

К.К. КУЗЬМИН

гидроэнергетик-альпинист

2-е издание исправленное и дополненное

2013

ББК 31.57
УДК 627.8
К11

К11 К. К. Кузьмин гидроэнергетик-альпинист. – М.: Издательство Игоря Балабанова, 2013. – 512 с.: ил.

*Посвящается
гидроэнергетикам,
альпинистам,
детям, внукам, правнукам*

Материал книги о К.К. Кузьмине был подготовлен к юбилейной дате – 95-летию со дня его рождения. По инициативе ветеранов «КрасноярскГЭСстрой» и руководства Саяно-Шушенской ГЭС 90-летний юбилей широко отмечался в посёлке Черемушки и городе Саяногорске.

Жизнь К.К. Кузьмина прошла по двум параллельным направлениям: профессиональная деятельность инженера-гидростроителя и занятия альпинизмом. Составители книги решили, что лучше всего о нем могут рассказать его соратники-сподвижники, сотрудники и друзья.

В книге приведены альпинистские дневники Кирилла Константиновича, в которых подробно изложены цели экспедиций, хронология событий и итоги. Кроме того, по каждой экспедиции дается полный список участников восхождений и вспомогательных отрядов. В таком объеме дневники публикуются впервые.

**Первое издание книги выпущено в 2012 г. – в год двух юбилеев:
95-летия со дня рождения К.К. Кузьмина и 30-летия первого
восхождения советских альпинистов на Эверест.**

Составители и принимавшие участие в работе над дневниками, текстом и фотографиями:

Кузьмина Н.Н. – инженер-гидроэнергетик, 3-й разряд по альпинизму

Богачев И.Д. – главный конструктор космической техники, лауреат Ленинской и Государственной премий, заслуженный мастер спорта по альпинизму, «снежный барс» №7

Божуков В.М. – кандидат технических наук, мастер спорта международного класса по альпинизму, «снежный барс» №3

Жмуров В.А. – инженер-электромеханик, горный турист

Шадрина О.И. – физик

Рыжова О. П. – инженер-гидроэнергетик

Тексты вступления, введение, части первая и вторая, пояснения к дневникам и заключение написаны составителями книги.

Фотографии в основном подобраны из архива Кузьмина К.К.

*Книга издана в авторской редакции
с сохранением принятых в дневниках сокращений.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

К.К. КУЗЬМИН – гидроэнергетик

© Текст, фотоматериалы,
составители, 2012, 2013
© Макет, оформление,
Игорь Балабанов, 2012, 2013

Кирилл Константинович Кузьмин. Видный энергетик. Заслуженный энергетик Киргизской ССР. Заслуженный мастер спорта по альпинизму СССР. Заслуженный тренер СССР по альпинизму. Мастер международного класса по альпинизму, Ветеран труда. Гидростроитель. Почетный гражданин города Саяногорска №1.

Времена не выбирают, в них живут и умирают.
Поэт Лебединский

**Кирилл Константинович
КУЗЬМИН**

Инженер и альпинист,
Происхождением дворянин,
А по жизни коммунист.
Мудрость народа уважал
И к себе применял:
«Что отдал – то приобрел,
Что утаил – то потерял».
Вот так и жил,
Работал на страну.
Смотрел вперед.
Был нормальный гражданин –
т. е. Патриот.

«КрасноярскГЭСстрой» К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ КИРИЛЛА КОНСТАНТИНОВИЧА КУЗЬМИНА

ВИДНЫЙ ЭНЕРГЕТИК, ГИДРОСТРОИТЕЛЬ, АЛЬПИНИСТ

ПЕРВЫЙ

Свою автобиографию и личный листок по учету кадров главный инженер ордена Ленина Управления строительства «КрасноярскГЭСстрой» Кирилл Константинович Кузьмин заполнял в Черемушках перьевой ручкой черными чернилами 30 июня 1977 года. Почерк у него ровный, четкий, даже каллиграфический, что свидетельствовало о давнем времени окончания средней школы, где требовалось настоящее чистописанье и даже было ох как далеко до шариковых и гелевых авторучек. До 60-летия инженеру-электрику, как значилось в дипломе об окончании Московского ордена Ленина энергетического института имени В.М. Молотова, оставалось два с половиной месяца.

Вот теперь и прикиньте, каково было человеку принять решение, чтобы в возрасте фактически конца трудового стажа пойти на такое. Это не одно и то же, когда тебе приходится вместе со всеми формировать коллектив, подбирать кадры, закладывать те самые традиции, что цементируют дух и нравы. «КрасноярскГЭСстрой» считался очень сильной, мобильной и передовой организацией, выполняющей задания от Тывы до Норильска. А авторитет гидростроителей, воздвигнувших крупнейшую в мире Красноярскую ГЭС, за что и был удостоен высшей награды Родины — ордена Ленина, — яркое тому подтверждение. И хочешь ты или нет, но твои действия будут подвергаться сравнению с такими бывшими величинами на посту главного инженера, как Константин Владимирович Семенов, Герои Социалистического Труда Кирилл Иванович Смирнов, Юрий Константинович Козярский, Евгений Андреевич Долгинин, за плечами которых до Енисея была не одна гидростройка.

До Саян Кирилл Константинович не возглавлял ни одно строительство. В ноябре 1940 года, еще будучи студентом Московского института, он начал работать в проектно-Управлении «Главгидрострой» НКВД. После защиты дипломного проекта молодой специалист получил предложение занять должность инженера этой организации. Ничего случайного в развитии событий не было, так как сама тема дипломной работы носила название: «Классификация гидроэлектростанций». Перспективы для начинающего инженера открывались широкие: начинались изыскания и проектирование по строительству гидроэлектростанций на Буре-

**Я.Г. Аркин –
К.К. Кузьмину**

Сквозь тяготы лет
И преграды забот
Иди неуклонно
Лишь вверх и вперед,
Строитель плотин,
Покоритель вершин,
Памиро-Тяньшаньский -
Саянский Кузьмин.

Ветераны Управления
«КрасноярскГЭСстрой»

Приезд на стройку
А.Н. Косыгина

ВЫСОТ НАДО ДОСТИГАТЬ

ВСТУПЛЕНИЕ

Судьбе было угодно распорядиться так, что жизнь Кирилла Константиновича Кузьмина практически точно вписалась в Советский период истории России, его годы жизни: 18 сентября 1917 г. – 17 июня 1995 г. В настоящее время этот период истории России оценивается неоднозначно, как отдельными людьми, так и различными.

В сентябре 2007 г. Кириллу Константиновичу исполнилось бы 90 лет. В Саяногорске и поселке Черемушки по инициативе ветеранов «КрасноярскГЭСстрой» – последнего места работы Кирилла Константиновича в должности главного инженера, и руководства Саяно-Шушенской ГЭС – последний плод его трудов, широко отметили эту дату. Приглашение на этот юбилей из Москвы получила я, Рыжова Ольга Петровна (вдова бывшего нач. СШГЭС) и два альпиниста – Богачев Иван Дмитриевич и Божуков Валентин Михайлович, участники совместных восхождений с 1950-х гг. Несмотря на то, что с 1995 г. прошло уже 12 лет, да и сама жизнь кардинально изменилась, во всех личных встречах и в коллективах чувствовалась искренность, сердечность и теплота, которая может быть только в том случае, если человек оставил по себе добрую память.

В конце встречи, как-то само собой, возникла мысль написать книгу воспоминаний о человеке К.К. Кузьмине, о его становлении как личности, инженера и альпиниста, какие возможности предоставлял Советский строй для развития природных данных и инициатив каждого отдельного человека при желании и целеустремленности.

Китайская поговорка гласит: «Не дай Бог родиться в эпоху перемен», а наш поэт Тютчев провозглашал совсем иное: «Благословен, кто посетил сей мир в его минуты роковые, нас пригласили все благие, как победителей на пир».

Мысленно пробегая всю жизнь Кирилла Константиновича, приходишь к выводу, что по отношению к нему оба изречения справедливы: первое определяет трудное начало жизни, а второе, как взрослый человек подхватывает энтузиазм и включается в общий ритм развития страны. И это действительно так. Уже будучи гл. инженером «КрасноярскГЭСстрой» в дискуссии с «зелеными» о влиянии гидроэнергетики на природу он писал (из черновиков): «Кант считал, что нравственность то, что внутри нас и небо над головой, нравственность внутри себя я понимаю в том, чтобы дать своему народу своей деятельностью больше и при этом нанести ущерба меньше... т.к. любое вме-

ВЫСОТ НАДО ДОСТИГАТЬ

Мы как-то поздно начинаем оценивать вклад людей, вложивших на-ибольшие усилия в общую копилку нашей красноярскгэсстройской бо-гатой истории. Вот более пристальной знакомимся с жизнью и деятель-ностью бывшего главного инженера «КрасноярскГЭСстрой» Кирилла Константиновича Кузьмина и без всякого преувеличения определяешь: он брал и в прямом и переносном смысле слова Эверестовы высоты везде, где он и кем бы он ни работал.

Так случайно получилось, что мы оба – он – глыба гидростроения, а – я начинающий инженер после окончания института одновременно оказались на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. Шел 1977 год. И мы, молодые, сразу потянулись к этому человеку, как растения к живительному родничку.

Где бы я ни работал – в техинспекции, на строительстве здания гидро-станции, на Березовской ГРЭС КАТЭКа, на примыкании высотной плотины Саяно-Шушенской ГЭС к скальным береговым врезкам, везде конкретную и деловую помощь оказывал мне и другим моим молодым коллегам глав-ный инженер «КрасноярскГЭСстрой». На любой отметке сооружения Кузь-мин всегда появлялся первым, как мудрый полководец перед решающим поединком. Характерное «кхе-кхе» часто я слышал впереди себя то тут, то там, зная, что через несколько минут он найдет меня и с доброй усмешкой

скажет: «А молодцы, однако». Если же требовалась его помощь, не уходил, пока и ты не вразумишься, как и что предстоит сделать дальше.

И каким завидным самообладанием характеризовались действия Кирилла Константиновича, касалось ли это пропуска катастрофического паводка 1979 года через недостроенную плотину Саяно-Шушенской ГЭС, решения сло-жившихся производственных задач, или покоренных им семитысячников! Он «снежный барс» в альпинизме и насто-ящий «лев» в борьбе со стихией воды. Ему были подвластны все вершины, которые необходимо было достичь.

Нам же требуется достичь своих. Каждому из нас, если мы дорожим своей профессией, опытом мудрых крас-ноярскгэсстройцев. Кирилл Константинович вел нас раньше, ведет сегодня и будет вести всегда. За что и низкий поклон его светлой памяти!

Сергей Бурков,
генеральный директор
Холдинговой компании «КрасноярскГЭСстрой»
Заслуженный строитель Республики Хакасия

*Из юбилейного проспекта «КрасноярскГЭСстрой»
к 90-летию К.К. Кузьмина*

шательство в природу ранит ее... Гидроэнергетика не губит природу, а преобразует ее, требуется время, а человек не умеет и не хочет ждать...»

Кирилл Константинович родился за полтора месяца до Великой Октябрьской революции, 18 сентября 1917 г., в семье потомственных военных царской России в имении деда по материнской линии, Воропанова Николая Николаевича, в деревне Куриловка Курской обл. Мать, Ольга Николаевна, приехала в имение из Петрограда незадолго до рождения сына. Через некоторое время приехал и отец, Кузмин Константин Иванович, офицер Преображенского полка (именно Кузмин, без мягкого знака. Мягкий знак появился из-за ошибки паспортистки, в начальной школе Кирилл Константинович был Кузмин).

Отец – Кузмин Константин Иванович, до 1917 г.

Семья. Дед, дядя, бабушка, мама – до 1917 г.

Переезд в имение, по-видимому, определялся беспокойной обстановкой в Петрограде, но и в Центральной России покоя не было, в ней действовали отряды разного толка и направления, а то и просто бандиты. Одна из таких банд мимоходом разграбила деревню, в числе прочих убитых оказались дед-генерал, бабушка и отец. Мать с грудным ребенком отсиделась в подвале. Так в одночасье мать стала вдовой, а сын сиротой.

Кирилл Константинович вспоминал, что мать работала в сельсовете, вероятно привлекли, как грамотного человека. Крестьянская община отводила им надел земли, но поскольку обрабатывать землю было некому, мать отда-

Кирюша (К.К.К.), 1918 г.

вала ее кулаку на условиях испол за зерно, на прокорм. Сельская школа была маленькая – всего одна учительница, которая одновременно учила детей 1-го, 2-го и 3-го классов. Сын рос, надо было думать о его дальнейшем образовании, и мать решила ехать в Москву. В Москве на первое время они поселились то ли у дальних родственников, то ли у прежних знакомых – военных и жили в казармах в Лефортово.

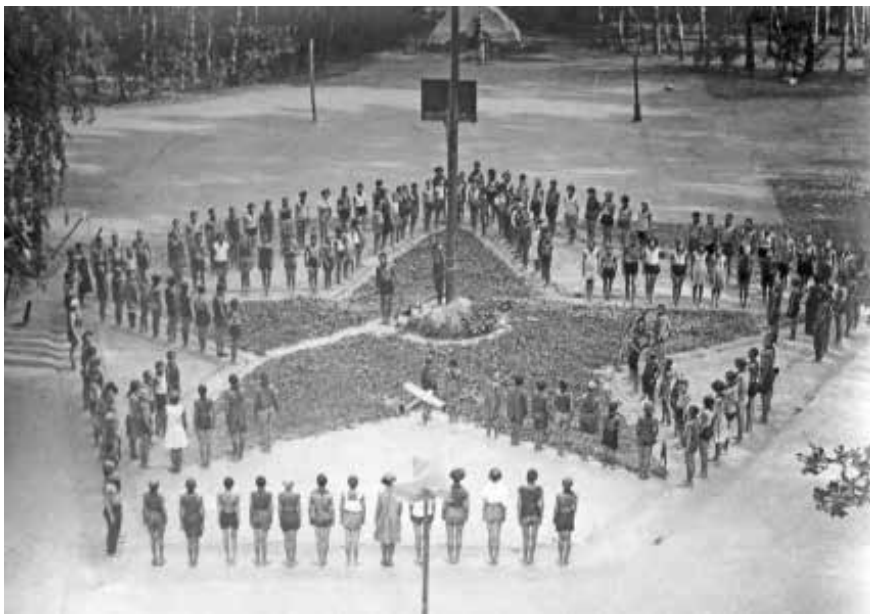
Для мальчика началась совсем новая жизнь. Ему нравилась новая школа и школьные учителя, о которых он всегда вспоминал с большим уважением. По натуре активный и любознательный он охотно участвовал в пионерской жизни.

В предвоенные годы пионерские отряды обычно создавались не при школах, а при предприятиях, поэтому в отрядах были дети разного возраста. Старшие дети, возрастая, становились вожатыми в младших отрядах.

Школа им. Луначарского, г. Москва, 1929 г.

Пионерия

Торжественное построение «Звезда»

Страна жила по принципу «Время, вперед!!!», гремели стихи Маяковского: «Жизнь хороша и жить хорошо. А в нашей буче, боевой и кипучей, и того лучше». «Мой труд вливается в труд моей республики». Кирилл Константинович говорил, что все, что он умеет делать руками, он научился в пионерских лагерях. Как правило, руководство лагеря состояло из 2-3 взрослых, все остальное – на самообслуживании. Вступая в комсомол, подросток оставался в составе пионерского отряда. Кирилл Константинович даже в институт поступал в пионерском галстуке. 1935 год – год окончания школы, был годом первого выпуска десятилетнего школьного образования в СССР и годом начала учебы в Московском Энергетическом институте.

Заседание рабочей тройки 5-го катуарского отряда. В. Кунина – вожатая лагеря, К. Кузьмин – председатель лагеря, И. Белолуцкая – секретарь лагеря

На линейку становись, 1932 г.

Стрелки

Готов к труду и обороне

Соревнование

Крокет

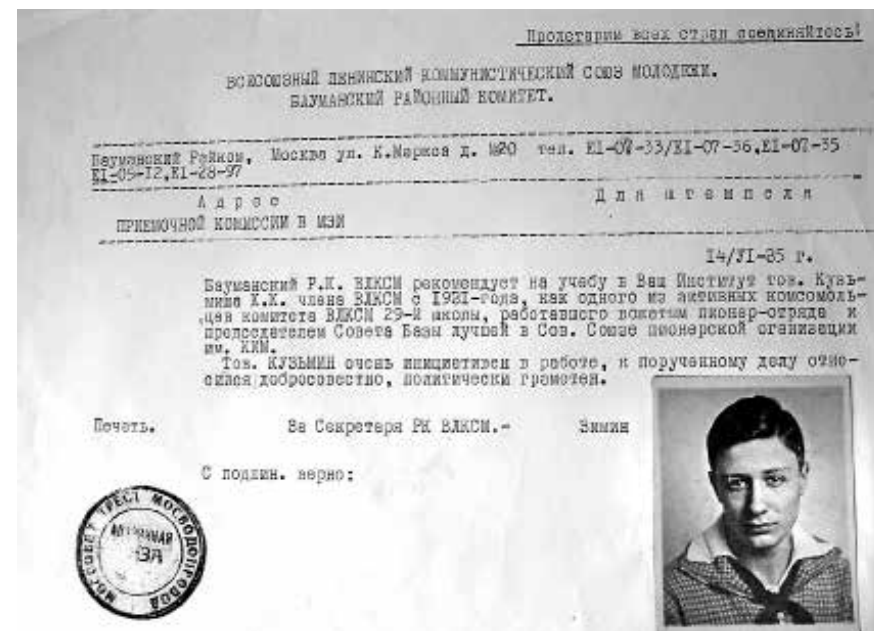
Ворошиловские
стрелки, 1934 г.

Грамота Кириллу
Кузьмину, 9 класс,
1934 г.

Комсомольцы – выпускники школы, 10 класс, 1935 г.

Рекомендация в приемную комиссию МВИ

В Советском Союзе спорту уделялось большое внимание. В Московском Энергетическом институте было много спортивных секций. Кирилл Константинович увлекался беговыми лыжами и бегом на длинные дистанции, и вдруг все изменилось. На 3-м курсе ему предложили горящую путевку в альпинистский лагерь «Цей» на Кавказе. С этих пор бег и лыжи стали прикладными, а альпинизм увлечением на всю жизнь.

Лето 1938 г. стало переломным в его судьбе – вернувшись из альплагеря, он не застал мать в живых, она умерла от сердечного приступа. Соседи, в то время они жили в огромной коммунальной квартире на 14 семей, похоронили Ольгу Николаевну без него, т.к. не знали, где его искать. Теперь надо было организовывать свою жизнь самому. Из родственников в Москве жила двоюродная бабушка и семья ее сына – Фисенко Анатолия Степановича – архитектора, работающего зав. кафедрой промышленной архитектуры в Архитектурном институте.

Москва жила бурной политической и культурной жизнью, и студенты, естественно, не оставались в стороне. Кирилл Константинович вспоминал, что он с товарищами с большим интересом слушали открытый диспут наркома просвещения А.Н. Луначарского и епископа Войно-Ясенецкого в храме Христа Спасителя (он еще не был разрушен), ходили в театр Мейерхольда, слушали Маяковского и др.

Мне кажется, что специальность гидроэнергетика Кирилл Константинович выбрал под влиянием альпинизма – непосредственная связь с природой. Тема его диплома была «Классификация гидростанций». На стипендию прожить было трудно, начал подрабатывать – летом в альплагере инструктором, зимой в Московском проектном Управлении «Главгидрострой» (позже «Гидропроект»), после получения диплома в январе 1941 г. уже в качестве инженера. На протяжении всей жизни Кириллу Константиновичу часто задавали вопрос, каким образом его приняли на работу в «Главгидрострой», находящийся в системе НКВД с такой неподходящей по тем временам биографией-родословной: дворянин, сын офицера царской армии? Он обычно отвечал, что его родители жили в царской России и были дворянами, а долг дворянина был – служба в армии, служение Отечеству. Вероятно, проверили до 7-го колена, не нашли ничего предосудительного, вот и приняли.

Гидрострой был завален работой. Разворачивалось строительство Куйбышевской ГЭС на Волге, но все планы рухнули в одночасье – началась война. Немцы приближались к Москве. Организован Заградительный фронт. «Главгидрострой» посылает специалистов для заболачивания местности – построение малых плотин на малых речушках – препятствие движению немецких танковых частей на Москву. Кирилл Константинович был в числе таких специалистов. Его участок был в районе Вязьмы. Один курьезный случай чуть не стоил ему жизни: обычно эти строительные отряды квартировали в

ближайших деревнях. Для удобства, по альпинистской привычке, он взял с собой спальный мешок. Наши крестьяне про такие мешки ничего не слышали и приняли Кирилла Константиновича за немецкого разведчика. Потом он смеясь рассказывал: «Лег спать в сенах на соломе, открыл глаза, вижу, стоит мужик с берданкой и целит в лицо. Еле-еле уговорил, что я не немец, а свой». В 1942 г. сотрудников «Главгидростроя» перебросили в г. Уфу, надо было налаживать энергоснабжение промышленности, перебазированной на и за Урал. Получив по ошибке повестку из военкомата (у него была бронь), Кирилл Константинович решил, что молодому и здоровому место на фронте, а в тылу есть специалисты постарше. Таким образом, в сентябре 1942 г. Кирилл Константинович попал на Калининский фронт в 9-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, потом был курсантом Томского артучилища, затем снова действующая армия – 3-й Белорусский фронт, Особый Кенигсбергский округ. Демобилизовался только в марте 1946 г.

Началась мирная, т.е. нормальная человеческая жизнь, которая, как правило, развивается по трем направлениям: семья, работа, увлечение (досуг). С работой и увлечением у Кирилла Константиновича не было никаких проблем. Изголодавшиеся по горам альпинисты при первой возможности ринулись на Кавказ. Кирилл Константинович в 1947 г. стал даже призером первых соревнований по скалолазанию между альплагерями в Домбае (Зап. Кавказ). А вот семьи пока не было.

Удостоверение, выданное Кузьмину К.К. от штаба группы войск, 25 июня 1941 г.

Удостоверение, выданное Кузьмину К.К. от инженерного Управления резервного фронта, 24 августа 1941 г.

Грамота

Томское артиллерийское училище, г. Томск, 10.10.1943 г.

К.К. Кузьмин – младший лейтенант

МЭИ. Работа с дипломниками

В 1945 г. в МЭИ был организован новый Гидроэнергетический факультет, надо было готовить кадры для возрождения гидро-строительства – сталинских строек Коммунизма – Куйбышевской, Сталинградской, и др. После демобилизации Кирилл Константинович стал работать на кафедре гидроэнергетики этого факультета, а я кончала 4-й курс. Практика нашей группы проходила на Чирчикском каскаде в Узбекистане, Кирилл Константинович был руководителем этой практики. Общение с нами – студентами было дружеское, но панибратства он не допускал. По утрам всегда бегал и купался в ледяной воде канала, в свободное время ходил по окрестностям и приглашал всех желающих. Нам это нравилось, многие участвовали в пробежках и походах, в том числе и я. В институте часто проводились межфакультетские соревнования по разным видам спорта. В составе команд принимали участие и преподаватели. Я и Кирилл Константинович бегали в одной команде

Выезд со студентами на практику, г. Фрунзе, 1949 г.

«Может показаться невероятным, но среди первых 45 инженеров-гидроэнергетиков, подготовленных в МЭИ, 23 были испанцами – пять девушек и восемнадцать парней...» На фотографии: Директриса Института Валерия Голубева, преподаватели и новые инженеры. Слева направо, испанские инженеры: 1-Хосе Баррос, 2-Анда Родригес, 3-Висенте Дельгадо, 4-Кармен Личеда, 5-Виктор Льянос, 6-Хайме Ортик, 7-Эрмелина Льяна, 8-Антонио Бенавенте, 9-Франциско Ормачева, 10-Аладино Куэрво, 11-Мигель Переда, 12-Луис Иглесиас, 13-Клавдио Асенсио, 14-Анхель Алансо, 15-Хосе Сарагоса, 16-Хосе Ариас, 17-Хуан де Миньо, 18-Хосе Херес, 19-Арасели Санчес, 20-Хосе Крусэдо, 21-Элиас Арсига, 22-Хосе Сегура, 23-Бибiana Эррера.

ГРУППА Г-1-43

МЭИ. Первый выпуск инженеров-гидроэнергетиков, 1949 г.
К.К. Кузьмин – преподаватель

по Лефортовскому кольцу, зимой в соревнованиях на лыжах, появлялось больше времени для общения, узнавания друг друга. В мае 1948 г. мы поженились. Летом Кирилл Константинович повез меня на Кавказ, в Домбай. Он решил показать мне то, чем был увлечен сам. В альплагере в отряде новичков я познавала азбуку альпинизма, а Кирилл Константинович с друзьями-альпинистами Нестеровым и Волжиным поднялись на вершину Домбай-Ульгена по южной стене – восхождение высшей категории трудности. Вот так альпинизм естественно вошел в нашу семейную жизнь и никогда не вызывал никаких противоречий: зимой тренировки в свободное от основных занятий время, а летом горы. В 1951 г. Кирилл Константинович перешел на работу в «Гидропроект» и даже на работе все всегда считали это нормальным.

На Куйбышевской ГЭС

Гидропроект. Текущая работа. 1952 г.

Из меня альпинистки не вышло – работа, дети – Ксения, Никита и Алексей, а Кирилл Константинович продолжал совершенствоваться как альпинист и постепенно получил все квалификационные и почетные звания, присуждаемые спортсменам в СССР. Детей целенаправленно ни к какому спорту не направляли, но с 3-х лет каждого поставили на лыжи и брали с собой на регулярные воскресные прогулки по Подмосквовью. У «Гидропроекта» были прекрасные пионерские лагеря в Поленово (Подмосковье) и в Гудаутах на Черном море. Распорядок дня в лагерях был насыщен физкультурой, начиная с утренней зарядки и далее соревнованиями и походами. В Гудаутах практиковались недельные походы вплоть до озера Рица, соревнования по водному поло и др. Никита с 5-го класса занимался в лыжной секции общества «Юность», куда его отвел школьный учитель физкультуры, были неплохие результаты, и, будучи в армии, он выступал на соревнованиях между воинскими подразделениями.

Ксения в школьные годы занималась фигурным катанием на коньках, а повзрослев, увлеклась горными лыжами. С горами Ксения и Никита познакомились еще в детстве, в 1959 г. в альплагере «Шхельда», где проводился тренировочный сбор команды советских альпинистов при подготовке к советско-китайской экспедиции на Эверест.

Алексей особого интереса к спорту не проявлял, ему больше нравилось плавание и пешие прогулки. По разным причинам дети в большой спорт не вышли.

Выбранная профессия оказалась для Кирилла Константиновича Кузьмина удачной, она сочетала творческую мысль и ее реальное воплощение. Начав свою инженерную деятельность как проектировщик, где основными вехами являются Асуанская ГЭС в Египте, проект которой победил на международном конкурсе 1960-х гг. и Токтогульская ГЭС в Киргизии (1965-1977 гг.), в создание которой он, как главный инженер проекта, вложил весь свой накопленный инженерный потенциал.

Особый эпизод – участие в июле 1973 г. в аварийных работах при возможности прорыва селезащитной плотины в урочище Медео реки Малой

Папа Кирилл на высоте

Папа Кирилл на стене

Папа Кирилл отдыхает

Папа Кирилл после восхождения, дома с детьми, 1957 г.

*Альпинистский лагерь «Шхельда».
Кавказ. 1959 г.
Никита, мама, Ксана*

Алмаатинки. Катастрофический сель, образовавшийся в результате прорыва верховых ледниковых озер, грозил разрушениями по всему ущелью, вплоть до г. Алма-Ата.

В 1977 г., накануне своего 60-летия Кирилл Константинович изменил вектор своей производственной деятельности – из проектировщиков перешел в строители. Сменив должность зам. гл. инженера «Гидропроекта» на должность гл. инженера «КрасноярскГЭСстрой», в сферу деятельности которого входили строящиеся и курируемые объекты в Красноярском крае, Кемеровской области, Туве и Хакасии с главным объектом – комплексом СШГЭС и контррегулирующей Майнской ГЭС. Многие в «Гидропроекте» считали этот шаг достаточно опрометчивым, не тот возраст.

Пионерский лагерь «Поленово». Никита – призер в беге на 60 м. 1967 г.

Пионерский лагерь «Поленово». Физкультурный парад. Никита – 1-й ряд (справа налево). Подмосковье, 1963 г.

Леша на водных лыжах, р. Сходня, 1970 г.

Ксана на Домбае. Кавказ, 1970 г.

«А я еду, а я еду за туманом. За мечтами и за запахом тайги...».

Но Кирилл Константинович правильно рассчитал свои силы и успел построить и Саяно-Шушенскую и Майнскую ГЭС. Жизнь, безусловно, удалась. В ней было все: любовь и дружба, радости и печали, творчество и интерес, но, к сожалению, и трагедии. В 1971 г. от несчастного случая на дороге погибла дочь Ксения. В альпинизме трагическим, как и для многих, оказался пик Победы. Отряд под руководством Кирилла Константиновича, вышедший на склоны пика Победы для снятия тел казахского клуба альпинистов, погибших в 1955 г., был накрыт мощной лавиной. Выбраться удалось не всем, 10 альпинистов задохнулись. В 1961 г. в составе грузинской экспедиции из 6-ти человек, вышедших на восхождение, двое вернулись, двое достигли вершины, на спуске один умер, двое сорвались, Кирилл Константинович с 7000 м спускался один. В последствии он вспоминал, что ни физических ни моральных сил практически не осталось: «Я шел и думал: теперь моя очередь». Не трагедия, но большая горечь и обида на судьбу осталась от срыва советско-китайской экспедиции – восхождения на Эверест в 1959 г. Советские альпинисты были готовы к выходу на восьмитысячные высоты по всем статьям. Была проделана огромная работа по тренировке китайских участников восхождения. Восстание в Тибете, военные действия, Лама бежит в Непал – советские альпинисты взойдут на Эверест только в 1982 г., но Кирилл Константинович уже полностью занят строительством СШГЭС.

В гидростроительстве тоже не обошлось без критических ситуаций, к счастью без человеческих жертв. При строительстве Токтогульской ГЭС в условиях маловодного года вошли в противоречие интересы энергетиков, которым для пуска ГЭС в строй требовалось наполнение водохранилища, и ирригаторов, которым для орошения хлопковых полей Ферганской долины требовалась вода и, следовательно, сработка водохранилища. Победили ирригаторы. В результате, для возможности сброса воды пришлось взрывать уже забетонированные строительные тоннели в теле плотины, что было очень опасно для всего сооружения. Паводок на Енисее 1979 г. оставил неизгладимой след у всех непосредственных свидетелей этого грандиозного зрелища. Енисей всей своей мощью перехлестнул через недостроенную плотину и крушил все на своем пути. Люди делали все, что могли, для спасения уже эксплуатируемого 1-го агрегата и остального оборудования. Ответственность за принятые решения лежала в первом случае на гл. инженере проекта, обеспечение целостности плотины, во втором – на гл. инженере «КрасноярскГЭСстроя» – не допустить гибели людей. «Жизнь прожить, не поле перейти» – народная пословица.

Кирилл Константинович не боялся трудностей, не уходил от ответственности, все можно пережить. Но бездумный развал страны с 1000-летней историей, выигравшей страшную войну, просто росчерком пера, был для него величайшим потрясением, личной трагедией.

Коллектив Управления «КрасноярскГЭСстроя» у входа в здание Управления, пос. Черемушки, 1989 г.

Памятный юбилей Кирилла Константиновича – это память не только о нём, но и о деле которому он посвятил свою жизнь – гидроэнергетике, части уникального по замыслу и воплощению плана ГОЭЛРО, принятого в 1918 г. на заре Советской власти, который постепенно развиваясь, превратился в единую энергетическую систему всей страны, предмет зависти развитых стран. Принятие и осуществление этого плана явилось основой промышленного развития страны, позволило победить в Великой Отечественной войне и восстановить народное хозяйство после войны. Руководство новейшего строя России отметились разрушением единой энергетической системы страны, практически не вводя новые мощности, не проводится модернизация существующих электростанций, что препятствует общему развитию страны на современном уровне, т.е. делается всё наоборот.

В 1992 г. на торжественном вечере в честь своего 75-летия, Кирилл Константинович, обращаясь к залу, сказал: «Приятно слышать, что оценивают твой труд, особенно от тех, с кем работаешь. Представьте себе, чтобы у меня не было такого коллектива. Я уверен, что мы с вами едины и что призыв работать только для своего ларька не найдёт отклика в ваших сердцах. Спасибо всему коллективу без которого я себя не представляю».

Я, в свою очередь, сердечно благодарю организаторов памятного юбилея – ветеранов «КрасноярскГЭСстроя», Руководство «КрасноярскГЭСстроя» и СШГЭС, бывших и нынешних сотрудников отделов и подразделений, смежных служб за память и уважение к Кириллу Константиновичу.

Особая благодарность всем работникам ДК в Черёмушках во главе с Царёвой, организовавших такой замечательный торжественно-юбилейный вечер.

Да, действительно, жизнь Кирилла Константиновича прошла целиком в Советское время, в которое он сумел реализовать свой потенциал, определил свои жизненные и моральные ценности и пристрастия и следовал им всю свою жизнь.

Кузьмин К.К.

Размышления

(из черновиков)

Почему мы уверены, что сегодняшнее состояние ландшафта, климата, гидрологии является наилучшим и что всякое изменение есть ухудшение. Не потому ли, что это дано Богом, но мы забываем, что Бог тоже экспериментатор и может быть стоит вступить к нему в компанию. Еще мы в этом уверены, потому что слишком консервативны и не хотим, а подчас и боимся изменений, в том числе и своих привычек. А ведь гидростроительство не уничтожает природу, как любое другое строительство, а лишь видоизменяет сегодняшнюю форму, также как и естественные природные катаклизмы.

Мы заносим в Красную Книгу тигра, кулана, разных птичек и спокойно смотрим, как исчезли токари 7-го разряда и как на наших глазах исчезают мастера «умельцы» и мастера земледельцы. Пройдет немного времени, и мы не сможем, по настоящему захотим, но не сможем найти людей, которые смогут делать уникальные вещи, обрабатывать Землю так, чтобы она приносила настоящий урожай. Именно таких людей нужно поддерживать сейчас, пока они еще не потеряли интерес (увлечение) к совершенствованию своей профессии. Завтра таких людей уже не будет. То же и в инженерном труде. Строитель должен быть творцом, а не слепым исполнителем норм и проектных решений. Надо искать таких людей – творцов, пока они еще не исчезли и дать им возможность творить, а не исполнять, часто бездарные решения. Ведь Волхов построил Графтио, ДнепроГЭС – Веденев и Винтер, Московский телеграф – Рерберг, Канал им. Москвы – Жук и это все знают, хотя С.Я. Жук и не был начальником строительства. А кто построил Братскую, Красноярскую ГЭС? Назовут Наймушина и Бочкина, а ведь они были только организаторами, хотя и талантливыми, но не авторами, не творцами этих сооружений. Мы еще знаем Курчатова и Королева, но ведь после них сделано еще не менее значительное, а кем? Доска авторов Красноярской ГЭС – 150 имен, в том числе и партийных руководителей. Попробуй, отыщи в этом списке авторов – не найдешь. Видимо, кому-то нужна серость. Если начальников и директоров можно и вероятно полезно выбирать (правильно опробовать выбором), то авторами, такими как Королев, Курчатов, Жук и др. являются по призванию. Их нужно не просмотреть и дать им столько власти, сколько нужно для осуществления задач и проектов – тогда будет и прогресс и качество и экономичность и короткие сроки...

С изменением в стране политического строя нас – граждан превращают из созидателей в потребителей и, в основном, чужого товара, как духовного, так и материального. Теперь вместо оптимистического взгляда в будущее: «Мы идём дорогой широкой, мы проходим большие пути!!!», только и слышно: «Подайте инвестиции», «Коррупция одолела», и это в самодостаточной стране, где есть ВСЕ.

Кирилл Константинович считал, что развитие и справедливость в любом обществе независимо от его названия и «ИЗМОВ», в том числе и государства, определяется формулой: «от каждого по способностям, каждому по труду». Ценность труда определяется позитивным вкладом в общее дело.

«КрасноярскГЭСстрой» был крупной гидростроительной организацией смотрящей вперед, обладал профессиональным инженерно-техническим и рабоче-строительным потенциалом. В его планы входили подготовка и строительство Катунской, Богучанской и Средне-Енисейской ГЭС. Подготовительные работы осуществлялись заранее параллельно с работами на СШГЭС. К своему 75-летию К.К. получил такое послание:

«Дорогой Кирилл Константинович. Под Вашим руководством были введены первые агрегаты Саяно-Шушенской ГЭС. Молим Бога предоставить нам возможность повторить то же на Богучанской ГЭС».

Коллектив «Спецгидроэнергомонтаж» 18 сентября 1992 г.

Но уже в период перестройки чувствовалось снижение активности со стороны государства в осуществлении этих планов.

Кирилл Константинович был обеспокоен этой тенденцией и в 1987 г. составил Докладную записку для Ген. Секретаря КПСС М.С. Горбачева, где обосновывал опасность такого подхода для развития экономики всей страны. Горбачев отреагировал быстро и положительно, но... было уже поздно (см. приложение 7).

В дальнейшем постепенно происходил раздел-развал многих крупных научных, промышленных и строительных организаций и коллективов, в том числе и «КрасноярскГЭСстрой».

Будучи членом «Международной комиссии по высоким плотинам» и обладая опытом общения с ведущими гидростроительными фирмами и отдельными крупнейшими гидроэнергетиками мира Кирилл Константинович привлек специалистов «КрасноярскГЭСстроя» к работам в области гидростроительства в Иране – ГЭС «Корун-3» и ГЭС «Тахам», с выездом в районы будущего строительства.

Летом 1995 г. Кирилл Константинович был приглашен в Иран для технической консультации по решению сложнейшей операции – врезке тела плотины «Корун-3» в береговые устои. Но не успел...

Н.Н. Кузьмина

К.К. Кузьмин в конторе «Интергидростроя»,
г. Тегеран, Иран

Группа советских специалистов, сотрудников «КрасноярскГЭСстроя» уздания
управления воды (слева направо): Баженов, Шишаги, Кузьмин, Мироненков,
Барсуков, г. Тегеран, Иран

Осмотр, обсуждение мест
будущего строительства

Створ ГЭС
«Корун-3»,
Иран

Створ плотины «Тахам», Иран.
Баженов, Мироненков – сидят, Суханов, Кирсанов – стоят

Город Тегеран. Горы на севере

Выдержка из книги «Литературные опыты физика-экспериментатора»

Раздел «Люди науки». Изд. Р.Н.Ц. «Курчатовский институт», М.: 2009

Юрий Лукич Соколов окончил Ленинградский политехнический институт в 1939 г. С 1945 г., сразу после ВОВ он начал работать в лаборатории №2, которая после различных преобразований и переименований в настоящее время является Р.Н.Ц. «Курчатовский институт», где и проработал всю свою жизнь.

Родившийся и выросший в Средней Азии он любил путешествовать по миру и Тянь-Шаню. Среди людей, которых он узнал благодаря этим путешествиям были: Анатолий Валерианович Гурский – легендарный руководитель Памирской биостанции, Б.Л. Астауров – крупнейший генетик. Кирилл Константинович Кузьмин – проектировщик и строитель многих гидроэлектростанций, «снежный барс», побывавший на всех семитысячниках страны.

Много лет работая вместе и рядом с Курчатовым, Юрий Лукич написал о нем воспоминания, в том числе он отмечал: «Сейчас вспоминая о нем я отчетливо понимаю, что человек такого типа просто не мог бы существовать, физически существовать в современной России, в условиях ее жесточайшей агонии, в условиях криминального социализма (капитализма). У меня был друг Кирилл Константинович Кузьмин, крупнейший гидростроитель, сотворенный Господом абсолютно по той же технологии, что и Борода (Курчатов). Он был строителем гигантских плотин: Высотной Асуанской (Садд-эль-Аали), Нурекской, Токтогульской и др. О себе он говорил: «Моя позиция активна, жить надо так, как будто не только жизнь вообще, но и твоя жизнь будет вечной». Его лебединой песней стала Саяно-Шушенская ГЭС, плотина высотой 245 м, перегородившая р. Енисей. Окончание строительства совпало с трагическими переменами в стране, и в какой-то момент Кирилл Константинович, специалист высочайшего класса, глубоко преданный стране, патриот, оказался никому не нужным.

Он впал в глубокую депрессию и умер так же, как Игорь Васильевич – неожиданно на прогулке в тайге. Вспоминая о нём, его вдова написала такие слова: «Когда его талант, знание и опыт стали никому не нужны, Кирилл Константинович ушёл в Шамбалу, заоблачную страну мудрецов».

Я далеко не случайно вспоминаю их рядом – Курчатова и Кузьмина. Они были подлинными рыцарями без страха и упрека, людьми действительно кристально честными. Они не могли не понимать, не чувствовать глубоко весь ужас и мерзость сталинщины – эпохи, атмосферу которой так точно определила Ахматова: «Это было, когда улыбался только мёртвый, спокойствию рад».

Но вот парадокс: оба эти человека были убеждёнными коммунистами, именно убеждёнными.

Что руководило ими?

До революции и после неё в партии было много людей свято веривших в высокие принципы коммунистической доктрины и честно ей следовавших. Но ещё при жизни Ленина стало формироваться партийная бюрократия, подлинная вшивая аристократия, которая прикрывалась коммунистическими лозунгами, усвоила на деле «идеологию» чиновничьего сословия старой России, вороватого, жестокого и абсолютно беспринципного.

Маяковский хорошо подметил эту трансформацию:

«Рой чиновников с недели на день ликвидирует октябрьский гром и лом, и у многих проступают сзади пуговицы дореформенные с орлом».

В начале 1920-х годов Ленин произвёл на свет примечательный документ – до него дошло, что высокие чиновники в Москве берут взятки за предоставление жилья. Разгневанный Владимир Ильич подробно написал кому и какую кару воздать и, брызгая пером, прибавил следующий постскрипtum: «Верх позора и безобразия: партия у власти защищает своих мерзавцев». Но случилось так, что именно мерзавцы взяли вверх во властных структурах государства и либо истребили мешавших коммунистов, либо лишили их всякого влияния, сохранив, однако, название партии».

ВЫСОТНАЯ АСУАНСКАЯ ПЛОТИНА

Коммунизм – это есть Советская власть
плюс электрификация всей страны.

В.И. Ленин

ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПО ЭНЕРГЕТИКЕ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР

Год издания 34-й

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1964

УДК 627.824.002.2(623.6)

Высотная Асуанская плотина

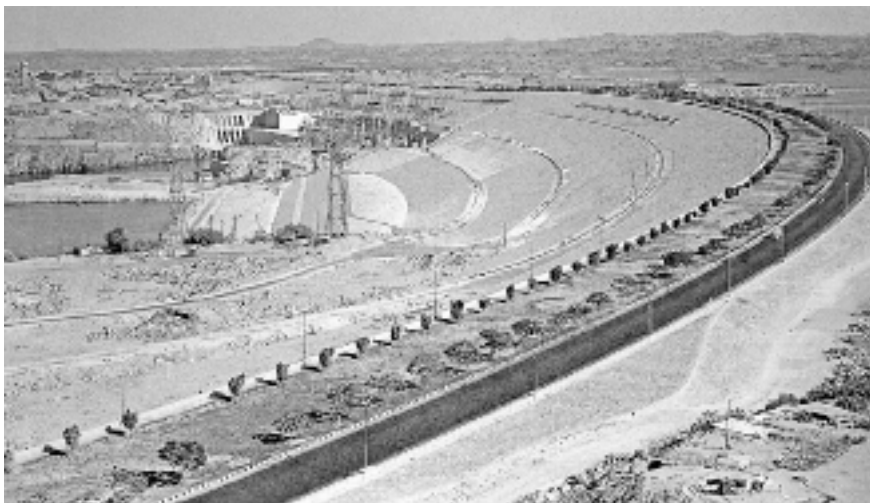
Инженер К. К. Кузьмин

В народе говорят, что Нил создал Египет, и действительно, почвы, на которых возделываются сельскохозяйственные культуры в этой стране, принесены и отложены водами р. Нила (знаменитый нильский ил), а произрастание на них даже самых засухоустойчивых растений в условиях почти полного отсутствия дождей в Египте возможно только при условии орошения, единственным источником которого является р. Нил. На протяжении тысячелетий Нил при-

носил Египту также и неисчислимые бедствия во время катастрофических паводков, смывая посевы и селения, а во время катастрофически маловодных лет оставляя поля без поливов и обрекая народ страны на голод и вымирание.

Проблема максимального использования вод Нила для нужд ирригации всегда являлась коренной проблемой народного хозяйства Египта. Однако к ее разрешению по-настоящему смогли приступить лишь после революции 1952 г.*

* «Гидротехническое строительство», 1959, № 3, стр. 1-14.

Общий вид Асуанского гидроузла. Египет

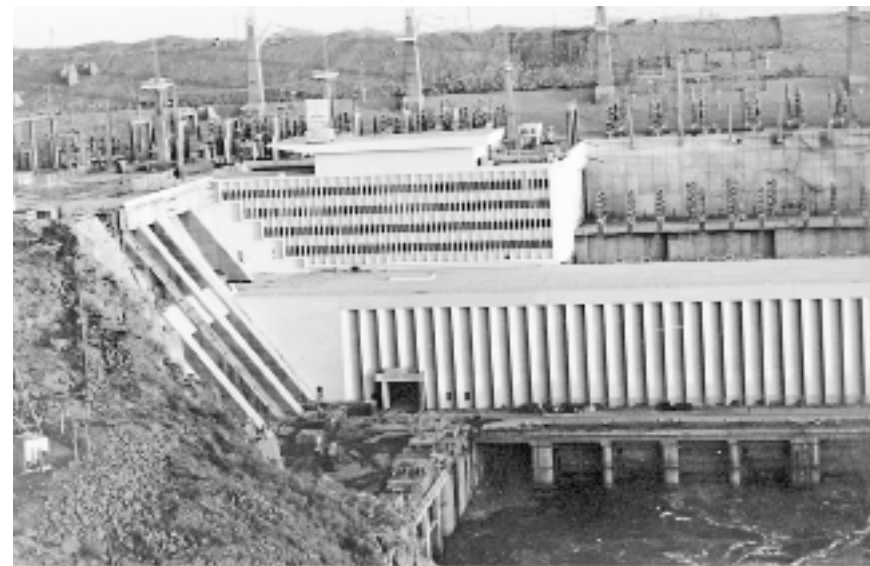
*И. С. Моисеев, заслуженный строитель России,
бывший гл. инженер Управления строительства
высотной Асуанской плотины*

К.К. Кузьмин – создатель проекта высотной Асуанской плотины

В конце 1950-х годов прошлого столетия институту «Гидропроект» было поручено разработать проект Высотной Асуанской плотины в Египте и оказать техническое содействие в её строительстве.

«Гидропроект» разработал проект, одним из руководителей которого стал Кирилл Константинович Кузьмин, основываясь на богатом отечественном опыте гидротехнического строительства. Этот проект был признан международной комиссией, как наиболее прогрессивный и экономичный, по сравнению с проектами ранее разработанными зарубежными фирмами. Он предусматривал замену тоннелей на каналы, выемка из которых в объёме около 10 млн. м³ скалы направлялась в плотину, замену фильтров в основании плотины, которые под водой практически неосуществимы, на каменную наброску замытую песком, впервые в практике плотиностроения, внедрение совмещённых конструкций здания гидроэлектростанции и водосливов, что также в мировой практике не применялось и ряд других усовершенствований.

При разработке скалы в каналах применялся взрыв. Первый взрыв, в начале 1961 г., был осуществлён президентом Египта Гамаль Абдель Насером, который фактически открыл строительство самого крупного гидроузла на

Общий вид здания Асуанской ГЭС

Рабочее колесо Асуанской ГЭС

Африканском континенте. Работы проводились нашими тяжёлыми экскаваторами в тяжёлых климатических условиях, когда температура воздуха зашкаливала за +40°C, и наши рабочие зачастую получали ожоги от прикосновения к металлу.

К маю 1964 г., в соответствии с контрактом, все работы по каналам, тоннелям и первой очереди здания ГЭС были закончены, река перекрыта. Воды Нила потекли по новому руслу, проложенному совместным трудом советских и египетских специалистов.

В 1967 г. был введён в эксплуатацию 1-й агрегат. Но, как отмечало Египетское руководство, ещё до этого строительство Высотной Асуанской плотины неоднократно спасало столицу страны – Каир, от затопления.

К.К. Кузьмин на стройплощадке

Наши специалисты успешно трудились вместе с египетскими, передавая им свой опыт и знания, объясняя им не только, как надо выполнять работу, но и разъясняя почему так лучше, что очень импонировало египетским коллегам, т.к. прежние зарубежные консультанты себе этого не позволяли.

После ввода гидроузла в постоянную эксплуатацию река Нил была полностью зарегулирована и Египет избавился от затопления городов и поселков, на треть увеличились посевные площади, а деш

евая электроэнергия полностью обеспечила народное хозяйство страны, также вырос рабочий класс за счет обучения на стройке различным специальностям.

На последней в XX в. международной строительной выставке в Лас-Вегасе (США) были определены достижения в области строительства, были выбраны 10 выдающихся проектов, реализованные в прошлом столетии. Основными требованиями при выборе лучших из множества рассматриваемых проектов были: их значения для человечества, экономичность, значимость для людей и регионов, официальное признание на всех уровнях, использование инноваций, сохранение окружающей среды и влияние на будущие проекты.

И первым среди выдающихся проектов века была высотная Асуанская плотина, в то время как уникальная плотина Боулдер (США) заняла лишь седьмое место.

На стройплощадке

Связь времен

Гидроузел Высотной Асуанской плотины успешно эксплуатируется уже более 40 лет, обеспечивая народ Египта устойчивыми высокими урожаями и повышает благосостояние всей страны, в чем заслуга одного из руководителей проекта Кирилла Константиновича Кузьмина, что многое говорит о его роли в создании уникального Гидроузла – Высотной Асуанской плотины.

Нам, в то время, молодым инженерам всегда было очень интересно и приятно работать с Кириллом Константиновичем, который всегда щедро делился с нами своим богатым опытом и знаниями, за что мы всегда были ему признательны.

Протокол заседаний Сената 22 ноября 1971 г. (США)

Асуанская плотина

Г-н Президент, в мировой истории нашей Родины было какое-либо другое строительство, которое привлекало и привлекает столько внимания, как высотная Асуанская плотина на р. Нил в Египте? С самого начала гидроузел оказался вовлеченным в споры, связанные с мировой политикой и отношениями между нациями.

Члены сената знают, что предложение нашего правительства и международного банка о финансировании строительства первой очереди было взято назад после ряда недоразумений с президентом Египта Насером. Затем заем был предоставлен СССР. Советский Союз поставил оборудование, необходимое для строительства, и выполнил проектные работы.

Г-н Президент, 8 ноября я имел – честь посетить Высотную Асуанскую плотину в качестве гостя правительства Египта.

В состав делегации входили также 2 инженера: д-р В.Л. Хагес, глава электротехнического факультета в университете штата Оклахома и д-р В.К. Визли, исполнительный директор американского общества инженеров-строителей.

Хотя я не считаю себя экспертом в технических вопросах, как фермер, я смог оценить эффект, который сельское хозяйство Египта получило от

Доклад в Обществе советско-египетской дружбы руководителя отдела Асуанской плотины «Гидропроекта» К.К. Кузьмина: «Асуан - символ Египта». Фото ТАСС, 11.01.68 г.

плотины в части воды, а также быть свидетелем тех изменений, которые принесла энергия гидроузла в жизнь сельских районов Египта.

Доктор Визли суммировал свои впечатления о плотине в статье, которая вскоре будет опубликована в журнале Сивил Инжиниринг. Я полагаю, что члены Сената заинтересуются этим академическим и беспристрастным обзором Асуанского гидроузла, и я прошу, чтобы все согласились с тем, что статья Визли должна быть напечатана в Протоколах.

Группа американских туристов, которые я встречал, сообщали о дружественном приёме, где бы они не были. Мне кажется, что имеется добрая воля и даже взаимное влечение между американцами и египтянами, которые уходят корнями в до – насеровское время и, в поддержании которых заинтересовано правительство Египта.

Г-н Президент, я считаю, что не всё потеряно для США в Египте и в Арабском мире. Будут и другие объекты, подобные Асуану, где технический опыт, продукция и средства США могут быть предоставлены (не обязательно бесплатно) для оказания технической помощи Египту.

И надеюсь, что в ближайшем будущем условия позволят нормализовать отношения с этой важной и в основном дружественной страной. Я написал президенту Никсону, настаивая на применении чрезвычайных усилий в этом направлении.

А я прошу членов Сената поддержать эти шаги, когда они будут приниматься.

Выдержка из книги «Садд-эль-Аали – Общая революция»

Автор Мухамед Хасъни Амин

Значение Садд-эль-Аали для экономики страны

/стр. 13-18 включительно/

Президент Г.А. Насер, выступая 23 июля 1957 г. в Совете Наций сказал:

«Садд-эль-Аали – это основа основ в наших проектах на будущее, символ воли нашего народа. Это национальная и экономическая необходимость для увеличения благосостояния народа.

Садд-эль-Аали – это конец всех наших проблем, которые заключаются в следующем:

1. Площадь используемой земли мала. Ее не хватает для удовлетворения нужд жителей, особенно в области питания.
2. Годовой прирост населения в настоящее время выше, чем в прошлом. Это требует новые водные ресурсы, чтобы иметь возможность увеличить количество орошаемых участков земли.
3. Высокие разливы, которые были несчастьем для нашей страны.
4. Индустриализация в стране должна быстро развиваться, чтобы мы могли идти в ногу со всеми прогрессивными странами.

В этой книге мы постараемся показать вам влияние строительства Высотной Асуанской плотины на нашу экономику путем сопоставления затрат на ее строительство с той пользой, которую оно дает для увеличения национального и государственного доходов.

Первоначальные источники финансирования для проектирования и строительства Садд-эль-Аали

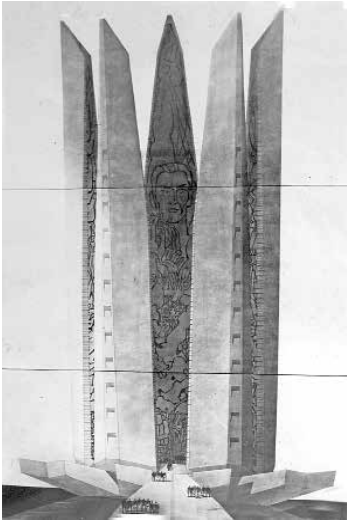
/стр. 85-89 включительно/

В результате исследования, которое было завершено 4 декабря 1954 г., мы узнали, что на строительство Садд-эль-Аали потребуется около 1200 миллионов долларов в египетской валюте и 400 миллионов долларов в иностранной валюте. Мы обратились за финансированием в международный строительный банк.

В результате технических и экономических исследований международный строительный банк заявил следующее:

Садд-эль-Аали займет важное место в экономике Египта и увеличит государственный доход, кроме того она даст возможность получить определенный доход от продажи вновь обводненных земель.

Национальный доход ежегодно будет увеличиваться на сумму, составляющую более одной трети затрат на строительство Садд-эль-Аали. Кроме того, ежегодно мы будем получать 10 миллиардов квт/час электроэнергии. Доход

Символ свободного Египта

от Садд-эль-Аали позволит Египту покрыть расходы на ее сооружение и производить выплату по другим международным обязательствам.

Директор международного банка говорил это в Вашингтоне в 1955 г. на заседаниях правления банка, затем он вновь подтвердил свое заключение в Каире в 1956 г.

Но несмотря на эти официальные заявления, международный банк всячески тормозил осуществление проекта... Но далее представители международного банка заявили: так как существуют противоречия между Англией и Израилем, то сначала нужно разрешить их.

По положению международный банк не имеет своих технических консультантов, поэтому он должен сначала собрать мнения по этому вопросу у технических экспертов всех стран, представленных в этом банке. Из этого ясно, что помимо своей основной задачи, международный банк преследует далеко идущие политические цели. Однако, международный банк не учел, что арабы освободили свою страну от политического империализма, особенно от Англии, политика которой не согласуется с политикой развития нашей страны. Англия хотела, чтобы Египет оставался отсталым в своем развитии более чем на 70 лет...

Америка раскрыла свои карты. Используя свое финансовое влияние на все капиталистические страны, она сняла свое предложение от 19 июля 1956 г. по вопросу помощи Египту, игнорируя письмо директора международного банка, которое тот послал за десять дней до этого египетскому министру финансов, со своим согласием об оплате кредита.

Условия, выставленные империалистами, явились предметом насмешек всего мира, особенно условия финансирования, а также попытка сделать воду реки Нила интернациональной. Когда же международный банк сделал Управление по международной экономике политическим бюро, принадлежащим американскому министерству иностранных дел, всем стали ясны их цели.

Мир горячо аплодировал решению президента Г.А. Насера о национализации Суэцкого канала. Он был глубоко возмущен попыткой организовать экономическую блокаду Египта. Народы мира заклеймили позором агрессию трех стран против Египта. Мир прославлял победу, которой добился арабский народ в Египте. В конце концов арабы победили все заговоры империализма и начали строить высотную Асуанскую плотину с помощью свободных стран.

ТОКТОГУЛЬСКАЯ ГЭС

Коммунизм – это есть Советская власть
плюс электрификация всей страны.
В.И. Ленин

ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Год издания 41-й

№ 12

ДЕКАБРЬ

1971

«...В Киргизской ССР увеличить объем производства промышленной продукции на 45-48%. Обеспечить дальнейшее развитие электроэнергетики, машиностроения, цветной металлургии и легкой промышленности. ...Завершить строительство Токтогульской ГЭС и приступить к строительству Курпсайской ГЭС...»

(Из Директив XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971-1975 годы).

УДК 627.8(282.255 2).004.11

Гидротехнический комплекс на р. Нарын*

Главный инженер проекта Токтогульской ГЭС К. К. КУЗЬМИН

Токтогульский гидроузел с водохранилищем многолетнего регулирования, сооружаемый в нижнем течении р. Нарын, решит задачи водохозяйственного и водно-энергетического комплекса и позволит осуществлять практически полное регулирование стока реки в интересах рационального орошения земель Ферганской долины и покрытия электрических нагрузок Объединенной системы Средней Азии.

Река Нарын является основным источником Сыр-Дарьи, поэтому возможность глубокого многолетнего регулирования Нарына решающим образом сказыва-

ется на обеспечении поливов и, следовательно, гарантированных урожаев по всей Ферганской долине и в низовьях реки. Водохранилище Токтогульской ГЭС позволит увеличить площади орошаемых земель на 400 тыс. га и повысить обеспеченность поливов с 70 до 90% еще на площади более 900 тыс. га.

Токтогульская гидроэлектростанция мощностью 1 200 тыс. квт будет ежегодно вырабатывать 4,4 млрд. квт·ч электроэнергии, что коренным образом изменит уровень электрификации Киргизской ССР, а также Андижанской и Наманганской областей Узбекистана.

*В ближайших номерах журнала будут опубликованы материалы о конструктивных особенностях и методах строительства гидроузла. В этом номере см. статью главного инженера строительства Л. А. Толкача об опыте бетонирования.

Шангин Вилен Сергеевич,
Главный инженер «НарынГЭССтроя»

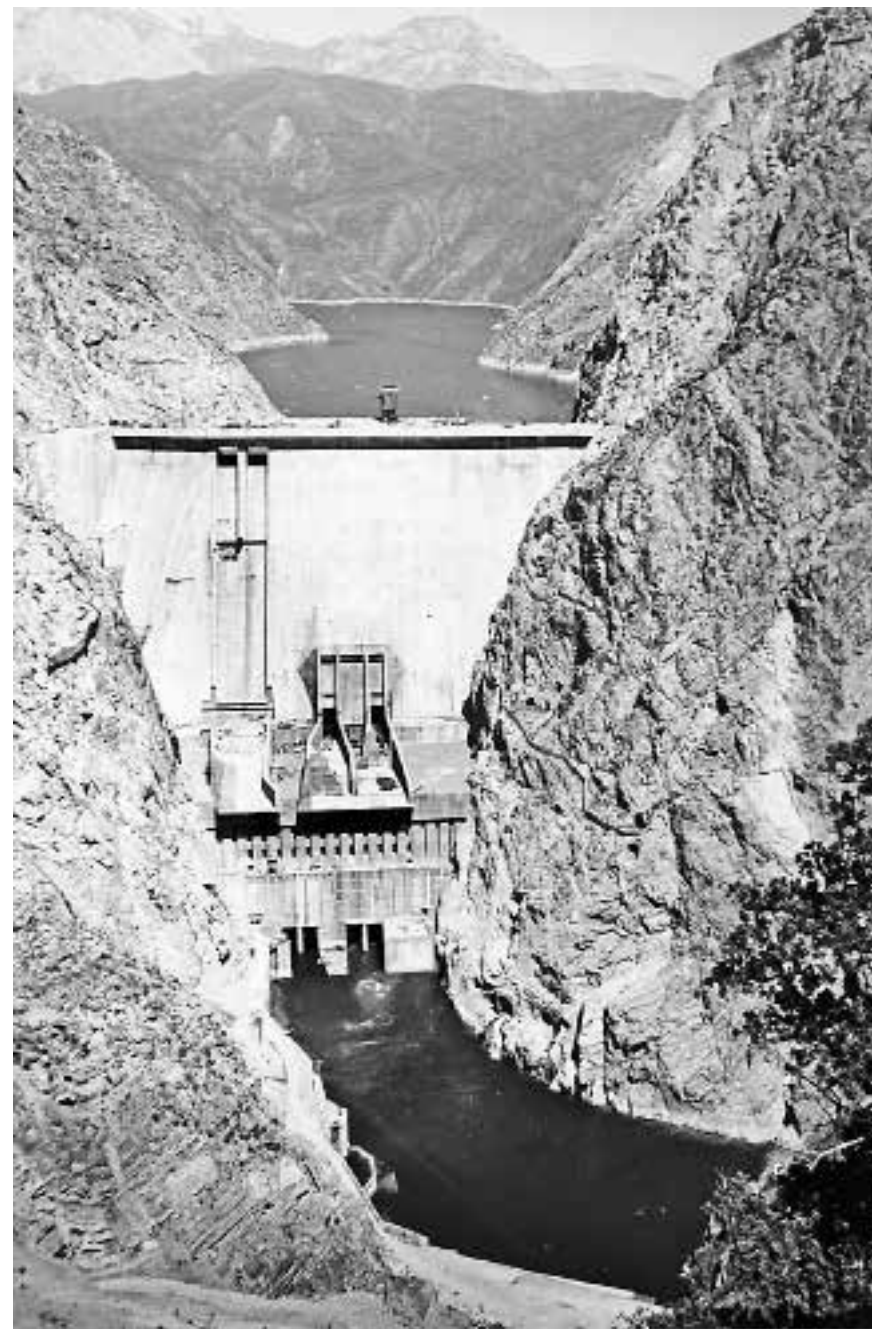
Главный инженер проекта Токтогульской ГЭС К.К. Кузьмин

Токтогульская ГЭС мощностью 1200 мВт с бетонной плотиной высотой 215 м расположена в нижнем течении р. Нарын в Киргизии. Створ Токтогульской ГЭС был выбран в узком ущелье со склонами, возвышающимися над урезом реки на высоту до 1700 м. Крутизна бортов ущелья составляет 65-75°, на склонах выше гребня будущей плотины имеются многочисленные крупные блоки, каждый объёмом в несколько сотен тысяч кубометров, уже отделённые трещинами от основного скального массива. Эти блоки представляли реальную угрозу обрушения в случае землетрясения или при производстве вблизи них взрывных работ. В результате зафиксированных в прежние годы в этом районе землетрясений, сила которых достигала 9 и более баллов, происходили обрушения больших объёмов скального грунта, разрушались дороги, близлежащие строения, русло Нарына перекрывалось на много дней, были человеческие жертвы.

Учитывая исключительно сложные инженерно-геологические условия района основных сооружений и его сейсмичность, превышающую 9 баллов, к принимаемым проектным решениям по конструкции плотины, обе-

Эмблема Токтогульской ГЭС

Общий вид Токтогульской ГЭС

Памятная доска: «1961г. Коллектив «НарынГЭСстрой» приступил к возведению высотной плотины Токтогульского гидроузла»

спечивающим надёжность напорного фронта гидроузла предъявлялись, особо высокие требования. Ведь в случае разрушения плотины образовывалась волна прорыва высотой до 200 м, что имело бы катастрофические последствия для территории в нижнем бьефе, т.к. это приводило к затоплению значительной части Ферганской долины, огромным разрушениям, гибели тысяч людей.

Проектировщиками Средне-Азиатского отделения ин-та «Гидропроект» были разработаны различные варианты конструкции плотины, но ни один из них не соответствовал требуемым высоким критериям надёжности. Положение усугублялось выявленной в процессе строительства невозможностью выполнения врезки в бортах ущелья. Стало очевидным, что необходимо искать новые, нестандартные, смелые пути решения проблемы, активно привлекать к проектированию других специалистов.

В сложившихся условиях было принято решение передать проектирование плотины из «СаОГидропроекта» в головной ин-т «Гидропроект». Главным инженером проекта был назначен зам. главного инженера института Кирилл Константинович Кузьмин и вся дальнейшая история строительства Токтогульской ГЭС неразрывно связана с его именем.

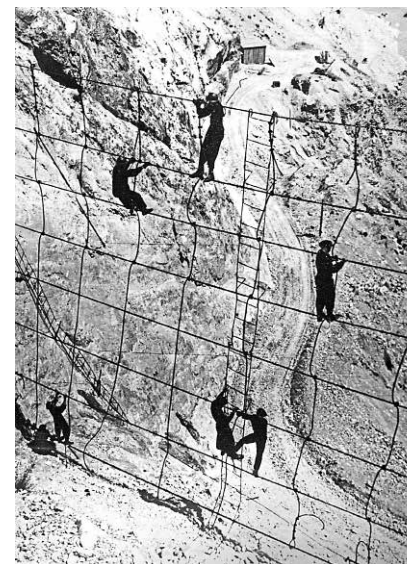
Важнейшим фактором сразу после такого решения положительно повлиявшим на ход дел явилось резкое изменение характера взаимоотношений сложившихся между новыми проектировщиками, строителями и заказчиком, ранее далеко не блестящими. Они стали доброжелательно-де-

ловыми, исчезли взаимные претензии, имевшиеся в прошлом, а трудности, проблемы постоянно возникающие в процессе строительства решались с учётом сложившихся обстоятельств совместно и оперативно.

Это вовсе не исключало горячих споров по отдельным вопросам, но обоснованно принципиальная позиция Кирилла Константиновича всегда понималась и принималась подрядчиком и заказчиком. Арбитры в вышестоящих инстанциях, в отличие от прежних времён, теперь не требовались.

Кирилл Константинович сумел собрать в институте команду талантливых, инициативных специалистов, которые под его руководством разрабатывали принципиально новую конструкцию плотины, решающую весь, казавшийся неразрешимым, комплекс проблем, главным образом её надёжности, даже при отказе от устройства врезки. Не вдаваясь в технические детали принятой конструкции, следует отметить, что предложенная конструкция плотины была принята, она была признана изобретением, на него выдано авторское свидетельство, проект успешно реализован в натуре, а 35-летний опыт эксплуатации гидроузла и результаты ведущихся за ним наблюдений убедительно подтверждают обоснованность принятых решений.

Смелость при принятии сложных, подчас рискованных инженерных решений, основанная на высоком профессионализме, умение обосновать и защитить свою точку зрения неоднократно обеспечивали развязку возникающих различных «узлов», без чего успешное строительство было бы невозможно.

Освоение склонов ущелья

Устройство камнезащитных ловушек

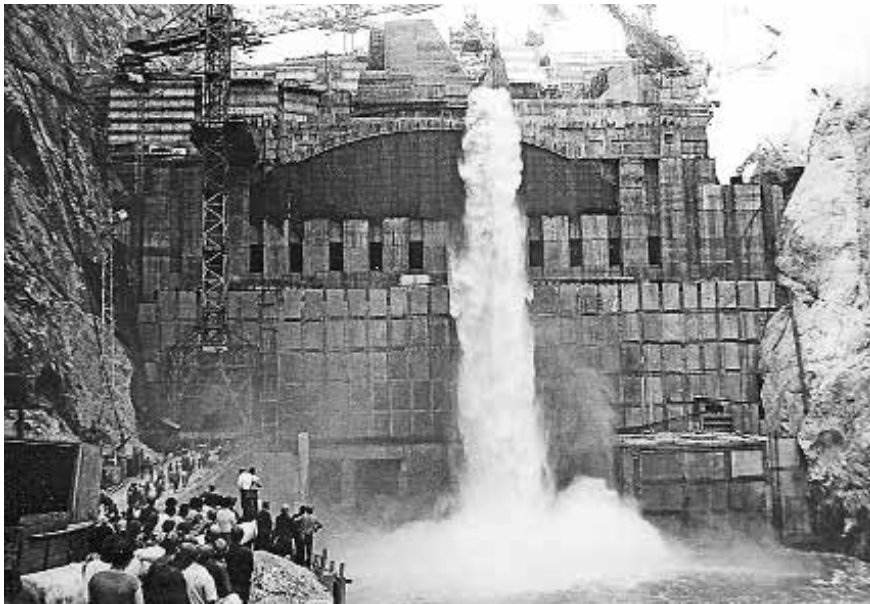

6 января 1966 г. Перекрытие р. Нарына, на скале портрет Токтогула

Особенно ярко личностные и профессиональные качества Кирилла Константиновича Кузьмина проявились в острейшей, драматической ситуации, сложившейся на строительстве Токтогульской ГЭС в период первоначального наполнения водохранилища. В соответствии с Государственным планом ввод в эксплуатацию первых двух агрегатов ГЭС был предусмотрен в конце 1974 г. Для этого в сентябре 1973 г. был опущен затвор на правобережном строительном туннеле, к середине марта 1974 г. в туннеле была выполнена постоянная бетонная пробка, и в соответствии с графиком началось наполнение водохранилища. До достижения отметок водохранилища, обеспечивающих включение в работу постоянных водосбросов гидроузла, пропуск расходов осуществлялся через временный туннель малого сечения на левом берегу. Несмотря на то, что этот туннель был рассчитан на работу только в безнапорном режиме и расходе не более $250 \text{ м}^3/\text{с}$, по требованию руководства УзССР и последующему указанию СМ СССР, вопреки обоснованным возражениям всех участников строительства, пришлось прекратить дальнейшее наполнение водохранилища и приступить к его интенсивной сработке. При этом расходы в туннеле значительно превысили расчётные, в нём установился недопустимый, крайне неустойчивый гидравлический режим с большими динамическими нагрузками на облицовку туннеля. В результате такого режима работы произошли значительные разрушения в туннеле и возникла реальная угроза прорыва воды в подземные сооружения гидроузла и затопления машзала ГЭС.

Несмотря на сложившуюся аварийную ситуацию, требование о продолжении сработки водохранилища не было отменено, несмотря на риск полного разрушения туннеля с крайне серьёзными возможными последствиями такой аварии. Более того, с целью осуществить полную сработку водохранилища СМ УзССР потребовал взорвать выполненную 5 месяцев тому назад постоянную бетонную пробку в правобережном строительном туннеле, находящуюся под напором более 50 м. Помимо уникальности такой задачи, это неизбежно приводило к частичному разрушению выполненного напорного фронта гидроузла. К сожалению, это требование также пришлось выполнить, несмотря на все доводы о нецелесообразности и вредности такого решения. Технические детали ликвидации последствий вышеописанных решений, потребовавшие максимум изобретательности проектировщиков и строителей, заслуживают отдельного увлекательного описания.

На всех совещаниях различного уровня представительства, включая союзных министров, ответственных республиканских партийных и правительственных работников, Кирилл Константинович активно, а подчас весьма резко выступал, доказывая и обосновывая экономическую нецелесообразность и опасность снижения надёжности для столь ответственного сооружения, каким является плотина Токтогульской ГЭС в случае непроектной сработки водохранилища.

Включение глубинных водоводов

Оказавшись перед фактом невозможности повлиять на принимаемые решения, Кирилл Константинович в октябре 1974 г. направляет докладную записку в Политбюро ЦК КПСС, в которой анализируя ситуацию, сложившуюся на строительстве ГЭС характеризует её как совершенно ненормальную. По его мнению, принятые решения были вызваны не столько недостатком воды для ирригации, сколько неумением надлежащим образом разделить воду между различными республиками и областями. В качестве обоснования в записке приводятся данные о нерациональном использовании воды. Так, в 1974 г. на один гектар фактически расходовалось на 30% больше воды, чем предусматривалось планом развития орошаемых площадей.

По мнению автора записки факты свидетельствуют о том, что в реально сложившейся обстановке Минэнерго СССР не в состоянии обеспечить выполнение Государственного плана по вводу в эксплуатацию мощностей Токтогульской ГЭС и её водохранилища, что приведёт к значительному ущербу для народного хозяйства.

Поскольку Узбекистан по-прежнему активно противодействует мероприятиям, обеспечивающим создание водохранилища, предлагалось обратить внимание на необходимость не допустить срыва наполнения водохранилища в 1975 г., что позволит ввести в нормальную эксплуатацию все четыре агрегата ГЭС в паводок 1976 г. и регулировать пуски воды в последующие годы для нужд ирригации.

Из-за отсутствия водохранилища и, соответственно, необходимого напора для нормальной работы агрегатов ГЭС, ввод их в эксплуатацию формально был снят с повестки дня. Однако инженеры-проектировщики и строители не могли и не хотели с этим примириться. Рассматривались самые неожиданные предложения. И здесь в очередной раз проявилась незаурядная инженерная смелость и решительность ГИПа Кузьмина. Она позволила ему принять крайне рискованное нестандартное проектное решение, позволяющее ввести в работу два агрегата ГЭС на напорах значительно меньших официально допустимых. Для этого был специально запроектирован и построен в теле плотины на низких отметках временный подводящий тракт, по которому вода была подведена к агрегатам, и Токтогульская ГЭС смогла начать вырабатывать электроэнергию.

Следует сказать, что в отличие от многих проектировщиков, Кирилл Константинович Кузьмин всегда выделялся неформальным отношением к своим обязанностям, болел за общее дело строительства. Он считал, что если ранее принятые проектные решения вступают в противоречие с реально складывающимися условиями, по объективным причинам мешают нормальному функционированию строительного процесса, эти решения следует корректировать. В противном случае, отказ от учёта в проекте таких факторов, как правило, приводит к увеличению сроков строительства, трудоёмкости работ, удорожанию, а подчас и к снижению качества работ.

Руководство обсуждает

Сброс воды через водосбросы

В этом вопросе принципиальная позиция у него была такой: Работа проектировщика на объекте не кончается после выдачи проектной документации. Она продолжается до полного завершения строительства и сдачи объекта в эксплуатацию. Проектировщик должен являться активным участником производственного процесса, совместно с подрядчиком и заказчиком, решая возникающие проблемы и трудности при возведении объекта. Без такого сотрудничества успешная реализация проекта, а особенно такого сложного, каким являются гидроэлектростанция, просто невозможна.

Демократичный в общении, обязательный в своих обещаниях, опытный инженер, высоко эрудированный интеллигент, умеющий активно, смело и аргументировано отстаивать свою точку зрения, да к тому же «снежный барс», что особо уважалось у строителей Токтогульской ГЭС, Кирилл Константинович заслуженно пользовался большим авторитетом строителей, монтажников, эксплуатационников, работников областных и республиканских организаций Киргизии, оставив на долгие годы о себе самые тёплые воспоминания и добрую память у людей, имевших удовольствие с ним общаться и сотрудничать.

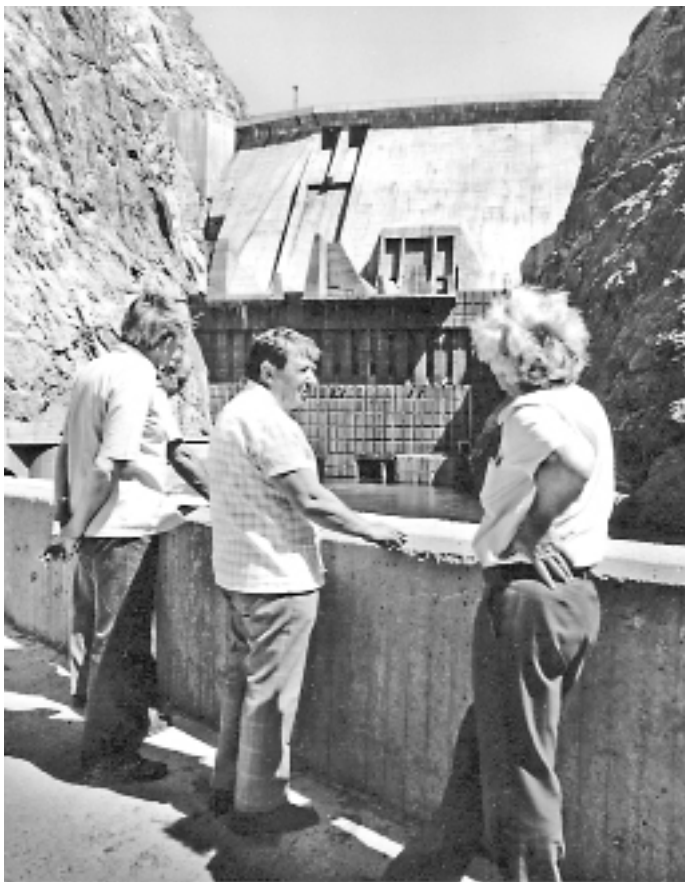
Руководство наблюдает. Гл. инженер проекта Кузмин К.К., гл. инженер строительства Толкачев, зам. гл. инженера Шангин В.С.

Вид работы носков водосброса

Присвоение звания «Заслуженный энергетик Киргизской ССР»

Руководство любит дело рук своих.
Начальник «НарынГЭСстрой» Хуриев, гл. инженер проекта Кузмин К.К.,
гл. инженер строительства Шангин, гл. архитектор Павлюченко

КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ СЕЛЬ 1973 г. И ПЛОТИНА МЕДЕО

Коммунизм – это есть Советская власть
плюс электрификация всей страны.
В.И. Ленин

ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРИФИКАЦИИ СССР
И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
ЭНЕРГЕТИКИ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
Журнал основан в 1930 г.

№ 3

МАРТ

1974

ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ выражают уверенность, что героический рабочий класс, инженеры, техники, ученые, все работники промышленности, строительства, транспорта и других отраслей народного хозяйства, широко развернув всенародное социалистическое соревнование, обеспечат досрочное выполнение плана 1974 года и тем самым внесут свой достойный вклад в выполнение плана девятой пятилетки, в создание материально-технической базы коммунизма, укрепление экономического и оборонного могущества Родины, дальнейшее улучшение жизни советских людей.

(Из Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О Всесоюзном социалистическом соревновании работников промышленности, строительства и транспорта за досрочное выполнение народнохозяйственного плана на 1974 год»).

Постоянно заботиться о лучшей организации социалистического соревнования

Прошедший 1973 г. советские люди ознаменовали массовым социалистическим соревнованием и подлинно ударным трудом. В результате этого объем промышленной продукции увеличился на 7,3% при годовом задании 5,8%, сверх плана выпущено продукции более чем на 7 млрд. рублей. Выработано свыше 915 млрд. квт·ч электроэнергии, добыто 420 млн. т нефти, 670 млн. т угля, произведено 131 млн. т стали, 91 млн. т проката, 72 млн. т минеральных удобрений;

собрано 222,5 млн. г или 13,6 млрд. пудов зерна – намного больше, чем когда-либо в истории СССР.

Трудовыми усилиями строителей и монтажников Министерства энергетики и электрификации СССР программа подрядных работ перевыполнена, общий объем подрядных работ составил более 5 млрд. рублей. Гидроэнергостроители Минэнерго также закончили трудовой год с существенными успехами.

В основные сооружения Усть-Илимской ГЭС было уложено 1 млн. м³ бетона вместо 700 тыс. м³ по плану; в результате успешного выполнения заданий 1973 года коллектив этой ГЭС создал все условия для пуска первых агрегатов в 1974 г. Принятая в июле 1972 г. Государственной комиссией самая крупная в мире Красноярская гидроэлектростанция превысила проектную выработку, выработав в 1973 г. 21 млрд. квт•ч электроэнергии. Была за-

вершена первая очередь строительства Нурекского гидроузла, досрочно был введен третий гидроагрегат этой ГЭС. В 1973 г. на строительстве Токтогульской гидроэлектростанции на р. Нарын в основные сооружения гидроузла уложено около 600 тыс. м³ бетона, перекрыто русло реки, и расходы реки были пропущены через левобережный туннель. Успешно справился с работами и коллектив Чиркейской ГЭС, обеспечив возможность пуска первых гидроагрегатов.

© «Гидротехническое строительство», 1974 г.

Общий вид плотины Медео

Инженер КУЗЬМИН К. К.

Выдержка из статьи «Катастрофический сель 1973 г. и плотина Медео»

Сели или камнегрязовые потоки, возникающие в горных ущельях и выносящие моренный и грунтовый материал в предгорья, таят в себе большую опасность для людей, строений, полей и лесонасаждений. Особенно страдают от селевых потоков густонаселенные горные районы Альп, западное побережье США в районе Лос-Анжелеса, японский остров Хоккайдо, горные районы Индии и др. В Советском Союзе наиболее селеопасными районами являются северные склоны Заилийского Алатау и ущелья Кавказа.

Селевые потоки образуются там, где сочетается интенсивное разрушение горных пород, выпадение интенсивных осадков и наличие значительных по протяженности крутых ущелий. Сели могут возникнуть при прорыве ледниковых и моренных озер, в этом случае они чаще вызываются не обильными дождями, а высокими температурами и интенсивной солнечной радиацией в районе ледников. История знает немало селевых катастроф:

8 июля 1921 после сильного ливня над горами Заилийского Алатау на г. Алма-Ату обрушился грязекаменный вал, перемещавшийся волнами с интервалом в 30-60 сек. Он нанес большие разрушения городу и вызвал человеческие жертвы.

В последние годы в районе Алма-Аты не было значительных селей, однако ущелье р. Малой Алмаатинки, по которому сошел селевой поток в 1921 г., продолжало угрожать городу. Селеопасность этого ущелья определялась не только возможностью образования селевого потока при сильных ливнях и смыве грунта со склонов, как это было в 1921 г., но возможностью прорыва ледниковых и моренных озер, расположенных на высоте 3200-3300 м на ледниках Туюк-Су.

Вопросу селезащиты г. Алма-Аты, особенно в послевоенные годы, уделялось большое внимание. С привлечением широкого круга специалистов были рассмотрены различные варианты селезащиты и после всестороннего изучения принято решение о создании в урочище Медео большой селезащитной плотины, возводимой направленным массовым взрывом.

Окончательный проект этой плотины был составлен Казахским филиалом института «Гидропроект».

В июле 1973 г. плотина была построена из горной массы, уложенной двумя направленными взрывами с последующей досыпкой механизмами до проектного профиля.

Однако селеопасность ущелья р. Малой Алмаатинки определяется также наличием моренных озер, прорыв которых до июля 1973 г. не наблюдался.

Июль 1973 г. в Заилийском Алатау был очень жарким. Максимальные температуры воздуха на метеостанции Мынжилки, расположенной на высоте

3000 м, достигали 18–20°C. Объем озера № 2 в первой половине июля увеличился до 300 тыс. м³.

15 июля 1973 г. в 17 ч 55 мин местного времени произошел прорыв озера № 2, а затем и расположенного ниже, меньшего по объему озера. Вода устремилась по троговой долине Мынжилки в русло Малой Алмаатинки, которое, начиная с уровня 2900 м до устья р. Сарысай, является селевым очагом, заполненным рыхлообломочными отложениями. На этом участке сформировался мощный грязекаменный поток, за 2 ч заполнивший емкость перед плотиной Медео и принесший 4000 тыс. м³ селевых отложений. Начавшись в верховьях ущелья на расстоянии 10–11 км от Медео, сель достиг плотины за 20 мин.

Общий объем селевых выносов и воды, задержанных плотиной, к концу вторых суток достиг 5,5 млн. м³. Это, а также возможность повторных селей, создавало угрозу перелива через плотину и требовало принятия срочных мер. Было решено у левого борта плотины, по трассе селесброса, уложить трубы, а на расположенных вблизи воды площадках смонтировать насосы и откачивать воду и грязевую жижу в нижний бьеф и в реку.

Позднее мощные насосы были смонтированы на понтонах.

Аварийные работы по ликвидации последствий катастрофического селя проводили под руководством республиканских министерств строительные организации, армейские подразделения и др. Технические решения

Общий вид ледового катка Медео

Насосы в верхнем бьефе плотины для перекачки прибывающей воды через плотину

принимались Казахским филиалом «Гидропроекта». Основные рекомендации по первоочередным мероприятиям, усовершенствованию комплекса селезащиты в ущелье р. Малой Алмаатинки, а также заключение о надежности плотины разработали академики Лаврентьев М. А. и Садовский М. А., зам. начальника «Главгосэкспертизы» Госстроя СССР Смирнов К. И. и автор («Гидропроект»).

Работы по ликвидации опасного положения, создавшегося в связи с катастрофическим селом, проводились под непосредственным руководством ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР.

Катастрофический сель в ущелье р. Малой Алмаатинки 15 июля 1973 г., возникший в результате прорыва ледниковых озер в верховьях ущелья, по объему вынесенного грязекаменного материала более чем в три раза превышает максимально наблюдаемый сель 1921 г., принесший г. Алма-Ате колоссальные разрушения.

Только селезащитная плотина в урочище Медео, позволившая полностью аккумулировать, принесенную селевым потоком массу крупнообломочного валунного и мелкозернистого материалов и воды, надежно защитила расположенное ниже ущелье и г. Алма-Ату и предотвратила катастрофу.

Заключение

(выдержка)

О состоянии селезащитной плотины в урочище «Медео» после прохождения селя 15-16 июля 1973 г. и рекомендации по усовершенствованию комплекса селезащитных мероприятий в ущелье р. Малая Алмаатинка

Катастрофический селя на р. Малой Алмаатинке 15 июля 1973 г. возникший в результате прорыва ледниковых озер в верховьях ущелья, по объему выноса грязекаменного материала, 5,0 млн. м³, в несколько раз превышает максимально-наблюдаемый селя 1921 г., принесший г. Алма-Ате катастрофические разрушения.

Селезащитная плотина в урочище Медео позволила полностью аккумулировать принесенную селевым потоком массу крупнообломочного, валунного, мелкозернистого материала и воды, надежно защитив нижерасположенное ущелье и город Алма-Ата от больших разрушений.

Изучение селеопасности ущелья должно выполняться отделом селевых потоков КазПИГМИ, которому для этих целей должны быть выделены необходимые средства и оказана помощь в оснащении оборудованием в соответствии с программой работ (см. приложение)

Проектирование селезащитных мероприятий целесообразно поручить Казахскому филиалу «Гидропроекта» специально предусмотрев эти работы в плане института «Гидропроект».

После внимательного изучения состояния плотины, в том числе фильтрации через ее тело и трещинообразования, происходящего в результате замачивания горной массы и вызываемых этим усадочных явлений, мы пришли к твердому убеждению, что в условиях, имеющих место в настоящее время, надежность плотины Медео сохраняется высокой и устойчивость ее профиля безусловно обеспечена.

Проведение дополнительных мероприятий, указанных в настоящих рекомендациях, позволит гарантировать защиту ущелья ниже плотины от селей, как в текущем сезоне, так и в перспективе.

Считать целесообразным возложить на Академию наук Казахской ССР разработку комплексной программы селезащиты г. Алма-Аты и координацию работ по осуществлению этой программы; в том числе организацию сейсмической службы селепредупреждения по образцу, разработанному Академией наук СССР на обсерватории Талгар.

Заместитель начальника
Главгосэкспертизы Госстроя СССР
К. СМЕРНОВ

Заместитель главного инженера
института «Гидропроект»
К. КУЗЬМИН

Вице-президент Академии
Наук СССР, академик
М. ЛАВРЕНТЬЕВ

Директор Института физики
земли АН СССР, академик
П. САДОВСКИЙ

САЯНО-ШУШЕНСКИЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Ежемесячный научно-технический журнал

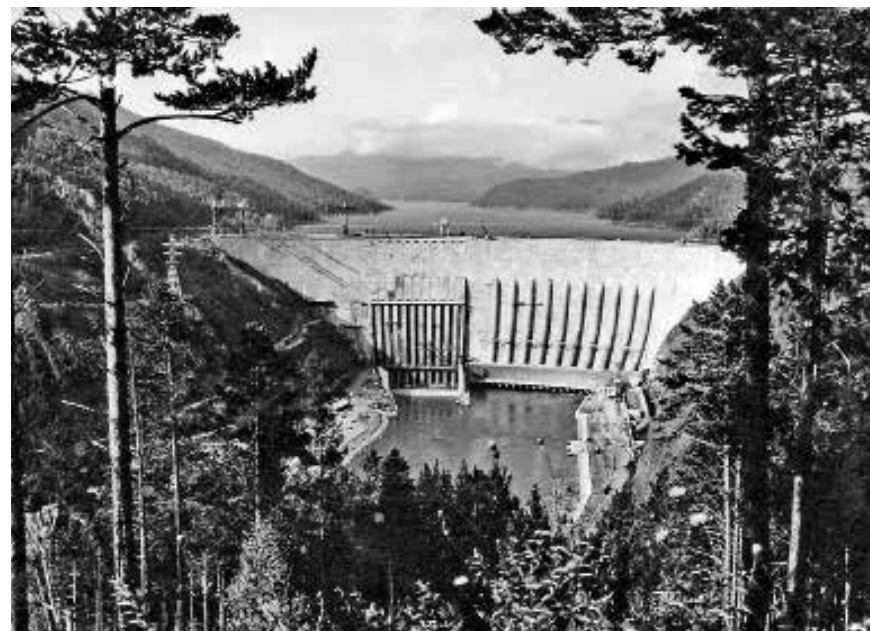
УЧРЕДИТЕЛИ: МИНИСТЕРСТВО ТОПЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ; РАО «ЕЭС РОССИИ»; НТФ «ЭНЕРГОПРОГРЕСС»;
ФЕДЕРАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ;
АССОЦИАЦИЯ ГИДРОЭКОЛОГОВ
Основан в 1930 г.

№ 9

СЕНТЯБРЬ

1998

Москва НТФ «Энергопрогресс»

Доктор технических наук, чл.-корр. Академии электротехнических наук, член Международной энергетической академии, вице-президент РНТОЭ Брызгалов В.И.

Двадцатилетний опыт эксплуатации Саяно-Шушенского гидроэнергокомплекса

(выдержка)

Саяно-Шушенская гидроэлектростанция образует энерговодохозяйственный комплекс в составе Саяно-Шушенского и Майнского гидроузлов. Майнский гидроузел обеспечивает контргулирование нижнего бьефа, что создает благоприятные условия для водопользователей. Такое сочетание высоко- и низконапорного гидроузлов позволило получить наибольший энергетический, экономический и экологический эффект.

Главным итогом за истекшие 20 лет следует назвать высокую энергетическую эффективность и социальную значимость Саяно-Шушенской гидроэлектростанции. За это время выработано 335 млрд. квт·ч электроэнергии. Себестоимость электроэнергии менялась как по причинам изменения затрат на ее производство, так и в результате инфляционных процессов. Однако расчеты показывают, что при любых изменениях цен все затраты по строительству ГЭС (в том числе по водохранилищу, нижнему бьефу и всей инфраструктуре), если отнести их к энергетике, окажутся меньше затрат на самую современную, замещающую ГЭС тепловую электростанцию, работающую на угле. Например, Березовская ГРЭС-1 имеет ту же, что и Саяно-Шушенская ГЭС, установленную мощность по проекту

6400 тыс. кВт. Затраты на строительство в ценах 1984 г. ВГРЭС-1 составляют 1572 млн. руб., СШГЭС – 1243,6 млн. руб. При этом эксплуатационные ежегодные издержки на ТЭС неизмеримо выше, чем на ГЭС, т.е. такой объективный показатель, общепринятый в экономике, свидетельствует об абсолютной эффективности Саяно-Шушенской

ГЭС. К этому следует добавить, что социальная значимость электростанции прямо зависит от экологического эффекта. Воздействие на окружающую среду угольной ТЭС несравненно больше, нежели ГЭС.

Социальный эффект заключается еще и в том, что электроэнергия, поставляемая Саяно-Шушенской ГЭС на рынок, в 1,5 раза дешевле по сравнению со средним отпускным тарифом всех гидроэлектростанций, работающих на федеральном оптовом рынке. Средняя отпускная стоимость электроэнергии в 1998 г. всех ГЭС составляет в ценах 1997 г. 41,11 руб./квт·ч, Саяно-Шушенская ГЭС 27,74 руб./квт·ч, Волгоградской ГЭС 33,57 руб./квт·ч, Зейской ГЭС 82,78 руб./квт·ч, каскада Волжских ГЭС 108,47 руб./квт·ч; для сравнения, на Березовской ГРЭС-1 182,49 руб./квт·ч, Рязанской ГРЭС 364,27 руб./квт·ч, Гусиноозерской ГРЭС 262,6 руб./квт·ч.

Кузьмин К.К.,
главный инженер «КрасноярскГЭССтроя»

«Некоторые вопросы напряженного состояния и надежности плотины Саяно-Шушенской ГЭС»

(выдержки из статьи)

Саяно-Шушенская ГЭС эксплуатируется с конца декабря 1978 г., когда был пущен первый агрегат, а незадолго до этого впервые под частичный напор была поставлена плотина. На полную мощность гидроэлектростанция введена в 1985 г. Плотина была завершена в 1989 г. и в 1990 г. поставлена под полный проектный напор. С тех пор плотина работает в проектом нагрузочном режиме.

Исходя из того, что надежность плотины в конечном счете основывается на том, как она с нашей помощью или вопреки нашим действиям сумела вписаться (вжиться) в окружающую среду, следует наблюдения и расчеты вести так, чтобы можно было сделать выводы именно по этим вопросам. При этом нужно иметь в виду, что вживаемость в природу или, как у нас принято говорить, в окружающую среду такого сложного многопланового комплекса, как высокая арочная плотина, будет происходить неопределенное и весьма продолжительное время; наблюдения за системой плотина – основание должны вестись также неопределенно долго, т.е. все время пока плотина существует. Начальный период наблюдений 30-50 лет является наиболее ответственным, он должен определить режим эксплуатации, а также методику наблюдений и параметры сооружения (системы), которые должны изучаться в первую очередь....

Специалистам-гидростроителям очень хорошо известно, что проектирование, строительство и эксплуатация таких высоких плотин как Саяно-Шушенская, связаны с решением задач, которые сегодня еще далеко не полностью ясны мировой науке и практике, уже не говоря о том, что авторы конкретного проекта тем более не знали очень многого о создаваемой ими плотине. В этом смысле создание плотины типа Саяно-Шушенской само по себе является сложным экспериментом, который (как и каждый эксперимент) связан с возможностью отрицательного ответа. Эта мысль будет развита ниже...

Создание высокой плотины связано с двумя стадиями, в процессе которых происходит как бы замена исходного естественного состояния створа на новое, в котором участок ущелья с текущей по нему рекой превращается в участок ущелья, распертого плотиной, с искусственным водоемом, поглощающим ранее протекавшую реку. На первой стадии, во время строительства и начального периода эксплуатации плотины, происходит адаптация (приспособление) каньона к новым, чуждым для него элементам – плотине и водохранилищу. Приспособление каньона происходит за счет структурных переформирований в скальном массиве, некоторого обжатия или наоборот, разуплотнения, переформирования грунтового потока воды и многих других изменений, возможно, даже биологического характера.

В это же время к изменениям природы каньона должна приспосабливаться и плотина. Ведь она была запроектирована и построена для естественного каньона на той стадии его жизни, когда проводились изыскания. Но каньон изменяется медленно под влиянием естественных процессов, протекающих во времени, и быстро реагирует на вмешательства, связанные с плотинной. И плотина, возведенная уже в изменившемся непроектом каньоне, вынуждена также адаптироваться к этим изменениям, т. е. где-то обжиматься и разуплотняться, где-то перемещаться, и жить вместе с каньоном.

Первая стадия закончится, когда закончится взаимная адаптация плотины и каньона, т. е. произойдут существенные (крупные) изменения структуры. Эта стадия может продолжаться достаточно долго (десятки лет) и завершиться тем, что плотина и водохранилище станут неотъемлемой частью новой, измененной природной среды и затем будут жить (т. е. изменяться) совместно с каньоном бесконечно долго. В этом случае за надежность плотины не нужно будет опасаться, если не наступит какой-либо природный катаклизм, против которого и мы и природа бессильны. Это и будет вторая стадия. Но может случиться и так, что в процессе первой стадии каньон отторгнет новое, и плотина будет разрушена. Такое могло бы быть, вследствие того, что в проекте не были полностью учтены существенные свойства и характеристики природной среды (каньона), и это не позволило плотине, водохранилищу и каньону взаимно адаптироваться, и если при строительстве и в первый период эксплуатации не были своевременно внесены необходимые коррективы, не была оказана сооружению и его основанию нужная помощь для их взаимной адаптации.

Подобные процессы революционного вмешательства происходят и в самой природе, когда в результате мощных катаклизмов завалами перекрываются реки и образуются озера. Здесь также может произойти последующая адаптация завала к реке и каньону, и в этом случае озера с естественными завальными плотинами существуют миллионы лет. Таких примеров сотни. Например Сарезское озеро объемом 19 км³, образовавшееся за завалом высотой более 500 м – одно из них. Но существуют и другие примеры, когда огромные завалы, возникшие в результате землетрясения, и озера за ними существовали лишь в течение 2-5 лет и даже всего несколько суток, потому что завал, не обеспечив надежное зарегулирование и пропуск расходов реки, прорывался и река восстанавливала первоначальные условия...

*Гордон Лев Александрович,
доктор техн. наук, ведущий научный сотрудник ВНИИГА*

Главный инженер «КрасноярскГЭСстрой»

В жизни Саяно-Шушенской ГЭС, как, впрочем, любой гидроэлектростанции, прослеживаются три пересекающихся во времени этапа: проектирование, строительство и эксплуатация. Генеральный проектировщик, Генеральный подрядчик и Заказчик – вот три главных движущих силы при рождении ГЭС.

Первый этап – виртуальный: ГЭС рождается на бумаге. Этим занимался Генеральный проектировщик – «ЛенГидропроект». Генеральный проектировщик проводит изыскания, проектирует сооружения и выдает задания конструкторским бюро и заводам на изготовление основного оборудования. Тесно сотрудничает с генеральным проектировщиком головная научно-исследовательская организация. Она осуществляет научное обоснование проекта. Для Саяно-Шушенской ГЭС – ВНИИГидротехники им. Б.Е.Веденеева (ВНИИГ). Во ВНИИГе были проведены гидравлические исследования, на основе которых была выбрана конструкция водосбросных сооружений, на упругих и хрупких моделях были проведены испытания плотины на прочность, подобраны составы и определена прочность бетона, из которого возведены основные сооружения, и много других исследований, положенные в основу проекта.

Второй этап – строительство. Его ведет Генеральный подрядчик. Применительно к Саяно-Шушенской ГЭС – это «КрасноярскГЭСстрой». Для выполнения специальных работ, монтажа оборудования, буровзрывных и подземных работ, Генеральный подрядчик привлекает «субчиков» – субподрядные организации: «Спецгидроэнергомонтаж», «Гидромонтаж», «Гидроспецстрой». В процессе строительства генеральный проектировщик вместе с головной научно-исследовательской организацией осуществляет авторский надзор за ходом строительства и руководят монтажом контрольно-измерительной аппаратуры, которая позволяет контролировать состояние сооружений и оборудования в процессе строительства и эксплуатации.

Третий этап – эксплуатация. Эксплуатационники в период строительства осуществляют функции Заказчика – принимают и оплачивают выполненные строителями и монтажниками работы. Генеральный проектировщик и головная научно-исследовательская организация сопровождают эксплуатацию и помогают решать задачи, возникающие в ее процессе.

При общности цели, интересы каждой движущей силы различаются. Генеральный проектировщик, осуществляя авторский надзор, требует неукоснительного исполнения проекта. Строители заинтересованы в выполнении минимума работ при максимальной их оплате и готовы ради этого идти на упрощение проекта и снижение качества работ. Заказчик, принимая и оплачивая работы по проектированию и строительству, стремится добиться наивысшего качества при минимуме оплаты.

К.К. Кузьмин – главный инженер «КрасноярскГЭСстроя» и С.И. Садовский – начальник «КрасноярскГЭСстроя»

Встреча. К.К. Кузьмин и А.И. Ефименко – гл. инженер проекта СШГЭС

Строила Саяно-Шушенскую ГЭС вся страна, десятки заводов, конструкторских бюро, проектных и научно-исследовательских институтов, тысячи и тысячи рабочих, инженеров, ученых, но лишь несколько человек определяли, каким будет город Саяногорск, какой будет крупнейшая тогда в мире гидроэлектростанция. Очень трудно среди этих незаурядных людей выбрать самых-самых. Так, чтобы не обидеть остальных. И все же, если рискнуть, то это:

- главные инженеры проекта ГЭС Лев Константинович Доманский и сменивший его Александр Иванович Ефименко;
- начальник строительства Садовский Станислав Иванович и его главный инженер Кузьмин Кирилл Константинович;
- генеральный директор ГЭС Брызгалов Валентин Иванович.

Справедливости ради надо заметить, что проектируется и строится такая станция не одно десятилетие. Дирекция строящейся ГЭС и управление «СаянГЭСстрой» во главе с П.М. Палагичевым были образованы в 1963 году, проектирование началось и того раньше. Много раньше того, как названная «великолепная пятерка» появилась в Черемушках. А сдана ГЭС в постоянную эксплуатацию в 2001 г. Тридцать восемь лет!

И потому были:

- главные инженеры проекта и до и после Доманского и Ефименко; это Г.А. Претро и Я.Б. Марголин, М.Г. Александров и Б.Г. Ботвинов;

– были и другие начальники и главные инженеры «КрасноярскГЭСстроя» до и после С.И. Садовского и К.К. Кузьмина; это и С.Г. Цесарский, и К.В. Севенард, и Карякин А.И., и Короткий М.Ф., и А. Бруссе;

– были и до и после В.И. Брызгалова директора ГЭС.

Но все же главные события в Карловом створе развернулись с приходом этих людей.

С.И. Садовский возглавил строительство в начале 1975 г. До него стройка сидела на голодном пайке, не хватало финансирования. Станислав Иванович убедил Москву в необходимости ускорения работ. Стройка ожила, уже в октябре 1975 г. произошло первое значительное событие в жизни ГЭС: был перекрыт Енисей. Уходил С.И. Садовский в Москву (первым заместителем министра энергетики) спустя десять лет. Тогда уже крутились восемь из десяти гидроагрегатов Саяно-Шушенской ГЭС и готовился к сдаче в промышленную эксплуатацию первый агрегат Майнского гидроузла.

Почетные граждане Саяногорска главный инженер «КрасноярскГЭСстроя» К.К.Кузьмин и директор стоящейся ГЭС В.И. Брызгалов пришли на строительство двумя годами позже – в 1977 г. При них произошло второе крупное событие в жизни ГЭС – пуск в декабре 1978 г первого гидроагрегата. При них же происходили и все последующие события в Саяногорске и на ГЭС.

В диалектическом взаимодействии трех движущих сил – Генерального проектировщика, Генерального подрядчика и Заказчика (в лице их лидеров) рождалась Саяно-Шушенская ГЭС. По мнению автора очерка, на всех крупных строящихся ГЭС отношения между капитанами трех движущих сил были не простыми, и оценки одних и тех же событий, например, у Кузьмина и Брызгалова существенно различались.

Брызгалов: «Когда в 1978 г. я стал директором Саяно-Шушенской ГЭС, обстановка на штабах стройки меня поразила. Кузьмин, сам в прошлом проектировщик, чуть что: давай менять. Ефименко, человек мягкотелый, всегда сдавался и соглашался с Кузьминым. Десятитысячная армия идет в наступление, а генералы спорят, в какую сторону наступать. А начальник строительства Садовский, комсомольский вожак, всегда

Содружество поколений. А.И. Волынский – бывший студент К.К. Кузьмина и будущий начальник «КрасноярскГЭСстроя» и К.К. Кузьмин – бывший преподаватель и настоящий гл. инженер «КрасноярскГЭСстроя»

был на поводу у работяг. Бетон клали не там, где надо, а там, где удобнее бригадирам комплексных бригад, всяким героям соцтруда. А им главное – объемы. На Красноярской ГЭС такого не было. Больше было порядка».

Кузьмин: «Я многое предлагал изменить, чтобы проект учитывал все наши обстоятельства и реалии. Кое-что удалось. Многое не получилось. С Доманским и Брызгаловым отношения у меня не сложились. Они рассуждали прямолинейно: «Проект не обсуждают, а выполняют». Так принято в развивающихся странах: что напроекируют иностранные фирмы, то и закон. Но мы-то все же не слаборазвитые. До того, как стать строителем, я для Доманского был начальником, как заместитель главного инженера всего «Гидропроекта». Тогда он слушал меня и понимал все с полуслова. И вот мы повстречались здесь, где он главный инженер проекта, а я главный инженер строительства. И он слышать не хочет, что я говорю. Но я остался тем же. Не глупее и не умнее, чем был.

Другое дело Ефименко. Умел слушать и слышать. Все впитывал, никогда не считал себя носителем истины в последней инстанции. Доманский жестко контролировал своих главных инженеров проекта. Все ленинградские главные инженеры проектов чувствовали его руку».

Начальник строительства С.И. Садовский в молодые годы был секретарем Сталинградского обкома комсомола. Директор строящейся ГЭС В.И. Брызгалов в сороковые годы прошлого века учился в Московском энергетическом институте, где в то время преподавал Кузьмин. Начинал Брызгалов свой путь на Куйбышевской ГЭС вначале прорабом на строительстве, потом начальником турбинного цеха в службе эксплуатации ГЭС. Приехал на строительство Саяно-Шушенской ГЭС с Красноярской ГЭС, где был директором ГЭС. В «чрезвычайной тройке» Кузьмин – Брызгалов – Ефименко, Александр Иванович Ефименко был, безусловно, самым мягким, Валентин Иванович Брызгалов – самым жестким. Кузьмин был, пожалуй, самым мудрым и терпимым. Кстати с мнением автора о перманентности сложных отношений между строителями, проектировщиками и эксплуатационниками, Кузьмин был не согласен: «Вы считаете, что отношения между строителями и проектировщиками всегда почти антагонистические. На Токтогуле этого не было. Недавно я ездил в Москву хоронить Хуриева, начальника «Нарынгидроэнергостроя». Многие приехали. Встретились, как братья».

До Саян К.К. Кузьмин тридцать лет был проектировщиком: Куйбышевская ГЭС, Асуан, Наглу, Токтогул... Токтогульская ГЭС – любимое детище проектировщика Кузьмина. Возможно, «три К», как называли «свои» Кирилла Константиновича Кузьмина, любит Токтогул потому, что он был его творцом – главным инженером проекта. Потом стал проектировщик Кузьмин «начальником» – заместителем главного инженера всего «Гидропроекта», курировал все гидроэнергетическое строительство в Средней Азии.

«Подзаписи я на руководящей работе, – вспоминал Кузьмин. – Как-то при встрече Александр Петрович Александров говорит: «Что ты киснешь, Кирилл, давай подыщем тебе что-нибудь живое». – Давай, говорю, только такое, чтобы кончить раньше, чем помру».

Было тогда Кириллу Кузьмину шестьдесят. Так, в 1977 г. Кузьмин стал главным инженером строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Начал за год до пуска первой машины и через 10 лет довел стройку до конца. Решиться уйти из проектировщиков в строители, да еще в возрасте шестидесяти лет – дело невиданное. Это как из композиторов перейти в исполнители.

Примечание. Александр Петрович Александров в 1977 г. был заместителем министра энергетики. Предлагали быть министром – отказался. Строил автодороги Ош-Хорог, Москва-Куйбышев, Волго-Донской судоходный канал, Цимлянскую ГЭС, возглавлял строительство Сталинградской ГЭС, был Главным экспертом Минэнерго по сооружению Асуанской плотины. Дважды Герой социалистического труда, лауреат Государственной премии, кавалер четырех орденов Ленина и многих других орденов (в том числе ордена Нила гранд-степени). С Александровым Кузьмин подружился на Асуане.

Есть у проектировщиков и строителей плотин такое понятие как «основное сочетание нагрузок». Это такие гипотетические нагрузки (уровень воды в водохранилище, температурные воздействия воздуха и воды и т.д.), которые плотина может выдерживать сколь угодно долго. Так вышло, что Саяно-Шушенская плотина – единственная в стране (а возможно и в мире), которая не может одновременно выдержать все нагрузки основного сочетания: и, так называемый нормальный, подпертый уровень воды в водохранилище и холодную зиму.

В многоводные годы, когда наполнение водохранилища идет очень быстро, плотина не успевает прогреться. Первые годы эксплуатации в проектном режиме показали, что «холодная» Саянская плотина при высоких уровнях воды в водохранилище начинает потрескивать. Чтобы не допустить трещин в плотине и основании, в «Инструкцию по эксплуатации водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС» были внесены ограничения на скорость наполнения водохранилища. Если вода прибывает слишком быстро, то лишнюю воду надо сбрасывать в нижний бьеф через водосброс. За такой плотиной нужен «глаз да глаз»: нужно вовремя ввести в работу водосброс. И водосброс этот должен быть всегда готов к работе.

Максимальный расход, на который был рассчитан водосброс – одиннадцать тысяч кубометров в секунду (четыре расхода реки Нева у С.-Петербурга). Энергия сбрасываемого через водосброс потока при максимальных расходах составляет примерно двадцать миллионов лошадиных сил. Чтобы сбрасываемый поток при своем падении не разрушил все на своем пути, построен из железобетона водобойный колодец – специ-

альная гигантская успокоительная ванна. Сброшенная вода попадает в «ванну» размером в плане примерно сто на сто метров и глубиной 30 м. В колодце поток теряет часть своей энергии. Скорость, с которой несется сбрасываемый поток при сходе его с носка водосброса в водобойный колодец примерно 180 км/ч. Как выглядит двухсотметровый водопад с расходом воды в несколько тысяч кубометров в секунду, несущийся со скоростью 180 км/ч, – представить невозможно. Это надо однажды увидеть.

Еще во время строительства, в 1983 г., при работе водосброса дно водобойного колодца, состоящее из железобетонных плит толщиной три метра и прианкеренных к скале основания, оказалось поврежденным. Самые большие повреждения дно водобойного колодца получило в 1985 г. В тот год общий объем разрушений составил: бетон – тридцать тысяч кубометров, скала – три тысячи. Чтобы подготовить водобойный колодец к следующему паводку, его приходилось срочно ремонтировать. Успеть закончить ремонт нужно к паводку следующего года. Не успел – беда. После долгих споров было принято решение: чтобы повысить надежность гидроэнергокомплекса, построить еще один дополнительный туннельный водосброс на правом берегу. Строительство планируется завершить в 2010 г.

Трудно однозначно ответить, явилась такая ситуация следствием ошибок проектирования или была осознанным намерением авторов проекта построить сооружение на пределе возможностей материала и конструкции. Спросить не у кого: нет Е. Палкина и Д. Шандалова, запроектировавших и рассчитавших плотину, нет Л. Доманского, благословившего проект. Еще труднее ответить на вопрос, стоило ли так рисковать, не лучше ли было предусмотреть больший запас прочности? С одной стороны, если увеличить запас прочности – будет выше надежность сооружения, с другой, – как обеспечить прогресс в строительстве плотин при неоправданно больших запасах прочности?

* * *

Стремление людей к прогрессу было во все времена и во всех странах. Например, на юго-западе Англии, в городе Солсбери, стоял (и стоит) удивительный собор. Огромное здание собора построено на зыбучих грунтах-плывунах без всякого фундамента: в топкую землю были брошены бревна, и на этих бревнах возвели стены. Купол собора покоится на столь высоких и тонких колоннах, что, говоря языком современной механики, колонны были близки к потере устойчивости. И под колоннами никакого фундамента не было. Считалось, что не проваливается собор благодаря воле Божией.

Легенда о строительстве колокольни собора рассказана в романе-притче Уильяма Голдинга «Шпиль». Главные герои романа – каноник Джослин и Роджер-каменщик. Джослин был настоятелем Солсберийского собора.

В юности Джослину было видение: над собором возвышается шпиль, прекрасный, «как яблоня в цвету». Возвышается на четыреста футов, «как самая высокая из всех молитв Господу». Джослин был уверен, что он избран Богом воплотить шпиль-видение в камне и шел к своей мечте много лет. Наконец, наступает его час. Для воплощения своего проекта Джослин приглашает лучшего строителя того времени по прозвищу Роджер-каменщик.

Опытный строитель Роджер сомневается, можно ли построить сто тридцатиметровую колокольню на таких грунтах. «Наверное, люди считают меня сумасшедшим, – говорит Джослин Роджеру-каменщику. – Сын мой, наш собор – это чертеж молитвы. А шпиль – чертеж той из молитв, которая вознесется превыше всех прочих. Господь открыл это мне. Он явил видение недостойному служителю своему. Он избрал меня. И тебя Он тоже избрал, дабы ты претворил чертеж в стекло, железо и камень, потому что сынам человеческим нужно видеть это воочию. И ты еще надеешься уйти? Ты не в моих сетях – поверь. Это Его сети. И замысел, который считают безумным, тоже не мой. Это Божий замысел. От века Бог подвигал людей на дела, согласные со смыслом. Это Он предоставил им самим. Пускай покупают и продают, распределяют и властвуют. Но вот из сокровеннейших глубин доносится глас, который повелевает содеять нечто совершенно бессмысленное: построить ковчег на суше, воссесть на гноище, жениться на блуднице, возложить сына на жертвенный алтарь. И тогда, если у людей есть вера, рождается нечто новое».

Начинается строительство. Роджер-каменщик видит, как в паводок шевелится трясина в шурфе, выкопанном возле стены собора. Говоря современным языком, собор стоит на подтопляемых рекой почвах-плывунах. Он слышит, как поют при ветре от напряжения колонны, и пение это все громче, чем выше поднимается строящийся шпиль. Роджер-каменщик в ужасе: «Здесь для нас все внове. Приходится гадать и строить дальше». Много раз пытался Роджер бросить работу. Один за другим бросали и уходили его помощники. Но Роджер «был в сетях». Чьи это были сети? Джослина, Бога, жены привратника собора Гуди Пэнгол, которую он полюбил? Собственного любопытства и гордыни, непреодолимого желания построить нечто сверхъестественное? Трудно ответить определенно. Но факт остается фактом: Роджер-каменщик, здравый человек, великий строитель, воплощает в камне замысел безумного старика.

Даниэль Дефо, автор «Робинзона Крузо», в одной из своих книг писал, что на рубеже XVII-XVIII вв. капитул Солсберийского собора, состоявший из людей более здравых, чем Джослин, предлагал разобрать шпиль. В качестве эксперта был приглашен знаменитый в те годы архитектор Кристофер Рен. У Рена хватило смелости и ума разубедить капитул, хотя он видел, что шпиль стоит и не падает вопреки всем законам механики и канонам архитектуры.

И по сей день жители Уилтшира с гордостью показывают и говорят: «Это тот самый шпиль».

Строительство Солсберийского собора и плотины Саяно-Шушенской ГЭС разделяет четыре столетия. Сложнее и изощреннее стала схема разделения труда и ответственности.

Плотина Саяно-Шушенской ГЭС вдвое выше Солсберийского шпиля. Вряд ли кто из проектировщиков и строителей плотины был склонен к метафизике. Но для России объект был беспрецедентным. Надо было на многое решаться. Каждый проектировщик должен был быть немного Джослиным, каждый строитель – Роджером-каменщиком. К. Кузьмин – в первую очередь. И вот она стоит. Плотина. Выросла из неурядиц, ошибок, споров. Как написал погибший в автомобильной катастрофе поэт и строитель Сергей Король, «построенная ГЭС – как обелиск на наших силах, нервах и крови».

* * *

Кирилл Константинович Кузьмин имел обыкновение задерживаться на работе до позднего вечера. В конце восьмидесятых – начале девяностых, я часто приезжал на строительство Саяно-Шушенской ГЭС в командировки от ВНИИГА. Попутно по просьбе директора ГЭС В.И. Брызгалова писал книгу о Саяно-Шушенской ГЭС и частенько заходил к Кузьмину «на огонек».

«У нас свой летописец есть: Олесь Григорьевич Грек, – сказал Кузьмин. – Он больше всех знает о «КрасноярскГЭСстрое», его начальниках, его героях, писатель-рабочий, больше всех написал очерков, статей, книг о людях «КрасноярскГЭСстроя». Было бы не вредно Вам с Олесем Греком познакомиться. – Помолчал, улыбнулся и добавил – В советское время Грек заведовал в «КрасноярскГЭСстрое» невиданным в нашу демократическую эпоху отделом содружества и социалистического соревнования. Занимался этим делом истово, полагал, кхе-кхе, что мы собрались здесь на берегах Енисея исключительно для социалистического соревнования. Все делегации встречал и провожал. Был в дружбе со всеми великими, наезжавшими к нам: и с композитором А. Петровым, и со скульптором М. Аникушиным. Но особенно дружил он с кубинцами. Возглавлял местное общество кубино-советской дружбы. У нас тут его называли обществом греко-кубинской дружбы».

Найти Грека оказалось просто: он работал тогда в «Спецгидроэнерго-монтаже», его бригада заваривала трещины на лопастях турбин. Невысокого роста, седой, с усами и бородкой клинышком Олесь Грек походил на академика Карпинского, переодетого в рабочую спецовку.

Вот краткое резюме беседы с О.Г. Греком: «В 1988 г. я уехал работать во Вьетнам. Вернулся в другую страну. Оказалось, что достаточно трех лет, чтобы все забыли свое недавнее прошлое, в первую очередь те, кто ехал и сидел на партии. Ну, хорошо, пусть вы прозрели, пусть осознали. Изменяйте. Но будьте великодушны. Особенно те, кому эта партия была

мамой родной. Предположим, мама в молодые годы была красавицей, а потом запаршивела. Но ведь ты сын ее. Я дважды голосовал за Ельцина – и в парламент, и в президенты. Надеюсь, что он сумеет ее защитить, очистить от парши. Нынешняя компартия силы не имеет. С Зюгановым и Купцовым я не во всем согласен. Сегодня мы, коммунисты, взять власть не в состоянии. Но я в партии для того, чтобы, когда появятся новые, молодые, энергичные, им было куда вступать».

Многие побежали. И Брызгалов Валентин Иванович, генеральный директор ГЭС. Жесткий человек. На подлость не способен, на жестокость – да. Отделял себя от людей. Не жил с ними, командовал. Кузьмин – другое дело. От партии не отказался. Живет не в шикарном коттедже, как все начальство, а в блочном доме. Любой работника может позвонить в его дверь и одолжить «до получки». Как руководитель, Кузьмин всегда входил в партком. За любое наказание голосовал последним. Всегда пытался найти оправдание виноватому, не спешил рубить сплеча».

Потомственный дворянин Кирилл Кузьмин остался без отца в возрасте одного года. В годы гражданской войны семья Кузьмина решила отсидеться в имении деда по матери. Но в 1918 г. проходившая мимо шайка то ли зеленых, то ли красных, то ли белых сожгла имение под Курском и расстреляла всю семью. Живыми остались годовалый Кирилл и его мать.

Из рассказов К.К. Кузьмина «о времени и о себе» автор очерка исключил лишь «кхе-кхе», которое Кирилл Константинович время от времени вставлял в свою речь:

«Никогда от матери не слышал дурного слова о советской власти. В партию вступал без камня за пазухой. Верил и верю в социалистическую идею. Потому, что мне, русскому дворянину, было дорого величие России. И этой партии тоже. Вот в нынешние дворянские союзы ни за что не запишусь. Шантрапа, попрошайки. Им не дороги судьбы России. Государство, такое, как старая Россия и как Советский Союз, могло быть только авторитарным».

Московский «Гидропроект», куда я был направлен после окончания института, назывался в то время не «Гидропроект», а был Техническим управлением «Главгидростроя» НКВД. Когда началась война, меня направили в гидротехническую экспедицию «Главоборонстроя» строить запруды для заболачивания местности, чтобы остановить немцев.

В сорок втором, после того, как немцев отбросили от Москвы, нас собрали и отправили в Уфу проектировать энергетическую базу на Востоке. Создано тогда было двенадцать контор. В Уфе пробыл недолго. Прислали повестку из военкомата. В общем-то, по ошибке, у меня была бронь. Но я решил, раз прислали, Бог с ним, пойду. Только попросил не в училище, а на фронт.

Привезли нас на фронт, построили. «Кто хочет в артиллерию – шаг вперед». Так я стал артиллеристом. У нас был девиз «огнем и колесами». Шли

впереди пехоты, поддерживали ее огнем и колесами. Так что воевать начал поздно – осенью сорок второго. Под Великими Луками был ранен, попал в госпиталь, потом переболел тифом, потом вернулся в свою девятую гвардейскую стрелковую дивизию, командовал ей Белобородов.

В училище все же попал в 1943 г. К 1943 г. в артиллерии наметилась большая убыль в младших и средних офицерских кадрах. Для пополнения убыли было решено набрать в действующей армии из рядового состава тех, кто может быстро пройти необходимую подготовку. В их число попал и я. В начале сорок третьего вступал в партию. Кончил войну 10 мая 1945 г. под Кенигсбергом.

В марте 1946 г. демобилизовался и пошел не в «Гидропроект», а в МЭИ преподавать: отпуск у преподавателей большой, два месяца, а я хотел продолжать заниматься альпинизмом. Пять лет преподавал и ходил в горы.

Потом начались стройки коммунизма. Как-то в МЭИ пришел нанять людей один из замов главного инженера «Гидропроекта», увидел меня: «Кирилл Константинович, а вы что здесь отсиживаетесь? Строить надо». Так я в 1952 г. вернулся в «Гидропроект». Попытался совмещать с преподаванием. Какое там. В 1954 г. пришлось уйти. Пошла Куйбышевская ГЭС. Я занимался компоновкой и оборудованием здания ГЭС. Ну а потом Асуан. Малышев – главный инженер проекта, я – начальник отдела проектирования Асуанской ГЭС.

Потом Токтогул, Наглу в Афганистане. И вот Саяны. В новом качестве строителя... Саяны – объект предельный, построенный «на границе перехода количества в качество». Старые конструктивные решения себя исчерпали: тип плотины, схема гашения энергии, турбина радиально-осевого типа, традиционный конструктивный материал (бетон) исчерпали свои возможности. Для более мощных ГЭС понадобятся принципиально новые решения».

– Кирилл Константинович, не в порядке провокации, а для полноты картины хочу задать Вам два вопроса. Вопрос первый. В Саяногорске вновь создана организация компартии, говорят, что Вы восстановились в партии. Вопрос второй. Вы работали в системе НКВД, проектировали Куйбышевскую ГЭС, которую строили зеки. Ваше отношение к ГУЛАГу. Что Вы чувствовали тогда и теперь? Нет ли чувства вины и раскаяния за цену, которую пришлось заплатить, например, за стройки коммунизма.

– В партии восстанавливаться мне было не надо. Я из нее не выходил. Добровольно вступил и по доброй воле могу выйти. Когда не стало места, куда платить взносы, платить перестал, но деньги откладывал. Когда появилась возможность – заплатил. А парторганизация – скорее не существует, чем существует. Собирались пару раз, формально человек сто тридцать числится. Большинство осталось не по убеждениям, а по привычке. Есть пожилые, малограмотные. Такие, которые жизнь пронесли на себе. Прошли войну, нужду, радость победы и мирной жизни.

А насчет зоны... Вам молодым не понять, какая уникальная штука была та зона. Я видел, как по той зоне ходил без охраны Молотов, как зеки с жадностью его спрашивали о международном положении, а он им говорил, дескать, лучше работайте, и международному положению этим поможете.

Урки в основном работали плотниками-бетонщиками. С ними общаться не приходилось, проходишь просто мимо. Быть проигранным в карты не довелось. Это не легенды. Бывало такое. Помню, один начальник отдела из НИСа «Гидропроекта» в чине подполковника ходил на свои испытания по сдвигу с охраной – проиграл его. Но заметьте, охрана без оружия. С оружием входить в зону не разрешалось.

Я имел дело с ИТР. В техотделе «Куйбышевгидростроя» сидели такие ассы-математики, кандидаты наук, что работать было очень не просто. Все проверяли-перепроверяли, немало ошибок находили. Работали с огромным интересом, с полной отдачей. Кто из них вольный, кто зек, обычно не знаешь: они об этом не говорили. Когда зона – ежедневный быт, то об этом не задумываешься. Тогда вольняшка и зек были ближе друг к другу, чем теперь депутаты Думы, сидящие на одной скамье. Все работали на стройку, на государство. Народом мы тогда были, а не толпой.

– Кирилл Константинович, Ваши взгляды нынче не в моде. Вы противник демократии и сторонник авторитаризма.

– Жизнь привела меня к таким воззрениям. Правомерно ли «загонять общество в счастье»? Нужно ли ориентироваться на желания людей, не имеющих возможности проникнуть в глубину проблемы, или следует воплотить идею на основе мнений и решений специалистов, а людям предоставить пользоваться «готовым счастьем»? Я – за специалиста. Правда, для этого нужны настоящие специалисты. Раньше в гидротехнике такие были: Александров, Графтио, Веденев, Жук. Сегодня таких нет. Я не могу назвать ни одной фамилии. Однако, имена появляются, когда появляется потребность в людях, о которых можно сказать, что такой-то построил Саяно-Шушенскую ГЭС (вместо целой толпы выбитой золотыми буквами на мраморной доске, что висит в холле ГЭС). Распространить это на построение социализма или на воплощение нынешнего лозунга «рынку альтернативы нет» не удастся не потому, что не работает «принцип специалиста», а потому, что специалиста нужного калибра не нашлось.

Тысяча девятьсот шестьдесят четвертый – тысяча девятьсот восемьдесят четвертый. Годы застоя. Так именуют нынче это двадцатилетие. Для гидротехников годы застоя были годами наряженного труда. Никогда, ни раньше, ни позже, страна не построила такого количества гидроэлектростанций. Комплекс Саяно-Шушенская ГЭС – Майнская ГЭС эпохи застоя. Как, впрочем, нефть, газ, алюминий, алмазы, за счет которых Россия сегодня живет.

8 июля 1963 г. начальник «КрасноярскГЭСстроя» А.Е.Бочкин подписал приказ об организации «СаянГЭСстроя». Вначале подготовительный пе-

риод – строительство дорог, промбазы и жилья. Первый камень в воды Енисея был брошен 12 сентября 1968 г. Но до 1975 г. строительство еле теплилось. У страны хватало средств для ведения строительства двух-трех крупных ГЭС, а она затевала строительство пяти-шести крупных гидростанций одновременно (в те годы Красноярской, Чиркейской, Ингурской, Токтогульской, Зейской, Колымской и других). Отсюда – недофинансирование, недопоставка материалов и оборудования. И как следствие – невыполнение планов. Каждая большая стройка «тянула одеяло на себя», выбивая деньги на строительство.

В 1975 г. на строительство прибывает новый начальник – Садовский Станислав Иванович. Мужчина рослый, громогласный, «пробивной», бывший комсомольский вожак (секретарь Сталинградского обкома комсомола), после комсомола – один из тех, кто аттестовался тогда как «крепкий хозяйственник» (заместитель председателя Сталинградского облисполкома). По нынешней табели о рангах что-то вроде вице-губернатора Волгоградской области.

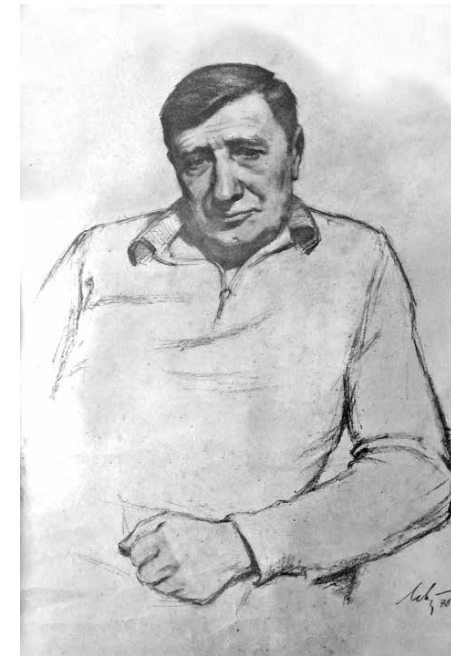
Новый начальник едет в Москву, добивается увеличения финансирования. Стройка оживает. Первый ощутимый результат – перекрытие Енисея 15 октября 1975 г.

В 1977 г. на строительство прибывает новый главный инженер: Кирилл Константинович Кузьмин.

Следующий после перекрытия крупный этап строительства – пуск первого агрегата. По плану 1980 г. Но вот – «благая весть». Почти сразу после

Знакомство с новым местом работы, 14.04.77г.

Таким увидел коллектив «КрасноярскГЭСстрой» своего нового главного инженера К.К.Кузьмина. Рисунок местного художника. 1978г.

перекрытия в Черемушки приезжает Л.К. Доманский, главный инженер «ЛенГидропроекта», и сообщает, что решено пустить первый агрегат в 1978 г. Плотина будет еще возведена на треть высоты. Но первые две турбины будут оснащены сменными временными колесами. Для их работы не нужно напора 120 м, достаточно вдвое меньшего. Новый взрыв энтузиазма, подогретый «большой раздачей» – вручением орденов и медалей.

Нужна ли была такая спешка? Через двадцать с лишним лет, когда энтузиазм поутих, в заключении комиссии по сдаче ГЭС в промышленную эксплуатацию записано, что:

- на Саянах ввод мощностей опережал пропускную способность высоковольтных линий электропередач и потребность Сибири в электрической энергии;

- затраты на досрочный пуск составили 25 миллионов застойных рублей, а стоимость электрической энергии, выработанной за счет пуска в 1978 г. (вместо приемлемого 1979 г.), составила 4 миллиона рублей;

- вследствие ускоренного пуска первые десять лет эксплуатации здания машинного зала ГЭС не было, десять лет агрегаты эксплуатировались под временными шатрами.

Никакой реальной необходимости в пуске первой машины в 1978 г. не было. «Надо было пускать в 1979 г.», – говорит сегодня бывший главный инженер проекта Александр Иванович Ефименко.

Приезд на строительство СШГЭС Председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина, 22 марта 1978 г.

Годы 1977-1978 прошли в лихорадочной гонке плотины вверх. Местная газета «Огни Саян» из номера в номер печатала сводки об укладке бетона. На рабочих собраниях выдвигались все новые трудовые починки: «Уложим в 1977 г. миллион кубометров бетона». «КрасноярскГЭСстрой» отправил на Саяны всех, кого мог, оголил все свои объекты от китайской границы до Норильска. Министерство перебросило рабочих с других строек: прибыли бригады плотников-бетонщиков с Кавказа, из Средней Азии. Последние недели перед пуском жили на казарменном положении. Словом – большой аврал.

Миллион кубометров бетона в год! До ДнепроГЭСа был американский рекорд триста восемьдесят тысяч, потом ДнепроГЭС – пятьсот восемнадцать тысяч, Куйбышевская ГЭС – миллион двести тысяч. Бетонные заводы на Саяно-Шушенской имели теоретическую производительность два миллиона.

На всю страну гремел голос Садовского: *«Важной особенностью Саяно-Шушенской ГЭС является резкое нарастание темпов работ: уложить миллион кубометров в текущем 1977 г., один миллион шестьсот тысяч – в 1978-м и два миллиона двести тысяч в последних годах пятилетки»*. («Экономическая газета», ноябрь 1977 г.). Но в ноябре было уже и ребенку ясно, что никакого миллиона в 1977 г. не уложить. Из письма главного инженера проекта Ефименко писателю В. Рушкису: *«Карабкаемся к пуску, но за 1977 г. вместо миллиона по плану уложили 833 тысячи кубометров. Объем необходимый для пуска снизили, однако в 1978 г. потребуется уложить более*

1450 тысяч... И лозунгами, как это любят делать некоторые наши общие друзья, дело не поправишь».

17 июля 1978 г. На строительстве СШГЭС проведено выездное заседание коллегии Минэнерго СССР под председательством министра тов. Непорожного П.С. На коллегии обсуждался вопрос об ускорении темпов строительно-монтажных работ на гидроузле по подготовке к пуску 1-го агрегата СШГЭС в день энергетика 22 декабря 1978 г.

Ажиотаж нагнетали «толкачи» – высокие чины из министерства, которые зачастили на строительство и требовали «давай-давай». Особенно частым гостем из Москвы был патриарх гидроэнергетики Александр Алексеевич Беляков, академик архитектуры, лауреат Ленинской премии и прочее. Партия и правительство очень доверяли Александру Алексеевичу. Проверенный был товарищ: сын известного революционера, для него Кржижановский – «дядя Глеб», со слепым «дядей Васей Щелгуновым» гимназист Саша Беляков разносил листовки, на даче отца бывал сам Ильич. Каждый приезд «толкача» – протокол с пунктами и подпунктами. Протокол № 76 по вопросу пуска первого агрегата в 1978 г.: «ЛенГидропроекту» (т.т. Григорьеву, Доманскому) – форсировать выдачу проектной документации, «КрасноярскГЭСстрою» (т.т. Садовскому, Кузьмину) – обеспечить...».

Чтобы как-то «обеспечить», стали «экономить», урезать пусковой комплекс. По проекту для пуска первого агрегата в сооружения надо было уложить 4,1 миллиона кубометров бетона. Урезали до 3,2 миллиона.

Приезд на строительство СШГЭС министра энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожного, 17 июля 1978 г.

Гл. инженер К.К. Кузьмин объясняет обстановку на строительстве

Как и полагалось в те годы, досрочный пуск первого агрегата состоялся. Каким был пуск – сведения противоречивые.

Секретарь крайкома Федирко: «Пуск был по снайперски точен».

Директор ГЭС Брызгалов: «Пуск был на грани срыва. При первом включении взорвался выключатель. Жуткая пауза. Полно гостей... Включились в сеть на Абаканских выключателях».

Третий ключевой момент строительства – паводок после пуска первого агрегата. Высказанное на празднике по случаю пуска первого агрегата пророчество главного инженера проекта плотины В.Н. Зайцева о том, что Енисей вскоре потребует все необходимые сооружения в полном объеме, а не урезанный пусковой комплекс, сбылось 23 мая 1979 г., через полгода после «снайперски точного» пуска первой машины. Весеннее половодье на Енисее в створе ГЭС началось примерно 20 мая. За день до событий 23 мая вода перед плотиной поднялась на четыре метра.

События 23 мая 1979 г. наиболее красочно описаны в романе Ивана Виноградова «Плотина».

«Река вскипела за одни сутки. На десять, на двадцать километров ниже плотины покрылась она сплошной белой пеной и, глядя на нее с какой-ни-

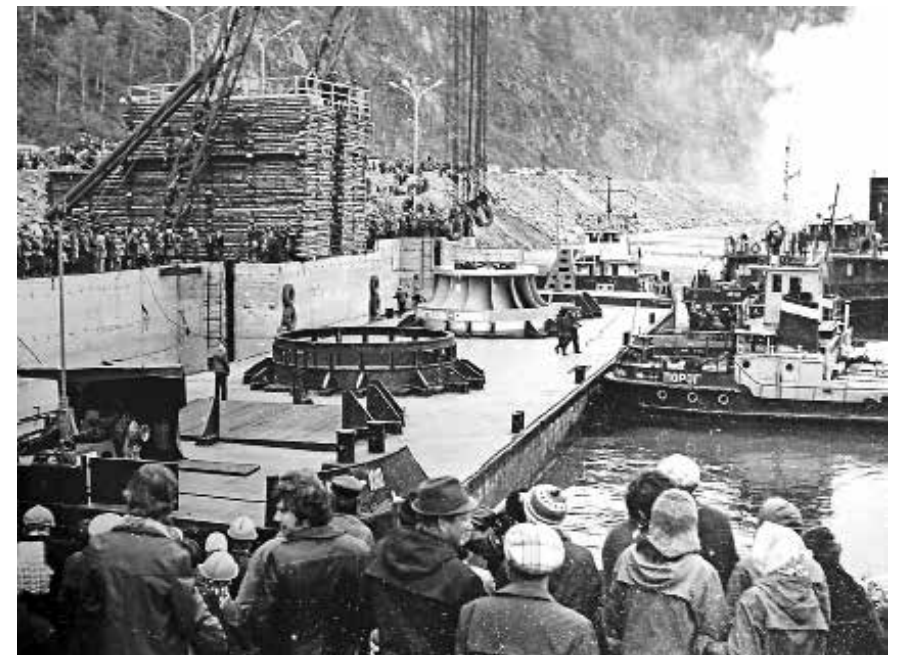
будь прибрежной сопки, можно было подумать о гигантском космических размеров котле.

Котлом этим стали недостроенная плотина и ее водобойный колодец, куда низвергался теперь мощный водопад. Он падал с большой высоты, вскипая и взрываясь еще на уступах-блоках, и над ним поднимался водяной дым. Словно неопadaющий взрыв. Сквозь водяную пыль уже не всегда просматривалась мощная дуга водопада, так что она крушила все на своем пути как бы под прикрытием дымовой завесы.

В первые часы своего беснования одичавшая Река смыла, столкнула с плотины вниз все нетяжелое – доски, щиты опалубки, малые механизмы; затем, набрав силу, обрушилась на бетоновозную эстакаду, которая проходила вдоль всей плотины и под ее прикрытием – от берега до берега. По этой поднятой над землей и водой дороге-мосту тридцатитонные бетоновозы подкатывали со своим грузом прямо к блокам, к кранам, к бригадам, ускоряя работы. Как только вода начала переливаться через плотину, бетоновозы предусмотрительно уехали. Водяной дым становился все гуще и поднимался все выше.

Дальше водопад начал расправляться с самой эстакадой. Добрался до двутавровых, метрового профиля, прогонов и стал гнуть их, срывать с болтов.

Особенно крепко держался на своих длинных ногах двадцатипятитонный башенный кран, оказавшийся на пути потока. Вода, хотя и дыбилась,

Рабочее колесо у причала СШГЭС

Государственная комиссия. Пуск 1-го агрегата СШГЭС, 18.12.1978 г. Протокол подписывает гл. инженер «КрасноярскГЭСстроя» К.К. Кузьмин

но пока не доставала ему, голенастому, даже до колен... Потом кран покачулся. Но еще после этого, раскачиваясь, держался несколько часов. Только тогда, когда уже совершенно иссяк запас его стойкости, он начал медленно падать. Ударяясь о бетон, изгибаясь и скручиваясь, он рухнул в кипящую воду и пропал.

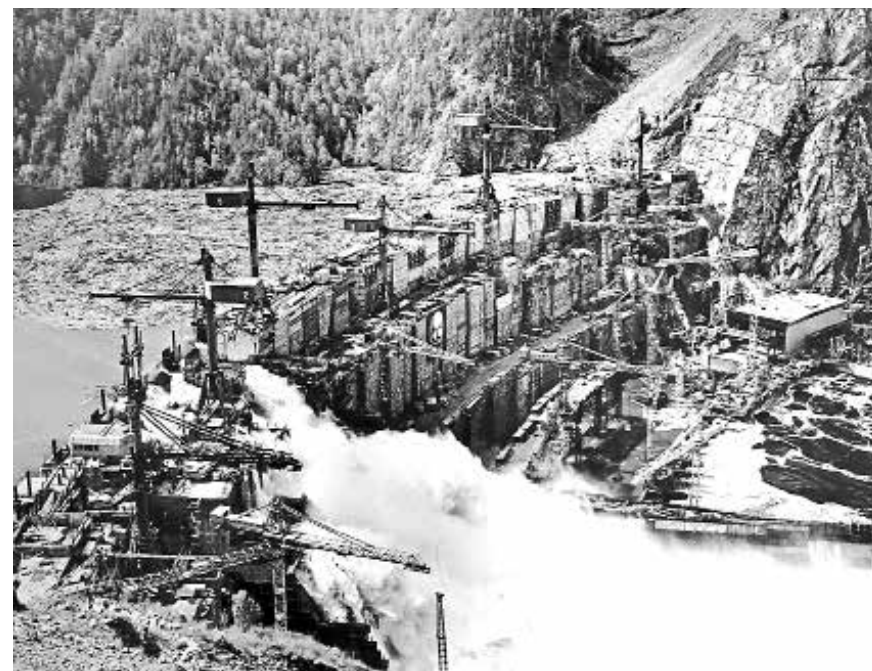
А река все ярилась, ей все было мало. Непотухающий водяной взрыв над плотиной все разрастался, и вот от него уже пошел дождь, заливая плотину и даже падая за водораздельную стенку в сухой котлован строящегося здания ГЭС. Сначала это был просто дождь, потом начали фонтанировать сильные струи – ответвления неуправляемого потока, раздробленного сложной конфигурацией этой части плотины: одни блоки здесь были подняты выше, другие остались намного ниже, третьи – между первыми и вторыми. Прыгая по этим ступеням и завихряясь на них, вода совершала дикую непредсказуемую пляску – и ничего для обуздания ее, для введения в какое-нибудь русло, сделать было невозможно. Котлован у здания ГЭС стало затапливать, и возникла угроза для работающего там первого энергоблока.

Его пытались оградить барьером из мешков с цементом. Вода ограждение снесла. Она уже проникла и в шахту энергоблока. Теперь главная забота сводилась к тому, чтобы не пустить к генератору грязную воду, – иначе

придется перебирать его заново. Агрегат был остановлен, и начали возводить вокруг него кольцо из бетона. Ребята из лучшей комсомольско-молодежной бригады надели гидрокостюмы и вошли в воду. А вода здешнего паводка – это вода горных ледников. Сперва она была по пояс, потом по грудь...

За ночь комсомольско-молодежная бригада возвела бетонное кольцо. Генератор был остановлен, но спасен».

Вот здесь писатель написал в духе социалистического реализма. На самом деле генератор спасен не был. Вода начала заливать здание ГЭС в 6.25 утра 23 мая. В 10.44 агрегат отключили от сети. Двое суток, не покидая станцию, работники электроцеха и электротехнической лаборатории вытаскивали из воды все, что можно и нельзя было унести. Удалось спасти больше половины внешнего оборудования генератора, тридцать электродвигателей, вакуум-насосы, задвижки, большую часть приборов. А вот сам генератор пришлось ремонтировать. Ремонтировали на месте (беспрецедентный случай). Очищали все узлы и детали, тщательно выбраковывали стержни статора – сушили на оборотах, потом останов, высоковольтные испытания обмотки, затем выем и замена стержней, не выдержавших испытаний.

Паводок, май-июнь 1979 г.

Паводок, май-июнь 1979 г.

Вот так и работали. Вначале строили быстрее, чем полагалось, а потом ценой героических усилий исправляли. Народу в СМИ поведение реки преподносилось, как беспрецедентное, а допущенное головотяпство, как беспримерный героизм. Автор очерка помнит, как в документальном фильме той эпохи стоял в каске весь окруженный соратниками и брызгами Кирилл Константинович Кузьмин и, как Наполеон в битве при Ватерлоо, указывал перстом направление атаки на взбесившуюся реку.

* * *

– Кирилл Константинович, хотелось бы услышать Ваше отношение к драматическим событиям 1978-1979 гг. на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС.

– Это вопрос серьезный. Я лучше напишу коротенькую записку. Заходите на следующей неделе.

Ниже приводится текст записки Кузьмина.

«В паводок 1979 г. проявился преступный авантюризм, замешанный на сложившейся в стране безответственности за принимаемые решения. Никакие разносы руководителей Минэнерго, обвинявших строителей в том, что они зазнались после «победного» пуска агрегата 1978 г., уже не могли помочь. За год, к паводку 1979 г., было невозможно уложить весь бе-

тон, который требовалось, чтобы перейти на новую схему пропуска воды Енисея через строящуюся плотину. Меньшие объемы и соответственно урезанные схемы готовности плотины не могли гарантировать пропуск воды даже при средней величине паводкового расхода. Поэтому, закрыв донные отверстия в плотине в октябре 1978 г., оставалось надеяться только на Бога. Правда эта истина не произносилась вслух никем, кроме тихо ворчавшего Вульфа Зайцева. Но от этого она не переставала быть истиной. Бог же на этот раз милосердия не проявил».

Примечание. Вульф Наумович Зайцев, главный инженер проекта плотины (не всей ГЭС, а только одного сооружения – плотины) пытался возражать против досрочного пуска. Говорил, что придет весна, и река потребует не куцего «пускового комплекса», а всего, что требуется для нормально-го пропуска ее вод через плотину.

«Надо было Зайцеву бороться за свое детище, но Вульф не борец, советчик, – говорил о нем Кузьмин, – Непреложный закон строительства: никакие соображения дешевизны, удобства, сокращения сроков строительства, так называемые «политические соображения» не могут осуществляться за счет снижения надежности возводимого сооружения. В гидротехнике, где все тесно переплетается с «фокусами» природы, этот закон обязан выполняться особенно жестко. Любое строительство плотин на

Заседание штаба стройки. Обсуждение плана действий

реках должно предусматривать максимально надежные временные (строительные) схемы пропуска строительных расходов через частично возведенное сооружение.

Если плотина невысока, то обычно перемычками отгораживается часть русла, и на отгороженном и осушенном участке строится водосбросное сооружение. Вода в это время проходит по другой, не огороженной, части русла или по искусственному обводному каналу или туннелю. После готовности водопропускных устройств русло реки полностью перекрывается плотиной, пропуск воды при этом перекладывается на законченное водосбросное сооружение.

Сложнее обстоит дело при строительстве высоких плотин, продолжающемся 5-7 и даже 10 лет. Здесь появляется желание для получения экономического эффекта (выработка электроэнергии, ирригационные попуски, срезка половодья) использовать плотину, возведенную частично, не на полную высоту. Устраивать постоянные эксплуатационные водосбросные отверстия в недостроенной плотине бывает неэкономично, а иногда невозможно из-за больших давлений на затворы водосбросов при большом заглублении отверстий. Кроме того, на многих реках существует угроза заиления – завала наносами водосбросных отверстий, расположенных близко ко дну.

Если постоянные отверстия запроектированы высоко, то появляется необходимость предусмотреть на время строительства возможность пропускать воду через временные отверстия, расположенные на нескольких уровнях. По мере роста плотины временные отверстия нижнего яруса заделываются, и вступают в работу водосбросы более высокого яруса. В отечественном плотиностроении такие схемы были реализованы при строительстве плотин Нурекской, Ингурской, Токтогульской, Чарвакской, Асуанской ГЭС.

Гарантировать надежность пропуска паводков при таких схемах-этапах возможно только при условии, когда водосбросные устройства более низкого яруса сохраняются и могут быть надежно использованы до полной готовности следующих по высоте водосбросов. Мало ли какие обстоятельства, объективные или субъективные могут затормозить или вообще прекратить строительство в период, отведенный проектом на переход от водосбросов, расположенных на более низком уровне, к водосбросам, расположенным выше. Кроме нерасторопности и неумения строителей быстро строить, это может быть война, природные катаклизмы, разрушение бетонного завода в результате диверсии, сбои в поставках материалов и многое другое. Все эти непредвиденные обстоятельства, естественно, отразятся на темпах строительства и сроках готовности новых водосбросов. Величина паводка и сроки его прохождения не во власти человека. Поэтому к пропуску паводка и вообще расходов реки строящаяся плотина должна быть готова постоянно.

Возникновение аварийных ситуаций должно быть полностью исключено, и это обеспечивается при возможности дублирования – пропуска расходов

через водосбросы более ранней стадии строительства. Условия дублирования были обеспечены при строительстве высоких плотин Нурека, Ингури, Токтогула, Чарвака, но они не были предусмотрены при переходе от пропуска расходов воды через донные отверстия ко второму ярусу на Саянах.

Для того, чтобы обеспечить возможность пропуска паводка 1979 г. через донные отверстия, нужно было лишь усилить подъемные механизмы затворов донных отверстий и установить эти механизмы выше (прежние места затопливались). Сами затворы усиливать не требовалось: они были рассчитаны на напор, превышающий возможный напор в паводок 1979 г.

Установка на более высоких отметках более мощных лебедок потребовала бы дополнительных затрат, но зато паводок, пропущенный через донные отверстия, никто даже и не заметил бы, а Виноградову не довелось бы украсить роман красочным описанием драматического паводка 1979 г.

В чем же коренная причина случившегося? Она в укоренившейся убежденности, что, если кто-то имеющий право на истину в последней инстанции (в данном случае «ЛенГидропроект»), принимает решение, а другой кто-то (в данном случае заместитель министра) решение утверждает, то успех обеспечивается независимо от целесообразности и правильности принятого решения. А жизнь сложнее и мудрее. Авантюризм, если его элементы присутствуют в принимаемых решениях, неизбежно проявится в самых неожиданных и порой драматических последствиях.

И еще. Об авторстве. Дом московского телеграфа построил И.И. Рерберг, Зимний дворец – Ф.Б. Расстрелли, храм Христа-Спасителя и Большой Кремлевский дворец (хорошо или нет) – академик Тон. А кто же принял пахнущую авантюризмом схему пропуска паводка 1979 г. на Саянах? Да и кто вообще построил этот гигант на Енисее? Известно только, что строители – Садовский и Кузьмин, эти фамилии называют, не выполнили решения Минэнерго и не уложили в плотину за январь-май 1979 г. шестисот пятидесяти тысяч кубометров бетона. Почему не уложили – не хотели, не умели или это было вообще невозможно сделать? Ответ на этот вопрос никого не интересовал. Главное – не выполнили приказ. Никому не интересно и то, как прошел бы паводок, если бы эти кубы были уложены полностью. Ведь по первоначальным расчетам В.Н. Зайцева нужно было уложить более девяти-сот тысяч кубов. – В полтора раза больше, чем по приказу.

А можно ведь и по-другому. Но для этого принимать решения должны компетентные и не безымянные люди. Они должны быть авторами решений и ответственными за их правильность.

Схема перехода от второго к верхнему – эксплуатационному ярусу водосбросов Саянской плотины, так же как и от донных отверстий ко второму ярусу, была невыполнима между двумя паводками и потому так же авантюристична. Но главный инженер проекта А.И. Ефименко вовремя понял, и при поддержке строителей было проведено усиление затворов второго яруса,

чем продлена была их жизнь при более высоких напорах. Это обеспечило уверенный пропуск паводка 1985 г., когда произошло переключение пропуска воды с водосбросов второго яруса на постоянные водосбросы третьего яруса.

И поневоле подумаешь: хорошо бы в любом деле, в том числе и в руководстве нашей великой и обильной страны, иметь своего Ефименку».

Взгляд К.К. Кузьмина на «потоп» 1979 г., конечно, не является истиной в последней инстанции. В нем сквозит неприкрытая обида. Ведь наказали его, Кузьмина. Другие «вышли из заварушки сухими». Картину хочется дополнить двумя высказываниями на эту тему главного инженера проекта А.И. Ефименко.

«Сегодня принято ругать какую-то злую силу, Систему, которая все подавляла, заставляла терять принципиальность. А если честно, многое сами заваривали. Сами были Системой. Первая крупная ошибка на Саянах – пуск первого агрегата в 1978 г.

По-хорошему, пускать надо было в 1979-м. Все это понимали. Совмин не выкручивал нам рук, сами готовили постановление Совета министров о пуске. Чтобы пустить первый агрегат со сменным колесом турбины, надо было обеспечить напор не менее шестидесяти метров, а для этого требовалось уложить более четырех миллионов кубометров бетона в плотину. Все вместе – и Кузьмин, и Брызгалов, и я урезали пусковой комплекс. Довели объем бетона до 3,2 миллионов кубов и гордились этим. У каждого был свой интерес, свой резон поступать так».

«Тогда было некогда награды считать. Мы в то время не чувствовали себя актерами на сцене. Работали, как могли. О том, за что в обиде, говорить не буду. Скажу лучше о том, чего стыжусь. Вспоминаю со стыдом заседания и разбирательства по водобойному колодцу и паводку 1979-го. Все мы виноваты перед Кузьминым. Все попрятались, а он принял удар на себя. Дело прошлое, а вспоминаю сегодня – краснею. Скоро уходить с работы, и вообще... Прошлого не исправить, но и плевать в него не стоит».

* * *

Сегодня многим кажется, что России герои ни к чему. Достаточно малых и средних бизнесменов, дилеров, киллеров и дизайнеров. В пьесе Б. Брехта о Галилео Галилее есть такая сцена. После отречения Галилея от своей теории ученик с упреком бросает учителю: «Несчастлива страна, которая не рождает героев». На это Галилей отвечает: «Несчастлива та страна, которая нуждается в героях». При всем уважении к великому ученому и сегодняшнему мнению большинства автор очерка никак не может с ними согласиться. Чтобы страна «состоялась», у нее должны быть свои герои.

Герои в России не исчезли, они исчезли с экранов телевизоров, со страниц журналов и газет. Соответственно, телезрители и читатели многотиражных газет о них забыли. Впрочем, информация о героях доступна, но стала она уделом тех, кому не надо напоминать, что герои нужны. Тех, кото-

рые понимают, что те высоты духа, те горные вершины, которые покоряются героям – пример для подражания, залог развития.

Автор очерка никогда не был энтузиастом, всегда был беспартийным скептиком. Но двадцать лет «жизни без героев» показали, что и скептики нуждаются в героях, так сказать, в живых примерах. Герой вовсе не обязательно единомышленник. Древнекитайская мудрость гласит: «Хороший человек делает неверную мысль правильной. Плохой человек делает верную идею неверной». Быстрая смена веры, которая произошла в России за последние два десятилетия, – залог шаткости этой новой веры. Когда речь идет о вере, то истинная эта вера или нет – вопрос второстепенный. Есть же среди христианских догматов «credo quia absurdum» («верую, ибо абсурдно»). Именно этот догмат оправдывает веру в воскресение Христа.

Философ Карл Ясперс писал, что истина от отречения не страдает, а вера страдает. До Галилея все люди, и хорошие и плохие, верили, что солнце вертится вокруг земли. Галилей доказал, что истина в том, что земля вращается вокруг солнца, и отрекся от своего учения. Но от его отречения истина не пострадала: земля вращается вокруг солнца, а не наоборот (хотя каждый обыватель видит, как в течение дня солнце вращается вокруг него).

Кирилл Константинович Кузьмин сохранил верность тому, во что верил всю свою сознательную жизнь. Хочется отвечать за прожитую жизнь и сохранять чувство собственного достоинства, отстаивая свою веру, как это умел К.К. Кузьмин, а не быть петрушкой или перевертышем. Хочется, чтобы дети и внуки наши не только умели продавать и покупать готовое, но умели бы строить и созидать, оставлять за собой не развалины, а новые сооружения. Как это умел К.К. Кузьмин.

* * *

Н.К. Перух

Из литературно-философского трактата «Строитель»

«Строитель понимает, что такое эволюция и вечное движение в своей беспредельности и непрестанности. Строители чудных храмов, твердынь не знали, будет ли им дано завершить их. Но все-таки твердо, уверенно полагали они их основание, пока хватало сил и возможностей.

Истинный строитель стремится к совершенствованию, но ему чужда мысль о том, чтобы лишь превзойти что-то. Истинный строитель прежде всего и соизмеряет, чтобы создания его пребывали в пропорциях нужных и своею гармонией лишь увеличивали бы созвучия эпохи.

В сердце своем он знает здание свое завершенным. Чем полнее и глубже сознает строитель это завершение, тем радостнее его путь. В существе своем строитель уже не может быть эгоистом, ибо ведь не для себя же он строит!

...Каждое созидание есть предвестник жизни».

Общий вид Гидроэнергетического комплекса Саяно-Шушенская ГЭС – 10 агрегатов. Напорный фронт 1066 м. Высота плотины 245 м

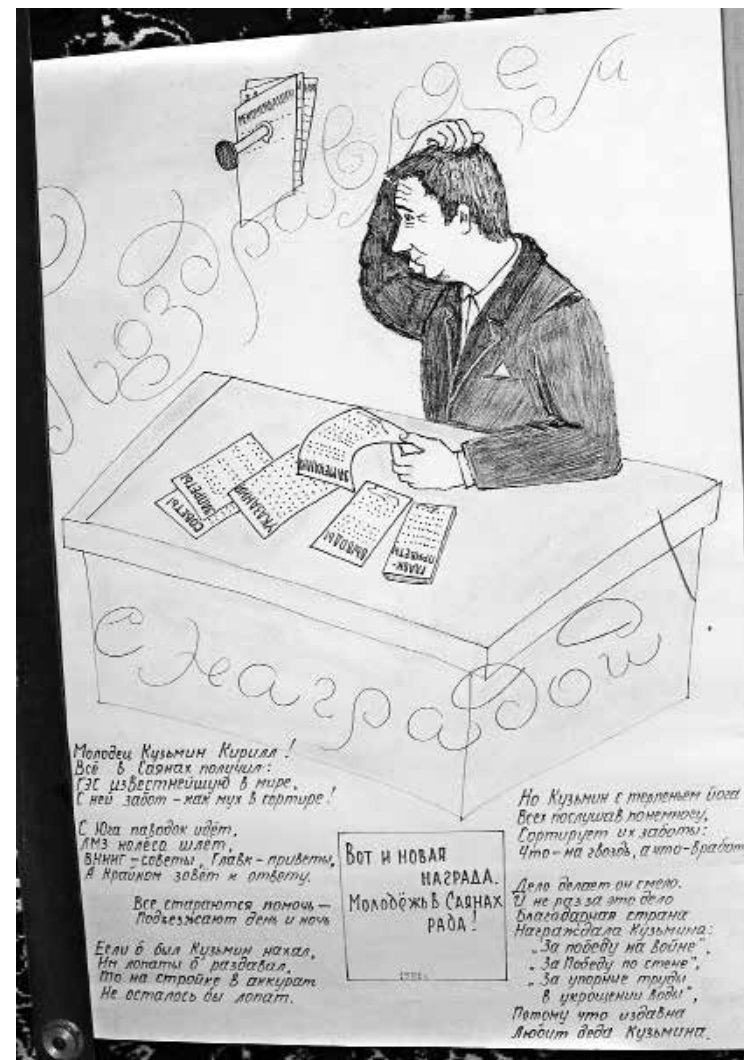
Майнская ГЭС. 3 агрегата. Напорный фронт 132,5 м. Высота плотины 32 м

* * *

Параллельно со строительством СШГЭС строилась и контррегулирующая Майнская ГЭС, расположенная в 23 км ниже по течению Енисея.

В 1986-1987 гг. были завершены все работы по созданию гидроэнергетического комплекса СШГЭС – МГЭС и он начал работу в проектом режиме.

Будни стройки

Шутка-поздравление от молодежи «КрасноярскГЭСстрой», 1981 г.

На стройплощадке
гл. инженер
К.К. Кузьмин
и начальник
С.И. Садовский

Ежедневный обход

Обсуждение
текущих
вопросов

Наблюдение за работой на склоне

Работа на Майнской ГЭС

Выбор створа Майнской ГЭС

Майнская ГЭС. Очередной успех. Приехало начальство

Пуск 1-го агрегата МГЭС, 1984 г.

Выбор створа Катунской ГЭС

Французская делегация

Кубинская делегация

Поздравление от Управления основных сооружений, 18.09.1987 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Посёлок Черёмушки

Под небом голубым Сибири,
Там, где Саяны стерегут простор,
у енисейской водной шири
Черёмушки родились среди гор.
Его красой таежною гордится
широкий и могучий лес.
Здесь будет сердце солнечное биться
крупнейшей в мире Саянской ГЭС.

В. Булыжкин

Каждая стройка многим напоминает большой оркестр. Не джаз-оркестр, а симфонический или духовой, где каждый играет свою партию – от подсобного рабочего до главного инженера и начальника стройки. Если оркестр слаженный и никто не фальшивит, то дело идёт и скоро и споро. Сбои, конечно, бывают, без них не обойтись, но они бывают как исключение, а не как правило. Демократизм атмосферы определяется правилом: «Дружба дружбой, а служба службой».

Посёлок Черёмушки. Общий вид

Центральная площадь

Посёлок Черемушки небольшой, около 11000 жителей, в 4 км от створа ГЭС ниже по течению. Всё трудоспособное население либо работает на стройке, либо обслуживает её и всех жителей. Дети ходят в одни и те же детские сады и школы, посещают кружки во Дворце культуры, музыкальную школу, ходят в походы в составе турклуба «Борус». Поэтому многие лично знакомы друг с другом.

Но жители Черемушек не только строители. В свободное от работы время каждый мог удовлетворить свои духовные потребности и пристрастия. Литературное объединение «Стержень» и «Литературный Абакан» печатали поэзию и прозу местных поэтов и писателей, художественно-литературные сборники «Огни Саян», «Саяно-Шушенская ГЭС», «Прометеева высота» представляли работы местных художников и фотографов. Ленинградский концертный оркестр под рук. Бахтина был постоянным гостем, выступал в ДК и даже на стройплощадках. Гастролируя по Сибири в музыкальной школе дал концерт знаменитый пианист Святослав Рихтер. Изучение истории края обеспечивалось экскурсиями в краеведческие музеи Абакана и Минусинска. Совместный досуг также сближал людей: тайга зимой и летом. Зимой походы на лыжах, есть лыжные трассы для беговых и горных лыж. Проводятся соревнования. Кирилл Константинович часто завоёвывал призовые места на 15 км. Летом походы по ягоды, грибы, черемшу. Устраивались сплавы по Енисею на лодках, катерах, серьёзные сплавы на плотках по красивой и порожистой реке Кантегиру, притоку Енисея,

Жизнь. Очередная свадьба

Дворец культуры

Встреча 1990-го Нового года

и Малому Енисею (Ка-Хему), от монгольской границы до столицы Тувы г. Кызылу, где установлен памятный знак «Центр Азии».

В Черемушках устраивались общие встречи Нового Года, где Кирилл Константинович вместе с женским хором иногда пел самодельные частушки на злобу дня. Шутки, юмор, дружеские шаржи неизменно присутствовали на всех празднествах.

Альпинизм, хоть и не впрямую, не оставлял его и здесь, если не считать восхождения на высшую точку хребта «Борус», 2300 м. Оборка склонов в районе створа ГЭС является важнейшей операцией в период строительства. На помощь строителям – скалолазам во главе с В.М. Божуковым приехала группа альпинистов. На проводившихся соревнованиях пришлось быть главным судьёй, памятуя о том, что в былые времена он был хорошим скалолазом и даже призером.

Работа на природе, общая цель, общее дело, общий быт, интересная жизнь. И когда на общих государственных праздниках идёт демонстрация, а впереди шеренги с голубыми лентами через плечо «Ударники труда» – это не просто так. Люди в шеренгах и на трибунах гордятся друг другом и собой: «Посмотрите вот наш труд – плотина, и с каждым днём всё выше и выше. Мы трудимся на страну не за страх, а за совесть».

Рыбалка

На природе

В тайгу зимой

Сплав по р. Кантегиру. Команда: Моисеенко, Орловский, Мироненков, Кузьмин...

В тайгу летом. На привале

Сплав по Ка-Хему

*Сплав по Ка-Хему (Малому Енисею).
У пограничного столба с Монгольской Республикой.*

Команда-1

Команда-2

Плывем

Пороги

Переворачиваемся

Перевернулись

Плывем дальше

На туристской стоянке

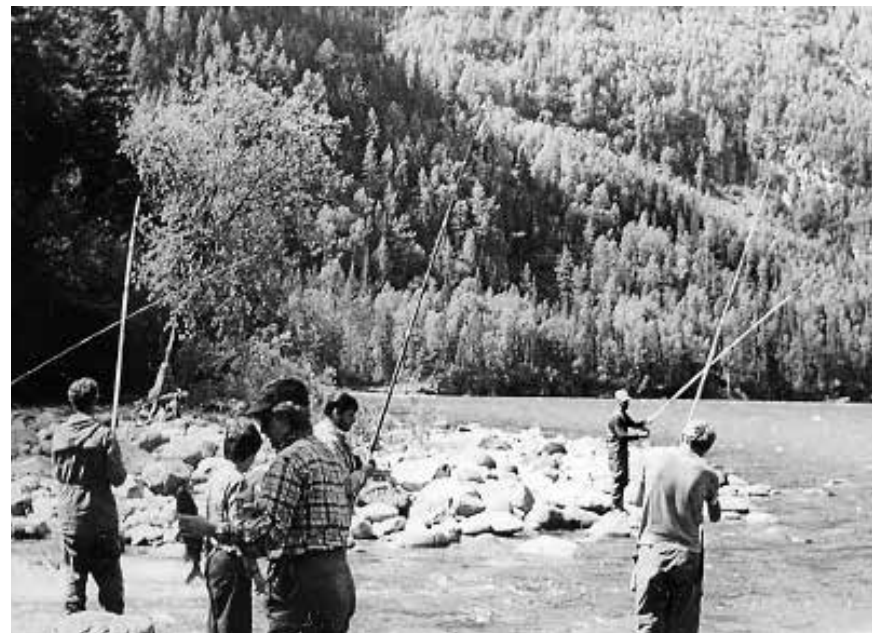
На берегу

К.К. отдыхает

Заброшенная старообрядческая деревня

Рыбачим

Сушим улов

И, наконец, прибываем в г. Кызыл – столицу Республики Тыва. У знака «Центр Азиатского материка»

Как обычно зимой в долине Бабика

Соревнования по лыжам

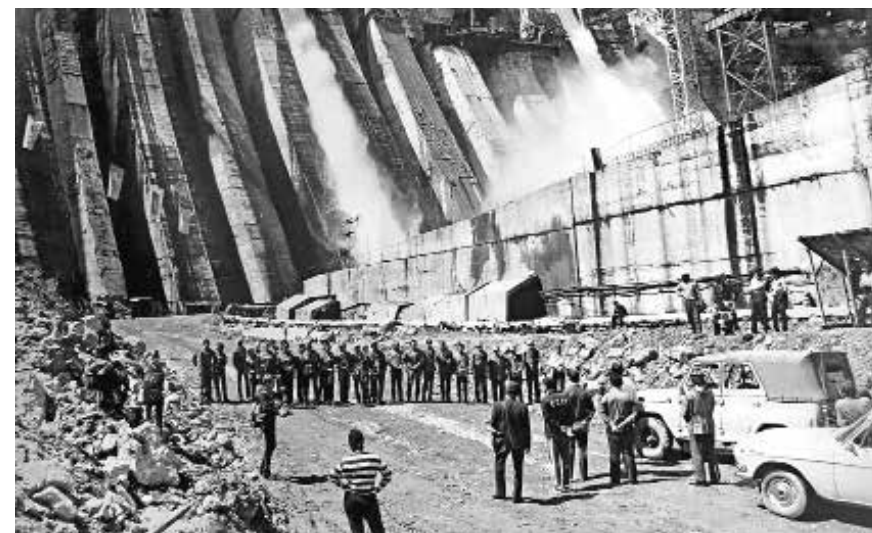

Грамота К.К. Кузьмину за активное участие в лыжных гонках

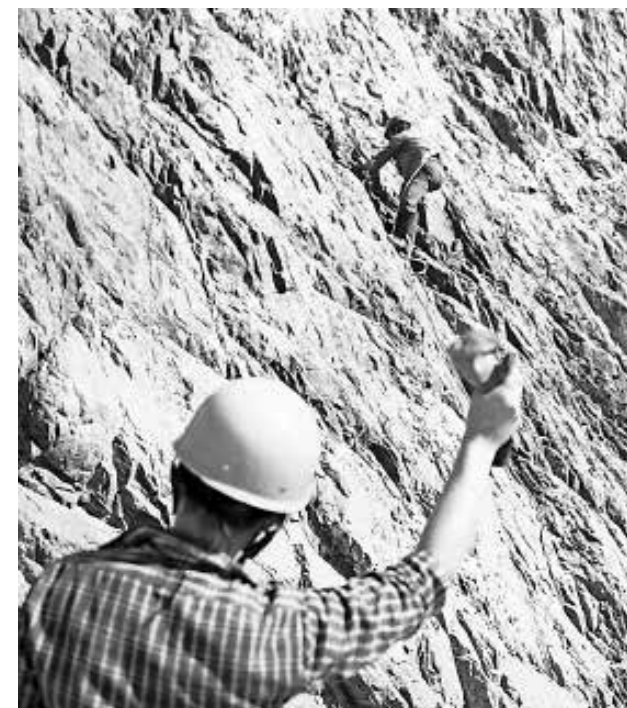

К.К. Кузьмин и В.М. Божуков, руководитель отряда альпинистов, прибывших в помощь для оборки склонов

Соревнования скалолазов

Соревнования скалолазов СШГЭС и альпинистов. Построение

На трассе

Судейская коллегия: К.К. Кузьмин – заслуженный мастер спорта (ЗМС) и В.М. Божуков – МСМК по альпинизму

Первомайская демонстрация, г. Саяногорск, 1987 г.

Победители социалистического соревнования. Сотрудники-сподвижники

А кто я есть? Рабочий парень,
Простой советский человек,
Простой советский человек
И славлю я 20 век.
А без меня, а без меня
Река бы тока не давала,
Река бы тока не давала,
Когда бы не было меня...
(из Гимна гидростроителей)

Внуку Данилушке 9 месяцев,
г. Москва, 1977 г.

Что-то отмечаем, кто-то
поздравляет. Пос. Черемушки,
февраль 1985 г.

Центральная площадь.
К.К. Кузьмин, Н.Н. Кузьмина
и внук Л.С. Павловской

50 лет Великой Победы
9 мая 1995 г
пос. Черемушки

Вот почему через 12 лет после кончины Кирилла Константиновича «КрасноярскГЭСстрой» отметил 90-летие своего главного инженера К.К. Кузьмина. Вот почему группа сотрудников-соратников прошла по последнему пути Кирилла Константиновича – Черемуховому лугу. Посидели, повспоминали, помянули:

Не говори с тоской: их нет,
А с благодарностью: были
В.А. Жуковский

Погода была чудесная, по-осеннему тихая и солнечная. Всем было и грустно и хорошо. А вечером в Черемушках во Дворце культуры был большой памятный вечер. В Москве друзья – альпинисты также отметили эту дату.

Каждый человек в течение своей жизни, общается с множеством людей. В своей инженерной и альпинистской деятельности у Кирилла Константиновича были и сподвижники, и последователи и критики. Сподвижники – последователи старались сохранить о нём память. В музее на СШГЭС есть уголок, посвященный гл. инженеру «КрасноярскГЭСстрой» К.К. Кузьмину. В книге «Хакасия в лицах» В.К. Гавриленко (изд. Абакан, 2005 г.) также отметил роль Кирилла Константиновича в истории Хакасии XX века в виде материальных памятников – новых ГЭС, города Саяногорска и посёлков.

Альпинисты в 1997 г. в честь 80-летия Кирилла Константиновича Кузьмина и 60-летия его альпинистской деятельности установили памятную доску на вершине Пика Николаева (Центральный Кавказ), на которую поднялся в 1937 г. студент МЭИ Кирилл Кузьмин и получил значок «Альпинист I ст.». В 2004 г. группа российских альпинистов под рук. Козлова взойшла на Эверест со стороны Тибета по пути близкого к маршруту, который был разработан для восхождения на Эверест Советско-Китайской экспедиции в 1959 г., но не осуществившейся из-за начала военных действий в Тибете. В ознаменовании этого восхождения была изготовлена медаль, которой были награждены все участники этого восхождения. Имя Кирилла Константиновича Кузьмина включено в энциклопедию «Энергетики России и СНГ», А.И. Мелуа, С.-Пб, 2007 г. и Энциклопедический словарь «Альпинизм», Т.В.Т. «Дивизион», М., 2006 г.

Одна таджикская сказка начинается так: «Для чего человек родится?» – и кончается: «Для того, чтобы другим от него хорошо было». У Кирилла Константиновича Кузьмина это получилось.

С уважением ко всем за внимание к памяти
Кирилла Константиновича
и помощь в создании этой книги,
Н.Н. Кузьмина

**2007 г. «КрасноярскГЭСстрой».
90-летний юбилей К.К. Кузьмина**

Встреча. 18 сентября 2007 г. – К.К. Кузьмину 90 лет, пос. Черемушки, центральная площадь, Н.Н. Кузьмина у доски почета

Н.Н. Кузьмина, И.Д. Богачев, В.М. Божуков, пос. Черемушки, центральная площадь

У ветеранов «КрасноярскГЭСстроя», г. Саяногорск

В управлении «КрасноярскГЭСстроя», г. Саяногорск

Краеведческий музей, г. Саяногорск

В зале Краеведческого музея

Доска на стене у входа в здание СШГЭС

В сквере напротив Краеведческого музея

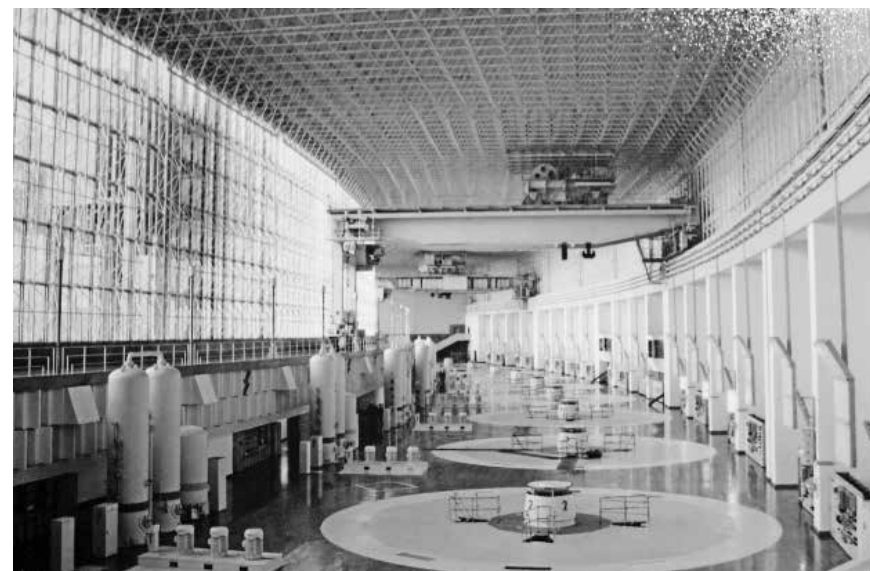
В дирекции СШГЭС

В музее СШГЭС. Богачев И.Д. у стенда, посвященного гл. инженеру «КрасноярскГЭСстроя» Кузьмину К.К.

В музее СШГЭС. Картина. Волынский А.И. и Кузьмин К.К.

Машинный зал СШГЭС. Общий вид

На монтажной площадке машзала СШГЭС: МIRONENKOV, Грек, Ивакин, Богачев, Кузьмина, Божуков, Рыжова

По водохранилищу. Грек, Божуков, Богачев, МIRONENKOV

Вид СШГЭС со стороны водохранилища – верхнего бьефа

Вид с плотины СШГЭС в долину реки

Памятный поход

Памятный поход по последнему пути Кирилла Константиновича.
Соратники-сподвижники: Л. Моисеенко, Ю. Юров, А.С. Моисеенко,
Н.Н. Кузьмина, В.Л. Павлов, Н.П. Мироненков, Юрова

От пос. Черемушки вверх по Черемуховому логу

Отдых

Поминаем.
Последняя точка
пребывания Кирилла
Константиновича
в этом мире

Вниз в поселок
Черемушки

Памятный вечер во Дворце культуры пос. Черемушки

Памятная доска на пике Николаева, р-н Цей, Кавказ
«На вершину «ПИК НИКОЛАЕВА» в 1937 г. совершил свое первое восхождение Кирилл Кузьмин, будущий выдающийся альпинист, заслуженный мастер спорта, известный гидростроитель. Доска установлена в августе 1997 г. в честь 60-летия восхождения и 80-летия со дня рождения К.К. Кузьмина»

Группа альпинистов на вершине п. Николаева, установившая памятную доску: Г.Н. Иванова – инструктор (г. Туапсе), А. Павленко – значкист, (г. С.-Петербург), С.П. Лисицын – инструктор, (г. С.-Петербург), В.С. Барсуков – ветеран альпинизма, М.Я. Аркин – ветеран альпинизма (фотографирует)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

К.К. КУЗЬМИН – альпинист

Памятная медаль. 2004 г.

1939 г. Центральный Кавказ, а/л «Цей». К. Кузьмин

ВВЕДЕНИЕ

Знакомству Кирилла Константиновича с горами способствовал случай. Сейчас все знают, альпинизм – это один из видов спорта. А в далекие 1930-е годы, уже прошлого столетия, альпинизм еще не был видом спорта, а только становился им, благодаря вниманию государства к развитию в стране всех видов спорта, в том числе и альпинизма. На базе профсоюзов организовывались добровольные спортивные общества (ДСО), строились альпинистские лагеря на Кавказе, создавались альпинистские секции на крупных предприятиях и в учебных заведениях.

В МЭИ, Московском энергетическом институте им. В.М. Молотова, где тогда учился Кирилл Константинович, он занимался в лыжной и легкоатлетической секциях. В сезон (лето 1937 г.) появившуюся «горящую» путевку в альплагерь «Цей» на Кавказе предложили почему-то не альпинисту, а лыжнику и бегуну. Вероятно, для того, чтобы путевка не пропала, а Кирилл Константинович оказался подходящей кандидатурой, т. к. по правилам того времени приезжающий в альплагерь, кроме путевки, должен был иметь документ о сдаче норм ГТО I ст. Кирилл Константинович сдал эти нормы еще в 1936 г., значок № 109907. Нормы ГТО II ст. он сдал в 1948 г., значок № 180280.

Уговорили, поехал, хотя альпинизма не было даже в мыслях. Владимир Иванович Шистко, художник-альпинист, который был включен в состав гималайской экспедиции, отмечал, что Кирилл Константинович «был романтик, тонкий к природе человек». Впечатление от пребывания в горах было настолько сильным, что его не затмил даже трагический случай – на первых же скальных занятиях погибла одна участница.

Кавказ

А. С. Пушкин

Кавказ подо мною. Один в вышине
Стою над снегами у края стремнины:
Орел с отдаленной поднявшись вершины,
Парит неподвижно со мной наравне.
Отселе я вижу потоков рожденье
И первое грозных обвалов движенье.
Здесь тучи смиренно идут подо мной;
Сквозь них, низвергаясь, шумят водопады;
Под ними утесов нагие громады;

Вот так Кирилл Константинович стал альпинистом.
Хотя:

Баллада

Автор неизвестен

До самых снегов, что не тают
Под солнцем, где лед голубой,
Идет альпинист и ругает
Тяжелый рюкзак за спиной.

У гор он пощады не просит,
Но мысль промелькнет вдруг порой:
И где это черт меня носит
Скорей бы вернуться домой.

Как только чуть-чуть заалееет,
В долину я мигом спущусь.
Там солнце меня обогреет,
Я в горы уже не вернусь.

Но только вдали заалело,
Окрасило солнце хребты,
Опять альпиниста заело –
Не хочет отдать высоты.

Одел свой рюкзак, подбодрился
И в гору полез, что есть сил.
И в туре записку сменивши
Веселый назад поспешил.

А в лагере снова неволя:
Он просится в новый маршрут,
Начальником он недоволен
За то, что велит отдохнуть.

P.S. Еще не совсем понимая,
Что так будет всю его жизнь.

В те времена бытовала шутка: «Если работа мешает альпинизму – бросай работу». Кирилл Константинович работу не бросил и альпинизм тоже, старался совмещать. Так поступал не он один – это был естественный путь советского альпиниста: зимой – работа, а летом – горы.

Поэт-альпинист В.С. Наумов писал: «Счастье не в том, что достигаешь вершины, а в том, что упорно идешь к высоте».

1939 г. а/л «Цей». 1 ряд: Кузьмин, Волков, Шер, Конодов, Хоменко

Из стихотворения «Горы и люди». Оно посвящено Рему Викторовичу Хохлову, ректору Московского университета:

Жаждет победы вовек,
Лезет за ней в облака,
Штурмом берет человек
Пики, науку, века!

Работа и альпинизм не противоречат, а дополняют друг друга, вырабатывают характер, упорство и волю. Постепенно альпинизм становился массовым увлечением людей разных профессий, разного уровня образования, которые вкладывали свой интеллект и умение в развитие любимого вида спорта. Так создавалась уникальная школа советского альпинизма, основа настоящих и будущих успехов. Основное внимание уделялось

1939 г. Кузьмин и Хоменко

1939 г. а/л «Цей». Построение перед выходом на пик Николаева. Рук. К.Кузьмин

1939 г. Район Цей. Бивуак под перевалом Гу-Сауш

безопасности восхождений, чему способствовала организация школ инструкторов и их работа в альплагерях.

С началом Великой Отечественной войны многие альпинисты Советского Союза ушли на фронт. Так поступил и Кирилл Константинович Кузьмин.

Он прошел всю войну от начала до конца. Участвовал во многих военных операциях.

За боевые заслуги он был удостоен многих правительственных наград: ордена «Красная звезда», ордена «Отечественной войны» II ст., медалей «За боевые заслуги» и «За победу над Германией» в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и ряд юбилейных медалей, посвященных Вооруженным силам СССР и победе над Германией.

После окончания войны Кирилл Константинович продолжил свою деятельность как гидростроитель и как альпинист.

Начались тренировки в Москве на развалинах дворцовых построек в парке Царицино.

В 1946-м году возобновил работу альпинистский лагерь «Молния» на Кавказе, Домбайский район.

В этом лагере и начал свою послевоенную альпинистскую деятельность К.К. Кузьмин.

Вместе с Фердинандом Кропфом, Виктором Нестеровым и Ваном Галустовым они в 1948 г. создают спортивную альпинистскую школу в лагере «Молния»,

которая вырастила многих мастеров альпинизма, чемпионов СССР.

С усложнением маршрутов восхождений, куда стали входить чисто скальные участки, появилась необходимость обучения скальной технике. Первые соревнования по скалолазанию в Советском Союзе между альпинистскими лагерями были проведены в 1947 г.

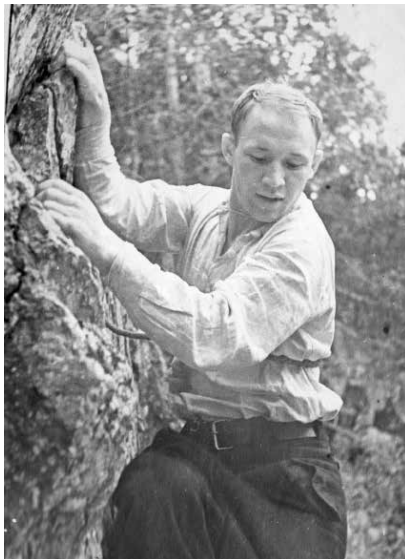
Москва. Тренировки альпинистов в парке Царицино

Тренировки альпинистов в парке Царицино

1947 г. Западный Кавказ. Домбай.
К.К. Кузьмин и И. А. Галустов

1947 г. Домбай. Соревнования по скалолазанию. В.Ф. Нестеров на маршруте

1947 г. Домбай.
Друзья-товарищи К. Кузьмин
и И. Антонович

в Домбае. Призерами этих соревнований стали: Кирилл Кузьмин, Виктор Нестеров и Антонина Антонович.

Впоследствии скалолазание выделилось в самостоятельное направление. Его идеологом и основателем стал Иван Иосифович Антонович.

Тогда же, в 1948-м году, сам Кузьмин К.К. совершает вместе с А.Волжиным и В.Нестеровым выдающееся по тем временам восхождение по южной стене на Восточную вершину Домбай-Ульген. Это восхождение заняло первое место во Всесоюзных соревнованиях альпинистов.

1947 г. Домбай. Инструктора а/л «Молния».
Слева направо: К. Кузьмин, ?, П. Захаров, Ф. Кропф

В 1951 г. команда спортшколы «Молния» выезжает на Центральный Кавказ. Здесь К.К. Кузьмин заявил на первенство СССР траверс вершин Шхельда – Ушба. Блестяще пройдя этот маршрут, команда заняла первое место в первенстве СССР.

В 1952 г. Кузьмин впервые выезжает на Памир и совершает высотный траверс вершин: пик Советских профсоюзов (6405 м) – пик Шверника (6138 м). Результат – 2-е место в чемпионате СССР. С этих пор он практически переходит

на высотный альпинизм, хотя и на Кавказе остаются интересные маршруты, такие как траверс Безингийской подковы.

В 1953 г. ДСО «Молния» вливается в ДСО «Буревестник».

К.Кузьмин и Ф. Кропф

С развитием высотного альпинизма (Памир, Тянь-Шань) остро стал вопрос об акклиматизации восходителей. Выработанная система постепенной адаптации человеческого орга-

К.К. Кузьмин

спорта. В Советском союзе, сразу после войны, в альпинистском движении выдвинулись несколько ярких руководителей восхождений. Среди них одним из первых по праву стоял Кирилл Константинович Кузьмин.

низма к работе на высоте в условиях кислородного голодания получила признание мирового альпинистского сообщества.

В 1962 г. индийский «Институт Гималайских исследований», расположенный в г. Дарджилинге у подножия Гималаев, организовал международный симпозиум по вопросу акклиматизации на больших высотах. От Советского Союза с докладом выступал К.К. Кузьмин. Доклад был заслушан с большим интересом и включен в материалы симпозиума (Приложение 13).

Каждая эпоха рождает неординарных людей, которые, как маяки, освещают путь в неизведанное пространство науки, культуры, производства,

К. Кузьмин на перевале

Автору этих строк И.Д. Богачеву некоторое время удалось поработать с выдающимся ученым, конструктором С.П. Королевым, наблюдать его методы работы на практике. Что касается К.К. Кузьмина, то мне удалось не только ходить с ним в горах, но и изучить и обработать его дневники, которые впервые представлены в этой книге. Сравнивая этих двух корифеев, Королева и Кузьмина, нужно отметить, что оба они были очень волевые люди, люди одной породы, стремящиеся к выполнению поставленной задачи.

Публикуемые дневники представляют собой историю развития альпинизма в советское время. В них рассказано о том, как решались Кириллом Кузьминым ключевые задачи восхождений в горах, и как закалялась воля – его и всех членов команды.

Выдающиеся способности К.К. Кузьмина особенно проявились в двух очень сложных экспедициях, ставших знаковыми восхождениями в альпинизме – «Траверс Безингийской Подковы» в 1953-м году и восхождение на «Памирское Фирновое плато» и далее подъем с него на пик Сталина в 1959 г.

Составители этой книги И.Д. Богачев и В.М. Божуков являвшиеся послевоенным поколением советских альпинистов, пришедших в альпинизм в 1950 гг., и, естественно, попадая в состав крупных экспедиций и восхождений, с жадностью впитывали опыт своих тренеров и руководителей, их альпинистскую мудрость и технические навыки. Мне повезло – я, (В. Божуков), – молодой альпинист (26 лет) – был включен в команду экспедиции ВЦСПС на пик Сталина летом в 1959 г., где старшим тренером был К.К. Кузьмин. Эта экспедиция являлась продолжением тренировочной программы советских альпинистов к восхождению на Эверест. Запланированная и подготовленная советско-китайская экспедиция на Эверест в мае 1959 г. не состоялась из-за мятежа в Тибете против правительства КНР, но предполагавшаяся состояться в ближайшие годы. Участвуя в экспедиции 1959 г., я понял, как талантлив К.К. Кузьмин, как организатор – руководитель при совершении командой альпинистов траверса пиков Ленинград – Е.Абалакова и первопрохождения южной стены пика Коммунизма (путь Кузьмина); каков он, как руководитель сложнейшим альпинистским действием, сколь стратегически прозорлив и тактически грамотен. В этом я многократно убеждался, наблюдая его в различных жизненных ситуациях: и на восхождениях, и в городских условиях, и на посту председателя или заместителя Председателя Федерации альпинизма СССР. Впоследствии нам много раз удавалось совершать восхождения в составе одной команды. Первое восхождение на Хан-Тенгри с севера в 1964 г. – было слиянием силы и ума, второе – восточное ребро пика Е.Корженевской в 1966 г. – проверкой в экстремальной ситуации нашей солидарности в стремлении к цели, и, наконец, третье – траверс пик Коммунизма – пик Ворошилова в 1968 г. был провер-

кой спаянности команды единомышленников в сложных условиях семикилометровой высоты и длительной непогоды. Восхождения 1967-1970 гг. в рамках комплексных экспедиций ДСО «Буревестник» были проверкой единого подхода к проблеме прикладного значения альпинизма.

Эти восхождения описаны в его дневниках.

Кирилл Константинович всегда создавал команды восходителей из разновозрастных альпинистов, что позволяло членам команды наглядно передавать не только свой опыт и навыки, но и психологическую устойчивость, что повышало их альпинистскую квалификацию.

* * *

Так что же такое альпинизм и зачем люди ходят в горы?

Таким вопросом задаются многие альпинисты. Известный французский альпинист Роберт Параго писал:

«...Что важно – это опыт, который человек один с самим собой обретает для себя в этой школе истины: оценка, которую он получает своей силой и слабости, и возможность судить о себе...»

Другой, не менее выдающийся альпинист, к сожалению, имя не сохранилось в памяти, писал:

«...Горы не терпят одиночек... Вместе с тем, спортивное творчество альпиниста индивидуально. Впятером нельзя забить крюк, кто-то должен первый преодолеть сложный участок, часто от усилий лидера зависит судьба всего восхождения, никакие коллективные дебаты не смогут заменить индивидуального ответственного решения руководителя восхождения...»

Горы влекут кого?
Горы зовут куда?
Прагматик спросит, зачем?
Там лавины, скалы, снега.
Нет, это не для меня.
Романтик ответит, пойду
В горы именно потому,
Что там лавины, скалы, снега,
Величие и красота.
И кто в горах не бывал,
Кто там себя не испытал,
Тот жизни вкус не осознал.

Выдержка из дневника Экспедиции ЦСДСО «Буревестник», 1966 г. (Обратный путь, размышления)

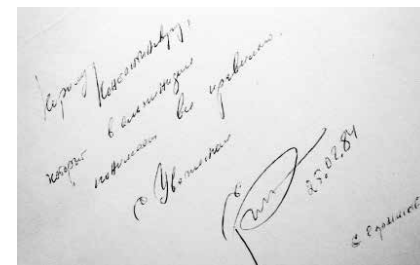
«25 августа часов в 17 вертолет нас вывез в Ляхш. Большое удовольствие я получил, пролетая на вертолете примерно на уровне или немного выше тех троп, по которым мы шли с тяжелыми рюкзаками. Боковые ущелья Хадырша, Иргит, Сугран проплывали слева от нас. В них можно было рассмотреть и не-

которые детали невидимые с земли, а главное, сразу всю гамму красок предзакатного освещения. Подлетая к Ляхшу, мы как бы подлетали к дому, и если в начале этот пункт был для нас чем-то, к чему мы стремились и, достигнув, чувствовали удовлетворение достигнутым, то теперь мы так же чувствовали удовлетворение, но совсем другого рода. Это было какое-то успокоение, в некотором роде торжественное, когда особенно остро воспринимается красота, я бы сказал, симфония окружающих гор, зеленого плоскогорья, ручьев и глинобитных стен селения. В этом восприятии не было примеси психической и мускульной напряженности, напоминающей о том, что это только первая страница к целой лестнице неизведанного, с неизвестными трудностями и вообще с неизвестным исходом не только в части успешного решения задачи. Сейчас все воспринималось как бы заново, после второго рождения, и потому остро и глубоко, а главное спокойно и умиротворенно. В общем, это был тот же Ляхш и в тоже время Ляхш совсем новый. Я пошутил, что здесь на таких ощущениях можно убедиться в четырехмерности континуума нашего существования, что три измерения нашего пространства совершенно недостаточны (ведь они не изменились) и что время в этом случае является весьма значимой координатой. Я поделился этими мыслями с Валею Божуковым, когда мы шли с ним уже после захода солнца купаться к дальнему ручью. И он со мной полностью согласился».

Кирилл Константинович думает:
«Что было, что есть, как будет»

Горы влекут,
Горы зовут
и
«Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд, –
Пройдут тобой не пройденный маршрут».
В.С. Высоцкий

Оборотная сторона фотографии

Сергей Ефимов на вершине Эвереста. 05.05.1982 г.

1948 г.

Западный Кавказ. Восхождение на Восточную вершину Домбай-Ульгена по южной стене

Массив Домбай-Ульгена

Домбайский район Западного Кавказа имеет вершины по абсолютным высотам до 4000 м и значительно меньшее оледенение по сравнению с Центральным Кавказом, поэтому не привлекает опытных альпинистов, хотя есть маршруты высшей категории трудности в основном скального типа. Альпинисты альплагеря «Молния», расположенного на Домбайской поляне, решили сделать восхождение на Восточную вершину Домбай-Ульгена по южной стене.

Цель: Первое стенное восхождение в СССР.

Итог – оценка: Присвоение маршруту 5б категории трудности.

Диплом I-й степени.

Описание

Восхождение совершено группой ДСО «Молния» в составе:

Кузьмин К.К. – 1 разр. – нач. группы

Нестеров В.Ф. – мастер спорта

Волжин А.Н. – 1 разряд

Время восхождения – 12-17 июля 1948 г.

Массив Большого Домбая имеет три вершины – Западную, Главную и Восточную, которые являются наивысшими в районе Западного Кавказа и имеют высоту порядка 4000 м.

До 1948 г. восхождения были совершены лишь на Главную и Западную вершины. Восточная вершина никем не была взята.

Разведки массива Большого Домбая, проведенные членами группы Кузьминым и Нестеровым, в 1946 и 1947 гг. показали, что восхождение на Восточную вершину возможно совершить:

с седла Фишера через Главную вершину,

с Б-Ульгенской стены по гребню,

по Южной стене.

Все перечисленные пути по предварительным оценкам представлялись сложными (примерно 4-5 к. тр.).

Группа поставила себе задачу сделать первовосхождение на Восточную вершину по южной стене.

Все три вершины массива Большого Домбая и гребень между ними обрываются на юг стеной высотой 1200-1400 м над уровнем ледника. Южная стена Домбая имеет средний уклон порядка 70°. Скалы на всем протяжении представлялись трудными, а первый уступ – высотой 250 м требовал сложной работы. Все это потребовало от группы серьезной предварительной тренировки, особенно в прохождении скальных маршрутов, а также безупречной сработанности связок.

В целях обеспечения непрерывного наблюдения за восхождением была выделена вспомогательная группа из инструкторов лагеря «Молния», с которой были разработаны условные сигналы.

12 июля в 6 ч группа в составе: Кузьмин К.К., Нестеров В.Ф., Волжин А.Н., и Александров А.Д. вышла из лагеря «Молния». Подход был совершен по обычному маршруту, через перевал Домбай-Ульген и к 16 ч расположились на ночевку на скалах восточного гребня Южного Домбая, напротив южной стены. Остаток дня посветили детальному просмотру пути и выбору окончательного варианта подъема.

Участник группы Александров А.Д. ночью случайно уронил камень себе на руку, после чего не мог свободно сгибать пальцы. Обсудив создавшееся положение, было решено оставить т. Александрова на наблюдательном пункте, с группой наблюдения, а восхождение продолжать в «тройке».

13 июля вышли в 7 ч, пересекли ледник в направлении к стене. Путь по леднику не представлял особых трудностей. В 8 ч 30 мин подошли к основанию стены.

При осмотре стены стало ясно, что в нижней части она обрывается отвесным участком в 250 м со средней крутизной 80-85°. Преодолеть этот участок можно было лишь левее водопада (о крутизне участка можно судить по свободному падению воды).

Выйдя в этом месте к стене и перейдя ранткluft, в 9 ч начали подъем. После прохождения двух веревок скалы стали отвесными (достигая 90°). Подъем можно было совершать лишь все время сочетая его с траверсами вправо и влево. Скалы здесь прочные, но технически очень трудные. Движение возможно только с крюковым охранением. Отдельные участки преодолевались первым в связке, без рюкзака. Таких участков было три, протяженностью от 8 до 15 м каждый.

Преодоление первых 259 м стены заняло 9 ч; было забито ок. 20 крюков. Пройдя отвесный участок, в 18 ч вышли на полку около водопада, где оборудовали бивуак и заночевали.

На следующий день, 14 июля, вышли в 7 ч. Перейдя на другую сторону водопада, начали подъем по крутым скалам средней трудности типа «бараньих лбов», требующим в некоторых местах крюкового охранения. Через два часа вышли к небольшим крутым снежникам, лежащим на стене, траверсировали над ними вправо и после преодоления трудного участка на мокрых скалах, вышли к красным скалам у подножия отвесных южных стен вершинной башни.

Дальнейший подъем продолжили, обходя башню справа. Пройдя 150 м по отвесным скалам средней трудности (одна веревка очень трудного лазания), вышли на скальную полку, ведущую к восточному гребню массива. В 13 ч были на гребне под вершинной башней. За 6 ч набрали высоту 600 м, используя для охранения 5 крюков.

Вершинная башня обрывается отвесными стенами на юг, север и восток. Мы выбрали путь по восточной стене, высота которой над гребнем около 300 м. Лазание здесь идет все время по отвесным скалам, местами черепицеобразного строения.

Через 100 м скалы восточной стены становятся нависающими и лазание по ним невозможно. Приходится выходить на северную стену башни.

Здесь, преодолевая вначале нависающее место и проходя, далее, по очень трудным скалам общей протяженностью 50-60 м, первый шел без рюкзака. При преодолении нависающего участка было забито 5 крюков.

Пройдя еще 100 м, вышли на предвершинный гребень, который вначале оказался очень непрочным и опасным для лазания. Пройдя по гребню около двух веревок, подошли к невысокому «жандарму», нависающему на юг. Его брали «в лоб», «жандарм» оказался очень трудным, и первому лезть пришлось без рюкзака с тщательным крюковым охранением.

Пройдя «жандарм», пролезли одну веревку по гребню и заночевали на плитах восточной стороны гребня, т.к. было уже 20 ч. Бивуак был организован сидя с охранением на крюках. Ночью был дождь и гроза, к утру погода улучшилась. С ночевки вышли в 6 ч и по нетрудным скалам к 7 ч 15 июля были на вершине.

Как и предполагалось, «тура» на вершине не было. Нами было совершенно первовосхождение.

Всего при прохождении вершинной башни было забито 25 крюков.

Оставив записку и утвердив за вершиной название – «Восточный Домбай», начали спуск по пути подъема.

Спуск проходил при дожде и в тумане. Сделав по пути шесть 30-метровых «дюльферов», в этот же день спустились к месту первой ночевки под водопадом.

На следующий день, 16 июля, сделав еще семь 30-метровых «дюльферов» подряд, к 15 ч спустились на ледник.

Все «дюльферы» имели участки свободного спуска, и в двух из них пришлось сделать 4–5-метровые «маятники» в поисках удобного места для организации следующего «дюльфера».

Перевалив перевал Домбай-Ульген, 17 июля в 9 ч были в лагере «Молния».

Все время восхождения группа поддерживала световую связь с группой наблюдения, обмениваясь условными сигналами.

Восхождение по южной стене Домбай-Ульгена является технически очень сложным, требующим на ряде участков применения высшей техники скалолазания и постоянного крюкового охранения на всем маршруте.

Восхождение психически напряженно, т.к. почти все время приходится лезть над отвесом от 1000 до 2000 м. Восхождение затрудняется также отсутствием воды на первом участке подъема.

Группа расценивает пройденный маршрут, как восхождение 5-Б категории трудности.

*Начальник группы
Участники восхождения*

Бивуак

Обход «жандарма»

На отдыхе
после спуска –
м.с. Нестеров
и м.с. Кузьмин

Маршрут по стене

Закат. Панорама Домбай-Ульгена

1953 г.

Экспедиция на Центральный Кавказ ДСО «Буревестник». Траверс Безингийской подковы

Безингийская стена
макс.5201 м. - 1953 г.

Начальник: К.К. Кузьмин.

Цель: Траверс для участия в чемпионате СССР.

Итог: Маршрут был пройден за 24 дня, описание подано в судейскую коллегию и оценено как лучшее в 1953 г. Участники награждены золотыми медалями как чемпионы СССР.

Маршрут траверса Безингийской стены и Северного массива

Дневник

Приказ №1

17 июля 1953 г. Миссес-Кош

О составе маршрутной комиссии

Довожу до сведения всех участников, что приказом Главного Управления Физкультуры и спорта Мин. Здравоохранения СССР, начальнику сбора ДСО Буревестник в р-не Безинги дано право утверждения восхождений до 56 к. тр. включительно и перевальных маршрутов до 3 к. тр. включ.

Для рассмотрения маршрутов восхождений на вершины и переходов через перевалы в соответствии с инструкцией ВКФИС назначаю следующий состав маршрутной комиссии:

1. Маслов Г.М. мастер спорта – председатель комиссии
2. Галустов И.А. маст. спорта – член комиссии
3. Бухаров Г.С. мастер спорта – член комиссии
4. Андреев В.С. I разряд – член комиссии
5. Богачев И.Д. I разряд – член комиссии

Капитан к-ды мастер спорта /К. Кузьмин/

Приказ № 2

20 июля 1953 г. Миссес-Кош

О выходе групп для заброски продуктов

Для заброски продуктов для траверса Безингийской стены 21 июля в 5 ч выйти следующим группам.

1. Для заброски продуктов на вершину Главная Шхара – группе в составе 4-х человек – нач. группы Гаяль В. – I разряд, участники: Якушкин В., Анашкина Н. и Макарова.

Контрольный срок возвращения в Миссес-Кош – 26 июля в 10 ч.

2. Для заброски продуктов на Катинское плато – группе в составе 6 чел. – нач. группы Маслов Г.М. – мастер спорта, участники: Будников Е., Дорофеев Б., Соловьев В., Богачев И. и Андреев В.

Контрольный срок возвращения группы в Миссес-Кош – 25 июля в 14 ч.

3. Я буду находиться с группой т. Маслова, совершающей заброску на Катинское плато.

4. Снаряжение и продукты группы должны получить по списку, утвержденному маршрутной комиссией.

Маршруты групп, рассмотренные маршрутной комиссией, утвердить.

Капитан к-ды /К. Кузьмин/

Группа Маслова забросила продукты на вершину Гестола и вернулась в М.-Кош 24 июля в 19 ч.

Группа Гаеля забросила продукты на Вост. Шхару, совершили восхождение на Главную Шхару и возвратились в М-Кош 25 июля в 22 ч.

Приказ № 3

26 июля 1953 Миссес-Кош

О забросе продуктов для траверса участка Мижирги – Дых-Тау

Для обеспечения продуктами и снаряжением участка траверса от пер. Селлы до Дых-Тау (Коштан-Тау) 26 июля в 12 ч выйти группе в составе 6 чел. рук. Кузьмин К.К., участники: Маслов, Будников, Богачев, Андреев, Соловьев с задачей заброски продуктов и снаряжения на пер. Селлы.

Контрольный срок возвращения группы в Миссес-Кош – 29 июля в 10 ч.

Капитан к-ды /К. Кузьмин/

Продукты заброшены на п. Селлы, группа вернулась в Миссес-Кош 28 июля в 20 ч.

Приказ № 4

30 июля 1953 г. Миссес-Кош

О выходе на траверс Безингийской стены – Дых-Тау

Для выполнения основных задач работы сборной команды альпинистов ДСО Буревестник завтра, 31 июля с.г., выйти на траверс Безингийской стены группе под руководством Кузьмина К.К. в составе 18 чел., рекомендованном маршрутной комиссией маршрутом.

Для удобства организации движения и управления большой группой, она разбивается на 5 связок.

1^я св. Кузьмин К.К.

Турчин – ком. св.

Богачев

2^я св. Смирнов – ком. св.

Андреев

Макарова

3^я св. Галустов – ком. св.

Дорофеев

Семенов

Будников

4^я св. Маслов – ком. св.

Якушкин

Соловьев

Гаель

5^я св. Бухаров – ком. св.

Соломко

Шилкин

Рожко

4^я св. назначается спасательным отрядом, нач. спасат. отряда назначается мастер спорта т. Маслов Г.М. Связь с группой, совершающей траверс, осуществлять по рациям УКВ и световыми сигналами. Ответственный за наблюдение и связь во время траверса Безингинской стены назначаются тт. Крицкая З.В. и Анашкина. Заместителем начальника группы траверса назначаются мастера спорта т. Галустова И.А.

Продолжение траверса от перевала Дыхни-ауш до Дых-тау совершить группой в составе 6 чел. Основным составом группы считать тт. Кузьмина (нач. группы), Галустова, Бухарова, Турчина, Семенова, Богачева. Окончательный состав этой группы будет определен после прохождения Безингийской стены на пер. Дыхни-ауш.

Контрольный срок возвращения в Миссес-Кош с траверса Безингийской стены 14 августа в 16 ч.

Контрольный срок возвращения с полного траверса до Дых-тау будет определен на спуске группы на лед Дыхни-ауш.

Для встречи группы на Восточной Дых-тау после получения сигнала о подъеме основной группы на Зап. Мижирги из Миссес-Кош выйти встречной группе для совершения траверса Дых-тау с севера.

Капитан к-ды /К.Кузьмин/

Приказ № 5

30 июля 1953 Миссес-Кош

О враче сборной команды

Назначить с 1 августа для исполнения обязанностей врача сборной команды тов. Бердникова.

Место нахождения врача во время траверса Безингийской стены – в Миссес-Коше. В дальнейшем врач выходит в составе группы на траверс Дых-тау навстречу основной группе, заканчивающей траверс.

Капитан к-ды /К.Кузьмин/

К.К. Кузьмин, И.Д. Богачев

24 дня на пятидесяти тысячах Кавказа

Начало нашего похода нельзя было назвать удачным: в Нальчике мы узнали, что машина головной группы со снаряжением и продуктами 8 июля у селения Карасу провалилась вместе с мостом в р. Черек-Безингийский. Усилиями наших товарищей удалось спасти большую часть груза, но отсутствие проезжего моста сразу же осложнило организацию базового лагеря в районе ледника Безинги; путь, по которому грузы нужно было переправить на вьюках и переносить на своих плечах, увеличивался вдвое.

Не падая духом, головной отряд команды, состоящий из 11 человек, уже 19 июля собрался на зеленой лужайке над ледником, местом базового лагеря, готовый приступить к выполнению дальнейшего этапа работы – заброске промежуточных баз по маршруту траверса.

Траверс, который наметила себе сборная команда альпинистов «Буревестника», включал: прохождение Безингийской стены с запада на восток, прохождение гребня Башха-Ауз, подъем на Западную Мижирги по южному гребню и переход по гребню от Западной Мижирги до Главной Дых-Тау с

подъемом с восточного гребня на вершину Восточной Дых-Тау. Это был маршрут, о котором до настоящего времени альпинисты только мечтали. В него входили отдельные участки, считающиеся сами по себе маршрутами высшей (56) категории трудности, часть которых предстояло пройти впервые.

Так, решено было траверсировать Безингийскую стену с запада на восток. Все пять групп, которым удалось преодолеть этот тринадцатикилометровый снежно-ледовый гребень, шли с востока на запад, считая путь в обратном направлении более трудным; попытки групп Е. и В. Абалаковых и А. Гермогенова в 1932 г. и А. Гвалия в 1938 г. пройти гребень в обратном направлении не увенчались успехом.

Вторым ключевым участком траверса был подъем на Западную Мижирги по южному гребню непосредственно с Башха-Ауз. Этот маршрут никем из советских альпинистов не проходил, и по описанию иностранцев представлял исключительные трудности.

Наконец, в самом конце траверса нам предстояло совершить подъем на Восточную Дых-Тау непосредственно с восточного гребня, т.е. пройти на подъеме такой маршрут, который все предыдущие группы, в том числе и группа Г. Прокудаева – Е. Абалакова, считали неприемлемым даже для спуска.

Если учесть при этом, что общая протяженность маршрута превышает 20 км и значительная его часть проходит на высоте пяти и более тысяч метров над уровнем моря, станет ясно, насколько сложна была поставленная задача.

Некоторые особенности тактики. Решение такой сложной задачи требовало высокой организованности во всей работе и применения тактики, основанной на опыте сложных траверсов, проведенных командами «Спартак», «Крыльев Советов», «Науки», Грузинского альпклуба и др., с одновременным введением новых тактических элементов, ранее не применявшихся.

Эти вопросы были предметом обсуждения команды в зимние и весенние месяцы подготовки восхождения. В район Безинги альпинисты выехали, твердо зная, как они будут решать поставленную задачу.

Основной особенностью тактики команды «Буревестника» было то, что все 20 альпинистов в равной степени участвовали в проведении траверса. Применявшееся обычно разделение на основную и вспомогательную группы мы считали неправильным и вызванным лишь недостатком сильных и опытных альпинистов, которые могут одновременно участвовать в сложном восхождении. Квалификация участников нашей команды соответствовала требованиям маршрута любой категории трудности, поэтому количество проходящих отдельные участки траверса устанавливались исключительно из соображений тактической целесообразности.

Было решено, что на траверс Безингийской стены идут 18 человек, часть которых после Шхары спустится в базовый лагерь, чтобы потом выйти на траверс Дых-Тау навстречу группе, продолжающей траверс через Западную Мижирги; число же участников последнего будет уменьшено до шести человек для максимально быстрого прохождения технически наиболее сложных участков.

Такое разделение обязанностей предполагало очень большую, но сравнительно равномерную нагрузку для участников и в то же время создавало наиболее благоприятные условия для полного траверса Безингийского цирка.

Этот тактический прием, примененный нами частично уже при траверсе Шхельда-Ушба в 1951 г., полностью себя оправдал и во многом обеспечил успех в работе команды в 1953 г.

Нужно отметить, что применение этой тактики возможно лишь в группе с одинаково высоким уровнем альпинистской подготовки, дружной, сплоченной и сработавшейся на предыдущих восхождениях.

Второй особенностью тактики команды была ориентация на прохождение маршрута в любую погоду, при условии, что находящиеся в распоряжении команды средства позволяют при этом обеспечить полную безопасность.

Эта тактика явилась основой успеха. Из 20 дней непогоды, заставшей нас на траверсе, команда отсиживалась на биваке лишь три дня и поэтому уложилась в заранее намеченные контрольные сроки прохождения отдельных участков и маршрутов в целом.

Применение такой тактики возможно лишь в команде, участники которой научились хорошо ориентироваться в осложняющейся обстановке высокогорья, обладают большой выдержкой, дисциплиной и целеустремленностью.

Во время траверса были применены также и некоторые другие тактические приемы. Команда была разделена на группы из трех-четыре человек, каждая из которых была полностью обеспечена продуктами и снаряжением и, следовательно, была самостоятельна при организации биваков. Одна из этих групп выполняла функции спасательного отряда.

По совету В.М. Абалакова и Ф.А. Кропфа при прохождении Безингийской стены мы шли связками по четыре человека, что создавало большую надежность задержания в случае срыва снежных карнизов.

Взаимопомощь между связками при прохождении трудных мест осуществлялась так называемой перепускной страховкой. Этот прием в течение нескольких лет применяется командой и спортивными группами Домбайского лагеря нашего общества при прохождении гребневых маршрутов. После того, как трудный участок пройден ведущим первой связки и к нему подошли средние, идущие на карабинах, участок проходится пер-

вым второй связки на верхней страховке через веревку первой связки. После этого первая связка может продолжать движение, задержавшись, таким образом, только на время прохождения участка («веревки») одним человеком; при этом время задержки группы на трудном участке не зависит от количества связок.

Ход траверса полностью подтвердил правильность разработанной заранее тактики и организации восхождения.

Заброска продуктов и снаряжения. 21 июля 11 участников сборной команды впервые спустились на Безингийский ледник. Предстояло произвести заброску продуктов и снаряжения для всех 20 участников команды на вершины Гестолы, Шхары и в район Западной Мижирги.

Первый выход должен был обеспечить два первых пункта. На вершину Шхары отправилась группа из четырех человек; туда забрасывалось небольшое количество продуктов, так как через полтора-два дня пути на перевале Дыхни-Ауш предполагалась встреча с наблюдательной группой.

На Гестолу было решено забросить полный запас продуктов для траверса участка Гестола-Шхара, чтобы команда могла бы первые два-два с половиной дня идти налегке. Участок пути от базового лагеря на Гестолу технически несложен, но здесь восходитель в короткое время должен набрать около 2500 м высоты. Обычно тяжелые рюкзаки на подходах заметно подрывают силы участников восхождений, тактический же прием, примененный нашей командой, позволил легко пройти подходы и со свежими силами приступить к началу серьезной работы на гребне.

Правда, ничего не дается даром, и семь человек должны были поднимать по новому для них маршруту на ту же высоту – 2500 м 120 кг продуктов для склада, да при этом нести все необходимое для восхождения на вершину III категории трудности и высотой 4860 м. Недаром Евгению Будникову, имеющему опыт прохождения траверсов Ушбы, Джугутурлючата и других сложных маршрутов, подъем на Ляльвер показался по трудности не меньше «четверки».

Погода благоприятствовала восходителям, и 24 июля в базовый лагерь вернулась группа с Гестолы, а 25 июля – со Шхары.

Времени для заброски продуктов и снаряжения оставалось мало, так как из-за аварии с мостом мы уже выбились из намеченного графика, поэтому группа, вернувшаяся с Гестолы, уже во второй половине дня 26 июля снова вышла на перевал Селлы. От доставки груза в район Западной Мижирги пришлось отказаться.

Заброска происходила в довольно сложных условиях. Сразу же после выхода из базового лагеря на ледник опустился густой туман, группа была вынуждена почти ощупью двигаться по ледникам, моренам и ледопадам, которые никто из участников ранее не проходил, а лишь просматривали

с противоположного гребня при восхождении на Гестолу. В полном тумане альпинисты подошли под перевал и утром 28 июля во время короткого прояснения погоды поднялись на него, оставив около 50 кг продуктов, основную и вспомогательную веревки, скальные крючья, и в тот же день вернулись в базовый лагерь.

28 июля участники команды, прибывшие из Цейского и Домбайского лагерей нашего общества, закончили переброску в базовый лагерь последней партии продуктов и снаряжения. Вечером на поляне базового лагеря собралась вся команда: подготовка закончена, наступило время начинать траверс.

Безингийская стена. 29 и 30 июля стояла солнечная погода, и базовый лагерь представлял скопище предметов, необходимых при сложном восхождении: пропитанных ботинок, наточенных и еще тупых кошек и ледорубов, прокаленных на солнце спальных мешков и шерстяных вещей, палаток, выданных группам продуктов и многого другого груза. Но этот видимый хаос, как всегда в таких случаях, скрывал за собой продуманную и планомерную подготовку к выходу на длительный маршрут – в ледовый 20-километровый поход по сложнейшим и высочайшим вершинам Кавказского хребта.

В отдалении заседала на камнях маршрутная комиссия, в последний раз проверяя каждого участника с точки зрения его соответствия столь сложному восхождению.

Выход на траверс. Смотр. Руководитель К.К. Кузьмин

Утром 30 июля после завтрака оглашается приказ капитана команды: выход назначен на утро 31 июля, на траверс выходят 18 человек, они разделены на пять групп, на траверсе Безингийской стены каждая группа будет идти одной связкой.

Первая группа – головная, в нее входит руководитель траверса мастер спорта К.К. Кузьмин (ныне заслуженный мастер спорта. – Ред.), И.Д. Богачев – молодой альпинист, но уже совершивший целый ряд серьезных восхождений, и А.Я. Турчин, хорошо известный в Цее опытный восходитель и инструктор.

Начальник второй группы И.Д. Смирнов – один из немногих представителей довоенного (старшего) поколения альпинистов в команде, свои наиболее трудные маршруты он прошел в последние годы. С.В. Макаровой всего 22 года, но своими восхождениями она заслужила право участвовать в траверсе Безингийской стены, которую до этого времени прошла одна женщина – заслуженный мастер спорта В.П. Чередова. Третий участник группы, В.С. Андреев – опытный альпинист, ходивший в горы с 1939 г., один из руководителей спортивной школы «Буревестник».

Третья группа состоит из четырех человек – это Е.А. Будников, который, приехав в горы впервые в 1948 г., выходит на траверс, имея в своем активе четыре восхождения на «пятерки»; Н.М. Семенов – инструктор Домбайского лагеря, опытный восходитель и отличный скалолаз, начавший заниматься альпинизмом в 1946 г., Б.Я. Дорофеев, впервые приехавший в горы в 1946 г., участвовавший в траверсе Ушбы и в других сложных восхождениях. Начальник этой группы – заместитель руководителя траверса мастер спорта И.А. Галустов.

Четвертая группа – самая молодая в команде. В нее входят В.А. Гаель, занимающийся альпинизмом с 1948 г. с перерывом на время службы в армии; 23-летний В.Д. Якушкин впервые приехал в горы в 1950 г., В.И. Соловьев – в 1949 г. Ныне все они квалифицированные восходители. Лишь начальник этой группы, мастер спорта Г.М. Маслов, был представителем «старой гвардии». Эта группа назначается спасательным отрядом команды.

Пятая, замыкающая группа состоит из инструкторов Цейского лагеря М.Ф. Шилкина, В.Я. Соломко, В.С. Рожко. Это молодая дружная команда, совершившая не одно сложное совместное восхождение, а ее начальник – мастер спорта Г.С. Бухаров – по праву считался в последние годы сильнейшим альпинистом Цей.

Наступает вечер 30 июля, в группах все уже собрано и по несколько раз проверено придирчивыми начальниками. Вся команда собирается у костра.

Сегодня – 30 июля – исполнилось 50 лет со дня открытия II съезда РСДРП, со дня основания нашей славной Коммунистической партии. Ей, этой партии, обязаны мы своей счастливой жизнью, поэтому единодушно решаем посвятить свой траверс, самое лучшее свое спортивное достижение этому

замечательному юбилею и дорогому для каждого из нас юбилею.

Приняв это решение, расходимся для отдыха. Завтра, в 6 ч утра – выход.

Холодное погожее утро 31 июля. Быстро собираемся, в последний раз проверяем все снаряжение, надеваем рюкзаки, и вот на Безингийском леднике вытягивается колонна в 18 человек – редкое для этих мест зрелище. Со стороны можно подумать, что такая колонна выходит в учебный поход, а не на рекордный траверс.

Не зря трудилась группа, забрасывавшая для нас продукты на Гестолу – теперь вся команда с относительно легкими рюкзаками бодро идет по ледникам, травянистым склонам и осыпям, быстро набирая высоту. Еще нет 3 ч дня, а все уже вышли на перевал Нижний Цаннер, где останавливаемся на первую ночевку.

На следующий день легко траверсируем Ляльвер и останавливаемся на ночевку под вершиной Гестолы. После 45 минут подъема утром 2 августа команда собирается у склада продуктов на Гестоле. Григорий Маслов распределяет продукты, Рюкзаки заметно тяжелеют. Подходит время оче-

Участники траверса на вершине Ляльвер:
Н. Семенов, И. Галустов, Е. Будников, В. Якушин.
Фото Андреева

На вершине Гестолы

На Катын-Тау

редной радиосвязи. С Гестолы на Миссес-Кош слышимость отличная, обмениваемся приветствиями с группой наблюдения.

Спуск на Катынское плато занимает около 3 ч. На плато завтракаем. Солнце сильно печет, но на юге появляются облака.

Быстро собираемся и начинаем подъем по юго-западному гребню Катын-Тау.

Погода портится мгновенно. К трем часам дня видимость не далее 20–30 м, сильно метет. Еще через час становится невозможно двигаться, гроззовые разряды бьют прямо в гребень. На снегу под скалами ставим палатки, укрепляем их ледовыми крючьями.

Молодежная связка Маслова вырубает пещеру, но в дальнейшем все ночевки, даже в самые сильные бури, мы отлично проводили в палатках. Палатки памирского типа вполне удовлетворяют условиям Безинги.

К утру 3 августа погода улучшилась, но метет по-прежнему: На расстоянии двух веревок проходим по крутому склону, затем до самой вершины идут сильно заснеженные и оледенелые скалы. На этом участке применяем перепускную страховку.

С вершины Катын-Тау спускаемся на ледово-снежное плечо с большими карнизами в сторону Катинского плато и ледника Безинги. Первая связка выходит на склон, забивает ледовый крюк, на передних зубьях кошек первый быстро проходит всю веревку и забивает следующий крюк.

Так проходим метров 500, забив около 20 крючьев. На ночевку останавливаемся перед скальной «пилой» на небольшом снежном плато.

В числе нашего снаряжения две лавинные лопаты, незаменимые при устройстве биваков. Лопатой легко ровнять площадку, вырубать снежные кирпичи для ветрозащитных стенок и т.п.

В течение следующего, пятого дня и части шестого преодолеваем гребень, ведущий к западной вершине Джанги-Тау.

Для прохождения первого участка гребня скал средней трудности, где в некоторых местах нужна крючьявая страховка, потребовалось 6–7 ч. За скалами следует ледово-снежный гребень, все время приходится забивать ледовые крючья. К идущему первым Е.Будникову от последней связки

непрерывно движутся карабины и ледовые крючья. Основная работа по выбиванию крючьев лежит на М. Шилкине, который делает это четко и быстро, не задерживая движения.

Выход на Западную Джанги-Тау представляет собой участок из 100–150 м довольно трудных скал. Первый поднимается со страховкой через крючья и уступы.

Еще раз используем перепускную страховку, которую освоили и наши цейские товарищи, впервые участвующие в сборной команде. Темп даже в таких случаях не замедляется, к 12 ч выходим на вершину Западной Джанги-Тау.

Во второй половине дня видимость ухудшилась до того, что мы уже не видим друг друга. Главную Джанги-Тау проходим, не заходя на вершину, где-то рядом край карниза – двигаться опасно. В 4 ч дня ставим палатки на снежном плато между Главной и Восточной Джанги-Тау.

Утром 6 августа хорошая погода. В быстром темпе поднимаемся на кошках на Восточную Джанги-Тау и пик Шота Руставели. Под пиком пробуем установить радиосвязь, но безрезультатно, этот участок Безингийской стены загорожен ребром Джанги-Тау, и необходимой для наших УКВ-станций прямой видимости нет. Большой «жандарм» за пиком Руставели проходим уже в сильный буря и снегопад. Кажется невозможным найти правильный путь при такой видимости, но задержки нет, и через 3–3,5 ч мы выходим на гребень за «жандармом». Здесь ночевка на небольшом плато под скалами, хорошо защищающими от нашего постоянного спутника – ветра. С этого плато В.и Е. Абалаковы и А. Гермогенов, проделав траверс от Гестолы, произвели трудный спуск на ледник. Предстоящий участок, один из сложнейших на Безингийской стене, состоит из ряда скальных, сильно заснеженных «жандармов».

С самого утра 7 августа метет, видимость 20–30 м. Весь этот день преодолеваем один за другим «жандармы». Несмотря на скверную погоду, настроение не падает. Фотографы даже пытаются запечатлеть наше скалолазание в пургу. На голове Симы Макаровой снежная шапка, ветер бьет в лицо, но не может согнать улыбки. Наши девушки переносят все трудности исключительно стойко, а песни Веры Соломки можно услышать на гребне в минуты коротких привалов.

В 17 ч останавливаемся на ночевку в снежной ложбине, сразу после «пилы».

8 августа ветер достигает такой силы, что первый едва продвигается, ветер натягивает веревку, как струну. Разыгрался настоящий шторм, двигаться опасно, буря может сбросить с гребня всю связку. Приходится ставить палатки на прежнем месте.

9 августа не принесло улучшения погоды, второй день сидим в замеченных до половины палатках. На капитанской палатке трепещет вымпел «Буревестника». Ходим друг к другу «в гости». В прошедшие дни времени для записей в дневник не хватало, и Соловьев наверстывает упущенное.

Гребень Зап. Шхары – «лошадиные зубья»

Теперь-то он может спокойно описать не только характер маршрута, но и всю нашу жизнь на Безинги.

Утром 10 августа ветер немного утих, хотя по-прежнему метет снег, до боли сечет лица. Проходим ледово-снежный гребень Западной Шхары. Перед вершиной новая трудность – оледенелый скальный взлет, проходим его на крючковой страховке. Ночевку организуем сразу же за вершиной, спустившись с гребня на юг на расстояние трех веревок.

11 и 12 августа проходим гребень Шхары. Отдельные места невозможно пройти без рубки ступеней.

Двигаемся ритмично, несмотря на сложность пути и туман. Вечером 12 августа подходим к

На гребне Безингийской стены

На гребне Безингийской стены

складу продуктов на Восточной Шхаре. Это весьма кстати, идет уже тринадцатый день траверса. Установили радиосвязь с З. Крицкой, начальником наблюдательной группы, договорились о встрече на перевале Дыхни-Ауш.

На следующий день в густом тумане начинаем спуск к перевалу.

На гребне происходит радостная встреча с группой грузинских альпинистов под руководством Д. Оболадзе, в тяжелых условиях прошедших Дух-Тау, пик Пушкина, Мижирги. Впервые на гребне Шхары собирается 23 человека. После недолгой беседы расходимся: мы вниз, а они в царство льда и снега Безингийской стены.

На Западную Мижирги. Утром 14 августа на наш бивак под перевалом Дыхни-Ауш пришли оставшиеся в базовом лагере: З. Криницкая, Н. Анашкина, врач В. Бердников и радисты Ю. Матронин и Г. Пузарев. Здесь предстояло окончательно определить, кто пойдет дальше. На общем собрании группы внимательно обсудили каждого, и, для продолжения траверса до Дых-Тау, капитанов команд. Был утвержден следующий состав: К.К. Кузьмин (начальник), И.А. Галустов, Г.С. Бухаров, Г.М. Семенов, М.Ф. Шилкин, И.Д. Богачев.

После внимательного врачебного осмотра прощаемся с товарищами, и наша шестерка продолжает движение. Настроение приподнятое, мы должны завершить траверс, посвященный пятидесятилетию Коммунистической партии Советского Союза.

Гребень Башха-Ауз с нами траверсируют В. Гаель, В. Бердников и Ю. Матронин. Без перерыва идет снег. Путь несложный, легкие скалы чередуются со снежными перемычками. С вершины Башха-Ауз снимаем записки 1937-1939 гг. – с тех пор здесь никто не был. При выходе к перевалу – у начала ребра Западной Мижирги – на гребне встретили ряд «жандармов». На перевале склад продуктов для дальнейшего пути, крючья, веревка. Отсюда идем в связках по два человека.

16 августа, распрощавшись с группой Гаеля, начинаем подъем на Западную Мижирги. Первым идет Галустов, с ним в связке Семенов; вторую связку образуют Кузьмин и Богачев, Бухаров и Шилкин замыкают движение.

Первый скальный участок не представляет больших трудностей, быстро набираем высоту. Весь путь из-за тумана и снегопада не просматривается. К 18 ч подходим к отвесному, неприступному на вид «жандарму». На месте бивака находим записку В. Абалакова, оставленную в 1932 г. при попытке восхождения по этому пути.

Весь следующий день сильно метет, идет снег, о лазании по стене не приходится и думать.

Утром 18 августа снегопад временно утихает, мы выходим в путь. Справа «жандарма» гладкий отвес, пытаемся обойти его слева. Первый участок трудных и оледенелых скал требует большого напряжения. Дальше еще труднее, а главное – велика опасность падения камней; принимаем решение штурмовать «жандарм» «в лоб». Первый возможный для подъема участок, вертикальный камин шириной 30-50 см, весь забит натечным льдом; идущему первым капитану команды приходится особенно тяжело. Камин настолько труден, что с рюкзаком даже по уже натянутой веревке пролезть нельзя. Промежуточный пункт – маленькая наклонная площадка, дальше прямо вверх идет гладкая вертикальная плита. Над нами, на высоте 2,5 м, уходит влево узкая гладкая наклонная полка крутизной в 500, единственный путь дальше. Чтобы вылезти на эту полку, приходится навесить веревочную петлю – искусственную опору для ног.

Первые 4-5 м полки наиболее сложны, через каждый метр приходится забивать крючья и использовать их в качестве зацепов. Дальше полка расширяется, винтом охватывая «жандарм». Рюкзаки вытаскиваем на веревке.

На прохождение этих двух веревок потребовался весь день; в 19 ч ставим палатки на широкой части полки.

19 августа, хорошо просмотрев с бивака путь по вершинной башне, решаем идти по широкому, забитому льдом и снегом камину. И. Галустову, идущему здесь первым, приходится забивать ледовые и скальные крючья. Высота башни 150-200 м, лазание трудное, но скалы крепкие, и крючья держат хорошо; в 3 ч дня мы уже на вершине. Спуск к пику Пушкина занимает около двух часов.

Восточная Дых-Тау. За два следующих дня, 20 и 21 августа, преодолеваем трудный гребень от Мижирги до Дых-Тау. Каждый день, начиная с 10-11 ч, падает крупа; мы к ней привыкли и не считаем ее проявлением непогоды. При выходе на большой «жандарм» под Восточной Дых-Тау мы слышим голоса наших товарищей – В. Андреева, З. Крицкой, Н. Анашкиной, В. Бердникова и В.Б. Соловьева, под руководством А. Турчина поднявшихся на Восточную Дых-Тау, совершая траверс обеих вершин и забрасывая продукты для нашего спуска. Радостная встреча, правда, на расстоянии: пока мы проходим гребень до вершины, друзья оттуда наблюдают за нами.

Погода резко портится, усиливается ветер, начинается гроза. Приходится, оставив все «железо», срочно спускаться с гребня. Ночуем на снежном северном склоне, метров на 30 ниже гребня; здесь относительно тихо.

22 августа погода сравнительно хорошая. Перед нами поднимается стена Восточной Дых-Тау. После двадцати двух дней траверса трудно решиться на подъем по этой стене, даже на спуск по которой не отваживались до сих пор альпинисты; кажется более благоразумным обойти Восточную Дых-Тау, как это делали предыдущие восходители. Но траверс посвящен великой дате, и всем ясно, что нужно его пройти без скидок на трудности.

Поднимаемся на гребень и двигаемся вперед; через несколько десятков метров гребень упирается в стену вершинной башни. Снизу замечен возможный путь, вправо от гребня идет наклонная полка, обрывающаяся на середине стены; на 10-15 м выше идет следующая полка, выводящая под самую вершину. Идущего первым И. Богачева избавляем от рюкзака, рас-

Панорама Дых-Тау – Коштан-Тау

пределяя груз между остальными. Первые 30 м ему приходится двигаться очень осторожно, наклонная полка заснежена, веревку трудно протаскивать – она идет через несколько карабинов. Площадок для приема товарищей нет, приходится выходить на 30 м. К счастью, крючья держатся хорошо.

Следующие товарищи траверсируют полку по закрепленной веревке. Еще 10 м по этой полке, и нужно переходить на верхнюю, отделенную от нее вертикальной стеной. Маленькие зацепки расположены здесь вдоль косой полки с чуть отрицательным наклоном, пролезть с рюкзаками вверх невозможно, поэтому рюкзаки вытаскиваем на веревке. Дальше по полке двигаться легко, но в 15 м от гребня она обрывается, как бы заводя в тупик.

Спускаемся по веревке вниз метров на семь на крутую плиту и уже с нее по 20-метровой стенке, нависающей на первых нескольких метрах, выходим на гребень. Еще на длину веревки продвигаемся по нетрудным скалам – и мы на вершине. За час спускаемся на седловину между главной и восточной вершинами Дых-Тау. Подъем на главную Дых-Тау и спуск обратно на седловину занимают около часа, и в 19 ч мы ставим палатки для последней ночевки на высоте 5100 м.

На следующее утро начинаем спуск по снежно-ледовому кулуару, ведущему с седловины на юг. Замечательная конструкция кошек с укороченны-

Дых-Тау

ми зубьями дает возможность за два часа буквально «сбежать» более чем на 800 м. Дальше «бараньи лбы», ледник, морена, опять ледник и, наконец, в 18 ч, качаясь от усталости, но бесконечно счастливые, мы поднимаемся по сочной траве к базовому лагерю, покинутому нами 24 дня назад.

Первым нас замечает врач В. Бердников, он не верит глазам (можно ли спуститься с Дых-Тау за один день), надевает очки и, окончательно убедившись в том, что это именно мы, стремглав бросается оповещать лагерь.

Теплая дружеская встреча, опять вся команда вместе, но теперь она собралась, выполнив свою задачу. Каждый сделал то, что от него требовалось, и сейчас, поздравляя возвратившуюся шестерку, все с удовольствием сознают, что это общая победа всей команды, ее дружного коллектива, ее техники, ее организованности.

* * *

Траверс завершен! Окончено мероприятие большого спортивного коллектива. Мы проводили его в юбилейный год 30-летия советского альпинизма.

Траверс показал, что серьезных успехов может добиться лишь команда, в которой правильно сочетаются опыт и знания старых кадров с силой, ловкостью и энтузиазмом молодежи. При правильной организации восхождения и обеспечении надежной страховки всех участников и группы в целом ни вьюга, ни буран, ни мороз, ни густой туман, ни сильное оледенение и заснеженность скал, ни длительная напряженная работа на сравнительно большой высоте, ни любые трудности не могут быть непреодолимым препятствием для решения самых сложных спортивных задач, если группа спаяна крепкой дружбой, участники знают друг друга по предыдущим восхождениям и объединены общим стремлением к победе.

В том же году в Безингийском районе серьезных успехов добилась не только команда «Буревестника». Наши друзья из Грузинского альпинистского клуба под руководством Д. Оболадзе совершили при исключительно плохой погоде траверс Дых-Тау – Мижирги – Шхара. Группа Кутаисского комитета по физической культуре и спорту под руководством А. Немсцверидзе, в то время как наша команда уже закончила траверс и ушла вниз, проделала замечательный маршрут, поднявшись с севера на Дых-Тау и совершив затем траверс до Западной Мижирги.

Эти восхождения, проведенные в юбилейном году только в Безингийском районе, вселяли уверенность в том, что наша талантливая альпинистская молодежь в ближайшие годы сумеет добиться еще более значительных успехов как при прохождении технически сложных маршрутов, так и в борьбе за высочайшие вершины.

Сасоров В.П. – председатель совета, ст. тр.

Затуловский Д.М. – член совета засл. тр.

Иванов Е.И. – «- тренер

Богачев И.Д. – «- тренер

Ворожищев В.В. – «- врач

На тренерский совет возлагается подготовка и разработка маршрутов походов и восхождений, рекомендация состава участников и рассмотрение других вопросов работы экспедиции.

Решения тренерского совета утверждаются начальником экспедиции.

Для организации каравана и найма животных выделить две группы:

1. Успенский, Лебедев

2. Журавлев, Юрко

Для работы на первом этапе (организация базового лагеря экспедиции на выс. 4000 м) весь состав разделяется на группы во главе с руководителями:

1. Сасоров В.П. – нач. гр.

Бакешин

Иванов Д.

Потапов

Лебедев

Шалаев

Строганов

Данилов

4. Старицкий В.Г. – нач. гр.

Белавин

Клышко

Романов

Антипов

Ворожищев

2. Иванов Е.И. – нач. гр.

Галустов

Шилкин

Гагаев

Бычков

Кузьмин

Хоз. группа

Журавлев

Успенский

Крашенинников

3. Богачев И.Д. – нач. гр.

Алексашин

Буянов

Винокуров

Шистко

Затуловский

Соколов

Приказ № 10

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

15 августа 1957 г. Памирское фирновое плато

Ввести в состав тренерского совета экспедиции

т.т. Галустова И. А.

Старицкого В. Г.

Бакешина В. В.

Для разведки пути подъема на п. Сталина до выс. 6500 м назначается группа в составе

Богачева И. Д. – Нач. гр.

Данилова

Винокурова

Шилкина

При благоприятных условиях группе совершить восхождение на пик Кирова выс. 6372 м.

Контрольный срок возвращения на плато – 17.08 в 18 ч.

Группе в составе:

1 Кузьмин К. К. – Нач. гр. I сост.

3 Старицкий I сост.

4 Бакешин I сост.

10 Потапов II сост.

8 Антипов II сост.

14 Строганов II сост.

5 Иванов Д. I сост.

6 Белавин I сост.

2 Иванов Е. I сост.

13 Галустов II сост.

7 Бычков II сост.

15 Гагаев II сост.

12 Шалаев II сост.

9 Лебедев II сост.

11 Буянов II сост.

совершить восх. на п. Ленинград.

Группе в составе:

Иванов Е. И. – Нач. гр.

Галустов

Шалаев

Бычков

после восхождения на п. Ленинград, при благоприятных условиях пути, совершить спуск с вершины по южному гребню с выходом на л. Липского или верховья л. Гармо.

Ст. тр. тов. Сасорову В. П. организовать группу из 4-5 чел. для заброски продуктов в район озера (выс. 4400 м) для дальнейшего штурма п. Сталина – срок до 19.08 с.г.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 11

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

15 августа 1957 г. Памирское фирновое плато

14 августа группа экспедиции в составе 19 чел. совершила первовосхождение на пик выс. 6189,3 м с верховьев л. Беляева. Маршрут, проходящий по

сложным ледовым и снежным гребням, пройден группой в течение 4,5 дней. Трудность маршрута, учитывая его высотность, должна быть оценена высшей к. т. – 5б.

Обсудив вопрос о желательном наименовании вершины, группа единодушно решила ходатайствовать о наименовании вершины пиком Куйбышева В. В. - выдающегося деятеля Коммунистического движения и замечательного руководителя социалистической промышленности.

Об утверждении за вершиной имени Куйбышева В. В. прошу Респ. Совет ДСО «Буревестник» войти с ходатайством в Верховный совет Таджикской ССР.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 12

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

21 августа 1957 г. Язык л. Гармо

В связи с убытием к месту своей основной работы освободить з.м.с. т. Сасорова В. П. от должности ст. тренера экспедиции и председателя тренерского совета.

Назначить ст. тренером и председателем тренерского совета экспедиции т. Богачева И. Д. с окладом 1000 р. в мес. с 21 августа 1957 г.

Поздравляю всех участников экспедиции с успешным завершением первого этапа работы – открытием пути на Памирское фирновое плато и совершением первовосхождений на труднодоступные вершины п. Ленинград выс. 6507 м, п. Кирова выс. 6372 м и п. Куйбышева выс. 6189,3 м.

Перед участниками экспедиции стоит почетная и трудная задача восхождения на пик Сталина с Памирского плато – труднейшая задача советского высотного альпинизма сегодняшнего дня – мобилизуем свои силы и альпинистское мастерство, чтобы с честью решить эту основную задачу экспедиции.

Отъезжающим к месту своей основной работы участникам экспедиции желаю счастливого пути и успехов в трудовой деятельности и жизни.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 13

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

23 августа 1957 г. Язык л. Гармо

Сегодня отряду в составе 11 чел. выйти для совершения восхождения на пик Сталина по пути с Памирского фирнового плато.

Отряд разбивается на следующие группы (связки):

I	Богачев И. Д. – Нач. гр.
	Винокуров
	Буянов
	Данилов

II	Галустов И. А. – Нач. гр.
	Шалаев
	Потапов
	Кузьмин – Нач. похода.
III	Шилкин М. Ф. – Нач. гр.
	Лебедев
	Шистко

Окончательный состав восходителей на вершину пика Сталина будет определен после подъема на плато.

На время моего отсутствия старшим по лагерю у языка л. Гармо назначаю тренера т. Иванова Е. И.

Тов. Иванову в период до 4.09.57 г. организовать переброску к переправе через р. Киргизоб всех грузов не нужных при возвращении экспедиции.

Завхозу экспедиции т. Журавлеву обеспечить прибытие снизу каравана для эвакуации грузов экспедиции от р. Киргизоб к 5 сент. с.г.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 14

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

30 августа 1957. Памирское фирновое плато

Сегодня группе в составе 10 чел. выйти для штурма высочайшей вершины нашей Родины – пика Сталина с запада, по пути ранее никем не проходившемся. Восхождение на пик Сталина посвящается 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции в СССР.

Для совершения восхождения группа разбивается на две связки по 5 чел. в следующем составе.

2	Богачев И. Д. – нач. связки м.с.	I состав
8	Винокуров В. К. I сп. р.	II состав
6	Буянов В. И. м.с.	I состав
7	Данилов В. А. I сп. р.	II состав
9	Лебедев Л. А. м.с.	II состав
3	Галустов И. А. нач. св. м.с.	I состав
4	Потапов В. А. м.с.	I состав
5	Шалаев Н. И. м.с.	I состав
10	Шилкин М. Ф. м.с.	II состав
1	Кузьмин К. К. з.м.с. Нач. похода	I сост.

Тов. Шистко В. во время штурма вершины оставаться в лагере на плато в качестве наблюдателя. Ежедневно в 8 и 20 ч держать радиосвязь со штурмовой группой и в 21 ч наблюдать за световым сигналом и подавать ответный сигнал.

Призываю всех участников штурма приложить все свои силы и альпинистское мастерство, чтобы с честью выполнить поставленную задачу и совершить во славу нашей социалистической Родины выдающееся восхождение высотного альпинизма.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 15

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

6 сентября 1957 г. Язык л. Гармо.

Поздравляю всех участников экспедиции с успешным выполнением основной задачи – первовосхождением на высочайшую вершину Советского Союза – пик Сталина с Памирского фирнового плато. Первовосхождение на пик Сталина по труднейшему из пройденных в СССР высотному маршруту – достойный подарок советских альпинистов своей социалистической Родине в год ее сорокалетия.

В связи с успешным участием в восхождении на пик Сталина и п. Ленинград мастера спорта тов. Галустова И. А., ранее участвовавшего и руководившего рядом выдающихся восхождений (траверсов) на Кавказе, прошу ЦС ДСО Буревестник возбудить ходатайство перед Комитетом по физкультуре и спорту при Совете Министров СССР о присвоении ему почетного спортивного звания – заслуженный мастер спорта.

В связи с успешным участием в рекордном восхождении на п. Сталина альпинистов I разряда т.т. Винокурова В. К. и Данилова В. А. прошу ЦС ДСО «Буревестник» возбудить ходатайство о присвоении им званий мастеров спорта.

Представить через ЦС ДСО «Буревестник» восхождение на п. Сталина в судейскую коллегию по определению лучших восхождений 1957 г. по классу высотных восхождений. Материалы подготовить т. Богачеву И. Д. и Шистко В. к 15 октября с. г.

Представить восхождения на п. Ленинград и п. Кирова через ЦС ДСО Буревестник в судейскую коллегию по определению лучших восхождений 1957 года по классу высотных восхождений. Материалы подготовить и предоставить мне: по п. Ленинград – т. Старицкому В. Г., а по п. Кирова т. Винокурову В. К. к 15 октября с. г., описание маршрута на п. Куйбышева составить т. Буянову В. И.

Ходатайствую перед ЦС ДСО «Буревестник» о награждении участников восхождений.

Радисту экспедиции т. Зискинд Б. И., прикомандированному в/ч 61452 за хорошее выполнение обязанностей объявляю благодарность с сообщением командованию для объявления в приказе по части и премирую пятьюстами (500) рублями.

В связи с окончанием спортивной работы экспедиции в районе л. Гармо завтра, 7 сентября с. г., начать эвакуацию экспедиции. Выход каравана назначен на 8 ч.

Сегодня всем участникам экспедиции сдать, а т. Успенскому С. Г. принять личное и групповое снаряжение.

Тов. Успенскому С. Г. обеспечить упаковку грузов и подготовку выюков для каравана до 18 ч.

За инициативу и особую энергию в хозяйственном обеспечении походов и восхождений участнику восхождений (мастеру спорта) т. Шалаеву Н. И. объявляю благодарность.

Для отбраковки, списания и уничтожения списанного негодного снаряжения назначаю комиссию в составе Шалаев Н. И. – предс., Потапов В. А. и Галустов И. А. – члены. Отбраковку, списание и уничтожение негодного снаряжения произвести до выхода каравана. Акты на списанное снаряжение перед его уничтожением представить мне на утверждение.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Приказ № 16

по высотной экспедиции ДСО «Буревестник»

12 сентября 1957 г. г. Сталинабад

С 14 сентября с. г. работу экспедиции считать законченной. Все расчеты с должностным составом экспедиции за исключением ликвидационной группы произвести по 14.09.57 включительно.

Для ликвидации дел экспедиции после отъезда основного состава в г. Сталинабаде остаться т.т. Журавлеву К. И., Шалаеву Н. И. и Потапову В. А.

Произвести отбраковку и списание негодного снаряжения, приведение в порядок и передачу по акту на хранение годного для дальнейшего использования снаряжения. Для проведения этой работы назначаю комиссию в составе:

1	Шалаев Н. И. маст. сп.	-	предс. комиссии
2	Потапов В. А. маст. сп.	-	член комиссии
3	Журавлев К. И. завхоз	-	член комиссии
4	Николов М. К. предс. Респ.		
	Совета ДСО «Буревестник» -		член комиссии

Результаты работы комиссии оформить актом, который представить мне для передачи ЦС ДСО «Буревестник» до 1 окт. 1957 г.

После отбраковки годное снаряжение, за исключением перечисленного в п. 6, передать по акту на хранение альплагерю «Варзоб».

Следующее высотное снаряжение направить в Москву для хранения на складе ЦС ДСО «Буревестник»

1. Пуховые костюмы
2. Все импортное снаряжение

3. Теплое шерстяное белье
4. Пуховые спальные мешки с молнией
5. Шерстяные свитеры
6. Шерстяные носки
7. Суконные диагоналевые брюки
8. Варезки шерстяные
9. Варезки пуховые.

Ответственным за отправку снаряжения в Москву назначаю т. Журавлева К. И.

С 14 сентября с. г. радиста т. Зискинд Б. И. отчислить из экспедиции и направить по месту прохождения в/службы в в/ч 61452.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

Состав экспедиции

1. Кузьмин К. К. з.м.с., нач. экспед.
2. Затуловский Д. М., зам. нач. экспед.
3. Сасоров В. П. з.м.с., ст. тренер
4. Иванов Е. И. з.м.с., тренер
5. Богачев И. Д. м.с., тренер
6. Антипов Ю. Е. м.с., участник
7. Алексахин Л. В. м.с., — « —
8. Буянов В. И. м.с., — « —
9. Бакешин В. В. м.с., — « —
10. Винокуров В. К. I р., — « —
11. Галустов И. А. м.с., — « —
12. Гагаев Д. П. м.с., — « —
13. Данилов В. И. I р., — « —
14. Иванов Д. П. I р., — « —
15. Клышко Д. Н. м.с., — « —
16. Потапов В. А. м.с., — « —
17. Романов Б. Т. м.с., — « —
18. Старицкий В. Г. м.с., — « —
19. Строганов Р. П., — « —
20. Шалаев Н. И. м.с., — « —
21. Шилкин М. Ф. м.с., — « —
22. Белавин Н. И. м.с., — « —
23. Лебедев Л. А. м.с., — « —
24. Ворожищев В.В. м.с., врач
25. Бычков Б.С. м.с., ст. радист
26. Зискинд Б.И. радист, в/ч 61452
27. Соколов Ю.Л. к/ф, мл. научн. раб.

28. Журавлев К.И. завхоз
29. Успенский С.Г. инст. альп., нач. карав.
30. Крашенинников Л.С. альп., повар
31. Шистко В.И. I р. художник
32. Юрко Ив. Гер. шофер

Продукты питания

Продукты	Плато	Акклиматизационный поход	Количество
Сухари:	4,800		10 кг
ржаные	2,00	1,500	
пшеничные	2,00	1,500	
сушки	800 г	1500	
сливочные	-		
Печенье	1,0	0,8	5 кг
вафли	3 п.	2 п.	
Вермишель	0,25	0,25	3 п.
Суп гороховый	3 п.	2 п.	
Манная кр.	0,2	-	
Тушенка мясн.	2 б.	1 б.	5 б.
Язык	1 б.	1 б.	8 б.
Фарш колб.	1 б.	-	8 б.
Рагу куриное	3 б.	2 б.	16 б.
Почки	2 б.	2 б.	16 б.
Гуляш гов.	-	2 б.	8 б.
Колбаса тв. копч.	0,5 кг	0,4 4г	5 кг.
Икра паюсн.	0,6 кг	0,5	3 кг
Шпроты	1 б.	1 б.	12 б.
Салака	1 б.	1 б.	12 б.
Крабы	2 б.	2 б.	8 б.
Зеленый гор.	3 б.	2 б.	8 б.
Перец фарш.	1 б.	1 б.	Весь
Бульон. куб.	1 кор.	1 кор.	16
Севрюга	-	1 б.	
Сахар	1,5	1,0	2,5
Шоколад	0,8	0,6	
Леденцы	0,1	0,1	1,5 кг.
Кор. Шок.	0,5	0,3	
Пастила	0,5	0,4	
Халва	0,5	0,5	2 кг
Кофе сгущ.	4 б.	3 б.	20 б.
Молоко сгущ.	3 б.	2 б.	20 б.
Сливки сухие	2 б. на всех	2 б. на всех	1 б.
Сыр	0,5	0,4	
Сыр плавленый	4 б.	3 б.	24 б.
Масло слив.	0,2	0,2	
Изюм	0,2	0,2	весь
Курага	0,2	0,2	
Чернослив	0,3	0,3	
Пюре чернослив.	-	2 б.	
Джем	1 б. на всех	1 б. на всех	
Чай	2 пач.	1 пач.	
Кофе сухое	0,5 пач.	0,5 пач.	8 п.
Кисель сух.	2 пач.	2 пач.	
Клюкв. экстракт	0,5 б.	0,5 б.	

Продукты	Плато	Акклиматизационный поход	Количество
Соль	1,0 всего		
Томат паста	1 тюб.	1 тюб.	
Соус южн.	1 тюб.	1 тюб.	7 п.
Спички	4 кор.	4 кор.	3 п.
Свечи	1 св.	1 св.	2 п.

Описание экспедиции 1957 г.

29 июня. Прилетел в Сталинабад в 18³⁰ местного времени, никто не встретил. У Погребцкого узнали, что помещения для участников готовы, но нас сегодня не ждали. Здесь Иванов Е. Утром на трех машинах Журавлев, Потапов и Крашенинников повезли грузы в Тавиль-Дару. Журавлев должен в Комсомолабаде комплектовать караван. Невероятно затянули с организацией каравана – жаль времени, а от передовой группы оказалось мало толку. В самолете встретил п/п Ширкина, он работает в Сталинабаде, пообещал помощь.

4 июля. Лагерь у кишлака Саед. Приехали 2¹⁰.07 в 23³⁰, дальше дороги для машины нет, начинается караванный путь. 3-го весь день выдавали снаряжение и разбирали грузы по очередям отправки и подготавливали выюки. Выезды для найма животных практических результатов не дали, хотя выяснили, что в Сангворе совхозу дано указание о перебросе наших грузов мулами. Сегодня рано утром в Сангвор с задатком вышли Клышко и Гагаев, до Сангвора ~ 40 км. Караван может прибыть не ранее вечера 5.07.

Сейчас поедет с Журавлевым в Тавильдару для найма животных здесь.

В Сталинабаде 1-го и 2-го до 13 ч была беготня с оформлением различных вещей. В Штабе корпуса получили планшет 1:100000 р-на л. Гармо и радиостолдата для работы на В-100 в перевалочном лагере. У военных была оказана самая большая помощь и весьма благожелательное отношение со стороны п/п Влад. Ник. Ширкина и п/п Пантюшина и др.

До сих пор не оформлено разрешение на связь. В городе остались Затуловский, Соколов и Данилов для оформления всех дел, а последний ждет решения об освобождении от военных сборов. На протяжении всего пути от Сталинабада до Саеда и здесь совершенно забываешь, что на Памире замечательной красоты ущелья, богатая растительность, включая фруктовые деревья, сочные травы. Полное впечатление, что ты в Безинги. После 4* лет на восточном Памире этому трудно поверить. Лишь мощные реки – Вахш, Сурхоб, Обихингоу напоминают о грандиозных масштабах расположенных вблизи гор.

6 июля. В 8³⁰ отправили первый караван из 9 ишаков (около 600 кг груза). С караваном ушли Иванов Е., Галустов и Шилкин. Они должны попытаться наладить переправу через р. Киргизоб.

4⁰⁰ в Тавильдаре договорились с пред. сельсовета Рахимовым о сборе ок. 50 животных с приходом на 6-е утром. Однако до сих пор кроме 9 ишаков, пришедших вчера, никого нет. Цены на животных после торговли: 30 р. в день лошадь, 25 р. ишак. Груз, соответственно, 80 и 60 кг. Погонщики оплачиваются по 25 р. в оба конца. Хотя договорились об 1 чел. на 5 животных, с первой партией пришло 4 чел.

Должны скоро вернуться Клышко и Гагаев и приехать машины снизу. Какие вести они привезут, а то груз практически не уменьшился.

Река вспухает, видимо вверху началось таяние. Вчера подул «афганец» и в воздухе стоит густое пылевое облако, т. что солнце не пробивает.

Эти дни занимались подготовкой выюков. Сейчас идет игра в футбол. Делаем усиленную зарядку.

7 июля. С караваном дело начинает принимать неважный оборот. Кроме 9 ишаков никто больше не приходит, а с Тавильдарой связаться нет возможности. Что-то непонятное с машиной, которая должна была прийти еще вчера утром, а до сих пор ее нет. К тому же сегодня еще какой-то праздник у таджиков и работать они не хотят. Одна надежда на Клышко и Гагаева, которые пока что еще не вернулись сверху.

10 июля. Вчера утром Затуловский уехал в Сталинабад решать вопросы предоставления нам мулов от фермы Топчак совх. Гисар, которая расположена в районе Ланжирки (Нижн. Сангвор). Не исключена возможность найма им ишаков в р-не Орджоникидзеабада и др.

В 11 ч неожиданно сверху появился караван верблюдов совхоза Дангара курсирующий на перевозке муки и соли для своих отар, расположенных по ущелью до Пашимгара. К сожалению, верблюды ходят лишь на участке до

Органкуля, т.е. на расстояние ок. 30 км. Договорились о переброске нашего груза на это расстояние по цене 100 р. за верблюда при нагружении ~ 200 кг. Нагрузили 17 верблюдов, и еще остался груз ок. 800 кг, возможно верблюды перекинут его во второй рейс со своим грузом. В старом лагере остались Алексашин и Винокуров дожидаться приезда Затуловского и Старицкого с Белавиным для сопровождения оставшегося груза. После перипетий развьючки и завьючки пришли на новое место в 1 ч ночи (вышли из Саеда в 16 ч). Расположились во фруктовом саду. Место замечательное. На востоке видны настоящие горы, возможно, что пик Патриот. Утром со Сталинабадом опять не удалось установить двусторонней связи, опять на узле не хотят работать. Была связь с Клышко и Гагаевым, которые 8.07 снова вышли в р-н нахождения мулов. Никаких реальных результатов пока нет.

Место райское: богатая растительность, вода рядом, но, к сожалению, это не радует, т.к. сроки экспедиции весьма ограничены, а нашему движению к леднику пока что не видно конца.

12 июля. Клышко сообщил, что из Ланжирки к нам вышел караван из 17 ишаков и 3 лошадей, будут у нас часов в 13-14, сразу же отправил их обратно. Жаль, что соглашаются идти только до Ланжирки, нужно уговорить хотя бы до Киргизоба. С караваном пойдет Богачев со своей группой и, вероятно, пойду и я. Из Сталинабада никаких сведений нет, связь не можем до сих пор наладить. В этих условиях трудно даже принять решение, вероятно, нужно форсировать движение впереди. Прибавим, вероятно, народу вперед и начнем транспортировки в базовый лагерь.

Вчера вернулся первый караван. Иванов Е. уже 10⁰⁰, был у Киргизоба. Сообщает, что переправа не очень сложная. Хотя бы Затуловский привез животных, которые могли бы постоянно курсировать на подброске, тогда передовая группа могла бы спокойно работать, продвигаясь вперед. С мулами до сих пор нет никаких сдвигов.

14 июля. Вчера с грузом ок. 1500 кг на 16 ишаках и 3 лошадях приехали в Ланжирку.

Сегодня караван ушел для второго рейса. Распоряжение о выделении нам мулов состоялось, но еще официального подтверждения нет и управл. фермой Тездятный отказался что-либо делать. Думаю, что он будет саботировать и после получения распоряжения. Сегодня выходили для расчистки тропы. В полдень вверх с ишаком, лошадью и погонщиком выедет Гагаев. Надеюсь, завтра отправить еще часть груза – Затуловский сообщил, что везет ишаков. Сколько, откуда и когда будет у нас – неизвестно. Гл. врач совхоза Хайдадов Ахрар помогает нам.

Здесь живет «старейший чабан» – имеет своих 200 баранов, 300 коз, 30 лошадей и ишаков. Говорят, что исполняет функции кассы взаимопомощи и имеет денег неограниченно. Процент не берет. – Его вес 125 кг. Живот как большой бурдюк, без поддержки держаться не может.

Сейчас здесь: 13 чел. – группа Богачева и Сасорова, в Органкуле – 11 чел., в Саеде – 2, в пути Затуловский, в Сталинабаде – Журавлев. До сих пор не можем наладить уверенной связи с радиоузлом, хотя все остальные нас хорошо слышат.

16 июля. Все еще сидим в Ланжирке. Вчера пришел караван из 17 ишаков и 3 лошадей. Перебросили почти весь груз. В Органкуле осталось 5 чел. и ок. 600 кг груза. Никак не можем сдвинуться вверх. Таджики ломают бешеные цены – 250 р. за лошадь до Киргизоба, 50 р. переправа и 300 р. от Киргизоба до ледника. Затуловского до сих пор нет. Привезет ли он ишаков или нет, тоже неизвестно, а это дало бы нам выход – 10 ишаков в этой ситуации решили бы все. Завтра обещали два бабая утром прийти с животными по цене 180 р. ишак и 240 лошадь до ледника, но не уверен, что они не подведут.

В общем, передовая группа сорвала нам значительную часть работы. О траверсе уже говорить нечего, и самого восхождения на п. Сталина провести будет не так-то легко. Снова перепаковали груз. Часть оставляем здесь на метеостанции, вероятно людям также придется дальше идти с рюкзаками.

19 июля. Все без перемен, только сегодня ночью начался и продолжается все время настоящий обложной дождь, совсем не памирский, а сверху склоны покрылись снегом. Все наши попытки достать животных здесь не увенчались успехом, даже за те цены, которые раньше нам предлагались. Затуловский с 20 ишаками, как нам сообщили по радио, 15 вечером выехал из Сталинабада, но до сих пор его у нас нет. Ждем с часу на час, что он подойдет с остальными нашими грузами и людьми.

От «нечего делать» началась игра в преферанс. Вчера вечером Борис Бычков с радистом метеостанции на ночь ушли на медведя. С погодой им явно не повезло. Наверное, вымокли основательно. Сейчас наверно в Киргизобе уменьшилась вода, только бы идти и идти, а ничего нельзя сделать. Положение прямо таки отчаянное. Самое тяжелое, что чувствуешь свою полную беспомощность и принужден ждать, что принесет следующий день.

20 июля. Вчера вечером пришел Затуловский. 20 купленных им на базаре в Сталинабаде ишаков остались в Органкуле, т.к. побоялись вести их по размокшей дороге. Дождь, с небольшими перерывами, идет все время. Сейчас все ребята ушли вниз улучшать тропу для ишаков. Не знаю, решится ли Ворожищев выйти сегодня к нам, это было бы очень нужно сделать. Ишаков купили по 200 р. За штуку. Это примерно то, что просят здесь за один рейс до Киргизоба. Нужно было бы сразу так сделать, мы давно были бы на леднике. Газ оказался в баллонах по ~ 40 кг, и поэтому от него пришлось отказаться. Будем готовить на керогазах.

Грузины уже уехали в Ванч и, наверное, теперь уже организуют свой базовый лагерь, с выюками они не связаны. Если ишаки сегодня придут, завтра выйдем вверх, несмотря на погоду.

Еще остается задача переправы через Киргизоб, вероятно, придется бродить реку людьми, лошади пока нет.

28 июля. Эти дни были очень напряженными. 21.07 в середине дня пришел караван наших ишаков с последними грузами из Органкуля. Вторую половину дня готовили выюки, а вечером отметили день физкультурника – устроили соревнования между группами и праздничный ужин. 22.07 утром вышли с караваном 16 ишаков, 1 лошадь, которую взяли в аренду за 60 руб. в день. В этот день с большими трудами дошли до сел. Рога. Ишаки, груженные в большинстве 70-80 кг, ложились после каждых 100 м.

23.07. я с Шалаевым и лошадью, не дожидаясь остальных, вышел к Киргизобу и пришел к гр. Иванова в 19 ч. Переправа была уже наведена.

С утра 24.07. мы перебросили на левый берег и перевезли в лес весь груз, бывший у реки. В 15 ч начали подходить к переправе ишаки. Вечером ~ в 20 ч к переправе подошел второй караван, собранный в Ланжирке Журавлевым. Все грузы в этот день были переправлены на левый берег Киргизоба. Переправа продолжалась в темноте до 22³⁰.

25.07. в середине дня с ишаками, которые накануне были переброшены через переправу, вышло 22 чел. для следования к языку л. Гармо. 8 ишаков были нагружены ~ по 50-60 кг. и на лошади более 150 кг. В этот день прошли ~ 8 км и остановились на ночлег в густых зарослях с 1330 до 19 ч, считая с выхода первых до прихода последних.

Переправа через р. Киргизоб

После переправы. К.К. Кузьмин

26.07. шли дальше – сплошные заросли, вынуждены то идти по пойме реки, то забираться под склон в чащу. Вышли в 8³⁰, пришли последние ок. 18 ч. Животные были совершенно измучены, в том числе и лошадь. Однако ишака с грузом пришлось оставить часах в двух хода от перевалочной базы. Из этого рейса стало ясно, что следующий рейс с животным прибудет не раньше, чем через 3 дня. Поэтому решили всем составом выйти для первой заброски сразу до базового (Суркового) лагеря. Вышли в 9 ч 27.07. Первые два часа все шло хорошо, и мы заметно продвигались вперед.

Потом началось блуждание по леднику. Первые 2 трети ледника покрыты сплошным слоем морены. Никаких признаков льда вообще нельзя обнаружить, за исключением двух, также занесенных ледопадами. Впечатление такое, что ледник не двигается, т.к. нет совершенно никаких признаков потока, характерных для всех ледников и особенно крупных. К 19 ч прошли до впадения р. Мумбни. В этом месте в левой части ледника (по течению) начинается довольно большая полоса чистого льда.

28.07. вышли в 8 ч. Первые два часа шли по спокойному, относительно чистому льду и дошли до впадения л. Шокальского. С этого момента начались наши мучения. На всю ширину, включая и муьды, ледник разрезан большими трещинами и, для их преодоления, необходимо все время пересекать его поперек. Лишь проплутав так до 14³⁰, мы вышли на левую боковую морену, которая спокойно идет до Суркового лагеря.

Остановились на морене у снежного озера в 15 ч, не доходя ок. 500 м до Суркового лагеря. 15 чел. ушли вниз для следующей заброски. Нас 4 чел.: Богачев, Галустов, Старицкий и я. Завтра идем вверх по леднику к подножию стены для разведки, а вернее, отыскания пути на Памирское фирновое плато.

После вчерашних и сегодняшних блужданий по леднику путь более или менее вырисовался, так что надеемся в дальнейшем проходить ледник скорее и с меньшей затратой сил.

От языка до поворота – по правой морене, далее пересекают ледник по направлению к ущелью реки Мумбни, потом по леднику мульды, который почти не засыпан мореной, а после впадения л. Шокальского переходить на левую морену, по которой идти до Суркового лагеря.

Спуск ребят покажет, насколько правильны эти выводы. Как двигаться в верхние цирки пока что не ясно, впереди сплошные нагромождения разрывов льда.

2 августа. Сегодня мы, группа разведки, отдыхаем после возвращения в базовый лагерь. Лагерь мы решили разбить на морене у снежного языка, не доходя 600-800 м до слияния с л. Вавилова. Идти дальше до Суркового нет никакого смысла, т.к. он вообще лежит в стороне от нашего дальнейшего маршрута.

Базовый лагерь на л. Гармо

Первая разведка, которая заняла у нас дни 29, 30, 31 и 1, окончилась ничем, т.к. мы смогли просмотреть лишь левый вариант выхода на плато, примыкающего к п. Ленинград. Этот вариант оказался абсолютно неприемлемым для столь большой группы как наша, да и вообще весьма трудным в своей нижней части и объективно опасным.

Выход на снежные подушки, ведущие на плато, и столь заманчивые, оказался практически нереальным. Гребень, спускающийся с плато от отм. 5854, оказался также неприемлемым из-за своей изрезанности. Вместе с ним отпал и вариант висячего ледника, выводящий на этот гребень.

Выйти на л. Беляева и продолжить разведку вариантов, примыкающих к пику 6189,3 м (пик МГУ), помешала разразившаяся 30 и 31 июля непогода, при которой видимость не превышала 50-100 м.

Прохождение ледопада между ледниками Вавилова и Липского отняло у нас ок. 9 ч. Маршрут весьма труден из-за сильной изорванности ледника и хаотичности этих разрывов.

Ледопад, выводящий в цирк под стену плато (левый по ходу), особенных трудностей не представляет, но также весьма изорван. Масштабы верховья л. Гармо исключительно грандиозны, равного им нет нигде в Советском Союзе. Ледники сильно врезаны, а стены окружающих их хребтов высоки. При высоте всех вершин плато более 6000 м, а пика Сталина – 7495, верховья ледников не поднимаются выше 4500 м (цирки). Выход на плато оказался весьма трудно разрешимой проблемой. На пик Ленинград простейшим, вероятно, явится подъем из верховьев л. Липского.

Завтра выходим во вторую разведку, будем подниматься на ледники, расположенные между п. Молотова и п. 5323,2 м, – оттуда просмотрим подъем на плато через п. 6189,3 м (п. МГУ), который предварительно представляется единственно реальным, хотя и, безусловно, весьма трудным. Нужно учесть, что этот маршрут при выходе на плато потребует дополнительного набора ок. 4000 м по высоте.

Выход на л. Беляева по маршруту, пройденному нами при 1^й разведке, сейчас не можем позволить себе из-за времени (прохожд. ледопада), которого у нас остается все меньше.

За время нахождения в разведке, ребята в колич. 15 чел. сделали второй сквозной рейс до базового лагеря и забросили продукты на 1^й акклиматизационный поход и почти все для заброски на плато. Со следующим рейсом обещали быть 4-5. К этому времени и мы вернемся из разведки. Получил первую метеосводку из Сталинабада.

Не понимаю, почему в заброске участвует только 15 чел. Где и что делают остальные? Очень странно, что до сих пор не поднялся вверх Соколов, которому и так остается мало времени для научной работы.

Боюсь, что снизу будут таскать сюда груз по старым раскладкам, хотя время настолько сократилось, что можно уже обойтись немногим.

Интересно, что покажет вторая разведка, ее результат будет решающим для успеха всей нашей работы.

Возможно, придется сократить один акклиматизационный поход, ограничившись одним. В этом случае его придется совместить со штурмом п. Ленинград, т.е. произвести его «с хода». На это не все, вероятно, окажутся способными, но, возможно, к этой мере придется прибегнуть, чтобы не отказаться от восхождения на п. Ленинград, не поставить под угрозу основную задачу экспедиции.

7 августа. Сегодня день подготовки к первому акклиматизационному походу, в который выходим завтра утром всем составом 24 чел.

Вторая разведка, произведенная 3-5.08., показала, что единственным реальным путем выхода на плато является путь через вершину 6189,3 м. Путь этот также весьма труден, но он при правильной организации движения объективно не опасен. Будем подниматься двумя отрядами с разрывом в один день, иначе в трудных местах неизбежно скопление людей и длительное ожидание.

Выход в последнюю разведку через ледник между п. Патриот и п. 5329,2 м не смог быть осуществлен, т.к. между этими вершинами нет прохода на л. Беляева, бассейн которого отделен от бассейна л. Вавилова ледово-скальной стеной с отм. гребня ~ 5000 м. Пришлось идти опять через ледопад п. Гармо вокруг пика 5323,2 м. Ледопад прошли спокойно, хотя нового пути, облегчающего движение, найти не удалось.

Во второй день вышли в верховья л. Беляева под южную стену п. Сталина. Путь очень хороший, красота этого района не сравнима ни с чем. 2500-3000 м стен пиков Сталина, Молотова и др. круто падают к леднику, верхние поля которого не поднимаются выше 5000 м.

Ледниковые озера, расположенные на высотах до 4700-4800 м, дополняют сказочную красоту этого исполинского уголка Земли. В Советском Союзе, безусловно, нельзя найти ничего более грандиозного, возможно, что этот район может найти соперников лишь в Гималаях или Каракоруме.

04.08. мы поднялись на перемычку между п.п. 6189,3 м и 5645,0 м, высота которой ~ 5300 м. Подъем чрезвычайно крут и лавиноопасен, в соседний цирк перемычка обрывается карнизами. Гребень к п. 6189,3 м от перемычки – скальный с одним большим жандармом. Преодоление этих скал на высоте ~ 5500 м, безусловно, потребует много времени. Не отвергая этого пути по гребню, мы попытались найти другой путь, который выводил бы на снежную часть основного гребня пика 6184,3 м. Этим путем может быть боковой гребень пика, снежная часть которого начинается на высоте ~ 250 м от уровня цирка ледника. Выход на этот гребень снизу также весьма труден, но представляется более перспективным и поэтому принят как вариант №1.

В базовый лагерь мы вернулись 5.08 в 15 ч, в это время здесь был весь спортивный состав экспедиции. Однако по-прежнему нет Соколова и не

занесена КВ-рация. Сразу же послал за рацией. Через некоторое время оказалось, что нет скальных крючьев, пришлось снова послать двух участников к языку. В общем, тыловое обеспечение не на высоте, хотя, в общем, вся необходимая заброска в базовый лагерь сделана, но хозяйского глаза хозяйственников не чувствуется.

Завтра выходим в поход, для части людей включена также попытка восх. на п. Ленинград. От успеха этого похода зависит успешное решение нашей основной задачи.

9 августа. В 13 ч вышли в верхний цирк л. Беляева и расположились на бивуак под склонами п. 6189,3 м. Шли от озера 4 ч 30 мин. Собрал всех нач. групп, мнения о дальнейшем пути разделились. Сасоров и Богачев высказались за гребень с перемычки (левый вариант), Галустов, Иванов, Старицкий и Ворожищев за правый гребень. Решил послать группы по обоим путям. Вечером будут результаты. Безусловное преимущество левого гребня осложняется участком скал и скальным жандармом, да и выход на перемычку крутоват.

Правый гребень снежный, но большие наборы высоты по ровным крутым склонам.

Вчера вышли из базового лагеря в 830, к ледопаду подошли через 2 ч. Еще через полтора часа подошли к трудному месту, где нужно вылезать по веревке по ледяной стенке.

Поднимающегося вторым Иванова Е. ударило большим камнем по ноге выше колена. Нога вспухла, но он идти может и идет нормально.

На следующем этапе обнаружилось, что моста через трещину, через которую все время с опаской переходили, больше не существует. Пришлось подтягиваться на верхний край трещины. Идущий вторым Данилов сорвался и пролетел ок. 3 м. Чуть не сдернул верхнего охраняющего Богачева, но вовремя его задержал нижний Алексакин. В дальнейшем ледопад проходил спокойно, без всяких случайностей.

В 14⁴⁰ вышли на верхний ледник, а в 18 ч были уже на бивуаке у озера на высоте 4400 м.

У озера изумительная красота: большие снежные поля снеговые (ледниковые) озера. Огромные просторы, а вокруг поднимаются гиганты п. Молотова 6875 м, п. Ленинград, выс. 6507 м, п. Правда выс. 6440 м и угадывается, невидимый отсюда гигант – пик Сталина, высочайшая вершина нашей Родины.

Сегодня мы почувствовали все эти гиганты (за искл. п. Ленинград) в непосредственной близости, 2,5–3-километровые стены окружают нас, создавая неповторимые панорамы. К 19 ч вернулись из разведки обе группы. Левый вариант оказался малоприменимым, т.к. скалы гребня круты и сильно разрушены.

На правом гребне удалось отыскать плохо заметный контрфорс, начинающийся метрах в 150 от ледника и выводящий на гребень. Этот контрфорс

Панорама района восхождения

не так крут, как все окружающие – 40-45° и относительно безопасен даже при движении большой группы. Решил идти по этому контрфорсу сразу всем отрядом 24 чел.

Первую часть маршрута впереди пойдет гр. Старицкого. Выход в 8 ч, сразу идем на кошках.

Думаем, по морозцу, до солнца, вылезти на правый гребень, чтобы уйти от жары, которая в цирке невыносима с появлением солнца.

14 августа. Наконец сегодня в 1430 мы вышли на вершину 6189,3 м. Никто никогда не мог предположить, что 1200 м от ледника мы будем набирать в течение пяти дней. Правда, большая группа мастеров и не совсем наилучшая организация восхождения несколько удлинит время прохождения маршрута, но, говоря откровенно, такие пути в высотном альпинизме СССР еще не встречались.

10 августа мы вышли с бивуака (~5000 м) в 830 и начали подъем по стене с неявно выраженным контрфорсом (внизу скальным) с целью выхода на правый боковой гребень вершины. Попытка выйти на скалы внизу не увенчалась успехом, т.к. по скалам приемлемого пути не оказалось. Вышли на скалы в самом их конце, чтобы избежать втягивать группу в горловину между скальными островками. Выход на скалы был весьма неприятен из-за чрезвычайной сыпучести. Через веревку скалы кончались снежным гребешком переменной крутизны. Снег на этом гребешке очень ненадежный, лежит на ледяной подстилке или скалах.

После выхода со скал высота набирается очень трудно. На гребень (выс. ~ 5400 м) вышли в 18 ч. Путь прокладывали Шилкин и Гагаев. После выхода на гребень необходимо было обойти скальные выходы и подняться ~ на 100 м. Эту работу ведущими проделали Белаев и Старицкий. На снежный гребень выше скал вышли в 2030. На ледяном гребне разработали площадки для 3^х палаток, остальные три группы ночевали в месте выхода на гребень на выс. ~ 5400 м.

11 августа продолжали путь по гребню. Ведущей шла гр. Богачева, которая вышла с нижнего бивуака в 9 ч и работала до 18 ч., закончив день выходом на основной, левый, гребень. Остальные группы работали гораздо меньше, т.к. приходилось очень долго ждать обработки пути по глубокому непрочному снегу и льду. Высота бивуака 5600-5650 м.

12 августа продолжали движение по гребню. Ведущей была гр. Галушова. С бивуака вышли ок. 10 ч и двигались до 19 ч. Гребень из оледенелого снега, местами выходы льда. Крутизна, как и на предыдущих участках не менее 45°. За день набирается высота ок. 150-200 м. В конце участка ледовые карнизы и башни, которые проходятся «в лоб». Первым без рюкзака идет Бычков. Снова ночевка на гребне, как и в предыдущие разы, во льду вырубам площадки (ласточины гнезда) для палаток. Высота ~ 5800 м. В середине дня заявил о своем плохом самочувствии (слабость) Алексахин. Решил отправить его вниз и спросил, кто еще чувствует не совсем достаточно сил для продолжения подъема – отозвался Сасоров. Сопровождать я распорядился, помимо других, одному врачу – Ворожищеву или Романову. После этого распоряжения Романов заявил о своей слабости, а Ворожищев пошел сопровождать, как врач.

Клышко просил послать его в качестве сопровождающего вместо ранее назначенного Данилова.

Все переговоры происходили на большом расстоянии через передачу по цепочке, но сложилось впечатление, что наши доктора хотели предъявить ультиматум, что они могут ходить только вместе, и это у них на этом этапе получилось.

Вниз ушло 5 чел.: Сасоров, Ворожищев, Романов, Клышко, Алексахин.

13 августа. Преодолевали подъем по гребню. Уже начался собственно вершинный подъем, поднимающийся отдельными взлетами. Казалось, что до вершины рукой подать. Но первые же шаги по снегу показали, что проходить его очень трудно по причине непрочности и ползучести. Очень долго копались на первых 2^х веревках (Галушов). После этого снег стал несколько лучше и идущий впереди (налегке) Шалаев сумел преодолеть несколько взлетов.

К 15 ч он вышел к взлету гребня, оказавшемуся ледяным, и обрабатывал его до 18 ч (протяженность 80 м). На ночевку 2 связки остановились над этим гребнем и 3 связки под гребнем на высоте ~ 6000 м.

14 августа ведущий Галустов. Продолжаем подъем, уже действительно подходя к вершине. Новых неприятностей, кроме очень неприятного снега, не было. Выйдя в 11 ч, в 14³⁰ были на вершине.

Погода, которая с 12 портилась обычно только к вечеру, 14 начала портиться уже с 13 ч, и к моменту выхода на вершину бушевала пурга. Однако, снежные поля на вершине, на которых можно удобно разместить любое количество палаток, привели всех в отличное настроение. Горной болезни в острой форме ни у кого не наблюдается, лишь у некоторых товарищей болят головы по ночам. Вероятно, это следствие очень медленного набора высоты. У Галустова разыгралась ангина даже с отхаркиванием кровью. С ним нужно будет что-либо решать завтра.

Нужно также решать и вообще судьбу наших восхождений, т.к. такой подъем на плато, который мы сейчас совершили, повторять трудно, время на исходе. Возможно, нужно будет предпринять попытку штурма п. Сталина сейчас же.

Завтра все проверю и буду решать.

Вершине, на которую мы поднялись выс. 6189,3 м, решили дать имя «пик Куйбышева». Этим поставить своеобразный памятник этому выдающемуся деятелю КПСС и Советского государства. Он будет находиться в окружении вершин носящих имена других членов Политбюро ВКП (б) времен 30^х годов.

Завтра спускаемся на плато.

Сегодня была установлена первая радиосвязь с базовым лагерем, куда уже вернулась спустившаяся пятёрка.

Копия записки на пик Куйбышева В.В.

14 августа 1957 г. в 14³⁰ из верховьев л. Беляева на вершину выс. 6189,3 м поднялась гр. высотной экспедиции ДСО «Буревестник» в составе:

Кузьмин К. К.	Буянов В. И.	Потапов В. А.
Иванов Е. И.	Бакешин В. В.	Старицкий В. Г.
Богачев И. Д.	Белавин Н. И.	Строганов Р.
Шилкин М. Ф.	Галустов И. А.	Шалаев Н. И.
Гагаев Д.	Данилов В. И.	Лебедев Л. А.
Винокуров В. К.	Иванов Д. П.	Бычков Б. С.
		Антипов Ю. Е.

Подъем совершен с целью выхода на Памирское фирновое плато для дальнейшего восхождения на п. Сталина и п. Ленинград.

Трудность маршрута подъема не может быть оценена ниже 5б кат. тр.

Группа единодушно считает, что вершина в дальнейшем должна именоваться пиком Куйбышева В. В. и служить своеобразным памятником этому выдающемуся деятелю Коммунистической партии и Советского государства.

Погода – пурга. 15.08 совершаем спуск на плато.

Нач. экспедиции К. Кузьмин

22 августа. Все эти дни были настолько насыщенными и утомительными, что не удалось найти время для записи.

Сегодня уже второй день отдыхаем в лагере у языка ледника. Обьедаемся, набираемся сил и завтра уходим вверх для штурма п. Сталина.

Моросит дождик, но, надо думать, не навечно и к штурму погода установится.

Если вернуться назад, то события будут выглядеть примерно следующим образом.

15 августа погода резко улучшилась и стала по-настоящему хорошая.

Однако мороз и усталость не позволили быстро собраться, и спуск на плато начали только ок. 13 ч дня. Разошлись двумя группами в две противоположные стороны. Гр. Богачева в составе Шилкина, Винокурова и Данилова, которой была поставлена задача разведки пути подъема на п. Сталина и восхождение на пик Кирова выс. 6372 м, начала спуск в восточную часть плато.

С этой группой начал спуск и я с В. Буяновым с целью налегке осмотреть восточную часть плато и путь на пик Сталина. Все остальные, имеющие задачей восхождение на п. Ленинград, начали спуск на запад, чтобы разбить бивуак под склонами этой вершины.

Спуск с п. Куйбышева на восток оказался простым, и мы, быстро потеряв ~ 400 м высоты, оказались на плато. Бескрайние снежные просторы, не нарушенные ни одной трещиной, с пологими уклонами общим падением с востока на запад.

Это снежное поле длиною в 10 км и шириной более 3 км, вокруг которого поднимаются отдельные вершины резко очерченных форм, в ворота между которыми лед плато обрывается отвесными сбросами на ледники текущие на 1000-1700 м ниже. А на юго-востоке над плато, как над исполинским пьедесталом, поднимается более чем на 1500 м высочайшая и одна из труднейших вершин нашей Родины – пик Сталина. Она не кажется отсюда высокой, но грандиозность ее потрясает.

Мы прошли до самого конца плато, где оно обрывается на восток огромными нависающими на десяток метров карнизами напротив п. Е. Корженевской.

Здесь плато достигает высоты ~ 5950 м (по альтиметру). В крайней восточной точке стоит красивая скальная пирамида пика Ворошилова.

Разведка показала, что путь на пик Сталина отсюда реален, хотя и не легкий, и мы с Буяновым пошли назад, чтобы присоединиться к группе, собирающейся штурмовать пик Ленинград. Группа Богачева осталась на бивуаке в этой части плато.

К 19 ч мы пришли на бивуак «ленинградцев», расположившихся на уровне «ворот» между началом гребня п. Ленинград и примыканием контрфорсного гребня с высшей точкой 5854 м. Высота бивуака ~ 5650 м, веро-

ятно, соответствует наиболее низкой части плато, не считая понижений в сторону (ледопада) сброса на л. Фортамбек.

16 августа – день штурма п. Ленинград.

До вершины необходимо набрать 850 м высоты. Мое мнение, что восхождение можно сделать налегке с возвращением в этот же день к бивуаку. Некоторые члены тренерского совета с этим не согласны, поэтому для осторожности решаем взять все необходимое для бивуака до первого большого взлета (примерно в 400 м от вершины).

Выходим в 8³⁰, хотя и решили выйти не позднее 8 ч. Со сборами у нас всегда задержки. Погода хорошая и, постоянно меняя впереди идущего, в хорошем темпе продвигаемся к гребню. Подъем на гребень сквозь изумительную ледяную незамкнутую арку (хорошо бы получились снимки).

Первые шаги по гребню тяжелы – очень рыхлый и неустойчивый снег на крутой, обрывающейся в сторону л. Гармо, грани гребня. Но это всего одна веревка. Попытка обойти это место с вылазом на карниз, предпринятая параллельно по инициативе гр. Старицкого, кончилась быстро, после того как Н. Белавин очутился в бергшрунде.

Трудное место проходится, и дальше гребень становится спокойным с хорошим сравнительно плотным снегом. Вперед выходит ленинградец В. Потапов, который уже никому не хочет уступить место ведущего.

Высота набирается со скоростью ~ 100 м в час. Существенных трудностей нет.

Крутизна гребня колеблется от 20 до 50° (отдельные участки). На высоте ~ 6100 м оставляем рюкзаки. Время 13 ч.

В 13³⁰ подходим к наиболее крутой части гребня (~ 45°) – вершинному взлету с перепадом высоты ~ 350 м. Погода портится, ветер гоняет облака, холодно.

Набор высоты продолжается быстро, сказывается Кунгурская закалка Потапова.

Лишь Д. Гагаев чувствует себя плохо, горная болезнь решила испытать свои силы на нем. Он в моей связке делает 6-9 шагов и останавливается, чтобы отдышаться, а у меня от медленного движения мерзнут ноги в ботинках (шекельтонов мы взяли только 6 пар).

Стараюсь подтягивать Гагаева за веревку, и мы, в общем, не отстаем от головной связки. Последние 50 м вперед выходит Ю. Антипов, и вот мы на вершинном поле. Пускаю в пляс, чтобы отогреть ноги. Над снежным полем метров на 15-20 поднимаются три башенки сложенные из непрочно лежащих камней. Подходим к ним, но из них даже нельзя надежно сложить тура.

Складываем его в скалах на южной части снежного поля северо-восточного плеча вершины, в 25-30 м ниже высшей точки. Пишем записку. Восхождение посвящаем 250-летию Ленинграда.

Среди нас 6 ленинградцев – Старицкий, Белавин, Бакешин, Иванов Д., Потапов и Строганов – им отводим первое место. Оставляем на вершине большую юбилейную медаль, выпел «Ленгоркомфизкульты» и выпел ДСО «Буревестник». Поднялись на вершину в 16 ч. Начинаем спуск в 17.

В 20 ч мы уже на бивуаке 5650 м. Всего на вершину поднялось 15 человек.

Копия записки, оставленной на вершине п. Ленинград.

17 августа погода плохая, низкая облачность, сильный порывистый ветер, временами снег. Наша задача войти на пик Куйбышева и начать спуск. Собираемся долго и выходим только в 10 ч. Под склоны пика Куйбышева идем 2 ч. Группы Богачева еще нет. Их палатка видна далеко на поле плато. Видимо, они не ожидали, что мы столь скоро справимся с «Ленинградом» и отдыхают. Пока все начинают подъем на п. Куйбышева, мы с Е. Ивановым налегке идем к палатке Богачева, чтобы вместе возвращаться к лагерю. Погода совсем портится. Видимости нет. Переключаясь, встречаемся с группой. Еще одна победа – группа выполнила свое задание и 16.08, поднялась на пик Кирова, водрузив на вершине выпел ДСО «Буревестник». На п. Кирова поднялись 4 чел.: мастера спорта И. Богачев и м.с. Шилкин, перворазрядники В. Винокуров и В. Данилов. Подъем на п. Куйбышева шел довольно медленно, хотя путь был простой, видимо, сказалась усталость. Последние группы вышли на вершину только к 19 ч.

Решено было снова заночевать на вершине. Продукты и горючее подходили к концу, спуск нужно было форсировать, да и самочувствие Гагаева было, видимо, неважным – ночью он звал аллаха (хотя сам христианин) и собирался «отдать концы». Вероятно, больше половины было от обострения мнительности, но резкое ослабление организма с высотой и бронхит у него действительно были налицо.

18 августа утро было очень морозным, вышли в 9 ч. На вершине оставили 6 пар шекельтон и еще кое-какую мелочь. Спуск повели быстро по натянутым веревкам с перепускной страховкой связок. Быстро проходили площадки ночевков, оставленные при подъеме, в 17 ч прошли первую ночевку подъема, оставалось спуститься ок. 400 м. Здесь мы решили испробовать новый вариант спуска с гребня по, казалось бы, более легкому пути слева. Но как всякий неизведанный путь он таил в себе неожиданности. По пути нам пришлось преодолеть два бергшрунда. Спуск с последнего происходил в виде свободного дюльфера метров в 15. Последние спускались уже в полной темноте, и на бивуаке в цирке ледника все собрались только уже после 22 ч. Однако все же спуск удалось завершить за день, а здесь у нас были оставлены некоторые продукты.

19 августа спали долго и долго грелись на солнце. Вышли ок. 11 ч, через 1 ч 45 мин были у озера, напились вдоволь, а в 14 ч вышли вниз. Сильно разорванный ледопад встретил нас новыми неожиданностями, но, проплутав некоторое время, мы нашли неплохой путь и к 21 ч уже все были в базовом лагере.

20 августа с утра уже пришлось принять решение о спуске вниз, т.к. варить пищу для 22 чел. здесь было не на чем. Единственный керогаз горел очень плохо и не мог обеспечить всех. Продуктов было также маловато.

По условиям сроков выхода на работу 9 чел. должны были уезжать со всем – это в основном ленинградцы (5 чел.). Они забрали все свои вещи. Остальные взяли все, без чего можно обойтись при штурме п. Сталина, и отправились вниз. Вышли в 14 ч. В 18³⁰ были у Аво-Дары, где и заночевали. Если бы знать заранее, что имеется такое место, нужно было бы базовый лагерь организовать здесь и не иметь базы у языка ледника.

21 августа вышли в 7 ч и пришли к языку в 10³⁰. Проверили наличие продуктов – все необходимое для восхождения имелось. Смогли набрать также нужное количество для товарищей, идущих вниз. Вечером устроили прощальный ужин для уходящих.

22 августа. Отдыхаем перед завтрашним выходом. Стирка, смазка ботинок и т.д. Погода, правда, не благоприятствует этой работе – идет дождь. Завтра вверх идет 12 чел. Остаются Успенский, радист Зискинд и Бычков, растянувший ногу. О восходителях на п. Сталина вопрос будет решен позже.

Как нам стало известно по радиации на плато, из 5 чел., спустившихся с гребня пика Куйбышева, Сасоров, Романов и Клышко ушли вниз для отъезда домой (разрешение им было дано мною на гребне, когда я был в несколько раздраженном состоянии).

Когда мы спустились к леднику, то узнали, что эти товарищи вместе с Затуловским, Соколовым и Журавлевым 17 авг. ушли в Сталинабад, даже не сделав попытки оказать посильную для них помощь восходителям, совершив рейс с продуктами в базовый лагерь.

Ворожищев также заявил мне о необходимости уехать и ушел вниз сегодня, несмотря на то, что являлся официальным врачом экспедиции.

Я не удерживал умышленно, т.к. против желания работа все равно будет одной формальностью.

Ст. тренером экспедиции с 21.08 назначил И. Богачева, очень хорошо проявившего себя в экспедиции.

23 августа. Мы снова в «райском» лагере Аво-Дары. Сегодня в 12³⁰ от языка ледника вышла группа в составе 11 чел., 10 из которых при благоприятных обстоятельствах примут участие в штурме пика Сталина, а одиннадцатый, выпускник академии художеств В. Шистко – альпинист перворазрядник, будет писать с неповторимых картин верхних цирков, плато и пика Сталина. Он должен будет оставаться на плато выс. ~ 5800 м во время нашего восхождения.

Перед уходом из лагеря у языка ледника получили прогноз погоды – весьма благоприятный для всего периода и особенно хороший для периода с 29.08 по 2.09, т.е. время штурма. До Аво-Дары дошли не спеша – за 5 ч.

Такой же темп будет завтра – это своеобразное продолжение отдыха, рюкзаки легкие.

Внизу остался Иванов Е. – он чувствует себя неважно и сам имел мужество отказаться от восхождения, Бычков Б. который на спуске 21.08 растянул голеностоп, а также радист Зискинд Б. (солдат) и Успенский, они должны подготовить эвакуацию лагеря к 4.09.

24 августа. Вышли из Аво-Дары в 9 ч, пришли в базовый лагерь в 15³⁰. Погода пасмурная, моросит дождичек. Разделили все продукты, которые здесь были, – получилось довольно много, больше, чем нужно. Будем усиленно питаться сейчас, и оставлять на обратную дорогу. По дороге съехал с грудой камней и сильно ушиб безымянный палец на левой руке, сейчас болит. Ну, это не страшно. Остальное все идет нормально. Завтра рано утром тронемся дальше. Последние приготовления здесь.

26 августа. В 14⁴⁵ пришли на ночевку в цирк л. Беляева (~ 5000 м). От озера вышли в 9³⁰. Погода переменная – то идет крупа, то выходит солнце. Для похода благоприятная – не жарко.

В цирке замечательные виды и освещение великанов-вершин, которые проглядывают в разрывах облаков. От этой панорамы особенно в восторге наш художник В. Шистко. Он действительно счастливее – ведь никому из их братии никогда не удавалось, да и, вероятно, не удастся побывать у подножия высотного центра Советской земли и увидеть такие масштабы с 2500-3000-метровыми стенами и огромными ледяными просторами.

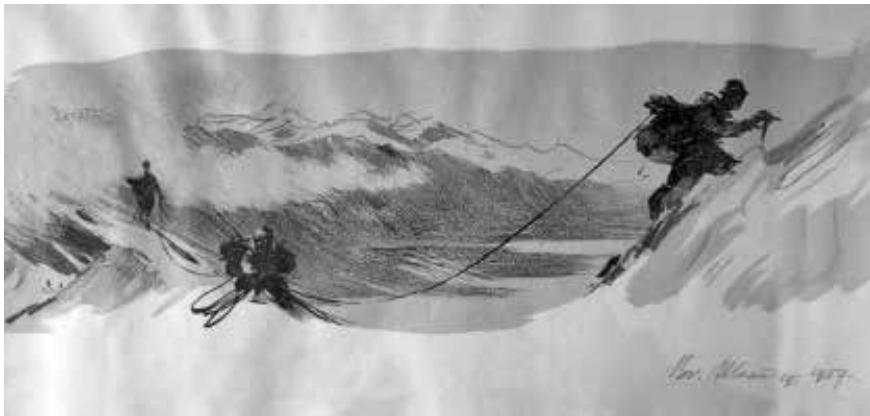
Вчера мы благополучно поднялись от базового лагеря до озера (4400 м). Ледопад прошли по пути последнего спуска. Из базового лагеря вышли в 900, к озеру пришли в 19 ч.

Рюкзаки эти два дня несли непомерные, взяли почти все, что было из еды и горючего, и теперь стараемся поесть также без меры. На завтра уже возьмем с собой более или менее норму.

Завтра хотим выйти не позднее 6 ч, чтобы по морозцу успеть подняться, возможно более высоко. Сейчас проблема подняться до бокового гребня

Владимир Шистко. По леднику

Владимир Шистко. По гребню

по стене метров ок. 400. Дальше должно быть легче, т.к. должны сохраниться наши следы от подъема и спуска. Сегодня своеобразный день отдыха, шли только 5 ч. Идет снег.

27 августа. Подъем в 4³⁰, вышли в 6²⁰. Ответственный день, нужно было пройти стену и гребень до выхода на основной. Единственный способ был выйти по морозу и набрать высоту до того времени, пока снег разогреется солнцем.

Все было сделано удачно. В 11³⁰ были на боковом гребне, а к 18 ч вышли на основной. Заночевали на старых площадках второго дня на высоте ~ 5700 м. Шли все очень хорошо, несмотря на тяжелые рюкзаки и 12-часовой рабочий день. Впереди шла связка Богачева (МЭИ). До 5500 м впереди шел Ваня, дальше менялись Данилов и Винокуров. Погода до 15 ч стояла хорошая, но не жаркая. После начало мести снег и все затянуло облаками. Старые следы были полностью заметены снегом, площадки тоже. Несмотря на это, прокладывать путь по гребню было значительно легче. Группа дружнее, чем в первый раз, нет возгласов о бивуаке. В общем, пока все идет хорошо.

28 августа. С ночи началась непогода. Всю ночь шел снег. Завалило палатки, которые поставлены на вырубленных во льду гребня площадках. К утру погода не улучшилась. Начало мести снег. Мороз. Наша связка: Галустов, Шалаев, Потапов и я вышла в 10 ч, вскоре за нами вышла связка Шилкин, Лебедев, Шистко. Связка Богачева вышла значительно позже и вскоре просила разрешение остановиться на бивуак, т.к. сильно мерзли ноги. Продвигаться приходилось все время в свежем глубоком снегу. Глубина доходила до пояса. Все следы были погребены под 0,5-0,8 м слоем снега. Пробивать путь было еще труднее, чем в первом походе. К 15 ч дошли до площадок Иванова Е. и Галустова третьей ночевки первого похода и на них решили заночевать. Хотя, вероятно, смогли бы подняться и до следующих

площадок. Погода стала, как будто бы улучшаться, но к 18 ч снова запорошил снег. Завтра нужно обязательно выходить на вершину. Если ночью снегопада не будет, то группа Богачева по нашим следам сможет легко нас догнать... Технических трудностей (особенных) впереди уже нет, мы их сегодня прошли, так что нужно топтать снег. Впереди сегодня шел сам, т.к. уж очень скверная была погода (для воодушевления).

Все бивуачные разговоры сводятся к тому, как мы будем в Сталинабаде есть фрукты и овощи. Да еще все высказываются, что неплохо бы иметь хотя бы небольшой отдых после таких «трудов», а то сразу приступить к работе трудновато.

29 августа. Вышли в 9 ч, в 14²⁰ были на вершине п. Куйбышева, а в 18³⁰ разбили лагерь на плато у юго-западного ребра пика Сталина на высоте ~ 5800 м. За последние снегопады снегу выпало очень много. Даже на плато, где раньше был снег не глубокий, теперь бредешь по колено, а то и глубже. Погода утром отличная, к 15 ч снова начала портиться и сейчас идет снег, т.ч. даже пика Сталина не видно, хотя расположились мы так, что просматривается весь путь до вершины.

Настроение у всех восхитительное, никто не изъявляет желание остаться наблюдателем или пойти на п. Е. Абалакова. Да и по ходу восхождения как будто бы все чувствуют себя хорошо. Только Ваню, по моим наблюдениям трудновато идти, но разве его остановишь. Володе Шистко, видимо,

Вано Галустов. На ледяном мосту л. Гармо

Перед выходом на штурм п. Сталина

придется провести эти дни в одиночестве. На штурм завтра пойдут все 10 чел. Надеемся, что погода нас не подведет. Прогноз хороший, а на деле все время погода неустойчивая.

Завтра с утра надеваем шекельтоны, а ботинки оставляем сушить Шистко, сегодня к ним попримерзали стельки и носки.

Места здесь сказочные, вероятно, таких естественных красот больше нигде не найдешь. Погода нужна еще и нашему художнику, чтобы не зря прошли его дни на плато.

Буду писать приказ о восхождении.

30 августа. Утром было построение с приказом и многочисленными фотосъемками на панорамах плато. Погода была чудесная и

виды чудесные. Особенно восхищался В. Шистко, правда в то же время сетовал на то, что сильный мороз не дает возможности делать зарисовки.

В 10²⁰ вышли, в большом темпе набираем высоту. Снег топчат попеременно все. Сначала группа Галузова: я, Шилкин, Галузов, Шалаев и Потапов, а потом группа Богачева – он сам и Данилов. Глубокий снег (по колено) перемежается надувами, в которые входят только зубья кошек. Крутизна склонов меняется от 20 до 45°. Крутых склонов больше, поэтому высота набирается быстро. В 16³⁰ стали на бивуак на высоте ~ 6600 м., не доходя западного плеча пика Сталина. Погода с 14³⁰ начала портиться – пошел снег, и небо затянуло облаками, но к вечеру как будто бы снова разгуливается. Высота всеми переносится неплохо. Заметна лишь повышенная усталость, правда, и набрали сегодня порядком. Связь с Шистко была все в порядке.

31 августа. День был решающим. Помимо набора высоты нужно было решить задачу выхода по стене на северный гребень пика Сталина. До плеча высоту набрали довольно быстро – вышли в 10 ч, на плече были 11⁴⁵. Высота плеча ~ 6900 м. Склоны плеча – оледенелый снег. Крутизна 35-40°. Перед вершиной плечо имеет перепады до 50 м.

Снег очень глубокий и тяжелый. Выход на стену гребня пика имеет ключевое место с перепадом высоты ок. 200 м. Это крутой 50-55° ледово-фирновый склон, обрывающийся на ледопад и лежащий между высотами

6900-7100 м. Этот склон выше 7100 м постепенно выполаживается в снежные подушки, спускающиеся с гребня и ниже обрывающиеся к ледопад ледовыми сбросами. Эти подушки смыкаются с гребнем крутыми фирновыми склонами.

Сегодня до 16 ч нам удалось пройти крутой склон и выйти на фирновые подушки. Бивуак разбили на выс. 7150-7200 м. Завтра будем штурмовать вершину налегке. На пик Сталина должно подняться 10 чел., т.е. столько же, сколько побывало на вершине за всю его альпинистскую историю. При этом путь наиболее сложный из всех пройденных, откровенно говоря, очень и очень сложный, и еще, замечательно, что из 10 восходителей 6 чел. в этом году впервые участвуют в высотных восхождениях. Пока все чувствуют себя вполне нормально. Погода как по расписанию до 14³⁰ стояла отличная, а после опять пошел снег и облачность. Сейчас погода приличная, хотя и облака. Завтра день штурма, венец нашим стремлениям и моей мечте. Сегодня ведущим был я, верстая ключевые места. Завтра тоже пойду впереди, всё-таки ребятам такая высота трудновата.

2 сентября. Вчера был небывало насыщенный и вместе апофеозный день, даже записать было некогда.

Вершина пика Сталина была покорена 10 альпинистами по труднейшему, ранее считавшемуся недоступным пути и, кажется, по-настоящему вообще впервые. Никаких следов пребывания на вершине, а также на 150 м ниже по сев. гребню и ~ 50 м ниже на юг нами не обнаружено, хотя искали довольно тщательно. Вчера вышли с бивуака 7200 м в 9 ч. Прямо по крутому снежно-

Гребень к вершине п. Сталина

му ледовому склону поднялись на основной северный гребень пика, набрав 150 м высоты. Мороз был не менее -30° , и пока вышли на освещенный солнцем гребень, изрядно промерзли, хотя темп для такой высоты был весьма высоким. Отогревшись сколько могли, двинулись по гребню, до вершины оставалось пройти взлет ок. 50 м и после перепада взлет, ведущий непосредственно на вершину. И на том и на другом взлете крепкий фирн и острые гребни. Двигаемся в хорошем темпе, все ребята чувствуют себя хорошо. В 12 ч выходим на вершину, представляющую нагромождение больших и малых плит глинистых сланцев, очень разрушенных и настолько мягких, что кошки свободно входят в породу. На вершине и на ее южных склонах в сланцах многочисленные вкрапления какой-то медистой руды, часто выжженной атмосферными разрядами из породы.

Вершина довольно острым гребнем спадающая на север и крутыми стенами на восток и запад, на юг спускается широкими осыпными ступенями, которые впоследствии переходят в пологий ю-в. гребень, ведущий к плато под пиком Молотова. Спуск по этим ступеням не дал результата в поисках записки Грузинской группы, как не дали результата в поисках бюста И.В. Сталина и следов восхождения Е. Абалакова и группы 1937 г. Подробный осмотр всех скал северного гребня от выс. ~ 7300-7350 м до вершины.

В 15 м южнее и ~ 2 м ниже высшей точки сложили большой тур, куда вложили портрет И.В. Сталина с запиской, написанной на обороте, и вымпел ДСО «Буревестник». Портрет вложен в картонные обложки тетради-скоросшивателя. Копия записки приводится ниже.

У тура на вершине п. Сталина

Сегодня, 1 сентября 1957 г., воскресенье, на высочайшую вершину СССР, носящую имя великого продолжателя дела Ленина – И.В. Сталина по труднейшему из пройденных высотных маршрутов (имеется в виду, в СССР) с Памирского фирнового плато, поднялась группа высотной экспедиции ДСО «Буревестник» в составе:

Кузьмин К.К. з.м.с.	Богачев И.Д. м.с.
Галустов И.А. м.с.	Потапов В.А. м.с.
Шалаев Н.И. м.с.	Шилкин М.Ф. м.с.
Буянов В.И. м.с.	Лебедев Л.А. м.с.
Винокуров В.К. I сп.р.	Данилов В.А. I сп.р.

Свое первовосхождение экспедиция посвящает славной дате 40^й годовщины Великой Октябрьской Революции в СССР. Группа приносит свою дань почета перед грандиозным памятником великому коммунисту.

Нач. экспедиции н/н К. Кузьмин

Записка писалась на бивуаке 7200 м, поэтому, чтобы ее не переписывать в условиях большого мороза, была сделана дополнительная запись в связи с дополнительными обстоятельствами.

Дополнение к записке

После выхода на северный гребень на высоте ~ 7300 м, а также в районе высшей точки вершины никаких следов, подтверждающих восхождения на пик Сталина, нами не обнаружено.

н/н К. Кузьмин

На вершине пика Сталина мы пробыли до 13 ч, в это время сделали фото окружающей панорамы, правда, вероятно, малоценное, т.к. ~ 70 горизонта было закрыто густыми облаками, а также снимки группы у тура.

Были взяты образцы металла, вкрапления которого были обнаружены в породе на вершине (кажется странным, что предыдущие восходители, если они были, не обратили внимания на эти вкрапления).

Спуск происходил по пути подъем, и группа к 19³⁰ спустилась на плато к палатке наблюдателя.

Самым горячим желанием было отоспаться, т.к. наверху жили в палатке по 5 чел.

Как ни странно, но никто не испытывал радости победы, так велико было напряжение и так велика усталость. Правда, я предупредил, что поздравления будут не раньше Суркового лагеря, ведь нам еще нужно подняться на вершину ~ 6200 м и спуститься с нее по чрезвычайно трудному и опасному гребню.

Сегодня отсыпаясь, выход назначен на 11 ч, но выйдем, вероятно, 11³⁰. Как хочется снова зеленой травы и настоящей, человеческой, жизни. Только там мы сможем по-настоящему ощутить радость победы.

4 сентября. Снова базовый лагерь Сурковый, но он совсем не Сурковый – до Суркового еще 30-40 мин хода. Ребята предлагают называть везде лагерь Буревестник, вероятно, это правильно.

2 сентября вышли с бивуака в 12 ч. Последние минуты в лагере на плато шли усиленные фотосъемки, и погода была превосходная. Трудно расстаться с этим красавцем-капризом природы: многокилометровым снежным полем, по бокам которого расположились красавцы вершины, между вершинами просветы сбросов, кажется, в преисподнюю, и над всем этим подавляюще поднимается на 1700 м величайшая из вершин СССР – пик Сталина. И все это ощущаешь по-особенному, т.к. только что были на вершине этой горы, а немногим ранее на всех других вершинах, поднимающихся с плато, за исключением пика Е. Абалакова, который, кстати сказать, мало выделяется из массива пика Ленинград.

Снимаем палатки, и на плато снова первобытная пустота. Лишь банки консервов да след, разматывающийся непрерывной ниткой по направлению к пику Куйбышева. Мороз не менее 10-12°, хотя солнце светит всюду. Мы уже раньше заметили, что наступил перелом к зиме. Снег, настоящий зимний, или как на больших высотах, а высота всего 5800 м. Трудно снова с рюкзаками идти вверх, а нужно набрать ~ 400 м, чтобы по-настоящему начать спуск вниз к зелени и людям.

Снег глубокий, часто до колена, результат последних снегопадов. Впереди связка МЭИ во главе с И. Богачевым. Несмотря на усталость, они хорошо прокладывают след. В 16³⁰ мы уже на вершине. Вскоре начинаем спуск. Нужно хотя бы немного приспустить, чтобы на следующий день успеть спуститься к леднику. Спуск идет медленно – снег очень непрочный и на крутых острых гребнях требует большой осторожности. К 19 ч все собираются на площадках последней ночевки первого похода на высоте 5950 м.

3 сентября выходим с бивуака 930, все время напряженная работа на опасном гребне, каждый шаг с тщательной страховкой. Этот спуск уже однажды был сделан, но от этого не легче, еще резче воспринимается опасность маршрута. К 14 ч выходим к 400 метровому спуску по стене. В прошлый раз мы от него отказались и проделали спуск по противоположной грани гребня. Этот вариант не принес нам ничего хорошего, поэтому сейчас мы решили спускаться по пути подъема. Сразу же ниже гребня нас встретил крупитчатый формирующийся снег, непрочный лежащий на сыпучих скалах. Местами эти скалы вообще оголены и представляют весьма большую трудность. Натягивая перила, с трудом и неимоверным моральным напряжением проходили веревку за веревкой. Перед входом в кулуар и в кулуаре навешиваем три дюльфера. Дальше по крутым скалам

и снежно-ледовым склоном, опять с перилами, спускаемся до бергшрунда, дальше чуть ли не бегом к площадкам, где перед подъемом оставили кое-что из питания. – 18 ч – решаем продолжать спуск до озера на высоте 4400 м. Здесь же высота ~ 5000 м. Путь дальше спокойный, и мы к 20 ч уже на бивуаке. Погода весь день хмурая, а под вечер разгулявшаяся таким снегопадом, что в 50 м не было ничего видно, вдруг открыла нам ясное небо с лунной и звездами, а закат заиграл на вершинах фантастическими красками.

Все группы устроили себе шикарные ужины (обеда), мобилизуя все оставленное на обратный путь, и, надо сказать, немалочисленные продукты.

Сегодня подъем был в 8 ч, после чего все, не спеша, приготовили завтрак и грелись на настоящем теплом солнце, по которому изрядно соскучились на высоте.

В 10 ч началась съемка портретов, которые можно заснять лишь сразу же после рекордного высотного восхождения. Бороды были основным украшением обветренных загорелых лиц. Средний возраст восходителей «на вид» вероятно не менее чем на 10-15 лет превосходит действительный.

В 11 ч вышли вниз и без особых приключений к 18 ч спустились в базовый лагерь Буревестник.

Перед флагом общества я поздравил всех с рекордным восхождением и пожелал новым высотникам новых побед в будущем. Все очень тепло благодарили друг друга за помощь и поддержку при восхождении, крепко обнялись и расцеловались в обветренные кровоточающие губы и усатые и бородатые лица. Завтра выходим дальше вниз и свертываем базовый лагерь.

6 сентября. Сегодня в 15 ч пришли в лагерь у языка ледника. Вышли из базового лагеря мы в 13 ч 5.09., но к 21 ч сумели пройти лишь до речки выше Аво-Дары. Ледник так разорвало, что мы лишь после долгих блужданий выбрались на правобережную морену и дальше по ней до речки в 40 мин, не доходя Аво-Дары. Вышли в 8 ч, на час задержались в Аво-Даре, час ждали, пока И. Богачев возвращался за забытым фотоаппаратом, и вот, наконец, мы у наших товарищей, которые с нетерпением ждут нашего возвращения. Компот отстает (настаивается) уже три дня, а наши друзья с метеостанции в Ланжирке по пути к леднику, куда они периодически выезжают для снятия наблюдений, убили медведя. У нас на второе сегодня замечательная медвежатина.

Сразу же по прибытии зачитывается итоговый приказ по спортивным результатам экспедиции. Отправляю первые радиogramмы с сообщениями о победе в ЦС, Комитет; ВЦСПС, Правду и домой. В ЦС очень волновались отсутствием радиосвязи с нами, а ведь этого могло и не быть, если бы Затуловский выполнил мои распоряжения о переброске рации КВ в базовый лагерь, с которым мы могли бы связываться каждый день восхождения. Узнаю неприятную новость о том, что ленинградцы не выполнили распоряжения ЦС о возвращении в экспедицию и находились здесь до нашего возвращения, в связи, с чем решением ЦС, отчислены из экспедиции.

И. Богачев

Евгений Иванов
(в центре)

Владимир Винокуров

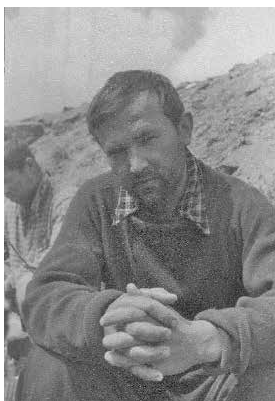
Владимир Буянов

В. Данилов

К.К. Кузьмин

Владимир Ворожищев

Вано Галустов

Владимир Шистко

Решение, конечно, чересчур жесткое и применено без разбора по всем, однако, по существу не лишённое основания. В связи с этим придется рассмотреть также поведение Сасорова, Романова и Клышко, а также отдельно врача Ворожищева.

Ну, сейчас комплектуем караван, а завтра утром в путь до Сталинабада.

14 сентября. Эта запись по экспедиции, вероятно, последняя. Летим в самолете, до Москвы осталось 2 ч лёта. Правда, в Москве нелетная погода, но летящий с нами вместе Пред. Презид. Верховного Совета Таджикской ССР Рахматов добился разрешения на полет обходным путем через Горький.

Прошедшие дни были для нас не совсем обычными, не считая обычных перипетий с караваном, хотя и с ним все шло довольно четко на этот раз.

7.09. выйдя от языка в 9 ч, мы в пределах от 17 до 21 ч успели дойти до Киргизоба, переправиться на лошадях (воды еле было по брюхо лошади) и заночевать у Пашимгарма.

Журавлев встретил хорошо – арбузами и козленком, и подготовил 6 лошадей, которые разгрузили всех слабых ишаков.

8.09. Сделали большой переход до Саката ~ 35 км, куда пришли за ~ 9 ч. Здесь мы вступили в полосу несметного количества яблок, которая продолжалась вплоть до Органкуля, где нас ждали машины. Зброшенные селения и почти все пространство между ними – это сплошные сады, теперь оставшиеся без присмотра. Ковры из яблок устилают дорогу, а на деревьях их еще больше. Это огромные богатства для консервной промышленности. Здесь много также алычи, есть миндаль. Очень много грецкого ореха. Сейчас это лишь пища для медведей и диких кабанов, которые здесь в изобилии.

В конце перехода один из наших ишаков, хотя и шел пустым, решил отдать богу душу, и был на следующий день оставлен, так как не смог подняться, чтобы идти дальше.

9.09. В 15 ч мы были в Ланжирке. Здесь забрали оставшиеся грузы, в том числе рации. Работники метеостанции тт. Долгов Ев. Сер., Бычков Бор. Ив. (работавший у нас радистом) встретили и проводили нас очень радушно. Я в качестве подарка от них везу медвежью шкуру.

Наш Бор. Бычков вместе с геодезистами за утро наловил полмешка форели, так что досыта накормили всех свежей рыбой.

10.09. Последний пешеходный день. Страшно надоело идти и идти в тяжелых горных ботинках. Вышли в 10 ч, в 16-18 ч были уже в Органкуле в своем «мушином лагере». Машины уже ждали нас здесь. Неутомимый Б.Э. Крейтнер тоже приехал нас встретить.

Под деревьями раскинули брезент (стол) и отметили наше соединение с внешним миром, большой землей.

Журавлев рассчитался с хозяевами лошадей. Все погрузили на машины. Наши ишаки с их погонщиками пойдут до Тавиль Дары, где будут переданы безвозмездно колхозу.

Мысленно возвращаясь к пройденному пути

В 19 ч поехали и в 24 ч заночевали у озера ~ 40 км, не доезжая Комсомолабада.

11.09. выехали в 7 ч, завтракали в Комсомолабаде, где по радио услышали о своем восхождении на пик Сталина. В 14 ч приехали в Сталинабад. Сдача снаряжения, банный день.

12.09. С утра нас известили, что будет прием участников восхождения в ЦК КП Таджикистана и что нужно представить материалы на награждение участников почетными грамотами Верх. Совета Республики. В 12 ч в ЦК приняла нас секретарь ЦК Зарипова Нина Зариповна. Я сделал информацию, она многим интересовалась и очень хорошо поздравила участников.

Все остались довольны приемом. Я поставил вопрос об учреждении значка за восхождение на пик Сталина. Тов. Зарипова обещала этот вопрос обсудить на бюро ЦК, так же как и вопрос о нашем награждении. Остаток дня прошел в делах по экспедиции. Вечером был банкет, прошедший в теплой и непринужденной обстановке.

Таджикские работники все время сетовали, что в экспедиции не было местных спортсменов и особенно таджиков по национальности. В этом, действительно, горькая истина и нужно делать какие-то отступления по «китайскому образцу 1955-1956 гг.».

13.09. Поехали в лаг. Варзоб, там специально для встречи с нами задержали выход значкистов и разрядников. Встреча прошла хорошо, ребята тепло нас встретили. Лагерь уютный, маленький, какие были до войны.

По приезду в Сталинабад весь вечер писал статью для журнала, оставил ее вместе с двумя песенками Крейтнеру.

Пребыванием в Сталинабаде все остались очень довольны, а я недоволен только тем, что было столько дел, что нельзя было выбраться на базар и поесть вволю фруктов и купить с собой для дома. Но это уж не так страшно. В Ленинабаде я купил немного винограда и дыню.

Вот и все. Дальнейшее продолжение дел экспедиции – это уже «политика» и, в общем, малоприятная, за исключением, может быть, актов награждений – это уже другое дело. Сейчас еду домой с более чем двухмесячной бородой. Вид довольно внушительный. Надо хоть раз позабавить своих таким видом. А Москва снова не хочет принимать. Должны сесть в Горьком, а что дальше, сказать трудно. Авиация хуже альпинизма.

Высота расположения лагерей

Органкуль	1900	У озера	4400
Ланжирка	2100	Цирк л. Беляева	~ 5000
Саката	2400	1 на гребне	5500
Киргизоб	2600	2 ^й -»-	5700
Язык ледника	2900	3 ^й -»-	5900
Аво-Дара	3400	4 ^й -»-	6000
Базовый	3750	Плато под п. Л-д.	5650
Плато под п. Сталина	5800 м		
1 ^й на гребне	6600 м		
На подушке	7200 м		

1958 г.

Подготовка к восхождению на Эверест: Памир, пик Ленина. Совместный сбор советских и китайских альпинистов 8 августа – 8 сентября 1958 г.

Пик Ленина с севера

Начальник сбора: з. м. с. К.К. Кузьмин.

В 1956-м году правительства Китайской Республики и СССР договорились о проведении совместной альпинистской экспедиции на вершину Мустаг-Ата. В план этой экспедиции входило пребывание китайских альпинистов в СССР с целью подготовки их, силами советских альпинистов, к подъему на столь высокую вершину. Высота вершины Мустаг-Ата равна 7546 м над уровнем моря.

Караван на фоне вершин (китайская сторона)

Первую попытку подъема на вершину Мустаг-Ата, расположенную в Китайской части Памира, предпринял в 1894 г. шведский альпинист Свен Гиден. Тогда ему удалось подняться до высоты 6800 м.

Позже, английский восходитель Эрик Шиптон со своими товарищами поднялся до высоты около 7000 м.

Но непогода и разреженный воздух не позволили им добраться до вершины.

Таким образом, Мустаг-Ата оставался не пройденным до 1956 г.

Китайским и советским альпинистам предстояло впервые выполнить эту задачу. Кроме того, китайские альпинисты вообще не имели опыта подъема на вершины высотой более семи тысяч метров.

С поставленной задачей альпинисты двух стран успешно справились. Двенадцать китайских и девятнадцать советских альпинистов достигли вершины Мустаг-Ата, и шесть советских и два китайских альпиниста дополнительно сделали восхождение на соседнюю вершину Кунгур-Тюбе-Таг (7595 м). Это был новый высотный рекорд, как для китайцев, так и для нас.

В Китае это достижение было отмечено очень торжественно. Покорителям Мустаг-Аты были вручены награды, народ воспел этот подвиг:

В веках гремит слава Мустаг-Ата,
Она твердо стоит в вышине.
И никто прежде не мог достигнуть ее вершины,
Швед и англичанин отступили от неё с горечью в сердце.
Только сила дружбы русских и китайцев победила тебя,
Эй, высочайшая гора Мустаг-Ата!

1956 г. Участники экспедиции на вершине Мустаг-Ата с флагами КНР и СССР

Руководители советско-китайской экспедиции на Мустаг-Ата (из китайского журнала)

Китайские альпинисты после восхождения на Мустаг-Ата. В центре К.К. Кузьмин

Выдержки из газеты «Дружба» (КНР)**4 сентября 1956 г.**

(Приложение 26)

«Вечером 31 августа в Пекине состоялось вручение наград Всекитайского Комитета физкультуры и спорта и Всекитайской Федерации профсоюзов членам совместного отряда китайских и советских альпинистов и всем работникам экспедиции на вершину Мустаг-Ата».

С советской стороны были награждены 25 человек.

«...Отличительной чертой китайских спортсменов, которые участвовали в нашей экспедиции, было высокое понимание долга, сознание ответственности в выполнении задания и исключительное упорство в достижении цели. Эти качества помогли нашим друзьям во время восхождения восполнить недостаток опыта в новом для них виде спорта...»

К.К. Кузьмин

После такого успеха у альпинистов СССР появился реальный шанс поставить задачу совместно с китайскими альпинистами предпринять попытку подъема на Эверест с севера, из Тибета.

Вернувшись в СССР, советские альпинисты и Федерация альпинизма СССР начали проработку плана восхождения на Эверест. Из участников экспедиции на Мустаг-Ата, Кузьмин и Богачев в то время были заместителями председателя федерации альпинизма СССР.

Они-то и начали работу со Всесоюзным Комитетом СССР по физкультуре и спорту. К сожалению, убедить руководство комитета не удалось.

В 1957 г., Кузьмин в качестве начальника и капитана, а Богачев в качестве старшего тренера предприняли экспедицию альпинистов ДСО «Буревестник» на Памир. Они поставили задачу – подняться на Памирское фирновое плато и с него на вершину пика Сталина.

В тот период эта задача была проблемной для Советских альпинистов. Но Кузьмину с Богачевым ее удалось решить. Команда Кузьмина успешно преодолела подъем, ранее не преодолимый, на Памирское фирновое плато и далее на вершину пика Сталина, став чемпионами СССР по альпинизму в классе высотных восхождений.

Восхождение 1957 г. прибавило уверенности, что подъем на Эверест будет успешен.

Но на пути стояли чиновники Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту. Размышляя над возникшей проблемой, Богачев решил пойти на решительный шаг. Он написал письмо Никите Сергеевичу Хрущеву и Мао Дзе Дуну. Письмо показал Кузьмину, Абалакову и Нестерову, заслуженным мастерам спорта, сильнейшим альпинистам СССР.

С некоторыми покачиваниями головой они подписали.

В октябре письмо было отправлено по адресам.

В ноябре был получен положительный ответ.

Так началась первая реальная программа организации экспедиции на Эверест. Определили, что восхождение будет посвящено десятой годовщине победы Китайской революции в 1959 г.

В 1958 г. был проведен совместный сбор советских и китайских альпинистов с восхождением на пик Ленина в СССР.

Восхождение на Эверест планировалось на весну-осень 1959 г.

Но зимой 1959 г. началась война в Тибете. Сторонники Далай-Ламы подняли мятеж против центрального правительства КНР за отделение Тибета от Китая.

Этот конфликт затянулся. Экспедицию на Эверест пришлось задерживать, и для советских альпинистов эта задержка продлилась до 1982 г.

Дневник

(приводится в сокращении)

Кандидаты тренировочно-отборочного сбора:

ДСО «Буревестник»

1. Кузьмин К.К. з.м.с. 1917 г., 7 тыс. – 4; 6 тыс. – 8; 56 – 8; чл. КПСС
2. Богачев И.Д. м.с. 1928, 7 тыс. – 2; 6 тыс. – 1; 56 – 5
3. Данилов В.И. I р (м.с.), 1934 г., 7 тыс – 1; 6 тыс – 1; 56 – 3; чл. ВЛКСМ
4. Буянов В.И. м.с. 1932, 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 – 4; чл. ВЛКСМ
5. Лебедев Л.А. м.с. 1928, 7 тыс. – 1; 6 тыс – 1; 56 – 4
6. Овчинников А.Г. м.с. 1927, 56 – 3; чл. КПСС
7. Иванов Д.П. I р., 1933, 6 тыс. – 1
8. Севастьянов А.В. 1927, 7 тыс. – 1; 56 – 4; чл. КПСС
9. Мышляев Л.В. м.с. 1927, 56 – 3; I р. лыжи
10. Григоренко Н.М. I р. 1933, 56 – 2
11. Николаенко В.Л. м.с. 1927, 56 – 2
12. Леднев М. I р. лыжи
13. Чатинян А.А. I р., 56 – 3; б/п
14. Иванов В.М. м.с.
15. Кузьмин Н.И. м.с. 1920, I р. лыжи. Рекоменд. в качестве тренера по общеспортивной подготовке

ДСО «Труд»

1. Белецкий Е.А. з.м.с. 1908, 7 тыс. – 3; 6 тыс. – 1; 56 – 3
2. Иванов Е.И. з.м.с. 1912, 7 тыс. – 4; 6 тыс. – 7; 56 – 5; б/п
3. Ковырьков А.И. м.с. 1928, 7 тыс. – 3; 6 тыс. – 2; 56 – 3; чл. КПСС
4. Потапов В.А. м.с. 1927, 7 тыс. – 3; 6 тыс. – 1; 56 – 4; б/п
5. Шалаев Н.И. м.с. 1927, 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 – 5; б/п

6. Бычков Б.С. м.с. 1926, 6 тыс. – 1; 56 – 4; б/п
7. Тамм Е.И. лр.; 6 тыс. – 1; 56 –
8. Смит В.А. лр.; 6 тыс. – 1; 56 –
9. Алхутов Н.А. лр.; 6 тыс. – 1; 56 –
10. Брагин О.В. лр.; 6 тыс. – 1; 56 –
11. Тур Е.Я. м.с. 1928, Горький
12. Якушкин В.Д. м.с. 1929, 6 тыс. – 1; 56 – 3
13. Щеглов М.М. м.с. 1928, 56 –
14. Галкин В.Г. лр. 1930, 56 – 2
15. Меняйлов М.П. м.с. 1929, 56 –
16. Лыжин А.И. м.с. 1926, 56 –
17. Голутвин А.Ф. лр. 1928, 56 –
18. Гожев А.С. м.с.

ДСО «Локомотив»

1. Сибиряков В. лр.; 7 тыс. – 1; 56 – 1
2. Рахимов Б. лр.; 7 тыс. – 2; 56 – 1

Киргизия

Романов Алим м.с.

ДСО «Спартак»

1. Абалаков В.М. з.м.с. 1906; 7 тыс. – 2; 6 тыс. – 4; 56 – 10; рек. в кач. тренера, б/п
2. Кизель В.А. з.м.с. 1912; 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 -; рек.в кач. тренера б/п
3. Филимонов Л.Н. з.м.с. 1919; 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 –
4. Буданов П.П. м.с. 1920; 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 –
5. Аркин Я.Г. м.с. 1912; 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 2; 56 -; чл. КПСС
6. Клецко К.Б. 7 тыс. – 1; 56 –
7. Аграновский Г.Л. лр.
8. Ильинский Г.Я. лр.
9. Хергиани М.В. м.с. 1932; 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 –
10. Кахиани И.Г. м.с. 1921 7 тыс. – 1; 6 тыс. – 1; 56 –
11. Ануфриков М.И. з.м.с. 6 тыс. – 2; 56 – 6, рекомендуется в качестве кинооператора
12. Поляков А.И. м.с. 1911; 7 тыс. – 1, рекомендуется в качестве завхоза экспедиции

Состав сбора 1958 г.

1. Кузьмин К.К. – нач. сбора з.м.с.	1. Упэнэк Б.А. – зам. нач. сов. эксп.
2. Абалаков В.М. – ст. тренер з.м.с.	2. Гаджиев Н.А. – врач
3. Белецкий Е.А. – ст. тренер з.м.с.	3. Бычков Б.С. – ст. радист
4. Кизель В.А. – тренер з.м.с.	4. Лабутин Л.М. – радист

5. Кузьмин Н.И. – тренер	5. Балаховский И.С. – врач-физиолог
6. Богачев И.Д. – м.с.	6. Троянов Ю.В. – переводчик
7. Ковырьков А.И. – м.с.	7. Ануфриков М.И. – кинооператор
8. Шалаев Н.И. м.с. столяр	8. Сидоренко А.И. – кинооператор
9. Севастьянов А.В. м.с.	9. Поляков А.И. – завхоз
10. Филимонов Л.Н. з.м.с.	10. Успенский С.Г. – нач. каравана
11. Лебедев Л.А. м.с.	11. Заворотный В.Г. – повар
12. Потапов В.А. м.с.	12. Лещева Р.В. – повар
13. Буянов В.И.	13. Полигенков А. – радист
14. Данилов В.И.	14. Пустовайтов М. – шофер
15. Алхутов Н.А.	
16. Буданов П.П. м.с. инж.	
17. Аркин Я.Г. м.с. – тренер	
18. Клецко К.Б.	
19. Хергиани Ч.В. м.с.	
20. Кахиани И.Г. м.с.	
21. Аграновский Г.Л.	
22. Ильинский Г.	
23. Овчинников А.Г. м.с.	
24. Мышляев Л.В.	
25. Николаенко В.А.	
26. Чагинян А.А.	
27. Тамм Е.И.	
28. Тур Е.Я. м.с.	
29. Сибиряков В.	
30. Рахимов Б.	
31. Иванов Е.И. з.м.с.	
32. Иванов Д.Н.	
33. Якушкин В.Д.	
34. Гожев А.С. м.с.	

Партгруппа

1. Кузьмин чл. КПСС с 1943 г.
2. Белецкий чл. КПСС с 1929 г.
3. Упэнэк
4. Аркин, чл. КПСС с 1941 г.
5. Кахиани
6. Овчинников, чл. КПСС с 1954 г.
7. Севастьянов, чл. КПСС с 1954 г.
8. Ковырьков, чл. КПСС с 1953 г.
9. Гожев, чл. КПСС с 1939 г.
10. Гаджиев
11. Сидоренко, чл. КПСС с 1952 г.

Китайские участники

1. Ван-Фэн-тун
2. Ван-Фу-Джоу
3. Му-Бин-Со
4. Гэ-Лан
5. Чай-Инь-Хуа
6. Чжу-Цзе
7. Чань-Сань
8. Ван-Цзя-Куй
9. Чан-Цзин-Цзинь
10. Юй-Цай-Вэн
11. Дэн-Цзя-Шань

12. Троянов канд. в чл. КПСС	12. Ван-Чжен-Хуа в Пекине
13. Сибиряков, чл. КПСС с 1950 г.	13. Ху-Му-Цин

Белопухов
Божуков
Чадеев
Шполянский

Галустов

1. Богачев И.Д. м.с.
2. Буданов П.П. м.с.
3. Буянов В.И. м.с.
4. Гожев А.С. м.с.
5. Данилов В.И. I р.
6. Иванов Е.И. з.м.с.
7. Кахеани И.Г. м.с.
8. Клецко К.Б. I р.
9. Ковыркин А.И. м.с.
10. Белопухов А.К. м.с.
11. Севастьянов А.В. м.с.
12. Сибиряков В.П. I р.
13. Филимонов Л.Н. з.м.с.
14. Хергиани М.В. м.с.
15. Шалаев Н.И. м.с.

Кандидаты

Чэнь-Сань
Лэй-Яо-Шун
Ян-Юн-Цзун

Ши-Чжан-Чунь нач.
Ху-Бен-Мин зам. нач.
Сюй-Цзин тренер
Пан Шу-Ми -»-
Лю-Да-И -»-
Лю-Лян-Ман -»-
Ши-Цзин -»-
1. Чжан-Чжун-Ян зам. по хоз в Пекине
Чжоу-Чжен переводчик
Вуч-Кин-Чжан – врач

3. Ян Де-Ю
4. Ван Фын-сян

Тренерский совет сбора

1. Кузьмин К.К. – председатель
2. Упэнэк Б.А. – член –
3. Абалаков В.М. – -»-
4. Белецкий Е.А. – -»-
5. Кизель В.А. – -»-
6. Аркин Я.Г. – -»-
7. Ши-Чжень-Чунь – -»-
8. Ху-Бен-Мин – -»-
9. Сой-Дин – -»-
10. Лю-Лян-Ман – -»-
11. Лю-Да-И – -»-
- Чжан Цен-Янь

Продукты

1. мясная туш.	475 г	400 б.	38. сахар	500 г	3000 кг
2. курица кит.	500 г	336 б.	39. карамель яблочная		64 кг
3. курица кит.	350 г	144 б.	40. карамель шок.		21
4. сосиски	338 г	144 б.	41. малина		9 кг
5. поросенок	350 г	360 б.	42. золотая рыба		14 кг

6. почки	370 г	144 б.	43. карамель театр.		80 кг
7. мясо гов.	370 г	288 б.	44. шоколад спорт.ван.	18 г	22 кг
8. мясо шар.	350 г	80б.	45. вафли яч.	100 г	65 кг
9. ростбиф	250 г	56 б.	46. печенье молочное	200 г	72 кг
10. колбаса тв. кпч.		130кг	47. печенье шахматное	200 г	48 кг
11. корейка		102кг	48. галеты арк.	300 г	99 кг
12. шпроты	350 г	180 б.	49. хлеб хруст.	250 г	120 кг
13. корюшка	250 г	150 б.	50. конфитюр клубн.	4,8 кг	18 кг
14. сардины	250 г	320 б.	51. конфитюр яблочн.	1,1 кг	48 б.
15. осетрина, севрюга	350 г	300 б.	52. повидло сливовое	8-12 кг	4 б.
16. частич в томате	350 г	300 б.	53. варенье земл-ное	250 г	108 б.
17. кета в собст. соку	453 г	108 б.	54. компот черешн.	530 г	100 б.
18. крабы	240 г	192 б.	55. компот абрикос	520 г	120 б.
19. икра зернистая	56 г	170 б.	56. компот вишня	1070 г	60 б.
20. сельдь		48 кг	57. чернослив		58 кг
21. вобла		77 кг	58. сабза		45 кг
22. рассольник	500 г	96 б.	59. компот		94 кг
23. соус	100 г	252 б.	60. кисель вишневый		40 кг
24. перец фарш.	210 г	160 б.	61. экстракт вишни		20 б.
25. баклажаны фарш.	510 г	200 б.	62. лимонная кисл.	25 г	450 г
26. горох зеленый	350 г	192 б.	63. чай	25 г	28 кг
27. томат. паста	3150 г	12 б.	64. какао золот. ярлык	100 г	9,9 кг
28. сыр советский		83 кг	65. кофе	100 г	11 кг
29. масло топленое		135 кг	66. рис		100 кг
30. яичный порошок		50 кг	67. ядрица		69 кг
31. масло сливочное		100 кг	68. макароны		60 кг
32. масло топленое		135 кг	69. вермишель		60 кг
33. каша гречневая	200 г	96 кг	70. грибы суш		6 кг
34. каша рисовая	200 г	26 кг	71. крупа манная		
35. суп гороховый	200 г	30 кг	72. соль		
36. молоко сгущен.	410 г	720 б.	73. спички		
37. молоко сухое	1000 г	56 б.	74. сухари		

Тренерский совет 17 августа

17 августа. Провели первое заседание тренерского совета сбора с присутствием представителей Грузинской экспедиции. Обсудили общий план сбора. Наметили ориентировочный календарь походов, обсудили и одобрили план первого акклиматизационного похода.

На заседании совета присутствовали Кузьмин, Абалаков, Кизель, Аркин, Иванов, Ху-Бен-мин, переводчики Пен-Шу-ли и Троянов, врачи Гаджиев и предст. грузинской экспедиции Иванишвили и Медзмаришвили. Вместо намеченных планом 3-х акклиматизационных походов согласились проводить два похода. 1-й – на перевал Профсоюзозов, 2-й – на пер. Крыленко и следующий выход на штурм п. Ленина.

План работы со второй группой китайских товарищей, прибывающих 26 27 авг., пока оставили открытым.

25 августа. Тренерский совет по вопросу второго акклиматизационного похода. Присутствовали Кузьмин, Абалаков, Белецкий, Кизель, Аркин, Ху-Бен-Мин, Пен-Шу-Ли, Троянов. Единодушно решили 2-й акклиматизационный поход провести в район пер. Крыленко с заброской туда продуктов. Предложение Абалакова, в случае плохой погоды ограничиться подъемом на вершины в р-не пер. Профсоюзов, принято не было. Было принято предложение Абалакова об организации группы 12 чел. для производства дополнительных забросок в р-н пер. Крыленко (то, что не смогут занести отряды во время акклим. поход.) с базированием группы на л. Саукдара. Эта группа должна ожидать отряды на л. Саук-Дара и вместе с ними выходить на штурм. Состав участников выходящих во второй поход по решению врача груз. экспедиции.

1-го сентября. Совет обсуждал план восхождения на пик Ленина. Присутствовали: Кузьмин, Абалаков, Кизель, Аркин, Иванов, Ши-Чжен Гунь, Ху-Бен-Мин, Лю-Лян-Мань, Лю-Да-И, Чжин-Цен-Янь, пер. Джоу-Джен, пер. Троянов, врач Гаджиев, Белецкий нах. на л. Саук-дара.

По составу: врачом были отведены 9 чел. из 1-й гр. китайских товарищей и 5 девушек из второй гр.

Китайские представители сначала не согласились на отвод 6 чел. из 1-й гр., однако, впоследствии согласились с решением врача. Однако, против отвода девушек категорически возражали.

Было принято решение: вопрос о восхождении участников 2-й гр. китайских товарищей решить на л. Саук-Дара после их предварительной акклиматизации и тренировки.

План восхождения принят следующий.

Сбор разделяется на две колонны: I-я в составе 1-го и 2-го отрядов, прошедших предварительный акклиматизационные и тренировочные походы в районе сбора.

II-я в составе 3-го отряда, участники которого прошли тренировку в горах провинции Цинхай в КНР, в состав 3-го отряда выделяется 6 чел. из советской части сбора.

I колонна движется по графику: базов. лагерь – л. Саук-Дара (4700 м) – лагерь 5350 м, гребень п. Ленина (6200 м) – гребень п. Ленина (6700-6800 м) – вершина, спуск до 6200 м – спуск в б/л.

II колонна движется по графику: базовый лагерь – бивуак перед подъемом на п. Профсоюзов – л. Саук-Дара (4700 м) – л. Саук-Дара (5000 м) – лагерь 5350 м. – гребень п. Ленина (6200 м) – гребень п. Ленина (6700-6800 м) – вершина и спуск по приемлемому графику.

Медленное движение 3-го отряда на первых этапах должно выполнить меньшую степень акклиматизации – позволить решить вопрос об участниках штурма вершины.

Врач должен находится в р-не л. Саук-Дара.

Ввиду нехватки шекельтонов на всех участников сбора, I колонна должна передать часть своих шекельтонов 3-му отряду после своего спуска с вершины в лаг. 5350 м.

Радиосвязь переносится на л. Саук-Дара и осуществляется УКВ с г. Ош – УКВ с группами, находящимися на восхождении.

Ввиду полного обеспечения всех промежуточных лагерей включая, пер. Крыленко продуктами и запасом горючего, отряды выходят налегке, имея только личные вещи.

Для испытания на склонах п. Ленина 1-й и 2-й отряды берут небольшое количество кислорода и все типы кислородной аппаратуры.

Тренерский совет 14 сентября

Присутствовали Кузьмин, Ши-Чжан-Чун, Абалаков, Белецкий, Аркин, Упэнэк, Лю-Ди-Лю, Лян-Ман, Чжан-Цен-Янь.

Сделал сообщение об итогах сбора, потом выступили все члены совета и охарактеризовали готовность Китайской и Советской команд к будущему году. Подверглось обсуждению восхождение 3-го отряда и причины его неудачи.

Было акцентировано внимание на слабость технической и физической подготовки китайской части.

Было принято согласованное решение об итогах сбора и его оценке. Решение заранее было подготовлено (написано) мной и Аркиным после обсуждения основных положений с Абалаковым и Белецким.

Решение приведено ниже.

Задачи, поставленные перед сбором, в основном выполнены. С первой группой участников сбора проведены учебно-тренировочные занятия на льду и снегу. Проведено 2 акклиматизационных тренировочных похода, совершены восхождения на вершины выс. 5950 м и 5538 м.

38 участников сбора (17 китайских альпинистов) поднялось на вершину п. Ленина, 8 чел. из них дополнительно совершили первовосх. на верш. 6852 м.

Сбор в целом прошел успешно и позволяет произвести отбор участников экспедиции на Джомолунгму.

Однако сбор выявил также ряд недостатков в подготовке личного состава к предстоящей экспедиции:

а) Неудачная попытка восхождения на п. Ленина 3-го отряда наглядно показала, что отклонение от выработанного опытом прошлых лет метода постепенной высотной акклиматизации неминуемо ведет к невозможности выполнить сложную задачу высотного восхождения.

При этом необходимо отметить, что отбор участников для таких серьезных восхождений должен производиться более строго с учетом данных мед. контроля и наблюдений тренеров.

б) В результате сбора выявлена недостаточная техническая подготовленность большинства китайских участников (работа с веревкой, приемы передвижения по льду, снегу и др.), в связи с чем тренерский совет считает желательным проведение дополнительного тренировочного сбора китайских участников с привлечением опытных тренеров.

в) Выявлена также недостаточная физическая тренированность (некоторых китайских и советских участников). Указанные недостатки должны быть учтены руководством китайской и советской части при подготовке и проведении экспедиции на Джомолунгму.

В ходе сбора были также выявлены отдельные конструктивные недостатки снаряжения и отдельные недостатки в подборе ассортимента продуктов питания, которые должны быть устранены при подготовке экспедиции.

Сбор еще раз подтвердил плодотворность сотрудничества советских и китайских спортсменов и способность их совместно успешно решать сложные задачи горного восхождения.

Собрание советской части 14.09.58 г.

Недостатки и замечания:

– Отсутствие радиосвязи при восхождении.

Филимонов. Неинициативность тренеров и участников.

Тур. Плохое горючее.

– Отсутствие тары и расфасовки на забросках.

Шалаев. Ассортимент продуктов не вполне отвечал потребностям.

Троянов. Во взаимоотнош. с китайск. товарищами имели место факты грубости.

Филимонов. Недостаточная работа с кислородн. аппарат.

Упэнэк. Много промахов в хозяйств. работе.

– Недост. хорошее отнош. к снаряжению.

– Элемент. занятия китайским языком.

Белецкий. О значимости экспедиции на Джомолунгму.

– Привлечение всех участников к работе по подготовке мат. части экспедиции.

Ануфриков. Привлечь к киносъемкам любителей из спорт. части.

Гожев. Халатное отнош. радистов к работе.

– Плох. орг. работы с кислородом.

– Подбор врача, кот. может работать на высоте.

– Привлечение всех к разработке планов походов.

Белецкий. Считает, что Гаджиев – одна из удачных кандидатур врача для экспедиции.

Буянов. Участники должны иметь возможность оказать мед. помощь.

Абалаков. Подбор людей удачный. Но спортивно мало организован. Мало температурной закалки. Грубость во взаимоотношениях неск. товар.

– Кислород. Нужны иные аппараты помимо аппаратов открытого типа. Надо добиваться облегчения баллонов.

– Комиссии по питанию: найти контакт с китайцами.

– Распределить обязанности между участниками.

Аркин. Обсуждение тактического плана.

Успенский. Топливн. приборы.

Сбор 1958 г.

Организационные дела со сбором из-за решения принципиальных вопросов и после этого ряда хозяйственных и др. по обеспечению снаряжением, питанием и т.п., сильно затянулись. Хотя первая группа из 4 чел. (Буданов, Клецко, Аграновский и Ильинский) прибыли в Ош 20 июля, однако, даже для их питания пришлось собирать деньги у участников.

Первая партия грузов была отправлена из Москвы только 1-2 августа, а снаряжение, изготовленное в цехе, было оплачено только 4 августа. Пуховые костюмы, сшитые для экспедиции, Кудинов разослал по лагерям, вероятно, в пику мероприятию, проводимому без его участия.

Однако все с неумолимой логикой необходимости постепенно становилось на свое место.

19 июля было вынесено решение ЦК и СМ. об экспедиции, определившее основные положения на все годы.

20-го мы с Белецким вылетели для переговоров в Пекин, глава нашей делегации Поздняков Д.В. в это время был уже там.

Переговоры прошли в дружеской атмосфере, однако китайские товарищи записали в протокол все, что решительно подчеркивает их равноправное положение, весьма ревниво относясь к этим вопросам.

Основные положения и принципы организации экспедиции, предложенные нами, были полностью одобрены.

Во время обдумывания китайскими товарищами наших предложений нас отправляли на осмотр достопримечательностей: Великая китайская стена (5000 км, 5 м высотой) построена 300 л. до н. э., реконструирована в XIV в. Храм неба с говорящей стеной и др. После окончания переговоров мы съездили в с.-х. кооператив, где увидели много интересного.

Договорились о приеме на сборе 1958 г. 50 китайских альпинистов. Просили приехать их со своим высотным снаряжением т.к. мы не успели подготовить такого количества. Число участников сбора возросло до 96 чел. Правда, есть некоторый естественный отсев.

8 августа. Вчера я прилетел в Ош. В 14 час. 5 авг. окончил составление приказа министра о перемаркировании куйбышевских гидроагрегатов.

Торжественная встреча китайских альпинистов в поселке на пути к п. Ленина

Здесь уже собралось 24 чел. – почти полный спортивный состав советской части сбора.

Все, в общем, подготовлено, однако еще нет возможности проводить оформление. Ждем кредитодержателя Упэнэк, который должен сегодня прилететь из Фрунзе с пуховыми костюмами.

Решили завтра отправить передовую группу для подготовки пути по Кара-Джилге.

Выезжают спартаковцы, у которых в наличии все снаряжение, а также знающие путь Иванов Е., Ковыркин, Данилов. Утром проводится медосмотр отъезжающих.

В Москве в это время китайские товарищи – 30 чел. проводят уже 3 день (они прилетели 6-го). Завтра они вылетят в Ош. Состав сбора очень хороший. Еще ни разу мы не имели такого состава в экспедициях.

9 августа. Ош. Вчера приехал Упэнэк, привез всего 4 пуховых костюма, 28 еще не отправили из Алма-Аты. Машина, которую нам выделили – ГАЗ-66, еще не укомплектована запчастями. Утром начнем оформление машин с автобазы и вывозку грузов с ж.д. станции. Вчера встретили шофера Николаева, который ездил с нами в Кара-Джилгу – согласен ехать опять. Проводим медосмотр остальных участников.

Вчера был у пер. секр. обкома Абдыкулова и пер. сек. горкома Москвитина, приняли очень хорошо. Дано указание об оформлении пропусков

по списку. Китайцев решили 10 вечером повезти на встречу в колхоз. Полностью договорились с радиобслуживанием рации, с первой группой будет ПАРКС и В-100.

Вчера днем приехала грузинская экспедиция, которая будет работать вместе с нами в Кара-Джилге. Устроили их пока на наших местах, других не было.

Утром договорились с Автобазой №1, нач. движения Петров.

На грузопассажирской базе взяли такси, нач. базы Габрильянц.

Выписали пропуска на список 30 человек. К 15.30 получил ГАЗ-69. Пока еще не известны условия оплаты.

К 19.30 окончили перевозку грузов, прибывших по ж.д. Грузы отправлены из Москвы 1-2 авг. Прибыли в Ош – 7 августа.

На завтра заказаны 2 автомашины ЗИС-305. Встреча китайцев организуется горкомом и КФиСп. В банке открывают текущий счет Упэнэку.

12 августа, г. Ош. Китайцы прилетели 10-го вместе с Белецким, Ануфриковым, Сидоренко и Трояновым. Встреча первого самолета была торжественной. Перв. секр. Горкома беседовал с ними. Второй самолет прилетел вечером, когда разразился дождь и смерч. Встречали только мы. Вчера отправили еще две машины с 6 чел. и много груза. Вчера же получили весь груз прибывший самолетом.

Оказалось, что в снаряжении, отправленным ВЦСПС, подменено 8 сп. мешков.

Ботинки присланы без 40 и 44 размеров, а шторм. костюмы по 40 шт. – 54 размера – думаю, что здесь не без злого умысла, просто ошибка маловероятна.

Сегодня будем отправлять еще одну автомашину с грузом и 2 грузотакси с китайцами.

Пропуск китайцев решился телефонным указанием на заставы.

Вчера китайцы были на шелкокомбинате. В разговоре китайцы (Ху Бен Мин) настойчиво ставят вопрос об обязательном восхождении на вершину п. Ленина. Состав же пока (по данным медосмотра) не больше как средний.

Выдали снаряжение – ботинки, шторм. костюмы, свитеры, пух. кост., мешки.

В 15 ч выехали две машины с китайцами и сопровождающими, всего 35 чел. В 17 ч ушла машина с грузом (Шалаев, Тур и два китайца).

Нашли повара с племянницей-помощницей. Завтра утром должны оформить им пропуск и согласовать с КГБ. Пришел последний груз из Москвы, если удастся завтра достать еще машину, то в основном закончили отправку. 2 машины достаем для грузин. В 15 ч приехал обратно шофер, который вез Абалакова. Они добрались до самого ледника (до ворот) и стали там лагерем. Упэнэк получил хлеб, мясо (4 туши барана – 74 кг), соль, мыло, сахар. песок и муку.

15 августа. Лагерь у языка л. Октябрьский.

Выехать из Оша мне удалось только в 21.30 13-го, но с поварами. Удалось договориться с поваром и его племянницей, которая работала в одной из

Переправа через реку, вытекающую из л. Октябрьский

Ошских столовых. Повару 47 лет, помощнице 23 г. Уже первые впечатления сегодняшнего дня показывают, что вероятно, мы ничего не потеряли от того, что с нами не поехал Крашенинников.

В лагерь мы прибыли 14-го, но не без происшествий: переезжая через речку текущую из л. Октябрьский машина ГАЗ-69 заглохла, и мы постепенно начали погружаться. Наши усилия помочь машине выбраться остались безуспешными. Пришлось бежать в лагерь за помощью. Хорошо, что было не так далеко. Собрали ребят и за веревки вытащили машину. К вечеру она пришла в лагерь, а засели мы в 14 ч.

Лагерь выбрали, в общем, удачно. Рядом течет ручей и вблизи начинается л. Октябрьский.

Правда, до места, где можно было бы заниматься на льду, часа 2 хода.

Сегодня произвели выдачу и подгонку снаряжения, а после обеда провели занятия по работе с веревкой и технике страховки.

Выявляются многие промахи в подготовке. Их можно в значительной степени объяснить спешкой и отсутствием ответственного квалифицированного глаза за каждой мелочью. Снаряжение сделано во многом не лучшим образом. Шкельтоны – громадная широкая подошва и зачем-то кто-то их оббил трико-нями. Кошки – в основном большие. Тесьма – мала даже для ботинок № 43. Успенский плохо ориентируется в упаковке. Часто долго ищем вещи, которые лежат рядом. Электростанцию привезли, а у движка нет свечи. Придется, вероятно, сидеть без света. Но, в общем, все не так уж плохо. Китайцы пока в среднем чувствуют себя прилично, хотя человек 10 в разной степени прихварывают – простудные явления, говорят, начались еще в Москве. У Аграновского обнаружили бронхит, и пришлось его отправить в Ош на поправку.

Я вчера дал себе очень большую нагрузку: поднялся пешком метров 200 на пер. Кзыл-Арт и бежал от машины до лагеря – 5 км и обратно. Было тяжело, но, в общем, чувствую себя хорошо, хотя высота лагеря 4300 м. Холодина в лагере страшная. С 19 ч уже мерзнут уши, и ходить приходится в пуховой куртке.

17 августа. Вчера был выход на ледовые занятия на л. Зап. Октябрьский. Для китайских ребят даже эта нагрузка была чувствительной.

Я с Сибиряковым ходил на разведку перевала из верховий Зап. Окт. в Саук-Дару. Ледник в этом направлении более 10 км. Высота перевала 5200 м, однако, спуск в сторону Саук-Дары оказался чересчур труден для большого похода.

Поднимались мы 3,5 ч, спускались 2,5 ч. Измотались очень сильно, еле добрались до палаток, оставленных у слияния Зап. и осн. ветвей Октябрьского. Вернулись в базовый лагерь в 7.30 утра сегодня.

Вчера отправили в Ош Белецкого, заболевшего воспалением верхн. дых. путей.

Завтра намечен выход в первый акклиматизационный поход, до пер. Профсоюз (5200). По состоянию здоровья доктор освободил 5 человек (китайцев). Всего выходит в поход 53 человека, включая врача, радиста и переводчика. Завтра же в поход собираются выходить грузины. Мы в походе будем проводить один день ледовых занятий.

Все еще не наладим хозяйство. Успенский не может разобраться в наличии, а Поляков до сих пор не подъехал и не выходит на связь.

В районе лагеря по-прежнему холодно, вероятно, этот год аномальный.

22 августа с 18 по 21 авг. был проведен первый акклиматизационный поход. В походе участвовало 56 человек, из них 28 чел. китайских альпинистов.

2 китайца были не допущены врачом из-за расширения вен и геморроя.

18-го вышли в 11 ч и к 17 ч остановились под ледопадом, перед подъемом на пер. Профсоюз на выс. 4850 м. Было взято для заброски – 170 кг.

Продукты для похода отбирали сами командиры отделений. В результате получили груз, достигающий у обучающихся товарищей 32-34 кг. Такие же грузы были и у некоторых китайских товарищей. Несмотря на это шли, в общем,

Колонна на подъеме по 30-градусному склону морены

Лагерь на леднике

Ледовые занятия. Отработка самозадержания

неплохо. За 2 ч поднялись под перевал и расположились в 70 м ниже перевальной точки на выс. 5200 м.

Во второй половине дня проводили ледовые занятия. Китайцы усваивают технику очень быстро и со старанием. Наши же выдающиеся спортсмены владеют ледовой техникой весьма слабо. Очень плохо, что не удалось провести командирских занятий, пришлось делать исправления на ходу. Такое положение меня весьма удивило. По существу, только Абалаков, Иванов и Кизель из всего состава мастеров и заслуженных мастеров по-настоящему владеют техникой хождения на кошках и приемами самостраховки на льду.

20 августа мы решили предпринять восхождения на вершины, стоящие над перевалом. 1-й отряд – на более высокую вершину, 2-й отряд – на более низкую, ко 2-му отряду присоединили также отд. Лебедева, как слабое.

На восхождение вышли в 9 ч.

1-й отряд в составе 22 чел., 2-й отряд – 31 чел.

К 12 ч второй отряд уже поднялся на вершину 5538 м, а к 14 ч на вершину 5950 м поднялся 1-й отряд.

Мы с Сибиряковым поднялись также на расположенную севернее по гребню Зулумарт вершину выс. 6146 м и сверили наш альтиметр, т.к. высота этой вершины обозначена на карте.

Спуск обоих отрядов с вершин прошел нормально. Таким образом, на вершины поднялись 25 китайских товарищей, 23 из которых вообще в горах впервые. 3 человека были освобождены врачом и оставались на пер. Профсоюзов.

Общее состояние китайцев хорошее, значительно лучше, чем в предыдущие годы. Есть очень сильные ребята, подстать нашим.

21 августа 16 чел. (по 8 советских и китайских) пошли на заброску груза к л. Саук-Дар. Остальные проводили ледовые занятия. 3 больных в сопровождении доктора Гаджиева и Рахимова пошли сразу в лагерь. По дороге Гаджиев обнаружил у одного полную слепоту и с большим трудом они продолжили путь. При переходе с морены на ледник Гаджиев поскользнулся и, упав, рассек себе нижнюю губу и коленку. Сегодня его пришлось отправить на 2-3 дня в Ош. 20-го вечером в сопровождении Шалаева и Севастьянова был отправлен вниз Сунь-Вэн-Пэн с признаками явной сердечной недостаточности – почернения лица и конечностей. После спуска вниз он стал чувствовать себя значительно лучше.

Основной состав похода вернулся в лагерь в 15.45, группа, ходившая на заброску, в 17.30.

Я с Бычковым пришел в лагерь в 12.15, выйдя с перевала в 9.55.

Грузины убили большого архара и угощали мясом. Они также вернулись с заброски на л. Саук-Дара.

Вчера вечером приехал Рацек на трех машинах с 40 офицерами и солдатами. Задача его приезда совершенно непонятна. Сегодня пошли в прогулку

по л. Октябрьскому. Сегодня вечером будем проводить костер дружбы из наличных ящиков и привезенного Рацеком.

Сейчас народ ушел вытаскивать застрявшую грузовую машину с нашими грузами, помогут будут машины Рацека. Вчера вечером приехал и Белецкий и Аграновский, вроде вполне поправились. Прибыл также радист выделенный ДОСААФ.

Сегодня с ГАЗ-69 отправил Гаджиева и Балаховского, который не может акклиматизироваться здесь. Уехал также Гатинян, который опасается, что в случае опоздания на работу у него будут неприятности с работой и квартирой, да вероятно он мало рассчитывает на включение в состав основной экспедиции.

Нужно начинать составлять детальный план штурма п. Ленина. Это задача получается чрезвычайно трудной, т.к. очень далеко, да еще через перевал на 5300 м. Еще не знаю, что будем делать с прибывающей второй группой китайцев, ее весьма трудно будет включить в работу.

23 августа. Вчера в честь наступающего дня физкультурника был проведен грандиозный костер с участием армейских и грузинских альпинистов и сбора. Вероятно, восточный Памир еще не видел таких костров. После официальной части пели по очереди все коллективы. Лучше всех были в этом деле грузины. Более 120 чел. собралось у костра, а вокруг пустыня.

Сегодня все пошли с заброской на пер. Профсоюзов, часам к 18 должны вернуться в лагерь. Я остался и буду наводить ясность в хозяйственных и финансовых делах сбора, да и отдохнуть от походов не вредно. Из китайцев остались 4 человека. Остался также Рахимов, он что-то прихварывает. Киношники также остались снимать смерчи.

Рацек сейчас уезжает, а 4 человека из его людей пошли на вершины 6146 м и 6260 м – контр. срок оставили у нас.

24 августа. Сегодня день физкультурника и мы его решили отметить своеобразнейшими соревнованиями: перетягивание каната, бег в мешках, бег двоих на трех ногах, футбол, прыжки в длину и др. За все виды были установлены призы.

По сумме побед впереди был 2-й отряд. Уже поздно вечером состоялась встреча по футболу с грузинами окончившаяся вничью.

25 августа. День подготовки к 2-му акклиматизационному походу. После врачебного осмотра оставлено 2 китайских товарища.

26 августа. Утром вышли в 2-й поход. От переправы вернулся Бай-Ши-Мин. Заболел живот. Заночевали на пер. Профсоюзов.

27 августа. прошли через перевал, заночевали на морене в середине ледника Саук-Дара, выс. 4850.

28 августа. Поднимались выше по леднику. Через 1 ч хода начинаются трещины. В 16 ч поднялся сильный ветер с перевала. К тому же все устали. Повернули под скалы в затишье, на выс. 5350 организовали бивуак.

День физкультурника 24 августа. Перетягивание каната

Кто быстрее на трёх ногах

Бег в мешках

На акклиматизационном выходе

29 августа. В 8 ч вышли на перев. Крыленко с заброской, до пер. дошли в 13 ч. Оставили продукты и спустились вниз в этот же день к 18 ч. Спустились к лагерю 4850 м на морене.

30 августа. Через пер. Профсоюзов к 16 ч спустились в базовый лагерь. В это же время в лагерь приехала вторая группа кит. альпинистов во главе Ши-Чжен-Чунем. Теплая встреча и взаимные приветствия.

31 августа, 1 и 2 сентября были дни отдыха и подготовки к восхождению на п. Ленина. После медосмотра доктор забраковал 9 чел из первой группы китайцев и всех 5 девушек из второй группы. На тренерском совете 1-го сентября произошел большой спор. Китайские товарищи настаивали на включении 3 чел. из забракованной первой группы и всех девушек. Доктор категорически возражал. Решили по первой группе оставить в силе решение доктора. Вторую группу в полном составе вывести на Саук-Дару и медленным темпом продвигать к пер. Крыленко. Решение, о том кто пойдет на штурм пика Ленина, принять после спуска с вершины первой колонны в соответствии с самочувствием участников. Разбивка на две колонны обусловилась в первую очередь нехваткой шекельтонов.

2-е сентября прошло в деятельной подготовке к выходу обеих колонн.

3 сентября. 1-й и 2-й отряды вышли из лагеря в 8.50, 3-й отряд задержался до начала одиннадцатого.

1-й и 2-й отряды к 13.30 были на пер. Профсоюзный, а к 17 ч на л. Саук-Дара. Вместе с отрядами шли врач и Успенский С.Г., который в свои годы практически не задерживал колонны и был очень бодр.

Он на леднике вместе с радистом должен дежурить у рации.

Расписание движения 3-го отряда:

1-й день – до начала подъема на пер. Профсоюзов, 2-й день – на л. Саук-Дара. 3-й день – до середины ледника. 4-й день – до выс. 5350 перед подъемом на пер. Крыленко. 5-й день – тренировочный выход на пер. Крыленко и далее ожидать первую колонну на выс. 5350т.

4 сентября. В 8 ч вышли вверх по леднику. К 10 ч были у рации на выс. 4850 и через полчаса вышли дальше.

Я и Белецкий остались у рации. В 11 ч связь с Ошем была односторонней. Ош передал срочную телеграмму из Сталинграда от нач. гр. ленинградских альпинистов Бердичевского, который сообщал, что штурмовая группа в составе 10 чел., вышедшая на траверс п. Сталина, имея контрольный срок возвращения 31 августа, не вернулась до 3 сентября, и просил принять меры. Наше положение у подножия п. Ленина не позволяет выйти на поисковые работы, т.к. для попадания в р-н п. Сталина на л. Гармо требуется через Ош спецрейсом самолета прибыть в Сталинабад, и дальше машиной и караваном, которые должны быть предоставлены в распоряжение выделенного спас. отряда.

Денег на перебазирование на л. Гармо у нас в настоящее время нет, средств транспорта – также. Кроме того, лежащая ответственность за 50 китайцев, часть которых уже вышли на восхождение на п. Ленина, заставили меня обратиться срочной телеграммой к руководству ВКФк и Сп за указаниями. По получению указаний готов к любым действиям, пока же продолжаю штурм п. Ленина, спуск с которого не займет у меня более одного дня.

Одновременно дал телеграмму Рацеку с просьбой принять меры. От места расположения гр. Рацека на л. Бивачном до выхода на маршрут Ленинградцев потребуется не более 2-х дней (выход на перемычку между п. Молотова и п. Правды.)

5 сентября. В 7.30 вышли с бивуака 5350, на пер. Крыленко были в 10 ч. В 13 ч остановились на бивуак на выс. 6150 м на гребне.

Взятая рация кл. Фу оказалась неисправной, и связи с лагерем на л. Саук-Дара мы не имеем. Вечером попробуем световую сигнализацию. Думаю, что если будет указание о спасательных работах, Белецкий даст сигнал любыми средствами. Продолжаю подъем на п. Ленина. Другого выхода у меня пока нет. Погода стоит изумительная, я такой не имел ни на одном восхождении.

В глубине души надеюсь, что ленинградцы просто просрочили контрольный срок и возможно уже вернулись. Идет колонна, в общем, хорошо. Темп вполне приличный. Отстает только кино (Ануфриков).

6 сентября. Вышли 9.20 из лагеря 6150. Народ забрасывал много продуктов. Темп набора высоты средний. До 6500 рвало одного китайца, дальше до высоты 6700 м уже несколько человек шли тяжело, с частыми остановками.

Грузинскую ночевку прошли в 13 ч. Ануфриков идет лучше. В 14.30 стали на ночевку перед подъемом на вершину на высоте 6800 м. Там, где ночевали мы при траверсе в 1955 г.

В общем, самочувствие неплохое, в том числе китайцев. Советский состав идет в основном легко. Даже трудно назвать слабых, таких нет. Немного слабее Аграновский, Тур, Рахимов, Аркин.

Думаю завтра организовать группу для восхождения на вершину 6852 м. Плохо горят примусы, кроме Фебуса. Вероятно, из-за бензина, Б-70 так и не достали, а на этой высоте этилированный видимо не годится.

После выхода из лагерей на леднике увидели колонну, приближающуюся к выс. 5350 м. Значит, 3-й отряд, в общем, придерживается расписания.

В лаг. 5350 м отряд прибыл, когда мы выходили на перегиб гребня 6500 м.

7 сентября. Вышли с бивуака в 10 ч. Группа для обработки верхнего участка: Абалаков, Хергиани, Аркин вышла раньше. Ветер свирепый, температура, видимо, не тип. низка, но ветер валит с ног. Один товарищ (Лю-Ци-Мин) чувствует себя плохо. Сильная слабость. Плохо стоит на ногах. Впрыскивают 400 см³ кислорода. Не помогло. Оставили его в лагере. Выходим 39 чел., но через 30 мин слабеет также Хэй-Хуй-Джи. Отправляем его назад в сопровождении Кахиани. Последний догоняет колонну уже перед вершиной. Двигаемся, в общем, нормальным для этой высоты темпом. Некоторым весьма трудно, но, в среднем, идут хорошо. Утром ели, в общем, неважно, т.к. подвели примусы. Я тоже ощущаю упадок сил, особенно при рывках.

В 13.30-14 ч выходим на вершину. Распускаются красные флаги СССР и КНР. Фото и кино съемки, митинг и вкладывание в тур записок на русском и китайском языках. 14.45 – начинаем спуск. Новый рекорд массовости на 7-тысячник 38 чел. и это только 1-я колонна. Вниз идут 30 чел., т.к. 8 через пик Ленина идут на восхождение на верш. 6852 м. Вниз сбрасываются перила, и по ним быстро проходят крутой участок обледенелого фирна.

Смотрю вдоль вершинного гребня, и к моему великому удивлению и радости внизу на подходе к лагерю 6150 – цепочка людей. Это значит, 3-й отряд решил, не дожидаться спуска 1 колонны и вышел, либо, взяв шекельтоны у грузин, либо, решил сменить обувь не на 5350, а на 6150. Это очень правильное решение, т.к. погода сегодня стоит совершенно небывалая и рассчитывать, что она продержится такой бесконечно долго вряд ли можно считать разумным.

Наша восьмерка сразу после спуска остальных до безопасных мест начала спуск по гребню в сторону вершины 6852 м и к 16.30 ч спустилась до выс. 6750 м, где стояли на бивуаке. До седловины еще метров 150-200. Завтра думаем штурмовать. Не легко. Путь просматривается не очень приятный. Ветер дует во всю с запада. Бивуак на мелкой щебенке.

Копия записки на вершине 6852 м

Вершина 6852 м вторая по высоте в системе Заалайского хребта.

8 сентября в 15 ч через пик Ленина, совершив первовосхождение, поднялась группа тренировочных сборов советских и китайских альпинистов в составе: Кузьмин К.К. – нач. сбора Буянов, м.с.,

Пен-Шу-Ли,
Ши-Дан,
Ван-Фен-Хун,

Клецко,
Ильинский,
Му-Бин-Со.

Пользуясь правом первовосходителей, совместная группа китайских и советских альпинистов ходатайствует перед Верховным Советом СССР о присвоении вершине имени одного из замечательных руководителей международного рабочего движения тов. Мао-Дзе-Дуна в честь великой дружбы двух великих народов Китая и СССР.

Да здравствует победа коммунизма во всем мире.

Нач. сбора Кузьмин

Пэн-Шу-Ли

Копия записки оставлена на вершине. Текст внесен сюда несколько несвоевременно. Он должен быть в середине записки за 8.09., но так получилось.

8 сентября. Утро как всегда в эти дни ясное морозное, но дует нестерпимый ветер, метет поземки по гребням, ветер насквозь свищет через палатки. Даже горящий примус, который обычно поднимает температуру в палатке до положительной, здесь совершенно не ощущается. Так как здесь горит только «Фебус», приходится готовить сразу на всех 8 человек, что отнимает много времени. Поэтому, хотя подъем был объявлен в 7 ч, выйти с бивуака удалось только в 10.30.

Сначала – продолжение спуска на седловину, высота седловины 6600 м. Но это еще не самая низкая точка. Дальше идет изрезанный снежный и скальный гребень с большими карнизами и перепадами в 50 и более метров. Наконец, перед началом подъема на вершину идет 100 метров спуск и дальше два скальных жандарма, последний из которых нужно также обходить, спускаясь метров на 30. Наконец, седловина выс. 6550 м. На запад на л. М. Саук-Дара уходит пологий склон, на восток (л. Саук-Дара) – снежно-ледовый обрыв и карнизы. С л. М. Саук-Дара на вершину ведет спокойный снежный гребень с выходами скал. Видимо, это и есть совершенно доступный путь на вершину. Других реальных путей не видно. Путь, по которому мы идем через вершину пика Ленина с перепадом высоты 600 м, трудно отнести к категории «нормальных» путей.

Подъем на вершину начинается крутым фирновым взлетом, и такие взлеты продолжают непрерывно, чередуясь отдельными наклонными полками. Средняя крутизна гребня – 40 градусов.

Снег местами глубокий, выше колена, покрытый крепкой коркой, местами это твердый фирн, почти лед.

Такой характер гребня продолжается до высоты 6780 м и лишь последние 70 м склон остается твердым фирном. Здесь уже трудности кончаются, остается только высота и расстояние. Наконец, – подниматься дальше некуда. Большой фирновый купол с запада ограничен выходами скал. На восток этот

купол продолжается гигантским надувом, отделенным от основного массива трещиной. Панорама с вершины поистине неповторима. На Западе расстилается море вершин-гигантов Центрального Памира, над которыми возвышается массив пика Сталина с окружающими его вершинами, наванными именами членов Политбюро ВКП(б) 1934-35 гг. На север возвышался массив пика Ленина, на юге, вдали, виднеются вершины Шахдаринского хребта и Гиндукуша, на востоке ясно вырисовываются массивы Мустаг-Аты и Конгура, а перед Сарыкольским хребтом темной синей равниной разлился Кара-Кум. Мы, конечно, фотографируем, и я даже истратил кадров 12 обратной пленки на эту панораму без твердой уверенности, что получится так же величественно, как в натуре, или, вообще, хотя бы что-либо.

Теперь вопрос, какое имя дать этой замечательной вершине, второй по высоте (после п. Ленина) в системе Заалайского хребта и фактически высочайшей из невзятых вершин Советского Союза (плечо п. Победы 6920 м не является самостоятельной вершиной). Ильинский предлагает назвать вершину 6852 м пиком Мао-Дзе-Дуна, и это предложение горячо поддерживается и советскими и китайскими восходителями (нас по 4 человека). В воздух летят крики восторга и стихийно все встают и по очереди исполняют гимны Советского Союза, Кит. Нар. Респ. и Интернационал. Фотографируемся у развернутых красных знамен СССР и КНР, пишем записку, в которой обещаем обратиться к Верховному Совету СССР с просьбой присвоить вершине имя Мао-Дзе-Дуна в честь нерушимой дружбы народов КНР и СССР и вкладываем ее в «Тур» сложенный из камней.

Пора спускаться, мы провели на вершине уже более 1 ч.

На спуске нужно быть очень осторожным, т.к. крутые участки фирнового гребня весьма опасны. Организуем тщательную страховку и спускаемся по закрепляемым веревкам. Через 1 ч 15 мин мы уже на седловине.

Дальше путь совершенно или почти совершенно безопасный, но здесь возникает новая трудность, оказывается, каждый шаг вверх теперь представляет неимоверные трудности, и особенно для приболевших горлом Ильинского и Клецко. Да и китайским товарищам, обладающим колоссальной выдержкой, (особенно Пен-Шу-Ли и Ши-Дин) эти шаги даются большим напряжением воли. Не нужно думать, что мы с Буяновым, которые прокладывали путь вверх, сейчас идем совершенно свободно, или даже близко к этому. А впереди изрезанный гребень и дальше набор высоты 150 м до палаток. Трудно сказать, сумели ли бы мы подняться к палаткам, если бы они были установлены еще на 50 м выше. Возможно, что добирались бы на четвереньках.

1-я связка была у палаток в 19.30 – вторая пришла на 30-40 м позже.

Первая потребность это пить, и мы кипятим чай кастрюлю за кастрюлей.

Ложимся спать часа в 23.

Ветер все свищет сквозь палатки.

9 сентября. Утро не принесло улучшения погоды. Хотя небо ясное, но солнце затмевается поземкой. Однако выходить надо, и надо лезть вверх, другого пути нет, если хочешь назваться победителем пика Мао-Дзе-Дуна.

Окончательно удастся собраться к 10 ч.

Выходим с почти закрытыми глазами, вьюга забивает снегом все поры, норы и солнце, которое только светит.

Медленно, соответственно высоте, поднимаемся вверх. Первые 100-150 м даются с чрезвычайным трудом. Потом природа, видимо сжалившись над нами, немного утихомиривает свою ярость, и порывы бури чередуются с затишьем, при котором мы как бы отдыхаем. Усталость и высота также дают себя знать, и мы идем медленно. Ведь сегодня 9, а 7 мы уже поднимались на вершину п. Ленина, а в промежутке 8 мы штурмовали пик 6852 м.

Таких темпов, пожалуй, не знает история альпинизма, за исключением походов Пазанг-Дава Лама перед штурмом Чо-Ойю.

Но все имеет свой конец, и мы в 13 ч вступаем на вершину п. Ленина.

Этот срок мы и ставили перед собой, т.к. в нашу задачу входило также помочь подняться по предвершинному склону 3-му отряду, который сегодня должен штурмовать вершину.

Однако, смотрим с вершины вниз и не можем найти цепочки людей, идущих на штурм. А на гребне на высоте ~ 6800 м стоят 4 палатки.

Не можем понять, в чем дело. В туре лежат только наши записки. 1-я колонна, в т.ч. 3-й отряд на вершину еще не поднимались.

Решаем спускаться вниз, оставив на крутом месте веревки для 3-го отряда.

Через один час, в 14 ч мы уже на бивуаке 3-го отряда. Белецкий, Иванов и др. говорят нам, что не решились выйти на штурм утром из-за ураганного

Видны просторы Памира и Каракорума

Пик Ленина. Фото 1955 г.

Сильнейшие складывают тур

ветра. Настоячиво советую им срочно собираться, и штурмовать вершину сейчас же, используя оставленные нами веревки и ступени.

Погода не сулит улучшения, и барометр падает. Отряд собирается и в 14.45 выходит вверх. Сомнения в их успехе нет, т.к. спуск можно производить и в темноте, и 3 чел. уже были раньше на вершине п. Ленина (Белецкий, Иванов, Ковыркин).

Одно вселяет беспокойство – это обязательное желание руководителей китайской части втянуть на вершину явно слабых людей, в том числе девушек, которые, уже выйдя из палаток, не могут стоять на ногах, шатаются и падают.

Одна такая девушка, будучи оставлена на бивуаке, продолжала рваться вперед, указывая рукой на уходящий отряд, безмолвно расталкивая удерживавших ее товарищей. Никакие уговоры и приказы на нее не действовали.

Пришлось оставить с ней Пен-Шу-Ли, для того чтобы удержать ее от безумного следования за группой и безусловно реального срыва с гребня. Не знаю, то ли это умопомешательство, вызванное высотой, то ли безотчетный фанатизм в выполнении поставленной задачи.

В ушедшем вверх отряде было также несколько человек, которые не в состоянии были дойти до вершины, и успех штурма будет зависеть от того, насколько скоро эти люди будут возвращены на бивуак. Хотя такое распоряжение я дал Ши-Джен-Чую и нашим руководителям похода, однако в его точном исполнении не уверен из-за сопротивления китайской стороны.

3-й отряд скрылся за первым перегибом гребня, и мы уже в составе 7 чел. начали спуск. Люди были уже сильно измотаны, и каждый самый маленький подъем давался с трудом, однако вниз шли ходко.

Через один час, в 16.15 были уже на выс. 6150 м, в 17 ч на пер. Крыленко. Там забрали остатки от забросок, которые 1-й и 2-й отряды почему-то не взяли, и к 18 ч спустились в лагерь 5400 м (5350), где нас встретили киногруппа и доктор.

10 сентября. Все что написано выше чернилами я пишу сегодня. Сидим в лаг. 5400 м, ждем спуска 3-го отряда и отдыхаем, имея много воды и время. К счастью, ухудшение погоды, признаки которой были налицо, ограничилось только ночным снегопадом (небольшим).

Сейчас барометр снова немного поднялся, и небо опять ясное. Это очень хорошо для 3-го отряда, которому в непогоду было бы трудно спускаться.

Не знаю, как прошел вчерашний штурм вершины. Посмотрим сегодня к вечеру. Спуск с 6800 они начнут, вероятно, не ранее 11 ч и спустятся уже к вечеру. Будем ожидать наблюдения. Здесь это можно организовать лишь на ограниченном участке гребня.

Связь нас основательно подвела, даже здесь внизу она прервалась уже 5-го. Что происходит на п. Сталина. Нам известно, что дано указание о поисковых работах группе Рацека. Больше ничего не знаю, и ускорить спуск вниз к большой рации не могу до спуска 3-го отряда. Сегодня внизу уже будет Абалаков, если нужно, то он примет меры. Правда, я уверен, что наша помощь и в начале и теперь не может быть реальной. Однако беспокойство меня не покидает. Одна надежда, что ребята просто не уложились в контрольный срок, который себе поставили и сейчас уже благополучно спустились. Думаю, что послезавтра уже все узнают в базовом лагере, а пока жду спуска 3-го отряда, за него тоже беспокоюсь.

В 12 ч заметили на спуске 3-й отряд, и послали им навстречу на пер. Крыленко группу во главе с доктором.

В 15.30 прибежал обратно запыхавшийся доктор и сообщил, что вслед за ним транспортируют девушку, которая находится без сознания.

В 16 ч с минутами волоком по снегу притащили Цзян-Им. Доктор сделал ей необходимые уколы и дал валидол, после чего пульс окреп, но в сознание она не приходила.

Я решил дать ей отдохнуть до утра в лаг. 5350 м, т.к. ок. 1800 м высоты было уже сброшено, доктор определил резкое заболевание горной болезнью.

11 сентября. Ночь у больной прошла очень тяжело, доктор все время находился около нее и поддерживал различными инъекциями. Я не мог спать всю ночь, хотя конечно помощи от этого не было. Больная только пьет сладкий чай и, даже в этом случае, ее иногда тошнит.

Утром собираемся к спуску вниз. Сначала отсылаем всех ослабевших. Это 3 девушки и 3 парня, сопровождает их Белецкий.

Остальные предназначаются для транспортировки. Всего нас 25 чел. Нужно также захватить все грузы. Одного оставляем без рюкзака, чтобы попеременно нести пострадавшую. Выходим в 9.30. Больную несут за спиной на кольце из веревки. Передвигаемся очень быстро, почти так же как нормально. Несут по 10-15 мин. К 12.30 мы уже у «радиостов». Место, где раньше была установлена рация, выс. 4850 м. Отдыхаем и едим. Приходится усилить группу ослабевших. Им на помощь выделяем Иванова и Пэн-Шу-Ми. Продолжаем спуск. В 16.30 уже на повороте на пер. Профсоюзозов. Здесь нас ожидают еще 4 чел. из киногруппы. Со свежими силами Хергиани начинает подъем больной вверх на перевал. Ему помогают Кахиани, Данилов и др.

К 19.30 мы уже подходим к пер. Профсоюзозов. Здесь нас встречают еще 4 чел., в т.ч. направленные мною вчера вечером в лагерь – Буянов и Клецко. Опять новые силы позволяют быстро поднять больную на перевал и к 21 ч спустить вниз до выс. 4800 м. В темноте разбиваем лагерь. Пришедшие принесли с собой кислород, больная всю ночь спит с маской.

12 сентября. Подъем в 7 ч, сразу сворачиваем лагерь и уходим. Теперь больную несут на носилках 4-6 чел. Часть людей уставших ушли вперед, чтобы из лагеря прислали встречу. В 10.30 мы уже на перевале и навстречу нам идет весь лагерь с арбузами и дынями.

Забирают у нас все. Мы последние 30 мин идем налегке. И так, за сутки с больной спустились с 5350 до 4300. Через перевал выс. 5300 м (от 4700). Пройдя расстояние более 35 км по ледникам. Такой тренировки я еще не помню. И все это не даром. Больная начала приходить в себя. Решили день ее попитать кислородом и завтра отправить в Ош.

Около 18 ч пришли и последние 10 чел. ослабевших. Они уже тоже чувствуют себя лучше из-за сброса высоты. Плохо только Ху-Бен-Мин. Он что то заболел. Завтра его также отправляем в Ош.

13 и 14 сентября. Отдых после восхождения и подготовки лагеря к эвакуации.

Сдача снаряжения, упаковка снаряжения и др. грузов. Машины были заказаны на 15 сентября. Самолеты на 19-ое из Оша и 20-ое из Ташкента.

13-го отправили в Ош заболевшую девушку и Ху-Бен-Мин. По приезде в Ош они уже чувствовали себя хорошо, но были помещены в областную больницу до приезда всех. Хорошо, что все обошлось благополучно – это благодаря быстрому спуску и своевременной помощи врача.

1959 г.

Памир. Экспедиция ДСО «Буревестник» на пик Сталина с ледника Беляева (путь К. Кузьмина)

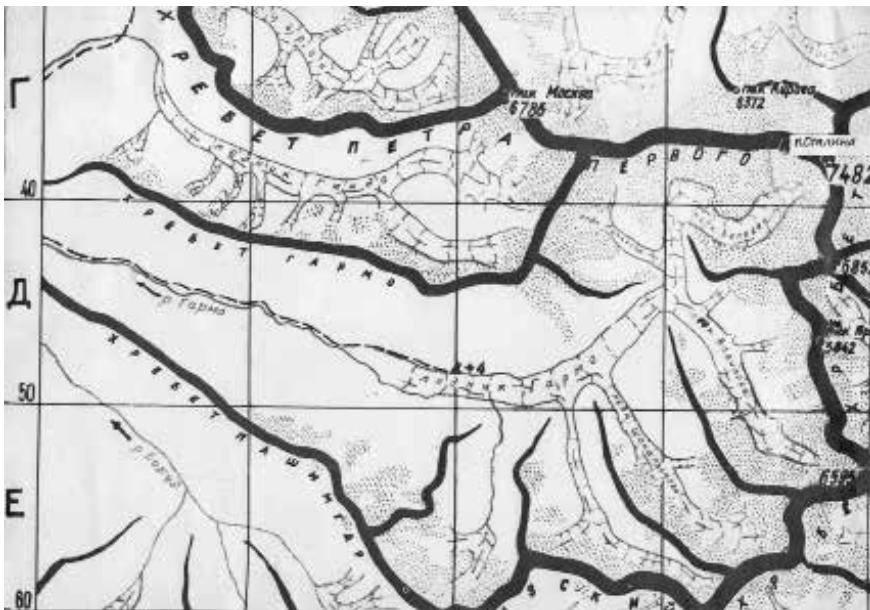

Пик Сталина с юга

Начальник: И.И. Антонович

Ст. тренер: К.К. Кузьмин

Цель: Восхождение на п. Сталина по контрфорсу южной стены. Основное внимание акклиматизационная подготовка участников экспедиции – прохождение технически сложного и длительного траверса п. Ленинград – п. Москва.

Карта-схема района экспедиции

Итоги: 30 альпинистов экспедиции совершили 61 восхождение, из которых 43 расцениваются высшей категории трудности; 19 участников поднялись на высшую точку СССР. Все восхождения были проведены без аварийно.

Оценка: Активная акклиматизация имела положительный результат. Все участники сохраняли хорошую работоспособность, аппетит, моральное состояние и самочувствие. Ни у кого не было горной болезни, хотя 9 человек на таких высотах были впервые.

Дневник

15 июля. В 03-05 вылетели из Москвы – Галкин, Николаев и я, через 4 ч были в Ташкенте, а в 19 ч по местному времени в Сталинабаде. Галкин везет 28 мест теплого снаряжения. Нас никто не встречает. К счастью, в ЦС Таджикистана оказался добрый сторож и пустил нас ночевать в комнату уч. спорт. отдела.

16 июля. Утром постепенно нашли всех, кто хоть как-либо связан с экспедицией, в том числе и наших Е. Иванова и завхоза Ю. Кассина. Все дела были уже, в основном, закончены, и мы решили выехать вечером. Машину заказали на 17 ч. Трудная проблема с поваром для экспедиции решилась неожиданно. Сначала согласилась ехать девушка, которая приехала поступать на работу в ЦС Таджикистана в качестве инструктора. Долго не удава-

лось встретиться с Ширкиным В., мы увиделись уже, когда я заехал к нему при выезде из города. Не смог достать топокарту. У пограничников её не оказалось, но Ширкин все же обещал передать с Овчинниковым.

17 июля. Ночевали мы в пути за Комсомолобадом. Часов в 10 были уже у лагеря, который раскинулся, не доезжая приблизительно 4 км до села Саед. Я думал, что мне придется догонять в связи с поздним выездом из Москвы, но оказалось совсем наоборот. Из 25 лошадей, из которых должен состоять караван, налицо только 7. Поэтому решили, что нужно выделить передовую группу и послать её до базового лагеря с 5 лошадьми с целью разведки дороги и начала высокогорной разведки. День очень напряженный. Нужно сделать расчет необходимого питания и снаряжения с тем, чтобы излишки можно было отправить в Сталинабад, пока ещё не началась его перевозка караваном. К вечеру заканчиваю все и оставляю Антоновичу. Группа в составе: Иванов, Ковырко, Данилов, Шистко, Алхутов, Галкин, Голотвин, Соколова, Бычков, я и один караванщик подготовлены к выходу. Берем с собой рацию, которую нужно отладить.

23 июля. В 13-00 пришли к языку ледника. Из Саеда мы вышли в 10-30 18 июля с 5 лошадьми. Груза, кроме личных вещей, удалось взять лишь немного – ящик зеленого горошка, веревку и рацию. Вербку мы взяли, имея в виду, что она понадобится на переправе, а получилось так, что она у нас во время переправы упала в реку и уплыла.

18 июля. – мы прошли Органкуль и остановились, в 4 км не доходя Ляйруна, в 18-30.

19 июля утром в Ляйруне при помощи таджиков подковали некованую лошадь. Пришлось её валить на землю и привязывать все ноги. В Ланжирку пришли в 15 ч (выйдя в 8-15). Бычков и Алхутов до вечера проверили и отладили РПМС; в связи с тем, что в Ланжирке нет аппаратуры для работы микрофоном, эту станцию мы оставили там. В базовый лагерь пойдет станция, которая сейчас с основным составом экспедиции. Кухню, начиная с этого дня и на все время, крепко взял в свои руки Галкин, оказавшийся мастером в этом деле. У нас стало ежедневно три блюда, и даже разные каши по вкусу участников.

20 июля. – прошли до деревни Рога, но в дороге перед выходом из ущелья к Сангвору потерпели аварию. Одна лошадь сорвалась с тропы, почти угодив в реку, а другая при проводке по берегу сорвалась в поток и чуть не утонула. Однако, в конце концов, все

К.К. Кузьмин в караване

кончилось благополучно. Уплыла у нас только одна рамка от седла, да мы потеряли на этом 1,5 ч времени. В этот день мы вышли в 7-20, а встали на бивуак в 17 ч.

21 июля. – вышли в 8-10. К 14 ч первая лошадь вышла к переправе. Воды в Киргизобе порядочно, а наши лошади никогда вброд не ходили. Начали с одним конем искать брод. Шистко верхом переправился туда и обратно. Время подходило к 16 ч, вода прибывала, и мы решили отложить переправу на утро в надежде на спад воды.

22 июля. – вышли к реке в 7 ч. Ночь была теплая, и воды убыло очень мало, но зато и прибыль воды ожидать ранее 12-13 ч не приходилось. Начали переправу сначала на одной лошади, которая переправлялась вчера два раза, потом четыре лошади с грузом, из них три с людьми. Пятая лошадь еле тянула заднюю ногу –, видимо, результат падения в реку у Сангвора. Её решили оставить на правом берегу переправы с тем, чтобы забрать на обратном пути. Одна из лошадей была без седока и привязана к первой, а на первой два человека – Шистко и караванщик Рустем. В первом же потоке первую лошадь сбило. Караванщик быстро выбрался на отмель, а Шистко с лошадью удалось выбраться после значительных усилий. Однако, лежащий сверху тук с веревкой сорвало и унесло течением. Поиски вдоль обоих берегов результата не дали. Мы лишились основного запаса альпинистской веревки. Хорошо, что накануне для страховки при переправе мы отмотали 150 м и конец 30 м, т.е. у нас осталось 6 концов 9 мм веревки для восхождения. Правда, внизу есть еще немного 12 мм веревки и 15 кг репшура. Переправу закончили к 11 ч (сделав еще три рейса) и двинулись вверх по Гармо. Все шло хорошо, но при выходе из леса, в котором мы ночевали в 1957 г., мы сбились с тропинки, попали на осыпи и часа два мучились, пока вышли на верхнюю дорогу. Лошади, уставшие от переправы, здесь вымотались окончательно. Однако нужно было идти до воды и хорошей травы и это заняло у нас еще около двух часов. На бивуак встали в 19 ч, последний километр неся вьюки одной лошади на себе.

23 июля – подъем был поздний (в 7 ч) и выход в 10 ч; до ледника никаких происшествий не было.

Первоначальный план идти с лошадьми до базового лагеря у Аво-Дары пришлось оставить ещё вчера, т.к. лошади на этот подвиг были совершенно не способны. Сразу по приходу начали сортировать груз: который понесем дальше на себе, и тот, который временно оставим у ледника. В. Данилов с караванщиком повели лошадей вниз. Данилов при встрече основного каравана должен вернуться с ним и показать дорогу. Готовы к выходу вверх были в начале четвертого. Однако все ребята единодушно стали уговаривать остаться до завтра с тем, чтобы утром пойти на Аво-Дару; в этом случае отказывались даже от выходного дня. Пришлось согласиться. Лев с Женей И. посмотрели начало пути вверх по морене и пришли к выводу,

что проще вообще не проводить лошадей до Аво-Дары, а перебрасывать все грузы на себе. Вероятно, так и придется поступать. Сейчас начну расчет этих грузов. В леске, где был лагерь грузин, сейчас остановились геологи, которые в ближайшие дни собираются перебазироваться к л. Гандо. С ними караванщики таджики, которые успешно охотятся здесь на горных козлов и уже угощали нас мясом. Борис Б., задержавшись около одного часа, поймал руками 3 форели и сейчас вместе с Ковырковым ушел на промысловый лов. Ия Соколова и Володя Шистко пошли в гости к таджикам (геологов сейчас в лагере нет), остальные занимаются разными хозяйственными делами.

25 июля. Только я окончил писать 23-го, как раздался стремительный топот коней и мимо палатки промчались и остановились два геолога и Толя Ковырков. Начальник партии Анатолий Харитонович и один молодой геолог приехали за мной с приглашением поехать к ним. Оба они были уже навеселе. Приглашение, конечно, пришлось принять, и резвая лошадь с места подхватила меня в галоп по камням вслед за геологами. Вечер прошел очень оживленно. Шистко успел нарисовать 5 набросков портретов. Были брага, шашлык, пельмени, свежий хлеб, картошка. Ребята все веселые и неглупые. Всего их 23 человека. Работают в Гармо уже несколько сезонов. И теперь переезжают в Гандо. Посмотрел у них 1:100000 карту и обнаружил для себя две неприятные вещи. Во-первых, склон Ю. гребня п. Ленинград, обращенный к л. Липского, показан как скальный, во-вторых, что на л. Дорофеева с л. Гандо можно попасть только значительно спустившись вниз по последнему. Это, безусловно, затян timer.

24 июля утром в 07-35 мы с рюкзаками вышли вверх и в 12-45 были на Аво-Даре. Дорога у самой Аво-Дары стала лучше, но зато произошли обвалы тропы до второго ручья. О том, чтобы провести лошадей сейчас не может быть и речи. Вечером ушли вниз Шистко и Бычков встречать при-

Аво-Дара

бывающих. Сегодня у нас выходной, т.к. вниз идти незачем – грузы ещё не прибыли, а вверх нет смысла, т.к. весь день идет дождь и там никакой видимости. Завтра утром 4 человека уйдут вниз, а 3 пойдут на гребень ОПТЭ на разведку пути на л. Дорофеева. Как показали расчеты, для заброски всего необходимого для траверса, 25 человек должны сделать 3 рейса, а перед выходом на п. Сталина придется сделать ещё один рейс за продуктами. Для спуска вниз достаточно будет двух рейсов.

27 июля. Сегодня в 15-00 Соколова, Голотвин и я возвратились из разведки перевала на л. Гандо. Вышли на разведку из Аво-Дары 26-го в 8-00. Первые 2 ч поднимались по страшно противной и в общем опасной (т.к. она крута) осыпи, что левее по ходу ручья, и вышли на гребень бокового отрога, набрав 550 м высоты. Однако дальнейший путь лежал по снежнику кулуара, ведущему к ледопаду Аво-Дары, и нам пришлось спуститься около 130 м. Путь по снежникам и моренам позволяет набрать довольно быстро значительную высоту и выйти на безымянный ледник, единственным стоком которого является ручей Аво-Дары. Сам ледник имеет внушительные размеры и, во всяком случае, не уступил бы Кашка-Ташу или северному цирку Цейского ледника. Замыкается ледник хребтом ОПТЭ, в котором стоят красивый пик Беседина 5700 м (справа), напоминающий по форме пик Митникова, и пик Саматина (слева). Перемычка хребта издала довольно грозная, т.к. имеет в эту сторону карнизы. В 13-00 мы поднялись до высоты 4350 м (считая высоту лагеря у Аво-Дары – 3250 м) и здесь установили палатку. Дальше начинался подъем на перемычку. Пообедав и отдохнув, мы в 17-00 предприняли подъем на перемычку с выходом в правой части, где нет карнизов. От палатки до бергшрунда мы набрали ещё сто метров высоты. Подъем сначала совершали в средней части склона, где он имеет крутизну 30 градусов, в середине подъема повернули вправо вверх к выходу без карниза, здесь крутизна склона постепенно увеличивается, достигая к концу 50 градусов. Везде снег, местами выносы от падающих карнизов. Высота перемычки 4650 м. Мы вышли на неё в 18-20. Эта перемычка на север полого переходит в поля ледника Дорофеева. Перепад высот здесь порядка 100-150 м и может служить перевалом с л. Гармо на л. Гандо.

С перемычки через гребень Сакко и Ванцетти открывается потрясающей красоты вид на южную стену, юго-восточный и юго-западный гребни п. Москва. Все это чрезвычайно грандиозно и не предвещает легких побед альпинистам. Рассмотрение в бинокль гребня, который должен нами проходить в траверсе Ленинград – Москва, сразу же привело к выводу о чрезвычайной трудности маршрута, который по технической трудности, может быть, сравним пока лишь с гребнем Дыхтау-Коштантау. Правда, всего подробно нам в этот раз разглядеть не удалось, т.к. сама вершина п. Москвы была закрыта облаками, пришлось спуститься, даже не сделав хорошего снимка.

27 июля мы снова повторили подъем на перемычку утром при безоблачном небе. По следам он занял у нас 50 минут. Сейчас мы могли подробно осмотреть все и убедиться в правильности сказанного выше. Я телевиком сделал снимки п. Москвы и п. Е.Абалакова, в котором просматривалась и вершина П. Ленинград. В 12 ч мы спустили свои палатки и отдохнули. В 13 00 начали спуск вниз. По снежникам мы за 40 минут потеряли 700 м высоты и больше часа должны были потратить на спуск по осыпи, которую даже трудно с чем-либо сравнить. Во всяком случае, спуск с Мазерской зазубрины, безусловно, лучше. Теперь открытый нами перевал будет служить путем подхода на ледник Гандо групп, которые будут совершать восхождения на п. Москву и Е. Абалакова и одновременно подносить продукты для траверсов. Этим же путем все эти группы, вместе с группой траверса, возвратятся в базовый лагерь, сократив минимум на 4 дня время необходимое в случае спуска по л. Гандо, р. Киргизоб и подъему по Гармо. К сожалению, придя на Аво-Дару, мы застали здесь Шистко и Алхутова, которые сообщили, что об основном караване экспедиции пока нет никаких сведений. Эти ребята пришли сюда, чтобы взять хотя бы соль.

31 июля. Вот мы и отправились в разведку. Вышли с опозданием – в 9-00 пошли по морене до следующего ручья, дальше перешли на лед и без особых блужданий вышли на второй белый поток, все это заняло у нас около двух часов. Пошли по белому льду, как по шоссе, дороге, но счастье было не долгим. Путь стали преграждать глубокие разрывы, а на уровне л. Шокальского вообще идти было можно только траверсируя сотни метров вправо и влево вдоль разрывов. Желание идти по потоку, непосредственно ведущему к ледопаду, осуществить не удалось, несмотря на все усилия и часы потерянного времени. В 15-00 решили свернуть вправо и пробиваться к морене, ведущей на Сурковый 1957 г. После некоторых поисков удалось, чуть не по колено в грязи, пробиться к морене. Дальше дорога была знакомой, но мы решили подниматься наверх прямо по руслу ручья, который обычно переходили сверху. Сегодня этот ручей был особенно бурным и полноводным, и мы с трудом пробирались, обдаваемые брызгами коричневой воды. Вдобавок, одна из стен каньона, в котором проходил поток, внезапно начала сыпать камни, а вслед за этим дала большой оползень, который чуть не накрыл меня, переправляющегося через потоки ручья последним. Во всяком случае, грязью засыпал основательно и заставил изрядно намокнуть.

В 17-00 пришли к лагерю 1957 г. и разбили бивуак. Осмотр ледопада в бинокль был весьма неутешительным. Ледопад значительно больше разорван, чем в 1957 г. и не удастся наметить хотя бы сколько-либо приемлемого пути. Решил завтра пересекать л. Вавилова к лагерю Гарфа и оттуда по контакту ледника, скал и лавинных выносов пробовать подняться вверх. Думаю, что это удастся. Таким путем в 1953 г. ходили ребята Гарфа, а в 1958 г.

ленинградцы. Спуск к Аво-Даре будем производить вдоль скал по осыпям до л. Шокальского и лишь после траверсировать в направлении Аво-Дары. На этом мы должны значительно выиграть время с тем, чтобы первую ночевку в походе делать на морене. Шистко уже мучает Иванова, рисуя портрет.

3 августа. Разведка практически закончена. Мы сидим на Сурковом у Гарфа, а завтра нам предстоит пересечь л. Вавилова и спускаться вниз. Никогда у меня так не было, чтобы все время убить на отыскание пути, по которому уже ходил раньше и который еще не имеет, следовательно, отношения к намеченному маршруту. Были минуты, когда хотел подход к п. Ленинград делать через л. Гандо с перевалом через одну из седловин л. Липского, но перспектива потери 1200 м высоты в этом случае сразу отрезвляла.

Временами становилось жутко от мысли, что от массового траверса может придется отказаться только потому, что не смогли найти приемлемого пути через ледопад.

1 августа мы вышли в 8 ч и только к 10 сумели найти выход на ледник. Правда, потеря времени была сопряжена с тем, что привязывались к путям 1957 г., в то время как нужно было сразу спускаться вниз от лагеря. Дальше началось уже независимое от нас: ледник Вавилова как-то выдвинулся вперед, оттеснив основную ветвь л. Гармо, и нагромождения его ледопада стали значительными. Если раньше мы могли сравнительно спокойно пересечь ледник наискось и выйти к правой части ледопада за 40-50 минут, то теперь мы блуждали в разрывах ледопада Вавилова и стесненной им основной ветви и к началу ледопада подошли только к 15 ч. Правда, примерно один час потратили на разведку налегке и перекус. Ледопад вначале был многообещающим, и нам легко удалось подняться примерно до уровня «моржа» 1957 г., т.е. на 3/4 пройти его. Но дальше ждало полное разочарование. Сквозные разломы с вертикальными стенами, высотой по 15-20 м и более заставили нас полностью отказаться от попыток пройти ледопад, т.к. на лазание по этим стенам у нас не будет ни времени, ни сил при подходе к траверсу. Приняли решение подниматься по левобережному рантклюдфу и вблизи него, т.е. по пути которым ходили все группы, кроме нашей, т.к. мы считали его объективно камнепадоопасным. Но другого выхода у нас не было, и пришлось принять решение, которое держали только на крайний случай. По одному из поперечных ледниковых гребешков, которых много на ледопаде, мы довольно быстро подошли к левому берегу и в безопасном месте разбили палатку, чтобы завтра рано утром пройти камнепадоопасные места. Предварительная разведка показала, что переход не будет особенно трудным.

2 августа вышли с бивуака в 7 ч, через 30 мин прошли опасное место, а через полтора часа были уже на верхнем леднике и готовили себе завтрак. Путь здесь шел по лавинным выносам и снежникам, сохранившимся по контуру ледника. При выходе на верх увидели снежную крысу (не знаю,

существует ли такой вид в науке). Крыса, завидев нас, пустилась убежать в трещины ледопада, которые не могла преодолеть. Она цеплялась за крутые стены фирна и, наконец, замерла на крайнем уступе. Мы её не преследовали, да и вообще нам было не до неё. Крыса имеет обычный вид, только окраска её светлого пепла, хорошо маскирующаяся под цвет слегка загрязненного снега. Позавтракав, мы налегке в 10-00 вышли вверх по л. Липского в надежде подняться на перемышку левее п. Беляева и просмотреть участки гребня к п. Ленинград и от п. Ленинград до п. Е. Абалакова. Последнее нам удалось полностью. Мы хорошо рассмотрели и засняли обе вершины. Гребни вполне проходимы. Подъем на гребень п. Ленинград со стороны л. Липского оказался невозможным, так что придется подниматься по фирновым сбросам со стороны основной ветви л. Гармо, подняться на гребень нам не удалось, т.к. путь оказался очень длинным и изобилует множеством трещин и разрывов. К 15-00 нам удалось подняться только до высоты 4600 м (по альтиметру) набрав от нашей палатки 800 м. До перемышки оставалось ок. 400 м, хотя на взгляд она казалась ближе. Закусив, в 16-00 начали спуск и оказались у палатки в 19-00. Володя Шистко на каждой десятиминутной остановке делал наброски.

Сегодня, 3 августа, мы также вышли в 7 ч и спустились до ночевки 1 августа, как и поднимались, полтора часа, в одном месте на льду сделали 8 или 10 м дюльфера. Однако, на этот раз от камушков нам уйти не удалось, т.к. погода была теплая, и как следует не приморозило. Опасное место (по счастью более простое) перебежали бегом с наблюдателем. В 8-30 думали, что уже все, но, однако, не удалось найти хорошего и короткого пути к Сурковому. Многочисленные попытки выйти к морене не увенчались успехом, и мы снова перешли ледник к правому берегу, там прошли несколько вниз и снова по коридору пересекли его влево, оказавшись как раз у Суркового. Поднялись к площадкам в 12 ч. Вообще, на этот зигзаг нужно, вероятно, около двух часов. На Сурковом решили остановиться, чтобы попробовать найти более короткий путь вблизи рантклюдфа. Но все настолько устали, что, пообедав, заснули и проспали до 17 ч.

Идет дождь, а завтра предстоит пресекать л. Вавилова.

5 августа. Погода серая – утром было ясно, а сейчас все небо закрыто облаками. Но зато мы уже в Аво-Даре. Пришли вчера в 18-10, за 50 мин до контрольного срока. Подвел ледник Вавилова – пересекали его 4 ч и, в общем, не нашли приемлемого пути. Придется снова разведывать проход внизу под ледопадом. Думаю, что там этот проход займет не более двух часов. На морену левого Суркового вышли в 13-15. Помыли кошки, уложили их в рюкзаки и в 13-30 начали спуск. Шли почти все время под проливным дождем, и пришли насквозь мокрые и грязные. К нашему величайшему удивлению при подходе к лагерю увидели пасущуюся лошадь. Ванес, молодец, – организовал прокладку тропы и проход каравана. Теперь лошади

регулярно будут ходить в базовый лагерь. В лагере Антонович, Вера – повар, Саша – радист, Скоробогатов с радикулитом и Мурадян с побитыми ногами. Остальные 3-го в 15 ч ушли на заброску на л. Гандо. Вернуться, вероятно, завтра, т.к. погода им не благоприятствует. Вчера мы от верхнего левого Суркового до Аво-Дары дошли за 4,5 ч и от Суркового 1957 за 3,5 ч. Такая быстрота объясняется удачным выбором пути – до л. Шокальского по ложбине между льдом и осыпями или скалами, дальше под прямым углом вправо до середины ледника и дальше прямо вниз, сначала по засыпанному мореной (черному) льду, затем по второму от правого берега белому льду и дальше пересекая черный, белый и черный лед на морену у ручья, что выше Аво-Дары. Можно надеяться, что если мы не спутаем путь, то основной подход сумеет дойти до Суркового часов за 6.

10 августа. Мы на бивуаке под ледопадом. Это наш первый день после выхода из Аво-Дары на траверс. За эти 5 дней произошло многое. Группа с заброски вернулась 5-го вечером, почти одновременно пришел 4-й караван и все остальные ребята. Все было как нельзя более хорошо, и тренерский совет разработал план первого этапа с разбивкой всех участников по группам. 20 человек должны были идти на траверс. Их выход был назначен на 8 августа. Остальные, за исключением освобожденных врачом Гожева, Тихонова и Скоробогатова, должны были выйти из лагеря в 9-08 на ледник Гандо для заброски продуктов и восхождения на п. Москва. 7-го вся подготовка к выходу была закончена, и 8-го в 8-00 начался выход. Подъем был объявлен в 6-20. Дежурные немного запоздали, и все деятельно собирались, когда в 7 ч в лагерь прибежал Шистко, который 7-го утром вместе с Ивановым и Мурадяном ушли на дополнительную разведку ледопада. Ясно, что случилось что-то неладное, и действительно, 7-го в 18-00 при переходе через небольшую трещину Мурадян прыгнул кошкой на камень и сломал ногу. В 7-30 уже вышла первая восьмерка с врачом, а в 8-50 вышли остальные 17 человек для транспортировки пострадавшего. За 4 ч вторая группа была уже у л. Вавилова. Первая группа в 13-30 уже была у пострадавшего. Доктор осмотрел ногу и установил перелом обеих берцовых костей, наложил шины. В 15-30 начали транспортировку на спине, меняя несущего каждые 5 минут. В 16-45 были в Сурковом лагере у озера, перекусили и в 17-10 продолжили транспортировку. Ряд трудных мест задерживал продвижение. На белый лед вышли только к 21 ч, когда окончательно темнеет. Дальнейшую транспортировку проводили почти в полной темноте. Особенно сложным было пересечение ледника к ручью выше Аво-Дары. Крутые ледовые склоны проходились «паровозом» – по 12-15 человек, также преодолевали подъем на осыпь. В 23-40 были в Аво-Даре, где все уже решили, что мы придем утром.

9-го день отдыха перед восхождением. С утра партгруппа и тренерский совет обсуждал дальнейшие планы в связи с непредвиденной задерж-

кой. Решили уменьшить группу траверса, пойдут на п. Москва с л. Гандо. До выхода на восхождение этот отряд должен спустить пострадавшего до переправы через Киргизоб, т.к. на лошади он не везде сможет проехать. Дальнейшую эвакуацию до самолета в Ляйруне будет производить Божуков и Овчинников, которые потом надеются догнать отряд на гребне п. Москвы. Овчинников опять вызвался это сделать добровольно. Божуков также принял поручение как должное. На время отсутствия Овчинникова, отрядом на Гандо будет руководить Богачев. До восхождения на п. Москва ребята для акклиматизации либо поднимутся с продуктами на перемышку 5850 м, либо сделают восхождение на одну из расположенных там вершин. Мы довольно удачно подошли сегодня под ледопад, Иванов принес оставленные вещи с Суркова. Завтра в 6 ч без завтрака выходим вверх.

11 августа. Вышли с бивуака в 6 ч, в 7-15 были у ранткюфта, а в 8-45 вышли наверх к месту бивуака при разведке. Полтора часа завтракали и вышли вверх по леднику. Решили подниматься в цирк п. Ленинград по левому походу ледопада, однако, подойдя поближе, увидели многочисленные следы сбросов и решили подниматься по ранткюфту правее ледопада. Подход к ранткюфту по снежном склону, дальше выход по скалам, после чего осыпь и примыкающий со льдом кулуар. По кулуару подниматься не стали, т.к. скопившиеся трикони плохо держат на льду.

Перешли на скалы и по простым полкам вышли наверх контрфорса метрах в 30 ниже снежной перемышки. Проход из-под ранткюфта был возможен и по льду траверсом влево и потом вправо. Ниже контрфорса ледник весь пересечен лавинами и сбросами с окружающих стен и ледопада. Ледопад очень разорван и сложен, а за ним еще плато перед перемышкой. Ходил с Севастьяновым на разведку на противоположный склон ледника. Легких путей наверх нет. Придется завтра идти по ледопаду и выходить, возможно, раньше, пока не так сыплет.

12 августа. Сегодня был по-настоящему рабочий день. С бивуака вышли в 6-15, стали обходить ледопад справа, чтобы траверсировать его потом влево. Но, подойдя к правой части ледопада, увидели справа крутой снежный кулуар. Это было находкой, и мы ей не преминули воспользоваться. Быстро проскочили лавинные выносы, набрав 250 м высоты, и вышли в кулуар. Сначала пологий, он становится все круче. В верхней части снег стал очень тонким слоем на ледяной подстилке. Пришлось перейти на гребешок вначале скальный, потом с ноздреватым льдом и снегом. Гребень выводил метров на 70 выше плато. На плато были в 11-30, набрав всего от бивуака 600 м. Однако нас постигло полное разочарование: выход на плато был только прелюдией к выходу на гребень с плато. Явного пути найти было совершенно невозможно. Лишь после долгого осмотра в бинокль и споров, остановились на выходе по ледопаду, который давал надежду лишь на узких полках крутого фирна и льда, остальное занимали сбросы. Однако

другого выхода не было, и решили идти по этому ледопаду. Объявили отдых до 15 ч, к тому времени с ледопада должно было уйти солнце. Вышли в 15-10, быстро пересекли цирк и перешли бергшрунд, после чего надели кошки. Вышли по ледопаду в 16 ч. Сразу лед и дальше крутизна, немного погода (30 м) вышли на хороший глубокий, хотя и крутой, снег. Но перед верхом этот снег стал лишь покрытием 65-70-градусного ледового склона. Пришлось сбрасывать снег и рубить ступени. Около 2-х веревок преодолели два часа. Вышли наверх в 19-30 – первая связка. Последние к месту бивуака пришли в 20-45. Самое трудное место пришлось проходить нам с Толей Севастьяновым. Толя также проходил и верхнюю часть кулуара при выходе на плато.

13 августа. С бивуака вышли в 8-30 с радужными надеждами, некоторые даже грозили дойти до вершины п. Ленинград. Но жандармы один за другим охлаждали наш пыл. К тому же часа через два-три снег начал раскисать и на ажурных карнизах представлял из себя не очень приятную основу. Часов в 11 пришлось начать спуск по крутому жандарму, в середину которого пришлось забивать крюк. Спуск продолжался до 14 ч. Надежда пройти скальные жандармы и заночевать на подушке нас еще не оставила, но вот подходим к связке Сибирякова, идущей сегодня первой, и видим, что она сидит в ожидании второй веревки для дюльфера. Закладываем дюльфер метров 8 свободных, и становится ясно, что ночевать придется на низшей точке гребня, вырубая во льду площадки. Часов в 18 начинаем рубку, к 20 ч начинаем размещаться в палатках. Некоторые палки просовываются сквозь карниз, и в дырки видно плато, с которого мы вчера поднялись на гребень. Такой паршивый гребень можно встретить только на п. Куйбышева, да в верхней части Ужбы. Завтра нужно преодолевать скалы. Радости мало. Одно утешение, что на подъеме. А в палатке шумит примус и Коля Шалаев мастерски варит гороховый суп. И даже не представляешь, что края палатки свешиваются на ледник Липского, до которого минимум 400 м. Погода все время стоит превосходная, и в этом наше спасение.

14 августа. Сегодня был день преодоления скальных взлетов. Набрали за день 300 м, а работали с 8-20 до 20-15 без отдыха. Ведущим был Володя Данилов. Он стал не только хорошо лазать, но очень аккуратно и осторожно ходить. Первые скалы имели одно трудное место, но за ним пошли карнизы, которые также требовали много внимания и времени и, наконец, верхние скалы. Технически трудных мест на них не было, но все сыпалось, и лазать нужно было на отвесах. А когда уже думали, что все неприятности позади, вышли на склон, с которого то и дело скатывались лавинки мокрого фирна. И в завершение всего пришлось пробивать траншею в сыпучем фирне и выходить в некоторых местах на отвесы. У Володи Д. из под ног ушел целый пласт снега на очень крутом участке. Но все имеет конец, и мы на небольшом снежном плато, и дальше к вершине идет широкий гребень, снег кото-

рого кажется значительно лучшего качества, чем все предыдущие. Быстро ставим палатки и приступаем к варке пищи. Ребята работали хорошо, но у них очень слаба техника работы с веревкой. На самые простейшие приемы уходит уйма времени и, нужно думать, что если бы с веревкой связки работали четко, можно было бы сократить время сегодняшней работы часа на три. Это объясняется тем, что этот состав вместе ходил по маршрутам, на которых веревка служит только для страховки при одновременном движении, и поэтому не имеет сработанности. Какова будет завтра погода?

16 августа. Недаром на востоке было зловещее небо. С середины ночи на 15 августа пошел снег и, хотя изредка проглядывали звезды, к утру погода окончательно испортилась. Вышли мы с бивуака в 8-30, снегопад не прекращался. К 10-30 подошли к скалам, последним, которые нужно преодолеть на гребне к п. Ленинград. Скалы оказались нетрудными, но сыпучими. Дальше снова начались снежные гребни с противным плохо лежащим снегом или ноздреватым льдом. Впереди идет связка Иванова, в основном Витя Потапов. Один переход – Коля Алхутов. Потапов идет неплохо, но связка очень долго тянет с организацией попеременной страховки – выпускают по одному человеку. Это очень задерживает движение. Пользуюсь удобным случаем – переодеванием Потапова – выхожу вперед со своей связкой, она работает значительно оперативнее. Несколько корявых мест, и опять снег, и ноздреватый лед, теперь к ним прибавился свежее выпавший снег, да снегопад сменился вьюгой. Крутизна гребня от 30 до 60 градусов. Хорошо хоть что не острый гребень, а что-то вроде склона, позволяющего немного маневрировать.

В 16-45 Севастьянов предлагает остановиться на бивуак на одном не очень хорошем, но все же приемлемом для этой цели перегибе гребня. Я не соглашаюсь – хочу дойти до скал, которые видны в 100-150 м выше. Идем дальше – пурга становится невыносимой. Кажется, остановился бы на любом месте лишь бы спрятаться в палатку. Но склон становится все круче, да к тому же начинается глубокий рыхлый снег на ледяной подстилке. Проваливаемся буквально по пояс и проскальзываем по льду. Я выбиваюсь из сил. Вперед выходит Севастьянов. Идти все труднее. Пробиваем косую траншею в снегу, т.к. прямо не дает возможности подняться подстилающий лед. Единственное место, где можно надеяться найти место для бивуака – это скалы, к которым мы стремимся, до них уже метров 30, но как их преодолеть. Делаем еще усилие и выходим наверх. Сверх всякого ожидания находим превосходные места для установки палаток, нужно лишь немного поработать ледорубами.

19-45. Мы работали больше 11 ч в условиях штормовой погоды. Пурга все продолжает крутить наши рюкзаки, и штормкостюмы совершенно промокли. Ноги мерзнут, но обморожений нет. Где мы остановились – мы не знаем, но предполагаем, что достигли западного плеча п. Ленинград. Некоторые, в

Траверс п. Ленинград – п. Е. Абалакова. На гребне п. Ленинград

том числе и Толя Ковырьков, считают, что мы шли не по тому пути, по которому нужно, и вышли не туда куда нужно (не знаю, как это можно сделать на гребне, не имеющем ответвлений). Готовили еду в уменьшенных дозах, т.к. непогода сулила нам задержку, и ложимся спать. В палатках, стоящих под прикрытием скалы, было пасмурно. Наконец я в 9 ч выглянул наружу и сразу же закричал «Подъем!», т.к. было ясное небо. Сориентировавшись, мы убедились, что находимся на плече п. Ленинград, в месте перегиба гребня к п. Е. Абалакова.

К.К. Кузьмин на траверсе
п. Ленинград – п. Е. Абалакова.
Фото В. Шистко

На вершину п. Ленинград можно было идти без рюкзаков. Однако, промокшие, собирались очень долго. Был сильный мороз и ветер. Вышли в 11 30 и в 12 ч были на вершине, которая представляет из себя ровный снежный гребень с небольшим карнизом на л. Гармо. Тур сложили метрах в 5 ниже, на разрушенных скалах. Вернулись на бивуак, даже не сделав приличных снимков. Все вокруг снова закрывали облака. В 13-15 вышли вниз по гребню в сторону п. Е. Абалакова. Видимости абсолютно никакой. Временами не видишь карниза в двух метрах от себя, рельеф также ощущаешь с трудом. За один час спустились метров на 200. За это время я два раза проваливался в трещины. Дальше я двигался, остерегаясь, главным образом боясь сойти в сторону и уйти с гребня. Остановились и 30 мин ждали, чтобы хоть на мгновение рассеялись облака, и можно было увидеть направление. Однако, все безуспешно. Решили, остановиться на бивуак с тем, чтобы завтра утром продолжить путь, встав возможно раньше. Сегодняшний день можно считать пропавшим, т.к. по очень простому гребню мы не смогли дойти даже до п. Е. Абалакова. Сейчас уже временами выходит солнце и расчищается видимость до п. Москвы, но мы уже зависим от завтрашней погоды. Продукты и бензин тоже подходят к концу, и это является некоторым стимулом для движения вперед. Правда, мы не знаем на какой из двух перемычек между п. Е. Абалакова и п. Москвы сделана заброска. Связь с ребятами на л. Гандо будет возможна только после того, как мы выйдем на п. Е. Абалакова. Пока все отсыпается.

17 августа. Опять нас донимает непогода. Утро было прекрасное. Правда, холодное. Вышли в 8-30. Сразу же гребень встретил нас карнизами, причем два карниза, один довольно мощный, обвалились буквально под ногами первой связки. Впереди шел Потапов; лишь к 11 ч начали подъем на вершину п. Е. Абалакова. Это был для нас отдых, хотя снег очень глубокий и рыхлый. Коля Алхутов прокладывал путь в приличном темпе. Перед самой

вершиной вперед вышел Женя Иванов как друг Жени Абалакова, а на вершину мы вместе с ним подняли бюст Жени, который взяли для этой цели с Сурковой поляны, куда он в свою очередь был принесен Гарфом. Сфотографировались, оставили записку. На вершине мы были в 13 ч. Двинулись дальше в надежде на простой спуск на седловину к продуктам и бензину, которых у нас почти не осталось. Но, увы, после небольшого спуска ледяной гребень, унизанный карнизами, вел ко второму плечу вершины, спуск на перемычку уже от нее. Погода начала портиться уже часов в 12, но теперь снова, как вчера, разыгралась пурга. В середине гребня пришлось надеть кошки. К этому второму плечу выбрались в 15-30 и т.к. дальнейшего пути не было видно, решили здесь заночевать. К тому же у Жени Иванова сильно мерзли ноги, и их связка остановилась перед ледовым гребнем. Сидим в палатках и скучаем, очень хочется есть. Надеемся, что в 20 ч будет связь с низом, тогда попросим их выйти навстречу с продуктами. Сейчас затихло, но видимости нет, и идет снег. Тяжело дается нам этот траверс, а впереди еще гребень Бородино и подъем на п. Москву. Хоть бы погода побаловала нас снова так, как первые 4 дня. Как там ребята на Гандо, что они поделяются, наверное, волнуются за нас.

Копия записки на пике Е. Абалакова

Пик Е. Абалакова высотой 6440 м

17 августа, совершая траверс п. Ленинград – п. Москва, в 13 ч на вершину поднялась команда высотников профсоюзов экспедиции ДСО «Буревестник» в составе 12 человек:

Кузьмин К.К. – руководитель, з.м.с.	Иванов Е.И. – з.м.с.
Севастьянов А.В. – м.с.	Ковырьков А.И. – м.с.
Бычков В.С. – м.с.	Потапов В.А. – м.с.
Шалаев Н.И. – м.с.	Данилов В.И.
Шистко В.И.	Алхутов Н.
Сибиряков В.П.	Рахимов В.С.

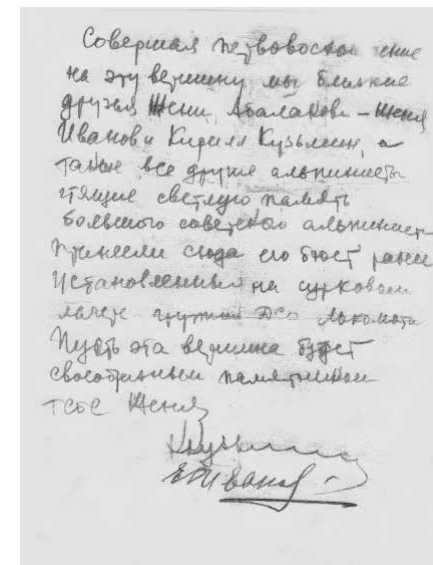
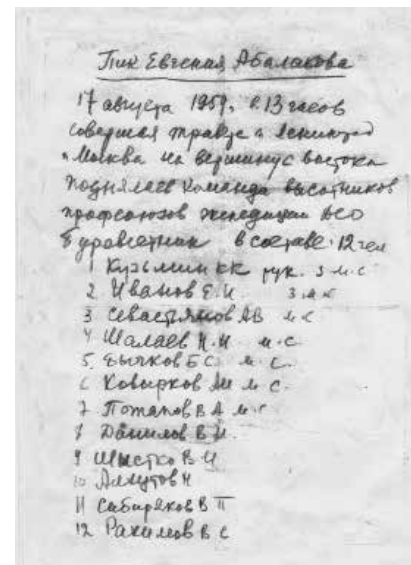
В память о большом советском альпинисте Жене Абалакове его друзья: Женя Иванов и Кирилл Кузьмин, а также все другие альпинисты, установили на вершине бюст Жени Абалакова, перенесли его с Сурковой поляны, где он был поставлен альпинистом ДСО «Локомотив» в 1950 г. Пусть эта вершина будет своеобразным памятником нашему другу Жене Абалакову.

п/п К. Кузьмин

Копия записки, оставленной на пике Ленинград

Пик Ленинград. Высота 6507 м

16 августа, совершая траверс п. Ленинград – п. Москва по южному гребню на вершину поднялась команда высотников профсоюза экспедиции ДСО «Буревестник» в составе 12 человек:

Записка восходителей, оставленная в туре на пике Е. Абалакова

Кузьмин К.К. – руководитель, з.м.с.

Севастьянов А.В. – м.с.

Бычков В.С. – м.с.

Шалаев Н.И. – м.с.

Шистко В.И.

Сибиряков В.П.

Иванов Е.И. – з.м.с.

Ковырьков А.И. – м.с.

Потапов В.А. – м.с.

Данилов В.И.

Алхутов Н.

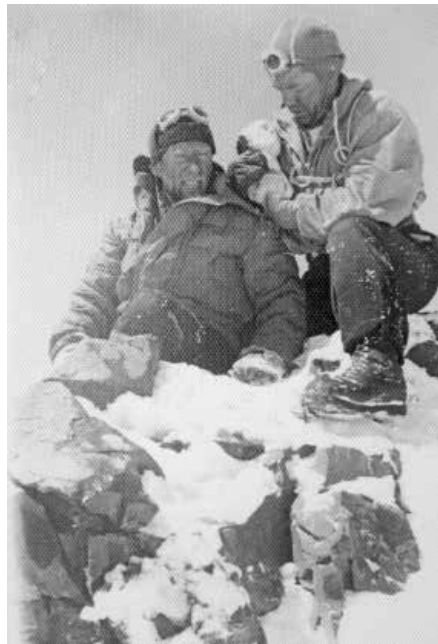
Рахимов В.С.

Записку первовосходителей не сняли, т.к. их тур сложен на восточном плече вершины. Спуск в сторону вершины Е. Абалакова.

п/п К. Кузьмин

18 августа. Испытания продолжались, как говорит Толя Ковырьков – что ни день, то труднее. Пурга крутила всю ночь, и весь день двигались, беря ориентиры в короткие просветы. Вышли с бивуака в 12 ч и сразу потонули в густом тумане. Связка со связкой перекликались, чтобы не уйти в разные стороны. Сначала шел впереди Женя Иванов, который к этому времени поднялся со своей ниже расположенной ночевки. Но вскоре у Шистко развязались кошки, а Женя немножко сорвался на льду, и я вышел вперед. Немножко приступившись по льду, подошли к скальным сбросам, от одного из которых внизу продолжался гребень. Начали искать спуск и обнаружили очень приличную наклонную полку, по которой спустился Толя Севастьянов и нашел дальше вполне приличный спуск по скалам. Снова вперед вышел я, вышел на перемычку в надежде найти заброску продуктов, но эти надежды не оправдались. Стали подниматься на снежный пик

со скальной макушкой в надежде, что это п. Бородино. Быстро поднялись наверх, на спуск шли сбросы, которые слева обходились по крутым снежным склонам (45 градусов) и внизу заснеженными скалами, оканчивающимися отвесами на большую снежную террасу. Все это проходило в абсолютной мгле. Пурга хлещет в лицо, все забивается снегом, борода в сосульках. А рядом с плато перемычка, отмеченная на схеме Тимашева. Нас снова постигли, на этот раз два, разочарования. Заброски продуктов мы не обнаружили и здесь, и кроме того убедились – что только теперь перед нами стоит п. Бородино, причем грозность его скальных отвесов говорит о том, что, вероятно, за один день преодолеть не удастся ни одной группе (с рюкзаками). Т.о., после

К. Кузьмин и Е. Иванов на вершине
п. Е.Абалакова с бюстом Е. Абалакова

напряженных 9 дней, можно смело сказать, беспрецедентного высотного траверса мы завтра должны будем спуститься на ледник к озеру, где у нас есть запас продуктов, и уже потом продолжить траверс восхождением на п. Москва, минуя п. Бородино. Не могу объяснить, чем вызвано, что второй отряд и его руководитель Ваня Богачев не сделали нам заброски на седловину, несмотря на то, что мы запаздываем на три дня, и им ясно, что наши продукты и бензин должны кончиться еще раньше. Тяжелая погода им также известна. Думаю, что завтра эти вопросы удастся выяснить. Обидно снижать качество такого хорошего траверса, но думаю, что и при этом небольшом отступлении он не потеряет свою цену.

19 августа. Развязка наступила неожиданно. В 15-30 мы спустились к озеру на 4100 м, чтобы как было предположено, взять продукты и горючее и завтра выйти на п. Москва. Спуск по леднику занял у нас 6,5 ч при потере высоты около 1700 м. Утром мы просмотрели путь через п. Бородино и дальше. Первый обходится по снежнику справа, вторые – слева. На преодоление этого участка гребня не потребовалось бы больше одного дня. Вчерашнее впечатление было обманчиво – облака скрадывали все детали. Но, однако, у нас не было ресурса на этот день, а главное не было уверенности, что мы найдем заброску на седловине перед гребнем Москвы. Ведь

согласно договоренности, в случае нашей задержки, заброска должна быть сделана к п. Е. Абалакова. Придя в лагерь к озеру, мы нашли здесь Скоробогатова, Леднева и Столярского, которые уже спустились с перемычки из-под п. Москвы, забракованные врачом, а остальные 13 человек находятся где-то на гребне Москвы, совершая первовосхождение. Овчинников и Божуков вышли вчера (18) утром, остальная группа с 4100 м вышла в 14-20, а с перемычки (17.08) в 11-30. Все причитающиеся нам продукты и горючее они взяли с собой и оставили на перемычке. Т.о. мы оказались лишенными возможности выйти на п. Москва. В общем, конечно обидно, проделав основную часть маршрута и преодолев основные трудности, не иметь возможности закончить задуманного. Правда, и проделанная часть траверса по трудности, конечно, превосходит все заявленные на этот год траверсы, в том числе и варианты траверса на Победу. Но и для выполнения роли вспомогательной группы мы оказались сейчас неприспособленными, т.к. не имеем необходимого обеспечения. Поэтому срочно пришлось послать в Аво-Дару Леднева и Столярского, чтобы они принесли бензин и некоторые продукты. Завтра они вернутся обратно. После этого можно будет решить вопрос, что делать дальше. Вероятнее всего будет целесообразно самим выйти на п. Москву и этим обеспечить и группу совершающую восхождение, и дать это интересное восхождение ребятам. По правде сказать, я никак не ожидал такого поступка со стороны всех участников вспомогательного отряда, и, в частности, от его руководителя Ивана Богачева. Наперед нужно быть, вероятно, более строгим в своих поступках и не проявлять к людям жалости и снисхождения. Ведь я против мнения всех включил в экспедицию «штрафников» этого года (только за Богачева ходатайствовали другие) и в знак благодарности получил по заслугам. Но ничего, это тоже можно пережить, лишь бы с ними ничего не произошло на восхождении, а то при таком настроении всего можно ожидать.

20 августа. Сегодня мы настоящая наблюдательная группа. В 13-00 Н. Шалаев заметил людей на гребне на высоте около 6200 м, идущих вверх. Шли в хорошем темпе 8 человек. После этого, наблюдения не прекращались, и даже делали отметки на схеме. В 17-00 на нижнем снежном гребне увидели 5 человек, спускающихся вниз. Видимо, группа после трех дней подъема по гребню разделилась, выделив более слабых для спуска вниз, оставшаяся сильным составом 8 человек решила штурмовать вершину налегке. Путь в верхней части как будто бы не представляет трудностей. Видимо, 8 восходителей в начале шестого поднялись на вершину, т.к. в 18-30 их уже заметили на спуске. Нужно думать, что к темноте они доберутся до своего bivouaka, а пятерка, отправленная вниз – до перемычки. Не было видно нигде на гребне только двух человек, вероятно Овчинникова и Божукова, видимо, они сидят на седловине, либо ожидая траверсантов, либо по каким-то другим мотивам. Сегодня разрешили идти на Москву Потапову, Шалаеву,

Ледневу и мне. Но ушедших в лагерь Леднева и Столярского с продуктами и бензином до сих пор (19-20) еще нет. Возможно, что выход на Москву и не состоится вовсе, тогда 22.08 все будем в Аво-Даре.

30 августа. Все планы изменились коренным образом. Всю ночь с 20 на 21 не спали. В 2 ч ночи пришли с продуктами Леднев и Кассин. 21 снова провели общее собрание. Решили, что в общей оценке работы экспедиции восхождение по стене на пик Сталина будет решающим. За ночь я прикинул, что если пойти с одной палаткой 6 человек – 2 связки, взять двух скалолазов, Овчинникова и Севастьянова, третьего скалолаза Данилова, мощного Потапова да пойти самому, то из попытки может выйти восхождение. Учитывая, что по пути грузин пойдет большая наша группа, все это получается хорошо увязанным. Так и решили, чтобы начать подготовку, чтобы группа отправилась в Аво-Дару, как только с перемычки Москвы стали спускаться все 15 человек. В 21-30 мы уже были в Аво-Даре. 22-го спустились 20 человек и 23 остальные, с заболевшим Супоницким.

На Москву, как мы и думали, ребята пошли, не дожидаясь нас, чтобы сделать восхождение, отсеяли более слабых и взойшли на вершину 20 августа в 17 ч. Учвстники – 8 человек – Богачев, Голотвин, Ефимов, Николаев, Коршунов, Манукин, Цирельников и Рязский. Никакой записки на восточной наиболее высокой вершине не обнаружили. Это первовосхождение.

Овчинников и Божуков выходили с седловины нам на встречу, совершили восхождение на п. Бородин (6100 м), но мы в это время уже спустились.

22 и 23.08 прошли в деятельной подготовке, т.к. кроме своего восхождения мне нужно было полностью подготовить и восхождение на п. Сталина по пути грузин (документация, состав, продукты и др.). 23-го вечером про-

Пик Москва

вели собрание с обсуждением итогов; довольно бурное, но в общем полезное. Утром провели парт группу. Возмутительно вел себя Гожев.

24-го утром выходим вместе со связкой Божукова и наблюдателем Столярским. Наши «зубры» Гожев и Скоробогатов посчитали для себя эту миссию унижительной. Выход задержался до 10-40 из-за всякой писанины, которую не успел закончить накануне. По принципу, кто не был на п. Москва – не идет на п. Сталина, тренерский совет, к моему сожалению, категорически высказался против участия в восхождении Соколовой. Таким образом, обе наши девушки за всю экспедицию совершили восхождение только на п. Беляева.

24.08. Лишь в темноте мы подошли к ночевке по ледопадам – поздний выход, тяжелые рюкзаки и бессонная ночь, легли около двух часов.

25.08. Программу выполнили и вышли в цирк Беляева напротив контрфорса. До второй половины дня и ночью шел снег.

26.08. В 10-30 вышли на восхождение, оставив пять человек на наблюдательном пункте. За час подошли к контрфорсу, еще за час вышли на гребень, после чего началось лазание по скальной башне, которое длилось с 13 до 19 ч. Скалы средней трудности, но очень крутые, почти отвес. Остановились на ночевку на снегу в ста метрах ниже сброса ледника. Высота 5400 м, начало скал 5100 м.

27.08. День ушел на преодоление ледника, который против ожидания оказался весьма трудным. Особенно трудным был выход на ледник со снега (обход) и преодоление нескольких сбросов. Выйдя с бивуака в 09-10, мы остановились, приблизительно, в ста метрах выше начала скал, в 18-00, причем, т.к. уже были на скальном ребре, то два часа затратили на строительство относительно сносной площадки. За этот день мы поднялись, приблизительно, до высоты 6250 м.

28.08. Нам предстояло преодолеть 630 м скал, крутизна которых в свое время чуть не заставила нас отказаться от попытки восхождения. Вышли в 10 ч. Холодно. В начале скалы средней трудности, лишь половина требовала попеременной страховки. Правда, крутизна нигде не была менее 50-60°. К 14 ч вышли к повороту ребра, который заканчивался тридцатиметровой башней, – трудность скал которой могла поспорить с наиболее крепкими стенками Кавказа. Высота здесь была уже 6750 м. Овчинников мастерски пролез её, а мы уже дальше с верхней страховкой и придерживаясь за веревку. Следующая сотня метров представляла из себя 70-градусный гребень с весьма непрочными скалами, как впрочем и на большинстве скал контрфорса. Преодоление его потребовало больше напряжения, главным образом – нервов, но зато сколь неописуемо велика была наша радость, когда, обойдя один из скальных столбов, мы вышли на снежный гребень, который уже был плечом п. Сталина. Это было в 19 ч. Высота приблизительно 6900 м. Пройдя по гребню до ровной площадки, мы остановились на би-

Юго-восточный гребень
п. Сталина. Ночевка

вуак. Это был едва ли не самый хороший отдых за нашу последнюю альпинистскую практику, хотя высота здесь была 6900 м, а впереди предстоял подъем по крутым ледовоснежным скалам на п. Сталина. Мы выдали себе премии – плитки шоколада, и одну, дополнительно, Толе Овчинникову.

29.08. мы поднимались на п. Сталина по пути, который был пройден тремя из нас в 1957 г. Подъем дался трудно, но за 4,5 ч мы все же набрали 600 м высоты по непростым, крутым, ледово-снежным скалам. На вершине был пронизывающий ветер, и не было ничего видно, т.к. все ниже нас было закрыто облаками. Сняв записку ТуркВО, и оставив свою, мы в 15 ч начали быстро спускаться по пути грузин.

На вершине п. Сталина: Севастьянов, Потапов, Кузьмин, Данилов

Участники экспедиции:
Божуков и Алхутов

На бивуаке: Кузьмин, Данилов,
Потапов, Овчинников

Вскоре нас совсем закрыл туман, и мы должны были стоять в ожидании наметить направление дальнейшего спуска и из опасения выйти на отвесные сбросы пика. В 18 ч прояснилось, и мы на противоположном снежном гребне (классический путь) примерно на высоте 7100 м увидели группу 11 человек, ставящую палатку. Кто это – мы пока не знаем. Вероятно, либо группа В. Абалакова, либо группа Эльчибекова. Дальнейший спуск по гребню привел нас на снежное поле, спускающееся к п. Правды. Видимости вновь не стало, но мы спускались, пока видели перед собой склон. Спустившись до высоты примерно 6350 м, мы этот склон перестали видеть, т.к. впереди начинались сбросы. Решили делать площадку и остановиться на ночлег. Было 19 ч. Около 20 ч облачность разорвало и, примерно, в 300 м ниже мы увидели три палатки Евгения Иванова, идущего на п. Сталина по пути грузин. В 21 ч мы обменялись сигналами термитных спичек, кстати, наши сигналы ежедневно видели и наблюдатели, и группа Иванова.

30.08. мы скорее начали спускаться вниз, не видя сверху лучшего варианта, вышли на ледовые сбросы, по которым спустились по веревке. В 10-30 встретились с группой Иванова, которая уже начала подъем вверх. Здесь было 14 человек наших друзей, которые сердечно поздравили нас с пройденным маршрутом. Так как я очень спешу на работу, то попросил у них извинения, что не подождав их, мы спускаемся вниз и уедем в Сталинабад, но дойдя до их ночевки, я не мог дальше идти. Посоветовавшись, мы остались здесь на 6100 м ожидать возвращения группы с п. Сталина, чтобы потом вместе идти в лагерь.

Из альбома художника В. Шистко.
Газета «Советский спорт». 08.10.1959 г.

Правда, это лишние два дня, но такие вещи – товарищество и теплота – в горах трудно чем-либо компенсировать. И вот сейчас все ребята спят, я впервые за все это впечатляющее восхождение решил сделать небольшие записи. В заключение нужно сказать, что группа наша подобралась весьма удачно, и я с удовлетворением должен сказать, что в лице Толи Овчинникова и Севастьянова, с которым я раньше на другие восхождения не ходил, нашел настоящих товарищей по восхождениям. С Володей Даниловым и Витей Потаповым я ранее ходил, но мало. А погода нас трепала все время и вновь с 14-30 затянуло.

31 августа. Вчера группа Иванова поднялась по склону и заночевала ниже скал (высота приблизительно 6900 м). В 21 ч обменялись вспышками термитных спичек. Сегодня мы решили не терять день зря и совершить восхождение на п. Молотова 6878 м. В 8 ч вышли вчетвером. Володя Данилов остался из-за чирья. Примерно через час после нашего выхода с бивуака вышла к вершине и группа Иванова. Поднимались все время параллельно. Мы пошли на вершину по левому восточному гребню, т.к. подъем вверх происходил по неосвещенному солнцем склону и мы опасались обморозить ноги. Правда, этот путь был длиннее и, следовательно, дольше. На вершину вышли в 13-15. Погода все время замечательная – первый раз в этом году, да и вообще такая панорама бывает часто. 30-40 мин спустя на вершину п. Сталина поднялась группа Иванова. Не хотелось уходить с вершины, так было там хорошо. Гребень Патриот – Молотов не представляет никаких трудностей – большей частью снежные поля. Начали спуск в 14 ч, в 15-10 были у палатки. Спускались по склону непосредственно из-под вершины (крутизна примерно 45 градусов). Подходя к палатке, увидели, что на снег вышла спускающаяся группа Иванова. К вечеру, вероятно, она спустится к нам. Все очень здорово устали, – разность высот 800 м, и сказывается предыдущая нагрузка.

Пик Патриот

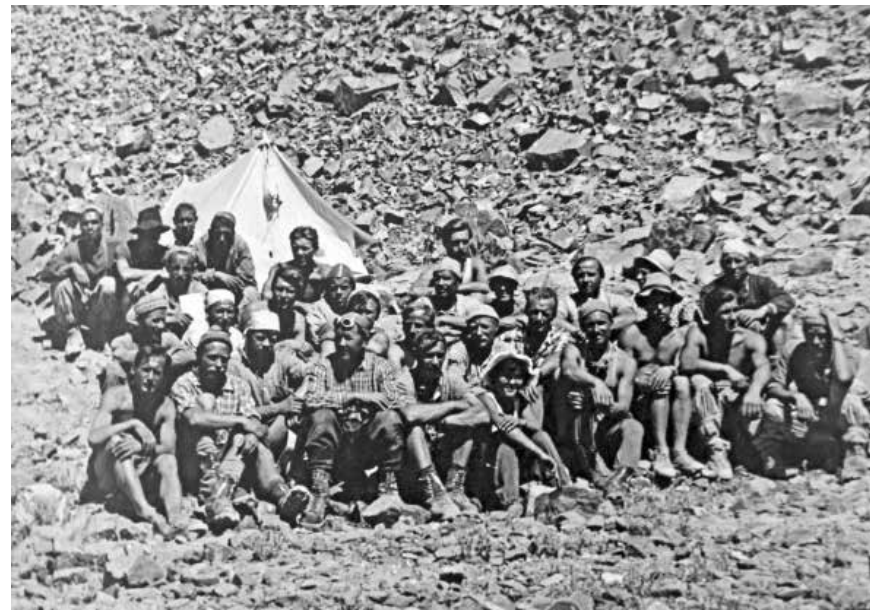
Пик Сталина. Виден контрфорс – путь Кузьмина

После восхождения

К.К. Кузьмин после
завершения маршрута

Команда восходителей на Аво-Даре

1960 г.

Тянь-Шань. Совместная экспедиция ТуркВО и ДСО Профсоюзов на пик Победы

В. Рацек и К. Кузьмин

Для руководства совместной экспедицией был создан штаб в следующем составе:

Кузьмин К.К. – начальник штаба

Рацек В.И. – заместитель начальника штаба

Гринфельд О.Д. – заместитель начальника штаба

Севастьянов А.В. – член штаба

Тихонравов В.А. – член штаба

Обе части совместной экспедиции собрались в г. Пржевальск.

Цель: Восхождение на пик Победы и снятие тел погибших альпинистов в 1959 г.

Дневник

Приказ №1

штаба высотных экспедиций Туркестанского В.О. и ДСО Профсоюзов
5 июля 1960 г. г. Пржевальск

Объявляю состав штаба высотных экспедиций ТуркВО и ДСО Профсоюзов, образованного в соответствии с Положением об экспедициях, утвержденным командующим ТуркВО и Председателем Всесоюзного Совета ДСО Профсоюзов.

ЗМС Кузьмин К.К. – начальник штаба

ЗМС п/п Рацек В.И. – зам. нач. штаба, нач. экспедиции ТуркВО

Гринфельд О.Д. – зам. нач. штаба

МС полковник Тихонравов В.А. – член штаба, предс. объедин. Тренерского совета

МС Севастьянов А.В. – член штаба, зам. нач. эксп. ДСО Профсоюзов

В связи с выбытием из экспедиции ДСО Профсоюзов члена Объединенного тренерского совета з.м.с. Иванова Е.И. назначить членом объединенного тренерского совета м.с. Ковыркова А.И.

Впредь до прибытия Председателя объединенного тренерского совета, м.с. полковника Тихонравова В.А., возложить обязанности председателя объединенного тренерского совета на м.с. Севастьянова А.В.

Старшим врачом обеих экспедиций назначить ст. лейтенанта медицинской службы т. Крупченко И.А., возложив на него обязанности медицинского обслуживания и медицинского контроля всего личного состава экспедиций. Врачом обеих экспедиций назначить м.с. т. Глембоцкого О.Е., возложив на него обязанности контроля спортивной и высотной тренированности (акклиматизации) личного состава экспедиций.

5 и 6 июля произвести переброску основных грузов и личного состава экспедиций в район переправы через р. Сарыджас и 6 июля начать караванные переброски в район ледника Иньльчек. Руководство перебросками грузов и личного состава возлагается на начальника экспедиции ТуркВО подполковника Рацека В.И.; начальнику экспедиции ДСО Профсоюзов т. Гринфельду О.Д. выделять в распоряжение п/п Рацека необходимый личный состав.

Нач. штаба К. Кузьмин

Приказ №2

штаба высотных экспедиций ДСО Профсоюзов и ТуркВО

15 июля 1960 г.

л. Звездочка

Заместителя начальника экспедиции ТуркВО Э. И. Нагел назначить членом объединенного тренерского совета.

16 июля, в 16 часов, в составе двух отрядов выйти в подготовительный (к снятию тел погибших в 1959 г.) и акклиматизационный походы до высоты 5200 5600 м на северном гребне пика Победы. Одновременно произвести заброску продуктов для последующего штурма вершины. Командиром 1-го отряда назначить м.с. Севастьянова А.В., командиром 2-го отряда – м.с. Эльчибекова В.А.

Общее руководство акклиматизационным походом на сев. гребне пика Победы будет осуществляться начальником штаба экспедиции К.К. Кузьминым.

16 июля, в 16 ч, группе в составе 4-х человек под руководством м.с. Овчинникова А.Г. выйти для разведки подъема на сев. гребень вершины 6918 м. Одновременно произвести заброску продуктов для последующего траверса пика Победы.

Составы отрядов и разбивку на отделения принять в соответствии с решением тренерского совета.

Обоим отрядам и группе Овчинникова иметь радиостанции для связи с базовым лагерем.

Срок возвращения обоих отрядов и группы Овчинникова в базовый лагерь 19 июля в 19 ч.

Нач. штаба К. Кузьмин

Экспедиция ВС ДСО Профсоюзов

Гринфельд О.Д.	Нач. эксп.						Москва	
Севастьянов А.В.	Зам. нач. эксп.	м.с.	1927	КПСС	7546	3	Москва	Бурев.
Буянов В.И.	чл. трен. совет	м.с.	1932	ВЛКСМ	7495	2	Москва	Бурев
Ковыркин А.И.	чл. трен. совет	м.с.	1928	КПСС	7546	3	Москва	Труд
Овчинников А.Г.	чл. трен. совет	м.с.	1927	КПСС	7495	2	Москва	Бурев
Глембоцкий О.Е.	врач	м.с.	1931	КПСС	7495	2	Одесск. обл.	Аванг
Алхутов Н.А.	Участн.	1 р.	1932	ВЛКСМ	7495	1	Москва	Бурев
Бычков Б.С.	-«-	м.с.	1926	б/п	7134	1	Москва	Труд
Герасимов В.А.	-«-	1 р.	1934	ВЛКСМ	5595	-	Грозный	Локомот
Инояттов П.Х.	-«-	1 р.	1931	б/п	7134	1	Ташкент	Мехнат
Кадочников А.Н.	-«-	1 р.	1936	ВЛКСМ	7200	-	Красноярск	Труд
Кисель В.В.	-«-	1 р.	1931	б/п	5833	-	Курган	Локомот
Кузнецов А.Ф.	-«-	1 р.	1927	б/п	7134	1	Челябинск	Труд
Лысенко А.И.	-«-	1 р.	1933	ВЛКСМ	7005	1	Москва	Труд
Логинов А.Д.	-«-	1 р.	1927	КПСС	5395	-	Чел. обл. Ми-асс-11	Локомот
Лысенков В.И.	-«-	1 р.	1929	КПСС	5639	-	Москва	Локомот
Лычев Е.В.	-«-	м.с.	1934	б/п	5633		Ленингр. обл.	Труд
Коршунов Б.С.	-«-	1 р.	1935	б/п	7495	2	Москва	Бурев
Осинцев А.Н.	-«-	м.с.	1931	б/п	5633	-	Москва	Бурев
Потапов В.А.	-«-	м.с.	1927	б/п	7595	4	Ленинград	Труд
Рязанов В.В.	-«-	м.с.	1929	б/п	7134	1	Челяб. обл.	Труд
Ряжский	-«-	м.с.	1930	КПСС	7495	1	Орджоник.	Локомот
Тарханов В.Г.	-«-	1 р.	1930	б/п	7134	1	Златоуст	Труд
Шапошников Б.М.	-«-	1 р.	1930	б/п	6200	-	Луганск	Аван-гард
Шистко В.И.	-«-	1 р.	1928	КПСС	7495	1	Ленинград	Бурев
Шатский Г.Б.	-«-	1 р.	1936	ВЛКСМ	5633	-	Ташкент	Локомот
Якушкин В.Д.	-«-	м.с.	1930	б/п	7000	-	Ленинград	Труд
Тятинин Ю.П.	-«-	м.с.	1934	ВЛКСМ	5633	-	Ленинград	Труд
Данилов В.И.	-«-	1 р.	1934	ВЛКСМ	7495	2	Братск	Бурев

Экспедиция ТуркВО и Совета

Рацек В.И.	Нач. эксп.	з.м.с.	1917	КПСС	7134	1	Ташкент	ОДО
Нагел Э.И.	Зам. нач. эксп.	1 р.	1927	КПСС	7495	3	-«-	ОДО.
Эльчибеков В.А.	ст. тренер	М.с.	1931	б/п	7495	2	Ташкент	Мехнат
Овчаров Г.Н.	Участ.	1 р.	1934	б/п	7495	2	Ташкент	-«-
Платников Ю.Б.	-«-	1 р.	1938	ВЛКСМ	6750	-	-«-	ОДО
Перский Р.В.	-«-	1 р.	1932	б/п	5400	-	-«-	Мехнат
Крукавский Г.Л.	-«-	1 р.	1935	ВЛКСМ	7495	2	-«-	-«-
Лябин А.П.	-«-	1 р.	1939	ВЛКСМ	6750	-	-«-	ОДО
Кузьменко В.В.	-«-	1 р.	1931	б/п	7495	2	-«-	Мехнат
Ляпкин А.В.	-«-	1 р.	1938	ВЛКСМ	6380	-	-«-	ОДО
Шилов Ю.Д.	-«-	1 р.	1940	ВЛКСМ	6400	-	-«-	ОДО
Сеид-Дмитрук В.В.	-«-	1 р.	1939	б/п	7495	2	-«-	Мехнат
Хатыб-Заде Э.А.	прикомандир.	2 р.	1924	б/п	-	-	Москва	
Клелеев А.А.	замполит	2 р.		КПСС	-	-	Ташкент	ОДО

Список участников 1-го акклиматизационного похода

Группа Овчинникова А. – разведка выхода на перемычку пика 6918 м, заброска около 20 кг груза.

Овчинников Алхутов

Лысенков Кисель

Два объединенных отряда – выход до высоты 5200-5600 м с организацией лагеря в пещере и заброской продуктов для восхождения по северному гребню и траверса.

1-й отряд (командир отряда Севастьянов)

Ковыркин Севастьянов, Коршунов, Шапошников

Нагел Кадочников, Глембоцкий, Плотников,

Овчаров Ляпкин, Шацкий, Шистко, Хатыб-Заде

Логинов Тятинин, Инояттов, Герасимов,

2-й отряд (командир отряда Эльчибеков)

Буянов Осинцев, Лысенко, Лычев

Саед-Дмитрук Эльчибеков, Кузьменко, Лябин, Шилов

Перский Крукавский, Кузнецов, Тарханов

Сегодня караван ушел вниз в 10 ч, а утром, несмотря на выставленный наряд, убежала одна лошадь. Сейчас под солнцем стоял почти весь снег, который вчера плотно покрывал всю морену нашего лагеря. Готовимся к выходу в 1 акклиматизационный поход. Тренерский совет уже разделил всех на четверки и отряды. Два отряда в составе 37 чел. завтра после обеда выйдут

Караван на Иныльчек. Июль 1960 г.

с задачей заброски продуктов по северному гребню на высоту 5200-5600 м, а 4 чел. во главе с Овчинниковым пойдут для разведки выхода на гребень, ведущий к вершине 6918 м. Наладили газовую кухню, сейчас готовится обед для всего состава после 5-дневного перерыва с питанием по отделениям. Радисты устанавливают радиостанцию и налаживают связь с г.Пржевальском и другими лагерями. Решил ввести в состав тренерского совета Нагела, он здесь, безусловно, наиболее толковый и авторитетный человек.

20.07. Вчера я с пятью полукалеками вернулся в базовый лагерь, сам с сильными болями в правом боку, причину которых пока не знаю – то ли сломаны ребра, то ли сильно ушиб – не могу ни кашлянуть, ни высморкаться, ни сделать усилие правой рукой, ни повернуться. Но только благодаря моей семье я вообще вернулся из этого страшного похода. 23 чел., которые остались сейчас на леднике, волокут сейчас по снегу 10 тел своих товарищей. С ними вместе 16-го в 16 ч мы вышли из базового лагеря с целью подготовить базу на плато 5200 м для снятия тел погибших в 1959 г. и акклиматизации участников.

18 июля было самым тяжелым и самым страшным днем в моей жизни. 17 июля, выйдя из лагеря 4700 (ист. выс. ок 4500), мы пересекли ледник и начали подъем по разорванному широкому правому гребню к снежному плато на 5200 м северного гребня пика Победы. Погода стояла прекрасная, на небе ни облачка. Ледник пересекли легко по насту, но при подъеме

встретили очень глубокий снег, сверху которого был наст, проваливавшийся под тяжестью человека. Мы очень медленно, но уверенно шли вперед. Большая колонна в 33 чел. растянулась по гребню. Часам к 12 погода стала портиться, нашли облака, пошел слабый снег, видимость стала ограниченной, очертания разрывов и сбросов несколько исказились. К этому времени мы поднялись метров на 200 над ледником. Тяжелый снег заставлял менять связки. Связка, в которой шел я, была уже третьей. Пройдя крутой ледовый участок, я увидел, что первая связка (Буюнов) поднимается левее разрыва, в то время, когда для сохранения направления движения по гребню нужно было бы этот разрыв обходить справа. Я заметил ей это, но договориться на довольно большом расстоянии было трудно, к тому же связка уже кончала преодолевать очень тяжелый участок крутого глубокого снега. Дальше уже пересечь разрыв льда нельзя было на довольно большом участке, а когда это стало возможно, и мы начали подниматься вверх, то все товарищи, ранее поднимавшиеся по северному гребню пика Победы (Нагел, Кадочников, Овчаров), единодушно заявили, что мы вышли на путь, по которому они всегда поднимались раньше. Погода была скверной, и мы продолжали подъем при отсутствии полной видимости пути выхода на плато, ориентируясь на знание маршрута товарищами, ранее проходившими его. К 18 ч мы уже поднялись так высоко, что от плато нас отделяло ок. 50 м, но снег был очень тяжелым, глубина до пояса, и шедшая впереди связка Нагел, Кадочников (впереди шел Кадочников) продвигалась чрезвычайно

Перед склонами Победы. Июль 1960 г.

медленно. Ускорить движение заменой ведущей связки было очень трудно, т.к. ее нужно было поднимать снизу. У Эльчибекова и некоторых других, которые имели ранее подмороженные ноги, ноги стали сильно мерзнуть. Пришлось прекратить подъем, повернуть колонну и, спустившись на 150 м, в безопасном месте расставить палатки.

Ночь провели хорошо. 18-го подъем был объявлен в 5 ч. И в 7-30 вперед вышла первая связка. Погода наладилась, на небе не было ни облачка. Нагел, посмотрев путь, сказал, что мы ушли несколько левее, и что на плато 5200 м нужно выходить правее по ходу, чем прошел наш вчерашний путь подъема. Я не возражал, и просил ведущую связку траверсировать вправо, с тем, чтобы выйти на гребень, и уже по нему подняться на плато. Второй связкой вышел Нагел, остальные несколько замешкались, и я также задержался на бивуаке, подгоняя отстающих.

Бивуака мы не снимали, а шли вверх с продуктами, которые должны были оставить для дальнейшей работы на гребне. На бивуаке остались также Эльчибеков, который несколько подморозил пальцы ног, Иноятов и Шацкий, у которых появились признаки горной болезни и Хатыб-Заде – родственник Добрынина, приехавший для того, чтобы принять посильное участие в снятии тел (альпинист 2 разряда).

Еще не выходя с бивуака, я обратил внимание, что направляющие связки поднимаются круто вверх, желая, видимо, по склону, не выходя на гребень, выйти на плато. Я крикнул им об этом, предлагая выходить вправо на гребень. Они, видимо, не расслышали подробно, но стали несколько забираться вправо. Я вышел с бивуака вместе с последними связками в 8 ч, и по готовым следам быстро стал нагонять впереди идущих. К, примерно, 8-30 связки соединились, а ведущий первой связки уже выходил на край плато, и повернул налево, вероятно, по более легкому снегу.

Вдруг я услышал сверху крик «Лавина» и увидел линию обрыва снега вдоль самого края плато, метров на 100 выше себя. Крикнув «зарубайся», я вонзил в склон айсбайль, но через мгновение был сорван, и массой тяжелого снега меня поволокло вниз, время от времени сталкивая с товарищами по связке. Пытаясь остановить движение, мы делали попытки задержаться ледорубами, и уже начали затормаживаться, как новой волной снега нас снова быстро понесло вниз, и мы почувствовали как летим с обрыва и ударяемся о нижележащий склон. Здесь движение замедлилось, и мы, наконец, остановились. Я не знаю, сколько времени все это продолжалось, но думаю, что порядка одной минуты, мы были сброшены более чем на 150 м. Во время нахождения в лавине мысль работала в одном направлении – как бы не задохнуться – снег временами забивал рот, моментами удавалось его выплюнуть, но он снова душил. Остановившись, первая мысль была – быстрее откапывать остальных. Потому кое-как, выбравшись из засосавшего нас снега, мы с Потаповым, Якушкиным и Шиловым бросились к видневшейся в 20-30 м ниже

Лавина со склонов Победы. Июль 1960 г.

нас по склону связке и начали отгрести снег. Выше слышались голоса из связок Ковыркова, Овчарова и Перского (последняя связка, задетая только краем лавины, удержалась от падения, застраховавшись ледорубами). Они быстро спускались к нам с лопатами и зондами, которые мы несли с собой. Не было только верхних связок, и у меня сначала создалось впечатление, что они задержались выше, т.к. масса снега, обрушившаяся на них, была меньше. Окликая пропавших, мы быстро раскапывали связку Сеид-Дмитрука. Минут через 5 был извлечен из снега Лябин, а минут через 15 – попавшие в трещину Саед-Дмитрук и Кузьменко. Лябин довольно быстро пришел в себя и принял участие в дальнейших раскопках, а Сеид-Дмитрук и Кузьменко так и не удалось вернуть к жизни, несмотря на 3-часовое искусственное дыхание, растирания и т.д.

Еще до окончания раскопок Саед-Дмитрука и Кузьменко мы услышали крик из-под ниже расположенного сброса и видели человека, на четвереньках бегущего вниз по склону. Резким окриком я заставил его остановиться, а сам бросился к месту, откуда слышались крики. Как оказалось, бегущим на четвереньках был Логинов, который, будучи вытащен из снега своими товарищами, в бессознательном состоянии пустился бежать, и к которому сознание вернулось только после моего резкого окрика.

Прибежав под сброс, я увидел хромающего Герасимова, сидящего в полушоковом состоянии Тятинина и массу свалившегося сверху лавинного снега.

Заподозрив возможность нахождения в этом снегу других товарищей, я, быстро свернув зонд, начал прощупывать снег и сразу же наткнулся на глубине 0,5 м на тело. Мы с Герасимовым стали раскапывать снег руками и ледорубами и обнаружили Буянова, лежащего плашмя лицом вниз. Подоспевшие с лопатами товарищи быстро откопали его. Уже через 30 минут после лавины он был полностью извлечен, и ему начали делать массаж и искусственное дыхание. Почти одновременно с Буяновым был извлечен из лавины Платников, и нам стало ясно, что в этой массе снега погребены обе связки Буянова и Нагела. В лихорадочном темпе начались зондирование и раскопки. Были извлечены из снега Осинцев, Лычев, Кадочников. Все это было сделано в течение 2-2,5 ч. Но все попытки вернуть к жизни наших товарищей оказывались тщетными, уже вынутыми из снега они были мертвы, зрачки не реагировали на свет, сердце не билось. Искусственное дыхание вырывало из груди лишь хрипы выходящего воздуха. Это нас приводило в отчаяние – ведь известно же, что люди в лавине живут часами, даже сутками, а здесь через 15-30 мин уже не удастся вернуть человеку жизнь. Может быть, причиной тому удары при падении, а может быть, чересчур плотный старый снег грунтовой лавины.

Лишь к 13 ч на глубине около 2 м удалось откопать Лысенко и к 14 ч на глубине 2,5 м Глембоцкого и Нагела. На небольшой площадке лежало 8 уже мертвых тел наших замечательных товарищей, а в 20-25 м выше – еще два тела. И это все на протяжении одной минуты смерти и потом еще пяти часов борьбы за жизнь. Я не знаю, какие силы даны человеку, чтобы пережить такое. Да еще Володя Буянов, ставший за эти годы мне родным, которого я любил как сына, как младшего брата, у которого остались жена и замечательная дочка, которая в сентябре идет в школу.

Но на живых жизнь накладывает свои обязательства. Осталось 23 человека, из которых некоторые травмированы, которые должны спуститься живыми сами и спустить вниз тела своих друзей. Может быть, в таких условиях особенно необходима твердость руководителя. Дав волю своим чувствам в кругу своих старых друзей Потапова, Севастьянова и Ковыркова, я стараюсь твердым голосом отдавать необходимые распоряжения.

Мы устанавливаем бивуак на площадке ниже места раскопок в совершенно безопасном месте. С заходом солнца переносим сюда все тела погибших, и приготавливаем их для дальнейшей транспортировки по снежным склонам. Укладываем каждое тело на резиновый матрац, и завязываем для закрепления веревок сверху и снизу. С рассветом мы начнем спуск, пока снег на склонах еще схвачен ночным морозом. Ложимся на непродолжительный отдых, если можно назвать отдыхом темный период ночи, когда каждый остается наедине со своими мыслями о прошедшем черном дне его жизни.

19.07. Подъем в 4 утра. Мы даже не опоздаем к контрольному сроку возвращения в лагерь, но десятерых из нас это уже не интересует. По радио мы вызываем караван без грузов, мы не сообщаем зачем, так как боимся пани-

ки. Ведь всех нас здесь около 50 чел., и если пойдет слух о катастрофе, то каждая мать, каждая жена будут думать, что в первую очередь это случилось с ее сыном, мужем. Сейчас уже самое главное – это уберечь родных от излишних потрясений.

В 5 ч начинаем спуск тел. Связав веревки на длину более 100 м, спускаем по крутому снежному склону. С каждым телом идет сопровождающий, страхуемый вместе с телом через забитый в снег ледоруб. Каждый кроме этого несет еще тяжелый рюкзак со своими вещами, вещами пострадавших и бивуачным снаряжением. В 7 ч солнце уже начинает обогреть склоны, и идем по пути, наиболее безопасным в отношении лавин. Часов в 11 к нам подходят Данилов и Рязский, которые прибыли в базовый лагерь после нашего выхода, обеспокоенные странным содержанием нашей радиограммы. Хотя их мало, но их свежие силы оказывают нам существенную помощь. Продолжаем спуск по снежным склонам и ледовым отвесам, и к 14 ч достигаем ледника высота около 4500 м., преодолев спуск на высоту около 400-450 м.

Здесь мы встречаем группу Овчинникова, которая только что вернулась из разведки гребня западной вершины пика Победы. Овчинников и его товарищи, видя издали, что мы спускаем тела, решили, что воспользовавшись хорошими условиями, мы спускаем тела, погибших в 1959 г. Печальная весть огромным горем обрушивается на них. И если у нас, последние свои силы отдающих транспортировке своих погибших товарищей, горе уже частично превратилось в чувство долга перед покойниками, то на Овчинникова, Лысенкова, Алхутова и Кизеля оно обрушилось сразу полным своим весом. Решаем остановиться здесь под склоном переночевать, а завтра с утра по замерзшему снегу продолжить транспортировку. В лагерь идут 6 больных в сопровождении Лысенкова, знающего дорогу по средней части ледника: у Севастьянова поврежден коленный сустав, у Коршунова тоже, Логинов еще не оправился от перенесенного удара и шока у него возможно слабая форма сотрясения мозга, у Герасимова ушибы ног и бока, у Тятинина сильные головные боли, я иду и как больной и главным образом для разговора по радио с внешним миром, где еще ничего не знают о нашей катастрофе.

В лагерь приходим в 18-30, а в 18.40 связь с Пржевальском. Сообщаю все Рацеку, договариваемся о ближайших действиях. Последние его точки и тире говорят «держись Кирилл», вероятно, это теперь, в самом деле, главное – не упасть духом. Сегодня с утренней связью передал в Москву Зубкову и Каспину сообщение о катастрофе с просьбой внимательно отнестись к оповещению родственников. На встречу транспортирующим вышли с едой Лысенков, Рязанов и Григорьев. Сегодня к 18 ч в лагерь должны вернуться все, тела донесут до тех пор, до которых смогут, дальнейшая транспортировка к лагерю будет происходить завтра и послезавтра. К моменту прибытия каравана (22 – 23) она будет уже закончена. У меня одно желание – все же снять тела погибших в 1959 году с гребня пика Победы – этим мы хоть

Ледник Иныльчек. 1960 г.

немного сгладили бы впечатление от тяжелой катастрофы, подчеркнув случайность стихийного бедствия. Не знаю, как решит наверху начальство. Но, вообще, нехорошо, даже перед памятью погибших, уходить побежденными.

21.07. Вчера в 17 ч пришли все ребята, тела спустили ниже ледопада и закопали в снегу. Сегодня делаем день отдыха, т.к. караван придет только завтра вечером. Завтра перенесем тела на морену для дальнейшей транспортировки караваном. Не знаю только, возьмут ли лошади трупы.

Вчера вечером три Толи (Ков, Овч., Сев.) и я обсуждали случившееся, пришли к оценке, которую я вчера записал здесь. Все это очень тяжело. Сегодня по радио сообщили, что ЦК Киргизии выделило самолеты и вертолет для транспортировки погибших, но до языка Иныльчека доставлять все равно нужно караваном. Из Москвы сегодня вылетает Каспин, не знаю, что за комиссия еще будет. С Рацеком пока не могу связаться, он сейчас в Кен-Су (Сарыджаз) сегодня вероятно выедет через Тюз. Идет снег. Погода, в общем, паршивая. В лагере атмосфера вынужденного безделья.

22.07. Сегодня утром передал доклад об обстоятельствах и причинах катастрофы для ген-лейтенанта Вашутина и Зубкова. На связи в 10 ч Зубков передал предложение об окончании работы экспедиции, с чем я согласился. За день подготовили к эвакуации лагерь. Большую часть продуктов спрятали в морене для следующего года. Провели разбор обстоятельств

катастрофы, ребята оценивают все правильно, и полны решимости вернуться сюда в следующем году.

Первый раз над ледником Иныльчек летал вертолет МИ-4, поднялся до Звездочки и ушел обратно.

В 18 ч пришел караван – 21 лошадь, привез продукты (теперь уже неизвестно зачем). Прибыл Булгаков. Завтра в 4 ч выходим подтаскивать тела, в 7 ч будем их выючить на лошадей. Остальные лошади – под личные вещи погибших и участников, думаю выйти до 9 ч. Людей забираю всех, имущество оставляю для следующего каравана. Бок мой все болит, но как будто бы немного лучше. С караваном пришло всего 10 человек, теперь нас здесь 51. Завтра будет 0.

29.07. Сижу в Пржевальске, за окном дождь и холодная погода поздней осени. Решили дать ребятам небольшой отдых в санатории Кой-Сары с размещением в палатках на берегу озера. Теперь не знаю, как это будет выглядеть, если погода останется такой – лучше разъезжаться по домам.

23.07. 10 лошадей с телами погибших ушли вниз ок. 9 ч. Около 11 ч собрались и остальные, взяли только личные вещи, и то лошади оказались загруженными до предела (по 8-9 рюкзаков). В базовом лагере остались Якушкин, Федотов и радист Габдулвалиев и все оборудование. Основные продукты мы зарыли до следующего года. Для снятия лагеря вызвали 15 лошадей. Примерно в 20 ч мы уже были на поляне Мерцбахера.

24.07. Вышли в 8-9 ч и в 14-15 были у Чонташа. Тела сразу же погрузили в вертолет, и за два рейса перебросили в Майдаадыр.

В Чонташе был уже зам. прокурора округа майор Рыжов Ив. Вас. Он сразу же вместе с Каспиным приступил к опросу всех участников. По просьбе ген-лейт. Вашутина мы составили докладную записку, подписанную всем составом участников.

Утром 25.07 Каспин, Рацек, прокурор и сопровождающие перелетели на МИ-4 в Майдаадыр, где в это время шла обработка врачами тел погибших. Всем им удалось вернуть хороший вид и почти полное сходство. Медицинская экспертиза зарегистрировала причину смерти всех 10 человек – удушье. Через 30 мин я, Каспин и сопровождающие вылетели на АН-2 в Пржевальск и в 11 ч были здесь. Встретил нас Ив. Ал. Зубков, который очень много сделал для организации транспортировки и помощи экспедиции. Я сразу же доложил о катастрофе Зубкову и генералу Вашутину, и передал докладную. Они попросили меня помочь в составлении заключения комиссии. На это ушла вторая половина 25, 26 и первая половина 27 июля. За это время в Пржевальск были доставлены все тела погибших и отправлены дальше к местам захоронения (Ташкент, Москву, Ленинград, Котовск, Красноярск).

27.07. В 17.30 приехал основной состав участников. С ними беседовали генерал и Зубков, после чего они уехали во Фрунзе. К оценке катастрофы

подошли очень обдуманно, без предвзятости, не знаю, как дальше будет вести себя Москва.

Ребята все рвутся идти на Победу в 1961 г. Придется видимо и мне не бросать коллектив, который эта катастрофа даже сплотила, и он доказал свою моральную стойкость.

28.07. С Рацеком и Каспиным ездили в Кой-Сару – место изумительное, но сейчас не знаю, стоит ли игра свеч.

В последние дни мне стали известны возмутительные не честные действия Рацека, выступившего перед ТуркВО, не сказав ничего мне, против траверса Победы и других восхождений. Все это сильно возмутило всех ребят, и, вероятно, «альянсов» у нас больше не будет. Узбекские ребята с ним также, вероятно, не будут больше работать.

На этом кончается запись в дневнике К. Кузьмина по поводу «страшной» экспедиции 1960 года на пик Победа.

1961 г.

Тянь-Шань.

Экспедиция грузинских альпинистов на пик Победы

Пик Победы из базового лагеря на л. Диком

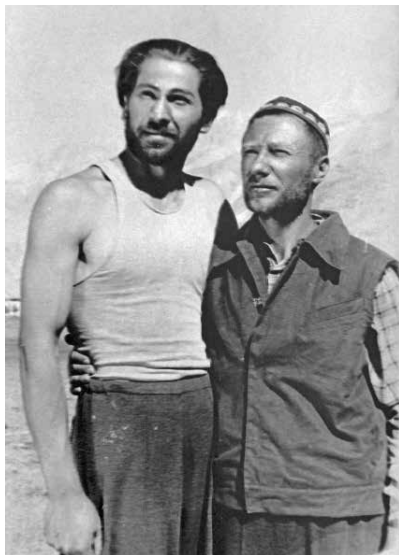
К лету 1961 г. Кузьмину не удалось собрать команду, которая участвовала в экспедиции 1960 г. на пик Победы. Но его душа не могла смириться с тем, что случилось в 1960 г. Он искал решение задачи подъема на эту прекрасную и суровую вершину.

1954 г. Юго-Западный Памир. Восхождение с грузинскими альпинистами на п. Энгельса. Вторым – К.К. Кузьмин

К счастью, сборная команда Грузинских альпинистов запланировала на лето 1961 г. подъем на вершину пика Победы. Кирилл хорошо знал грузинских мастеров альпинизма. Еще в 1953 г. команда Кузьмина в Безинги познакомилась с грузинскими альпинистами. Обе команды тогда совершали траверс Безингийской подковы навстречу друг другу и сдружились, помогая на траверсе совместными забросками продуктов на ледник. В 1954 г. К. Кузьмин в составе грузинской экспедиции совершил восхождение на пик Николадзе и пик Энгельса.

Зная о трагедии на пике Победы в 1960 г. и переживаниях Кузьмина и срыве его плана повторить попытку нового восхождения, они пригласили его к себе в команду. Он согласился.

Участники первого восхождения на п. Энгельса. Отар Гигинейшвили и Кирилл Кузьмин

Встреча восходителей в Тбилиси

Так началась новая, не менее трагичная страница его жизни в освоении вершины пика Победы. Далее мы предлагаем вниманию наших читателей дневник Кузьмина, посвященный лету 1961 г.

Дневник

Спортивный состав

Начальник экспедиции: Гигинейшвили Отар Исидорович
 Медзмаришвили Джумбер – руководитель спорт. части, м.с.
 Хазарадзе Отар – зам. руководителя восхождения, м.с.
 Ахвледiani Леван – зам. рук. восхождения, м.с.
 Хергиани М.В. – участник, м.с.
 Хергиани М.К. – «– м.с.
 Ахвледiani Автандил – «– 1 р.
 Ахвледiani Зураб – «– м.с.
 Берадзе Омар – «– м.с.
 Хазарадзе Резо – «– м.с.
 Дангадзе Дмитрий – «– м.с.
 Кахиани Джумбер – «– 1 р.
 Кухианидзе Теймураз – «– м.с.
 Гугава Дмитрий (Джюкия) – «– м.с.
 Габлиани Илья – «– м.с.
 Кобидзе Г. – «– 1 р.
 Кузьмин К. – «– з.м.с.

Начальник экспедиции Отар Гигинейшвили

Вспомогательный состав

Элиава Сева – 2 р.
 Ростомашвили Ц. – 2 р.
 Гварлиани Перибе – 1 р.
 Чартолани Лаэрти – 2 р.
 Цередияни Гиви – 2 р.

Другие участники экспедиции

Калибегашвили Г. – заместитель начальника экспедиции
 Крепс Б. – кинооператор
 Гербесашвили Э. – кинооператор
 Гоговадзе Н. – хозяйственная часть
 Гоговадзе З. – хозяйственная часть
 Муселиани Д. – врач высотный

1-Й АККЛИМАТИЗАЦИОННЫЙ ПОХОД

(подъем до 6500 м)

1 группа. Через перевал Чонтерен

Ахвледияни Леван	Ахвледияни Зураб
Ахвледияни Д.	Хергиани Михаил Виссарионович
Хергиани Михаил Кадербеевич	Гугава Джокия
Кахиани Д.	Кабидзе Г.

2 группа. По западному гребню к вершине 6918 м

Медзмариашвили Джумбер	Кухианидзе Теймураз
Хазарадзе Резо	Хазарадзе Отар
Дангидзе Дмитрий	Габлиани Илья
Берадзе Омар	Кузьмин К.

СОСТАВ ГРУПП НА ВОСХОЖДЕНИЕ**1 группа. Траверс с запада на восток**

Медзмариашвили Д.А.	Хергиани М.В.
Хергиани М.К.	Габлиани И.
Кухианидзе Т.М.	Кузьмин К.К.

2 группа. Восхождение через западное плечо

Хазарадзе О.	Хазарадзе Р.
Ахвледияни З.	Дангадзе Д.
Берадзе О.	Кахиани Д.
Гугава Д.	Ахвледияни А.

31 июля. Вчера прилетел в Пржевальск. На путь из Москвы затратил 7 ч. Еще в сознании у меня не укрепились мысли, связанные с восхождением и вообще с Тянь-Шанем.

Все время возвращаюсь в мыслях к составу чертежей проектного задания, к нерешенным вопросам материала для ядра и фильтрации Асуанской плотины, к людям нашего отдела, которые будут выпускать проектные материалы в течение всего августа без моего участия. Дома тоже, сегодня из лагеря возвращается Никита, наверное, весь грязный и с нетронутыми кусками мыла.

Сегодня погода не позволила мне улететь на Чонташ к языку л. Иныльчек. В горах видны сплошные облака, да и здесь ими затянуто почти все небо. Завтра, наверное, придется ехать на машине в Кен-Су и дальше караваном через Тюз. Это займет 2 дня полных вместо 1,5 ч вертолетом. Но мне для тренировки во вхождение в форму это даже лучше. Всё-таки пер. 4100 м. Вчера меня очень хорошо встретили Гиви Калабекашвили и 3 грузинских товарища, участники вспомогательного состава экспедиции (один из них кинооператор Борис Крепс уже на Чонташе). Из-за задержки с поисками пропавших в каком-то аэропорту штормовок вся экспедиция вынуждена была сидеть на Чонташе почти две недели и только сейчас получила возможность двигаться дальше. Для меня это удача, т.к. я буду основную акклиматизацию набирать вместе со всеми, а для экспедиции это, конечно, не очень здорово. Правда, говорят, погода в это время была, да и сейчас продолжает оставаться неважная. В Пржевальске стало хуже с питанием, больше киргизов в ресторане и хуже базар. Это даже сравнительно с прошлым годом.

4 августа. Выехали из Пржевальска мы 1 августа в 16.30 на машине, с разными остановками по дороге добрались до Кенсу в 23.30 и никого из экспедиции там не обнаружили. Утром 2.08. выяснили у киргизов, что все ушли на Чонташ. Гиви проявил изворотливость и сумел достать 5 лошадей, из которых 3 под вьюк, на одной поехал караванщик, и одна предназначалась для меня. Вышли в 10 ч. Довольно долго шли до Тюза, а потом быстро вверх по реке. К подъему на перевал пришли в 17.30 киргизы. Киргизы (с нами ехал еще один старик, живущий в Иныльчекской долине) идти дальше отказались и расположились на ночлег. Так как мы рассчитывали дойти за день до Чонташа, то палаток с собой не взяли, а погода была плохая и усиленно портилась дальше. Рассчитывая в быстром темпе перейти перевал и, в крайнем случае, заночевать на спуске с тем, чтобы рано утром быть в лагере Чонташ и организовать выход вверх, я взял легкий рюкзак и пошел один, наказав с караваном торопиться. Вышел в 18 час., не успел отойти и 30 м, как начался страшной силы ливень с ветром. Надев плащ-палатку, я продолжил подъем, но быстроты уже не получилось. На подъеме к перевальной точке меня застала темнота при продолжающейся здесь уже пурге. Кое-как к 21, возможно и позже, в сплошной темноте я выбрался на перевал. По памяти пошел влево траверсировать гребень, но пути спуска не нашел и решил заночевать на перевале, выбрав камень, который защи-

щал хотя бы от ветра. Залег в спальный мешок, завернулся плащ-накидкой и проспал, в общем, неплохо.

На утро 3.08 пурга не унималась, и видимости практически не было. Прождав до 7.30, я все же вышел, но пути спуска опять не нашел и стал спускаться прямо вниз по нетрудным осыпям, засыпанным снегом. Спустившись метров на 500, обнаружил, что иду значительно правее нормальной тропы, стал перебираться через боковые гребешки, но, перевалив через два из них, не сумел выйти из ущелья, по которому начал спуск. Перебираться через хребтики дальше – неизвестно сколько еще их впереди, – я решил спускаться вниз по реке, текущей по этому ущелью. На все эти странствия у меня ушло уже много времени, и я опасался, как бы караван не пришел в лагерь раньше меня. Спустившись довольно много, я попал в узкий каньон, по которому речка спадала водопадами. Что делать? Приходится выбирать – наверх. Более обнадеживающим мне показался правый гребень ущелья, и я полез по нему. Подняться пришлось метров 300-400, когда я, наконец, перевалил этот гребень и вышел на крутые травянистые склоны, спускающиеся к Иныльчеку. Это было для меня большой радостью, хотя я уже настолько обессилел, что едва мог спускаться. Ведь ел я только перед выходом из Кенсу уже более суток тому назад. Кое-как я доковылял до Иныльчека, но тут вспомнил, что в рюкзаке у меня есть баночка с клубничным вареньем, которую на дорогу дала Оля Ерохина. Я съел половину, обильно запивая водой, посидел минут 10-15, встал и уже мог сравнительно легко идти дальше. До лагеря оставалось 1,5-2 ч, а время было 12. Подойдя к тропе, идущей с перевала, я увидел только что спустившийся караван, а придя к Чонташу узнал, что 30 минут назад вверх ушел караван и в лагере задержался только Гигинейшвили и Тактогул (караванщик). Выпив наскоро круто-сладкого чаю, я решил присоединиться к уходившим вверх, благо мне была предложена верховая лошадь. Основной караван мы догнали быстро, но он двигался медленно, так что к 20 ч мы только вышли на боковую морену. Пришлось заночевать, не дойдя до поляны Мерцбахера. Все бы было ничего, но для лошадей здесь практически не было корма, а на утро 4.08 выючка заняла очень много времени, последние лошади вышли часов в 11, а добрались до поляны Мерцбахера в 13.30. Пришлось стать на бивуак, т.к. дойти до лагеря на л. Диком ясно было невозможно, а овес только там. Сейчас лошади усиленно питаются травой, добывая ее из-под снега, которым сплошь покрыта поляна. Завтра нужно выходить пораньше, наверно, мне придется взять на себя организацию выючки. На Дикий придем на день позже. Но нет худа без добра, я хоть высушу свои вещи, намокшие на пер. Тюз, да как следует отдохну. Буду оканчивать читать Программу КПСС. На Диком уже есть 12 чел. альпинистов, которые должны начать подноску продуктов к подъему на седловину. Сейчас с нами из старых знакомых идет Леван Авхледиани, а в Чонташе еще остались сын Максима – Евгений и Борис Крепс – кинооператор.

Базовый лагерь на л. Дикий

7 августа. Вчера ходили к нашему прошлогоднему лагерю на Звездочке за продуктами, которые мы оставили там, в прошлом году. Путь туда занял 4 ч, обратно – 2,45. Склад сохранился очень хорошо. Размокли только конфеты. Нагрузились 10 чел. по 18-20 кг и сумели забрать только половину. Сегодня собирали тренерский совет и решали о плане работы. Решили готовить траверс с запада на восток и восхождение с Чонтерена. В соответствии с этим завтра выходят группы по 8 чел. с задачей подняться до высоты 6400-6500 м. Это явится достаточной акклиматизацией для последующих восхождений и позволит сделать заброски: на западном гребне для траверса, а на восточном гребне – для спуска. Груза получилось много. Группа, идущая на Чонтерен, продукты будет брать главным образом из склада на Звездочке. Группы разделились в основном по принципу: желающих идти на траверс или считающих этот маршрут, особенно подъем на 6918, для себя через чур трудным. Из желающих идти на траверс, на Чонтерен сейчас идут только оба Миша Хергиани. Другой принцип разбивки на группы это – сваны и тбилисцы. Я иду с тбилисцами на западный гребень, т.к. восточный я уже проходил, да и подходы туда меня могут измотать. Погода стоит прекрасная, прямо опасно, что может так долго продержаться. Сегодня ожидаем прихода каравана, если бы не наш прошлогодний склад, забрасывать сейчас было бы практически нечего.

8 августа. Вышли в акклиматизационный поход на западный гребень – из базового лагеря в 7.45, под склон подъема на гребень пришли в 15 ч,

набрав 500 м. Рюкзаки очень тяжелые, по-моему, у меня особенно, но все тоже идут еле-еле, меняя топтать через 5-7 минут, и то не все выдерживали. Подъем на гребень плохой, крутой, сбросы и сходят небольшие лавинки. Перепад высоты пока определить трудно, но, вероятно, не менее 500 м. Подъем со стороны Звездочки мне кажется значительно лучше. Жаль, что я не знал этого раньше, иначе переиграли бы, а теперь перерешать уже поздно. Подниматься будем завтра с утра, т.к. ребята говорят, что на подъем нужно затратить около 6 ч.

9 августа. Вышли с бивуака в 7.15. Подъем оказался довольно сложным, а в одном месте 2, веревки, на мой теперешний взгляд, были лавиноопасными. В общем, пока прошли этот участок я пережил немало. На гребень, правее и выше перемычки, выбрались в 13.30. Сели закусывать с намерением в 15 ч выйти дальше вверх по гребню. Но ребята захотели отыскать свои две палатки со снаряжением, которые они оставили на этом месте в 1959 г. Решили расположиться здесь на бивуак с тем, чтобы завтра организовать пещеры там, где это будет нужно для траверса. Высота нашего бивуака 5200 м, это значит, что за день мы набрали порядка 700 м. Это неплохо, и с точки зрения акклиматизации бивуак здесь вполне оправдан. Гребень дальше не кажется сложным. Кругом замечательная панорама, а особенно на север, где высится розовая пирамида Хан-Тенгри. Ребята идут хорошо и дружно. Радио вчера связи не дало, посмотрим, что будет сегодня. Искал в бинокль следы группы Л. Ахвледзиани, но не смог найти, интересно, где они сейчас. Поразила почти что горизонтальность соседней части северного контрфорса Победы, по-настоящему в профиль я его вижу впервые. Смотрел спереди на Звездочку (путь Овчинникова), он явно лучше и безопаснее пути с Дикого, будем спускаться по этому пути.

10 августа. Погода, которая начала портиться вчера вечером, испортилась окончательно. Всю ночь и весь сегодняшний день идет снег. Такой пушистый, как в Домбае в конце февраля. Навалило уже около метра. Днем было очень тепло, сейчас, вечером, немного холодает, может быть к лучшему. Ветра нет совершенно, если только подует, то на гребне свежего снега не останется. Думал, что наша ночевка только даст более постепенную акклиматизацию, а она нас пришила на высоте 5200 м. Обидно здесь терять время, тем паче, что и спуски стали лавиноопасными. У меня утром очень сильно болела голова, наверное, прохожу период акклиматизации. Целый день идет игра в карты: «кинг», «джокер», «покер», самый азартный игрок, пожалуй, Джумбер. Лицо у меня все облезло, не знаю, что будет дальше, наверное придется полностью вымазываться пастой Лассара. Связи никакой нет. Наши «Камелии», наверное, нужно просто выбросить. Основной принцип нашей промышленности, видимо, делать хорошо только по специальному поручению Правительства, а если такого поручения нет, то делают обязательно совершенно негодные вещи. Нужно все же в таких

Хан-Тенгри и л. Звездочка

случаях привлекать к ответственности рук. предприятий. Как-то там под Чонтереном чувствует себя группа Л. Ахвледзиани?

11 августа. Погода не улучшилась, только снег перестал идти, а видимость 10-15 м, а иногда и меньше. Все же мы решили пробивать дорогу на гребне до больших сбросов, где еще раньше решили копать пещеру. Вышли в 11.15, снега выпало больше метра, и приходилось временами копать траншею лопатой. За 3 ч набрали 200 м и вышли к сбросам. Здесь нашли роскошный грот, и немного его подравняв, получили замечательное жилище. Спустились вниз и, забрав весь лагерь, снова поднялись в пещеру за 1,15. Погода все время отвратительная, видимости никакой. Высота лагеря теперь 5400-5500 м. Завтра выйдем выше, в зависимости от погоды – до скал или выше скал. Ребята работают дружно. В мокрых ботинках у 4 чел. морозом прихватило пальцы, хотя погода очень, даже черезчур теплая.

13 августа. Вчера, 12.08. остановились на бивуак поздно, и я записать не успел, а день был весьма полон событиями. Около 9 ч мы вышли из пещеры с целью сделать заброску и организовать бивуак выше первых скал. Погода стояла изумительная – на небе ни облачка. Все вершины стали белыми красавицами. Сразу от пещеры склон идет круто вверх, и на нем нового снега задержалось очень мало. Зато потом, после того, как склон выполаживался и достигал крутизны 35-45° на нем, как и внизу, стало огромное количество свежего снега, подстилающий снег так же проваливался, и первому приходилось пробивать дорогу грудью. Мы шли по гребню. Слева гребень

Вид на Хан-Тенгри из пещеры

обрывался сбросами в сторону Звездочки, справа уходил крутым 45-50° склоном в сторону Дикого. По правде говоря, двигаться было несколько неприятно, ощущая такую массу свежевыпавшего снега. Правда, характер снега не был лавиноопасным, но чем черт не шутит. Поднявшись на 150 м от пещеры, при смене ведущего, сдвинулся небольшой снежный пласт. Это решило мои сомнения, и я скомандовал – идти домой. Правда, мы несколько недовыполнили план акклиматизации и поднялись только до 5800-5900 м, но лучше это недовыполнение, чем риск. Тем паче, что работали эти дни весьма активно.

Скалы мы также сумели хорошо рассмотреть – они не были трудными. А этот склон (ребень) через 3-4 дня хорошей погоды станет простым для прохождения и безопасным участком. С этим решением согласились и все ребята, правда сказали, что если бы это был не я, то они, может быть и не послушались, а меня нужно слушаться. Спустившись в пещеру, отогрели на солнышке замерзшие ботинки (наверх мы ходили в шекельтонах), оставили всю заброску, шекельтоны, крючья, примус и в 12 ч начали спуск вниз. Спускаться решили на Звездочку, т.к. путь на Дикий в это время был явно лавиноопасным. В 14 ч были уже у последнего сброса ледопада, но тут запутались и часа 3 искали легкий спуск, который оказался под самым носом. На ледник спустились около 17 ч. В 18 ч нас встретила тройка Хергиани

Миши и Кахиани Д. Их группа (7 чел.) из-за лавиноопасности не стала подниматься на пер. Чонтерен, оставила заброску на леднике под перевалом и теперь спустилась к лагерю на 4500 м. Леван Ахвледиани уже в день выхода почувствовал себя не совсем хорошо после операции и вернулся в лагерь. Мы поговорили с ребятами и разошлись, думая ночью спуститься в лагерь. Но первыми в лагерь суждено было вернуться группе Хергиани, т.к. мы заночевали в 20 ч, примерно на середине ледопада Звездочки, и уже сегодня довольно долго (5 ч) шли остальную часть пути до лагеря. Погода в начале ночи отличная. К середине сменилась сплошной облачностью и слабым снегом. Наши ботинки, которые вымокли совершенно (стельки и носки нужно было выжимать), так и остались неподсушенными, и мы в них хлюпали до самого лагеря. В лагерь пришли в 14 ч. Нас покормили замечательным обедом, т.к. уже установлена кухня и имеется повар (повариха). Вид у нашей группы бодрый и боевой, другая группа выглядит более пассивно. Погода резко переменная, солнце молниеносно сменяется снегопадом и наоборот. Снега внизу стало значительно меньше. Ребята в нашем прошлогоднем складе нашли икру. Завтра будем решать вопрос об участниках восхождении.

15 августа. Еще не назначены группы, идущие на траверс и восхождение через Чонтерен, но фактически они уже определились. Расслоение действует во всю даже в ущерб своим интересам и видимо с болью в серд-

Лавина с п. Победы на л. Звездочка

це Хергиани Миши приходят в группу сванов, и отказываются от траверса, а Леван Ахвледиаи подводит теоретическую базу под невозможность траверса вообще. Даже ходивший с нами в разведку Илья Габлиани, и, видимо, желавший остаться в этой группе, заявил, что пойдет только при условии участия сванов. В конце концов, определились, и, вероятно, это уже окончательно, что на траверс пойдет пять человек – Медзмаришвили, Кухианидзе, оба Хазарадзе и я. Сваны пойдут на вершину через пер. Чонтерен, а остальные тбилисцы, вероятно не пойдут вовсе.

Я пока занимался измерением высот по артиллерийскому дальномеру трубы 20-кратного увеличения и намерил не очень хорошие данные. Оказывается, наша пещера расположена только на высоте 5300 м. Верх первых скал – 6000 м и все идет дальше. Правда, я этого ожидал и раньше, да и альтиметр показывал близкие высоты к этим. Сейчас составил схему с вычисленными высотами характерных точек, будем на них ориентироваться, да и альтиметр удастся как следует протарировать.

Крепс всю ведет съемки и говорит, что фильм уже почти готов, осталось снять только кухню и восхождение. Отар получил отказ в отпуске из экспедиции в Италию, был весьма расстроен, но потом вроде смирился. Погода стоит хорошая, с облачностью во второй половине дня. Боюсь, что выход задержит Гиви, которого до сих пор нет, а вместе с ним нет свежего мяса и бензина. Мы с Отаром беседуем на всякие интересные темы о различных событиях, и часто в этих беседах проходит больше половины дня, что, вероятно, не идет на пользу подготовке восхождений.

17 августа. Сегодня в 7.30 мы собирались выйти на восхождение группой траверса, вторая группа должна выходить днем позже. Вчера был день принятия кардинальных решений. Весь основной ведущий состав наконец понял необходимость принципиальности и делового подхода к комплектованию групп. Отар перед строем сказал патристическую речь о необходимости решения общей задачи, отбросив местничество. Еще раз собиравшийся тренерский совет, и, наконец, принял хорошее решение – на траверс идет группа 6 чел. сильнейших: Медзмаришвили, оба Хергиани, Кухианидзе, Габлиани, Кузьмин, остальные идут на восхождение по тому же пути, по северо-западному гребню. Сразу началась деловая подготовка к выходу. Все, в общем, остались довольны принятым решением, несмотря на то, что до этого требовали совсем другого. Те, кто не хотели идти на восхождение, увидев серьезность решений, заявили, что они не пойдут. Это Гугава и Ахвледиаи Автандил. Все подготовили к выходу, прогноз получили очень хороший. Однако, к вечеру небо затянули тучи, а ночью пошел снег, который вот идет все утро и неизвестно, когда кончится. Выход приходится откладывать, а на сколько – пока не известно. Лежим с Отаром в палатке и беседуем на исторические, политические и др. темы в ожидании завтрака. Никто из палаток не вылезает.

18 августа. Вчера, 17.08, весь день шел снег, только поздним вечером разогнало тучи, и вышли звезды. В 19.30 пришел караван, и с ним Гиви Калабекшвили привез мясо и бензин. Пользуясь нашим автоклавом, сварили баранины нам на выход, и вот сейчас мы с удовольствием уписывали довольно большими порциями. Выход назначили на сегодня. Пока собирались, вышли в 10 ч. С нами идут кинооператоры и их сопровождают 3 чел. из вспомогательной группы. На леднике свежий снег, но идти, в общем, легче, чем в прошлый раз. До бивуака 4600 дошли за 6 ч. Все чувствуют себя хорошо. Погода тоже хорошая. Кинооператоры, как говорится, «дошли», так что и не снимают, все отложили на завтра, а нам завтра нужно выходить пораньше, чтобы до солнца пройти этот не очень приятный склон. Даже ботинки сегодня не промокли. Расположились в высокой палатке 6 чел. Как пройдет этот опыт? Продукты, которые мы здесь оставили прошлый раз, конечно, не нашли, т.ч. перешли на иждивение вспомогателей. Пока кормят совсем не плохо.

19 августа. Встали в 5.30, вышли в 6.45. Полной неожиданностью явился глубокий снег прямо от палаток, а перед склоном он стал очень глубоким. На самом же склоне (сбросах) снег был вполне нормальным, и мы прошли его очень хорошо и быстро. Нижнюю часть первым шел я, верхнюю – Миша Хергиани В. На гребень вышли часов в 11. Но на гребне сразу же встретился очень глубокий (по пояс) рыхлый снег. Еле-еле могли продвигаться, но, к счастью, с уровня наших старых следов все пошло значительно лучше, и к 13 ч мы были уже у пещеры, затратив на 700 м подъема 6 ч. Пещера оказалась засыпанной, и нам ее снова пришлось расчищать и закладывать дыры. Все, что мы здесь оставили, нашли в полной сохранности. Остаток дня посвятили варке и еде. И вот, к 18 ч делать больше нечего, а в 21 ч нужно давать сигнал! Правда, он, может, не будет виден, т.к. начиная с 12 ч погода начала портиться, и все время снежок перемежается с облачностью и частичными прояснениями.

21 августа. Утро, вчера, 20.08, записать ничего не успел. Пришли под скалы выс. 5700 м в шестом часу, пока вырыли пещеру, было около 8 ч. Потом пока устроились, сварили обед, поели, и было уже поздно, нужно было ложиться спать. Вчера, 20.08, из пещеры вышли около 11, снег был очень глубокий, временами по грудь. Всю ночь был снегопад, выпало много снега, и путь был не безопасен. Теперь, когда мы его прошли, на душе стало легче, хотя все трудности еще впереди. Крутизна гребня здесь до 40-45 градусов, слева сбросы к Звездочке. Сегодняшнюю ночь проспали сверх меры, да поземка сверху пещеры создавала впечатление плохой погоды. Лишь в 9.30 Джумбер вылез на свет божий и обнаружил совершенно ясное небо. Стали собираться и варить завтрак. Это свойство пещеры, в палатке давно было бы все ясно, но и, наверное, пришлось бы откапываться. Перед нами первый наиболее крутой взлет скал, пока они кажутся не осо-

бенно приятными. Как то вторая группа? В этих условиях погоды ей лучше было бы по этому маршруту не ходить.

22 августа. Утро. Опять вчера, 21.08, вечером записать не удалось. Стали на бивуак ок. 18 ч. Пещеру копать было негде, сделали площадку для палатки, которую продувает со всех сторон и заносит снегом с гребня. Всю ночь бушевал ветер и так бил полями палатки, что заснуть, практически, не удалось. Сегодня опять безоблачное небо, но ветер еще сильнее вчерашнего. Вчера 21.08 мы вышли из пещеры в 11.30, и начали подъем по первым скалам. Они оказались не такими уж легкими, хотя, будучи перенесенными на Кавказ, вряд ли оценивались бы более 3 категории. Крутизна их близка к отвесу. На верх этого участка скал вышли в 14 ч. Там есть площадка для бивуаков, но дует страшный ветер. После небольшого отдыха начали подниматься дальше. Подъем проходил частично по снегу, частично по скалам. Скалы нетрудные, но крутые. Остановились на бивуак примерно на выс. 6300 м потому, что устали и уже не оставалось времени для организации бивуака. Поднимались хорошо оба Миши. Мне было трудно идти по скалам, т.к. шекельтоны не держались на ногах, особенно при опоре на носок. Все чувствуют себя хорошо, хотя утром и не особо активно. Вчера, 21.08., видели группу Отари Хазаридзе, поднимающуюся по сбросу и по гребню, когда мы стали на бивуак, они подошли к пещере 5300 м. Вышли сегодня в 11.15, долго не решались, опасаясь сильного ветра. Но потом решили подняться, сколько захочется и найти место, чтобы вырыть пещеру. Однако этой мечте осуществиться было не угодно. Сразу после выхода нас стали поливать потоки снежной пыли, сдуваемой с гребня и склона, а после того, как мы поднялись метров на 70-80, разразился такой силы ветер, что стал буквально валить с ног, если ты специального не делал усилия, чтобы удержаться. Путь проходил по заснеженным скалам крутизной 50°. До снега еще оставалось набирать 300 м. Решили срочно искать место для бивуака. Пещеры нигде выкопать было нельзя, т.к. снег лежал на скалах сравнительно мелкими слоями. Пришлось равнять площадку для палатки и устанавливать ее на этом ураганном ветре. Теперь все дремлют, т.к. ночью спали плохо, но хлопанье полами палатки продолжается. Небо совершенно ясное – это, наверное, самая коварная погода и есть. В палатке нас 6 человек, но что еще очень плохо, что капризничает примус и горелка коптит, что уже совершенно невыносимо. Интересно, что гребень пика 6918 м, начинающийся от скал, не казался круче 40-45°, а теперь мы уже набрали метров 700 по скалам и под собой не видим ничего кроме довольно далеко, отстоящего от подножия скал, снежного гребня, значит крутизна порядка 60 градусов. Группа О. Хазарадзе сегодня поднимается вверх. Опасные участки гребня она прошла, но дальше вышла из нашего поля зрения.

23 августа. Был, пожалуй, самым нашим рабочим днем. После всех перипетий погода установилась великолепная, совершенно ясно, и умерен-

ный для этих высот ветер. Правда, собирались мы все же долго и вышли ок. 10 ч. Сначала подъем шел по заснеженным и обледенелым скалам. Метров 150-200 скалы, как и раньше, были крутыми – 65-70 градусов, потом стали положе, и за 125-130 м от вершины окончились совсем. Удивительно, что это сплошные гранитные монолиты. Шли впереди попеременно почти все. Шли на кошках, лед встречался довольно часто. Примерно на высоте 6650 м стал заметно сдавать Миша Кадырбеевич. Но так как вторая связка, т.е. все, кроме нас с Мишей Виссарионовичем, тоже шла довольно медленно, то он общего темпа почти не задерживал. На вершину вышли около 15 ч. Подъем после скал был ледовый, градусов 35о. Сама вершина с южной стороны полный контраст северной. Снег, тепло, нет никакого ветра. Гребень к Победе идет почти горизонтально с небольшими перепадами и представляет из себя снежные поля. На китайскую сторону красота неопишуемая, но никаких грандиозных вершин, как уверяет Рацек, нет и в помине, есть 2 вершины 2 близкие к 7000 м, и только. Прошли по гребню близко к подъему на Победу и заночевали в пещере на высоте 6900 м. Погода стоит исключительно хорошая. Хорошо бы, если бы завтра было то же, да Миша мог бы идти более или менее нормально. Остальные пойдут хотя и не хорошо, но удовлетворительно. Западную Победу (6918 м) по праву первовосхождения предложили назвать пиком Важа Пшавела – грузинского писателя, юбилей которого недавно отмечал ООН. На прохождение гребня до пещеры затратили 40 мин.

24 августа. С утра погода была неплохая, но ветренная, потом из Китая потянуло облака, скорее, тучи, и все в районе гребня стало закрываться. На вершине Победы было постоянное облако. Вышли в 10 ч с надеждой пройти вершину. Но сразу после выхода Миша К. стал садиться на снег. Уже начали обсуждать вопрос о его спуске вниз, но решили подождать до начала подъема на вершину. Неожиданно он стал идти значительно лучше, так что наша связка практически сравнялась со второй. Путь по гребню не представлял ничего особенного, перепады достигали порядка 50 м. Однако, гребень оказался длиннее, чем мы предполагали, и встречались ледовые участки, которые нужно было траверсировать. Все это, а также низкий темп затянули прохождение гребня, и мы подошли к подъему на вершину только в 13.30. Здесь возникли сомнения, что вершину удастся пройти за остаток дня (вполне справедливо), а ночевать на вершинном гребне большинство не захотело. Главное, наверное, испугал первый участок взлета гребня, который мы потом для разведки и подготовки следов с Мишей Вис. прошли минут за 40 в оба конца. Решили ставить палатку на седловине под жандармом. Жизнь в холодной и практически не согреваемой пещере нам опостылела по прошлой ночи. Погода улучшилась, светит солнце, хотя и ветер. Какая будет погода завтра? Ведь у нас складывается уже не совсем благоприятное положение: от графика траверса мы отстали на два дня, и

главное, задержка на больших высотах уже оказывает некоторое влияние на участников: кроме Миша К., и у Джумбера, и у Кухо и у Илико чувствуется некоторая вялость. Сильно желание сократить рабочий день. Сегодня это сказалось особенно ярко, хотя может быть это правильно, во всяком случае, отображает объективное состояние группы. В общем, сегодня я обратил внимание всех, что завтра нужно форсировать и работать более четко (в частности, быстрее собираться по утрам – сейчас сборы доходят до 4 ч). Все со мной согласились и решили завтра выйти не позже 9 ч в любую погоду. Все же погода нам очень нужна, иначе вряд ли удастся «перемахнуть» вершину. Аппетит, правда, у всех хороший.

25 августа. Утро встретило непогодой, хотя к выходу были готовы в рекордный срок, к 9 ч, но, выйдя из палатки, обнаружили такую пургу, что пути не было видно, двигаться было невозможно. Залезли в палатку и устроились на рюкзаки в ожидании погоды. Барометр давал некоторый намек на улучшение, но погода держалась своего. Наконец, в 13 ч начало немного растягивать, и ветер стал ослабевать. Решили пообедать и выйти. Вышли в 14.30 при и относительно сносной погоде. Ветер временами был сильным, а видимость уменьшилась до 20-30 м. Правда, временами выглядывало солнце. Нам предстояло проходить вершинный взлет Победы. Первый участок перемежающихся снега, льда и скал мы с Мишей проходили уже вчера. Склон средний, крутизна ок. 60°, других трудностей нет. Дальше пошел снежный гребень, крутизна которого около 40-35°, но т.к. на нем были карнизы, то проходить приходилось по южному склону крутизной до 50°. На участке одной веревки встретился ледяной гребень (нож), который обойти было нельзя. За 3,5 ч мы набрали по гребню высоту около 300 м и решили остановиться на бивуак, поставив палатку под защитой большой скалы. До вершины по высоте осталось 150-200 м технически простого снежного гребня. Высота нашего бивуака, таким образом, ок. 7300 м, рекордная для советских альпинистов.

Ребята, очень не хотевшие сегодня выходить на маршрут, теперь очень рады, что прошли трудную часть гребня и находятся под вершиной. Наш больной Миша К. идет, в общем, не хуже второй связки, которая, в общем, также идет неплохо, просто ребята заметно слабее нас с Мишей В. Хорошо бы завтра по-настоящему хорошую погоду, а то мы уже порядком отстаем от плана траверса. Теперь ясно, что маршрут подъема на Победу через западное плечо весьма интересный, технически сложный, и при этом объективно безопасный маршрут.

27 августа. Я сижу опять в палатке на высоте, как мы ее раньше измерили – 7300 м, на самом деле несколько больший, чем 7200 м. Мирно горит «Фебус» в предположении, что будет кипятился чай, на дворе небывало хорошая погода. С момента прошлой записи не прошло еще и двух суток, сейчас 14 ч. Но что за сутки были 26 августа: Они были самыми страшны-

Вид вдоль северного склона Победы на п. Военных Топографов

Отдых на западном гребне п. Победы

Пещера в надуве

ми в жизни одних, самыми обидными в жизни других, самыми тяжелыми в жизни третьих и наконец, эти сутки принесли Победу экспедиции. Хотя победу, может быть, и не совсем ту, которую ожидали, именно Победу, а не траверс Победы. Во всяком случае, записка с вершины высотой 7439 м по поручению начальника штурмовой группы хранится у меня в этой самой тетради.

26.08 утром хотели выйти рано, но сильный ветер задержал выход до 10.30, к этому времени он уменьшился до вполне терпимого, и все были уверены, что будут ночевать уже на другом, восточном гребне вершины. Пройти предстояло ок. 200 м западного снежно-ледового гребня с крутизной острых участков 40-50° и непосредственно гребень вершины пика Победы, крутизна которого, если понимать под этим крутизну высшей линии гребня, по которой из-за наличия карнизов практически идти не приходится, близка к 0 градусов. Протяженность этого гребня порядка 1,5 км, а его высшая точка по определению топографов расположена на скалах восточного склона. Гребень вершины представляет для прохождения немалые трудности, связанные с большим числом карнизов и большой крутизной южного склона. Идя впереди вместе с Джумбером М., с целью иметь время для обследования вершины, и периодически оглядываясь назад, мы видели, что остальная группа идет нормально. Однако через некоторое время выяснилось, что Миша Кад. совсем не может идти, и Миша В. вынужден был остановиться с ним метров на 150 выше бивуака. Спускаюсь к ним,

теряя при этом более 150 м, т.к. к этому времени уже поднялся на вершинный гребень. Обсуждаем положение (и все в это время прекратили подъем). Лучшим вариантом было бы поднять Мишу К. еще на 150 м – на вершину и оттуда быстро спустить на плато северного склона на выс. 7100 м, а дальше смотреть по его состоянию. Он сам тоже просит этого, но не делает практически ни одного шага вперед. Принимаем другое решение: Миша В., который настаивал на включении, не имеющего опыта высотных восхождений, Мишу Кад. в группу траверса, начинает спуск по пути подъема (он сам и внес это предложение). Остальные 4 человека сегодня 26.08, совершают подъем на вершину пика Победы, а потом на спуске догоняют обоих Хергиани. В 14.30 группа в составе: Медзмаришвили, Кухианидзе, Габлиани и Кузьмин направляется в сторону вершины. Вначале погода благоприятствует им, но после прохождения примерно половины пути ветер начинает мести поземку. Отдельные просветы позволяют ориентироваться по гребню. Мы часам к 17 добираемся до восточной части вершины, где сразу же обнаруживаем сложенную из камней пирамидку – это тур спартак-овцев, и вкладывали туда свою записку. Связка Габлиани – Куханидзе возвращается назад, т.к. к этому времени разыгралась настоящая пурга, а мы с Джумбером решили найти тур Ерохина. Прошли немного на восток, там метров на 10-15 возвышаются скалы в виде отдельных камней. На одном из них и сложен тур, пурга в это время была уже невыносимой, долгое время мы выжидали, чтобы подняться на камень с туром и взять записку Ерохина для передачи родным. А потом решили, что лучше оставить записку как память о погибшем Игоре на вершине Победы. Возвращение с вершины проходило в тяжелейших условиях пурги. Очки забило снегом и вывело из строя, глаза забивало каждый раз, как мы пытались смотреть дорогу. Шли на ощупь между карнизами гребня и сбросами скал. Вдруг нам почудилось, что мы спускаемся по боковому гребню в Китай. Мы остановились и начали рыть пещеру, чтобы переночевать (были одеты во все пуховое). Внезапно стало раздувать окна, и, выйдя на гребень, мы увидели под собой «Звездочку». Значит мы на правильном пути. Быстро идем дальше и выходим к спуску с вершины. Здесь наши рюкзаки, взяли их и продолжаем спуск по гребню. Абсолютная темнота, и срыв с гребня (благополучный) заставил нас остановиться на небольшой площадке и провести ночь, прижавшись, друг к другу, и накрывшись спальными мешками. Как только солнце осветило нас, мы собрались и спустились к бивуаку, где ночевали Миши. Второй двойке повезло меньше – им не удалось найти свои рюкзаки, и они ночевали немного выше нас (выс. 7350 м), не имея спальных мешков. Наутро, отогрелись, они спустились к нам, и мы вместе спустились к основанию гребня выс. 6900 м, где и заночевали.

31 августа. Пишу уже в лагере на Диком. Прошло только 4 дня с момента последней записи, но эти дни, а вернее два первых из них, вывернули

наизнанку всю экспедицию, результаты стольких трудов, а главное устремление и моральное состояние мечты, и стремление всего коллектива и отдельных людей. В ночь на 28 августа все участники восхождения за исключением И. Габлиани хорошо выспались в пещере и палатке и проснулись в хорошем предчувствии недалекого спуска. Даже Миша Кад. торопил с подготовкой выхода и сборами. Илико Габлиани ночь провел очень плохо: сильно болела печень, которой он раньше страдал, а переохлаждение видимо вызвало сильный приступ. Кроме того, у него обнаружилось расстройство желудка, и ему пришлось дать соответствующее лекарство.

Утром он чувствовал большую слабость, так что ему пришлось помогать одеваться. Миши вышли часов в 10, а мы с Ильей должны были отправиться около 12. Одевшись, Илья вышел из палатки, погода была тихая, светило и грело солнце. Он прилег на камнях рядом с палаткой. Мы продолжали собираться внутри. Минут через 10-15 из палатки зачем-то выглянул Джумбар. Илья, видимо, задремал, он окликнул его, ответа не последовало. Окликнул еще раз, еще и еще; мы все выскочили из палатки, стали прощупывать пульс, сердце, подносить зеркальце, проверять реакцию зрачков. Никаких результатов, никаких признаков жизни. Так тихой смертью умер один из сильнейших альпинистов Сванетии, отец 4-х детей, 44-летний Илья Габлиани, совершивший не одно высотное восхождение. Он сам совершил непоправимое легкомыслие, идя на столь ответственное восхождение с болезнью печени, но где были врачи?

К великому горю, это было только начало страшного конца так неплохо проходившего восхождения на эту зловещую «Победу». Похоронив Илью под жандармом, у начала подъема на Победу на высоте ок. 6900 м (транспортировка отсюда практически невозможна), мы втроем пошли догонять ушедших по гребню обоим Хергиани, чтобы начать спуск с вершины Важа Пшавела. Выйдя с бивуака в 14 ч, мы к 17 ч догнали товарищей. Миша К. уже совсем отказывался идти, но близость вершины и последующего спуска добавило ему сил, и мы к 19 ч были уже на высоте 6700 м, т.е. спустились на 200 м ниже вершины, и здесь заночевали, приготовив площадку и расстелив палатку. О смерти Ильи Мише К. ничего не сказали, а Мишу В. предупредили, сразу догнав его на гребне, т.к. опасались, что похоронить свана без ведома его соотечественника было бы не совсем тактично, и впоследствии могло быть истолковано неправильно.

Ночь на 29 августа провели хорошо, если не считать, что у нас к этому времени не осталось ничего сладкого, и мы выпили кастрюлю чуть сладенького киселя. Чувствовали все, кроме Миши К., себя неплохо, только Кухо жаловался, что у него болят подмороженные ноги. Ночью был сильный ветер, но к утру он стих, и палатку периодически подогревало солнце. Вставать не хотелось, но потом я разжег примус, снова вскипятили кастрюлю с остатками киселя, съели (выпили) его с галетами и начали со-

бираться в последний ответственный спуск. Первыми опять вышли Миши, чтобы не тормозить движение. Потом собрались и мы, свернули палатку, выбросили ненужное и начали спуск, время ок. 10 ч. Обращаю внимание, что Кухо почему-то не надел кошки. Говорит, что ноги болят, и ему так легче. Тогда начинаю на каждом ледяном участке, а их здесь достаточно, выпустить обоим вперед с верхней страховкой, а потом сам подхожу к ним на кошках. У Джумбера шекельтоны, подбитые по абалаковскому методу шипами. Эти шипы на льду практически не держат, особенно если сверху льда небольшой слой снега. Недаром Джумбер уже неоднократно срывался на сравнительно простых склонах. Доходим до отвесной скальной стенки, ее нужно обходить справа по примыкающему снегу. Становлюсь на страховку, говорю, чтобы ребята спускались на всю веревку, должно хватить до низу.

Спускаются один на конце веревки, другой рядом с ним на карабине. Спуск идет долго, наконец, кричат, что все, нужно идти мне. Спуск не легкий. Лежащий на скалах снег не везде прочен, иду очень осторожно и медленно. Подхожу к ребятам, они спустились не на всю веревку, еще остался трудный участок метров 10. Возможно, они побеспокоились за меня, и решили принять меня раньше. Как идти дальше? Джумбер спускается лазанием. Я стою с Кухо у пункта страховки – крепкого выступа скалы. Кухо предлагает спускаться «дюльфером». Это выглядит надежнее. Организуем дюльфер вокруг этого выступа. Я иду первым, спускаюсь метров на 12 и сажусь на камень в ожидании спуска последнего. Здесь место простое, крупные уступы камней на снежном склоне, и мы сидим, отвязавшись от веревки. Спускается Кухо, спуск идет нормально, и мы наблюдаем за ним. Вдруг, уже почти тогда, когда он ставит ноги на снег в конце спуска, что то происходит в месте закрепления веревки, Кухо с криком летит через голову, вместе с веревкой падает на Джумбера, за ним летит большой камень, и всё вместе, кувыркаясь, в метре от меня летит по уходящему вниз склону крутизной 45-50°. Я напряженно слежу за полетом и вижу, что кувыркающееся тело исчезает после ледового сброса метрах в 200 ниже меня. Еще мгновение, и я замечаю, что Джумбер не упал вниз, а лежит на склоне немного левее линии падения и метров на 20 ниже меня. Он легко поднимается, у него только небольшая ссадина на правом виске. Решаем с ним спуститься до уровня, где исчез Кухо, и траверсировать склон под сброс, чтобы осмотреть это место. Возможно, Кухо там остановился в снегу и еще жив. Джумбер отвязывает от своего рюкзака палатку, чтобы облегчить его, и мы продолжаем с ним спуск уже без веревки, которая улетела вместе с Кухо.

Спускаемся по пути подъема, частично ориентируясь на следы Миш. В одном месте я не могу слезть, чувствую, что рюкзак меня обязательно отбросит от скалы, и я полечу вниз. Джумбер слез хорошо, прошу его придерживать меня, с большими усилиями кое-как спускаюсь на эти «несчастные» 1,5-2 м. Идем дальше – места знакомые, но есть варианты. Склон, куда улетел Кухо, не

просматривается. Спускаемся до нашей 3-й ночевки при подъеме. Площадка сохранилась, это высота ок. 6400 м. Оставляем здесь рюкзаки и решаем пересечь снежный склон, узкую гряду скал и выйти на склон возможного задержания Кухо. Джумбер идет первым, он топчет следы в снежном склоне крутизной 50-55°. Проходим метров 50, под 10-сантиметровым слоем снега начинается лед. Джумбер вырубает во льду небольшие ступеньки, я улучшаю их. Неоднократно предлагаю ему смениться и пойти первым, он продолжает идти вперед. Слой снега становится меньше, но голый лед начнется еще метрах в 15 впереди. Вдруг Джумбер поворачивается лицом к склону, видимо становясь на передние шипы шекельтона, и в то же время ноги его соскальзывают, он хочет задержаться штычком ледоруба, но это не помогает, и он падает на склон. Пытается задержаться клювом, но безуспешно. Ледоруб почему-то выскальзывает у него из рук. Джумбер, набирая скорость, скользит вниз по крутому склону, сохраняя равновесие. Кричу ему задерживаться за камни. Это ему не удастся и, продолжая плавно, но быстро скользить вниз, он скрывается за поворотом кулуара. Знаю, еще метров 100-150 и кулуар обрывается 1000-метровой стеной на л. Звездочка. Мне остается ужас гибели товарища и ужас одиночества на высоте 6400 м. Второе можно пережить и поправить, первое уже поправить нельзя.

Медленно возвращаюсь по следам к оставленным нами рюкзакам, беру один из них (свой) и бреду, если можно так назвать лазание по скалам и спуск по снегу, к людям, которых можно встретить в лучшем случае в полутора километрах ниже. А в мыслях – когда же и где же моя очередь в этой ненормальной и нелепой роковой истории. Скальные полочки, идя по которым я могу держаться только правой рукой, т.к. левая у меня поднимается только со страшной болью (после срыва вечером под вершиной), небольшие снежники с подстилкой льда, опять скальные полочки и уступы. Наконец, – крутой склон, по которому нужно обойти скальный уступ высотой 60-70 м. При подъеме это место долго и трудно проходили Илья и Кухо. Тогда мне казалось, почему они так долго копаются? А теперь без веревки и какой-либо возможности помощи я должен здесь спуститься, ни разу не соскользнув ни ногой, ни айсбайлем. Стараешься делать все как можно надежней, а получается ступенька для двух передних зубьев кошек, которые надеты на большие шекельтоны, в таком положении соскальзывающие с ноги, невольно смотришь вниз – куда лететь, а склон оканчивается тем же 1000-метровым сбросом на л. Звездочка. А срыв – дело самой небольшой оплошности, самой незначительной случайности. Наконец нога выдалбливает ступеньку в плотном снегу и, с облегчением поставив ногу, можно сказать себе, что твоя жизнь относительно гарантируется до спуска с виднеющихся внизу крутых кварцевых скал. Эти скалы при подъеме показали мне особенно трудными. Правда, я шел в шекельтонах и при каждом шаге, а особенно при закреплении за уступ только носковыми триконами, шекельтон у меня делал попытку сняться с ноги, да и рюкзак в это вре-

мя был порядочно тяжел. Я все надеялся, что до этих скал сумею догнать двух Миш, но, подходя к краю скал, обнаружил, что они уже спустились довольно далеко по снегу, и я остался совершенно один. Миша В. оглядывается, смотрит вверх, я кричу, а вернее шепчу, чтобы он помог мне спуститься «возьмите меня с собой» и показываю жестом здоровой руки с ледорубом. Но они не слышат, и вряд ли хорошо вообще различают мою фигуру. Постояв немного, они бредут дальше, вниз по снежному гребню, потом опять останавливаются, Миша Каб. садится, видимо, не хочет (не может) идти дальше, Миша В. его вновь поднимает, и они бредут, но все это без всякой связи со мной. Навстречу Мишам поднимаются четыре человека, подошедших снизу на наш сигнал вчера вечером, но все это никак не касается меня. Мне нужно самому пробивать себе дорогу к палатке на высоте 5100 м – к жизни. А здесь пока что 6000 м. Начинаю спуск по скалам. Он, к счастью, оказывается легче, чем я предполагал, но все время кулуарчики идут над отвесами, и один неверный шаг может заметно убыстрить спуск прямо на ледник Дикий. Последняя ступень метров в 50 требует лазания на абсолютном отвесе, и я с одной здоровой рукой проделяваю это чрезвычайно медленно, но все же успешно (иначе бы об этом некому было рассказывать).

Выхожу на снежный гребень (склон). Здесь чувствую себя увереннее, прохожу свои пещеры, вырытые при подъеме, спускаюсь дальше – трещина, я прыгаю и, не удержавшись, качусь вниз. С трудом задерживаюсь айсбайлем, снова сильно стухнул – ведь на таком пустяке мог бы не задержаться и тогда – «все», почти что дома. Сил почти не осталось. Вижу немного влево заброску 1959 г. или 1960 г., подхожу к ней. Как жаль, что нет компота, целый день без воды, и горло страшно пересохло. Вскрываю банку какао и ем со снегом.

Дальше вниз по снегу, местами по льду. Вижу: внизу меня ждет и мне машет человек – значит, я уже близок к жизни. На выс. 5200 м меня встречает Автандил Ахвледиани, необыкновенно здоровенный (высокий) детина. У него фляжка с водой, которую он мне пытается не дать выпить сразу, но потом, посмотрев на меня, махнул рукой. Узнав, что я остался один, он садится на снег спиной к вершине и в отчаянии закрывает лицо руками, потом встает, берет мой рюкзак и ведет меня в палатку спасательного отряда. Там уже расположились Миши, было вдоволь воды и еды. Проспали друг на друге 6 чел. в одной «памирке». Это все совершилось в один день 29 августа.

На следующее утро, 30-го, снизу подошли еще два человека: Джумбер Кахиани и Отар Хазарадзе. Миша Хергиани, Джекин Гугава и Отар Хазарадзе пошли под стену, куда я предположил падение тела Джумбера Медзмаришвили. Остальные начали собираться к спуску на ледник Дикий. Перед уходом я вышел на гребень посмотреть, что делает группа Хергиани и увидел, что они спускают вниз на ледн. Звездочка два тела. Значит и Теймураз Кухианидзе также упал со стены на ледник, и наша попытка его найти на

снежном поле на высоте 6400 м была напрасной. Если бы мы это знали, то Джумбер почти наверняка бы остался жив. Судьба это или что-то, что независимо от нас и сильнее нас.

Спуск на л. Дикий организовали хорошо. Мишу Кад. вели на короткой веревке, перила налаживал Дж. Кахиани. На леднике нас встретил Леван Ахвледiani через 1 ч после нашего спуска, на ледник спустилась также тройка Хергиани, тела остались на Звездочке для дальнейшей транспортировки в базовый лагерь. В 19 ч мы уже были в базовом лагере, где нас встретил полуобезумевший Отар Гигинейшвили. Его волнение усиливалось также отсутствием группы, которая поднималась навстречу нам (траверсантам) с пер. Чонтерен. Были разосланы телеграммы о случившемся. Я послал успокоительную телеграмму домой и (ирония судьбы) получил поздравительную телеграмму с победой.

31 августа весь день шел снег, но радостно было возвращение группы с Чонтерена, они поднялись на Вос. Победу и все время ждали нас. В середине дня пришли 4 лошади.

1 сентября. Я очень хотел уехать вниз и дальше в Москву, ведь мой отпуск кончается 3 сентября. Однако, Отар Гигийшвили, предвидя различные комиссии, просил меня задержаться, тем паче, что моя болезнь (рука) дает право на бюллетень. Я с большим скрипом согласился, ведь, правда, бросать экспедицию в такое время не совсем удобно. Теперь караван будет только 4 сентября, к этому времени тела перетащат в лагерь. В Пржевальске я смогу быть числа 6-го, и, таким образом, на работу опоздаю примерно на неделю. Очень не хотел, но что поделаешь. Мог ведь вообще покончить со всякой работой. Сегодня замечательная погода, и я снимаю на всякие пленки и аппараты. Жизнь есть жизнь, она продолжается, несмотря ни на что, Тяжелые воспоминания временами кошмаром застилают мозг, но потом вновь уступают место солнцу, а величие вершин все манит к себе и зовет к жизни, скрывая свои смертельные жала.

2 сентября. 11 человек во главе с Мишей Хергиани ушли за телами погибших товарищей. Они к 13 ч поднялись на перемышку, к 16 ч вытащили на перемышку тела, а к 19 ч спустили их на л. Дикий. Мы здесь в лагере страдаем от безделья. Особенно поражают меня два друга тбилисца: Элиава Сева и Берадзе Омар – они рекламируют себя лучшими друзьями погибших, а в тоже время отказались даже идти за телами погибших.

3 сентября. Сегодня утром ребята пришли в лагерь и притащили тела. К вечеру должен прийти караван из 8 лошадей, чтобы завтра идти вниз. Решили подготовить фильм, посвященный погибшим ребятам, с темой восхождения на Победу и их более ранних восхождений. Борис Крепс проводит досъемки эпизодов на скалах выше лагеря.

4 сентября. Ждем лошадей, они, наконец, пришли в 15.30. Завтра выйдем вниз.

5 сентября. Хотели выйти рано, но по радио, почему то сообщили, чтобы не торопились. Сразу все переменялось, и вышли в 10.30. Однако, отсутствие еды подгоняло, и решили идти дальше Мерцбахера. Остановились на ночевку недалеко от выхода с боковой морены на ледник. Шли всего 8,5 ч. Часов в 12 над нами пролетел вертолет, полетел до Дикого и вернулся. Оказалось – это вертолет метеослужбы.

6 сентября. Встали и собрались совершенно необычно быстро. Вышли в 7 ч и в 11 были в Чонташе – подгонял голод, да и по радио сказали, что в 12 будет вертолет. Я, правда, пришел минут на 40 позже – в тапочках отбил ноги, и идти было трудно. Никакого вертолета так и не прилетело, но приехал Гиви Калабегшвили с продуктами, и мы неплохо поужинали. Вертолет обещают наутро 7. В любом случае, утром выходим. На вертолете приказано лететь Гигийшвили, Сивилу и мне.

Гиви привез новость о Кассине. Оказывается, он в 1959 г. поднялся один на вершину п. Сталина и оставил записку. Погиб, вероятно, при спуске.

В долине Иныльчека стоит дымка, наверное, принесло пыль из Такла-Мака – видимость километра 3, вершины хребтов еле просматриваются.

7 сентября. Ждали вертолет утром. Он даже вылетел из Пржевальска, но не долетел, т.к. помешала пылевая дымка. После долгих разговоров, наконец, в 11 ч вышли через перевал Чартолани, Гугава и я на лошадях. Шли очень быстро и к 20 ч были в Кен-Су. Там Айдики, местный киргиз очень симпатичный, покормил нас супом из убитого им архара, а Зураб яблоками и арбузом. Машина там дежурила и ждала нас.

8 сентября. В 7 ч выехали после долгих попыток завести машину. В Пржевальск приехали около 14 ч. Здесь встретила комиссия: Палавандишвили Александр Георгиевич, Лехе и Каспин. Здесь же Бекну Хергиани и Додо – жена Джумбера Медзмаришвили. Комиссия настоятельно советует мне поехать на похороны в Тбилиси. Послали телеграмму Романову Н.Н., чтобы он поговорил с Юриновым.

Резо Хазарадзе здесь наводил всякий туман, пытаюсь очернить мою роль, остальные, вроде, придерживаются другой точки зрения. Не знаю, как дальше, пока придется задержаться здесь.

9-12 сентября. Мы прибыли в Пржевальск. 9-го привезли тела и приехали Отар Г. с 4 ребятами. Тела обработали судмедэксперты. От вскрытия отказались ввиду ясной причины гибели. Обработали формалином, говорят, на 10-15 лет гарантия.

Мише сделали блокаду. Как будто бы, все останется при нем, хотя поговорить и с ногами и с руками придется. Каспин оформляет получение страховых денег. Комиссия с нами беседует не очень усердно, но все пытается уточнять и возвращается к обстоятельствам восхождения на вершину и почему разошлись связки, все думают, что мы что-то скрываем, когда ситуация предельно ясная. Вероятно, этот дурак Резо все подзуживает. Ему все

что-то мерещится, наверное, по себе судит, ведь сам сбежал из лагеря за день до выхода за телами своих друзей. Ну, пусть это будет на его совести.

9-го была большая выпивка с врачами, а потом дополнительно с Селяр-джаевым Гомером Ивановичем, он был совершенно невменяем и потом усердно извинялся. Все ребята приехали в Пржевальск 11-го.

12-го в 18 ч вылетели спецсамолетом все кроме Гиви К. и Зураба, которые остались завершать дела экспедиции. Хотя ответа из Москвы не было, я решил лететь в Тбилиси, так, наверное, лучше.

13 сентября. В 17.15 прилетели в Тбилиси. Самолет встретил сплошной плач собравшихся. Очень тяжелая эта традиция, когда плачут и женщины и мужчины. На встрече были все старые и молодые альпинисты. Мне тоже соболезнуют, но от этого все это переносить не легче. 12-го ночевали в Ташкенте. Мы с Кожиним у Эльчибекова, он встретил очень хорошо.

14 сентября. У Сихарулидзе Вас. Докладывали об обстоятельствах аварии Палавандишвили, я, Миша К. и Отар Гигинейшвили. Слушали спокойно, вопросы без подвохов. Вечером были на панихидах у Джумбера и Теймураза. Говорил с женой Теймураза. Ко мне отношение соболезнующее, как к участнику этого тяжелого горя. Приехав сюда, я стал своим, если бы не приехал, мог бы стать чужим. Обычай похорон здесь делает все переживания более тяжелыми, чем у нас. 15 – общая панихида и прощание с погибшими в клубе альпинистов.

15 сентября. Продолжилась т. наз. панихида в альпинистском клубе. Это прощание с покойными, все проходят мимо гробов.

Во второй половине дня Сихарулидзе собрал президиум. Отар и я снова доложили об экспедиции. Все шло нормально, но Бекну Хергиани по научению, вероятно, Шато Чортоена выступил с сомнением, что Габлиани мог так скоро умереть и, возможно, его оставили там живым, кроме этого, он вынес ряд обвинений в мой адрес. Это вызвало возмущение, но все старались сгладить инцидент. Совещание было перенесено на завтра.

16 сентября. В 10 ч продолжили совещание. Я сделал заявление в отношении вчерашнего выступления Бенку и потребовал извинения. С помощью Кецховели это извинение было произнесено. Имея в виду, что это сказал Бекну, инцидент можно считать исчерпанным, хотя он оставил весьма неприятный осадок. Вечером были похороны при очень большом стечении народа. Все это очень тяжело. Не думал я, что уже в зрелом возрасте придется переживать такие потрясения. Тбилисские альпинисты все пришли с покаянием, что плохо отнеслись ко мне в связи с аварией. «Мы Ваши дети, простите нас, и мы будем впредь Вашими верными детьми, мы поняли, что Вы за человек». Это, конечно, приятно, что, наконец, они это поняли. В их горе я их тоже понимал и не очень обижался.

17 сентября. Сегодня я буду в Москве. С утра сваны стали меня провожать, Бекну в том числе. Пришлось пить ром, но за дружбу чего не выпьешь.

Гедеван Вас. просил остаться до самолета 14.40. Хочет со мной поговорить. Поеду к нему к 11 ч. Они много недопонимают, и поэтому появилась формулировка «цепочка досадных ошибок», которых, в общем, практически не было. Но ведь нужно и постановление составить, а без «ошибок» это весьма трудно. Главное, что с альпинистами Грузии (именно всей Грузии) я остался другом. Это значит, что все я делал от всего своего сердца, понято и оценено, а тяжесть всей этой трагедии все равно неизгладима.

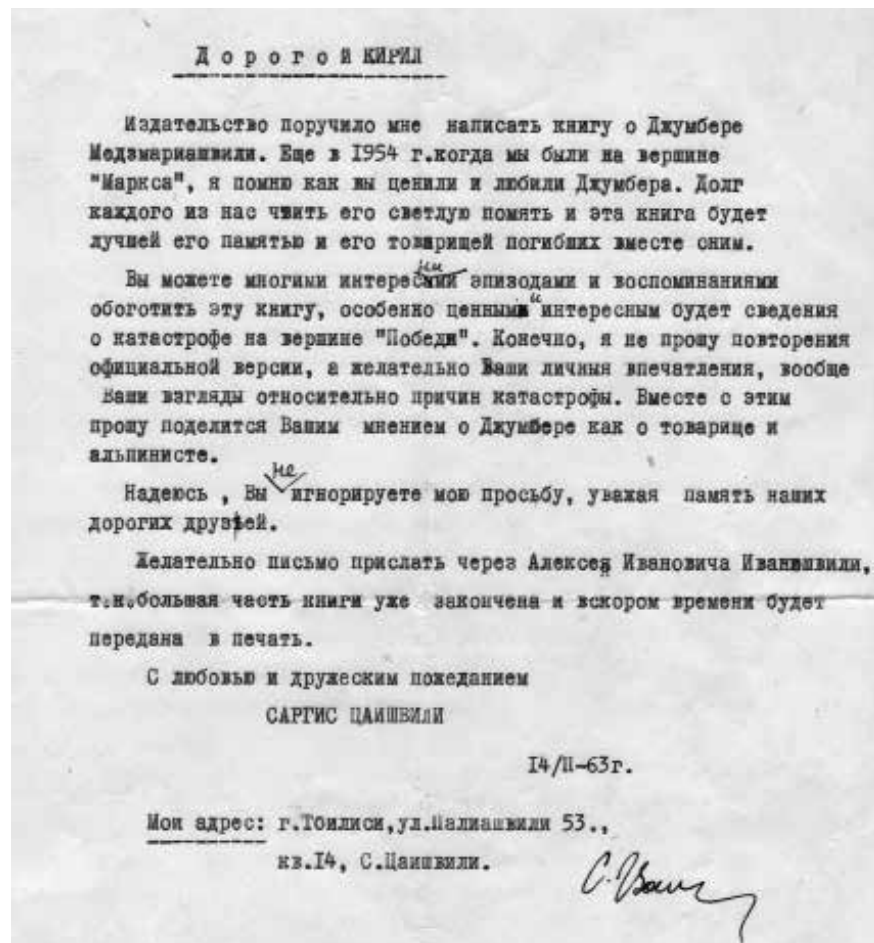
Уже скоро будет 4 года, как все это разыгралось на Победе. Острота ослабела, и можно написать более точно о происшедшем. Мы с Джумбером шли к вершине значительно быстрее, чем Кухо и Габлиани и, несмотря на то, что все время отходили в сторону – искали тур 1938 г. (Гутман – Иванов), при подходе к высшей точке уже потеряли из виду вторую двойку. Но т.к. наши следы были, то беспокоиться не приходилось. Когда мы нашли тур спартак-овцев и сменили записку, погода уже была далеко не хорошая, и мы, чтобы сократить время на спуск, начали кричать второй связке, чтобы они поворачивали назад. Сами пошли искать тур Ерохина. Нашли его, но пурга разыгралась так, что нужно было быстрее идти обратно. Вернувшись в район тура, мы не заметили следов второй связки и решили, что она повернула назад раньше. Потом в пурге вообще трудно было различать следы, и мы потеряли даже свои. Шли довольно быстро, думая догнать вторую связку, но безуспешно. Кричали ей, но ответа не получили. Мы очень боялись сбиться с пути и спуститься в сторону Китая, а выходить на гребень нельзя было из-за карнизов. Когда ориентироваться уже совсем было невозможно, мы начали копать снежную яму, чтобы в ней пересидеть непогоду (одеты были тепло), но, к счастью, с заходом солнца пурга прекратилась и облака растаяло. Мы увидели, что почти уже подошли к спуску на западный гребень. Ободрились и вскоре были у своих рюкзаков. Уже почти совсем стемнело. В том, что вторая связка спустилась вниз, у нас не было сомнения. Взяв рюкзаки, продолжили спуск. Вскоре вышли на острый снежный гребень, спускающийся крутизной около 40°. Джумбер вообще ходил неосторожно и не очень ловко, как потом мне сказал М. Хергиани, он часто соскальзывал на подъеме, и я его удерживал натяжением веревки (сам я думал, что это не срывы, а он просто натягивает мою веревку, идя сзади). Я все время повторял «иди медленнее», шли мы одновременно на натянутой веревке. Вдруг он сорвался вправо в сторону л. Звездочки, я быстро воткнул ледоруб в снег. Но ледоруб был вырван рывком, и я тоже полетел вслед за Джумбером. Было совсем темно, но мне было ясно, что это все, и мы не сможем задержаться вплоть до ледника (через 2500 м). Однако, пролетев сравнительно немного, я почувствовал сильный рывок, и повис на веревке. Кричу Джумберу – жив, слышу, отвечает – жив. Ну, давай осторожно выбираться на гребень. Выбрались и решили, что дальше идти нельзя – два благополучных срыва вряд ли можно ожидать.

Вырыли себе ступеньку на гребне, завернулись в спальные мешки, и, в общем, неплохо провели ночь до восхода солнца. Последствием этого срыва была сильная боль в левой руке, как потом выяснилось – разрыв мышечных волокон. Рука практически перестала действовать, и это особенно остро почувствовалось, когда я остался один, и должен был проделать спуск по крутым скалам и льду, не имея даже небольшого конца веревки для организации самостраховки и помощи при спуске.

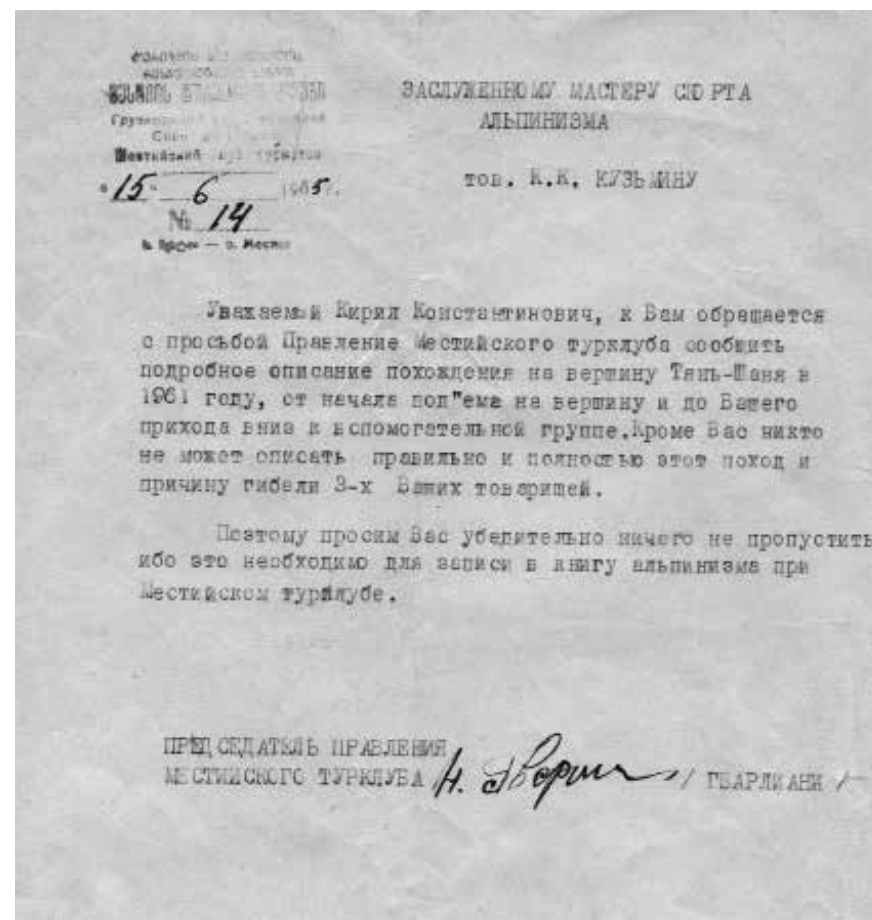
Вот, пожалуй, те уточнения, которые можно внести в записи, сделанные сразу в условиях разыгравшейся трагедии.

Москва, 16.07.1965 г.

На этом заканчиваются дневники К. Кузьмина за 1961 г.

Письмо из Тбилиси от Саргиса Цаишвили. 14.02.1963 г.

Письмо председателя Местийского турклуба Н. Гварлиани. 15.06.1965 г.

1964 г.

Тянь-Шань.

Экспедиция ЦС ДСО «Буревестник» на Хан-Тенгри

Хан-Тенгри с севера

Руководитель: Е.И. Тамм

Основная задача экспедиции: Подготовка молодых высотников из альпинистов студенческого общества страны, альпинистское освоение Северного Иньльчека, участие в чемпионате СССР в высотном классе.

Оценка: Технически маршрут труден, хотя нет участков, которые нельзя пройти простым лазанием. Перепад высот около 3000м и постоянная крутизна скальных участков близких к отвесу, создают постоянное моральное напряжение лазающих по маршруту.

К. К. Кузьмин восстанавливает спортивную форму после двухлетнего перерыва в связи с командировкой в Египет с проектом Асуанской ГЭС и трагедий 1960 и 1961 гг.

Дневник

Экспедиция «Буревестника» на л. Сев. Иньльчек

Состав:

Тамм Евг. Игор., м.с., нач. экспедиц.	Шалаев Ник. Ив., м.с., зам по хоз.
Смит Вильям Арт., м.с., тренер	Брагин Олег, м.с., —»—
Винокуров Влад., м.с.	Бонгард Мих. Моис., м.с.
Алхутов Ник., I раз., участник	Цетлин Вал. Мих., I раз., участник
Ткач Вадим, м.с., —»—	Щеголев Вячесл., I р., —»—
Бобров, I р., —»—	Борисов Волод., I р., —»—
Куликов Олег, I р., —»—	Цирельников Вяч. Нат., I р., —»—
Любитов Юрий, II р., —»—	Калачев Лев, II р., —»—
Мильштейн Игорь, II р., —»—	Булатов Евг., I р., —»—
Белопухов Андант. Конст., м.с., —»—	Божуков Вал. Мих., м.с., —»—
Кузьмин Кир. Конст., з.м.с., —»—	Дубинин Вадим, м.с., —»—
Шиндяйкин Алекс., III р., врач	Богданов Ал-др Серг., – кинооп-р
Кузов Алекс. Андр., – повар	Радист (военный)
Вертолетчики: Мирошкин Борис Митроф., Поподейкин Ал-др Корнилович	

Продукты на восхождение

2 гр. по 4 чел. на 8 дней.

Гр. конц. .	5 л. (1 кг)
Вермишель	1250 гр.
Суп. чеш..	300 гр.
Манная кр.	600 гр.
Итого: 3150 гр.	

Мясо туш.	4 б. (1600 гр.)
Мясо жар.	4 б. (1200 гр.)
Колбаса кос.	2. (800 гр.)
Мясо сух.	300 гр. (пач.)
Итого: 3900 гр.	

Шпроты	2 б. (800 гр.)
Сардины	2 б. (400 гр.)
Рыба кр.	1 рыба 300 гр.
Сало	400 гр.
Корейка	600 гр.
Икра черн.	2 баноч. (600 гр.)
Ветчина конс.	4 б (1200)
Колбас. копч.	300 гр.
Масло слив.	1 бан. (300 гр.)
Итого: 4900 гр.	

Сухари бел	– 500 + 500 – 1 кг
Галеты	– 1600 + 1000 26 пач. (2600)
Итого: 3600 гр.	

Чай	– 2 пачки
Кисель	– 2 пачки (400 г)
Варенье	– 1 фл. (700 г)
Кофе	– 3 пач. (300 г)
Сахар	– 4 пачки (2000 г)
Сгуш. молоко	– 6 банок (2700)
Сухое молоко	– 2 б. (300 г)
Шоколад	– 32 плитки (600 г)
Конфеты «Мишка на севере»	– 500 г

Мед	– 500 г
Халва	– 2 пач. (400 г)
Сабза + чернослив	– 1 кг
Соль	– 0,5 кг
Томат паста	– всего 1 банка
Всего: 2500 кг.	
На человека: 2500: (8х4) = 0,78 кг	

Общий груз

Палатка – 6 кг – 2 шт.

Примус – 1 кг – 2 шт.

Бензин – 5 кг – 10 л.

Продукты – 26 кг.

Веревка – 2 шт. – 4 кг – 4 конца х 30 м

Крючья 4 лед. + 8 ск – 2 кг – 6 шт ? + 8 ск.

Карабины – 4 шт. – 1,5 кг + 4 шт.

Кастрюли 2 шт. – 1 кг – 3 шт.

Спички – 8 кор.

Молоток – 1

Репшнур – 15 м

Ракеты – 10 зел. + 2 кр. + 1 ракетница

Очки запасные – 2 пары

46,5 кг

46,5 / 4 = 11,6 кг

1964 г. Хан-Тенгри с севера

11 июля. Сидим в палатке в двух часах хода от поляны Мерцбахера. Два часа назад встретили здесь основную группу, поднимающуюся от Чонташа. Мы с Валецким возвращались с разведки прохода вокруг озера Мерцбахера. Если начать сначала, то будет выглядеть примерно так.

05.07 вечером вылетели на ИЛ-18 из Москвы. А утром, 06.07, были во Фрунзе. Встретили нас находящиеся там Н. Шалаев и Булатов. В 13 ч уже выехали на машинах к Пржевальску. В Пржевальск приехали в 21 ч. Переночевали в частном доме и в 6 ч 7-го выехали дальше. К заставе Куйлю приехали около 17 человек, 3 ч задержались на пер. Чон-Ашу (3982 м) из-за неисправности одной из машин. От заставы поехали по новой дороге, проложенной до слияния Сарыджас с Иньльчеком. Дорога идет над тесниной Сарыджас и производит весьма сильное впечатление (очень опасное), такой дороги я нигде еще не видел.

Дорога приводит к р. Иньльчек, через которую автомашины перетаскивает трактор, при этом машину захлестывает, включая кузов и моторную группу. После переправы до бывшей заставы Майдаадыр - 12-15 км, дорога хорошая. В Майдаадыр прибыли в 20 ч и расположились на ночлег.

Здесь стоял вертолет Мирошкина Бор. Митр., который производил выброску грузов для экспедиции Труда. Вся экспедиция Труда уже была перебазирована вертолетом к Чонташ. В Майдаадыре были 3 разведчика, которые сообщили, что через перевал Пролетарской Печати идти на Сев. Иньльчек опасно, а вертолетчики сказали, что посадить машину за озером нельзя. Дело осложнилось.

8-го утром в 7:30 Цейтлин, Бобров, Борисов и я на вертолете прилетели в Чонташ, чтобы выйти на разведку пути вокруг озера.

В 10 ч вышли вместе с караваном Труда к поляне Мерцбахер. Шли медленно, особенно врачи из института Космической медицины, которые поехали с эксп. Труда для исследования методов тренировки альпинистов. В 17 ч остановились на ночевку вскоре после выхода с ледника на береговую морену.

Выход для разведки района

9-го в 8:30 вышли дальше и прибыли на поляну Мерцбахера в 12 ч.

В 13 ч Труд ушел дальше (вверх) по леднику, а мы стали пересекать ледник по направлению к мысу барьерного хребта. Через 3,5 ч остановились на ночевку, немного не доходя до оз. Мерцбахера. Путь по леднику довольно противный – много трещин с большими провалами и перепадами. Ледник, в основном, закрыт мореной.

10-го в 7:30 налегке вышли на поиски пути вокруг озера справа по ходу. Уже через 40 мин стало ясно, что на первых 100 м в озеро обрывалась скальная стена, подойти к которой не представляется возможным, т.к. ледник здесь отвесными стенами обрывается в озеро.

Решили поискать путь обхода через боковой гребень. На этот гребень выводит довольно крутой кулуар, заполненный осыпью. После трех часов подъема вышли на гребень. Набор высоты 700-800 м. Спуск с гребня простой по осыпям и немного по снегу (имеются трещины). Выходишь примерно в 2/3 озера, дальнейший обход озера по осыпям предельно легок. Красота озера с плавающими на нем айсбергами не поддается описанию. Дальше идут морены или грунт, вероятно, заливаемый при большом наполнении озера, среди морен множество озер.

За грядой морен снова большое озеро, шириной во всю долину и длиной не менее 2-2,5 км. Язык ледника Сев. Иньльчек находится на расстоянии не менее 5 км от основного озера Мерцбахера.

Между верхним и нижним озерами течет большая река с совершенно прозрачной голубой водой.

Обход озера Мерцбахера

На правом берегу реки мы увидели наших разведчиков: Смита, Бонгарда, Ткача и Щеголева. Переправляться к ним пришлось через речку. Вода доходила почти до пояса, течение сильное. На наших глазах вертолет производил сброску грузов в базовый лагерь. Все сброшено в полной сохранности с высоты 4-5 м.

В районе лагеря имеется очень неплохая площадка для посадки вертолета размером 120х40 м. Однако, Мирошкин садиться отказывается.

В 16 ч мы вышли вокруг озера с другой (левой) орографически правой стороны. Обход идет на большом протяжении по крутым осыпям, а частью по скалам, подходящим непосредственно к воде. Проходить налегке это все можно, но с грузом и большими группами весьма и весьма опасно. В самом конце озера (ближе к ледн. Южн. Иныльчек) нависающие над водой скалы висели сложно, но этот участок можно обойти поверху с набором 150 м высоты.

Весь этот обход озера (слева) мы сделали за 4 ч очень напряженного лазания и к 21 ч вышли к своей палатке на леднике, едва избежав холодной ночевки.

11 июля. Бобров и Борисов в 8:30 ушли через гребень к группе Смита, а мы с Цетлиным пошли в Чонташ, чтобы передать результаты разведки и попробовать уговорить Мирошкина садиться за озером. В 14 ч мы встретили основную группу, поднимающуюся с довольно тяжелыми рюкзаками вверх. Сейчас ждем радиосвязь с тем, чтобы принять окончательное решение о дальнейшем.

Основная группа завтра выходит на Сев. Иныльчек и, по расчетам, будет там, через 2 дня.

12 июля. Сидим в палатке на поляне Мерцбахера вдвоем с военным радистом и ждем подхода Божукова и Белопухова с радиостанцией.

Рядом с нами устанавливают две палатки туристы гр. Ковалева. Они вчера ходили к озеру, там ночевали и теперь вернулись сюда.

Сейчас 16 ч, мы уже пообедали, сварив или, вернее, размочив гречневую крупу. Пришли на поляну мы в 11 ч вместе со всей группой. Все ушли к озеру, там будут ночевать и завтра утром пойдут через гребень за озеро в базовый лагерь.

Наши планы таковы:

Сегодня разворачиваем рацию и пробуем связаться с Фрунзе. Завтра на поляну должен подняться караван со всеми нашими вещами во главе с Колей Шалаевым.

Послезавтра (14.07) мы все (остатки – 7 чел.), взяв с собой рацию, отправляемся в базовый лагерь за озеро. Здесь на поляне оставляем весь остальной груз и вызываем за ним необходимое количество людей из-за озера.

На поляне, думаю, оставить палатку и все вещи, без которых можно обойтись за озером, а то таскать туда очень неприятно.

Сейчас, как и почти все предыдущие дни, идет дождь, он начался по расписанию в 14 ч и, вероятно, будет продолжаться до 6 ч завтрашнего утра.

Утром мы встретили караван, возвращающийся от «трудовцев». Караванец Ташмат и альпинисты Сардановский Андрей Николаевич, ... Никита Ильич. Позавчера (10.07) караван не дошел 2,5 ч до базового лагеря и не нашел возможности пройти дальше, оставил груз и вернулся назад.

У Труда будет еще одна ходка, после того как завтра караван подвезет грузы нам на поляну.

За три дня обследования пути вокруг озера я порядочно устал и теперь с удовольствием отдохну здесь полтора дня, хотя очень скучно.

14 июля. Все состоялось согласно плану. Божуков, Белопухов и Дима Дубинин пришли на поляну рано утром 13-го, 12 они не дошли ок. 1 ч.

В 16 ч пришел Ташмат с лошадьми, часом позже Коля Шалаев, а еще через 30 мин кинооператор Саша. Они все вышли от Чонташа в 9 ч. Коля вскорости организовал испечение «шанечков», это вроде оладьев, и мы с удовольствием поели их с медом и айвовым конфитюром.

Сегодня поднялись в 5:30 и после легкого завтрака вышли в 7:15. Пересекли ледник практически за 2 ч, а в 10 ч вышли из нашего старого бивуака над озером.

Нас было 7 чел.: Шалаев, Божуков, Белопухов, Дубинин, радист, кинооператор и я. Кроме своих вещей несли рацию с аккумуляторами, рацию «Недра-1» и кинохозяйство. Рюкзаки были довольно увесистые. В этих условиях подъем на перемышку стоил нам много сил. На подъем затратили 4,5 ч, на спуск ок. 1 ч. Переправу провели хорошо, вода ниже пояса. В лагерь пришли в 19 ч.

15 июля. 13 чел. во главе со Смитом ушли на поляну Мерцбахера за грузами. Мы перетаскивали к лагерю грузы, оставшиеся от выброски с вертолета.

В 15 ч Тамм, Дубинин, Белопухов и я вышли вверх под Хан-Тенгри. Прошли вверх 4 ч и заночевали у береговой морены слева по ходу. Путь до этого места очень плохой – с большими наборами высоты и спусками по крутым моренам. К тому же у меня рюкзак был очень тяжелый.

16 июля. Вышли с бивуака в 8 ч. Ребята меня немного разгрузили, и я пошел легко. Дорога здесь стала тоже более или менее нормальной. Сначала от впадения бокового ледника с белым льдом (4 ч от бивуака) свернули на середину ледника и пошли по мутьдам постепенно уходя к левой (орограф.) стороне ледника. После 2,5 ч хода при выходе на уровень чистого льда (на правой стороне ледника) постепенно траверсировали вперед влево. При этом пришлось переправиться через 2 большие ледниковые речки.

После выхода на чистый лед, до «треугольника» Хан-Тенгри 2 ч хода. Лед совершенно ровный, трещин по пути нет. Путь идет по срединной морене, которая размывается в ровной поверхности ледника.

Выброска собрана на середине ледника. Мы лагерь организовали на правобережной морене, высота здесь 4100-4200 м.

Погода весь день была пасмурная, временами шел дождь.

17 июля. Всю ночь шел снег. К утру немного растянуло облака, а с 9 ч снова затянуло. Северное ребро Хан-Тенгри к леднику переходит фирновыми сбросами и снежными склонами, не такими крутыми, но такими же лавинноопасными, как у северного гребня Победы. Нужно искать путь с востока. Ходили по леднику минут на 30 вперед. Солнце жарит нещадно, а

все вершины закрыты облаками. Путь до предвершинных снежных полей, которые на высоте 5700-5800 м, просматривается не полностью, верх закрыт облаками.

Нижняя часть – 1000 м над ледником, видна хорошо. После долгого изучения маршрутов приходим к выводу, что лучшим является гребень, ведущий на пик Саладина. Выход на гребень, метров 200, проходит по фирновым сбросам, а дальше гребневый маршрут, где скалы перемежаются со снегом, и средняя крутизна, по-моему, не превышает 45°. Вершинный гребень обрывался редко и не полностью, но ясно, что там работа серьезная, хотя маршрут объективно совершенно безопасен. Вершинный гребень имеет среднюю крутизну порядка 60° с отдельными более крутыми ступенями, т.е. он значительно превосходит по крутизне южное (мраморное) ребро.

Посмотрели маршруты возможных тренировочных восхождений. В первых, необходимо подняться на пик Саладина (выс. 6280 м) по ребру и этим подробно разведать путь будущего восхождения на Хан-Тенгри.

Хорошие маршруты на пике Казахстан и Баянкол (5713 м и 5780 м), с них можно хорошо наблюдать северное ребро Хан-Тенгри.

Осталось пройти в конец цирка ледника и просмотреть возможные пути подъема на Шатер и п. Пржевальского. Это мы сделаем с Белопуховым в один из следующих дней.

Очень хорош маршрут на пик 100-летия РГО по Западному ребру. Он, безусловно, труден, но весьма интересен.

Конец дня затратили на переноску грузов на морену. После того, как половина груза была перенесена, Белопухов и Тамм упустили баллон с газом в ледниковую реку. Река понесла его, и баллон застрял в ледяном гроте. С длительными переживаниями его удалось извлечь только к темноте.

Связи с лагерем опять практически не было. Слышимость такая, что разобрать ничего нельзя. Погода к вечеру улучшилась, но высокая облачность осталась.

18 июля. В 5:40 ушли вниз Тамм и Дубинин. Погода приличная – облачность выше вершин, но сплошная. Мы с Адиком к 10 ч перенесли лагерь вверх по морене и, т.к. облачность к этому времени опустилась и закрыла вершины, решили на разведку не ходить, а закончить переноску грузов, что и сделали к 12:30. С 12 ч пошел сильный снег.

Адик занимается починкой штормовых штанов, но мысли его, как всегда, только о еде, а времени еще мало, и варить рано. Я принимаюсь читать Блока.

Проспали и читали Блока до 19 ч. В 19:30 кончил идти снег и сильно похолодало, начали открываться некоторые вершины. В 20 ч связывались с базовым лагерем, но, как всегда, безуспешно.

В 21 ч слушали последние известия и дальше концерты по заявкам металлургов (19 – день металлурга). Транзистор «Сокол» работает только ночью и очень неровно. В 23 ч окончательно его выключили и заснули.

19 июля. Встали в 6:30. Вышли в 8:30. Чтобы встречать меньше трещин, пошли по середине ледника. Несмотря на то что еще держался ночной мороз, проваливались в снег сначала по щиколотку, потом по колено, а потом уже просто плыли в сыпучем фирне, как будто бы это на 6000 м.

С того места, где ледник начинает подниматься, пошли трещины, правда, не широкие, до 50-60 см. Все трещины закрыты слоем снега более толстым, чем высота древка ледоруба. Приходилось идти буквально на ощупь, ориентируясь на общую картину поверхности ледника, хотя это делать было весьма трудно, т.к. все кругом совершенно ровно, без всяких намеков на трещины. В общем, прошли удачно, если не считать, что я сильно поцарапал правую руку, оступившись в одну из трещин.

За 3,5 ч мы дошли до осыпей вершины...

Свернули на эти осыпи, т.к. дальше по леднику с таким глубоким снегом и с все время возрастающим количеством трещин идти было просто невозможно. По осыпям прошли еще вперед и выше до цирка Мраморной стены. Посидели там и рассматривали все возможные пути на Хан-Тенгри, Шатер, п. Пржевальского и п. 100 лет РГО. На обратный путь затратили около 2 ч. Снег раскис, и мы плыли уже в полужидкой массе. Пришли в 16 ч совершенно мокрые выше колен, а из ботинок выливали воду.

Поход наш дал следующие результаты.

Никакого перевала Пржевальского не существует, седловина между пиком Пржевальского и Шатром обрывается на ледник скальной стеной, высотой не менее километра. Намеченный нами 17-го путь на Хан-Тенгри через п. Саладина практически непригоден, т.к. в нижней части сбросы все переметены следами лавин, да и вообще мало пригоден для восхождения. В общем, этот маршрут даже хуже и опаснее, чем подъем прямо по сбросам от черного треугольника. Это можно было рассмотреть, только забирая восточнее этого гребня.

Подъем на Главный Шатер (вост.) выше ~5800 м замечательный, но до этой высоты, а, возможно, и до более меньшей, ~5500 м, склон с большим количеством сбросов и совершенно не выраженными гребнями. Правда, прохождение справа этого склона заметно менее опасно, чем подъемы по тако-

Лавина со склона Хан-Тенгри

му склону до Хан-Тенгри и подъем до плато 5200 м по северному гребню пика Победы. Хороший путь на Шатер с седловины от п. Пржевальского, но какой выход на эту седловину с юга? Отсюда, с севера он проделал труднейшие стенные восхождения. Погода все время была хорошая, но жаркая, и вершины частично все время были закрыты облаками.

Таким образом, на сегодня мы не имели приемлемого пути подъема на Хан-Тенгри с севера. У меня появился еще один вариант – по одному из гребешков, отходящих от верхних полей перед северным гребнем в сторону З-СЗ, но можно ли будет его рекомендовать – посмотреть завтра, когда выйдем непосредственно к его основанию. Это почти что против нашего лагеря. Сейчас сидим в палатках (после обеда), а штаны и носки сохнут снаружи, хотя солнца уже нет (из-за облачности).

В 20 ч, как всегда, не было связи.

20 июля. Утром погода хорошая, хотя снизу тянет черные тучи. Встали поздно, в 8:20, не завтракая, пошли смотреть контрфорс, отходящий на запад от верхних фирновых полей. Пересекли ледник (мин. 30). По мере приближения к контрфорсу становилось ясно, что это наиболее приемлемый путь. Хотя в нижней и средней части он размывается в снежный склон, но, в основном, скальный гребень выходит наружу и отделяет левый склон от правого кулуара, по которым скользит снег и пойдет лавина в случае обвала расположенных выше сбросов. В средней части переход со снега на скалы будет трудноват, но на всем остальном пути, включая переход гребня на верхние снежные поля, маршрут может считаться приемлемым и, во всяком случае, лучшим из всех маршрутов с Сев. Иныльчека.

Вернулись обратно в 10 ч. Позавтракали. Налаживаем газовые кухни к приходу отряда, думаем сварить на них большую кастрюлю компота. Погода испортилась, облачность села на ледник, идет редкий снег.

К 16 ч кухню и газ наладили. Сварили компот ребятам и себе. Никто не появился. Сварили себе обед, поели, легли спать, послушаем известия в 21 ч. Никого нет. Связи, как обычно, не было. К вечеру растянуло облака и похолодало.

21 июля. Ночью погода все время менялась – то шел снег, то было ясное звездное небо. К утру небо было совершенно безоблачно. Это впервые со дня нашего приезда на Иныльчек. Ночью мне что-то было тревожно, не знаю, как объяснить неприход ребят. Все навертываются нехорошие мысли. Как бы с «Трудом» чего-либо не случилось, ведь в нашем базовом лагере сразу станет известно по большой рации. А здесь сидишь в полном неведении и безучастии. Вот уже 15 ч, а я как на иголках, ничем не могу отвлечься. Ходил вверх, снимал, должны получиться хорошие кадры на черной пленке и на цветной стерео. Подгоняли «кошки» – сделаны очень плохо, совершенно не соответствуют форме подошвы ботинка. Адик устроил себе баню и помылся. Мне ничего не хочется. Читаю Блока, что тоже не

содействует умиротворению. Погода хорошая, хотя и прохладно, наверное так постоит несколько дней. Если сегодня к вечеру не придут, завтра рано утром идем в базовый. Больше не вытерпим.

22 июля. Наконец-то около 19 ч увидели на леднике подходящий отряд, а через полчаса он был уже в лагере. Еще через 30 мин пришли киношники (Божуков и Саша Богданов), а поздно вечером ок. 22 ч – наука (Алхутов, Дубинин и Любимов), ставившие знаки, определяющие настоящее положение ледника. Задержка с выходом не имела никаких причин, просто ребята хотели лучше отдохнуть.

В 11 ч группы разошлись на разведку маршрутов завтрашних восхождений и на съемки на ледопаде.

В лагерь вернулись в 15:30.

Тамм с несколькими ребятами пошли просматривать пути на Хан-Тенгри. Вернулся в 16:30. Говорит, что ничего нового не нашел. Но, вообще, пока идут пересуды о возможных маршрутах. Представления о лавиноопасности у ребят самые неопределенные.

После обеда готовили маршрутные листы: 5 чел. (нач. Булатов) идут на Баянкол 5790 м, 5 чел (нач. Алхутов) в том числе и я идут на п. Казахстан 5731 м, 6 чел. (нач. Калачев) - на Карлытау. Все выходят завтра утром.

23 июля. Вышли из лагеря в 7 ч двумя группами по леднику между Баянколом и Казахстаном. В цирк под перемычку вышли в 1130 (могли бы и раньше да плутали в трещинах в середине ледника), нужно идти справа.

Поставили палатки и пошли топтать следы на перемычку между вершинами. Кончили топтать в 16 ч, но не до конца. Высота перемычки над цирком метров 300.

Днем на леднике страшно жарко, с 16 ч солнце уходит за гребень, и становится холодно. Погода прекрасная. На небе ни облачка.

Смотрю на Хан-Тенгри и у меня все хуже впечатление от гребешка, который наметил для подъема на плато. Уж не лучше ли идти по невяному гребешку в правой части сбросов и потом наверху выходить по сбросам?

24 июля. Вышли в 7 ч, через полтора часа были на перемычке, очень помогли ступени набитые накануне. На вершине были в 11³⁰. Путь идет по широкому гребню с выходами скал и осыпей. Спуск труда не представил за исключением спуска с перемычки, где нужно было двигаться очень осторожно.

Пришли к палаткам в 16 ч. Ребята шли средне, по-настоящему сильных, кроме Алхутова и частично Белопухова – нет. Вероятно, сильный Булатов, но он еще слабо ориентируется в маршруте, и вообще, как идти – он еще только осваивает.

Вышли с бивуака в 17²⁰, пришли в лагерь в 20 ч.

Здесь за эти дни развели ребро до вторых скал и навесили репшнуры. Маршрут, по словам Тамма и Винокурова, которые ходили, не сложный, но

скалы очень непрочные, и это осложняет дело. Завтра в 3 ч должна выйти группа для разведки ребра до последних скал.

25 июля. Группа разведки в 3 ч не вышла, т.к. всю ночь был снегопад. Вышли в 10 ч Смит, Ткач, Щеголев и Цетлин. Должны дойти до последних скал и вернуться 27 к вечеру.

В лагере остались наблюдатели: Тамм, Винокуров, Божуков, врач, Брагин, Белопухов.

7 чел. в 11³⁰ ушли в базовый лагерь на отдых.

Алхутов, Дубинин, Цирельников, Любитов и я выходим в 13 ч вниз с заходом на ледники Чапаева и Рыжова для ознакомления с орографией и вершинами примыкающими к Хан-Тенгри. В частности, интересует нанесенный на карте п. 6720 м рядом с Хан-Тенгри.

Контрольный срок нашего возвращения в базовый лагерь на озере – 28.07 в 10 ч.

27 июля. Сегодня в 9 ч пришли в базовый лагерь. Задачи наши оказались более легкими, чем мы ожидали, т.к. ледники Чапаева и Рыжова настолько коротки и прямолинейны, что полностью просматриваются от места их впадения в Сев. Иньльчек.

25-го мы вышли из лагеря 4000 м в 14¹⁵, через час с небольшим были у ледника Чапаева. Сразу ясно выделилась вершина 6720 м, которая в виде прямоугольника поднимается над гребнем. Северная стена ее крутая и имеет характер всех северных стен вершин Барьерного хребта. Все они имеют, в частности, после светло-желтых скал мраморизованные известняки. В этом месте Барьерный хребет идет от Хан-Тенгри на 3-СЗ и затем заворачивает на Ю-ЮЗ до п. Чапаева, от которого меняет направление на западное.

От первого поворота идут два гребня и покрытая ледниковыми сбросами грань на лед. Сев. Иньльчек. Здесь можно найти пути выхода на плечо, а дальше на Хан-Тенгри по зап. ребру (обычн. путь) и на верш. 6720 м, однако, все эти пути довольно сложные не столько технически, сколько тактически из-за объективной опасности. На верш. 6720 м несложно пройти также с пика Чапаева.

Дальше, при детальном сопоставлении действительного расположения ледников и гребней с картой стало ясно, что гребень, разделяющий ледники Чапаева и Рыжова, отходит от вершины п. Чапаева или его восточной предвершины, но никак не от хребта западнее пика Чапаева, как это показано на схеме М 1:100000, уточненной Грудзинским.

Через 30 мин мы были в устье ледника Рыжова. Этот ледник - с востока ограничивается гребнем, отходящим от п. Чапаева, - с запада гребнем, отходящим от Барьерного хребта восточнее пика Горького, а с юга, участком Барьерного хребта понижающегося от п. Чапаева к п. Горького. Никаких резких понижений на этом участке Барьерный хребет не имеет и никакой

вершины высотой 5600 м, которой на схеме присвоено имя Е. Абалакова, также не существует. Хребет здесь везде имеет отметки выше 5600 м.

Еще прим. через 45 м мы были у устья ледника В. Гусева, где и заночевали. В глубине ущелья перед нами поднималась величественная стена пика М. Горького.

26 июля мы налегке пошли осматривать л. Гусева. Вышли в 720, шли быстро и быстро набирали высоту. Этому способствовал смерзшийся снег, т.к. солнце долгое время закрывается стеной п. Горького и ледник остается в тени. В 10 ч поднялись на перемычку гребня разделяющего ледники Гусева и Суходольского непосредственно у контрфорса, отходящего от Барьерного хребта западнее п. Горького, выс. ок. 4700 м.

С перемычки открылся вид на пики Сов. Киргизии, Крупской, Верблюд и полностью просматривался л. Суходольского.

Нужно заметить, что поворот Барьерного хребта на ю-з перед п. Горького не столь велик, как на схеме, хотя имеет место. Дальше к пику С. Киргизии хребет принимает западное направление.

Восхождение на п. Горького с этой стороны (по контрфорсу с перемычки) представит очень большой интерес. Это цельное техническое восхождение, безусловно, весьма нелегкое.

Мы сложили тур на разделительном гребне недалеко от перемычки и начали спуск.

Снег в верхней части плотный - внизу раскис, и пришлось немного поместить. У палатки были в 13 ч, затратив на спуск 1 ч 40 мин.

Так как мы осмотрели наиболее интересные ледники верхней части С. Иныльчек, то решили возвращаться и пошли в базовый лагерь, выйдя от л. Гусева в 14¹⁵. Шли до темноты и в 20³⁰ остановились на ночевку в полутора часах от лагеря.

Сегодня спал часа 3, после чего выкупался в одном из непроточных теплых озерков и постирался.

В 15 ч в лагерь пришли туристы, прошедшие на ледник через перевал.

В 18¹⁵ пришла так называемая киногруппа: Божуков, Белопухов и кинооператор.

Разведчики на Хан-Тенгри вчера сумели подняться только до верха первых крутых скал. Интересно, в чем дело.

Вообще, Сев. Иныльчек значительно беднее Южного и по размерам ледников и по высоте вершин. Что здесь действительно хорошо – это северные стены от Хан-Тенгри до п. Горького и весь массив 100-летия РГО., Хан-Тенгри и Шатер, конечно, тоже хороши, но маршруты на них, в общем опасны.

28 июля ничем особым отмечено не было. Под рук. Божукова была сооружена баня, в которой помылись все 38 чел. (экспедиция и туристы). В 15 ч пришли ребята сверху во главе с Таммом. Разведка прошла ребро до выхода на верхний снег под скалами, и Смит считает, что путь вполне при-

емлемый. Для безопасности они расчищали метровый слой снега и забивали в лед страховочные крючья. После этого рассказа некоторые участники, которые раньше уже решили отказаться от восхождения на Хан-Тенгри, начали интересоваться: а какая максимально большая группа могла бы совершить восхождение по этому маршруту. Я ответил, что 10 чел. – это предел, который переходить не стоит.

30 июля. Весь день идет дождь и снег. Даже озеро покрылось сплошным «салом». Вчера тоже были низкие тучи и моросящий дождь. Как там «Трудовцы», ведь одна группа у них сейчас на восхождении?

Я хотел пойти посмотреть перевал в долину Адыртера (л. Мушкетова) с ледника, что в середине озера, но погода вот уже второй день не дает этого сделать.

Вчера решали все вопросы будущего восхождения.

Сначала всем составом экспедиции произвели разбор прошлых выходов и восхождений. Разбор проводился довольно объективно и честно с участием всех ребят.

На разборе я узнал, что при спуске по гребню на Хан-Тенгри сорвался Цетлин, идя спортивным на навешенной веревке (вырвался крюк). Он и находившийся с ним в связке Смит пролетели более 5 м и, в общем, чудом остановились на скалах. Цетлин получил незначительное растяжение голеностопа, Смит повредил палец на руке.

После разборов восхождений заседал тренерский совет экспедиции (Тамм, Смит, Брагин, Бонгард, Винокуров и я).

Рассматривали план штурма Хан-Тенгри. Решили совершать восхождение двумя самостоятельными группами по 8 чел. (2 палатки). Вторая группа выходит на маршрут после того как первая выйдет на плато.

Ориентировочное время восхождения от 4000 м и обратно с резервом установили 8 дней. Группы (восьмерки) двигаются одновременно (было предл. разорвать по четверкам).

Больше всего обсуждался состав.

Все, кто имеет право идти на 5б, были включены. После нескольких прикидок разбили группы так, что в одну вошли все «академики» кроме Бонгарда, а в другую – остальные и Бонгард.

В общем, вторая группа получилась, вероятно, посильнее, хотя в ней имеется два человека, не бывавших на высотах за 6000 м.

Состав определился следующим образом:

Тамм, м.с.	Кузьмин, з.м.с.	Смит, м.с.
Божуков, м.с.	Брагин, м.с.	Белопухов, м.с.
Цейтлин	Алхутов	Дубинин, м.с.
Бонгард, м.с.	Винокуров	Цирюльников
Ткач	Куликов	Щеголев, м.с.
Булатов		

Первой идет группа Тамма как основной заявленный состав.

В общем, такая разбивка, пожалуй, наиболее удачна, хотя группы и не совсем равносильны.

Первая группа выходит из базового лагеря 1 августа. Некоторая задержка объясняется необходимостью дать время на ликвидацию последствий срыва у Цейтлина и Смита.

Вторая группа выйдет, вероятно, 3 авг. с тем, чтобы зря не сидеть в лагере 4000 м. Мне эта растяжка сроков и сидение в течение 6 дней в баз. лагере сильно не по душе, но что же поделаешь. Возвращение второй группы в базовый лагерь, по моим расчетам, должно состояться не позднее 14.08.

Оставшиеся ребята должны за это время совершить восхождения на пик Баянкол с пер. Одиннадцати и потом вслед за нами, по тому же гребню подняться на плато Хан Тенгри и с него на так называемый пик Саладина выс. 6280 м. Правда, эта вершина из гребня не выделяется и, возможно, они пройдут до Мал. Шатра 6637 м.

К группе, идущей на п. Баянкол решили присоединить В. Горячеву, которая пришла сюда в составе туристской группы. Я дал на это согласие.

По вечерам экспедиция собирается и поет песни, все новые, – Окуджавы, Есенин и др. Я их совсем не знаю, но слушал с удовольствием.

Поют также старые русские и романсы.

На гитаре играет Щеголев, а основная исполнительница Валя Горячева. Коллектив ребят здесь неплохой. Ребята приятные, сдержанные, живут без споров и перебранок, как это часто бывало в других экспед. Но с другой стороны все живут по принципу, что думать должен начальник. Инициативы, в том числе и спортивной, почти нет. Задора тоже мало, хотя по возрасту состав в общем молодой (до 35 лет).

1 августа. Сегодня ушла из базового лагеря первая группа, восходителей на Хан-Тенгри, ушли в 10:30. Сразу после них, вниз, через пер. Мирошкина (это так называли обход озера Мерцбахера через боковой гребень, который мы вынуждены совершать из-за того, что ком. экипажа вертолета Мирошкин не захотел садиться за озером).

Пошел кинооператор с одним из туристов в сопровождении Калачева и Мальштейна, который проводят их до поляны Мерцбахера. В 11:30 вышла группа на восхождение на вершину Пионер 5332 м (Любатов, Грачева, Бобров, Борисов и Шиндяйкин) – контрольный срок их возвращения 03.08 в 10 ч, т.е. за час до нашего выхода из лагеря. В том, что группа совершит восхождение, есть большие сомнения, т.к. путь на вершину весьма неопределенный, много разных гребешков, и они сразу уже начали подниматься по склону так, что выбраться на маршрут весьма замысловато. Вообще, не знаю, зачем организовали это восхождение, которое в случае запоздания группы с возвращением ломает все планы восхождения на Хан-Тенгри.

Целую ночь и с утра, идет проливной дождь, западный ветер гонит низкие тучи.

Вчера был хороший день, и мы с Белопуховым, Божуковым и кинооператором ходили на первый от Ю. Иныльчек правый ледник. Смотрели возможность перевалить в долину Адыртер и снимали. Перевалить на север с этого ледника можно, хотя перемычка в гребне лежит на высоте не менее 5000 м и подход к ней по очень разорванному, крутому ледопаду.

Нижнее озеро Мерцбахера за это время поднялось довольно значительно, и проход по правому берегу стал еще сложнее. Дальше, до этого ледника появилась необходимость проходить скальную стенку, очень неприятную, на длине около 1,5 веревок.

Дождь льет и льет. В лагере скука, все сидят по палаткам и, в основном, спят.

3 августа. В 16²⁰ пришли в промежуточный лагерь на леднике. Вышли из базового в 11:10. Погода была все время хорошая, а в 17 ч с северо-запада принесло тучи, и пошел снег. Идем 7 чел. Белопухов заболел. У него что-то на лице пошли фурункулы. Решили его оставить. Пришлось брать на восхождение одну высотную палатку и одну палатку на двоих. Немного разгрузились – думаю, что будет неплохо.

Сначала я думал оставить еще двоих, но ребята очень уж хотят идти именно на Хан-Тенгри. Решили идти всемером. Питание все организуем вместе.

Вчера, группа, которая пошла на п. Пионер, вернулась сразу же после завтрака. В непогоду они набрали метров 250 над лагерем и там ночевали.

В 19 ч вернулись Калачев и Мильштейн. Они проводили ребят до поляны Мерцбахера. Говорят, что выход из Кулуара на лед стал много хуже, да и проход по берегу вокруг озера тоже скоро может стать трудным.

Вчера туристы ушли вверх.

Сегодня в лагере остались: гр. Калачева, две девушки, Шалаев, радист, повар и Белопухов. Группа Калачева должна выйти нам вслед завтра.

Сегодня я подготовил кушанье 1947 г.: масло + мед + изюм + чернослив. Буду угощать перед чаем.

4 августа. В 16 ч пришли в верхний лагерь, из промежуточного вышли в 8 ч. Путь по леднику показался значительно лучше, чем раньше. Шли 6 чел. (Калачев).

Начиная с 11 ч., все время видели группу Тамма, поднимающуюся между длинной грядой и первыми скалами. Как только начали идти по скалам – сразу исчезли из поля зрения и больше уже не показывались. Радиосвязи в 19 ч не было. Как потом выяснилось, они забыли взять штыревую антенну. Теперь ждем ракеты в 21 ч.

Ясно, что до намеченной ночевки дойти не удалось и довольно значительно.

В лагере сейчас 5 туристов, они повесили ледник, хотят измерить скорость его течения. По дороге Бонгард немного растянул голеностоп, но, кажется, это не страшно.

5 августа. Погода хорошая только временами, короткое время шел снег. Мы отдыхали и готовились к выходу.

Ребята наверху прошли немного и стали на ночевку внизу верхнего снежника.

Двойка прошла по этому снежнику до скал.

На сей раз была связь. Они что-то сделали вместо штыря.

Говорят, что снег на маршруте очень тяжелый. Тамм запретил выход группе Калачева по этому маршруту на п. Саладина. Это, конечно, правильно.

В 17³⁰ сюда поднялись все остававшиеся в лагере кроме Белопухова, повара и радиста.

Так, что сейчас здесь 21 чел.

У Бонгарда растяжение определилось и его пришлось оставить здесь. Т.к. две палатки на 6 чел. нести трудно, а в одной больше 5 чел. тесно, решили оставить также и Булатова. Таким образом, наверх идут Божуков, Алхутов, Цирельников, Куликов и я.

Выходим завтра в 4³⁰.

Божуков нагрузился киноаппаратурой, и это заметно увеличивает нагрузку группы. «Страдаем за идею».

7 августа.

Сидим в палатке под верхними скалами выхода на плато.

На восхождение вышли в 4⁴⁰ из верхнего лагеря. К рассвету пересекли ледник и подошли к подъему.

Нашли подъем по лавинным сбросам, потом перешли на ледовые сбросы и по льду поднялись на гребешок, верхнюю веревку проходили по скалам. На гребешок вышли в 9 ч., сразу же перешли переметаемый сбросами участок и вышли на скальный гребешок.

По льду на гребень нужно проходить 4 веревки с крючковой страховкой. Дальше маршрут идет по легким скалам и частично по снегу, однако, в ряде мест требуется попеременная страховка.

К снежному склону подошли в 12¹⁵. Снежный склон простой и проходится быстро, кроме двух последних веревок. Здесь небольшой слой снега подстилается льдом, и крутизна значительно увеличивается (~ 4500 м). Дальше начинаются крутые довольно трудные скалы, которые проходятся винтом по полкам и кулуарам. Скалы весьма разрушенные, что дополнительно осложняет их прохождение.

Очень разрушенные скалы и на участке перед снежным склоном. Там, упавший сверху, камень очень сильно ударил мне по запястью правой руки. Так что я ей сначала не мог действовать, но к концу дня, вероятно, благодаря усиленной работе рука разошлась и теперь болит, только если на нее нажать.

На скалы после снега мы вышли около 15 ч. К этому времени ребята меня немного разгрузили, а то у меня набрался самый тяжелый рюкзак и, видимо, он был уже для меня явно не под силу на таком маршруте. Пошел я немного легче, но, видимо, к этому времени я уже сильно измотался и шел тяжело.

Под среднюю башню поднялись к 18 ч. Дальше ушли Алхутов и Куликов. Подъем шел по крутому кулуару с непрочными камнями.

Сначала договорились, что Алхутов дойдет до площадок первой группы и вернется назад, потом потеряли с ним связь (не слышно было, что кто кричит) и, боясь, что спускающиеся будут сыпать на нас камни, сидели и больше часа ожидали. Лишь после того, как стала явной угроза темноты, мы полезли дальше.

В это время пошел сильный мокрый снег, и скалы сначала намокли, а потом обледенели. В результате очень муторного лазания мы, вернее последние из нас – я и Цирельников вышли к площадкам уже в темноте, т.е. в 21 ч. В это время ребята, вышедшие на площадки раньше, дали ракету благополучия.

Нам очень помогли перила и крючья, набитые и повешенные разведчиками и первой группой, начиная от верхних веревок снежного склона и до площадок их первой ночевки.

Площадки были маленькие, и нам, пятерым, в палатке было не так уж удобно, но, однако, ночь и вечер мы провели неплохо, особенно учитывая 18-часовой рабочий день (подъем в лагере был в 3 ч ночи)

Сегодня я дал официальный подъем в 7³⁰. Собирались и готовили еду мы очень долго, и вышли в 11 ч. Маршрут был значительно проще вчерашнего, и мы в 14⁴⁵ пришли на вторую ночевку первой группы. Связка Божуков-Алхутов еще задержалась на 45 мин, и мы, прождав ее, решили остановиться на бивуак, хотя светлого времени хватало, чтобы выйти на верх верхних скал перед плато. Погода все время была прекрасная, и, в этом смысле, жаль дня. Но учитывая нашу нагрузку вчера и неважный отдых, хороший бивуак сегодня нам не лишний. Площадку здесь мы сделали прекрасную, и палатка стоит замечательно, обеспечивая удобный дом. Завтра, если погода не подведет, выйдем пораньше и постараемся наверстать упущенное.

Нужно сказать, что выбранный мною маршрут подъема на плато, хотя и весьма труден, но, в основном, кроме самого нижнего участка объективно безопасен, и в этом отношении является единственным путем подъема на плато.

Ребята идут неплохо, а Куликов оказался неплохим и на скалах и на снегу. Первую группу пока не видно, но они явно идут нашим темпом. Главное, чтобы погода нас не подвела.

8 августа. Сегодня поработали на славу. С бивуака вышли в 7⁴⁵ и в 18⁵⁰ стали на ночевку на плато. Высота, наверное, 6000 м. Погода до 18 ч была хорошая, потом пошел снег и сыплет не переставая. Прошли две ночевки

первой группы. Таким образом, мы их, вероятно, нагнали на один день. Их следы видны на снегу в направлении гребня Хан-Тенгри, но их что-то не видно.

Маршрут сегодняшнего дня был опять весьма сложным. Подъем по нижней части верхних скал был вообще, вероятно, наиболее техничным участком. После этого пошел снег, лежащий на скалах. Все участки очень крутые. Все время приходилось идти на крюковой страховке. В 17 ч вышли с последних скал на перемежающем сбросе плато, по которым в глубоком снегу набрали ощутительную высоту и вышли на собственно плато.

Теперь, когда маршрут выхода на плато пройден, можно сказать, что он весьма и весьма труден. Имея только этот маршрут восхождения его уже можно смело оценить по высшей категории трудности, а впереди еще вершинный гребень.

Очень не хочется спускаться по этому маршруту, было бы совсем неплохо спуститься на Южн. Иныльчек по обычному пути. Попробую уговорить Тамма. Здесь спуск не только труден, но и опасен.

9 августа. Целый день пурга, видимости нет практически никакой. Вышли из палаток в 11 ч, дождавшись небольшого просвета, в 11³⁰ вышли вверх по плато. Видимость кончилась, пошли на ощупь. Двигались до 14¹⁵ и, найдя хороший защищенный ледовый сброс, стали на бивуак. Прошли, наверное, полпути до выхода на гребень. В 19³⁰ начало растягивать облака. Завтра определимся.

Вчера Божуков проходил почти весь маршрут первым и очень серьезно и надежно организовывал страховку, за что получил дополнительную шоколадку сегодня утром. Место нашего сегодняшнего бивуака замечательно красиво, завтра будут фотосъемки.

10 августа. Подъем был в 5 ч. Практически закончили завтракать в 6 ч, а вышли на маршрут в 7⁴⁵. Все это время употребили на фотографирование, киносъемки и сушку снаряжения. Бивуак расположен под ледовыми сбросами, увенчанными карнизом и сосульками. Из-под него прекрасная панорама от п. Казахстан, через РГО, Шатры, до пика Дружбы. Освещение изумительное, должны быть хорошие кадры.

Дальше высоту набирали по фирновым полям плато, под желтый «жандарм» северного гребня Хан-Тенгри. После вчерашнего обильного снегопада, глубина снега везде выше колена, а местами проваливаешься по грудь, и после этого постепенно выбираешься на ступеньки. Под рыжие скалы выбирались прямо через сбросы и затратили на это около 5 ч, главным образом, на преодоление двух бергшрундов. Снег на склонах везде очень глубокий. При выходе на гребень у желтых скал обнаружили следы подъема первой группы (сегодняшние) и на гребне метрах в 100 ниже нашего выхода одну их палатку без людей. Видимо, они сегодня утром ушли вверх в надежде достичь вершины и спуститься за один день, а в качестве

резерва взяли одну палатку и теплые вещи.

Мы поднялись до начала желтых скал и в 14 ч разбили бивуак, т.к. все сильно устали от «плавания» в глубоком снегу, а что ждет впереди на скалах – неизвестно.

Около 16 ч заметили людей на гребне выше первого «жандарма», неясно идут они вверх или вниз. Ждем и кипятим им чай.

Сегодня основную работу пришлось взять на себя Божукову и мне. Коля Алхутов что-то скис, а Цирельников и Куликов на высоте первый раз, идут тяжело, и я не хотел их грузить слишком сильно. Погода стоит изумительная, с 15 до 17 шел снег при солнце, а облака ушли вниз.

Ребята, видимо, шли по гребню вверх. Это значит, что они рыжий «жандарм» проходили почти день, и будут ночевать в одной палатке 8 чел. Мы завтра пойдем со всем грузом, кроме части бензина, как и предполагали по плану. Чай сейчас будем пить сами.

12 августа. Так оно и вышло. 10-го первая группа обрабатывала путь на взлет гребня после желтого «жандарма» и 11 должны были налегке идти на вершину. Целую ночь был такой снегопад, что палатки замело почти полностью, а следов никаких не осталось и в помине. Часов в 8 разъяснилось, но был такой сильный ветер, что и нос высунуть страшно. Однако мы решили продолжать восхождение. Долго возились, собирались, и, наконец, около 12 ч вышли вверх по скалам.

Сначала идут осыпи, но вскоре начинается трудное лазание по практически отвесным кулуарам и стенам. Впереди шел почти все время Божуков, в изобилии забивая крючья для страховки.

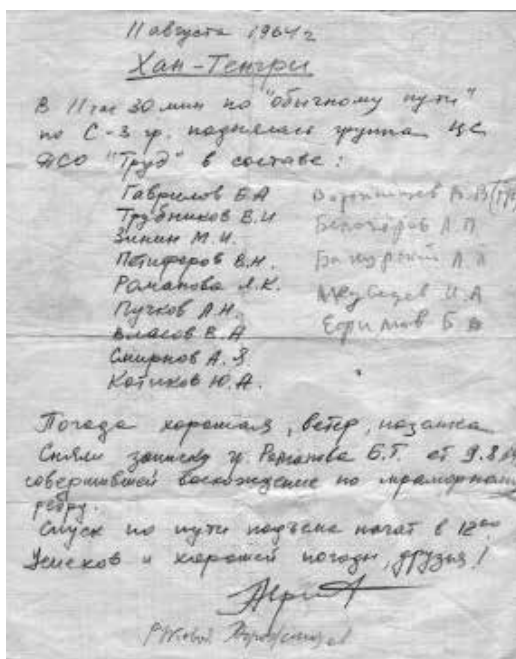
В 15 ч мы встретили спускающуюся вниз первую группу, т.к. мы их видели поднимающимися по гребню в 11 ч, то решили, что они уже побывали на вершине и спускаются вниз. Однако это было, к сожалению, не так. Выйдя без палатки, они подошли к крутому, как им показалось, лавиноопасному снежному склону, в то время, когда времени на обратный путь в случае продолжения штурма вершины уже не оставалось и Женя Тамм, совершенно правильно, распорядился вернуться, не завершив штурма. Все спускались спортивным способом по веревкам с желтого «жандарма» навстречу

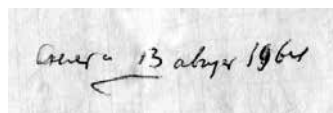
К.К. Кузьмин на маршруте

Вершинная часть маршрута

Записка с вершины Хан-Тенгри

нам. Пока мы сумели разминуться и поговорить, прошло ок. 2 ч, и мы смогли вылезти на «жандарм» только к 18 ч. Солнце периодически сменялось снежным бураном все время при ледяном сильном ветре. Промерзли мы основательно, да и потрудились тоже, все время лазая на отвесных довольно трудных скалах наверху «жандарма». Мы устроились на площадке, сделанной первой группой, и весьма хорошо провели ночь.

Сегодня с самого утра погода превосходная, такая только может быть на высоте ок. 7000 м. Солнце, ветер небольшой. Вышли с ночевки в 9¹⁵. Нужно было преодолеть крутой (~60°) снежный склон, примыкающий к скалам. Внизу дело шло сносно, но после двух первых веревок снег на склоне стал держать плохо. Пришлось перейти на крутые и трудные скалы и изобильно бить крючья – часть для страховки, а часть – для точек опоры. 150 м этого взлета мы шли 6 ч. Впереди опять шли Валя Божуков и последнюю веревку Коля Алхутов. Дальше нас встретили снежные взлеты, увалы, по которым мы набрали за час еще около 100 м и стали на бивуак, как мне кажется, под последним предвершинным скальным взлетом. Левее скал лежит крутой снег, который, как мне кажется, при тщательной страховке можно преодолеть. Высота этого взлета около 100 м. Следы первой группы обрываются ниже нашей сегодняшней ночевки. Если их испугал этот взлет, то это все еще не так страшно. Единственно, что нехорошо – это то, что их следы идут по самому карнизу.

К.К. Кузьмин на вершине Хан-Тенгри

Ребята себя чувствуют, в общем, хорошо, только у Славы Цирюльников сегодня что-то расстроился живот. Очень хорошо идет Олег Куликов, хотя это его первое высотное восхождение.

13 августа. Сегодня день штурма Хан-Тенгри. Нам посчастливилось побывать на этой красивейшей вершине Тянь-Шаня. Вышли с бивуака в 9¹⁵. Три часа с лишним поднимались по крутому (~55°) снежному склону последнего взлета северного гребня и потом еще час шли по снежному вершинному гребню. На вершине были в 13³⁰. Сняли записку гр. Труда (Ворожищев), бывшей на вершине 11⁰⁸ в составе 14 чел. Как указано в записке, гр. Б. Романова по мраморному ребру поднялась на вершину 0908, в каком составе, – неизвестно. В общем, подъем по северному гребню весьма и весьма трудный маршрут. Ногами идти (кроме плато) можно только последние 100 м высоты вершинного гребня. Последние сотни метров ребятам дались трудно, особенно Славе Цирельникову, который на вершинном гребне уже почти не мог двигаться – это у него первое высотное восхождение. Олег Куликов идет все время хорошо, хотя ему высота тоже тяжело дается. Божуков и я чувствуем себя совсем хорошо. Впереди на взлете опять шел Божуков, организуя крючевую страховку на близлежащих скалах и разгребая снег до льда. Я топтал вершинный гребень.

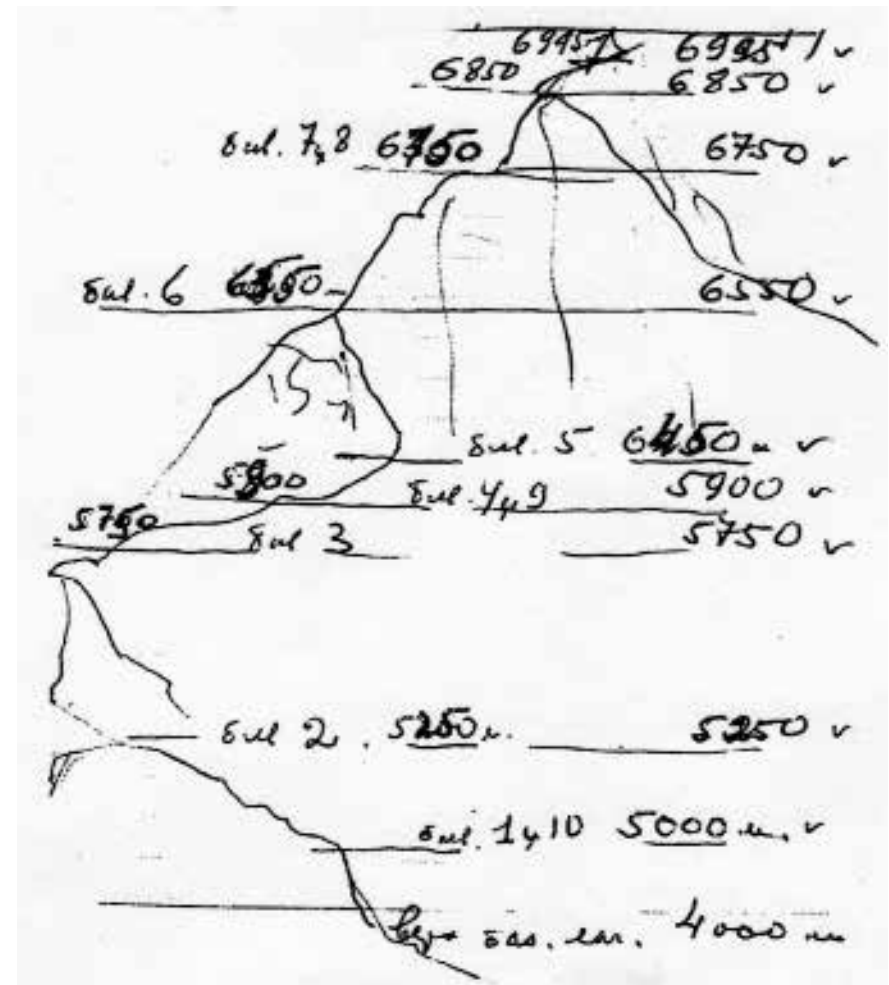
Хотя вершина и взята, но главное, с моей точки зрения, впереди – это спуск. Страшны неприятные участки и до плато и по гребню после плато. На него уйдут не менее двух дней. Нужна погода.

Сегодня погода была приличной, не считая ветра и поземки. Ночью температура была минус 20°, днем – минус 13°.

14 августа. Сегодня в 9¹⁵ начали спуск. Так наз. лавиноопасный спуск непосредственно ниже бивуака начали проходить со всевозможными предосторожностями, а получалась почти полная подрезка склона. Причем склон этот, конечно, не имел и намека на лавиноопасность и любой склон на плато мог дать ему сто очков вперед в этом направлении. После этого приступили к спуску со снежно-скального плеча. Натягивали 30 м веревки и спускались по ним спортивным способом или дюльфером. На спуск затратили больше двух часов. На старом бивуаке забрали канистру с бензином и начали спуск с желтого «жандарма». Закончили спуск в 16³⁰, он прошел, в общем, легко, если не считать что ребята (Алхутов, Куликов) слабо работают с веревкой, что сильно затягивает время коллективных спусков.

Продолжили спуск по снегу, но здесь Цирюльников заявил, что идти не может. Оказывается, у него разыгралась настоящая ангина. Пришлось остановиться на бивуак в середине плато в начале шестого. Дал Славе немного спирта прополоскать горло и поил его горячим. Думаю, что все обойдется, правда, завтра на ледник спуститься уже не успею.

Ребята из первой группы оставили нам кое-что из продуктов. Это, конечно, очень трогательно, т.к. у них самих на спуск было явно не густо.

Маршрут восхождения на Хан-Тенгри по северному ребру

Сегодня очень рад за спуск. Хотя и медленно спускались, но зато надежно. Организует, в основном, все Валя Божуков. Непонятно, какими интересами руководствовались люди, добивавшиеся его отзыва из экспедиции. Для такого восхождения состав экспедиции явно слаб, и то он проделал большую часть работы, и в том, что восхождение 1-го п/п отряда не было завершено, сказался недостаток опыта сложного в тактическом отношении восхождения.

«Трудовцы» молодцы, 14 чел. на Хан-Тенгри это здорово. По мраморному ребру, конечно, не удалось поднять столько, сколько планировалось, но это ничего. Погода сегодня отличная, хотя на гребне сильный ветер, но, видимо, без этого нельзя.

Восхождение у нас продолжается уже 9 дней. Это явно больше, чем расчетный срок. Если бы восхождение кончилось к сроку, я успевал бы на работу тоже к сроку, 22.08. Теперь же я явно опаздываю, причем, это одна из немногих ситуаций, когда это не зависит от человека, если уж он участвует в восхождении. Но, это все ничего, главное – спуск с плато.

15 августа. Спуститься в лагерь не успели и заночевали на нашей первой ночевке в середине первых (нижних) крутых скал. Вышли с плато в 9³⁰, а стали на бивуак в 17³⁰. Конечно, нужно было ожидать, что более 2000 м за день при непрерывном лазании и с одним больным просто было нереально. К тому же меня смущал снег под этими скалами, который после целого дня солнечной теплой погоды, которая радовала нас целый сегодняшний день, наверное, порядочно раскис. Завтра утром будет проходить его сподручнее. К тому же, мы все порядочно устали. Бивуак в хорошем состоянии, мы на воздухе хорошо пообедали и теперь устраиваемся в палатке. Кругом крутят облака, но, может быть, бог будет к нам милостив, а мы уже завтра утром выйдем пораньше. Цирельников чувствует себя вполне хорошо, хотя и сильно ослаб, возможно, не так от ангины, как вообще от восхождения.

17 августа. Ребята пошли относить на морену газ, газовую плиту и другие вещи, которые мы решили оставить здесь для будущих туристов или альпинистов. Сейчас уже 15 ч, и мы выходим выше. Нас снова пятеро, все остальные, встретив нас вчера, сегодня в 7 ч утра ушли в базовый лагерь. Мы тоже могли бы уйти с ними, но, в общем, нужен был отдых (сон) без ограничений, а главное, я немного подвел. В ночь с 15 на 16 меня начало знобить, появилось общее недомогание, а на спуске даже кружилась голова. В общем, сильное гриппозное состояние. После спуска со скальной башни и снега у начала скальной «рыбки» ребята даже разгрузили меня, и я до конца уже шел без рюкзака. Чувствовал себя очень плохо.

Но, поспав ночь (этак часов 16) и приняв лекарство от нашего доктора Алеши, я сейчас чувствую себя вполне нормально. Вчера мы вышли с бивуака в 7 ч. Спускались нормально по навешенным первой группой перилам, а по снегу натягивали перила сами. «Рыбку» прошли к 13⁴⁰. В это время начался буран, мы хотели облегчить спуск с последнего участка переметаемой лавиной, но в непогоду решили выйти на старый маршрут, но вместо спуска по льду организовали спуск по скалам фальстартом и спортивным, в общем, на 5 веревках.

На ледник спустились в ~ 16 ч. На 2 ч позже контрольного срока. Здесь нас уже ждали Тамм, Смит, Винокуров, Цейтлин и врач, а в лагере готовили обед Дубинин и Ткач. Встретили очень хорошо, хотя у многих чувствовалась некоторая обида за свою неудачу. Хотя в этом лагере уже не было никаких продуктов, но обед был хорош, а на ужин, который шел без разрыва во времени, были «шанечки».

Ночью выпал снег, а сегодня погода очень хорошая, мы фотографировались, сушились и вот сейчас собираемся уходить вниз.

Что можно сказать в итоге проведенного восхождения:

Маршрут, пройденный группой, является практически единственным маршрутом подъема на Хан-Тенгри с севера. Гребень выше плато является вообще единственным. Выход на плато может быть осуществлен многими путями, но все они, кроме пройденного, безусловно, либо лавиноопасны, либо проходят под грандиозными сбросами периодически обрушающимися.

Технически маршрут весьма труден, хотя не имеет участки предельной трудности, которые нельзя было бы пройти простым лазанием.

Перепад высот равный 3000 м, и постоянно большая крутизна скальных участков, близкая к отвесу, создают постоянное моральное напряжение лазающих по маршруту.

Разрядка может быть получена только при пересечении плато от выхода нижнего гребня (выс. ~5700) до начала вершинного гребня (выс. 6400 м), и то здесь приходится преодолевать крутые фирновые склоны.

Снега как такового, а не лежащего тонким слоем на скалах, на маршруте очень мало, за исключением плато, набирается не более 500 м.

Скалы в нижней части весьма сыпучие.

На всем маршруте, кроме плато, страховка весьма ответственна, т.к. любой срыв должен кончаться падением до ледника.

Восхождение было организовано, в общих чертах, правильно. Предварительная обработка нижней части маршрута и разделение всех участников на две группы,двигающихся с разрывом в два дня, обеспечивали убыстрение и более четкую и безопасную работу связок.

Состав групп был подобран не лучшим образом. Первая была несколько слабее, но это оправдывалось схожестью участников.

Неудача первой группы объясняется, главным образом, неправильным расчетом времени штурма последних 550 м и особенно последних 450 м, и предельным состоянием сил для большинства её участников. Группа не дошла до вершины ~300 м.

Выдвижение версии о лавиноопасном склоне, вероятно, имеет лишь чисто эмоциональные причины. Фактически, этот участок на гребне с перепадом высоты около 60 м, который проходится по снегу (выс. 6700-6750 м), лавиноопасным считать нельзя.

Экспедиция состоит из хороших, дружных ребят, но многие из них малоинициативны и большая половина не может считаться сильными высотниками.

20 августа. Сижу во Фрунзе на базе лагеря («Ала-Арча»).

Дни прошли как в калейдоскопе.

17-го в 16 ч вышли вниз, в снегопаде прошли до 20 ч. и заночевали на леднике.

18-го утро встретило хорошей погодой, однако, продуктов почти не было, а тяжелые рюкзаки настолько усугубляли усталость, что мы еле плелись и пришли в базовый лагерь ок. 15 ч.

Последний час допингом нам служил вертолет, котор. на наших глазах прилетел и сел на подготовленный аэродром.

Наскоро пообедав, я уже летел вторым рейсом на вертолете, только не в Майдаадыр как все, а до Чонташа, чтобы оттуда быстро бежать на поляну Мерцбахера за своими вещами и обратно, т.к. вертолет в середине дня 19-го должен был улететь во Фрунзе, и в случае опоздания мне пришлось бы идти через пер. Тюз. Сопровождал меня неугомонный Коля Алхутов.

Высадившись у языка ледника 16⁴⁰, мы на поляне были в 22 ч. Переночевали, вышли в 5³⁰ 19-го и были у языка ледника в 10 ч.

Здесь нас подобрал летевший из-за озера вертолет и доставил в Майдаадыр.

В 15 ч доктор, Алхутов и я уже вылетели из Майдаадыра, с 16 ч до 17 ч были в Пржевальске, а в 19¹⁵ сели во Фрунзе.

Сегодня ночью сюда на машинах приехала экспедиция «Труд».

Благодаря их брони нам удалось достать билеты на самолет на 21.08, и теперь завтра я, видимо, буду уже в Москве до 22.08, т.е. ровно в срок на работе.

Сегодня сбрил бороду, несмотря на просьбу Ксаны приехать с бородой, т.к. в Москве у меня уже не будет времени на эту операцию (самолет прилетает после закрытия парикмахерских).

Еще один (восьмой) семитысячник (6995 м), но по такому маршруту мне ходить, видимо, уже тяжело, хотя высоту переносу по-прежнему легко и акклиматизируюсь быстро.

Особенно хочется отметить экипаж вертолета с командиром Попадейкиным, который виртуозно садился до выс. 4200 м (лаг. «Труд»). Это 100 очков Мирошкину.

1966 г.

Памир. Экспедиция ЦС ДСО «Буревестник» на пик Евгении Корженевской, ледник Фортамбек

Пик Е. Корженевской с юга

Пик Е. Корженевской с востока

Начальник экспедиции:
А.Г. Овчинников з.м.с.

Председатель Тренерского
совета экспедиции и участник
чемпионата: К.К. Кузьмин.

Цель экспедиции: Подготовка
молодых высотников из аль-
пинистов ДСО «Буревестник»
альпинистами Московского
«Буревестника», участие в
чемпионате СССР в различных
классах.

Дневник

Состав экспедиции:

Овчинников А.Г., 1926, з.м.с.	Бородкин Ю. Вл., 1935, I р.
Кузьмин К.К., 1917, з.м.с.	Добровольский Л. Ник., 1940, к.м.с
Смит В.А., 1931, м.с.	Мысловский Эдуар. Вик., 1937, к.м.с
Божуков В.М., 1933, м.с.	Тихвинский Свет Борис., м.с.
Шалаев Н.И., 1927, м.с.	Егоров Викт., м.с.
Галкин В.Т, I р.	Арутюнян Рубен, I р.
Севастьянов А.В., 1927, м.с.	Масюков Викт. Петр., 1937, I р.
Цейтлин Вал. Мих., м.с.	Максимов Вик. Ник., 1938, I р.
Дубинин Вадим, м.с.	Кузов А.А., повар
Щеголев Игорь, I р.	Хачатуров Конст., радист
Брагин Олег, м.с.	Иванов А.И., м.с.
Куликов Олег, I р.	Костенко Вик. Влад.
Калачев Лев, I р.	Шиндяйкин Алексей Петр., III р., врач
Надбах-Киедеса Влад. Ник., 1939, I р.	Свешников Феликс, корресп. АПН
Скурлатов Юрий Ив., 1941, I р.	Ахмедшин Мих. Касм., 1930, I р.
Глухов Вяч. Вас., 1936, I р.	Данилов В.И., 1934, I р.
Иванов Вал. Анд., 1941, I р.	

Тренерский совет

Кузьмин К.К., предс. совет	Севастьянов А.В., гл. совет
Овчинников А.Г., нач. эксп.	Галкин В.Т., гл. совет
Смит В.А., тренер	Цейтлин Вал. Мих., гл. совет
Божуков В.М., тренер	Шалаев Н.И., зам. нач. эксп.

1966 г. Памир

11 июля. 9-го вечером вылетел из Москвы и утром был в теперешнем Душанбе. Город сильно изменился с 1959 г., – вырос, много новых современных зданий, но постройки легкого типа и плохо спасают от южной жары. А жара в этом году особенная – все время около 40° днем, а ночью 30-32°.

Очень радует глаз, что город по-настоящему стал выглядеть столицей Таджикистана. Много мужчин, женщин и детей в национальной одежде, видимо, приехали из районов. Особенно много в воскресенье. Одеты хорошо и деньги, видимо, имеют, судя по поведению в магазинах и чайханах. Раньше этого не было. Теперь не нужно ездить в Афганистан, чтобы увидеть красивую национальную одежду таджиков.

Пробыл в городе два дня. Еще не все ясно с вертолетами. Таджикский отряд вертолетчиков, который должен перебрасывать нас из Ляхша на Фортамбек – все (их всего два) заняты на срочных заданиях, в т.ч. один на розысках пропавшего в р-не Мургаба геолога.

Пришлось связываться с Фрунзе, и Овчинников, пользуясь своими старыми связями с Мирошкиным, который теперь ком. Казахской группы

из 10 вертолетов, договорился, что они после переброски экспедиции «Спартак» на л. Мушкетова перебросят и нас.

13 июля. Вчера в 12 ч. мы выехали из Душанбе на трех машинах в составе 24 чел. с 4,5 т груза. С одной из машин все время «не ладим», и мы продвигались сравнит. медленно. Заночевали в 22 ч на 204 км, проехав 18 км за Гарм. Утром после очередного ремонта выехали в 8 ч и в 1830 при сильном дожде и по размокшей дороге приехали на аэродром Ляхша. Дорога до Джиргаталя в общем неплохая.

Но потом очень неприятный перевал через боковой отрог (очень крутая и узкая дорога, машина при разворотах частично повисает над пропастью глубиной, видимо, не менее 1000 м).

На аэродроме расположились хорошо. Нам предоставили комнаты для склада и кухни, и отвели место для палаток.

Ляхш расположен на плоском мысе (оконечности Заалайского хребта) между Кызыл-Су и Мук-Су. Мыс настолько плоский, что можно идти 2-3 км и быть как на блюдце.

14 июля. День отведен для подгонки и проверки снаряжения. Я с нач. групп составил рационы для восхождения и произвел учет продуктов и снаряжения.

Утром самолетом в Дараут-Кург. прилетел Овчинников и сразу же оттуда сообщил, что в Дараут-Кург. ожидается прибытие двух вертолетов. Возможно, один специально для нас. С этим же самолетом прилетели Агаф. Иванов и Костенко из Ленинграда, которые будут в нашей экспедиции за счет своего взноса полной стоимости.

Вечерним самолетом прилетели Севастьянов и Божуков.

Посоветовавшись, мы все же, несмотря на возможность скорого прибытия вертолета, решили отправить разведочную группу для выбора площадки под базовый лагерь и посадку вертолета на Фортамбек.

Переправа через Мук-Су возможна у Суграна через натянутый там трос, оставшийся от геологов.

В разведку уходят Смит, Цетлин, Брагин и Скурлатов. До переправы наняли 2 ишаков по 10 р. в день за каждого.

15 июля. Окончательно разведка вышла в составе: Цейтлин, Скурлатов, Куликов и Брагин. Вышла из лагеря в 5⁴⁵ с двумя ишаками и погонщиком до тросовой переправы через Мук-Су. Говорят, что за Мук-Су можно нанять лошадь до Фортамбека.

В 8³⁰ весь состав экспедиции (28 чел.), кроме Смита, Шалаева, повара и радиста, восходил на боковой отрог в системе Заалайского хребта. Поднялись до выс. 3150 м (на 1200 м) спустились к базе в 1445 мин.

Поднимался легко в довольно хорошем темпе (1-й час – 400 м, 2-й час – 600 м), а спускаться было трудно – ноги так устали, что временами не мог стоять, подгибались.

Ребята тоже изрядно устали, некоторым был велик мой темп.

Получил письмо от Овчинникова из Дараут-Кургана. Пишет, что два вертолета сегодня прилетают к ним, будут 2-3 дня перебрасывать Спартак и Локомотив на л. Мушкетова, а потом прилетят к нам. Видимо, мы разведку послали правильно.

16 июля. Таджик принес записку от Цейтлина. Переправа есть – трос с люлькой. Шли до переправы 9 ч. Охотники говорят, что путь до Фортамбека простой.

Мы с Севастьяновым летали в Дараут-Курган, говорили с Кизелем. Вертолет ожидают завтра – один, на один день. Как будет все организовано дальше неизвестно.

Вчера в 1040 за Алайским хребтом появилось мощное свечение в форме правильного круга непрерывно расширяющегося и теряющего яркость.

Впечатление, что где-то был мощный единовременный импульс. Так, как при атомном взрыве на большом удалении. Местные жители такое явление видят впервые, мы тоже.

Дал телеграмму Галкину в Душанбе об организации спецрейса АН-2 для выброски на Фортамбек.

17 июля. Получили от Овчинникова информацию, что вертолета в Дараут-Кургана нет по неизвестным причинам. От Галкина нет никакой информации.

Решил в этой ситуации начать челночную переброску грузов в базовый лагерь на л. Фортамбек завтра всем спорт. составом в 21 чел.

Сегодня Смит с 4 чел. ушел к переправе за запиской от Цейтлина. Жаль, что не нагрузили их – была бы уже первая заброска. Божуков с 7 чел. пошел в тренировочн. поход до выс. ~ 4000 м.

18 июля. Вчера вечером, после прихода Смита, выяснилось, что Цейтлин переправился через Мук-Су много ниже впадения Суграна и дорога по той стороне очень тяжелая. У сел. Хаджитау, выше впадения Суграна, также есть трос. Решили сегодня послать двойку к этой переправе и всем выйти завтра. К тому же, ребята, много ходившие эти дни, устали и нуждаются в отдыхе.

Сегодня в 6³⁰ к переправе ушли Иванов Агафангел и Божуков. Божуков должен завтра встретить всех на полпути.

Никаких известий из Дараут-Кургана нет, только Овчинников прислал живого барана. Все думаем, резать его или отправить на ледник после того, как подкормится.

19 июля. Сiju один в палатке на середине спуска с очередного перевала уже вблизи Хаджитау, что на правом берегу Мук-Су против впадения Суграна.

Сегодня делали первый челнок с возвращением в Ляхш. Половина людей не успела спуститься до низу и оставили продукты на выс. 2850 м. Я сiju и караюлю, хотя ночью буду спать.

Внизу также в одиночестве сидит Агафангел. Он, конечно, рассчитывал на то, что я сегодня к нему спущусь.

Божуков разведаль трос и нашел его в приличном состоянии. Натянут он как раз на середине между Суграном и Ириклой – это хорошо. Ребята, оставившие продукты у меня, ушли домой в 335. Они наверняка доберутся до 22 ч. Те же, что понесли продукты вниз, мимо меня до сих пор не проходили. Либо они пошли другой дорогой, либо уж не знаю, что и думать.

Все сильно устали за этот поход, и я особенно, сказывается отсутствие тренировки, да и возраст тоже.

Завтра должен прийти из Ляхша второй рейс с личными вещами.

В орографии пока что не разберусь, главные вершины закрыты или отрогами или облаками.

Хоть бы вертолеты скорее начинали работать. Нет желания таскать на себе грузы.

21 июля. Академики 19-го заночевали внизу и поднялись ко мне в 8 ч 20-го. Оставили свой груз уже внизу, но не в том месте, где разбил палатку Анатолий. Так как все грузы получились без присмотра, решил спускаться вниз. Час с не большим до грузов и еще час до Анатолия через 5 саев.

На дороге встретил Анатолия, он шел за своими вещами к палатке бивуака Академиков. Мы уж решили, что 20-го никто сюда не придет.

В первой половине дня самолет АН-6 или АН-2 сделал два рейса вверх по Мук-Су. Мы не могли понять, с какой целью. В 14 ч разразился страшной силы ветер и пошел дождь вплоть до 16 ч.

Часиков в 18 погода установилась и мы с Анатолием сначала пошли к таджикам, проводящим здесь свой отдых, а потом вверх по долине к истоку ручьев.

Таджики эти сейчас работают в городе, один из них врач и его жена мед. сестра, а здесь они родились и выросли до 10-12 лет. В 1950 году селение Хаджи-Тау переселили в хлопковый район на Вахше.

Оказывается этот район по Мук-Су раньше принадлежал киргизам, и, видимо, в прошлом был богатым хозяйством. Возделывались пшеница, ячмень и многое другое. Богатые таджики имели рабов купленных в Фергане, и рабы были ~ до 1922 г., когда последний бай, видимо чувствуя приближение новых законов, отпустил трех своих батраков на свободу, даже снабдив их деньгами.

Сейчас селение в развалинах, оросит. каналы разрушились. Мостов через реки не наводят. Правда попытки были, но в этом году Мук-Су снесла их при подъеме воды на 15 и более метров.

Ручьи, текущие по долине, оказывается, все берут начало от ключей, выходящих вблизи перехода крутых склонов Заалайского хребта в пологопадающую террасу. Видимо в этой части хребта есть карст. Вода очень хорошая и холодная, не такая, как в поверхностных ручьях.

Вдали от селения стоит Мазар. И вокруг него кладбище. Видимо, это святое место для большой округи. Сюда приезжают из-за хребтов. Как раз вчера приехало семейство во главе с благообразным бородатым таджиком, две женщины и ребенок.

Мазар сделан наподобие мечети, внутри лежит Коран.

Вернулись с прогулки мы в 20 ч. Сварили чай, пришли к нам таджики. Только кончили пить, как пришли 9 чел. во главе с Севастьяновым, те, которые вернулись 19-го с выс. 2850 м.

Ребята, несмотря на усталость, слушали репортаж футбола с 030 ч.

Самолет, летавший над нами утром и днем, оказывается долгожданный спецрейс, который Галкин организовал в Душанбе. На ледник Фортамбек в районе базового лагеря выбросили 9 парашютов с грузами.

Видели ракету группы Цейтлина.

Сегодня ребята пошли за грузами, оставленными на спуске и в начале террасы. Из Ляхша пока что никто не пришел. Вертолет обещают на 23. Видимо, дальше челночить смысла нет, а пойдем с минимумом грузов. Перенесенный сюда груз заберет вертолет.

Площадку ему я подобрал.

Погода хмурится, но дождя нет.

В 17 ч пришли ребята, и подходят остальные из Ляхша.

Вечером обсудили дальнейший порядок. Все выразили желание идти своим ходом. Поэтому оставили для погрузки вертолета Щеголева, Иванова Ан. и Тихвинского.

Остальные в составе четырех групп, взяв продукты на 4 дня, завтра выходят через переправу на л. Фортамбек:

Смит	Добровольский	Божуков	Севастьянов
Глухов	Мысловский	Егоров	Бородкин
Иванов В.	Максимов	Масюков	Кузьмин
Надбах	Арутюнян	Шиндяйкин	

22 июля. Собирались долго, вышли в 9 ч. В 10 ч были у переправы. Через реку хорошо натянут трос сечением $> 0,5 \text{ см}^2$. Проверили рюкзаком с камнями, потом пошел Егоров. Натянули веревки и таскали на блоке и карабинах.

Закончили переправу в 12³⁰, и вышли по тропе. Сначала все шло хорошо, хотя тропа шла над конгломератными обрывами к Мук-Су. Потом начались приключения. Сначала перелазили по скалам над водой, потом снова выбились наверх и здесь разделились. Передовая группа Божукова пошла по верхней тропе, но т.к. эта тропа непрерывно не проглядывалась, а склоны (обрыва) были чрезвычайно круты, остальные спустились по осыпи к реке и шли сначала по камням вдоль берега, а потом по скалам. Было впечатление, что уже все трудности до Ирбила прошли. Но тут дорогу перего-

родили последовательно два огромных сая. Пришлось подниматься очень высоко вверх (~300 м), переходить, вырубая ступени в конгломерате этих саяв, и лишь после этого вышли на террасу, где раньше, видимо, были посева таджиков. Пройдя террасу, снова оказались перед сбросом глубиной ~150 м, внизу текла уже р. Ирбил. Спустились к реке, моста, конечно, не оказалось. Ребята прыгали через порог ~2 м шириной. Я побоялся и так же, как рюкзаки, переправился по веревке. Дальше снова вышли на террасу, где раньше были литовки. Теперь – только площадки и груды камней. Ко всему воды на этой террасе не оказалось и пришлось носить из Ирбила, спускаясь метров на 100 вниз.

Остановились на ночлег, было уже 18:30. Шли от переправы 6 ч, спустились и поднимались, в общей сложности, видимо, с километр, а набрали высоту относительно прошлой ночевки всего 50 м. Наш план выйти к р. Хадырши выполнить не удалось, но, видимо, это не страшно.

Ребята, особенно молодые, подустали. Я иду сегодня довольно легко. Хорошо идут Севастьянов и Смит, хотя вид у него измученный.

На переправе доктор сбил веревкой у меня с головы новую сванку. Очень обидно, пришлось надеть старую. Погода все время хорошая и солнце не очень досажает.

Сегодня утром передали мне письмо от Ксаны. Это очень приятно.

23 июля. Подъем в шесть, вышли в 8 ч. Дорога до Хадырши просто хороша. После вчерашнего дня тропка постепенно набирает высоту и выходит на мыс бокового отрога. Дальше – спуск вглубь ущелья довольно далеко, но выходим к близко лежащим камням. С камня на камень можно перешагнуть, но веревка нужна, река очень бурная и воды много.

После переправы нужно было бы спуститься по реке вниз и выбирать на правобережную террасу с тем, чтобы дальше траверсировать склоны Мук-Су к Фортамбек. Но, взглянув вверх по ущелью и увидев красоту леса, лугов и вершин, мы решили повернуть вверх, идти на Фортамбек через пер. Курай-Шапак. Через него в 1933 г. ходил Крыленко в обратном направлении.

Вышли от переправы в 11:30, в 14 ч остановились на обед. Вышли дальше в 16 ч и примерно через один ходовой час остановились перед подъемом на перевал на выс. 3300 м, от переправы набрали 850 м высоты. Завтра придется поработать над подъемом на перевал (~1000 м) и потом спускаться к л. Курай-Шапаку и Фортамбеку. Перед бивуаком нам навстречу спускалось стадо кииков (горные козлы). Наш охотник Док стрелял, но мимо.

Долина Хадырши очень интересна в отношении ледников. Внизу долины выходит один ледник. В верховьях его образуют четыре, все с очень крутыми ледопадами. Основной ледник течет, прижимаясь к левому берегу долины, и занимает меньшую её половину, отделяясь от остальной, моченой, покрытой травой. Так что внизу создается впечатление отсутствия

ледника. В общем, долина как бы разбита на две части: одна – с бегущей по ней речкой, а другая с довольно мощным изрезанным ледником. Видимо, раньше здесь был другой ледник и срединная морена, которая стала мощной и после исчезновения правого ледника сумела сдержать натиск левых ледников. Дно верховий долины лежит на высоте ~3000 м, вершина поднимается более чем до 5000 м.

Сегодня играют СССР и Венгрия, все у «Спидолы».

24 июля. Лежу в палатке недалеко от л. Фортамбек на выс. 3100 м с разбитым левым боком. И так болит, а выдохнуть совсем трудно, сегодня вышли с бивуака в 7¹⁵ и на перевале Курай-Шапак были в 11⁴⁵. Высота перевала по моему альтиметру оказалась 4350 м. Так вот, не доходя перевала метров 150-200, меня стукнуло довольно большим камнем, слетевшим со склона. Сбило хорошо я, удержался при помощи Божукова и клюва айс-байля. Рассекло дубленку, кожанку и сильно ушибло. Не знаю, как это будет выглядеть в дальнейшем. У Божукова другим камнем рассечен палец ноги. Подъем на перевал идет по осыпям по снежникам и довольно утомителен. В конце лета вместо снега будет лед. Спуск в сторону Фортамбека простой, но утомительный. На 1250 м мы опустились за 2³⁰ мин. Данные Крыленко об этом перевале, видимо, неправильные. Он назвал высоту 4900. Правда, его ошибка (делать высоту перевала всего ~ 4800 м), видимо, была связана с неправильной базой, т.к. и земельные площадки на уровне язычка л. Шапак он считает на высоте 4000, в то время как в действительности они, видимо, не выше 3500. Относительные высоты он дает с точностью 10-15%.

Вид с перевала замечательный, особенно на п. Сталина и п. Корженевской. На перевале мы сидели 2 ч, все фотографировали.

Бивак у нас в хорошем арчовом лесу. Сейчас зажигаем костер.

27 июля. Уже третий день в базовом лагере. 25-го мы за час спустились с морены на ледник Фортамбек, 3 ч шли по леднику (путь простой) и потом перешли на правую морену, спускающуюся из бокового ущелья, где расположены ледники Москвина и Вальтера.

Не зная, где произведена выброска и организован базовый лагерь, мы поднялись по правой морене и, не обнаружив лагеря, начали поиски. Наконец, с противоположной морены увидели ракету и людей на морене. Подъем до верха морены у нас занял ок. 2 ч и переход через ледник еще 1 ч. В 17³⁰ мы были в базовом лагере, где нас встретили В. Цейтлин и О. Брагин. Двое других из их группы ушли вниз. Оказывается, вертолет не стал садиться в базовом лагере, т.к. здесь мокро, а посадил всех перед ущельем Фортамбек. Грузы сбросили в базовый лагерь, а участники поднимались своим ходом. Не знаю, как будем снимать лагерь, если вертолет снова не сядет.

26-го в лагерь поднялись 11 чел., а 27 утром остальные, и собрались все. Даже один дополнительно включен по просьбе таджикской организации – Ахмедшин Микола Касымович.

Базовой лагерь расположен на высоте 3900 м, на зеленой площадке большого размера, правда, верхний снежник смачивает её водой. Напротив – пик Е. Корженевской во всей красе, а вверх по ущелью – стена п. Сталина – п. Известий.

Хорошо видно п. Четырех, п. Ворошилова, немного выглядывает п. Калинина и п. К. Цеткин. Обстройку лагеря закончили, над поляной развивается флаг ДСО «Буревестника».

Сегодня ходили вверх по л. Вальтера смотреть выход на плато.

Выход есть с перепадом высоты 1500-1600 м. Однако, в верхней части мощные снежные глыбы и гребень размывается в склон. Хотя все это не круто, но может быть лавиноопасным. Второй выход на плато с л. Турамыса далеко от нашего лагеря. Грандиозное впечатление производит Ю-ЮЗ гребень п. Корженевской. Это будет замечательное восхождение.

Тренерский совет

27 июля 1966 г.

л. Вальтера

Овчинников, Шалаев, Смит, Божуков, Галкин, Севастьянов, Цейтлин, Добровольский, Свешников

Сообщения нач. группы

Цейтлин – восхождение по ребру: реально может идти группа 10-12 чел. Выход на маршрут может быть через ~10 дней после акклиматизационного выхода и, возможно, заброски.

Добровольский – необходимо уточнить маршрут восхождения, после этого провести выход в верхний цирк (~5 дней) для заброски и окончательного уточнения маршрута. Состав макс. 6 чел.

Смит – проведение траверса при создавшихся условиях проблематично – нет самолета для заброски на плато и нет времени для проведения заброски силами участников. Считает, что для траверса требуется 18-20 дн. Для подготовки требуется 2 заброски (на плато и на седл. перед пиком Четырех), на заброски требуется более 7 дней. Если подчинить траверсу усилия всей эксп., то провести его можно, но на пределе, не имея резерва времени и людей

Галкин – считает, что нужно продолжить разведку траверса и после этого решать вопрос.

Божуков – считает, что задачу траверса перед экспед. ставить нужно и проводить детальную разведку. Траверс, начиная с пика Корженевской, по Ю-ЮЗ ребру.

Севастьянов – траверс требует большего времени (поряд. 20 дн.) и поэтому сейчас траверс нереален.

Шалаев – траверс можно сделать только при условии, что это единственное основное мероприятие экспедиции.

Цейтлин – считает, что решая проводить траверс, мы ставим под угрозу другие восхождения.

Овчинников – считает, что сомнения о целесообразности траверса вызывается его проблематичностью.

Решили провести комплекс разведки:

- выход на плато
- узел пика Ворошилова
- подъем по ЮЗ гребню
- подход под стену.

После этого окончательно решить о плане и составе маршрутов восхождений.

Участники:

Стена

Добровольский, Масюков, Мысловский, Глухов, Иванов, Овчинников

Выход на плато

Божуков, Шалаев, Дубинин, Ахмедшин

Ребро Корженевской

Цейтлин, Брагин, Смит, Щеголев, Куликов, Калачев, Егоров, Тихвинский

Разведка п. Ворошилова

Кузьмин, Галкин, Севастьянов, Бородин, Арутюнян, Надбах, Скурлатов, Максимов, Шиндяйкин

28 июля. День подготовки к выходу: получение продуктов, подгонка и смазка снаряжения, оформление маршрутов, медосмотр. Погода – на редкость, ни одного облачка на небе, ветер не сильный из долины.

Помыл голову – это очень здорово. Чувствую себя хорошо, бок постепенно проходит, хотя еще больно при глубоких вдохах и нагрузке мышц живота. Пойду завтра с легким рюкзаком.

29 июля. Вышли из лагеря в 7³⁰. Пересекли ледник и, поднявшись по морене до выс. 4150 м вышли на замечательную площадку с озером, травой и щебенистой площадкой, вполне пригодной для посадки вертолета. Вот это было бы замечательное место для лагеря. Дальше – нудный и утомительный подъем по левым моренам л. Москвина на выс. 4400 м., выводящий на сам ледник. По леднику поднялись до выс. 4700 м и перешли на срединную морену под пиком Четырех. Здесь хорошие площадки, озера.

Стали на бивуак, чтобы отсюда делать разведывательные выходы и восхождения.

Вторая группа (академики) поднялась наверх морены. Ребята шли хорошо. Немного хуже чувствовал себя Галкин. Погода – на небе ни одного облачка и нет ветра.

31 июля. Вчера все делали восхождение на пик Четырех. Из лагеря вышли в 7 ч. На вершину поднялись после 16 ч. - группа в составе: Галкин, Скурлатов, Надбах, Максимов, Арутюнян, Шиндяйкин, в это же время на вершину вышла гр. Цейтлина в составе 8 чел. Мы с Севастьяновым и Бородиным сначала пошли

на т. наз. перевал Четырех. Выс. Перевала, видимо, 5300-5400 м (альтиметр показ. 5150 м). Путь к перевалу идет по большому полого поднимающемуся цирку, ограниченному склонами пика Ворошилова и Четырех.

При подходе к перевалу неожиданно увидели палатки, а подойдя, оказалось, что это группа «Спартака»: Буданов, Клецко, Аграновский и др., разведывающие путь траверса п. Корженевской – Ворошилова. Ребята поднялись сюда из Аюджилги по крупным сбросам камнепадоопасным путям. Ясно, что это не перевал, хотя говорят, что его проходила какая-то группа туристов.

К.К. Кузьмин

С перевала на п. Ворошилова идет размытый гребень,верху которого висят снежно-ледовые сбросы. Очень хороший гребень идет с перемычки п. Калинина, но переход на эту перемычку практически не реален. На п. Ворошилова не доходя перевала с п. Ворошилова спускается еще гребень, не очень крутой, но со сложными скалами и крутым снегом вверх. Подъем по этому пути вполне реален, но займет не менее 3-х дней.

Я посоветовал его спартаковцам как маршрут окончания траверса.

У спартаковцев ушла группа на п. Четырех под рук. Шистко.

Поговорив с ними, мы пошли обратно. И подойдя к южному гребню пика Четырех в 11 ч, начали подъем на п. Четырех. К 17 ч мы вылезли на вершинный гребень в 150-200 м по высоте от вершины.

В это время с вершины начала спуск группа Галкина, и мы решили дальше не ходить и спускаться с ними вниз. Спуск провели по ЮЗ снежным склонам и в 19³⁰ были в лагере на морене.

Ребята очень устали от восхождения, это их первый шеститысячник, а по карте он имеет высоту 6308 м.

Особенно тяжело перенесли восхождение Арутюнян, Надбах, да и остальная молодежь тоже.

Бородин, который, в общем, выполнил нагрузку не меньшую, чувствует себя хорошо.

Сегодня ночью шел снег, сейчас, в 12 ч, погода установилось хорошая. Решили сделать день отдыха. Доктор советует отправить вниз Арутюняна, у которого повыш. пульс, небольшая синюшность, болит голова и к тому же болят зубы.

Решили, что в 13 ч в базовый лагерь уйдут Арутюнян и Надбах.

1 августа. Сегодня одна группа в составе Скурлатова, Бородинки, Максимова, Тихвинского, Егорова и Шиндяйкина делала восхождение

на безымянную вершину, разделяющую ледник Москвина и Вальтера (выс. вер. 5691 м). Назвали ее пик МФТИ.

Вышли в 620, были на вершине в ~ 11 час. Спустились в 1330. Маршрут не сложный, снежный гребень. Севастьянов, Галкин и я поднимались под восточный и ЮВ гребень пика Е. Корженевской до выс. ~ 6000 м.

Оба гребня, образующие треугольник, весьма сложны, но интересны.

В это же время «спартаковцы» делали заброску под ЮВ гребень Корженевской. Они окончательно решили траверс начать с п. Ворошилова по западному ребру. Потом пройти гребень через пик 4-х, подняться на п. Корженевской по В или ЮВ гребню и спуститься по Южн. гребню (путь Романова).

Мы предварительно договорились, что если решим здесь подниматься на п. Корженевской, то пойдем по В. гребню (правому канту треугольника). Вечером спартаковцы спустились в наш лагерь и пошли на перемышку 4-х, чтобы завтра утром спускаться к себе в Аю Джилгу.

У меня появилось определенное желание подняться на п. Корж. по В. ребру, правда Толя Севастьянов в этом меня не поддержит.

Ясно, что траверс п. Корж. – п. Стал. является нереальной задачей, и от него придется отказаться.

Завтра группа, ходившая на пик МФТИ, понесет заброску под пик Корженевской, а мы трое пойдем на пик МФТИ и после спуска сразу пойдем в базовый лагерь.

2 августа. Сделали восхождение на пик МФТИ. Подъем – 3 ч 20 мин, спуск – 1,5 ч.

Оказывается, ледники Вальтера, и Москвина не соединяются и разделены скальной стенкой ~ 150 м высотой.

Ледник Вальтера расположен ниже этой стенки, а л. Москвина подходит к ней сверху.

Группа Бородкина в 13 ч вышла на гребень (перемышку) под п. Корж. – первые 3 чел., остальные двое сильно отстали.

Когда мы вернулись в лагерь 4900 м, то застали здесь гр. Добровольского, Божукова и Ахмедшина. Они пришли, чтобы сделать акклиматизационное восхождение на п. Четырех. Валя Бож. очень расстроен, что траверса не будет. Выйдя с бивуака в 16:45, группа в 20 ч спустилась в базовый лагерь.

4 августа. 3-го вечером возвратились ребята, ходившие на пик Четырех. Они вышли с морены 4900 м в 4 ч утра и были на вершине в 12 ч.

Группа Цейтлина на виду у лагеря поднимала заброску и оставила ее ~ на выс. 5850 м, 150 м не дойдя до гребня.

Сегодня расчищали площадку для посадки вертолета.

В 13 ч пришла в лагерь группа Цейтлина. Арутюнян, которого они брали с собой, не поднимался с заброской и оставался на бивуаке 5200 м. Видимо, ему трудно дается высота.

В 18 ч начался тренерский совет, обсуждавший вопросы основных восхождений и продолжавшийся, с перерывом на ужин, до 24 ч.

Тренерский совет

4 августа 1966 г.

Базовый лагерь

Овчинников, Смит, Божуков, Севастьянов, Галкин, Шалаев, Цейтлин, Добровольский, Шиндяйкин.

О проведении основных восхождений

Информация

Божуков. Выход на плато пика Коммунизма по С-3 ребру можно осуществить за 3 дня спокойной работы, с рюкзаками. Непроходимые при разведке скалы верхней части ребра представляются средней трудности.

Выход безопасный и вполне реальный.

Перепад высоты 1600-1700 м.

О восх. по контрфор. 3. стены

Добровольский. За два дня поднялись до выс. 5600 м. Основание контрфорса ~ 6000 м.

Маршрут для данной группы по силам. Группа, совершившая также восхождение на пик 4^х (6299 м), получила достаточную акклиматизацию для прохождения маршрута.

График: 1-2 день – подходы
3-5 – прох. контрфорса
6 – до вершины
7-8 день – спуск в лагерь по южному гребню.

По гребню выше контрфорса планировалось 2 дня до вершины. В остальном план восх. может быть одобрен.

Состав: Добровольский, Масюков, Мысловский, Глухов, Иванов и Овчинников.

Со стороны медконтроля возражений нет, показатели отличные.

О траверсе

Смит считает, что разведка подтверд., что сложность маршрута траверса без наличия забросок по маршруту не позволяет его осуществить.

Божуков считает, что траверс потребует 20 дн. Сроки приемлемые. Маршрут сейчас ясен и реален для прохождения. Хотя и предъявляет большие требования к участникам. Необходимо восхождение встречной группы на плато с заброской на плечо п. Сталина (6700 м).

Состав группы должен быть уменьшен до 5-6 чел. Окончательно скомплектовать группу после спуска с п. Корженевской. Траверс может быть прекращен после: а) подъема на п. Ворошилова (спуск по пути подъема), б) после подъема на плечо п. Сталина (спуск на л. Вальтера), в) спуск с п. Известия на л. Бивачный.

Галкин согласен с Божуковым.

Старт на восточной контрфорс пика Е. Корженевской.
Кузьмин, Божуков, Бородин, Егоров, Надбах, Галкин, Скурлатов

Шалаев считает, что с одной палаткой на траверс идти нельзя.

Севастьянов считает, что траверс не подготовлен и сейчас проведен быть не может. Руководство экспедиц. и гр. траверса несерьезно подошли к его подготовке.

Овчинников считает, что вопрос о траверсе может обсуждаться только после спуска на л. Корженевской с п. Четырех.

Решение. Траверс проводится не будет, и планы восхождения должны исходить из этого решения. В дальнейшем целесообразно ставить вопрос о траверсе п. Ворошилова – п. Сталина – п. Ленинград.

О восхождении по Ю. гребню

Цейтлин. Акклиматизационный поход показал, что не бывшие ранее на высоте Егоров и Тихвинский чувствовали себя тяжело при восхож. на п. Четырех.

Группа сделала заброску по пути выхода на гребень с запада на выс. ~ 5850 м.

В заброске участвовал Арутюнян, который поднялся до выс. 5200, после чего он остался из-за плохого самочувствия.

План восхожд.:
1 день – 5000 м
2 – гребень 6000 м
3-5 (6) – по гребню до вершины
и 2 дня спуск.

Состав: Цейтлин, Брагин, Калачев, Дубинин, Щеголев, Смит, Куликов, Севастьянов, Тихвинский, Егоров, (Кузьмин).

Доп. состав: Арутюнян, Ахмедшин, Максимов, Данилов.

О восхождении по восточному ребру п. Корженевской

В связи с отменой траверса предлагается организовать восхождение по вост. ребру п. Корженевской. Для этого может быть предложена гр. в составе: Божуков, Галкин, Бородин, Скурлатов, Надбах, Максимов.

Севастьянов – считает, что было бы целесообразно организовать восхождение на п. Сталина, что украсило бы экспедицию.

Овчинников – считает, что проводить восхождение одновременно в двух районах нельзя, об этом были указания при утверждении экспедиции.

Поддерживает восх. по вост. ребру, но возражает против включения в гр. Максимова.

Божуков – пред. вкл. Кузьмина.

Решение. Восх. по вост. ребру организовать. Группа в составе: Божуков, Кузьмин, Бородин, Скурлатов, Галкин, Надбах.

Состав группы восхождения по Южному гребню Корженевской.

Зачетный состав: Цейтлин, Брагин, Смит, Куликов, Дубинин, Щеголев, Севастьянов.

Доп. состав, не участвующий в первенстве: Калачев, Ахмедшин, Максимов.

Тихвинский, Егоров, Арутюнян, Данилов, Шиндяйкин соверш. восхождение на п. НКВД, потом заброску на выс. 6000 м (кроме Шиндяйкина) и в последующем в случае благопр. результ. восх. по Ю. гребню на п. Корженевской.

Выход групп на маршруты:

Божуков и Добровольский – 6го авг.

Цейтлин – 7 авг.

Тренерский совет

5 августа 1966 г.

Базовый лагерь

Овчинников, Шалаев, Смит, Божуков, Галкин, Цейтлин, Севастьянов, Добровольский.

Овчинников – Группы Божукова и Добровольского решили включить в свой состав по два чел. ранее отведенных из-за сигналов о недост. приспособ. к высоте. Просит тренерский совет рассмотреть это решение.

Божуков – Включение в группу Егорова и Данилова доводит гр. до 8 чел. (две палатки) что улучш. распред. груза, но видимо несколько удлинит время штурма.

Для акклиматизации Данилов совершит восх. на пик МФТИ в связи с чем выход на маршрут откладывается на 1 день.

Решение группы может быть одобрено и не вызывает возражений.

Панорама в цирке п. Е. Корженевской

Добровольский – Группа решила включить дополнительно Тихвинского и Арутюняна. Это несколько усложнит прохождение маршрута, однако, прохождение его в 8 чел. вполне реально.

Овчинников – считает, что основной состав группы – (6 чел.) показали себя сильными и подготовленными к маршруту, и это может обеспечить восхождение дополнит. двойки. Их некоторая слабость на акклимат. восх. представляется временной. Маршрут сложен только после 6 тыс. м. Поэтому представляется возм. допл. пров. людей.

В случае необходимости спуск слабых будет производить Овчинников.

Остальная группа вполне может обеспечить прохождение маршрута.

Смит – считает, что включение Тихвинского и Арутюняна неоправданно и может осложнить положение группы.

Севастьянов – считает, что вчерашнее решение тренерского совета было более правильным.

Требование доп. акклиматизации для Тихвинского, Егорова, Арутюняна (Смит, Цейтлин) не обоснованно.

Лучшим решением явилось бы восхождение по южному гребню двумя эшелонами с разрывом в один-два дня. Однако в связи с несогласием группы, идущей по ю. гребню с таким решением, остановиться на предложении группы Добровольского о включении Тихвинского и Арутюняна в состав группы. Обратить внимание группы на осложнение её задач и возможность спуска группы, если состояние участников потребует этого.

6 августа. Вот мы опять на морене ледника Москвина на выс. 4900 м. После всех перипетий с комплектованием групп, наконец, сегодня вышли на восхождение на два ственных маршрута: наш – восточное ребро и

Добровольский – Овчинников – по контрфорсу южного ребра. Внушающих сомнение ребят пришлось поделить между нашими группами, т.к. «академики», идущие по простому южному гребню, наотрез отказались взять кого-либо к себе в группу, приводя при этом, конечно, высокие мотивы.

В нашу группу включили также Данилова с условием предварительного восхождения на пик, так что мы даже усилились, а вот Добровольскому, конечно, будет труднее с Тихвинским и Арутюняном.

Группа Добровольского вышла из лагеря в 6 ч, а мы спали до 8, позавтракали и вышли в 9⁴⁰. Через 2 перехода по 45 мин остановились у озера. Изумительная поляна, прямо над ней возвышается обрыв плато и пик Сталина. Еще три перехода и + 15 мин, и в 16 ч мы в лагере. Здесь стоит палатка, оставленная раньше, лежат продукты, веревки, крючья. Юра Бородин сразу развел примусы, и в 17 ч уже садились обедать. Сейчас всего вдоволь. Томаты, шпроты, лосось, молоко сгущенное и сухие сливки, а Юра Скурлатов специалист, по концентратам, готовит суп и гречневую кашу. Чай тоже готов, но откладываем его часа на полтора-два позже, т.к. нужно чтобы улегся обильный обед.

4-го из лагеря вниз ушли Агаф Ив. и Мих. Влад. Костенко. Они добираться до Рацека, который обосновался у л. Корженевской, и надеются воспользоваться его вертолетом. Военные сначала идут на вершину Корженевской.

7 августа. Сидим на перемычке под восточной стеной (а не ребром), высота ~6100 м. Подъем сюда дался нелегко, вверху снег оказался очень рыхлым, и я проваливался чуть не до пояса. Ко всему этому нещадно пекло солнце. Вышли с бивуака в 6³³, пришли на перемычку в 13 ч.

Стена или ребродовольно-таки страшные, а главное, до восхода на гребень негде поставить палатку. Вскипятили чайку, закусили и легли спать до 17 ч.

В 17³⁰ двойка Скурлатов и Надбах вышли для обработки нижней части маршрута, я тоже вышел с ними до начала подъема. Когда подошли ближе, стало менее страшно, но сложность маршрута все же чрезвычайно велика.

Сейчас 19⁴⁰. Разведчики подходят к стене.

Кузьмин, как всегда, с фотоаппаратом

На подъеме Егоров шел очень хорошо, но, видимо, здорово устал, сейчас все время спит.

Под перемычкой л. Мушкетова видна долина Мук-Су. Плато тоже хорошо видно, включая пики Ленинград и Абалакова. По небу таскает облака, не знаю, к чему это. Погода нам теперь нужна как никогда.

8 августа. В 9:30 Скурлатов, Надбах, Бородкин и Егоров ушли на обработку. Подвигаются медленно, видимо, маршрут не из легких. Хорошо, если бы можно было перенести палатки или палатку хотя бы на 2 ч вперед и от новой базы вести обработку. Дальше снег, по-моему, неважный. Ребята бьют крючья и сбрасывают камни, так что на стене грохочет. Божуков приближается постепенно к перемычке, сейчас (11:30), видимо, топчет глубокий снег. Я одел все теплое, т.к. теперь уже начинается настоящее восхождение – до вершины 1000 м, да каких метров. Кругом крутит облака, не знаю, чем это может кончиться, все время до этого стояла уж очень хорошая погода.

Вот уже и вечер. В 14 ч пришел Божуков с Даниловым и Галкиным, сильно уставшие, особенно тяжело Данилову – акклиматизации маловато. Вернулись ребята, площадок для палаток не нашли, не знаю, как будем подниматься, за один день на гребень выйти трудновато. А непогода завернула по-настоящему – идет снег, кругом ничего не видно и альтиметр подскочил почти на 100 м. Здесь у нас бивуак райский и непогода на нем не отражается, но ведь сидеть долго нельзя, можно просидеть восхождение, а работы впереди непочатый край.

9 августа. Сегодня день, когда мы должны были принять трудное решение о спуске завтра утром Володи Данилова, который, видимо, перетрутился, не пройдя нормальной акклиматизации, и здесь на выс. 6100 м, чувствует себя довольно скверно. Высота, видимо, вещь серьезная и для такого колосса. Сопровождать его вниз идет Витя Егоров, который наладился и работает на высоте вполне хорошо. Он этим лишается своего высотного восхождения и, надо отдать ему справедливость, воспринял это, как должное. Других ребят отправлять вниз было бы еще более тяжело. Божуков, Надбах, Бородкин и Скурлатов сегодня обработали 2/3 ребра и подготовили площадку для палаток, а Галкину мы вообще обязаны экспедицией.

Я бы, конечно, в других условиях ушел бы вниз, но сейчас это, видимо, мое последнее серьезное восхождение да и ребята не хотят отпускать. Восхождение вшестером пойдет, конечно, легче, но жаль спускающихся ребят. На ребро нам придется затратить, наверное, дня 3. Это плюс к тем двум, которые уже затрачены на обработку, орешек попался серьезный, ветер неистовствует, палатка бьет по локтю, а карандаш прыгает, но это вечером, днем пока погода стоит вполне хорошая.

Сегодня с Егоровым ходили на вершину 6216 м, которая стоит в конце восточного гребня Корженевской, разделяющего л. Мушкетова и л. Фортамбек. Проверял альтиметр, он показал 5770 м.

11 августа. Вот и еще прошло больше суток. Вчера утром отправили Володю в сопровождении Егорова. Володя шел сначала тяжело, но к 17 ч или раньше он был уже на морене вблизи лагеря, спустившись более чем на 1000 м. Сегодня к обеду они, наверное, будут уже в базовом. Мы вышли вчера в 10³⁰ и к ~16³⁰ поднялись по навешенным веревкам и репшнурам на 250 м по высоте и здесь рядом, в карнизе сделали себе площадку, на которой не полностью растянутая, но все же установилась высотная палатка. Шестерым в ней, конечно, очень тесно, но уставшие, большинство, спали хорошо. Этому способствовало затишье, наступившее после 3-х бурных ночей на перемычке.

Здесь, за карнизом, лишь временами слышались порывы ветра. Ребята чувствуют себя хорошо. Слабее других Галкин, который крепится. Вчерашние 250 м, как это можно судить даже по времени прохождения, были весьма серьезными и неприятными. Скалы, хотя и отвесные, но, в общем, трудны, снег ноздреватый, леденистый. Сегодня Божуков и Надбах снова пошли вверх обрабатывать путь. До гребня осталось ~150 м по высоте. Но эти отвесные скалы, видимо, также непрочные. Задача – сегодня обработать маршрут до гребня и завтра выйти туда с рюкзаками. Погода пока стоит отличная, сегодня особенно. Виден весь Памир.

Как-то там, дома. Ксана уже наверное второй экзамен сдавала. Какие-то успехи, они важнее даже нашего штурма.

13 августа. Наконец, сегодня выбрались на гребень п. Корженевской, пройдена стена восточного гребня отн. высотой 450 м.

На прохождение этой стены-ребра затрачено 3 дня обработки с навешиванием перил и 3 дня прохождения группой в 6 чел. с использованием этих навешанных репшнуров и веревок. Нужно сказать, что прохождение этого участка облегчено наличием в группе двух первоклассных скалолазов Надбаха и Скурлатова, а также незаурядных скалолазов – Божукова и Бородкина. В общем, на маршруте не было ни одного участка, который можно было бы пройти без большого внимания, а тем более без страховки, а очень многие участки требовали предельного напряжения и, даже заранее обработанные, проходились без рюкзаков. При большой крутизне, близкой к отвесу, на большинстве участков скалы сильно разрушены и сыпучи. Средняя цифра набора высоты в день – 75 м, уже говорит сама за себя, а были дни, когда набор высоты сокращался до 60 м. 12 августа мы поднялись на 120 м по уже обработанному участку и принуждены были заночевать на полочке под отвесной стеной. Ширина полочки не превышала 0,5 м. Естественно, что палатку расставить не удалось, и мы только накрылись ею, повесив на крючья, вбитые в стену. Сегодня начали работать рано (в 9 ч) и вышли на гребень в 14³⁰, используя частично обработанные вчера вечером участки. Набрали высоты до гребня ~130 м и по гребню ок. 50 м, т. образом заночевали на высоте ок. 6600 м. Ребята хотя и устали, но чув-

Путь подъема по снежно-скальному гребню на п. Е. Корженевской

ствуют себя вполне прилично для этой высоты. Аппетит у всех хороший. Погода сегодня была очень хорошая. Сейчас 20³⁰, все уже спят после бессонной ночи и напряженного рабочего дня. Как там наши другие группы, наверное, уже в лагере или спускаются.

Спартаконцев что-то не видно. Это восхождение показывает, что Божуков стал настоящим зрелым альпинистом и руководителем группы. Маршрут, независимо от трудности оставшейся части, может быть смело оценен, как 6-я кат. тр.

14 августа. Корректирование высот:

бивуак на гребне – 6100 м

бивуак на снежном карнизе (10-11 авг.) – 6300 м

сидячий бивуак ~6420 м

бивуак на высоте гребня 6550 м

бивуак на предвершине (14 августа) 6852 м.

Вышли с ночевки в 11 ч и стали на бивуак на предвершине пика Корженевской в 16 ч.

Маршрут снежный, с многочисленными выходами разрушенных скал, набор высоты довольно крутой, разбит на отдельные взлеты, но без четких выполаживаний гребня, мест для попеременной страховки (где она требуется) не много, но есть. Снег сыпучий и топтать его довольно трудно. Первыми шли Бородин, Божуков и большую часть пути я. Ребята устали здорово, но в палатке постепенно отходят. Едят нормально. В. Галкин на-

против бивуака провалился в рантклюфт и сейчас лежит с болью в левом боку, хотя ни ушибов, ни других травм не имеет. Погода в общем ничего, но все время через гребень летят облака. В общем, ребята Надбах, Скурлатов и особенно Бородин молодцы. Иметь такое первое высотное восхождение – это подвиг.

17 августа. Я в базовом лагере, спустился вчера в 16 ч. Со мной спустился Юра Бородин. Еще в лагере Арутюнян, которого группа Овчинникова спустила с середины своего контрфорса из-за неспособности продолжить восхождение (резкая слабость), повар и радист. Остальные – 8 чел. во главе со Смитом вчера в 18 ч и 4 чел. во главе с Шалаевым сегодня в 10 ч ушли на транспортировочные работы заболевшего Скурлатова.

Группа Овчинникова, вышедшая на повторный штурм контрфорса, находится примерно на половине его высоты. Значит, запись, которую я сделал сидя в палатке на предвершине пика Корженевской, оказалась преждевременной.

Покушав и поговорив о разных вещах, в том числе о том, что завтра на вершине мы посидим не менее часа и пофотографируем, мы стали постепенно засыпать в хорошо поставленной палатке, уставшие от интенсивной дневной работы.

Среди ночи, а возможно и раньше начал стонать и хрипеть Юра Скурлатов. Сначала это можно было принять за обычные на такой высоте проявления временного удушья во сне (чейнстоксовское дыхание). Но потом это стало настораживать, и ребята стали советовать Юре равномерно и глубоко дышать (Надбах).

Постепенно состояние Юры ухудшилось. Перед рассветом он уже говорил бессвязные фразы и не относящиеся к делу слова. Мы подогрели молока, дали выпить – хрипы уменьшились, но вскоре он снова стал задыхаться. До рассвета помогали дышать делая искусственное дыхание.

Стало ясно, что нужно Скурлатова спускать вниз. Я начал спрашивать ребят когда, может быть они заметили первые симптомы болезни. Потому что все дни Скурлатов чувствовал себя очень хорошо, активно работал и был образцом для начинающего высотника. Надбах мне и говорит, что у Скурлатова еще в лагере был бронхит и что он берег все время горло.

Меня снова взяла досада на врача. Двух человек выпустил на восхождение с болезнью горла и естественно это не осталось без последствий. Данилов сейчас в больнице Душанбе, ему как будто бы лучше. Но это потому, что вовремя спустили и военный вертолет вывез его из гор.

А теперь Скурлатов, видимо у него тоже воспаление легких, а его нужно еще спустить в лагерь, а потом как-то доставлять в больницу. В условиях кислородного голодания болезнь не даст столько времени.

Ведь если говорить по существу, то врач не делал осмотра участников перед выходом. Он очень подробно проверял их тренированность посредством

На вершине п. Е. Корженевской с
вымпелом ДСО «Буревестник»

пробы Летунова, т.е. снимал функциональные показатели для тренеров, а собственно медицинского врачебного осмотра не было.

Сердце, легкие – не прослушивались, осмотра (печени, желудка, горла и др.) не проводилось. Результат – двое с горловыми заболеваниями были выпущены на восхождение на верш. 7105 м высотой как абсолютно здоровые.

Рассвет 15го августа приближался. Мы в палатке на выс. 6900 м предпринимали все возможное для облегчения состояния Скурлатова.

Нас всего 6 чел. Один из них не может двигаться и его срочно нужно спускать вниз. Как, по какому пути – это нам совершенно не ясно. По пути подъема спуск

исключен даже на участке гребня выше выхода с ребра. Сами мы после восхождения предполагали спускаться в лагерь по пути подъема нашей группы по южному гребню. Гребень весьма прост и приводит ближе всего к базовому лагерю.

Но для того, чтобы спускаться по этому гребню, нужно подняться на вершину, поднять туда лежащего в бессознании больного. Не говоря уже о том, что подъем даже на 200 м еще ухудшит его состояние. Такой вариант исключен.

Надо искать спуск вниз с седловины между вершиной и нашей ночевкой (предвершина 6852 м), нужно вызывать помощь из лагеря. Единственное место, откуда виден лагерь – это сама вершина. Поэтому мы с Божуковым не теряя времени, одеваемся и идем к вершине, по пути ища место спуска с гребня. Холод, пронизывающий ветер, но идти надо. Через 40-60 мин мы на вершине. Спускаемся к скалам и на фоне черных скал на виду лагеря даем сигнал бедствия – 6 термитных спичек за одну минуту.

Ждем, из лагеря нет никакого ответа – 7³⁰ утра, возможно, еще все спят. Однако, ожидать долго нельзя.

Возвращаемся через вершину. На снежном куполе, в снегу, – полиэтиленовая фляга, в ней записка группы армейцев, которые были на вершине 11го авг. и сняли записку гр. Буревестника. Какой группы Овчинникова или Цейтлина, – неизвестно.

Спускаемся к палатке. Спуск с гребня возможен только в одном месте – ближе к вершинному взлету. Здесь снег подходит к гребню, в остальных местах – скалы.

Еще очень холодно, боимся снимать палатку и выносить больного наружу.

В 10 ч заканчиваем приготовления, больной одет во все теплое, спальный 4-местн. мешок уложен на поролон, завернут в палатку и затянут веревками. Начинаем волочить его по гребню к месту спуска. Здесь и ровные места, и небольшие спуски, и подъемы.

Подъемы даются очень тяжело.

Для пяти человек на высоте около 7000 м., после девяти дней восхождения, это почти невозможно. Однако, постепенно подвигаемся к нужному месту.

Начинаем спуск. Три муфты надежно входят в снег, связываем две тридцатиметровые веревки. Трое стоят на страховке у ледников, двое идут с больным по склону. Так происходит спуск на 60 м. Потом больной закрепляется на склоне, страхующие спускаются к нему, и все повторяется вновь. Вниз по 60 м., огибая маятниками трещины, сбросы и выходы скал.

К 17 ч спускаемся к самой низкой точке ледника. Дальше – фирновые сбросы, а еще дальше ледник выходит на скальные сбросы. Пути вниз больше нет. Спустились на 1000 м, и это уже принесло облегчение больному. Он пришел в сознание, понял свое положение и стал здраво рассуждать.

Дальше нужно подниматься на южный гребень и спускаться по пути подъема гр. Цейтлина (академиков). Метрах в 150-200 выше ледника видна самая нижняя на гребне ночевка этой группы. Однако, поднять туда больного пять человек не в состоянии – нужна помощь.

Решаю сразу же идти в лагерь. Со мной идет Юра Бородин. Решаю идти через соседний (Романовский, путь подъем гр. ДСО «Труд» в 1960 г.) гребень. По описанию, они восходили на него с соседних ледников. Если это так, то этот путь быстрее и короче. Начинаем траверсировать снежные склоны строго этого гребня. Один, второй, третий, четвертый и, наконец, выходим на карнизы и скальные стены с падением 300-500 м. Дальше пути нет. Решаем спуститься на ледник ниже сбросов, на которых остались наши товарищи.

Спускаемся уже в сумерках.

Проходим до низа ледника – он заканчивается сбросами, высота которых, судя по окружающим вершинам, около 1000 м. Переходим на скалы, темнеет совершенно, и мы располагаемся на ночь на небольшом скальном уступе, имея один спальный мешок и две пуховые куртки на двоих. Перепутав ночь с рассветом, продолжаем путь дальше. Он начинается с небольшого спуска лазанием и дюльфером. Дальше траверсы снежных склонов, переход через еще один ледник, не имеющий спуска вниз, и, наконец, выход на знакомый нам ледник, по которому мы поднимались на восточный гребень пика Корженевской. Теперь быстро вниз к нашему ночлегу на 4900 м и дальше в лагерь. Силы постепенно оставляют нас, но,

шатаясь, мы приходим в лагерь в 16 ч. Возможно, что и через гребень «академиков» мы спустились бы не раньше. Но теперь известно, что пути через «Романовский» гребень нет, и больного нужно поднимать на гр. «академиков» и спускаться с него.

В лагере очень быстро и оперативно организуется передовой транспортный отряд и второй отряд. Кто-то разработал план действий, и в 18 ч группа п/рук Смирта в составе: Щеголева, Цейтлина, Брагина, Дубинина, Куликова, Максимова и врача Шендяйкина выходят на верх. Сегодня, в 13³⁰, они уже перевалили южный гребень. Сегодня, в 10 часов, из лагеря вышли гр. п/рук Шалаева в составе Калачева, Тихвинского и Ахмедшхина с пополнением продуктов для транспортировочных групп.

Группа Добровольский – Овчинников в настоящее время на контрфорсе южного гребня. Сегодня в зависимости от состояния больного, Смит должен, в случае необходимости, вызвать ее красной ракетой для присоединения к транспортирующим. Вчера вызов этой группы не состоялся, т.к. вершины были закрыты плотными облаками. В лагере ведем непрерывное наблюдение за движением группы.

18 августа. Вчера вечером (в 21 ч), как было условлено, Смит дал красную ракету, что означает, что для транспортировки Скурлатова требуется также группа Добровольского – Овчинникова. Сигнал был продублирован Шалаевым с бивуака 5075 м и нами.

Группа Овчинникова дала сигнал две зеленых ракеты, что означает выход ее с контрфорса на южный гребень. Таким образом, группе Овчинникова для спуска к пострадавшему сегодня потребуется не более 2-3 ч.

Сразу же после подачи сигналов начали находить облака, а с 24 ч начался дождь (в базовом лагере) и снег (наверху). Такая погода продолжалась всю ночь до 8³⁰ утра и дальше с перерывами весь сегодняшний день. Кратковременные улучшения наступали как внизу, так и наверху.

Вершина и путь движений группы в течение дня ни разу не открывались, и поэтому движение групп в базовом лагере неизвестно.

Получили из Фрунзе подтверждение за подп. Пападейкина о том, что вертолет 21.08 будет в Дараут-Кургане.

Хорошо бы, если бы вертолет вел сам Пападейкин – он бы уж сел у нас в базовом лагере обязательно.

Совершенно неясно состояние Скурлатова. Ясно только, что самостоятельно идти он не может. Сам все чихаю и сморкаюсь. Все чувства притуплены. Все так часто бывает в альпинизме – сделал хорошее, можно сказать выдающееся восхождение, а никакой радости или даже удовлетворения не испытываешь. А в следующий раз вновь стремишься испытать свои силы. И во время своего «отдыха», который становится все реже, живешь не только в физическом, но и в моральном напряжении, значительно превышающем то, которое постоянно сопровождает во время работы и дома.

А все-таки какой-то отдых, видимо, есть, т.к. через некоторое время после нахождения в горах начинаешь во сне и наяву представлять себе различные ситуации, которые могут сложиться со своими объектами и решениями, невольно волнуешься из-за этих ситуаций. Хотя они пока и мнимые. В первые дни и недели по отъезде из Москвы такие мысли тебя совершенно не посещают. А тут еще домашние дела: дома ли Натуся, как сдает Ксана, и узнать не у кого и даже страшновато как-то пытаться узнать (о Ксане). Уж больно все это теперь сложно. Стало совсем не так, как пишут в газетах. Мне было проще решать свою судьбу в 1935 г. Хотя и происхождение мне ставило преграды. Зато фактически все имели такие же права, как и официально – не было ни подкупа, ни блата.

А облака совсем сели на лагерь. Как там ребята наверху, им, видимо, тяжело приходится в таких условиях.

19 августа. Опять метет снег, и ничего не видно вокруг.

В 15 ч только мы входим в столовую, как слышим крик с морены над кухней. Выбегаем – три наших: Тихвинский, Галкин и Надбах. Оказывается, еще во время спуска Скурлатова по леднику 15.08 у Галкина от напряжения произошло выпадение прямой кишки, и он мучился все эти дни. А после того, как подошел транспортировочный отряд в сопровождении Надбаха, а позднее Тихвинского своим ходом пошел в лагерь и теперь закончил свои мучения, хотя дальше ему еще предстоит мучения связанные с лечением. Срочное вмешательство хирурга необходимо.

Положение Скурлатова, по словам ребят, стабилизировалось, особенно после вмешательства врача, который пришел к больному вечером 17.08.

Подъем на южный гребень Скурлатова был произведен 18.08. К этому времени, к месту подъема спустилась гр. Добровольского, которая, не видя красных ракет, вечером 17.08, 18.08 поднялась на вершину и теперь спустилась в лагерь. Группа включилась в транспортировку, усилив почти что вдвое. Ночь 18 и 19 все провели на гребне (высота – 6000 м) и сегодня спускаются на запад к лагерю. Нужно ожидать всех в лагере завтра вечером. Завтра подтвердят вызов вертолета на утро 21.08, мотивируя необходимостью срочной эвакуации больного.

20 августа. Вчера вечером внезапно разогнало тучи, и установилась ясная морозная погода. Снег, выпавший вчера, стоял сегодня только после 11 ч. На трассе спуска никакого движения. Только в 10 ч замечено двое быстро спускающихся вниз, и опять никого.

В 11 ч за палаткой и вещами на бивуак 4900 м ушли Бородин и Надбах. В 12³⁰ в лагерь спустились Шалаев и Ахмедшин. Говорят, что Скурлатов чувствует себя хорошо, даже ходил между палатками на бивуак 5075 м, опираясь на двух ребят. Однако, вот уже 13 ч, а на трассе спуска никого не видно, я не знаю, чем можно объяснить такую медлительность.

Спуск по леднику Фортамбек

Погода опять начала портиться. Идет редкий снежок, холодный ветер. Сегодня утром позволил себе расслабиться – ходил по ручью по заснеженной травке вдали от лагеря и получал неподдельное удовольствие. Хорошо побыть наедине с природой.

21 августа. Вся эпопея закончилась вчера в 18 ч. Все спасатели и больной, идя опираясь на двух товарищей, водворились в лагерь, а в 19 ч вернулись и Бородин с Надбахом. Собрались все. Состояние Скурлатова прямо-таки хорошее. Видимо, у него было не воспаление легкого, а катар верхних дыхательных путей. В общем, это счастье, и он, видимо, скоро выздоровеет. Сегодня, в 13 часов, прилетел санитарный вертолет (по моей телеграмме), на нем прилетел Гомер Иванович Семерджиев. Забрали только больных, Скурлатова и Галкина и повезли их в Ош. Говорят, что за нами вертолет прилетит 23 или 24 августа. Но теперь, он уж сядет на наших площадках, т.к. летчики будут те же, что сегодня. Долго кружили и примерялись и, все-таки, сели.

Полдня шел разбор восхождений. Но об этом нужно особо.

Тренерский совет

21 августа

Базов. лагерь

Овчинников, Божуков, Смит, Шалаев, Цейтлин, Шиндякин, Добровольский.

Экспедиция со своими задачами справилась. Невыполнение траверса п. Корж. – п. Сталина явилось результатом задержки в транспортный период, он был заменен вых. на п. Корж. по восточному ребру, что заметно не снизило общих спортивных результатов экспедиции.

В результате работы экспедиции подготовлена большая группа молодых высотников, 8 чел. из которых, совершили восхождение на семитысячник по труднейшему пути.

Пик Корженевской со стороны л. Фортамбек, в результате работы экспедиции, может считаться полностью освоенным.

Спуск по леднику Фортамбек

Отдых

Пик Москва

Результаты работы экспедиции позволяют в следующем году перейти к следующему этапу выполнения плана высотных мероприятий – стенным восхождениям в районе л. Сталина или в другом высотном районе.

Тренерский совет отметил ряд организационных недостатков в проведении экспедиции.

23 августа. Лежу в лесу, нижний язык л. Фортамбек. Настоящий ардовый лес, только редкий. Даже береза есть. Соседняя палатка стоит под огромной раскидистой березой. Вертолет для вывозки экспедиции задержался – вывозит Спартак. И я решил все же осуществить свою мечту и посмотреть верховья Фортамбека.

Сагитировал группу молодых ребят, и мы пошли – Добровольский, Масюков, Иванов Вас, Бородин, Гусанов, Максимов, Божуков, Ахмедшин и я.

Вчера поднимались вверх по Фортамбеку от выхода ущелья Москвина 4 ч., – налегке. Посмотрел выход на плато. Замечательный путь, контрфорс высота – 1500-1600 м. Очень напоминает наш маршрут на Хан-Тенгри в нижней части. Правда, первая половина значительно легче. Ее проходили наши ребята – Божуков, Шалаев, Ахмедшин, Дубинин. Но важно то, что это вполне реальный маршрут, абсолютно безопасный и выходит прямо на плато без всяких превышений. Стена плато здесь грандиозна, трамплинный ледник – тоже.

Пик Москва поднимается почти трехкилометровой стеной. На ней есть контрфорс, восхождение по нему не трудно, но опасно – вижу фирновые сбросы.

А внизу красота. На левой морене, на повороте ледника – каскад озер с совершенно теплой водой. Чем ниже озеро в каскаде, тем теплее вода. Вокруг

сплошной ковер эдельвейсов. И даже сейчас, в конце августа, они свежие – видимо большая высота. Я высоту не мерил, но, видимо, здесь не ниже чем 4100-4200 м. От этой прогулки мы все получили большое удовольствие. Правда, до поворота ледника ходили не все. В часе от него, на морене, была лужайка с такой высокой травой, что большинство улеглись на ней спать. Жаль только, что сами вершины сегодня, с 9 ч до 16 ч, были закрыты облаками. Мы с рюкзаками, довольно тяжелыми (все личные вещи) шагали вниз по леднику. Сначала это было не столь обременительно, но потом стало тяжело, особенно в связи с тем, что никто из нас дороги не знал, и мы видимо преждевременно сошли с ледника, и мучались лазая в левом кармане. Но теперь, уже все позади, и мы блаженствуем в лесу, хотя болят ноги. Божуков пошел нас встречать (он спустился сюда вчера) со спальным мешком и, видимо, крепко где-то заснул – вот уже 18 ч, а его нет.

Завтра предстоит форсировать Фортамбекские переправы. Наверное будет вертолет и нам нужно успеть во время к посадочной площадке на Мук-Су.

Проходя сегодня мимо ущелья Корженевской, посмотрел на гребень первовосходителей. Совершенно ясно, что в этом году пройдя южный гребень, наша экспедиция, безусловно, открыла самый легкий маршрут на п. Е. Корженевской.

В тридцати метрах от наших палаток камень, и на нем памятная надпись:

Памирская экспедиция ВС ФИС, 1937 г.

Нач. Гетье

Зам. нач. Голофаст

Мастер альпинизма Гущин

Альп. Корзун

Науменко

Прокудаев

23.VIII.1937 г. на вершину высотой 6910 м поднялись

Гетье, Гущин, Голофаст, Корзун, Прокудаев.

24 августа. Вчера жгли костер из арчи, пили чай с дымком, и я рассказывал об истории восхождений на Победу.

Сегодня думали, придется бежать вниз на Мук-Су, чтобы успеть к вертолету, но вертолет хотя и пролетел утром, но не к нам, а вверх по Мук-Су и обратно пролетел уже во втором часу дня. Погода весь день нелетная. Мы, не спеша, собрались в 9, через час были у Азямова камня, два часа затратили на переход через него. Рюкзаки вытягивали, а сами перелезали по веревкам. Еще 30 минут до моста через Фортамбек. Мост военные (Рацек) привели в относительно хорошее состояние – сделали настил, и через один час были на площадке, где сложены продукты и должен садиться вертолет. Закусили конской ветчиной. Сейчас 16³⁰, идет дождь, а мы варим обед. Запланированный пешеходный наш путь окончен. Больше итти никуда не надо, надо ждать, когда заберет вертолет. Но когда?

25 августа. С 8²⁰ летают вертолеты. Один улетел вверх по Мук-Су, а второй делает рейс за рейсом на Фортамбек и садится на правобережной террасе Мук-Су, прямо против ущелья, наверное, вывозит наших. Хорошо, если бы к вечеру, и до нас добрался. Пока делать нечего, пьем лимонный сок и загораем. Я уже в тени единственной здесь арчи. Можно вернуться к собранию с разбором восхождений.

Проводил его Коля Шалаев, как нач. спас.

Начали с восхождения по южному гребню – все хорошо. Единственно, неизвестно как оценить маршрут – он до неприличия легок и все-таки хочется ему дать 5б, хотя бы для первенства. Академики мнут, говорят, что они никогда не завышали оценки, что маршрут легок только для хороших условий этого года и т.п. Я сказал, что нам советовать трудно. Пусть сама группа все взвесит и решит о своем предложении. Это, конечно, не понравилось – хотели спрятаться за экспедицию.

Дальше маршрут Добровольского. Само рекордное восхождение почти не обсуждалось. Долго разбирали попытку подъема, с которого спускали заболевшего Арутюняна. Группа «академиков» особенно, Смит и Брагин, всячески подчеркивала, что Арутюнян непричем, виноваты Овчинников и Кузьмин, которые вопреки первому решению тренерского совета согласились на включение дополнительных людей в группы. Вина доктора, который не произвел осмотр перед выходом Арутюняна, который чувствовал недомогание, всячески отводилась.

Дальше особо, с нажимом, подчеркивалась правильность действий группы полностью спустившейся с больным в лагерь. Мотивировка Добровольского и участников о том, что они произвели спуск донизу не из-за обеспечения безопасности больного, которому было достаточно двух сопровождающих, а для собственного спокойствия, старательно пропускалась мимо ушей.

Развитие этой позиции произошло при разборе следующего восхождения – по восточному гребню (Божуков).

Впечатление было такое, что Божуков украл у Бога («академиков») телушку и его стараются во что бы то ни стало наказать. По самому восхождению вопросов не было. Сражение разыгралось вокруг Данилова. Оказывается, у Данилова после спуска в лагерь, было констатировано воспаление легких. Да к тому же, сопровождающий его Егоров, не довел его до лагеря 1 ч, оставил у озера и, прийдя в лагерь, попросил помощи. В лагерь Данилова привели и спустили дальше к вертолету Рацека (4 ч вниз) ребята из группы «академиков». Естественно Божукову и группе было предъявлено обвинение в том, что они рискнули спуском Данилова из-за боязни сорвать восхождение. Доводы о том, что у Данилова наверху были только признаки горной болезни, и что он первый день спуска шел вполне прилично – за ним велось наблюдение, отвергались. Говорилось, что всякое недомогание

нужно экстраполировать до тяжелого и принимать все решения из расчета на самый худший исход.

Вокруг этого обсуждения вертелись 2 ч и продолжалось даже после того, как я сказал, что фактический оборот событий свидетельствует о том, что мы недооценили болезни Данилова и поэтому приняли неправильное решение. Все время искали пути к организационному решению ущемляющему Божукова. Все ребята экспедиции, за исключением группы СКНА, были с этим не согласны и резко настроены против «академиков». Последние же держались очень дружно и даже Куликов, никогда не имевший своего мнения старался запустить крючки. К концу обсуждения, когда на Божукова снова нажали, я сказал что ради справедливости нужно внести ясность о том, что Божуков при обсуждении вопроса о спуске Данилова настойчиво предлагал спускаться всей группе, правда, мотивируя это не безопасностью Данилова, в которой у нас не было сомнений, а необходимостью перегруппировки и желанием избежать отсева Егорова и, что только я своим авторитетом убедил не производить спуск всех, и ограничиться одним сопровождающим, в качестве которого собирался идти сам. После этого страсти понемногу стихли и, в конце концов, собрание решило Божукову засчитать руководство, а за Бородкина, Галкина, Надбаха и Скурлатова, которые не дошли до вершины 100-150 м, хадатайствовать перед федерацией, о зачете восхождений полной категории трудности.

Академики просили принять к сведению, что они, на основании своего ответа, считают необходимым в альпинизме всегда принимать решения ориентируясь на самое худшее стечение обстоятельств.

Эта формула стала предметом иронии всех остальных участников экспедиции в течении всех последующих дней.

В отношении транспортировочных работ было отмечено их четкое и оперативное проведение и необходимость объявить благодарность всему составу экспедиции за искл. Арутюняна, который не принимал в них участия и врача который хотя и самоотверженно работал, однако, допустил перед выходом групп много нарушений своих прямых обязанностей:

- не провел ни одного общего медицинского осмотра участников,
- допустил оставление многих медикаментов внизу (у Мук-Су),
- несерьезно комплектовал аптечки для восходителей (отсутствие спирта и др.) и т.п.

На тренерском совете, проходившем после разбора восхождений, я просил высказать претензии друг к другу.

Была опять небольшая перепалка между Смитом и Цейтлиным, с одной стороны, и Божуковым с другой. Последний обвинял академиков в отрыве от коллектива и полном игнорировании тренировок.

Первые – Божукова в ориентации на оптимальные варианты (стечения обстоятельств) при планировании и принятии решений.

Я попросил высказать претензии в адрес Овчинникова и мой.

Было сказано, что Овчинников зря включал в экспедицию дополнительных людей, не прошедших через ЦС «Буревестник» (Шалаев). «Академики» также высказали несколько организационных замечаний. В мой адрес замечаний высказано не было. Договорились что взаимные претензии на этом считаются исчерпанными.

Вот уже 13³⁰, вертолет пошел в 6^й рейс на Фортамбек. Погода хорошая. Но время уже подвигать домой. Мне в субботу, 27го, уже на работу успеть, видимо, нельзя. Не опоздать бы к понедельнику. Как там у Ксении, наверное, уже объявили результаты конкурса и состав принятых в институт.

А здесь на Мук-Су все-таки здорово!

2 октября. Сажу у себя за столом и жду возвращения Ксаны. Она со школьными товарищами пошла поздравить своего классного руководителя – Миру Иосифовну по случаю дня учителя. Никита с Алексеем уже спят. Натуся в Братске уже скоро месяц. И я вот уже месяц и неделю кручусь и не мог выбрать времени закончить записи этого года. 17 сентября у меня собралось 28 человек. Главным образом ребята из экспедиции. Провели итоговую встречу и решили, что на следующий год в составе альпинистов (юбилейный) под л. Ленина, организуем группу для восхождения на п. Сталина с подъемом на плато с Фортамбека. А Галкин все гнет на К-2. Не знаю, он серьезно верит в возможность успеха этой затеи? Я то думаю, что для 1967 г. это нереально почти на 100%.

Что можно сказать еще о прошедшем месяце – вызов в Ирак пришел только в конце сентября.

Еще было у меня занятное происшествие при возвращении из Ляхша. Полетел я не как все на рейсовом самолете, а на военном вертолете вместе с Володи Рацеком, которого встретил в Ляхше. Сначала полетели Божуков, Шиндяйкин и Мысловский. Залетели в ущелье Хаиши, где в 1948(49) г. сошел огромный оползень – осмотрели с воздуха. Сели в Гарме – зашли на сейсмическую станцию – одну из самых старых в СССР. Полетели в Душанбе. Уже подлетали к Файзулабаду – 60 км от Душанбе. Вдруг вижу альтиметр быстро сбрасывает 100-200 м. Команда забегала, заволновалась, и мы быстро пошли на посадку.

Сели в середине старого мусульманского кладбища. Выходим – весь вертолет забрызган маслом – подплавились поршневые кольца в одном из цилиндров. Счастливая случайность, что цилиндр не заклинило, а то бы мы «сели» значительно быстрее и до кладбища наверное не дотянули бы. Отсюда мы очень хорошо на попутном микробасе домчались до Душанбе. Вертолет остался ждать смены мотора. В Душанбе я встретился с Ваном Галустовым, был у него. Был в больнице у Володи Данилова. Он уже совсем к этому времени поправился. Приболел я немного в Душанбе, да и в Москве недели полторы еще чувствовал себя неважно – что-то вроде ангины.

Но писать то я сел, и все время хотел сесть за книжку совсем не из-за того, чтобы записать перечень всех этих событий. Они, в общем, обыкновенны и только формально связаны с экспедицией и восхождением на пик Е. Корженевской.

25 августа часов в 17 вертолет нас вывез в Ляхш. Наша группа была последней, но все попали сюда в один день.

Большое удовольствие получил я, пролетая на вертолете примерно на уровне или немного выше тех троп, по которым мы шли вверх с тяжелыми рюкзаками.

Боковые ущелья Хадырша, Иргит, Сугран проплывали слева от нас. В них можно было рассмотреть и некоторые новые детали не видимые с земли, а главное, сразу всю гамму красок предзакатного освещения.

Подлетая к Ляхшу, мы как бы подлетали к дому. И если вначале этот пункт был для нас чем-то, к чему мы стремились, и достигнув чувствовали удовлетворение достигнутым, то теперь мы также чувствовали удовлетворение, но совсем другого рода. Это было какое-то успокоение, в некотором роде торжественное, когда особенно остро воспринималась красота, и, я бы сказал, симфония окружающих гор, зеленого плоскогорья, ручьев и глинобитных стен селения. В этом восприятии не было примеси психической и мускульной напряженности, напоминающей о том, что это только первая ступень к целой лестнице неизведанного с неизвестными трудностями и вообще с неизвестным исходом не только в части успешного решения задачи.

Сейчас все воспринималось как бы заново, после второго рождения и потому остро и глубоко, а главное, спокойно и умиротворенно.

В общем, это был тот же Ляхш и, в тоже время, Ляхш совсем новый.

Я пошутил, что здесь, на таких ощущениях можно убедиться в четырехмерности континуума нашего существования. Что три измерения пространства совершенно недостаточны (ведь они не изменились), и, что время, в этом случае, является весьма значимой координатой.

Я поделился своими мыслями с Валею Божуковым, когда мы шли с ним уже после захода солнца, шли купаться к дальнему ручью, и он со мной полностью согласился.

Вряд ли я смог толково описать чувства, которые владели мной в этот вечер 25 августа 1966 г.

Но вина этому только скудность моего языка и то, что я не сумел всего этого записать так же в Ляхше, т.к. к этому времени уже спрятал для отправки багажом, свою записную книжку. Но вообще, не записать этого я не мог и поэтому сделал это сейчас – 23³⁰, как раз и Ксана пришла – открывает дверь.

1973 г.

Отборочно-тренировочный сбор на Памире

Сильнейшие альпинисты-высотники СССР

Начальник: А.В. Севастьянов.

Старший тренер сбора: К.К. Кузьмин.

Цель: Украинские альпинисты в 1973 г. получили обещание руководства на финансирование выезда в Непал. Для подготовки участников было решено провести сбор на леднике Бивачном.

Оценка: Возможность отдельных альпинистов к участию в восхождении на Эверест. Работа кислородной аппаратуры и выявление её недостатков.

Дневник**20 августа – 17 сентября**Состав сбора:**Руководство**

1.	Севастьянов А.В.	1927	м.с.
2.	Кузьмин К.К.	1917	ЗМС
3.	Овчинников А.Г.	1927	ЗМС

4.	Романов Б.Т.	1926	ЗМС
5.	Гончаров Игорь Борис.	1939	
6.	Фортуна Владим. Алекс.	1946	
7.	Шалаев Ник. Ив.	1926	
8.	Гребнева Нелли Селиновна		
9.	Якушкин Геннадий Алексеевич		
10.	Сулимов Виктор Иванович		

Участники

1.	Барлиани Серго	19.	Лукашвили Тариэль
2.	Балинский Анат.	20.	Масюков Виктор Петр.
3.	Божуков Вал. Мих.	21.	Машков Владим. Сергеев.
4.	Борисенко Олег Ник.	22.	Михайлов Алексей Алексеев.
5.	Бородкин Юрий Влад.	23.	Назаров Икрам Усманов.
6.	Гаврилов Бор. Аркадьев.	24.	Петифоров Валент. Ник.
7.	Гетман Игорь Самуил.	25.	Петрук Валерий Павлов.
8.	Глухов Вячеслав Вас.	26.	Попов Викт. Ив.
9.	Добровольский Лев Ник.	27.	Рябухин Александр Григор.
10.	Ефимов Серг. Борис.	28.	Сивцов Борис
11.	Желоботкин Петр Ив.	29.	Студенин Бор. Андр.
12.	Запека Влад. Ник.	30.	Топорков Алексан. Дмитр.
13.	Захаров Евгений Конст.	31.	Тустукбаев
14.	Ильинский Евгений Тихонович	32.	Устинов Юрий Конст.
15.	Клецко Конст. Борисов.	33.	Черевко Влад. Леонид.
16.	Кондаков Евгений Ива.	34.	Иванов Валент. А.
17.	Корепапов Георгий	35.	Староселец Евг. Вал.
18.	Лавриненко Вячеслав Лазар.	36.	Матюшин Леон.

20 августа. Прилетел в Душанбе 19.08. утром вместе с Овчинниковым, Добровольским, Петруком, Бородинским, Глуховым, Гавриловым. Встретил Севастьянов. Мы с Толей Ов. остались в Душанбе, остальные сразу улетели в Джиргаталь.

Вечером в гостиницу заходили Поляков и еще один товарищ из гр. Кустовского, рассказали как все случилось: группа проходила стену Коммунизма, левее Онищенко, почти рядом с «пузом». На 14 день связка Черевко вышла на вершину, обработав последний выход на Западный гребень на выс. ~ 7200 м.

Остальные были на бивуаке, Кустовский чувствовал недомогание, у Пригоды признаки начинающегося воспаления легких. Спуск вниз был уже весьма сложным, решили подняться на вершину и спускаться вниз. Вечером Кустовский почувствовал себя лучше, поел и заснул. Наутро обнаружили его мертвым (не проснувшись). У Пригоды прогрессировала болезнь. Поэтому тело оставили на полке под гребнем и начали спуск через вершину. Спустились на ледн. Беляева благополучно. Пригону и еще од-

ного больного эвакуировали в Душанбе вертолетом. МИ-8 садился на выс. ~ 4900 м под стеной п. Коммунизма. Ребята очень просили нас попытаться спустить тело Кустовского. Не давая никаких обещаний, мы сказали, что при благоприятных условиях попробуем спустить до плато пик Правды. Просили прислать человека, знающего место захоронения, наверное, придет Черевко.

В Джиргаталя я прилетел утренним рейсом АН-2, летит 70-75 мин.

Всего здесь собралось 19 участников. Овчинников остался в Душанбе для зарядки баллонов кислородом. Погода здесь отличная. Самолеты летают часто. Вертолета пока нет.

22 августа. 21-го в Джиргаталя приехали Овчинников, Масюков, на машине с кислородом приехал Тустукбаев.

Сегодня в 10 ч прилетел Севастьянов и экипаж вертолета, ком. Донник Виктор Игнатьевич. Вертолет прилетел из Хаита на 15 мин позже.

Вылетели сразу на Бивачный. Лёта примерно 45 мин. Сели на левобережной морене п. Сталина у озера, немного ниже ущелья.

Посадку произвели очень хорошо, площадки хорошие, но при посадке поднимается очень большая пыль. Все же решили расположить лагерь в пределах досягаемости пыли (сплошного облака), т.к. относить его еще дальше было нецелесообразно, а площадки хуже, и камнепад опасен, склон близко. Здесь он за мореной. Рядом с лагерем озеро с теплой, нагреваемой солнцем водой, и в озеро течет грязный ручей. Ниже есть чистый ручей, до него минут 10. Первая группа: Петрук, Захаров, Бородин, Борисенко, Устинов и я. На правой морене Бивачного там, где мы стояли в прошлом году, стоит лагерь Чуновкина. Они предполагают идти по стене пика ОГПУ, – центральный маршрут. Высота нашего лагеря 3750 м. Это по альтиметру вертолета, возможно, на самом деле метров на 50-100 больше.

24 августа. Вчера было три рейса вертолета и сегодня, видимо, также будут три, до 13 ч уже 2 рейса. Практически собрался уже весь состав: Севастьянов, Романов, Сивук еще в Алтын-Мазаре, Машков и Петифоров в Джиргаталя. На сегодняшний день собралось 30 участников сбора. 5 не будет наверняка и 9 еще под сомнением, о них пока нет сведений.

Вчера мы, т.е. Бородин, Захаров, Борисенко, Устинов и я, ходили по левому карману л. Бивачный, почти до впадения л. Молотова (осталось, наверное, минут 30-40), дорога не блеск, как и все дороги вверх по Бивачному. Туда затратили 5 ч, но, наверное, около часа пытались пересечь ледопад прямо на угол ширмы.

Обратно спускались до поворота и поднимались к лагерю 4 ч. И туда и обратно шли медленно, но без остановок. Видимо, идти туда или обратно – все равно с холма на холм. Перепад высот от лагеря до поворота ~ 100 м, а от поворота до л. Молотова + 250-900 м.

Устал я здорово, да и остальные тоже, правда, меньше.

Сегодня до обеда работы по обустройству лагеря, теперь уже окончательно, т.к. приехал Коля Шалаев.

После обеда в 15 ч назначил выход на л. Одиннадцати. Немного разомнутся, да и посмотрят вокруг, большинство в этом районе впервые. Из лагеря ничего кроме п. Орджоникидзе не видно.

У Толи Овч., что-то похоже на разлад с Толей. Сев. Видимо, начальник проявляет свою власть, а Толя Овч., считая себя ему равным и основным в экспедиции обижается и ершится. Но это, по-моему, не страшно, в процессе работы уладим. Костю Клецко назначили комендантом лагеря, и он развил бурную и разумно ограничивающую деятельность. За два дня лагерь уже полностью обустроен. Поставлено 4 палатки-«кемпинга», одна армейская 100 м², один склад и палатки, их количество еще не определилось, решили ставить одну палатку на двух человек.

На л. Одиннадцати поднялись до высоты ~ 4500. Затратили на выход 4 ч. По-моему, слабо идет Назаров. Я тоже сильно отстал, правда, сначала вышел сильно вверх и спускался обратно, темп Толя задал довольно большой.

25 августа. Со вчерашнего вечера Толя Овч. ведет усиленный спор с Толей Сев. о необходимости форсирования работы. Правда, он высказал необходимость выйти на пик Коммунизма не позднее 5 сентября. Долго спорили, Толя Сев. ссылаясь на обоснованность изменения плана. А сегодня посмотрели утвержденный план на выход, намеченный на 4 сентября. В общем, настойчивости (упрямства) у обоих Толь вполне достаточно.

Вечером провели тренерский совет и общее собрание участников. Ход тренерского совета примерно отображен в протокольной записи. Аклиматизационный выход назначен на 27 августа в район верховья л. Сталина с подъемом на перемышку под пик России, восхождением на л. Одиннадцать и ледовыми занятиями.

26 августа. Сегодня день подготовки к походу. Забили двух баранов. На выход идут 37 чел. Все 33 участника и тренерский состав.

Народ готовится, как никогда, серьезно и основательно. Да и, вообще, даже на овчинниковскую зарядку ходили все без исключения. Этого давно уже не наблюдалось.

Опять идет подъем температуры в Средней Азии. По радио передают – в южном Таджикистане сегодня 40°. Здесь, на высоте 3800 м, тоже достаточно жарко. Сегодня дует ветер с пылью, то снизу, то сверху и все время печет. Ночью было тоже тепло, хотя вода везде замерзла, как обычно на 5-8 мм.

Что-то нет сведений от Некрасова. Наверное, застрял на своей Ком. академии. Толя Овч. все рвется вперед и пораньше, а Борис Ром. стал положительным, неторопливым и вдумчивым. Коля Шалаев тоже стал спокойным, редко выдает тирады к нерадивым.

28 августа. Вчера не успел записать, была большая дискуссия о том, как идти на пик Коммунизма. Толя Сев. сейчас сильно всего опасается и потому

хочет найти абсолютно безопасный путь. А этого, видимо, в горах не сыщешь. А дело еще в том, что наши надежды на то, что на перемычку под пик Россия можно выйти с ледника Сталина рассеялись сразу же, как мы увидели нижнюю часть этого выхода. Оказалось, что внизу можно пройти только под мощными ледопадами. Поэтому уже в середине ледника мы отказались от дальнейшей разведки этого пути и повернули сразу на бивуак на склонах п. Орджоникидзе, 4300 м. Пришли сюда в 15 ч. Из базового лагеря вышли в 9 ч.

Отказавшись от выхода отсюда на маршрут, естественно, у всех вновь возникли мысли о пути Е. Абалакова. Однако, ледопад, нависший левее этого гребня, действовал отрезвляюще. По-моему, этот ледопад вполне созрел для обрушения.

Начали обсуждать возможные варианты выхода на гребень не слева, а справа по скалам и висячему леднику. Решили послать разведку для обследования нижней части.

Ясно, что всегда остается путь с выходом на седловину с ледника Молотова, но Толя Сев. чего-то все время сильно опасается: то опасности выхода на седловину, то разрывов на леднике Молотова, что в этот год мы их можем и не пройти, то еще чего-то не высказываемого вслух.

Собрали всех людей, которые когда-либо проходили путь на п. Сталина: Божуков, Студенин, Борисенко, Клецко, Топорков, Устинов, все в один голос заявили, что путь объективно безопасный, только 300 м., выход на перемычку, может быть опасен падением отдельных камней.

Оставшиеся после этого члены тренерского совета, после моего заявления о непригодности для большого отряда (37 чел.) гребня Е.Абалакова, единодушно, при колебании Сев., решили совершать восхождение по пути грузин. Мое отрицательное отношение к пути Е.Абалакова применительно к большому отряду основывается на:

- опасности располагать 37 чел. на скалах и леднике, не имеющих перегибов и имеющих протяженность 900 м (при выходе на 5200 м справа), слева висит ледовый сброс.

- опасности располагать на относительно крутом скальном гребне, от 5200 м до 6200 м, 37 разных по технике лазания человека, деление же отряда на несколько малых групп сильно затян timer восхождение, т.к. интервал придется устанавливать в 2 сут. (время прохождения этого участка).

- наконец, в случае непогоды большая группа свыше 6200 м попадает в ловушку, т.к. её одновременный спуск по скальному гребню опасен камнепадом.

На указанном участке гребня уже были случаи травм и смертельных травм от камней, сброшенных впереди идущими.

Дальше развернулось обсуждение опасности восхождения большой группы на п. Орджоникидзе, где выход на снежные поля возможен только

по камнеопасным кулуарам. Решили разведать этот выход на следующий день силами Севастьянова и Клецко.

Ночь была жаркая, но погода, которая начала портиться во второй половине дня 27-го, к утру снова стала безоблачной.

Сегодня в 9 ч вышли на ледник на ледовые занятия. Провели их на верхнем ледопаде и склоне ширмы. За 5 ч произвели подъем на передних зубьях кошек по отрезкам склонов, близким к отвесным и отработали выход с крючьями по отвесным участкам.

После этого в связках поднялись по ледовому склону с перепадом высоты ок. 300 м и спустились вниз. В лагерь вернулись ок. 15 ч. Толя Овчинников и Божуков разведывали возможность выхода на гребень справа (с п. Орджоникидзе) и подтвердили, что сам маршрут выходит не сложный, но для большого отряда не желателен. Севастьянов и Клецко заключили, что выход на п. Орджоникидзе опасен и поэтому это восхождение делать не следует.

Все тренеры единодушно считают, что акклиматизационный поход следует продолжить восхождением на пик 5939 м, что над озерами правой морены л. Бивачного. Толя Сев. все время хочет организовать поход с выходом на перемычку пути грузин. Этого, видимо, делать нельзя, т.к. очень длинный маршрут походов сильно изматывает людей, займет много времени, не менее 5 дней, считая с 30 августа, и ничего дополнительно не прояснит.

Если потребуется обработать пути выхода, о чем говорит Толя Сев., то лучше это сделать, задержавшись на маршруте один день, чем предпринимать пятидневный поход. Сегодня день рождения Вали Божукова. В обед мы уже съели по этому случаю арбуз, и предполагается еще праздничный ужин.

Ребята остались очень довольны ледовыми занятиями, говорят, что за 20 лет занятий альпинизмом это первое занятие по ледовой технике.

29 августа. Как-то у нас нескладно все идет. Толя Сев. занимает оппозицию по отношению ко всем тренерам. Это особенно удручает Толю Овч. Он даже говорит, что «я лучше уеду со сбора». Обязательно настаивает (Сев.) на походе через л. Молотова с выходом минимум на седловину, и, возможно, на плато п. Правды, и, после возвращения, по этому же пути подниматься на п. Коммунизма. Акклиматизация с ночевкой на пике 5939 м его не устраивает. Хотя седловина имеет высоту не более 5500 м. Он мотивирует опасностью восхождения при кратковременной акклиматизации, 5900 м, много для ребят, которые в этом году не были на высоте и не хотят понять, что излишняя перегрузка, приехавших прямо из-за чертежного и расчетного столов еще более опасна, сколько Романов ему это ни разъясняет. Из 34 чел. не были в горах 8 чел., при чем, это самые сильные высотники: Божуков, Студенин, Попов, Топорков, Балинский, Лаврушин, а Назаров видимо уже сойдет до восхождения, он вообще слаб, да и чувствует себя неважно.

Вчера вдруг высказал мне неудовольствие, что я проводил ледовые за-
нятия на якобы опасном склоне, когда небольшой сброс находившегося
наверху был правее и в случае его обрыва падал, минувя склон, где мы под-
нимались и спускались.

В общем, получается, что три з.м.с., тренеры, все время неправы.

Сегодня в 18 ч собираю тренерский совет и, видимо, решим в пользу
мнения начальника, зафиксировав, что тренеры имеют другое мнение.

30 августа. Сегодня вместо зарядки идет подготовка посадочной, вер-
нее, взлетной площадки для вертолѐта. Все вроде бы опять наладилось.
Завтра выходы в два последних подготовительных похода.

Вчера на тренерском совете после создавшегося вроде бы тупика из-за
разных мнений, вдруг всё решилось очень хорошо и единодушно.

По-моему предложению было принято провести акклиматизационное
восхождение на пик 40-летия Октября 5939 м для всех: кто, либо не был
в этом году в горах, либо был на низких вершинах Кавказа. Таких у нас на
сборе 18 чел, а 16 чел., бывшие уже на вершинах 6 тыс. и выше, в это время
должны произвести заброску кислородного оборудования, снаряжения и
продуктов на л. Молотова под перемычку, без выхода на перемычку, и воз-
вратиться в лагерь. Оба похода могут быть выполнены в течение 3-х дней
и в этом случае, после трехдневного отдыха, на пик Коммунизма можно бу-
дет выйти 6 сентября. Другие варианты откладывают этот срок минимум
на 2 дня и приводят к доп. переутомлению участников. Толя Сев. сразу же
поддержал это предложение, видимо, убедившись в ненужности хожде-
ния по маршруту восхождения. Доктор сразу выступил против дополнит.
акклиматизации ребят, уже бывших на 7 тыс. и 6 тыс.

Решили этот план обсудить со всеми участниками и получили полную
поддержку. Захаров, совершивший восх. на верш. 5800 м, считал, что его
акклиматизация недостаточна и попросил включить его в состав участни-
ков восх. на 5939 м. То же попросили сделать Ефимов и Михайлов, бывшие
в этом году на верш. 6090 м. Они, видимо, правы, т.к. имеют вообще недо-
статочный высотный опыт (2 семитыс.), и их просьбу мы удовлетворили.
Выход обоих отрядов завтра утром.

1 сентября. Сидим на втором бивуаке выс. ~ 5600 м. Вышли на восхож-
дение 31 авг. в 8 утра, за полтора часа пересекли ледник, а к 16³⁰ подня-
лись на плечо пика 5969 м, где у нас намечен был первый бивуак. Высота
его ок. 4900 м, хорошие площадки. Впереди нас шли все время 5 кииков
Рогачева, мы стали на бивуак, и они стали метров 200 выше нас. Ушли только
к темноте. Сегодня вышли с бивуака ~ 830 и стали на новый в 13 ч. Это, прав-
да, мы: Божуков, Ефимов, Захаров, Михайлов, Клецко и я. Перед выходом из
базового лагеря у меня давление было 180/120, и доктора советовали мне не
ходить. Я тоже немного струхнул, но потом решил, что, видимо, в лагере мне
не станет лучше, да к тому же самочувствие у меня было вполне хорошее.

В конце концов решили, что я пойду своим темпом, и на каждом привале
будем мерить давление. Поэтому мы и пошли отдельной группой – Бож. и
Клецко, который мерил мне давление. Доктор, кроме того, дал мне понижа-
ющие давление таблетки дибазола и папаверина – принимать 3 раза в день
по таблетке. 31 авг. я принял все три раза. Первое измерение давления дало
150/110, второе на бивуаке в конце дня 145/105. Сегодня утром, на нижнем
бивуаке – 145/100 и то же самое на верхнем бивуаке 5600 м. Доктор, по радио,
отменил прием таблеток. Это про меня, видимо, сказывается утомление года
и первых походов (втягивание не сразу), а нормальная тренировка помогает
вхождению в норму. Рюкзак у меня наверное кг 5-6, не больше, даже не все
мои личные вещи. Кошки, приемник, зап. книжки ребята забрали, и темп под
меня, хотя он и не сильно отличался от общего. Ребята идут нормально, но не
очень шустро, видимо, отсутствие акклиматизации сказывается.

Вторая группа сегодня в 13 ч была уже под перемычкой и сегодня же хо-
чет поднять заброску на перемычку и завтра пойдут в лагерь. Это неплохо.

30 авг. вечером мы получили телеграмму из Комитета, что Непал дал со-
гласие на восхождение на Дхаулагири. Почему-то не на Канченджангу. Но
и это вариант, если Индия не даст согласия на Канченджангу, то придется
его принять.

Севастьянов вчера вылетел вертолетом, чтобы в Москве предпринять
необходимые шаги по развертыванию экспедиции.

У меня нет никаких вестей из дома, хотя я послал и письмо и телеграм-
му. Просил Толю сразу же выяснить, что как и сообщить. Алексей и Наташа
безусловно ведут себя несерьезно, неужели нельзя прислать короткие те-
леграммы.

В 16 ч восходим на вершину с возвращением на бивуак. Спуск в лагерь
завтра в 10 утра.

4 сентября. С восхождения на пик 40-летия Октября вернулись 02.09. в
17 ч. Группа, делавшая заброску на перемычку, вернулась в 15 ч. Они забро-
сили на перемычку весь кислород и 20 л бензина. Подъем на перемычку и
подходы по леднику в этом году хорошие, безопасные и не представляют
серьезных трудностей.

Ребята все шли хорошо, слабее других Рябухин, Лукашвили, Борисенко,
хотя последний очень хорош в выборе пути и очень активен. Староселец и
Матюшин шли хорошо. Это все по впечатлениям Б. Т. Романова.

Участники восхождения тоже в основном показали себя хорошо. Слабо
шел Назаров, который к тому же чувствовал себя не совсем здоровым.
Сегодня у него началась слабая ангина.

Он сам заявил на разборе, что считает себя неподготовленным для того,
чтобы претендовать на включение в сборную команду и поэтому считает
не нужным идти на пик Коммунизма, где он уже был два раза. Мы все согла-
сились с ним одоблив мужественное решение.

Я довольно сильно устал на спуске (ноги), 2000 м сразу для меня сейчас многовато, но до лагеря дошел нормально, правда, в более медленном, чем все, темпе.

Вчера провели разбор обоих выходов, остро отметив недостатки.

Вчера вечером провели беседу о физиологических основах акклиматизации (Романов Б.Т.). Лекция прошла оживленно, затянулась на два часа, и сегодня я обещал продолжить по данным практики высотных восхождений.

Сегодня утром обсудили план восхождения на пик Коммунизма, разбивку сбора на отряды и группы.

Утром обнаружилось, что у Лавриненко ангина с температурой 37,8°.

Он тоже выпал из восхождения и теперь остается 34 участника и 3 тренера. Просил доктора внимательно посмотреть Овчинникова, у которого последние три года на высоте болит горло.

У меня на последнем бивуаке перед вершиной, 5939 м, утром после восхождения было давление 140/90. После спуска в лагерь 160/100 и утром вчера 155/100. Электрокардиограмма, говорят, хорошая; смотрели Гончаров и Романов. Чувствую себя нормально, только нет вестей из дома.

5 сентября. В результате медосмотра врач отстранил от восхождения Гетмана И.С. Таким образом уже отсеялось три человека: Назаров, Лавриненко и Гетман. Осталось 33 участника и на восхождение пойдут еще три тренера, всего 36 чел.

У меня опять ухудшились показания давления после 2-х дней пребывания в баз. лагере – 160/110. Доктор сказал вечером принять по таблетке и снова мерить давление во время восхождения. Все готовятся к выходу. Погода снова ясная и внизу теплая, на вост. гребн. пика Коммунизма, флаги, видимо, ветер не маленький.

Толя Овч. снова говорил со мной о роли нач. экспедиции и о том что Толя Сев. стремится к неограниченной власти и что этого допускать нельзя.

Это конечно правильно. Нужно чтобы все было на своих местах.

Тренеры – отвечают за спортивную работу, и в этом отношении не могут контролироваться начальником, а в орг. и хоз. вопрос. нач., конечно, первое лицо в экспедиции.

Не понимаю, почему нет ничего из дома. Толя Сев. связался с ними, видимо, в воскресенье, может, понедельник, а сегодня уже среда. Если бы было что-нибудь плохое, то сообщили бы сразу же. В то же время должны же понимать, что отсутствие вестей наводит на всякие мысли.

6 сентября. Вышли из лагеря в 8 ч. Всего 36 чел. (3 тренера в том числе). Первые два часа нас провожали доктор, и Неля и Виктор Сулимов. На бивуак с травой и эдельвейсами пришли в 13 ч, был обед до 15 ч, на бивуак – 4500 м, пришли в 18 ч. Темп хода: 45-50 мин ход, 15 мин отдых.

Ребята шли равномерно в соответствии с заданным темпом, рюкзаки разные: у бывших на заброске – 17-20 кг, у не бывших на заброске – до 24 кг.

Дорога все время идет по правому, по ходу, карману, и за полтора перехода до конца выходит на середину ледника. Погода безоблачная и почти безветренная. В любой точке пути и на бивуаке неуклонно находимся в поле зрения ОГПУ (пика).

С бивуака виден пик Гармо, а при взгляде назад пики Ленина, Дзержинский и Москва-Пекин. Чувствую себя хорошо, иду свободно в темпе колонны. Видимо, акклиматизация дает свое.

7 сентября. Поднялись по ледопаду под перемычку и сбросы с пика Россия. Высота здесь 5100-5200 м, набрали 600-700 м.

Путь по ледопадам довольно простой, только перед выходом на самый верх – большая трещина, заваленная обломками. Всего на подъём затратили 4 перехода по 45 мин и 15 мин.

Ребята идут ровно, темп небольшой. Погода была на подъёме хорошая, а к концу дня всё небо затянуло облаками.

Ветер, правда, к вечеру стал тише, но всё же дует и, в общем, для этой высоты очень холодно.

Вышли с бивуака внизу в 9 ч. Пришли на бивуак в 13 ч, так что, в общем, вроде отдыха, да погода не для отдыха.

9 сентября. Вчера, выйдя с бивуака, первая связка в 7⁴⁵ навешивала перила по пути выхода на перемычку, перепад ~ 200-250 м (Черевко, Клецко, Добровольский и Бородин).

Все собрались на перемычке в 13 ч. По всему подъёму были повешены перила. С перемычки гр. Добровольского вышла ~ 11 ч, последняя группа Рябушкина ~ 15 ч. На плато собрались в начале седьмого. Высота на плато ~ 6000 м под склонами пика Россия. Ветер с метелью все время без перерыва и вечером, и ночью, и сегодня утром. День был сильно нагруженный, поднялись на ~ 800 м.

Ребята, в общем, устали порядком, хотя на перемычке и делали перекус с кипячением чая.

Сегодня вышли в начале 10го, пошли обходить трещины. Валерий Петрук провалился в трещину на 4 м – задержали и вытащили быстро. Шли все под ледопад восточного гребня пика Коммунизма. Свирепый ветер и поземки позволяли лишь механически двигаться вперед.

Даже поднять голову, чтобы присмотреть хорошенько путь подъема, было практически невозможно.

Так дошли до сбросов южной стены между Правдой и Коммунизмом, высота ~ 6200. Надеюсь, что в самом конце ледопад будет более проще проходить. Однако нашим надеждам не суждено было сбыться. Весь ледопад сейчас представляет из себя набор очень крутых участков чистого льда без всякого намека на снег или фирн.

Прохождение такого ледопада группой в 36 чел. потребовало бы большого времени и уж, конечно, от 13 ч до вечера было недостаточно.

Кроме того, при таком шквальном ветре, который при отдельных порывах мог сбивать с ног, а главное всё время притуплял бдительность, заставляя думать только о том, как бы предохранить себя от пурги, подниматься по весьма сложным ледовым стенкам и склонам было далеко не безопасно.

К тому же у некоторых участников были шекельтоны с шипами и больше ничего. Не было гарантии и от обморожения.

Всё это заставило меня принять решение об отказе от восхождения на пик Коммунизма и спуститься на плато на высоту ~ 6000 м, с тем, чтобы завтра предпринять безопасные практически в любую погоду восхождения на п. Россия.

Нашли относительно тихое место под сбросом и стали на бивуак с тем, чтобы завтра по группам совершить восхождение на пик Россия, а послезавтра провести тренировки с кислородом.

Тренерский совет полностью одобрил эти решения.

Все ребята приняли их также с внутренним удовлетворением, хотя некоторые для вида и говорили, что пошли бы наверх, если бы создали группы, особенно после того, как пришли на тёплый бивуак.

С перемишки был замечательный вид на вершины, расположенные на запад. И вообще вчера и особенно сегодня замечательная видимость кругом и даже очень далекие вершины рисуются четко и рельефно. Наверное, это сентябрьская ясность, подобной которой летом встретишь не часто.

Прогноз погоды всё время хороший – ясно. А я ничего не знаю, страшнее в горах, чем сильный ветер при ясном небе. А сейчас к этому добавилась еще зимняя погода середины сентября. Всё время холодно, а здесь на плато морозец приличный.

11 сентября. Сейчас 1130 на пик Правды уходит группа Божуков, Корепанов, Маликов и Масюков в кислородных аппаратах. Сегодня день испытания кислородной аппаратуры. Одна группа Ильинский, Студенин, Лукашвили и Барлиани уже вернулась поднявшись по склону пика Правды метров 100 – у двоих участников Лукашвили и Студенина плохо работали маски с клапанами прекращающими подачу кислорода при выдохе. Маски чисто открытого типа работали хорошо.

Вчера с кислородом на пик Россия ходили тренеры – Овчинников и Романов с разными типами масок и отзывы их достаточно удовлетворительны.

Есть замечания по клапанам выдоха в части их возможного обмерзания.

Вчера мы предприняли восхождение на пик Россию. Каждая группа (четверка) выбирала свой маршрут и шла самостоятельно.

Я шел отдельно с Костей Клецко.

Ветер дул сильный и вверху и особенно внизу. При подъеме, с поземкой.

На пике Коммунизма утром вообще творилось невообразимое. Если бы мы поднялись 9-го на ледопад, то хватило бы мига, да и неизвестно, чем бы это все кончилось.

Уже вчера утром у Добровольского обнаружилась ангина и с температурой выше 39°. Он по неразумию нечего не сказал, вышел на восхождение и принужден был вернуться не дойдя до подъема на п. Россия, с ним вернулся Топорков, который чувствовал недомогание и Запека, у которого видимо пропал интерес к восхождению.

С высоты ~ 6600 м ушел вниз жалуясь на то, что мерзнут ноги, Рябухин. Его сопровождать ушли Староселец и Матюшин. Шел Рябухин в валенках с кошками, которые все время рекламировал как гарантию теплых ног. Вечером у него нашли ангинозные явления в горле.

В общем вчерашнее восхождение без рюкзаков и с бивуака на бивуак по несложному рельефу выявило уже нескольких человек, которые не смогли с ним справиться.

Хорошо, что мы не пошли на пик Коммунизма, хотя сегодня стоит безветренная и ясная погода. Так что день намеченный для штурма вершины был бы на редкость удачным.

Сейчас же мы сидим на 6000 м и встречаем и провожаем группы, по 1,5-2 ч ходящие с кислородом.

Так как у Добровольского была вчера очень высокая температура, которая медикаментами не сбивалась ниже 38°, сегодня утром мы отправили его вниз, а вместе с ним его группу и группы Попова и Рябухина.

С ними вместе пошел Романов – всего 12 чел.

Староселец и Матюшин сопровождавшие вчера Рябухина, сегодня попросили разрешения пойти на пик Россия и сейчас находятся на восхождении.

Вчерашнее восхождение все группы провели равномерно, за исключением групп Сивцова и Рябухина, которые значит отставали главным образом из-за своих руководителей. Правда Сивцов все время идет очень надежно и видимо способен совершить практически любое восхождение, но в весьма медленном темпе.

Я чувствовал себя хорошо и по темпу шел ближе к основной массе, во всяком случае значительно быстрее Сивцова и Рябухина.

На п. Россия поднялось 30 человек.

Группа Божукова поднялась на пик Правды за 65 мин с подачей кислорода от 2 до 4 л/мин. Это набор более 400 м. Гр. Сивцова – Желоботкин, Петрук и Глухов ~ за 1 ч.

И группа Черевко, Ефимов, Захаров и Михайлов за 45 мин. Все эти группы дают хороший отзыв обо всех масках, замечания касаются только деталей. Правда хорошая погода не дает возможности судить об обмерзаемости. Сам темп подъема говорит сам за себя. На Мустаг-Ате в 1956 г. мы с Богачевым могли набирать от 5000 м до 5500 м только за час, будучи в очень хорошей форме.

Это на 1 км выше. Так что, похоже, что работоспособность при кислороде может быть увеличена до полутора раз.

Ребята все довольны сегодняшним днем, получили совершенно новую информацию, новый материал для мыслей. Как облегчить баллоны, как усовершенствовать маски и т.д.

У нас же все специалисты – металлурги, технологи, прокатчики, прочностники и т.д. и т.п.

Сбором видимо тоже будут довольны, но это удовлетворение у многих будет омрачено тем, что они будут отсеяны от участия в экспедиции в Гималаи.

Но здесь уж ничего не поделаешь.

Есть явно негодные, а человек 25 можно было бы с уверенностью включать – ребята во всех отношениях подходящие, так что отсеивать 1:2 надо делать из уже отобранных и годных.

12 сентября. В 17¹⁵ пришли на бивуак в верховьях л. Молотов. С бивуака на плато п. Правды вышли 8-830. С перемычки спускались двумя группами часа по два, но т.к. это были отдельные группы, то всего спуск занял ок. 4 ч. Спуск с плато до перемычки занял, наверное, не больше полутора часов. Спуск из-под перемычки на ледник (ледопад) 1 ч 45 мин. Это все времена чистого движения, вообще же сегодня рабочий день был ок. 9 ч и спустились на 1500 м. При этом метров 150 набирали на плато в обход трещин. Этот подъем я шел с кислородом (подача от 4 до 2 л/мин). Очень не выкладывался, но шел довольно быстро. Гр. Божукова поспевала следом, но была в миле, особенно когда подача была 4 л/мин. В общем кислород конечно увеличивает возможности и снимает ту усталость, которая была бы без него. Маска у меня была открытого типа, но она все же ограничивает вдох из атмосферы когда требуется форсированное дыхание (при быстрой ходьбе). Погода второй день стоит отменная, такую и летом не придумаешь. Тепло, ясно и безветренно. Если бы мы вышли на два дня позднее, то восхождение на п. Коммунизма было бы совершено. Ну ничего, могло быть и хуже ведь больных было несколько человек, это даже для такого большого отряда как наш могло представить реальную опасность.

14 сентября. Вчера в 15 ч мы пришли в лагерь. Вышли с бивуака в 8²⁰, в 12 ч делали полуторачасовой перерыв, варили чай. Темп движения 45-15 мин. Дошли всего за 4,5 перехода.

Помылись в бане. В 18 ч раздали бюллетени для голосования порядка комплектования сборной команды. Собрали в 19 ч, начался подсчет, который отвлек на себя всеобщее внимание. Подсчет вели Овчинников и Нели.

В общем результаты правильные и могут быть положены в основу комплектования команды. Правда отдельные люди голосовали предвзято. Напр. Божукову при общей оценке 1, 2, 3, 5 места один записал 35 место, один – 23.

Но в общем это все нивелировалось большим числом голосующих – 36 чел.

На мой взгляд несправедливо на 31 место попал Женя Захаров.

Сегодня фотографировались все вместе и поодиночке. Аппаратов значительно больше чем участников.

Потом с 11 до 13³⁰ производили разбор последнего похода и экспедиции в целом.

Ребята все поголовно остались сбором очень довольны, особенно атмосферой сбора. Это правильно и очень приятно – усилия пропали не зря.

В общем удачно, что Толя Сев. вызван в Москву, а то он как молодой начальник все боялся оказаться не во главе и это бы помешало общей сплоченности.

Но это мелочь и могло бы обойтись. Главное хорошо, что все довольны не зависимо от результатов отбора в сборную.

17 сентября. 15-го прилетал вертолет, часов в 16, МИ-4. Площадка не понравилась – залита водой. Поэтому стал улетать никого не забрав, только рюкзаки Севастьянова.

Кстати и прилетал он, чтобы сообщить, что Севастьянов находится в Алтын-Мазаре.

Вертолет поднялся, потом снова приземлился и милостиво согласился посадить одного человека – полетел Овчинников.

Через час прилетел МИ-8, оттуда вылез Севастьянов, а на его место залезло 6 чел. Однако вертолет поднялся, потом приземлился и высадил обратно двоих грузин Лукашвили и Барлиани.

Улетели Назаров, Глухов, Корепанов и Сулимов.

Утром 16.09. снова прилетел МИ-4 и начал вывозить участников 4, 5, 6 чел. снова 4. В общем к 13 ч в Алтын-Мазаре скопилось 25 чел.

После этого 5 чел.: Севастьянов, Романов, Борисенко, Сивцов и я улетели в Джиргиталь, а 20 чел. осталось. На Бивачном в это время осталось еще 16 чел. и основные грузы.

17-го мы – Овчинников, Романов, Севастьянов, Корепанов, Назаров и я улетели в Душанбе. Журавлев обещал 18-го послать вертолет обратно в Джиргиталь (у вывозившего нас 16-го МИ-4 кончился летный ресурс) в этот же день вывезти всех из Алтын-Мазар, а 19-го эвакуировать базовый лагерь на Бивачном. Как это получится на самом деле увидим.

20 сентября. Вчера собирались Пастухов, Колесов и Журавлев (ДСО Профсоюзов) решить вопрос с инвалидностью. В результате разговоров Комитет подтвердил выделение 13 тыс. руб. из 45 общ. суммы, остальные сославшись на отсутствие решения о выделении средств на эти нужды (разр. ЦК) никакого вклада не сделали. Снова вопрос перешел в область зондажа и согласно пока этот вопрос не решится, официальный запрос Непалу посылаться не будет.

1975 г.

Памир. Тренировочно-отборочный сбор кандидатов в Гималайскую экспедицию

Южная стена пика Коммунизма

Начальник сбора: А.В. Севастьянов.

Старший тренер: К.К. Кузьмин.

В 1975 г. на Памире, ледник Гармо, с 23 июня по 10 августа был проведен тренировочно-отборочный сбор кандидатов в Гималайскую экспедицию 1976 г.

Цель сбора: Повышение подготовки и отбор участников в состав Гималайской экспедиции.

Задачи сбора: Тренировка участников сбора на больших высотах. Опробование кислородной аппаратуры, рационов питания, снаряжения и высотного оборудования в условиях больших высот.

К.К.Кузьмин, как старший тренер сбора, рекомендовал в состав сбора 30 сильнейших альпинистов страны и составил календарный план сбора (Приложения 16, 17, 18).

На сбор были приглашены все сильнейшие альпинисты-высотники СССР.

Итог: Поставленная задача сбора была выполнена. Совершенно восхождение на п. Коммунизма всем спортивным составом сбора.

Дневник

Список участников отборочно-тренировочного сбора, утвержденный президиумом Федерации 25 марта 1975 г.

	7000 м	6000 м	ДСО
1. Божуков В.М. 1933 м.с.	11+Хан	6	«Буревестник» Москва
2. Борисенко О.Н. 1937 м.с	7	1	«Спартак» Ленинград
3. Бородин Ю.В. 1935 м.с.	7	3	«Буревестник» Москва
4. Везнер А.Э 1941 кмс	4+Хан	-	«Спартак» Камчатка
5. Виноградский Е.М. 1946 кмс	2	1	«Буревестник» Свердлов.
6. Добровольский Л.А. 1940 мс	9	1	«Буревестник» Москва
7. Ефимов С.Б. 1944 мс	2	3	«Буревестник» Свердлов.
8. Иванов В.А. 1941 мсмк	6	3	«Буревестник» Москва
9. Иванов Н.Г. 1947 м.с.	4+2Хан	2	Вооруженные силы Алма-Ата
10. Ильинский Э.Т. 1940 м.с	7+4Хан	3	Вооруженные силы Алма-Ата
11. Клецко К.Б. 1934 з.м.с	9	7	«Спартак» Л-д
12. Корепанов Г.Н. 1936 м.с.	8	1	«Труд» Л-д
13. Космачев О.С. 1936 м.с.	4	2	«Буревестник» Алма-Ата
14. Лапшин Л.П. 1943 мс	3	-	«Буревестник» Свердловск
15. Лаврухин В.И. 1948 мс	3	2	Душанбе
16. Лебедихин А.В. 1946 мс	2	3	«Буревестник» Свердлов.
17. Медведев В.М. 1938 мс	4+Хан	4	«Буревестник» Ал-вв.
18. Мысловский Э.В. 1937 мсмк	4+2Хан	4	«Буревестник» Москв.
19. Онищенко В.П. 1936 змс	3	2	«Труд» Москва
20. Павличенко Л. 1940 мс	1	6	«Труд» Москва
21. Пелехов Е.А. 1946 мс	2+Хан	-	«Буревестник» Москва
22. Потрук В.С. 1940 кмс	2	-	«Буревестник» Москва
23. Путрин В.С. 1940 мс	5+2Хан	3	«Буревестник» Москва
24. Студенин Б.А. 1934 мсмк	4+4Хан	5	«Спартак» Алма-Ата
25. Тустукбаев А.К. 1942 мс	6	1	«Буревестник» Фрунзе
26. Шатаев В.Н. 1937 мс	6	2	«Спартак» Москва

Кандидаты

1. Андреев Ю.П. 1936 мс	6	1	«Труд» Красноярск
2. Бархатов Н.Г. 1943 мс	4	1	«Труд» Красноярск
3. Барлиани С.М. 1943 кмс	4	-	?
4. Ванин В. 1936 мс	3	3	«Буревестник» Москва
5. Кудашкин Ю.В. 1951 кмс	3	2	«Буревестник» Фрунзе
6. Кулис П.Б. 1940 кмс	3	-	? Рига

Участники сбора

1. Божуков В.М. 1933. м.с.	«Буревестник» Москва
2. Борисенок О.Н. 1937 м.с.	«Спартак» Ленинград
3. Бородин Ю.В. 1935 м.с.	«Буревестник» Москва
4. Барлиани С.М. 1945 кмс	?
5. Ванин В. 1946 м.с.	«Буревестник» Москва
6. Виноградский Е. 1946 кмс	«Буревестник»Сверд.
7. Добровольский Л.Н. 1940 мс	«Буревестник» Москва
8. Ефимов С.Б. 1944 мс	«Буревестник» Сверд.
9. Иванов В.А. 1941 мсмк	«Буревестник» Москва
10. Иванов Н.Г. 1947 м.с.	Вооруженные силы Алма-Ата
11. Ильинский Е.Т. 1940 м.с	Вооруженные силы Алма-Ата
12. Корепанов Г.Н.1936 м.с.	«Труд» Ленинград
13. Космачев О. 1936 м.с.	«Буревестник» Амал.Ар
14. Кудашкин Ю.В. 1951 кмс	«Буревестник» Фрунзе
15. Кулис П.Б. 1941 кмс	?
16. Лебедихин А. 1946 мс	«Буревестник» Свер
17.Медведев В.М. 1938 мс	«Буревестник»Алма-Ата
18 Мысловский Э.В. 1937 мсмк	«Буревестник» Москва
19. Павличенко Л.Н. 1940 мс	«Труд» Москва
20. Пелехов Е.А. 1946 мс	«Буревестник» Москва
21. Путрин 1940 мс	«Буревестник» Москва
22. Студенин Б.А. 1934 мсмк	«Спартак» Алма-Ата
23. Тустукбаев А. 1942 мс	«Буревестник» Фрунзе

Тренерский совет

1. Кузьмин К.К., 1917
2. Севастьянов А.В., член, 1937
3. Абалаков В.М., член, 1906
4. Романов Б.Т., член, 1926
5. Иванов В.А., член, 1926
6. Шалаев Н.И., член, 1926
7. Орловский С.П., член, 1932
8. Мысловский Э., член, 1937

Киногруппа

Котлов Евгений Анатольев. 1946
Пэтэрс П.Ф. 1937

Тренерский совет 09.07.75

Севастьянов, Иванов, Абалаков, Шалаев, Орловский, Мысловский

1. О введении в состав тренерского совета Студенина Б.А.

Научная группа

Володичев Ник.Ник. 1932
Урумбаев Нурис Арыбханович
Недоспасов Артур Владим. 1928

Радист
Снесарев А.А. 1928

Повар
Читалов Сергей

Учитывая большой состав участников из Казахстана, личные качества, опыт тов. Студенина Б.А., а также учитывая отсутствие на сборе тренера Романо-ва Б.Т., ввести в состав тренерского совета Студенина Б.А. – мастер спорта.

2. План проведения сбора в связи с затянувшимся сроком переброски вертолетами.

Имея в виду, фактическое уменьшение срока проведения сбора с 45 до 30-33 дней, работу организовать по минимальному варианту календарного плана:

а) проведение 1-го похода считать выполненным и не повторять его для пяти участников, не принимавших в нем участия.

б) Второй поход провести в районе л. Гармо-Вавилова, поставив перед ним задачу акклиматизации для восхождения на пик Коммунизма (достижение вы-соты не менее 6200 м.), не связывая его с обязательным завершенным восхо-ждением на вершину.

в) Выход на восхождение на пик Коммунизма осуществить не позднее 20.08.

3. Для подготовки в порядке повторного использования снаряжения, про-дуктов и оборудования, создать группы в след. составе:

а) по продуктам питания (опытным) Студенин, Орловский, Борисенок

б) по кислородному оборудованию: Иванов, Божуков, Бородин, Барсуков

в) по использованию кино: Добровольский, Войнорович, Котлов

4. Имея в виду разнородность снаряжения участников и не всегда достаточ-но высокое его качество, участникам привести его в надлежащее состояние и 11.07. предъявить его В.М. Абалакову для заключения о возможности исполь-зования.

5. Принять следующий порядок работы на ближайшие дни.

9.07. День отдыха и ознакомление с планами работы сбора.

10.07. Скальные занятия в районе Аво-Дары.

11.07. День подготовки ко второму походу.

12.07. В 16 ч с выход во второй поход.

6. Ввиду повышенной лавиноопасности пути спуска с п. Коммунизма на л. Беляева считать желательным спуск на л. Фортамбек по ребру Буревестника. Организовать заброску продуктов для него на л. Фортамбек и эвакуацию участников после спуска.

7. Следующее заседание тренерского совета провести утром 11.07., к этому сроку группам, образованным по п. 3, подготовить свои предложения.

Группы на скальные занятия 10.07.78

1. Ефимов, Мысловский, Виноградский, Божуков, Ванин, Барлиани, Кулис.

2. Студенин, Иванов Н., Медведев, Ильинский, Абалаков, Космачев, Кудаш-кин, Тустукбаев.

3. Лебедихин, Добровольский, Бородин, Путрин, Пелехов, Севастьянов.

4. Борисенок, Корепанов, Снесарев.

Тренерский совет 10.07.75*Второй акклиматизационный поход*

Выход из базового лагеря 12 июля в 16 ч.

Ночевка в Аво-Даре.

13.07 Аво-Дара – лагерь Сурковый.

14.07 Ледовые занятия на ледопаде.

Разведка возможных восхождений в районе пика Гармо.

15.07-18.07 восхождение с ночевкой выше 6000 м (п. Вовра и Сурок).

19.07 возвращение в базовый лагерь.

Группы II похода

I	1	Иванов В.	1	Божуков
	2	Добровольский	2	Космачев
	3	Путрин	3	Ванин
	4	Бородкин	4	Павличенко
	5	Севастьянов		
II	1	Ильинский	1	Ефимов
	2	Иванов Н.	2	Лебедихин
	3	Тустукбаев	3	Виноградский
	4	Кудашкин	4	Кузьмин
	5	Котлов		
III	1	Студенин	1	Мысловский
	2	Медведев	2	Кулис
	3	Борисенок	3	Пелехов
	4	Корепанов	4	Барлиани
	5	Вябнасту	5	Урумбаев
			6	Володичев

Тренерский совет 11.07.75

1. О порядке тренировки с кислородным оборудованием.

а) Ознакомление с оборудованием в лагере.

б) Сравнительные прохождения с кислородом и без кислорода всех участников по 300 м с замером пульса в конце участка.

в) Сравнительные испытания на скальном маршруте.

г) Длительное использование (до 10 ч) при малой подаче со снятием теста.

д) Использование кислорода ночью.

2. О киносъемках во время походов и восхождений на сборе.

Основная часть фильмов должна быть снята во время II похода профессиональным кинооператором.

Съемки на особо трудных местах и больших высотах восхождения на п. Коммунизма выполнить фотосъемкой с последующим монтажом в фильм.

На маршруте восхождения на п. Коммунизма использовать также киносъемку выполняемую В. Божуковым.

3. Опробование опытных рационов.

а) Имеющиеся рационы могут использовать в основном на подходах.

7 имеющихся рационов розданы 7 группам с обязательством одни сутки его использовать и дать заключение.

б) Тюбики, гл. образом соки, используют также в основном на подходах.

Они также раздаются группам с необх. сообщен. заключений.

4. Составление и использование рационов на восхождении на п. Коммунизма.

а) Всем рук. групп, исходя из наличия в лагере и заброски, составить рационы питания на все дни восхождений (возможно, разные для разных групп).

б) Одной (двум) из групп составить рационы с включением дефицитных.

в) Группы должны дать заключения и пожелания по использованным рационам.

Руководители групп16.07.75. *Гребень п. Патриот выс. 4960 м**О дальнейших действиях*

Иванов, Студенин, Ильинский, Мысловский, Ефимов, Божуков заявили, что в условиях состояния гребня дальнейший подъем всего отряда с рюкзаками опасен. Нужно без науки и кино, налегке, подняться до 6000 м и вернуться на исходную ночевку.

Мысловский пояснил, что, вообще, этот гребень опасен для большой группы.

Севастьянов – сказал, что при этих условиях рисковать подъемом налегке, не получая ночевки на высоте, не имеет смысла.

Приняли решение о спуске вниз.

17.07.75. *Сурковый.*

В том же составе говорили о принципах восх. на п. Коммунизма по Контрфорсу.

Договорились: группы в своей основе остаются старыми по коллективам.

Восхождение проводится 2 или 3 подотрядами с разрывом в одни сутки (по 10, 15 или 10-10-5 чел.).

Никого, кроме спортивного состава экспедиции, на восхождение не пустят.

Тренерский совет 19.07.75

Абалаков, Севастьянов, Шалаев, Иванов В., Студенин, Орловский, Мысловский.

Грешнев – уполном. комитета.

Абалаков – Две ночевки на 5000 м это большой вклад в акклиматизацию на п. Коммунизма. При восхождении на п. Коммунизма желательно прове-

сти подъем до 5600-5700 м по маршруту восхождения со спуском в цирк Беляева.

Хорошо продумать организацию восхождения.

Шалаев – Поддерживает мнение Абалакова о необходимости промежуточного подъема. Спуск возможен не для всей группы – решение в зависимости от акклиматизации.

Считает необходимым отметить плохое обеспечение ЦС ДСО личным снаряжением участников, которое у многих не отвечает маршруту.

Иванов В. Считает, что двух ночевок на 5000 м и 20 дней пребывания в горах достаточно для восх. на п. Коммунизма.

Предварительной заброски по маршруту восхождения делать не следует.

Восх. нужно строить с небольшим набором высоты за день и проводить его малыми группами.

Студенин. Согласен с Ивановым в том, что предв. заброски до 5600 м делать не следует. Нужно раньше создать команды и хорошо отработать тактику восхождений. Ограничивать ежесуточный набор высоты заранее не следует. Нужно хорошо организовать связь. Сейчас есть все условия, чтобы нормально провести восхож. на п. Коммунизма.

Мысловский. Акклиматизации при правильном темпе движения достаточно. Нужно предусмотреть возможность спуска по пути подъема. Считая плохое снаряжение многих участ. (обувь), предв. заброску делать не нужно. Четкая связь между группами. Дать большую самост. руковод. групп.

Орловский. Показатели тренированности участников хорошие. Все участники могут быть допущены к работе с большими нагрузками. Необходимо четко отработать взаимодействие групп. Медицинское обеспечение для оказания помощи при травмах, сердечной недостаточности и др. достаточное.

Севастьянов. Проведенная акклиматизация не является достаточной. Снаряжение тоже не всегда отвечает поставленной задаче. Отсеивать участников по причине недостаточно хорошего снаряжения неправильно и несправедливо.

Нужно подумать об изменении маршрута восхождения, т.к. маршрут сложен. Более правильно подниматься на плато Правды по пути Некрасова. Он имеет преимущество промежуточного базирования на плато п. Правды. Рассмотреть возможность предварительной обработки маршрута. Технические тренировки для участников сбора не обязательны.

Организация и руководство восхождения должны быть централизованы.

Отказ от подъема до 6000 м правильный.

Иванов В. Отказ от маршрута по контрафорсу необоснован и говорит о слабости. В крайнем случае, можно разделить сбор на разные маршруты.

Студенин. Маршрут по Некрасову более опасен, чем по Контрфорсу. Маршрут по Контрфорсу – безопасен. Он труден до 6900 м, а дальше безо-

пасен. В крайнем случае, нужно разбить на две группы. Разбив на две группы может стать предпочтительней по особой тактике восхождения большей группы.

Абалаков. Из общих соображений, вариант Некрасова имеет ряд преимуществ. Этот маршрут достаточно безопасен. На этом маршруте легче оценить людей, которые будут идти более компактно.

По обеспечению, всем идти на Контрфорс нельзя. Делить – не целесообразно и неправильно.

Шалаев. Считает, что нужно идти по Контрфорсу или разбиваться на две группы.

Мысловский. Маршрут Некрасова технической сложности не представляет. Поэтому нужно идти по Контрфорсу, в крайнем случае, по Некрасову послать людей, не обеспеченных снаряжением.

Севастьянов. Наша задача не сделать спортивное восхождение, а провести отбор людей и высотную тренировку.

Деление команды ставит участников в неравные условия. Настаиваю на восхождении по пути Некрасова.

Иванов. Считает, что объективный отбор не зависит от того по одной или разным маршрутам идут участники. Так как одни прокладывают путь, другие идут по этому пути.

Грешнев. Считает, что делить по маршрутам участников нельзя, и более подходящее восхождение по пути Некрасова.

Я решил отложить окончательное решение и на вертолете посмотреть путь Некрасова, т.к. я его не знаю, и у меня все время было мнение, что он опасен в верхней части. В общем же, по организации и тактике прохождения для условия решения задачи сбора, этот маршрут предпочтительнее.

Тренерский совет 22.07.75

Состав групп для восхождения на пик Коммунизма 22 июля 1975 г.

1. Добровольский	1. Борисенок
2. Бородин	2. Корепанов
3. Путрин	3. Кулис
4. Пелехов	4. Мысловский
5. Иванов В.	5. Севастьянов

После уточнения обстановки и объекта для восхождения принят гренадь Старцако-Белавина (Некрасова)

1. Ефимов	1. Божуков	1. Ильинский
2. Лебедихин	2. Космачев	2. Бармани
3. Виноградский	3. Павличенко	3. Кудашкин
4. Студенин	4. Ванин	4. Иванов Н.
5. Медведев	5. Кузьмин	5. Тустукбаев

План восхождения

22.07. Выход из лагеря и ночевка в Аво-Даре	3300 м
23.07. Аво-Дара – Сурковый	3800 м
24.07. Сурковый – цирк Беляева	4700 м
25.07. 1 ^й подотряд. Подъем по ребру Некрасова	до ~ 5500 м
26.07. 1 ^й п/отр. Подъем на плато	~ 6100 м
2 ^й п/отр. Подъем	до 5500 м
27.07. 2 ^й п/отр. Подъем на плато под ледником	6100 м
1 ^й п/отр. Разв. ледопада	
28.07. Подъем по ледопаву, ночевка	6900 м
29.07. Подъем на п. Коммунизма и спуск на 6900 м	
30.07. Спуск на плато, занятия с кислородом на спуске п. Россия	
31.07. Спуск на л. Беляева	
01.08. Спуск на Сурковый (Аво-Дару)	
02.08. Возвращение в лагерь	

Контрольный срок (условный) 04.08. в 18 ч. Все члены совета согласны с планом и составом группы.

Севастьянов – предложение в связи с принятием технически несложных маршрутов включить в состав групп кино и науку, его поддержал Абалаков.

Иванов, Мысловский, Студенин и я считали, что это осложнит восхождение и может создать условия его невыполнимости при соблюдении безопасности всех участников.

После долгих доводов и контрдоводов я принял решение взять до плато Правды научных работников Володичева, Урумбаева, которые могут явиться самостоятельной группой в отряде, для комплектности включить в состав этой группы Барсукова. В дальнейшем Володичев сказал, что он устал и пойти не сможет, поэтому его наблюдения после инструктажа будут вести Иванов В. и Барсуков.

От включения киногрупп я категорически отказался, считая, что это может поставить под сомнение успех восхождения, особенно при условии ухудшения погоды. С этим решением согласились члены совета: Иванов, Мысловский, Студенин, Шалаев, Орловский.

Настаивали на включении киногрупп Севастьянов и Абалаков.

В результате этого решения скомплектована 6^я группа, идущая до плато Правды в составе II подотряда и возвращающаяся вниз вместе со всеми.

1. Урумбаев рук.; 2. Барсуков; 3. Орловский – врач.

Грешнев – согласен с принятым решением.

Тренерский совет 03.08.75

Кислород – Божуков, Барсуков, Бородин.

Продукты – Студенин, Борисенко, Добровольский.

Снаряжение – Романов, Иванов Вал. (кошки, ботинки, пух, палатки).

Снаряж. спец – Абалаков, Ефимов, Космачев, Ильинский.

Результаты голосования 03.08.75

1. Мысловский	132	13. Добровольский	286
2. Иванов Вал.	156	14. Корепанов	296
3. Ефимов	205	15. Виноградский	297
4. Ильинский	205	16. Лебедихин	297
5. Божуков	227	17. Ванин	307
6. Иванов Ник.	253	18. Путрин	316
7. Павличенко	269	19. Барлиани	323
8. Студенин	270	20. Кудашкин	323
9. Медведев	277	21. Пелехов	348
10. Космачев	280	22. Тустукбаев	358
11. Борисенко	284	23. Кулис	384
12. Бородин	285		

Желательные рук. спор. части эксп. Желательные тренеры

Овчинников	9 (15)	Иванов Вал.	4
Кузьмин	6 (7)	Студенин	3
Романов	3 (5)	Божуков	2
Ильинский	2	Саввон	
Мысловский	1 (11)	Некрасов	1
Севастьянов	1 (3)	Черевко	

2 июля. Базовый лагерь в лесу под языком л. Гармо. Первый день установилась отличная погода, но вертолеты перестали летать.

Вчера в 9 утра, прилетел последний раз и сказал, что в воздухе он получил приказ лететь в Душанбе.

Таким образом, в базовый лагерь перебросили 2/3 грузов и 26 чел. В Джиргатале остались Севастьянов, Шалаев, Божуков, Ванин, Мысловский, Барлиани, повар и научные работники (не знаю сколько).

В базовом лагере сейчас 16 чел.: 6 чел. (гр. Иванова В.) ждут прием заброшки на Сурковом и на л. Беляева, 4 чел. (гр. Студенина) на л. Гандо. Заброска по плану должна производиться сегодня, но в связи с отсутствием вертолета отодвинулась на неопределенное время.

Начать работу сбора также практически невозможно, т.к. из спортивного состава

– в базовом лагере	8 чел.
– на восх-ях	10 чел.
– в Джиргатале	4 чел.
– в Москве	1 чел.

Возможно, всё-таки завтра придется выйти в первый поход.

Как назло, я еще приболел. Вчера почувствовал общее недомогание, ломоту, озноб. Позавчера промок до нитки – прямо под дождем.

Сегодня вроде чувствуют себя лучше, но, в общем, не совсем хорошо.

Погода до сегодняшнего дня все время стояла неважная. Наверху падал снежок, внизу дождь и порывистый ветер.

Вертолет в день делал не больше 8 рейсов. Начал перевозить 29.06.

Мы с Наташей, Божуковым, Мысловским, Ваниным и Пэдом (кино) вылетели из Москвы вечером 27.06. На аэровокз. при проверке у меня отобрали нож (немецкий охотнич.). 28.06 были в Курске. 29.06 утром на машине выехали в Джиргатали и приехали в 16 ч.

Таким образом, выехав на неделю позже, мы приехали даже несколько рано. Да и прогнозы по погоде мои оправдались. Так рано начинать сбор не было смысла. В горах еще и холодно. Воды в реках мало.

30-го утром мы прилетели в базовый лагерь.

Базовый лагерь привели в порядок.

Практически оборудовали и, если бы не разогнали участников в разные стороны, могли бы начинать работу по плану.

Конечно, группы вверх можно было бы не посылать, особенно Иванова, и перебрасывать всех спортсменов в первую очередь, тогда бы в базовом лагере собрались бы ок. 18 уч. из 23, и можно было бы работать по плану.

Повар тоже сидит в Джиргатали, тогда на участников в баз. лагере готовит Наташа. Но это все мелочи, жалко только времени.

Вчера Виталий, Ефимов, Лебедихин и Космачев ходили на Аво-Дару готовили скальные занятия.

А вообще-то, у меня состояние глубокой депрессии. Делаю все больше по зову воли, чем по внутреннему желанию и интересу.

3 июля. На сегодня в 16 ч назначен выход в первый поход на л. Беляева.

Из лагеря выходят 17 чел., думаем по дороге захватить гр. Иванова В., еще 6 чел. Таким образом, в походе и ледовых занятиях будут участвовать все участники – спортсмены за исключением четырех находящихся в Джиргатали. А также Пелехова и Ильинского, которые останутся в базовом

К.К. Кузьмин в лагере «Березовая роща»

лагере с тем, чтобы с первым прибывшим вертолетом пойти принимать заброску на Гандо.

Хотя в походе будут участвовать не все, но это позволит все же как-то вписаться в план сбора, иначе отставание накапливается очень большое.

Группа Студенина сегодня в 11 ч вернулась с Гандо, спустилась другим ущельем, которое я просмотрел с ледника 01.07. Этот путь оказался лучше.

Снега на верху много и он в плохом состоянии, происходят постоянные подвижки, оседания, имеется явная лавиноопасность (по словам Ильинского). Все, как я и говорил, – начинать сбор в июне не имело никакого смысла. И снежные и погодные условия менее благоприятные, да и с вертолетами ничего не выиграли – две недели перебазировемся в базовый лагерь. Это один из самых продолжительных сроков. Не знаю, какой будет август, но мы, и в первую очередь я, его иметь для сбора уже не будем.

В поход с нами идут два кинооператора, доктор, физик Володичев, альпинистский разряд самый низкий, и доктор – II, так что формальные права достаточны.

Ледовые занятия

4 июля. В 17 ч пришли на Сурковый. Ночевали у ущелья, не доходя Аво-Дары. Оттуда вышли в 9 ч. С Аво-Дары – 10⁴⁰. Путь по леднику нормальный, несложный. Но с 12³⁰ начался дождь, потом перешедший в мокрый снег. Так что шли все мокрые, особенно я, т.к. шел в одной рубашке. Анарачки у меня вообще нет, должны привезти из Москвы.

В дождь пошли большими переходами по 1³⁰, 1¹⁵, до этого шли 50 мин. С этого времени стали здорово отставать кинооператоры. Их приходилось ждать и посылать навстречу, чтобы подносить рюкзаки. Вчера вечером обострился радикулит у Котлова. Доктор принял радикальные меры лечения, и к утру стало значительно лучше.

Весь день он прошел хотя и слабо, но уже не по причине радикулита.

На Сурковом нас встретили Тустукбаев и Кудашкин. Остальная четверка находится на грузинских ночевках на л. Беяева. Связь с ними хорошая. Сказал, чтобы сидели там до нашего прихода. Когда мы пойдем вверх решим завтра утром. Возможно, сначала будем проводить ледовые занятия.

Дождь шел до 20 ч. Сейчас перестал, но облачность еще низкая и все возможно.

На леднике я оступился и упал лицом на лед, оцарапал нос и теперь хожу с пластырем. Но, в общем, обошлось удачно, даже очки не разбил.

5 июля. Проводили ледовые занятия и демонстрацию новой техники страховки и лазания по крутым ледовым склонам. Вышли из Суркового лагеря в 9, вернулись в 16³⁰.

Погода была хорошая. Во второй половине дня кратковременно накрапывал дождик.

Состояние ледопада сложное, но по нему можно найти путь через него.

Завтра пойдем вверх на л. Беяева все по рантклюдтам. Возвращаться, возможно, попробуем через ледопад.

Интересно: утром до выхода на занятия давление у меня было – 180/100.

Сразу же по возвращении с занятий – 150/90.

Усталость все же чувствуется, да, правда, и всегда вначале тяжело. Что-то только изжога. Ожидать выброску с вертолета на л. Беяева останутся Павлюченко, Валодичев (будет заодно считать радиацию) и кинооператор Котеев.

6 июля. Вышли с Суркового в 8 ч. За 1½ ч прошли рантклюдт ледопада. Камней не было. Погода утром стояла хорошая. К 12 ч начало парить, а в 13 пошел снег. 13¹⁵ – 14⁰⁰ делали перекус на леднике. К грузинским ночевкам поднялись в 15⁴⁰. Медленно очень шел Котлов, и наша связка все время отставала. В начале движения я первым выпустил связку Борисенко. При подходе к ледопаву, впереди оказалась связка Студенина, неизвестно почему, и потом эта связка ушла вперед, не ожидая других, и поднялась к ночевкам в 12³⁰.

Я намечал идти выше грузинских ночевок и ночевать где-либо на 4800-4900 м. Однако, все время шел мокрый снег, и под ногами все раскисло. Провалившись глубоко, я, в конце концов поддавшись уговорам, решил ночевать здесь (~ 4500 м), а завтра утром налегке выйти на ~ 5000 м и потом спускаться вниз.

Группу Иванова В. решил отпустить завтра с утра спускаться вниз, не ожидая остальных. Говорят, что им очень здесь надоело.

Давление доктор смерил – 140/90, боюсь, что он это говорит, чтобы меня ободрить. Сам я усмотрел – 165/100, но это конечно весьма условно.

Сильно обгорел. Все лицо, уши, шея горят. Наверное, буду плохо спать из-за этого.

7 июля. Вышли в 7 ч и почти за один час вышли в верховья л. Беяева под п. Куйбышева. Минут 40 рассказывал о районе и восхождениях, там, ко-

нечно, горная сказка и ничего подобного нигде, видимо, кроме Конкордин под К, найти нельзя. А большинство ребят вообще в этом районе впервые.

Вернулись в лагерь. Попили чайку и в 10 вышли вниз. В 11³⁰ были на льду перед поворотом на обход ледопада. В 12 вышли дальше вниз. Ледопад по левобережному рантклюдту до Суркового прошли за 2 ч. Я, конечно, несколько эксценировал на спусках обеспечивая для себя безусловную надежность. Этим, конечно, автоматич. обеспеч. надежность и для других. Однако не обошлось без ЧП. При проходе траверсом наклонной плиты над сбросом, в трещину сорвался доктор Свет Орловский, соскользнул по плите и еще пролетел метра 1½ и повис на страховке. Ушиб лицо о скалы, получил ссадину и небольшой шок. Видимо, психический. Его вытянули на веревках, и дальше он шел сам при поддержке ребят.

А все это от невнимания и некоторого ухарства. На этом участке были натянуты перила. Вместо того, чтобы пристегнуться к перилам, он шел держась за них лишь рукой. При срыве рука не удержала, и он полетел пока не был задержан веревкой связки. Был бы пристегнут карабином к перилам, повис бы, проскользив максимум 1-1,5 м, и не имел бы никаких травм. Космачев – ком. связки не проследил.

Хорошо еще, что этот участок сегодня проходил в связках. Если бы срыв произошел при движении без связок – случай был бы тяжелым. Студенин со своей связкой ушел вчера до «грузинских ночевок» не ожидая остальных. Правда, он поднялся за 4½ ч от Суркового, т.к. не был отягощен вспомогательным снаряжением.

Чувствую себя хорошо, хотя в конце спуска устал. Погода весь день отличная.

Группа Иванова ушла с грузинских ночевок в 5⁴⁵ утра, была на Сурковом в 9¹⁵ и ушла в базовый лагерь.

10 июня. Пришли мы в лагерь в 18⁴⁵, а вышли с Суркового в 8¹⁵ 8⁰⁰07. Хотя с нами шел больной доктор, но не из-за этого на спуск потребовалось так много времени. Вообще этот путь длинный и нудный. Иванов В. 7-го пришел в 21 ч. Правда, по леднику мы немного ходили лишнего, да последние часы после Аво-Дары. Поэтому отставал на 20-30 мин за переход в 1¹⁰-1²⁰. Все устали порядочно. Пришли в лагерь – никого. Потом появился Сергей Барлиани. Потом вылезли и все остальные. Оказывается, за день перед нашим приходом лагерь полностью перебазировался, кроме кислорода. Теперь все участники и руководство на месте. В связи с этим вчера была первая линейка и первый приказ по сбору, а затем весь день собрания и заседания.

Партгруппа – портгором выбрали Мысловского.

Тренерский совет – план работы сбора всвязи с опозданием почти на 15 дней. Я для начала изложил программу с урезанными сроками. Все посчитали, что следует идти на сокращенную программу с исключением ра-

*Рапорт дежурного по лагерю руководству сбора.
Начальник – Севастьянов, старший тренер – Кузьмин*

боты на л. Гандо. Я не возмущился, и такое решение было принято. Я только подчеркнул, что это изменение в связи с затяжкой начала сбора связано с вертолетами.

Во второй поход будем выходить 12.07. Сегодня все ушли на Аво-Дару для скальных занятий. Завтра день подготовки к походу. После – тренерский совет. Проводили разбор 1го похода. А перед ужином общее собрание с рассказом о задачах сбора и целях экспедиции, а также спортивных планах работы сбора при сложившихся обстоятельствах.

Толя придерживался линии на единоначалие, а мне все настолько сейчас безразлично, что я с трудом делаю то, что уже никто, кроме меня, делать не может. Из-за этой глубокой апатии наверное и физическое состояние мое не блестяще. Нужно себя мобилизовать, а нет ни сил, ни желания.

Сегодня до обеда мы с Натусей ходили на ледник. Она просила. (На скальные занятия я не пошел, идти до Аво-Дары и обратно тяжело).

Оказывается, л. Гармо, откуда вытекает река, находится далеко в глубине левого берега. Раньше он был, по-моему, ближе.

13 июля. Надо было бы идти по леднику к Сурковому как идут все, а я лежу в лагере с компрессами и растираниями. Вчера, в 17 ч, все вышли вверх как это и предусматривалось планом для ночевки на Аво-Даре и дальнейшие движения на Сурковой и работу на л. Вавилова, а при благоприятных условиях – восхождения на п. Гармо. При переходе через ручей у лагеря 1957 г. я прыгнул на неустойчивый камень, из под каблука у меня

выскочил какой-то еще камень и ударил по икре левой ноги. После этого я потерял способность идти из-за возникающей острой боли при шаге правой ногой вперед или выжиманием на левой ноге. В общем, покрутившись там, я вернулся в лагерь и теперь практически все время лежу. Даже поесть приносит Натуся. После ночи улучшения не наступило. Если я не сумею выйти вверх завтра вечером, то дальше это уже не будет иметь смысла. А пропустив второй акклиматизационный поход, я уже определенно не смогу идти на п. Сталина, т.е. практически полностью выбываю из работы сбора. Вот так-то оно и бывает. Наверное, не зря у меня не было желания (активного желания) вообще ехать на Памир в этот раз.

11-го был день отдыха, и все готовились к выходу. Утром прилетел вертолет, привез кислород, Недоспасова и Барсукова. Потом он сделал два вылета для заброски на л. Беляева, потом заброску приняла гр. Павличенко и на Сурковой – выбрасывали без принимающих людей, но, кажется, довольно удачно. Вечером была лекция о кислородном оборудовании для восхождений.

Вчера, в первой половине дня, проводились занятия по использованию кислорода. Группы по 5 человек поднимались по осыпи на высоту ~ 300 м. Сначала без кислорода, а потом с кислородом при подаче 2 л/мин. При этом время подъема уменьшается с 25-30 мин. на 3-5 мин., а пульс после нагрузки снижается на 25%. Кормят в базовом лагере отменно, и продуктов много, в том числе и живое мясо – бараны и козлятина, и повар готовит вполне прилично. Однако, перспектива сидения в лагере может для меня кончиться лишь ожирением, да и морально я этого выдержать не смогу.

Вертолет прилетел

Хорошо бы все-таки прошла боль в ногах, и я смог бы выйти наверх. Пока, правда, не похоже, болит и болит. Упражнять ногу боюсь, как бы ни сделать хуже, а в покое она застаивается.

15 июля. Запуск Союза мы слушали уже на Сурковом. Я все же решился пойти впереди. Нога моя вчера была еще далеко не в норме. Вышли из лагеря – мы: Андрей Слесарев, Наташа и я, в 16 ч. В 19³⁰ были на нижней (ложной) Аво-Даре. Только поставили палатку, как разразился дождь с грозой и с переменным успехом продолжался всю ночь, утро и весь сегодняшний день.

Правда, такая погода измотала нас меньше, чем если бы было солнце. Пришли мы на Сурковый в 17 ч. Вышли с бивуака в 8⁰⁰, а с Аво-Дары – 9⁴⁵. На Сурковом один Виталий Аб. Остальные все ушли вверх с задачей ночевать где-то на плече пика Патриот. Разведка (Севастьянов и Студенин) пришла к выводу, что до Гармо очень далеко, и в эти дни уложиться не удастся. К тому же говорят, что месят снег, чуть не по пояс.

Сегодня отряд поднимается до 5000 м. Зачем-то взяли с собой всех наличных, в том числе науку. Забили все (6) высотные палатки на 5 и 6 человек.

Мои усилия отделить вспомогателей (науку и др.) пошли прахом, группы перемешались. Сейчас наверху 30 чел. Завтра я с Андреем Слесаревым думаю подниматься к отряду. Придется брать палатку.

Вчера Виталий проводил ледовые занятия с применением новой техники. Новые ботинки не только тяжелы, но и очень неуклюжи, держат неважно. Буду пробовать их выше, тепло обеспечивается, а остальное все неважно, в смысле, плохо. Устал я, пожалуй, меньше, чем первый раз.

16 июля. Высота 4960 м. На плече (гребне) пика Патриот. Пришли сюда в 16³⁰, вышли с Суркового в 9³⁰. К 11 ч мы с Андреем Слесаревым поднялись на верх морены и в 12⁴⁵ – к леднику, к этому времени к нам спустились Божуков и Космачев. До 14 ч устроили перекус. В 14 ч вышли вверх. Следы топтал Космачев и ~ 550 м мы набрали за 2 ч 30 мин.

Отряд сегодня проводил кислородную тренировку в пределах 15 мин продвижения вперед по гребню. Подъем здесь незначителен. Сережа Ефимов и Лебедихин ходили смотреть скалы и навесили веревку, скалы разрушенные, но снег Сереже не нравится.

Высота все это время набирается мало. Ильинский выходил вверх с Котловым для съемок, Пэтерс не подает признаков жизни.

Вышли нас встречать и все москвичи (группа Иванова в т. числе Севостьянов), остальные все пришли часов в 19. Соберу тренерский совет, и обсудим, что делать дальше, куда девать науку и кино. Лучше если их завтра утром спустить вниз и быть более свободными. Утром был снегопад в течение 2 ч, потом погода улучшилась, и, в общем, идти было хорошо.

17 июля. Сегодня должна быть стыковка «Союз» – «Аполлон». Еще пока не слышал, но, думаю, сюда передадут. У нас же совсем не так. Снова сидим на Сурковом и завтра пойдем в базовый лагерь. Вчера тренерский совет

Занятия с кислородной аппаратурой

и руководители групп высказались за подъем на 6000 м налегке и спуск в тот же день в лагерь 4960 м. Толя Севастьянов вполне резонно сказал, что такой подъем мало что дает, а поскольку подъем с рюкзаками всеми отвергался из-за лавиноопасности, то, видимо, рисковать и идти налегке было бы неправильно. Вообще, подъем до 6000 м и быстрый спуск вниз вряд ли может акклиматизировать участников. Поэтому я принял решение утром спускаться вниз, проводя занятия с кислородом и киносъемки. Сегодня утром я убедился еще раз в правильности этого решения. Обход «жандарма», где сорвались с лавиной ребята в 1953 г., сейчас открыт, а еще не сошедший снег лежит еле-еле. По линии следов, где вчера ребята траверсировали гребень, весь снег сошел вниз, так, что вполне возможен был вариант, что этот снег ушел бы из-под ног ребят, идущих вверх.

Спустились сегодня очень быстро и хорошо, если не считать, что Котлов затянул наверху съемки на 2,5 ч и последняя группа (Ильинский) спускалась уже по раскисшему снегу. Пришли на Сурковый ~ 15³⁰.

21 июля. За эти дни: 18 спустились в базовый лагерь. Каждая группа по своему графику и своему пути. Прошли от 14 до 18 ч. Мы прошли через лагерь 1957 г. Там сейчас одно озеро и лежат большие снежники. На луковой поляне необычно много хорошего лука и нет эдельвистов. Было очень приятно посмотреть свои старые площадки, вспомнить где стояли палатки Ворожищева, Богачева, Старицкого, а где стояла своя палатка я забыл начисто. Козлов там по-прежнему, видимо, много (судя по следам). Кроме того,

свежие следы медведя, чего раньше не было. Ледник сильно осел и упростил свой профиль. До Аво-Дары мы дошли за 2,5 ч. Это быстро, учитывая, что шли нормально (не быстро).

19-го в рощу прилетела экспедиция ленинградского «Буревестника» (Жетенов, Степанов – нач.)

У нас 19 и 20.07 прошли в собраниях и разборах. Длительные тренерские советы, разбор похода, собрание о предстоящем восхождении, беседа об экспедиции в Гималаи, рассказал о несчастных случаях 1974 г. и анализе федерации.

На тренерском совете, сначала при активных протестах Иванова В., договорились о замене маршрута подъема на п. Коммунизма – отказались от Контрфорса и решили подниматься через плато п. Правды с подъемом на плато по гребню Некрасова. На собрании выяснилось, что по этому гребню раньше Некрасова в 1958 г. поднималась гр. ленинградцев Старицкий – Белавин, так что наименование маршрута было опротестовано. Этот маршрут дает возможность уменьшить нагрузки участников и позволяет более спокойно с меньшими суточными перепадами набирать высоту. Это, в условиях неполной акклиматизации предыдущих походов, делает восхождение более уверенным.

Далее разгорелся страстный спор об участии в походе (восхождении) кинооператоров и научных работников.

Включение кинооператоров в значительной степени осложнило бы восхождение, в немалой степени подчинив его задаче съемок, выдвинуло бы задачу обеспечивать их безопасность и безопасность участников во время съемок. В условиях, когда план предварительных выходов сбора фактически сорвался, осложнять заключительное восхождение – основной этап сбора, я считал невозможным. Этому же мнения придерживались и большинство членов совета. За восхождение кинооператоров ратовали также Севастьянов и Абалаков, имея в виду ценность наблюдений Володичева и Урумбаева, а также то, что они сами не внесут осложнений в движение отряда (по своей подготовке и силе), а также для них не требуется нести значительный груз. Решили взять на плато п. Правды Урумбаева, доктора Орловского и Барсукова, который кроме работы с кислородом будет вести замеры на аппаратуре Володичева (Володичев сказал, что устал и сам подниматься не хочет).

Сегодня с 10 до 13 ч обсуждали тактику высотных восхождений на примере восхождения по сев. стене Хан-Тенгри Мысловского и Студенина в 1974 г.

После обсуждения будут комические соревнования.

Одновременно, все готовятся к выходу. Я немного приобрел активность, но, в общем, не в полной мере, соответствующей условиям и необходимости. Общая депрессия и безразличие дают о себе знать.

Проверка вестибулярного аппарата

*Соревнования.
Тест на задержку дыхания*

Ночью вновь вода начала заливать лагерь, но не так сильно, как 12-18. Видимо, ... вытягивают и общее похолодание также дает о себе знать. В тени прохладно, в одной рубашке мерзнешь. Значит наверху будет по-настоящему холодно, как в 1957 г.

23 июля. Сурковый, опять пришлось пройти этот путь по леднику. Правда, сегодня выходя с Аво-Дары в 8¹⁵ пришли сюда в 15³⁰. Шли не спеша и делали длительные остановки. Я прошел этот путь в кроссовках и, конечно, устал несравненно меньше. Вчера до лежа Аво-Дары мы дошли меньше, чем за 3 ч. Организовали хороший костер из арчи. Спать легли только в двенадцатом часу. Ночью немного покрал дождик. Но, в общем, погода хорошая для похода – прохладный ветер и переменная облачность. Сегодня все заходили на наш Сурковый 1957 г. Этот путь понравился больше. Иду и чувствую себя хорошо.

Завтра п/отряд Мысловского собирается выйти в 6 ч, отделения Ефимова и Барлиани – в 8. Осколки науки, в составе Нуриса Урумбаева и Васи Барсукова, пойдут с ними. Доктор Орловский вновь почувствовал себя плохо и вернулся сегодня с Аво-Дары в лагерь. Мы – гр. Божукова, завтра попытаемся найти путь через ледопад. Выйдем несколько позже. По радио передают встречу космонавтов Леонова и Кубасова в Москве. Сейчас холодно, не знаю как будет дальше. Да, на Сурковом в наше отсутствие медведь разорвал палатки. Разорвал металлические банки с мясом и съел содержимое. Так что хозяин

Космическое питание

дал о себе знать. Все шьют палатки, чтобы ликвидировать последствия посещения «Хозяина».

25 июля. Ледник Беляева, грузинские ночевки, уже скоро 12 ч, мы сидим у палаток, греемся на солнце и сушим все что можно. Мы – это гр. Божукова, гр. Барлиани и «наука» – Нурис и Вася.

1-й п/отряд (Мысловский) еще до 7 ч ушел вверх и в 9 ч начал выход на ребро Старицкого.

Группа Ефимова в 10 ч ушла под ребро, чтобы наблюдать подъем. Мы, остальные, уйдем туда после обеда часов в 16. Вчера с Суркового лагеря группы 1-го п/отр. вышли в 6 и 6²⁰, к 9 ч поднялись на ледник. Говорят, что снежник, по которому производился подъем через рантклюдт, больше не существует, и они поднимались по скалам. Дальше по леднику до грузинских ночевки гр. Добровольского поднялась к 13 ч, а гр. Борисенка к 15 ч. Говорят, медленно шел Толя Севастьянов.

Дальше под гребень они не пошли, т.к. устали и промокли (обувь), и нужно было сушиться.

Мы (гр. Божукова) вышли с Суркового в 10 ч с желанием пройти вверх ледопадом. Однако, поднялись до середины, свернули влево и вышли на правый (орограф.) берег, и так как по рантклюдту там подниматься было нельзя, то поднялись по осыпи и травянистым склонам, перевалили обрыв и спустились к замечательному озеру за мореной ледника Липского. Там мы просидели с 13 до 15 ч, а потом с потерей высоты и пересекая ледопад л. Липского к 1630 вышли на обычный путь по л. Беляева. На грузинские ночевки пришли около 20 человек. По дороге догнали и обогнали Житенева с каким-то парнем, которые также шли на грузинскую ночевку, где разместилась их экспедиция.

Моей левой ноге не везет. В самом начале пути по ледопадом подо мной провалился мостик и я заклинился левой ногой в трещине – содрал в кровь и, главное, дополнительно ушиб еще не совсем прошедшую икру. Дальше лазал на кошках, и на бивуак пришел с сильной болью икры. На ночь, намазал разогревающей мазью, и к утру боли исчезли, и, вообще, нога стала чувствовать себя хорошо. Утром натер еще раз, но боль все не покидает меня, и сняло только полноги.

А погода исключительная, как по заказу – на подходах, включая вчерашний день, была серенькая с облачностью, а сегодня на небе ни облачка, легкий ветерок и прохлада. Правда, наверху и ветерок и прохлада, видимо более существенны.

27.07. В 14³⁰ мы, а мы последние из 2-го п/отряда, поднялись на перилах между Правдой и Коммунизмом выс. ~ 6000 м, альтиметр показывает 5890 м. Севастьянов, Бородин, Путрин, Пелехов, Корепанов были здесь в палатке, а гр. Мысловский, Иванов В., Борисенко, Добровольский и Кулис вышли наверх к ледопадом, когда мы уже подходили к бивуаку. Вообще 1-й п/отряд интересно шел. Позавчера он поднялся до высоты 5400 м (по альтиметру), видимо, потому что с грузинских ночевки вышел не 24 вечером, как было по плану, а 25 утром и потратил время на подходы. 2-й п/отряд 25 июля подошел под гребень, 26 июля вышел в 8 ч, в 13 ч был на ночевках 1-го п/отряда, практически, догнав его. В этот же день, в 17³⁰ поднялись до выс. 5700 (альт.) и заночевали. 1-й п/отряд в 20 ч поднялся до плато. 2-й п/отряд начал движение в 8 ч сегодня. Группа Ефимова поднялась на плато в 10 ч и застала на ночевке 1-й п/отряд, который после этого начал движение под ледопадом п. Коммунизма. Все группы 2-го отряда собрались на плато 12³⁰. На маршруте по гребню Старицкого есть весьма неприятный участок подъема – несколько жандармов покрытых тонкими карнизами, на которых совершенно невозможно организовать страховку, и в тоже время большая вероятность съехать со снегом весьма глубоко (на ледник). Подъем по скалам так же весьма неприятен – скалы обледенелы и круты.

При возвращении эти участки нужно миновать.

Мое самочувствие вполне приличное, и темп я держу на уровне среднего, а вчера мы набрали 1000 м. Да и сегодня работали быстро. Не знаю еще почему, но 1^й отряд работает медленно.

К вечеру стало совсем ничего не видно – сплошное молоко. А разведчики, которые взяли контрольный срок возвращения к палаткам в 18 ч, не вернулись. Пришлось посылать Бородину и Корепанова искать их. Следы конечно замело. Криков не слышно и, вообще, неизвестно что делать. А все оттого, что разведку нужно делать утром, а не вечером. Правда, все обошлось благополучно. В 19 ч спустились Бородин с Корепановым и снизу пришли разведчики. Путь выхода через ледопадом они нашли, навесили веревки на ледовом участке и подрубили ступени. Правда, сейчас сыплет все время снег, и мы их наверно не найдем. Назначил выход завтра в 8 ч. Но что-то уж больно активно сыплет.

28 июля. Весь день метет и видимость в пределах 10 м. Утром также мало и также молоко, я даже перенес выход с 8 на 9 ч.

Земное питание

Отдых перед штурмом вершины

Первой пошла наша группа. Я хотел сам определиться с проходом ледопада. Мне маршрут не понравился: лазание над сбросами – это во-первых, и во вторых – прохождение по веревкам 25 м вряд ли привело бы к успеху по времени. После того как мы подошли к ледопаду, явно просматривается маршрут не требующий специальной обработки и который позволяет одновременное движение всего отряда. Я так и решил – одна группа пошла по навешенным веревкам, что бы их затем снять. Все остальное за нами. В результате расчеты оправдались.

Мы, и за нами три группы, за 4 ч прошли ледопад полностью. При начале движения выше ледопада мы увидели гр. Борисенка, заканчивающую подъем по ледопаду. Если бы все шли по этому пути, то сегодня выше ледопада и не поднялись бы.

А сейчас мы на высоте 6900 м под скалами (альт. 6750 м), пришли сюда в 17²⁰ – две первые связки. Эти две группы протоптали весь путь, а снег довольно глубокий. Остальные просочились за чужой счет. Ефимову было приказано замыкать, а гр. Добровольского было поручено топтать следы после ледопада. Она это поручение поняла своеобразно – прошли впереди 15 мин, пропустили гр. Борисенка и после все время шли сегодня с большим отрывом. Мне хорошо и тяжело, но, в общем, не отстаю.

30 июля. Вот мы снова на плато п. Правды. Вчера были на п. Коммунизма.

Вышли вчера с бивуака в 10 ч. По моему, высота этого бивуака 7000 м, хотя альт. показывает 6750 м.

Кружка горячего чая

Ледоруб на вершине

Ведущая группа Ефимова топтала до вершины почти одна. Немного помогал Ильинский, – он вообще топтать мастер. А топтать было что – снега много, в том числе, обильно выпавшего за последние дни. На вершину вышли между 15³⁰ и 16³⁰ ч. Погода такая, какую даже представить трудно на вершине. Первые просидели от 2 ч, последние также минут 40. Киносъемки и другие съемки требуют немалого времени. Спуск занял меньше двух часов. Порядок подъема на вершину: Ефимов, Барлиани, Божуков, Добровольский, Борисенок.

В общем, ребята шли тяжело. Видимо, сказывается практическое отсутствие акклиматизации. Даже я не выделялся из общей массы, а должен был бы выделяться. По правде сказать, я опасался подниматься на высоту 7500 м в таком возрасте и после такого перерыва – на п. Сталина в последний раз я был в 1968 г. Правда, в 1973 г. я поднимался на п. Россия 6878 м, но это все же разница. Но все прошло хорошо, за исключением общей усталости. Особенно тяжело идти, когда солнце было без ветра. На вершине были записки – гр. траверс. Божукова 1974 г и немецких альпинистов поднявшихся на вершину в начале июля этого года (ГДР).

Теперь о ребятах. В общем, все шли тяжело, даже такие как Божуков, Космачев, Бородин, Ильинский, Ефимов, Студенин и др.

Хорошо шел Ванин, но нужно учитывать, что он умеет экономить силы и не делать лишнего, чего совсем не умеет Космачев. Нужно сказать, что ровно и сильно все время работали гр. Ефимова и Барлиани, хотя у него в группе явно выделяются в сильную сторону Ильинский и Иванов и неплохи Куташкин и Тустукбаев. Пожалуй, сам Барлиани самый слабый из них, хотя шел ровно, мобилизуя свои силы в гр. Божукова.

Гр. Добровольского и Борисенка мало вложили в решение общей задачи на втором этапе восхождения, а про первый этап я уже говорил. Их темп был явно ниже других групп.

В этих группах явно хорошо идут Мысловский и Иванов В. Явно слабо идет Кулис. На фоне общего слабого темпа этих групп не выделяются Путрин и Плесков. Более активные Добровольский и Бородин. Как всегда тянет (откуда берет силы) Борисенок. Значительно хуже, чем в 1973 г., оставляет впечатление Корепанов – не знаю, в чем дело, но впечатление такое, что он отдает все силы и сильно устает. Возможно, он более чувствителен к отсутствию акклиматизации.

Из новых для меня ребят, безусловно, может быть поставлен в число сильнейших Павличенко. Сильны, но пока еще попарно работают, – Иванов Н. и Медведев. Безусловно, перспективен Кудашкин. Уже 18 ч – погоды просто нельзя придумать лучше. Если завтра еще продержатся, то это будет большой удачей. Завтра у нас предстоит весьма ответственный день – спуск с плато. Ребятам, да и мне, повезло с выс. 7000. Посмотрели всю панораму Памира – Альт-на п. Коммунизма 7250 м.

Наша «наука» Нурис Урумбаева и Вася Барсуков, вчера поднялись на п. Правды и сняли также записку немцев. Температура вчера ночью была минус 24°, у нас на 7000 м видимо около 30°.

1 августа. Как сказали сегодня по радио, первый день последнего месяца лета. 20 ч, сейчас будем ужинать на бивуаке у озера в нашем втором базовом лагере экспедиции 1957 г. И место хорошее, и, вообще, приятно. Тогда было мне 40 лет, и был я в альпинизме славнейшим, во всяком случае, высотником. А вчера, с большим трудом, и не без очень благожелательной помощи ребят спустился с плато Правды на «грузинские ночевки». Там хорошо выспались, а сегодня 3 ч затратили только на то, чтобы пройти ледопад по снежникам и рантклюфту левой стороны. Разорвано страшно. Там, где обычно приходили по снежнику, сегодня ребята спускались спортивным, а я – по отвесным скалам. Да и в других местах, не лучше, по льду.

В общем, в 16³⁰ собрались в Сурковом, перекусили и пошли дальше. Две группы остановились здесь, а три прошли дальше до ручья, где останавливались англичане. Вчера спуск начали вправо по ходу от гребня и спустились туда 15 человек, как по пути спуска треснул склон и сдвинулся пласт снега. К счастью, задержался на трещине, проходящей в верхней трети склона. Решили – остальные 10 человек идти вниз по гребню. Божуков и

Космачев по гребню ушли раньше, т.к. при подъеме оставили снятую кино-пленку. В общем, путь по гребню вниз показался длиннее, чем вверх (это мне, конечно). Ледопадом ребята спустились благополучно и, естественно, быстрее, чем мы. Но по их пути еще до нашего ухода спустилась лавина, а главное, если бы ушел склон, который начал двигаться, а это обязательно случилось бы, если бы спускались оставшиеся, то нижним безусловно не поздоровилось бы. Но, слава Богу, восхождение прошло без одной царапины, если не считать мою больную ногу. Да вчера разболелась поясница и сегодня тоже болит, даже нельзя выкупаться в озере. Видно, старость не радость.

А ребята ко мне отнеслись очень тепло. Несмотря на то, что я их поругиваю, это очень приятно.

6 августа. 2-го мы без приключения вернулись в базовый лагерь в 18¹⁵. Перед приходом искупались в озерах на морене, а после прихода вымылись в бане. Сразу же все заболело, вроде бы мы не шли до этого совершенно (ну может быть и не совершенно), но, в общем, легко.

В этот день и на следующий мы съели по барану и этим покончили со своим стадом. Одного барана до этого съел за наше здоровье медведь.

Попытки Бориса Романова с разными помощниками наказать вора, и дать нам возможность съесть медведя, успехом не увенчались, хотя они рассказывают, что столкнулись с медведицей нос к носу (на расстоянии ~ 2 м), но та ушла и они даже не стреляли. Говорят, что медведица была светло-бурая и огромных размеров. 3¹⁰ устроили разбор восхождения и затем закрытый опрос участников (голосование). Уже на разборе сразу вызвали критические замечания в адрес групп. Особенно взъерошились москвичи (гр. Добровольского) на замечание об их недостаточной активности. Все считали, что нужно было давать больше самостоятельности группам (свободы действий), но все сводилось к тому, что все могут принимать безграничные решения, т.е. не делают ошибок. Острое восприятие критики, видимо, было связано с последующим голосованием. Я не хотел проводить разборки до голосования, но на этом настоял Толя Сев. Проводить же разбор формально, без объективного анализа, я также не захотел.

Голосование шло долго, до самого ужина и, несмотря, на призыв к возможной объективности приняло характер борьбы за успех отдельных групп, представленных на сборе. В результате пострадали одиночки: Тустукбаев, Кудашкин, Кулис, Барлиани и вышли вперед алмаатинцы. В общем же результаты снисвелировались и получились близкими к объективным. Отдельные бюллетени давали такой разброс, что и не придумаешь. Божуков 1 и 23 (?) и много в этом роде.

4-го объявили результаты, и это сразу разделило коллектив. Правда, это разделение почувствовалось еще на разборе 3-го. Настоящей спайки, дружбы, не получилось, личное пересилило. На сборе 1973 г. этот момент

проходил более спокойно с лучшей реакцией на неизбежности отсева на отборочном сборе. Видимо, этот состав оказался более самовлюбленным. Следующие дни проходили обсуждения: кислородной аппаратуры, снаряжения, рациона питания при достаточной активности. Впечатление о предварительном отборе – взаимных оценках, сглаживается, но теплоты среди участников все же нет.

Теперь новая проблема – вертолет. Его все нет!? Завтра обещает прилететь за грузинами. Сегодня сообщили, что сидит в Джиргатале, но не летит к нам из-за ветра «афганца». Но все это неопределенно, а время отпуска подходит к концу, у Наташи уже 4-го первый рабочий день. Собрались было идти пешком, но никто к нам не присоединился, да и пришло сообщение, что вертолет вот, вот будет. Пока сидим в ожидании, а вообще, у меня мало активности и дух формализации, носителем которого в какой-то мере является Толя Севастьянов, что, безусловно, сказывается на взаимоотношениях и каким-то образом, видимо, и на атмосфере подведения итогов. И второе, я сделал безусловную ошибку, что в процессе формирования групп для походов все время сохранял приехавшие коллективы. Нужны были перетасовки, перемешивание групп. Это обеспечило бы лучше знакомство участников, обмен опытом и разомкнуло бы коллективчики, создав единый коллектив. Я это хотел, но не сделал, пойдя на уступки желаниям участников. Правда, они не настаивали.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К.К. Кузьмин рано стал альпинистом-высотником и естественно, восхождение на Эверест, как высшую точку планеты Земля, стало его мечтой. Советские альпинисты наращивали свое мастерство на семитысячниках Средней Азии – Памире и Тянь-Шане. Все эти годы Кузьмин занимал активную позицию как спортсмен и как общественный деятель. Занимал много лет пост председателя и зам. председателя Федерации альпинизма СССР, добивался необходимых условий для совершения крупных высотных экспедиций, в том числе, советско-китайской экспедиции на Эверест, обращаясь непосредственно в Спорткомитет при Совете Министров СССР и ЦК КПСС.

Внезапная отмена полностью готовой советско-китайской экспедиции, по независимой от её организаторов причине, а по политическим мотивам, была большим ударом для её исполнителей – советских и китайских альпинистов. Но цель – выход советских альпинистов в Гималаи – осталась. Начались попытки получить разрешение на восхождения в Гималаях со стороны Непала, которые в результате увенчались успехом. В 1975 году было получено официальное разрешение Правительства Непала на восхождение на вершину Макалу (8478 м) в 1976 г. и на Эверест (8848 м) в 1980 г. В дальнейшем, по просьбе СССР, срок восхождения был перенесен на 1982 год (финансовые причины – проведение в СССР Олимпиады 1980 г.)

Проблема инвалютного финансирования была успешно решена созданием международных альплагерей на Памире и Кавказе.

Подводя итоги тренировочно-отборочного сбора 1975 г., как старший тренер и и. о. председателя ФА СССР Кирилл Константинович пишет письма в ЦК КПСС и Спорткомитет, в которых приводит подробный анализ положения в мировом альпинистском сообществе и показывает, что достижения советского высотного альпинизма могут и должны занимать достойное место, т.к. ещё в 1937 г. советские альпинисты по числу поднявшихся на вершины семитысячников опередили все страны, что восхождение на Эверест будет не только спортивным достижением, но и определит престиж страны на мировом уровне (приложения 19, 20).

В результате обсуждения итогов сбора и этих писем в Федерации альпинизма и Спорткомитете СССР последовало обращение Председателя спорткомитета Павлова С.П. в ЦК КПСС с просьбой рассмотреть вопрос

об организации восхождения советских альпинистов на Эверест (приложение 21).

Кроме спортивных задач, отмечалось в письме, могли бы быть выполнены некоторые научные исследования в интересах АН СССР и МГУ им. Ломоносова. Ход письма в ЦК контролировал член ЦК КПСС, ректор МГУ академик Р.В. Хохлов. Обсуждение в ЦК КПСС завершилось положительным решением: **экспедиции на Эверест – быть!**

В 1979 г. Спорткомитет СССР приступил к подготовке альпинистской экспедиции в Гималаи. Был создан организационный комитет и утвержден состав под председательством зам. председателя Спорткомитета А.И. Колесова (приложение 22).

С 1977 г., в связи с отъездом К.К. Кузьмина из Москвы – переход на работу главным инженером «КрасноярскГЭСстрой» (Республика Хакасия, г. Саяногорск, пос. Черемушки) участие в подготовке 1-й Гималайской экс-

1981 г. Сбор альпинистов-высотников на Памире.
С. Ефимов и К. Кузьмин

педиции осуществлялось с его стороны в виде консультаций и рекомендаций. Велась активная переписка с зам. председателя Спорткомитета СССР А.И. Колесовым. В 1981 г. состоялся последний сбор альпинистов-высотников СССР, членов команды восхождения на Эверест в 1982 г. К.К. Кузьмин присутствовал на этом сборе как член Гималайского организационного комитета.

К.К. Кузьмин обратил внимание на три серьезных вопроса, требующих, с его точки зрения, обязательного разрешения:

1. Состав участников экспедиции должен быть определен по медицинским показателям, возможностью организма работать на больших высотах.
2. Учет национального характера состава участников экспедиции.
3. Квалифицированного наблюдения за работой кислородной аппаратуры, особенно на завершающем этапе восхождения.

Учитывая важность решения поставленных вопросов и ограниченность времени, К.К. Кузьмин обращается в ЦК КПСС к тов. Е.И. Тяжельникову (приложение 23, 24).

Начав книгу о К.К. Кузьмине, составители, чьи жизни пересеклись с его жизнью с 1950-х годов прошлого столетия, т.е. более полувека тому назад, хотели показать человека Кузьмина с разных сторон: как инженера-гидроэнергетика, и как любителя-альпиниста, ставшим к концу жизни крупным специалистом в обеих областях деятельности. И главное, его отношение к окружающему его миру и людям, его сотрудникам, друзьям, товарищам по команде, особенно в повседневной жизни, в мелочах, где, как правило, проявляется суть личности человека.

Большая жизнь – большое плавание.

Нельзя объять необъятное, поэтому мы решили сделать акцент на значимых событиях его жизни.

Завершить книгу о К.К. Кузьмине можно его ответом на вопрос журналиста:

- Кирилл Константинович, Вы более кто – инженер или альпинист?
- Я инженер.
- А альпинизм – это серьезно?
- Если несерьезно, то нечего и время терять. А серьезно – это значит, что, общаясь с Природой, познавать самого себя, являясь её частицей.

В своих восхождениях К.К. Кузьмин, как правило, вел дневники. Таких дневников набралось 15. В этой книге приведены не все дневники – все не позволил объем книги (приложение 25).

В процессе работы над книгой появилась мысль сделать серию «Снежные барсы о времени и о себе». К. Кузьмин – «Снежный барс № 2». Хотелось бы описать жизнь замечательного человека Иванова Е.И., «Снежного барса № 1».

Иванов Евгений Иванович являлся связующим звеном довоенных и послевоенных альпинистов. На первый свой семитысячник, п. Сталина, он совершил восхождение ещё до войны. Имеющиеся материалы об участии Е.И. Иванова в ВОВ переданы в Военно-исторический музей «41-й км» (Волоколамское ш.). Если такая идея вызовет интерес у альпинистской общественности, то следующие «Снежные барсы» могли бы её реализовать.

Составители книги

Сбор ветеранов к 60-летию советского альпинизма. Кавказ, а/л «Адыл-Су»

Тбилиси, 1963 г. 40-летие советского альпинизма.

Слева направо. Верхний ряд: Арий Поляков, Александр Хрган, Александр Боровиков, Владимир Кизель, Яков Аркин, Кирилл Кузьмин, Виталий Абалаков.

Нижний ряд: Петр Буданов, Николай Гусак, Михаил Ануфриков, Любовь Кропф, Анатолий Беляев, Георгий Одноблюдов

*К.К. Кузьмин,
А.М. Гусев,
Н.Н. Кузьмина*

... ПРОДОЛЖЕНИЕ

*Горы влекут. Горы зовут.
И будут звать всегда
Пока есть Человек
На нашей прекрасной
Планете Земля.*

В 2012 г. альпинисты страны отмечают 30-летие первого восхождения советских альпинистов на высшую точку Планеты Земля – ЭВЕРЕСТ. Восхождение на вершину перестало быть несбыточной мечтой и стало реальностью для тех кто хочет, для тех кто может, для тех кто способен утвердить себя в единоборстве с силами природы.

За прошедшие 30 лет на вершине Эвереста побывали 177 советских и российских альпинистов. Федерация альпинизма России торжественно отметила эту дату, собрав всех восходителей 8 ноября 2012 г., в большом лекционном зале Политехнического музея г. Москвы.

Первым приветствовал всех восходителей посол Королевства Непал д-р Рави Мохан Сапкота Копила. Он отметил, что Эверест подружил многие страны и народы, и что эта великая вершина принадлежит всему Миру, несмотря на то, что она является символом Непала.

Специально на съезд приехал восходитель на Эверест Фриц Вриджландт, недавно назначенный президентом UIAA.

Исторический путь зарождения и воплощения в жизнь идеи восхождения на Эверест советских альпинистов лежит в далеких 1950-х годах. О том как готовились альпинисты страны к этому восхождению, рассказал ветеран советского альпинизма, «снежный барс» № 7, лауреат Государственной премии СССР Иван Дмитриевич Богачев.

На встрече были показаны фильмы, посвященные успешным экспедициям на вершину, каждый восходитель был награжден Федерацией альпинизма орденом «За восхождение на Эверест», памятными подарками и сувенирами.

Одновременно с вручением подарков участникам экспедиций была подарена книга «К. К. Кузьмин – гидроэнергетик-альпинист». Вручение книги было неслучайным. Кирилл Константинович Кузьмин вложил много сил и своих знаний в подготовку и организацию Первой советской экспедиции на Эверест в 1982 г.

Настроение у гостей и восходителей на Эверест на юбилейной встрече было приподнятым. Подобные исторические встречи, посвященные вехам отечественного альпинизма, вызывают гордость за свою страну и уважение к людям, которые подняли планку отечественного спорта на высоту Эвереста.

Приложение 27 и 28

*Посол Республики Непал в России
д-р Рави Мохан Сапкота Копила
с переводчиком*

Президент UIAA Фриц Вриджландт и президент ФА России Андрей Волков

*Ветеран советского альпинизма,
«снежный барс» № 7, лауреат
Государственной премии СССР
Иван Дмитриевич Богачев*

*Участники экспедиции 1982 г. на Эверест.
Слева направо: Казбек Валиев, Сергей Бершов, ст. тренер Анатолий Георгиевич
Овчинников, Валентин Иванов, Валерий Хомутов, Николай Черный*

*Книгу «К.К. Кузьмин – гидроэнергетик-альпинист» подписывают
И.Д. Богачев и Н.Н. Кузьмина. Подарок восходителям на Эверест*

Справа налево: Владимир Пучков, Вячеслав Онищенко, Владимир Шопин

На вручении книг Наталья Николаевна Кузьмина и президент UIAA Фриц Вриджландт

Иван Душарин, Андрей Волков, Евгений Виноградский

Участники экспедиции 2004 г. на Эверест. С микрофоном руководитель экспедиции Виктор Козлов. Впервые команда российских альпинистов поднялась на вершину со стороны Тибета.

Посол Республики Непал в России Р. М. С. Копила поздравляет Валентина Иванова

*Покорители всех четырнадцати восьмитысячников Непала
и Каракорума Максут Жумаев и Василий Пивцов*

ПРИЛОЖЕНИЯ

Коллективное фото восходителей на Эверест

Приложение 1

Кузьмин Кирилл Константинович. Трудовая деятельность и основные восхождения

1937-1940 гг. Студент Московского энергетического института (МЭИ)

1941-1942 гг. «Главгидрострой» НКВД СССР инженер

Великая Отечественная война

1941-1942 гг. Гидротехническая экспедиция «Главоборонстроя» НКВД, Западный фронт, инженер, ст. инженер.

1942-1946 гг. Связист Гвардейского стрелкового полка, Ивановская обл. Курсант Томского артиллерийского училища. Командир артиллерийского взвода 64 артполка 31 Гвардейской пехотной дивизии, 3-й Белорусский фронт. Командир взвода артиллерии штаба 29-й мотомехдивизии особого Кенигсбергского округа.

1947-1951 гг. МЭИ – ассистент кафедры гидроэнергетики

1951-1977 гг. «Гидропроект» – ст. инженер, нач. отделения гидромеханического отдела: Выбор гидросилового оборудования Волжских ГЭС – Куйбышевской, Сталинградской, Саратовской, канала Волго-Дон и др.

1937 г. Пик Николаева (16), Цей. Кавказ.

1939 г. Пик Краснофлотец (1+1), первовосхождение, Кавказ.

1940 г. Сонгути по стене (5а). Первовосхождение, Цей. Кавказ.

1947 г. Призер первых соревнований по скалолазанию среди альплагерей (Домбай, Зап. Кавказ).

1948 г. Домбай-Ульген по Ю. стене (5б), Зап. Кавказ. Диплом I степени.

1949 г. Пик Молния (3), первовосхождение, Кавказ.

1951 г. Дотаккая от Бу-Ульгена, первовосхождение. Зап. Кавказ. траверс Шхельда – Ушба с подъемом на Вост. Шхельду по С. стене (5б), Кавказ. Диплом I степени.

1952 г. Пик Советских Профсоюзов – 6405 м (4а), пик Шверника – 6138 м (4а), первовосхождение, Памир. Диплом II степени.

1953 г. Траверс Безингийской стены: Ляльвер-Дыхтау (5б) по В. стене. Кавказ. Диплом II степени.

1954 г. Пик Николадзе – 6350 м (3б), первовосхождение, пик Ф.Энгельса – 6510 м (5б), первовосхождение. Памир, в составе грузинской экспедиции. Диплом II степени.

1955 г. Пик Единства – 6673 м (4а), руководитель первовосхождения. Памир. Траверс пик Октябрьский – пик Ленина 7134 м (5б). Диплом III степени. Траверс пик Профсоюзов – пик 6200 (4а), первовосхождение. Памир.

1956 г. Вершина Музтаг-Ата – 7546 м (5б), первовосхождение. Вершина Конгур-Тюбе – 7595 м (5б), руководитель, первовосхождения в составе Советско-китайской экспедиции.

1957 г. Экспертная поездка в КНДР (Энергосистема КНДР) Зам. нач. Гидромеханического отдела (ГМО)

1957 г. Первовосхождение на Памирское фирновое плато – 6189 м. Пик Сталина – 7495 м. Диплом I степени. Пик Ленинград. Диплом III степени. Пик Кирова. Начальник экспедиции.

1958 г. Вершина 6852 м, первовосхождение и пик Ленина, руководитель. Памир. Диплом I степени.

1959 г. Траверс пик Ленинград – пик Е.Абалакова, руководитель. Памир. Диплом II степени.

1959 г. Пик Сталина – 7495 м по контрфорсу с л. Беляева, руководитель. Памир. Диплом II степени.

Гл. инженер проекта Токтогульской ГЭС
Зам. гл. инженера проекта Асуанской ГЭС
Гл. инженер проекта Асуанской ГЭС

1964 г. ГЭС Наглу, Афганистан

1961 г. Пик Победы в составе грузинской экспедиции.

1964 г. Хан-Тенгри с сев. – 6995 м, руководитель, Тянь-Шань. Диплом I степени.

1965 г. ГЭС Тхак-Ба, Вьетнам

1965-1966 гг. Рекогносцировочная группа «Гидропроекта» в Иран – ГЭС «Хадита»

1966 г. Пик Е.Корженевской – 7105 м по непройденному вост. ребру.

1968 г. Траверс пик Коммунизма – пик Ворошилова, первовосхождение, Памир.

1970 г. Пик Военных Топографов (5 к. тр.), 6873 м с пер. Чон-Терен со спуском на л. Южный Инылчек, руководитель.

Зам. гл. инженера «Гидропроекта»

1971-1976 гг. – по объектам Ср. Азии и Казахстана: плотина Медео, Канал Иртыш – Караганда, Капчагалская ГЭС, Чарвакская ГЭС, Нурекская ГЭС, Рогунская ГЭС, Токтогульская ГЭС, Ак-Балинская ГЭС, техническое обоснование, Шульбинской ГЭС

1972 г. Пик Калинина, 6509 м по с. стене, первовосхождение. Тянь-Шань.

1973 г. Сбор высотников на Памире.

1975 г. Пик Коммунизма (быв. пик Сталина) с л. Беляева. Сбор Спорткомитета СССР на Памире.

1977-1995 гг. «КрасноярскГЭСстрой», главный инженер

В сферу деятельности «КрасноярскГЭСстрой» входило: строительство Саяно-Шушенской и Майнской ГЭС (60%) и подготовительные работы по строительству Катунской ГЭС, Средне-Енисейской ГЭС, курирование строительства Богучанской и Курейской ГЭС, строительство разных объектов в Тувинской автономной Республике, Шушенском районе Красноярского края, в Республике Хакасия и др.

С 1977 г. почетный председатель Федерации альпинизма СССР. Член Оргкомитета гималайской (Эверестской) экспедиции. Основная деятельность – рекомендации и консультации по подготовке восхождения советской экспедиции на Эверест.

Приложение 2

Трудовая и общественная деятельность. Награды и поощрения

Правительственные награды за боевые заслуги

1943 г. – Медаль «За боевые заслуги», № 219112.

1945 г. – Орден «Красная Звезда», № 1637651.

– Медаль «За Победу над Германией в ВОВ 1941-1945 гг.», № 0156790.

1985 г. – Орден «Отечественной войны II ст.», № 2961237.

Юбилейные медали

«25 лет Вооруженных сил СССР»

«50 лет Вооруженных сил СССР»

«60 лет Вооруженных сил СССР»

«За Победу над Германией» – 20 лет, 30 лет, 40 лет, 50 лет

Правительственные награды за трудовую деятельность

1957 г. – Орден «Трудового Красного Знамени», № 379861.

1958 г. – Медаль «За трудовую доблесть».

– Медаль «В память 250 лет Ленинграда», № 971373.

1964 г. – Орден «Знак Почета», № 364249.

1970 г. – Медаль «За освоение целинных земель», № 697140.

1970 г. – Медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», № 97137.

1976 г. – Нагрудный знак «Заслуженный энергетик Киргизской ССР», № 0776.

1981 г. – Орден «Октябрьской Революции», № 74619.

Почетные звания за трудовую деятельность

1972 г. – Заслуженный тунелестроитель «Гидроспецстроя».

1976 г. – Заслуженный энергетик Киргизской ССР.

1977 г. – Занесен в книгу Почета «Нарынгидростроя».

1977 г. – Занесен в книгу Почета Токтогульской ГЭС.

1987 г. – Почетный энергетик СССР.

1987 г. – Почетный монтажник Всесоюзного ордена Трудового Красного знамени треста «Спецгидромонтаж».

1987 г. – Почетный работник Всесоюзного треста «Гидромонтаж».

1987 г. – Почетный гражданин города Саяногорска № 1.

Поощрения за трудовую деятельность

1987 г. – Почетный энергетик СССР.

1972 г. – Серебряная медаль ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР», № 6393.

1974 г. и 1979 г. – Знак Министерства энергетики СССР «Отличник социалистического соревнования».

- 1980 г. – Золотая медаль ВДНХ «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР», №1631
- 1981 г. – Смотр творческих достижений советской архитектуры
- 1976-1980 гг. – Диплом Союза архитекторов СССР присужден за Токтогульскую ГЭС.
- 1986 г. – Диплом Союза архитекторов СССР присужден за Токтогульскую ГЭС.
- 1986г. – Диплом Московской организации Союза архитекторов СССР присужден за проектирование и участие в строительстве Токтогульской ГЭС на р. Нарын (Киргизская СССР).
- 1986 г. – Юбилейные медали 50-и 60-летия ГОЭЛРО.

Общественная деятельность

- 1947-1950 гг. – В МЭИ в разные годы избирался членом партбюро института (член партии с 1943 г.).
- 1951-1977 гг. – В «Гидропроекте» в разные годы избирался членом парткома института, членом и секретарем партбюро гидроэнергетического сектора, членом научно-методического совета при Ленинградском РК КПСС г. Москвы.
- 1977-1995 гг. – В «КрасноярскГЭСстрое»:
- 1983 г. – член Саяногорского горкома КПСС.
- 1982, 1984, 1987, 1990 гг. – Депутат Совета народных депутатов Хакасской автономной области четырех созывов (направление работы: промышленность, строительство).

Приложение 3

Альпинизм: спортивные звания, общественная работа, награды и поощрения

Спортивные звания

- 1937 г. – значок «Альпинист СССР» I ступени.
- 1941 г. 20 мая – звание инструктора альпинизма.
- 1946 г. 5 мая – значок «Альпинист СССР» II ступени.
- 1947 г. 28 мая – звание старшего инструктора альпинизма.
- 1949 г. 20 марта – звание мастера спорта СССР по альпинизму.
- 1954 г. 15 мая – звание заслуженного мастера спорта СССР по альпинизму.
- 1961 г. 17 мая – звание заслуженного тренера СССР по альпинизму.
- 1967 г. 28 ноября – звание мастера спорта международного класса СССР по альпинизму.
- 1979 г. 21 ноября – звание инструктора-методиста I категории по альпинизму.
- 1988 г. 28 декабря – Ветеран альпинизма СССР.
- 1991 г. 22 января – свидетельство: «Кузьмин К.К. – покоритель высочайших вершин СССР». («Снежный барс»). Знак № 2.

1948 г.
ГТО II ст.,
№ 180280

1939 г.
Лыжи I разряд

ДОСААФ

1936 г.
ГТО I ст.,
№ 109907

ДО ВОВ, «Готов к ПВХО»

ДО ВОВ, «Готов к санитарной обороне СССР»

1934 г.
«Ворошиловский стрелок». Приз – мелкокалиберная винтовка

Отличник РККА

1937 г.
Альпинист
СССР 1 ст.,
№ 1789

1946 г.
Альпинист
СССР 2 ст.,
№ 564

1946 г.
1 разряд,
б/н

1949 г.
МС СССР,
№ 881

1954 г.
ЗМС СССР,
№ 963

1988 г.
Ветеран
альпинизма,
б/н

1968 г.
МСМК,
№ 943

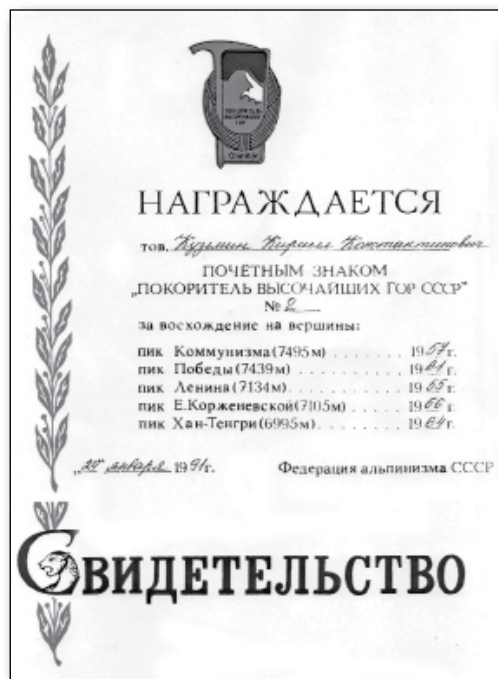
1991 г.
Покоритель
высочайших
гор СССР,
№ 2

1961 г.
Заслуженный
тренер СССР,
№ 354

1971 г.
Тренер чемпиона
СССР по классу
траверсов,
б/н

Награды и поощрения за общественную работу в альпинизме

- 1971 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР награжден орденом Трудового Красного Знамени, № 467601.
- 1977 г. Государственным Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР награжден дипломом и памятной медалью в связи с 30-летием спортивного скалолазания в СССР и за заслуги в развитии физкультуры и спорта.
- 1948-1987 гг. Награждался почетными грамотами спортивных организаций союзных республик, областными спортивными комитетами и советами обществ «Буревестник», «Молния» и др.

Общественная работа в альпинизме

- 1949, 1951, 1956, 1958, 1976 гг. Зам. председателя Федерации альпинизма СССР.
- 1953-1956, 1976-1977 гг. Председатель Федерации альпинизма СССР.
- с 1977 г. Почетный председатель Федерации альпинизма СССР.
- 1962 г. Выступление с докладом на Международном симпозиуме по проблемам и тактике высотных восхождений и высотной акклиматизации. Город Дарджилинг (Индия). Доклад помещен в трудах симпозиума (г. Дели – 1962 г).
- 1972 г. – Швейцария
- 1973 г. – Тбилиси
- 1976 г. – Барселона
- 1977 г. – Мехико
- 1949-1978 гг. Член редакционной коллегии ежегодника «Побежденные вершины».
- 1959 г. Начальник советско-китайской экспедиции на Эверест (Гималаи). Экспедиция не состоялась по политическим причинам (китайско-тибетские взаимоотношения).
- 1973-1975 гг. На Памире руководил подготовкой очередной экспедиции в Гималаи.
- 1939-1975 гг. В течение 23 сезонов работал инструктором, старшим инструктором, тренером в альпинистских лагерях, на спортивных сборах и экспедициях.

Приложение 4

*Текст составлен администрацией «Гидропроекта»
для музея на Саяно-Шушенской ГЭС, где организован стенд,
посвященный Кузьмину К.К.*

Памяти Кирилла Константиновича Кузьмина

18 сентября 1997 г. исполнилось бы 80 лет Кириллу Константиновичу Кузьмину, крупному гидроэнергетику и гидростроителю, известному альпинисту-покорителю семитысячников, заслуженному мастеру спорта СССР, замечательному инженеру и человеку.

Рожденный в семье офицера царской армии, о чем он отважно писал в многочисленных анкетах управления руководящих кадров НКВД, а затем МВД («Гидропроект» до 1954 г., принадлежал МВД), К.К. Кузьмин, в годовалом возрасте оставшийся на руках матери (отец погиб в 1918 г.) прожил нелегкое детство. Его одноклассница по 29-й школе, одной из лучших в Москве, вспоминала: «Кирилл, будучи активным КИМовцем (комсомольцем), вечно возился с пионерами и вечно хотел есть».

В 1941-1942 гг. К.К. Кузьмин – инженер, а затем старший инженер «Главоборонстроя» Западного фронта, в 1942-1943 гг. – связист 18-й Гвардии стрелкового полка 9-й стрелковой дивизии на Калининском и Западном фронтах. После годичной подготовки в Томском артиллерийском училище, куда он был направлен в начале 1944 г. и где ему предложили остаться преподавать, командир взвода 64-го артполка 31-й Гвардии стрелковой дивизии К.К. Кузьмин оказался на 3-м Белорусском фронте, где и закончил Великую Отечественную войну.

В марте 1946 г. он был демобилизован и направлен в Московский энергетический институт на преподавательскую работу, где проработал 5 лет. Выпускники МЭИ 50-х годов, среди которых немало крупных специалистов-гидроэнергетиков (Б.Л. Бабурин, К.Н. Бестужева, В.И. Брызгалов, С.Б. Елаховский, В.А. Линючев, Г.А. Красильников, М.Ф. Красильников и др.) с уважением и теплотой вспоминают молодого, но весьма квалифицированного и четкого преподавателя К.К. Кузьмина. В феврале 1951 г. он был направлен на работу в «Гидропроект» для участия в проектировании и строительстве гидроэлектростанций на Волге.

В институте «Гидропроект» К.К. Кузьмин работал в должностях старшего инженера, начальника отделения, заместителя начальника электрогидромеханического отдела. В ноябре 1960 г. он был назначен начальником отдела по проектированию Асуанской плотины. Можно полагать, что в асуанскую пору расширился инженерный кругозор инженера-электрогидромеханика К.К. Кузьмина, и возникло стремление к решению более широкого круга вопросов проектирования и строительства гидротехнических сооружений. С февраля 1968 г. по июнь 1977 г. К.К. Кузьмин работал заместителем главного инженера института, будучи одновременно главным инженером проекта Токтогульской ГЭС. Под его руководством было разработано принципиаль-

но новое решение бетонной гравитационной плотины. Оно было успешно осуществлено Нарынгэсстроем, начальник которого К.С. Хуриев и главный инженер В.С. Шангин стали добрыми друзьями Кирилла Константиновича.

Сложилось так, что значительная часть могучего инженерного потенциала К.К. Кузьмина, принимавшего непосредственное участие в проектировании Куйбышевской, Саратовской и Сталинградской ГЭС, ГЭС Наглу в Афганистане, ГЭС Тхак-Ба во Вьетнаме, реализована на гидроэнергетических объектах Казахстана и Средней Азии. Он принимал участие в защите плотины Медео, разработке проектов Капчагайской и Шульбинской ГЭС и канала Иртыш-Караганда (здесь он был Председателем государственной приемочной комиссии) в Казахстане, внес много нового, всегда весьма рационального, в технические решения по проектам Атбашинской (Киргизия), Чарвакской (Узбекистан) и Нурекской (Таджикистан) ГЭС, проявлял огромный интерес к проектированию и строительству Рогунской ГЭС.

Плодотворную и увлеченную работу инженера-гидроэнергетика Кирилл Константинович сочетал со столь же продуктивной страстью к альпинизму, которой он отдал более 50 лет, с перерывом в годы войны. С первого восхождения в студенческие годы (пик Николаева, 1937 г.), где проявился его недюжинный талант восходителя, он наращивал мастерство, в течение трех с лишним десятилетий он был активно действующим мастером (руководителем ряда выдающихся восхождений), а позднее заслуженным мастером спорта и заслуженным тренером СССР, мэтром замечательной советской школы альпинизма.

В год своего 60-летия Кирилл Константинович, чувствуя, что его творческий потенциал далеко не исчерпан, резко изменил характер трудовой деятельности и перешел на стройку. В должности главного инженера Управления строительства «КрасноярскГЭСстрой» он 18 лет проработал на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС. При нем были пущены все 10 агрегатов этой крупнейшей в России ГЭС. В 1987 г. К.К. Кузьмин, огорченный замедлением и огульным охаиванием гидроэнергетического строительства, обратился к Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву со Служебной запиской – четким и аргументированным обоснованием необходимости развития гидроэнергетики. Записка была с интересом прочитана...

Кирилл Константинович надеялся построить и Катунскую ГЭС, он неоднократно бывал в Горном Алтае и активно помогал главному инженеру проекта А.С. Пигалеву и его команде отбивать атаки «зеленых» и иже с ними.

В июне 1995 г. К.К. Кузьмин скоростно скончался на берегу Енисея близ своего последнего детища.

Представленные вашему вниманию документы и фотографии имеют целью проиллюстрировать жизненный путь и свершения покорителя рек и «снежного барса» Кирилла Константиновича Кузьмина, память о котором надолго сохранится в сердцах всех знавших этого яркого и скромного человека.

Приложение 5

(из юбилейного проспекта

«КрасноярскГЭСстрой», см. с. 6-7)

*Олесь Грек, гидротехник, член Союза журналистов России,
председатель Совета ветеранов СШГЭ «КрасноярскГЭСстрой»*

Первый

Свою автобиографию и личный листок по учету кадров главный инженер ордена Ленина Управления строительства «КрасноярскГЭСстрой» Кирилл Константинович Кузьмин заполнял в Черемушках перьевой ручкой черными чернилами 30 июня 1977 г. Почерк у него ровный, четкий, даже каллиграфический, что свидетельствовало о давнем времени окончания средней школы, где требовалось настоящее чистописание даже было ох как далеко до шариковых и гелевых авторучек. До 60-летия инженеру-электрику, как значилось в дипломе об окончании Московского ордена Ленина энергетического института имени В. М. Молотова, оставалось два с половиной месяца.

Вот теперь и прикиньте, каково было человеку принять решение, чтобы в возрасте фактически конца трудового стажа пойти на такое. Это не одно и то же, когда тебе приходится вместе со всеми формировать коллектив, подбирать кадры, закладывать те самые традиции, что цементируют дух и нравы. «КрасноярскГЭСстрой» считался очень сильной, мобильной и передовой организацией, выполняющей задания от Тывы до Норильска. А авторитет гидростроителей, воздвигнувших крупнейшую в мире Красноярскую ГЭС, за что и был удостоен высшей награды Родины – ордена Ленина, – яркое тому подтверждение. И хочешь ты или нет, но твои действия будут подвергаться сравнению с такими бывшими величинами на посту главного инженера, как Константин Владимирович Севенард, Герои Социалистического Труда Кирилл Иванович Смирнов, Юрий Константинович Козьярский, Евгений Андреевич Долгинин, за плечами которых до Енисея была не одна гидростройка.

До Саян Кирилл Константинович не возглавлял ни одно строительство. В ноябре 1940 г., еще будучи студентом московского института, он начал работать в проектно-управлении «Главгидрострой» НКВД. После защиты дипломного проекта молодой специалист получил предложение занять должность инженера этой организации. Ничего случайного в развитии событий не было, так как сама тема дипломной работы носила название: «Классификация гидроэлектростанций». Перспективы для начинающего инженера открывались широкие: начинались изыскания и проектирование по строительству гидроэлектростанций на Волге.

Обрушившаяся на страну страшная беда 22 июня 1941 г. переломила все мирные планы. Управление «Главгидрострой» отправило своих сотруд-

ников на оборонительные работы. Кирилл Кузьмин находился в первых рядах добровольцев. Не могли тогда комсомольцы быть иными, они были воспитаны на великой любви к Родине, на патриотических традициях героических предков.

Отряд под руководством Кирилла Кузьмина прикомандировали к инженерному Управлению Резервного фронта, где он занимался постройкой ряжевых плотин на малых реках. Штаб группы войск выписал ему специальное удостоверение, на основании которого сотруднику изыскательной партии № 2 К. К. Кузьмину разрешался проезд по всем районам Смоленской, Калининской, Московской, Орловской и Тульской областей, а также производство рекогносцировок и съемок на реках, каналах, озерах и болотах указанных областей. При помощи таких искусственных сооружений проводилась заболачиваемость местности, что служило препятствием для вражеских танковых армий. Городской комитет обороны Гусь-Хрустального Ивановской области 29 февраля 1942 г. за активную и самоотверженную работу отряда на строительстве оборонительных рубежей наградил его руководителя специальной грамотой.

Красная Армия под превосходящими силами фашистских захватчиков отступала. Под иго варваров попали Украина, Молдавия, страны Прибалтики, Белоруссия, многие города и села Российской Федерации. На Восток, за Урал и в Сибирь перебазировались многие предприятия европейской части Советского Союза. Московское проектное Управление «Главгидрострой» НКВД передислоцировали в город Уфу для разработок энергетического обеспечения вновь обосновывающихся промышленных объектов.

Молодой инженер Кирилл Кузьмин понимал задачи проектантов, но, как и многие другие, считал, что его место – там, на фронте. Поэтому в комиссариат и летели рапорт за рапортом с просьбой направить его на передовую, он отказывался от брони.

Где и как произошла ошибка, но после одного из таких рапортов пришла Кириллу Кузьмину повестка. Скрыв бронь, специалист-проектант отправился на фронт рядовым, оказавшись в составе 9-й Гвардейской стрелковой дивизии Калининского и Западного фронтов. Он стал связистом 18-го стрелкового полка дивизии и участвовал в боях за Великие Луки, Витебск, Смоленск. Перед одним из боев Кирилл Кузьмин подал заявление о вступлении в ряды ВКП(б). Для него призыв: «Коммунисты, вперед!» отнюдь не был простым лозунгом. Под него он сам не раз поднимался в атаку. И тот, кто давал партии клятву на фронте, никогда не мог поступиться своими принципами. Члены ВКП(б) военного лихолетья всегда оставались людьми особой закалки.

В феврале 1944 г. Кирилл Кузьмин, зарекомендовавший себя бесстрашным воином, направляется командованием дивизии в Томское артиллерийское училище, которое оканчивает по ускоренной программе и воз-

вращается на фронт. Он направляется в состав 64-го артиллерийского полка 31-й Гвардейской стрелковой дивизии 3-го Белорусского фронта. Взводный, принимал участие в боях за Кенигсберг и на косе Фриш Нерунч.

Военную службу Кирилл Кузьмин завершил в феврале 1946 г. командиром взвода штаба артиллерии 29-й мотомеханизированной дивизии Особого военного округа.

На груди гвардии младшего лейтенанта сияли орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги». Выпускник Московского энергетического института стал преподавателем, ассистентом этого высшего учебного заведения. Здесь он встретил среди студентов свою верную спутницу – Наталию Новикову, ставшую матерью их троих детей.

«Через пять лет, в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР, – напишет в автобиографии Кирилл Константинович, – я был направлен на работу в «Гидропроект» НКВД СССР для участия в строительстве гидроэлектростанций на Волге». Это были, как их тогда называли, «великие стройки коммунизма» – Куйбышевская ГЭС, позже именованная Волжской гидроэлектростанцией имени В. И. Ленина, и Сталинградская ГЭС, нареченная гидроэлектростанцией имени XXII съезда КПСС. Более четверти века – с февраля 1951 по июль 1977 гг. – Кирилл Константинович, поочередно занимая должности старшего инженера, начальника отделения, заместителя начальника отдела, начальника отдела по проектированию Асуанской плотины, главного инженера проекта Токтогульской ГЭС, заместителя главного инженера по проектированию гидротехнических сооружений Средней Азии и Казахстана, был одним из ведущих проектантов Советского Союза. За это время он выезжал в служебные командировки для обмена опытом и оказания технических консультаций в Корею, Народную Демократическую Республику, Демократическую Республику Вьетнам (ныне – Социалистическая Республика Вьетнам), Индию, Афганистан, Ирак, Египет, не считая тех, где он находился в составе делегаций на различных симпозиумах, съездах, конгрессах. К его боевым наградам добавились два ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

И не сказать, что в это же время Кирилл Константинович как-то умудрялся находить время для занятий альпинизмом, значит, вовсе не понять его натуру.

Помогая специальному отряду скалолазов Спорткомитета СССР, прибывшему на строительство Саяно-Шушенской ГЭС по просьбе главного инженера стройки в 1985 г. для снятия опалубочных и изоляционных щитов с бетонных поверхностей высотной плотины, я спросил у командира отряда, мастера спорта международного класса (кстати, «снежного барса» номер три), кандидата технических наук Валентина Божукова: не является ли альпинистский спорт делом интеллигентов?

– Может быть, – ответил он. – Среди них немало кандидатов, докторов наук, ведущих специалистов, писателей и журналистов.

Широко известны в альпинизме имена вашего Кузьмина, академиков Александрова, Виноградова, Летавета, ректора МГУ Хохлова, Евгения Тамма. Трудно всех назвать. По статистике, почти 80 процентов альпинистов имеют высшее образование. На фоне мастеров скалолазания Кирилл Константинович выделялся своей особой виртуозностью. В 1947 г. на первых соревнованиях по скалолазанию среди альплатерей он стал призером. Его можно назвать фаталистом гор. Понятно, что «снежным барсом» абы кого из альпинистов не назовешь.

История покорения семитысячных гигантов – это настоящая летопись мужества и мастерства, смелости, воли и выдержки восходителей. Это и повесть о тяжелых испытаниях, настоящей дружбе и самопожертвовании альпинистов. На пути смельчаков, к сожалению, не обходилось и без горечи утрат, потерь. Советские восходители чтят память пионеров высотного альпинизма, тех, кто прокладывал пути в неизвестные дали: Н. Николаева, О. Аристов, Джомбая Ирале, В. Шепилова, В. Буянова, О. Глембоцкого, Э. Нагеля, Н. Добрынина, Д. Медзмаришвили и их товарищей.

Отмечая большие достижения советских альпинистов-высотников, Центральный совет союза спортивных обществ и организаций СССР от 12 октября 1967 г. учредил почетный знак, вручаемый альпинистам, совершившим восхождение на все четыре семитысячника Советского Союза. Значок еще даже не был выпущен, а его уже окрестили «снежным барсом».

Из тысячи советских покорителей семитысячных вершин первым «снежным барсом» имел право называться ...только один. Им был Евгений Иванов, заслуженный мастер спорта, кавалер многих боевых орденов, герой-партизан Великой Отечественной войны. Он был среди тех троих, которые еще в 1938 г. первыми поднялись на пик Победы. На пик Коммунизма и на пик Ленина Евгений Иванов поднимался уже после войны с искалеченной немецкой миной рукой и поврежденным глазом. Восхождение на четвертый семитысячник в 1951 г. на пик Корженевской совпало с 50-летием ветерана. Этот отважный альпинист был еще на двух зарубежных семитысячниках, расположенных на Кашгарском Памире – Мустаг-Ата и Конгур-II.

После восхождения на пик Корженевской в 1966 г. кавалерами четырех семитысячников стали еще трое. Первым среди них по праву стал известный уже альпинист-высотник и организатор многих экспедиций, обладатель всех почетных спортивных званий – заслуженного мастера спорта, заслуженного тренера СССР, мастера спорта международного класса – Кирилл Константинович Кузьмин.

В свидетельстве №2 Федерации альпинизма СССР от 29 января 1991 г. о награждении К. К. Кузьмина почетным знаком «Покоритель высочайших

гор СССР» за восхождение на вершины указано:

пик Коммунизма (7495 м) – 1957 г.

пик Победы (7439 м) – 1961 г.

пик Ленина (7134 м) – 1955 г.

пик Е. Корженевской (7105 м) – 1966 г.

пик Хан-Тенгри (6995 м) – 1964 г.

Кириллу Константиновичу Кузьмину принадлежит также абсолютный рекорд высотных восхождений. Двенадцать раз поднимался он к границам стратосферы на семитысячные вершины: трижды особо трудными маршрутами на пик Коммунизма, четырежды также разными путями на пик Ленина, на пик Победы, пик Корженевской, Мустанг-Ата, Конгур-II и на мраморную вершину «повелителя духов» – Хан-Тенгри, которому до семитысячной высоты не хватает всего лишь пяти метров.

Да, Кирилл Константинович Кузьмин не только мечтал взойти на высшую точку Земли, но и много приложил усилий, своей альпинистской энергии для воплощения этой идеи.

После Великой Отечественной войны советские альпинисты, продолжая восхождения на Кавказе, начали научно и спортивно осваивать горные районы Памира и Тянь-Шаня, где были сосредоточены семитысячники. Сразу же возникло множество нерешенных задач. И первым свое слово сказал Кирилл Константинович. Он разработал особый стиль высотной акклиматизации, который сразу же признали альпинисты всего мира. В 1962 г., выступая с докладом на международном симпозиуме по проблемам высотных восхождений, зал взорвался дружными и долгими аплодисментами. Так спортивный мир оценил предложения советского альпиниста. Его сообщение до единого слова вошло в труды симпозиума (Индия, г. Дарджилинг).

Совершая ускоренные подъемы на семитысячники, советские альпинисты, естественно, мечтали о Гималаях, о вершинах выше 8000 м и восхождении на заветную точку мира Эверест. Однако по политическим реалиям того времени организация восхождений за рубежом не представлялась возможной.

Выход, конечно, нашелся. Воспользовавшись дружескими отношениями между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой, через посольства этих стран договорились организовать советско-китайскую экспедицию на Эверест с севера, то есть с Тибета. Но экспедиция тогда не состоялась из-за мятежа в Тибете. Ее пришлось отменить.

Особой гордостью для горовосходителя была Почетная грамота Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Он был награжден столь высокой наградой 15 августа 1973 г. за умелое и оперативное руководство аварийно-восстановительными селезащитными работами в урочище Медео, проявив при этом высокую организованность и самоотверженность.

В жизни именно так и происходит, что великие люди меньше всего говорят о своей добродетели, не любят высокопарных слов, не выставляют на всеобщее обозрение своих заслуг и достижений.

В 1975 г. правительство Непала дало официальное разрешение на проведение советской экспедиции на Эверест (существует очередность штурма Джомолунгмы, за чем очень строго следят в каждой стране). Датой был назван 1980 г. За время многолетних предгималайских томлений состав прежней сборной СССР почти целиком поменялся. Предстояло готовить новую, часть из которой и взойдет на Эверест-82.

В 1977 г., в порядке подготовки к событию, которое произойдет пять лет спустя, был совершен выезд на Аляску, на суровый – самый северный шеститысячник в мире – Мак-Кинли (6193 м). По погодным условиям он очень близок к Джомолунгме. Активным организатором северной тренировки был ректор МГУ, академик Рэм Викторович Хохлов, трагическая смерть которого была ударом и для гималайской экспедиции. Председателем Федерации альпинизма СССР в ту пору значился Евгений Тамм. Он и возглавил экспедицию на Эверест, оставив свое президентское место. Предполагалось, что старшим тренером команды станет Кирилл Кузьмин.

Вот такая непростая ситуация сложилась к моменту встречи министра энергетики и электрификации СССР Петра Степановича Непорожного и заместителя главного инженера института «Гидропроект» Кирилла Константиновича Кузьмина в тот июнь 1977 г. Министр пошел в наступление первым. Он в доброй, легкой, шуточной манере сказал:

– Я, конечно, не альпинист, но про Эверест слышан, Кирилл Константинович. И все понимаю, но как инженер инженеру не могу не сказать прямо: а Саяно-Шушенская ГЭС тоже своего рода Эверест. «На носу» пуск первого агрегата, а стройка – может остаться без главного инженера. Мы, откровенно признаюсь, перебрали немало кандидатур, и почти у всех одно мнение – предложить Кузьмину.

Ответ по-бойцовски был краток:

– Конечно, я в первую очередь инженер.

Каждую такую огромную стройку, как гидроузел в Саянах, вели два «военачальника» мирного наступления, образно говоря, технический начдив и политрук. От умения их дирижества зависел успех всего дела. Сильным политруком, безусловно, был Станислав Иванович Садовский. Он умело создавал имидж стройке во всех эшелонах власти. Кириллу Константиновичу предстояло дать ему инженерную и материально-техническую подпитку, поддержку.

Дел на главном объекте «КрасноярскГЭСстрой» – Саяно-Шушенской ГЭС – было невпроворот: в промышленное испытание только вступал первый новый кран КБГС-1000. Таких больших кранов еще не было ни на одной гидростройке. А под этот главный механизм бетоноукладочного конвейера

ра проектировался целый технологический набор техники и применение новой опалубки. На левобережной врезке гидроспецстроевцы произвели последний взрыв. Под комплексное испытание монтажники сдавали большой бетонный завод. СУЗГЭСовцы готовились к укладке первого кубометра бетона в агрегатный блок.

Первоочередной задачей главного инженера строительства, безусловно, была подготовка всех служб к вводу в эксплуатацию первенца Саяно-Шушенской ГЭС. И здесь его опыт проектировщика оказался очень важным для согласования с главным инженером проекта Александром Ивановичем Ефименко и недавно назначенным директором Саяно-Шушенской гидроэлектростанции Валентином Ивановичем Брызгаловым. Пусковая схема агрегатов в Саянах в корне отличалась от предыдущих. Еще ни на одном гидроузле Советского Союза не вводились такие мощные электрические машины на промежуточных отметках, когда объем бетона в плотину не превышал 40%. К тому же, на агрегате устанавливалось сменное рабочее колесо. В Карловском створе проводился небывалый доселе технический эксперимент. А он, как известно, связан и с риском.

Менее чем через год на строительстве Саяно-Шушенской ГЭС побывал председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. Его поездка была не только ознакомительной, но и своего рода инспекционной – ведь страна обеспечивала гидростроителей всем необходимым, что требовалось для быстреего ввода в эксплуатацию мощностей. А.Н. Косыгин был очень внимателен ко всем проблемам, которые выслушивал и от руководителей строительства, и от рабочих. Помнится, на встрече с бригадами в штабе стройки председатель Совета Министров СССР сказал, что все услышанное берет под личный контроль, а от себя попросил гидростроителей не подвести – запустить агрегат в срок.

Гидростроители Саяно-Шушенской ГЭС слово сдержали. 18 декабря 1978 г. первые киловатты электроэнергии с Карловского створа были поданы в Красноярскую энергосистему. Главный инженер строительства «КрасноярскГЭСстрой» Кирилл Константинович Кузьмин взял ту самую сибирскую «Эверестовую» высоту. Но альпинистам хорошо известно, что важно на вершину не только взойти, но и спуститься с нее. Обратный путь бывает куда сложнее подъема.

Именно это и произошло в Саянах в паводковые дни очередного года. Спрогнозированная ситуация на моделях не оправдалась, да и требуемого количества на укладке бетона плотины не удалось достичь, и стихия переклестнула через разделительную стенку между водосливной плотиной и котлованом здания Саяно-Шушенской ГЭС, затопив его, и первый агрегат в том числе. Электрическую машину успели остановить и законсервировать, но это была серьезная авария. В спешке стали выискивать виновного, разразилась перепалка между проектировщиками, строителями и эксплуата-

ционниками. Стрелы прежде всего полетели в него – главного инженера. Коллегия министерства наказала руководителей стройки в административном порядке, объявив строгий выговор с предупреждением. А Кузьмин будто ни на что не обращал внимания... Внешне был такой же деловой, сосредоточенный, тверд в решениях, в споры не втягивался. Он понимал, что в настоящее время первоочередным была ликвидация аварии, а потом все станет на свои места. А личную горечь кто измерит?

Вместе с Кириллом Константиновичем мы более восьми лет состояли в одном партийном бюро. На любой вопрос у него имелось собственное мнение, к которому присоединялось большинство. И я могу утверждать, что он делал то, чего не могли другие, он умел взять на себя то, чего другим не потянуть. Кирилл Константинович никогда не выпячивал себя, но и не стеснялся резать правду-матку в глаза, открыто.

Действительно, время выбрало созидание. Уже 4 июля 1979 г., оперативно ликвидировав последствия аварийного паводка, первый гидроагрегат Саяно-Шушенской ГЭС вновь был включен в сеть, а 5 ноября к нему подключился второй. Напряженный год заканчивался вводом третьей электрической машины уже с постоянным рабочим колесом. Накануне Дня энергетика, 21 декабря 1979 г., саянский богатырь заступил на смену.

Далее пусковая схема действовала строго по графику. Плотина крепла и тянулась к проектному гребню, монтажники собирали водоводы, гидроэлектромонтажники устанавливали трансформаторы, спецгэмовцы – рабочие колеса, роторы и статоры, на постоянном месте обосновался центральный пульт управления гидроэлектростанции. А 25 км ниже Карловского створа, как бы даже без особых усилий, вырастала бетонно-земляная плотина контррегулирующей Майнской ГЭС. Формировался очень интересный и в инженерном, и в экологическом плане Саяно-Шушенский гидроэнергокомплекс.

Но в заботах главного инженера были вводы энергомощностей и на красноярских ТЭЦ, котельных Красноярского завода тяжелых экскаваторов, Абаканской ТЭЦ, «Вагонмаша», Минусинской ТЭЦ электротехнического комплекса, возведение гидротехнических сооружений на строительстве Березовской ГРЭС.

Поддерживая ленинградскую инициативу о творческом научно-техническом содружестве по созданию Саяно-Шушенской ГЭС, гидростроители под руководством Кирилла Константиновича создали передовую саянскую технологию на укладке бетона, организовали сквозные смены: «Октябрьскую», «Комсомольскую», «Ленинградскую», «Саянскую», добились такой производительности труда, которой не достигали в мире! О новой технологии главный инженер делился с французскими и индийскими гидротехниками, специально приезжающими к нему, Кузьмину. Не случайно в 1982 г. председатель Постоянной комиссии в области энерге-

тики Стран экономической взаимопомощи (СЭВ), министр энергетики и электрификации СССР Петр Степанович Непорожний юбилейное, 60-е заседание комиссии запланировал и провел на базе Саяно-Шушенской ГЭС. Черемушки еще ни разу не видели столько флагов мира у себя в гостях. Главным докладчиком о технических проблемах при строительстве высотных бетонных плотин был Кирилл Константинович Кузьмин. Его душа в эти дни ликовала еще и потому, что советская экспедиция по альпинизму в Гималаях достигла вершины мира – Эвереста – как раз в День Победы, Он, ветеран Великой Отечественной войны, ветеран советского альпинизма, заслуженный мастер спорта близко к сердцу принял достижения собратьев. В их подвиге была частичка и его самого – Кузьмина.

Третье перекрытие Енисея в створе Майнской ГЭС 24 ноября 1984 г., кажется, не имело того резонанса, как при штурме сибирской реки в Шумихинском и Карловском створах, но тем ценнее его значение. Значит, научились так организовывать дело, что оно стало как бы будничным. Однако на перекрытии Енисея уже как по традиции присутствовали и летчик-космонавт дважды Герой Советского Союза Валентин Лебедев, и делегация энергетиков с Кубы, с кем гидростроители Саяно-Шушенской ГЭС имели многолетние творческие связи. Кубинцы в шубах, шапках-ушанках и войлочных валенках смотрелись несколько экзотично, как и сибиряки-гидростроители с мачете на рубке сахарного тростника на острове Свободы.

Через год все десять агрегатов Саяно-Шушенской ГЭС и три агрегата Майнской гидроэлектростанции находились в строю, несли великую службу в интересах Сибири, в интересах народа. Новый, 1986 г., в Черемушках, Саяногорске, а также в Москве и Ленинграде встречали с шампанским и радостными криками «Ура!», провозглашая здравницы в честь саянских гидростроителей. 1494 тысячи киловатт ввода мощностей за один год! Два агрегата – 9-й и 10-й – Саяно-Шушенской ГЭС и два агрегата Майнской ГЭС.

Кирилл Константинович получил открытку от друзей Федерации альпинизма СССР. Ее подписали Владимир Шатаев и другие известные мастера спорта:

Бывает так – слабеет тело
И тают годы, словно дым,
А сердце – нет, не постарело,
Осталось тем же молодым!

«Примите наши наилучшие пожелания и успехов в работе», – желали ученики Учителю.

Семидесятилетний юбилей Кирилла Константиновича Кузьмина торжественно отметили в Черемушках. А он, главный инженер Управления строительства «КрасноярскГЭСстрой», всю свою энергию направил на формирование региональной базы в Лесосибирске. Ведь именно там намечалась новая схватка с могучим Енисеем, где в районе его слияния с Ангарой пла-

нировалась Средне-Енисейская ГЭС. За Средне-Енисейской могла пойти еще мощнее Саяно-Шушенской гидроэлектростанции – Туруханская ГЭС в Эвенкии.

Вот именно – могла. Могла, да не пошла. Откуда-то свалился застой. Со всех сторон на гидростроителей накнулись «зеленые», каких только «собак не навешивали» на них, в каких только грехах не обвиняли! Кирилл Константинович участвовал в дискуссиях, пытался вразумить крикунов. Да они были словно глухонемые.

Болью это отдалось в душе старейшего энергетика. И он пишет специальное письмо на двадцати листах «О мерах по развитию строительства гидроэлектростанций в СССР», которое направляет в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева. Письмо дошло по назначению. Реакция была быстрой. Резолюция гласила: «т. Рыжкову Н.И., Долгих В. И., Талызину Н.В.: – Вопрос очень важный и крупномасштабный. Доводы и предложения одного из старейших гидроэнергостроителей страны заслуживают глубокого изучения и внимательного рассмотрения с его участием. Следовало бы встретиться и выслушать его аргументы. М. Горбачев. 14 октября 1987 г.».

Через пять дней Н. И. Рыжков переадресовывает письмо К. К. Кузьмина заместителю председателя Совета Министров СССР тов. Щербине Б. Е. с резолюцией: «Прошу внимательно рассмотреть в Совете Министров СССР».

И каков же результат?

Нулевой.

Вскоре Н.И. Рыжков разрывает отношения с М.С. Горбачевым и уходит из Совета Министров СССР. Высший исполнительный орган страны фактически перестал существовать. Наступила перестройка, которая виделась Кириллу Константиновичу Кузьмину катастрофой. Он, дожив до начала реформ и развала СССР, никак не мог примириться с этим. Главный инженер «КрасноярскГЭСстрой», как и многие другие, оказался бессилем перед приватизацией Саяно-Шушенской ГЭС. Он видел и прекрасно понимал, к чему Генсек его партии привел страну. Рушилась вся прежняя жизнь.

Может быть, от всего этого и не выдержало сердце стойкого и крепкого еще человека, коммуниста «до мозга костей», которым был Кирилл Константинович Кузьмин. Он упал на таежной тропе в Черемушках, как подкошенный кедр, на очередном походе в тайгу.

Это произошло на 78-м году жизни – 17 июня 1995 г. Похороны состоялись в Москве на Ваганьковском кладбище.

...В нынешнее время российские альпинисты могут совершать восхождения на любые горы мира. Однако Эверест остается Эверестом. Он притягивал и всегда будет притягивать к себе смелых и отважных. Совсем недавно, в 2004 г., российские альпинисты совершили подъем на Джомолунгму практически по тому же пути, который намечали советские восходители в 1959 г. Федерация альпинизма в честь этого события учредила памятную

медаль, которой наградила всех членов экспедиции. На лицевой стороне медали, по периметру надпись: «Памяти великого русского альпиниста Кирилла Константиновича Кузьмина». В центре – портрет выдающегося восходителя, а на обратной стороне, тоже по периметру, другая надпись: «За прохождение северной стены Эвереста (8848 м), 2004 г.» И в центре – спускается с горы альпинист с ледорубом. Это по рисунку Евгения Абалакова, скульптора, альпиниста, брата Виталия Абалакова.

А у нас, гидростроителей старшего поколения, и пришедшего нового, живет и будет жить в памяти Человек с большой буквы, стремящийся во всем быть первым. Он и был таковым.

Как
откры

граждан
а.

Приложение 6

Памяти Кирилла Кузьмина

Дедушка с фотографии

«Саянский металлург», 15 июня 2000 г.

Когда минувшей зимой на стене приюта Пелехова, что под Борусом, появилась большая фотография, пацаны, нынче считающие себя хозяевами этого заведения, даже слегка возмутились. Портрет незнакомого «дедушки» с множеством орденов и медалей на груди показался юным максималистам невероятно далеким от мира гор, в котором эти чертенята уже чувствуют себя корифеями.

Пришлось объяснять. Потом, поразмыслив, мы, ветераны строительства ГЭС и приюта, сделали надпись под фотографией, чтобы подобных вопросов не возникало и впредь:

«Кирилл Константинович Кузьмин
1917-1995 гг.

Главный инженер строительства
Саяно-Шушенской ГЭС

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР по альпинизму»

Больше вопросов действительно не возникало. Может, и к лучшему? Ведь никто даже из ветеранов не сумел бы объяснить им, как добился всего этого в своей жизни «дедушка с фотографии»...

Наше поколение, родившееся после войны и достигшее совершеннолетия в годы первой хрущевской «оттепели», на многие стороны жизни смотрело уже не так доверчиво, как предыдущее. В частности, трудно было удержаться от иронии при рассуждениях средств пропаганды о том, что советские олимпийские чемпионы, оказывается, любители, занимающиеся спортом в свободное от основной работы или учебы время. Большинство из нас осознало несовместимость большого спорта с учебой после первого же семестра, прожитого без стипендии. Осознав, «завязывали» с мечтами о высоких достижениях в спорте, и всеми высвободившимися силами души отдавались учебе.

К.К. Кузьмин – «Почетный энергетик СССР»

Правда, то в одной, то в другой публикации про покорение горных вершин в те годы частенько попадалась фамилия некоего Кузьмина. Судя по тому, какие маршруту проходила команда под его лидерством, это явно был очень сильный альпинист. А вот информация о том, что Кузьмин якобы является нашим коллегой по цеху гидростроителей, не вызывала ничего, кроме все той же иронии. Такими баснями, как говорится, в середине семидесятых обмануть можно было разве только что юного пионера. А в реальной жизни так не бывает. В этом мы были уверены намертво – до июня 1977 г., когда на строительство Саяно-Шушенской ГЭС приехал новый главный инженер.

Кирилл Константинович Кузьмин принял назначение на должность главного инженера «КрасноярскГЭСстроя» в июне 1977 г. Принял, сделав, может быть, самый нелегкий выбор в своей жизни: в то лето формировалась первая советская гималайская экспедиция, место старшего тренера которой первоначально предлагалось Кузьмину. Это место, собственно говоря, дожидалось его с 1959 г., когда сорокадвухлетний Кирилл Кузьмин, лучший высотник страны, должен был возглавить штурм Эвереста в качестве «играющего тренера» советско-китайской экспедиции. Помешала политика – Тибет, со стороны которого было запланировано восхождение, оказался охвачен мятежом.

А годы спустя осуществлению высокой мечты помешала другая, не менее высокая. На Енисее разворачивалось строительство крупнейшей на тот момент гидроэлектростанции планеты. И гидростроитель Кузьмин, «крестный отец» Асуанской ГЭС на Ниле и Токтогульской ГЭС в Киргизии, поехал на Енисей. Скорее всего потому, что здесь он был нужней, чем на леднике Кхумбу. Хотя легко представить, как рвалось туда сердце альпиниста Кузьмина...

Даже не знаем, надо ли пояснять читателю, насколько рискованно было для человека со стороны принимать должность Главного в Саянах, куда со строительства Красноярской ГЭС перебазировалась великолепная инженерная элита, мало расположенная пускать в свой круг «варягов».

Впрочем, самым главным фактором риска был сам Енисей. Ведь могучая и отнюдь не покорившаяся человеку сибирская река еще в течение многих лет строительства должна была проносить свои воды через неоконченную плотину.

И, тем не менее, новый главный инженер пошел навстречу этим (и, наверняка, многим другим) сложностям. Наверное, так же он выходил в своей спортивной жизни на самые опасные, никем до него не пройденные стенные маршруты: осознавая всю степень риска, продумав план действий и неуклонно выполняя его. Бывшие гидростроители, которых еще немало в нашем городе, знают, что Кузьмин достойно справился с навалившимися на него новыми проблемами и обязанностями.

Отторжения местной элиты не произошло – наоборот в кратчайший срок, благодаря профессионализму и высочайшим человеческим качествам, Кирилл Константинович стал уважаемым лидером инженерного корпуса «КрасноярскГЭСстроя». Мы бы не побоялись сказать – его знаменем.

Что же касается пропуска «строительных» паводков, то было всякое. Вряд ли кто-либо из нас забудет май 1979 г. Пятью месяцами раньше был пущен первый агрегат ГЭС. О том, насколько обоснованным был тот досрочный пуск, легко рассуждать сейчас. А тогда первый агрегат Саян был жизненно необходим в борьбе за выживание всей гидростроительной отрасли, и решение о его пуске принималось не здесь, а в столице. Другое время, что крайне неблагоприятные погодные условия (необычные для юга Сибири затяжные морозы) спутали все последующие планы. Паводок был не слишком большим, – но фронт для его пропуска подготовить в полном объеме не удалось.

Каждый день и каждый час в то тревожное время Кирилл Константинович искал и находил технические решения, отодвигавшие беду или уменьшавшие ее масштабы. А всю ответственность за последствия паводка взял лично на себя, даже не попытавшись заслониться каким-нибудь «стрелочником». Такие поступки не забываются. Хотя вряд ли можно было ожидать иного поведения от человека, прошедшего всю войну командиром расчета артиллерийского орудия...

После пуска всех десяти агрегатов и наполнения водохранилища до проектных отметок Кирилл Константинович с супругой не заторопились возвращаться в столицу, в прекрасную квартиру на Ленинградском шоссе. Как кажется многим из нас, считающих себя его учениками, это тоже мог быть продуманный поступок: ответ на досужие слухи и сплетни о якобы неудовлетворительном состоянии только что построенной плотины. Такой ответ, думается, добавил уверенности другим жителям города, далеким от теории упругости и метода конечных элементов.

А вот отдать должное Саянам альпинист Кузьмин сумел только после того, как отшумели пуски и паводки. В середине 1980-х он впервые выкроил время для визита на приют Пелехова. Прошелся с ледорубом по Северному цирку, подошел к подножию скальных маршрутов... Покачал головой и пожаловался на сильно ухудшившееся зрение – трудно различать рельеф под ногами... А молодые ребята затаили дыхание: еще никто на их памяти не проходил склон под пиком Кошурникова таким чеканным шагом.

Долго казалось, что время не властно над этим человеком, родившимся еще до революции. Удивительно простой в общении, он легко подружился с туристской и альпинистской молодежью Черемушек. Дважды в начале 1990-х гг. сплавлялся по Кантегиру, причем оба раза заброска выполнялась без вертолета, с пешим проходом через перевал. С удовольствием бегал на лыжах, только сетовал, что одного 15-километрового круга на Бабике

ему маловато, а вот после двух тяжело возвращаться пешком до автобусной остановки в Майне. Весной 1995 г. прошел головоломный лыжный маршрут на Албанак. Самому «пожилому» из его товарищей по тому походу было на двадцать лет меньше, чем 77-летнему Кузьмину. И никто не мог предположить, что совсем скоро Кирилл Константинович уйдет на свой последний круг. Ровно пять лет назад, 17 июня 1995 г., сердце отказало ему на очередном крутом подъеме...

Мы, строители Саяно-Шушенской ГЭС, не забыли своего старшего товарища и учителя. И будем очень благодарны редакции газеты, если с ее страниц жители города смогут узнать хоть немного о замечательном человеке, который почти двадцать лет был их земляком.

Друзья и ученики К.К. Кузьмина

Приложение 7

**Служебная записка Генеральному секретарю ЦК КПСС
тов. Горбачеву М.С.
от К.К. Кузьмина, члена КПСС с 1943 г.,
гл. инженера управления строительства
«КрасноярскГЭСстрой»**

Ордена Ленина управление «КрасноярскГЭСстрой»

Накануне своего 70-летия Кирилл Константинович Кузьмин по собственной инициативе подготовил для генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева служебную записку на 20 листах «О мерах по развитию строительства гидроэлектростанций в СССР».

Третьего октября К.К. Кузьмин лично передал ее секретарю ЦК КПСС Г.П. Разумовскому.

Реакция на записку, как следует из нижеприведенных резолюций, была быстрой и положительной. Однако времени для встречи с К.К. Кузьминым руководители страны так и не нашли.

Резолюции на служебной записке К.К. Кузьмина «О мерах по развитию строительства гидроэлектростанций в СССР» на имя Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева:

т.т. Рыжкову Н.И.

Долгих В.И.

Талызину Н.В.

Вопрос очень важный и крупномасштабный. Доводы и предложения одного из старейших гидростроителей страны заслуживают глубокого изучения и внимательного рассмотрения с его участием. Следовало бы встретиться с ним и выслушать его аргументы.

М. Горбачев

14 октября 1987 г.

№ 2987

Тов. Щербине Б.Е.

Прошу внимательно рассмотреть поставленный т. Кузьминым вопрос.

Подготовьте предложение для рассмотрения в Совете Министров СССР.

Н. Рыжков

19 октября 1987 г.

ПЛ-22851

Долгих В.И. – кандидат в чл. Политбюро. Талызин Н.В. – председатель Госплана СССР. Щербина Б.Е. – зам. пред. Совмина СССР. Рыжков Н.И. – Пред. Совмина СССР.

*Генеральному секретарю ЦК КПСС
товарищу ГОРБАЧЕВУ М.С.*

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич!

Несмотря на неоднократные решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии энергетических мощностей, а также специальные Постановления о строительстве гидроэлектростанций, вводы энергетических мощностей в стране уже долгое время либо остаются на достигнутом уровне, либо даже несколько снижаются. Вводы мощностей на гидроэлектростанциях поддерживавшиеся последние пятилетия на уровне 9,1 млн. кВт в пятилетке планируются 8,6 млн. кВт, и в последующие пятилетки, из-за исчерпания строительных заделов, будут продолжать уменьшаться. В то же время гидроэнергетический потенциал рек нашей страны использован всего на 20% (экономический) и на 6% (полный).

Для сравнения: энергетический потенциал рек США использован на 45%, Канады на 40%, Японии на 60%, Италии на 70%, Франции и Швеции на 90%, Швейцарии на 99%. Развивающаяся Бразилия развернула строительство гидростанций, темпы которого в 1,5 раза превышают наши, хотя уже сейчас 90% потребителей электроэнергии в этой стране покрываются гидростанциями.

Высокий уровень использования гидроэнергоресурсов в развитых капиталистических странах не случаен: – производство электроэнергии на гидростанциях требует в 6-12 раз меньше людей, чем на тепловых станциях и добыче топлива; гидростанции позволяют сохранять для других отраслей народного хозяйства и не связаны с необходимостью транспортных перевозок топлива; являются единственным высокоманевренным источником электроэнергии эффективно работающим в пиковой части графика нагрузки, особенно при параллельной работе с атомными электростанциями; весьма надежны в эксплуатации и многие десятки лет могут работать без ремонтов. Строительство гидроузлов позволяет решить задачу комплексного использования рек в интересах энергетики, ирригации, судоходства, водоснабжения, борьбы с наводнениями и др. Наконец, гидроэлектростанции являются наиболее экологически чистыми источниками электроэнергии.

Имея в виду острую необходимость всемерной экономии людских и топливных ресурсов, объема транспортных перевозок, а также эксплуатационные преимущества гидроэлектростанций.

Энергетическая программа СССР предусматривает удвоение их мощности в течение ближайших 18-20 лет. Однако практических мер по интенсификации гидроэнергетического строительства пока не ощущается. Трудно ожидать серьезные сдвиги в этом направлении и в ближайшие годы из-за практически полного отсутствия проектов крупных гидроэлектростанций.

Создавшееся положение наносит особенно большой ущерб развитию народного хозяйства Сибири, где освоение ресурсов только реки Енисей и его притоков позволило бы получать более 65% всего прироста электроэнергии, предусмотренного Энергетической программой для гидростанций.

Будучи глубоко убежденным в необходимости, на современном этапе, первоочередного строительства гидроэлектростанций и в том, что имеющий место застой в этой области может, в конечном счете, привести к весьма тяжелым последствиям для народного хозяйства страны, считаю себя обязанным обратиться к Вам с кратким изложением причин этого застоя и соображениями о мерах по форсированию гидроэнергетического строительства в первую очередь в Сибири.

Указанные соображения изложены в прилагаемой записке.

*К.К. КУЗЬМИН
член КПСС с 1943 г., партбилет № 09398452,
главный инженер Управления строительства
«КраснояркГЭСстрой»
пос. Черемушки
август 1987 г.*

Приложение 8

Самые высокие плотины мира

Плотина	Страна	Высота, м	Тип	Год окончания строительства
Рогунская	СССР	335	КЗ	Строится
Нурекская	СССР	300	КЗ	1980
Гранд Диксанс	Швейцария	284	Г	1962
Ингурская	СССР	271,5	А	1980
Вайонт	Италия	263,5	А	1961
Саяно-Шушенская	СССР	242	АГ	Строится
Майка	Канада	242	КЗ	1973
Чикоасен	Мексика	240	КЗ	1977
Чайвор	Колумбия	237	КЗ	1975
Мовуазен	Швейцария	237	А	1958
Оровилл	США	236	КЗ	1968
Чиркейская	СССР	232,5	А	1978
Бхакра	Индия	Ль	Г	1963
Гувер	США	221	АГ	1936
Контра	Швейцария	220	А	1965
Мартине	Югославия	220	А	1974
Дворшак	США	219	Г	1974
Глен Каньон	США	216	АГ	1964
Токтогульская	СССР	215	Г	1978
Даниэль-Джонсон	Канада	214	К (МА)	1968
Оберн	США	209	А	1979
Люццоне	Швейцария	208	А	1963
Кебан	Турция	207	КЗ	1974
На реке Абе-Диз	Иран	203,5	А	1963
Альмендра	Испания	202	А	1970
На реке Карун	Иран	200	А	1975
Кёлнблайн (Самер-боден)	Австрия	200	А	1978

Г – бетонная гравитационная;
 А – арочная;
 АГ – арочно-гравитационная;
 К – контрфорсная;
 МА – многоарочная;
 КЗ – каменно-земляная

Приложение 9

Газета «Советский спорт»
 от 22 сентября 1984 г. № 219

Ф. СВЕШНИКОВ (наш спец. корр.), Красноярск

РАЗНОЦВЕТЬЕ БЕЛЫХ ГОР

Большие и малые вершины покорил в своей жизни альпинист и гидро-строитель, главный инженер «КрасноярскГЭСстроя» Кирилл Константинович КУЗЬМИН.

...Вырвавшись из-под турбин, вода вскипает горячим ключом, бурлит воронками, играет кружевом пены. Енисей! Поток его рваный, злой. Падая с двухсотметровой высоты, он обретает силу динамита.

На Саяно-Шушенскую ГЭС я попал в напряженные пусковые дни. Нынешнее лето в Саянах случилось необычно дождливым. Молодое море быстро набрало силу, всей своей мощью в 15 кубокилометров воды уперлось в грудь плотины. «Оперативка» в управлении строительства дополнила картину: синоптики дают тревожный прогноз; для пуска седьмого агрегата нужно срочно доставить на стройку трансформатор; утонул экскаватор; подошел срок чистить потерны (глубокие бетонные галереи в теле плотины), для этой работы нужны альпинисты-скалолазы...

Главный инженер «КрасноярскГЭСстроя» Кирилл Константинович Кузьмин внимательно слушал, делая пометки в блокноте. Потом вздохнул и, улыбнувшись, предложил вызвать собак на поиски экскаватора. Переждав смехи, уже серьезно начал совет со специалистами: как быстрее нарастить напорную грань, что сделать для безусловного пуска в срок седьмого агрегата.

Я узнал знакомые нотки. Вот так и на восхождении, когда начиналась непогода, альпинист Кузьмин говорил:

– Трудности в горах для того и существуют, чтобы их преодолевать.

Методично, ровно, с юмором и напористо главный инженер распутывал клубок проблем и неувязок.

После летучки он решил, как обычно, сам осмотреть плотину. В лифтовой клетки мы поднялись по сырым бетонным колодцам на верхнюю отметку. Кузьмин легко взобрался по шатким арматурным лесенкам на самый гребень плотины. И снова я увидел знакомого по горным путешествиям альпиниста.

Река напоминала саму стройку – кипение, водовороты, сила. Но следовала по указанному людьми руслу. Так и весь коллектив строителей устремленно идет по нужному руслу к цели. На Саяно-Шушенской ГЭС к моменту пуска станции полностью окупится стоимость строительства. Дело в том,

что здесь сумели пустить агрегаты по рабочей временной схеме задолго до конца работ. Министр энергетики и электрификации СССР П.С. Непокойкин, ознакомившись со стройкой, сказал:

– Вижу почерк инженера Кузьмина.

Почерк этот – зеркало характера. Заслуженный мастер спорта Кузьмин покорил все семитысячники страны, одним из первых стал «снежным барсом». В 1953 г. за 24 дня группа альпинистов «Буревестника» под руководством К. Кузьмина и И. Богачева прошла траверсом 17 вершин Безингийской стены на Кавказе. Это был суперпоход: 20 км ледового гребня на предельных кавказских высотах. Через четыре года Кузьмин провел товарищей на неприступное прежде Памирское фирновое плато (6000 м). В 1959 г. ему с группой альпинистов удалось первому преодолеть подъем на пик Коммунизма по опасному стенному маршруту с ледника Беляева. Маршрут сейчас известен как «Путь Кузьмина». Были еще Музтаг-Ата в Кашгарских горах (КНР), Хан-Тенгри на Тянь-Шане, пики Ленина и Корженевской на Памире.

Альпинизм всегда был подспорьем в главном деле его жизни – гидро-технике. Инженер Кузьмин во главе группы специалистов стал победителем международного конкурса на лучший проект плотины в Асуане, «потом – главным инженером проекта Асуанской ГЭС на Ниле.

Особая черта его характера – всего себя отдавать главному. Так было тогда, когда он штурмовал заснеженные вершины. Так и теперь, когда он, Кирилл Константинович, посвятил свою жизнь Саянам. Он даже отпуск часто проводит здесь, в Хакасии. Накоротке ходит по отрогам Джойского хребта. Зимой каждое воскресенье бегают на лыжах. Считает, что активный отдых, спорт помогают человеку легче переносить бурный ритм современной жизни, помогают плодотворно трудиться.

В рабочем кабинете главного инженера вместе с привычными чертежами, планами и схемами висит вымпел «Эверест-82». Заслуженный тренер СССР Кузьмин, находясь далеко от Москвы, принял деятельное участие в подготовке нашей альпинистской экспедиции в Гималаи в 1982 г. Он прислал в оргкомитет экспедиции письмо, в котором убедительно доказал, что в спортивный состав сверх запланированных 12 человек надо ввести еще четырех альпинистов. Предложение было принято и сыграло свою роль в нашем успехе на Эвересте.

– Успокаиваться на достигнутом нельзя, – считает Кузьмин. – Подъем на Эверест – это еще не самый сложный маршрут в Гималаях, есть там трассы первопроходческие. А у нас немало сильных высотников, отработано хорошее снаряжение. Значит, надо идти дальше, развивать успех.

Знакомая с его жизнью, отчетливо видишь те черты, которые он приобрел в спорте: силу, устремленность, энергию. Мягко и по-доброму учит он не терять самообладания, не сдаваться, жить ответственно и ставить большие цели. Дает могучий импульс новому творчеству каждый день.

Кирилл Константинович – ровесник Октября. Семь лет назад мог бы уйти на пенсию, растить внука, тренировать альпинистов. Спокойная, интересная жизнь.

А он в 60 лет покинул Москву, пост зам. гл. инженера «Гидропроекта» и уехал на Саяны. Отлично знал, что Енисей – самая многоводная и малоизученная река страны. Ему было прекрасно известно, что во всем мире боятся строить высотные плотины: еще не найдены решения многих технических проблем. Но поднялась высочайшая плотина – в 200 с лишним метров. Он знал, что строительство Саяно-Шушенской ГЭС будет главной, но далеко не единственной его заботой. В ведении треста – сотни других объектов в Красноярском крае, на Алтае, в Туве – от заполярной Дудинки до Катунки, от КАТЭКа до Лесосибирска, от хребта Кантегир в Хакасии до Курейки на нижнем Енисее. Даже по сибирским масштабам размах огромный. Каждый день привносит рапорты трудовых коллективов об успехе. А главный инженер видит их чуть раньше – в людях, которых увлек делом.

Во время войны у гидростроителя Кирилла Кузьмина была бронь. Но он добровольцем ушел на фронт в июле 1941 г. Ушел рядовым. Под бомбежками и обстрелом строил ряжи, подпруживал реки, чтобы они разлились болотами и преградили путь танкам фашистов. Был артиллерийским разведчиком, корректировщиком огня. Вступил в партию в 1943 г., будучи уже офицером...

Неожиданно и интересно сочетаются в нем, дополняя друг друга, гидро-техник и альпинист. Альпинизм – это спорт трудных решений, где нужно точно выбрать один путь из многих. Стройка на большой воде тоже требует быстрых и очень непростых решений

Стихия воды и гор любит ставить перед человеком каверзные задачи – а ну-ка, властелин природы, что ты скажешь на это? Принять вызов, вступить в схватку со стихией – это значит утвердить свою волю, победить обстоятельства. Альпинистам хорошо знакомо это чувство: когда долго идешь под тяжелым рюкзаком, а потом его снимаешь, – становится как-то не по себе без нагрузки. Чего-то не хватает. Может быть, это чувство нагрузки осталось у Кузьмина от спорта?

Я попробовал составить хотя бы неполный список рек гидростроителя Кузьмина и гор альпиниста Кузьмина. Волга, Вахш, Дон, Иртыш, Или, Енисей, Нил, Нарын, Чирчик... Кавказ, Памир, Альпы, Гималаи, Кашгар, Тянь-Шань, Саяны...

Реки. Горы. Жизнь. Какая большая жизнь и как много у нее красок!

Газета «Социалистическая индустрия»

14 сентября 1985 г.

3. Мильман. Саяногорск

ПРИТЯЖЕНИЕ ВЕРШИН

Удивительным образом переплелись в жизни этого человека две параллели: сооружение искусственных вершин и покорение естественных. Крупный специалист, под чьим инженерным началом созданы энергогиганты в Средней Азии и Поволжье, Казахстане и Сибири, в Афганистане, Ираке и Египте, заслуженный мастер спорта, почетный председатель федерации альпинизма страны, «снежный барс», в числе первых установивший победные туры на всех отечественных «семятысячниках». И – главный инженер «КрасноярскГЭСстрой».

– Кирилл Константинович, вершины, которые вы покоряли, известны всему миру. И все ваши стройки тоже с мировым именем.

– Ну, не скажите... Были и очень скромные. Вот тихой волной нет-нет, да и прокурлычет в памяти журавлиная Клязьма. Я на ней в сороковом году молодым техником начинал. И еще две негромкие речки врезались в мою судьбу – Угра и Жиздра. Там, восточнее Смоленска, в Орловской области, на Брянщине, в заповедных тургеневских местах в 1941 г. поручили мне соорудить препятствия воде. Чтоб стали на пути врага непроходимые болота. Техники – никакой. Людей – тридцать молодых рабочих да местные жители. А сроки... Они сжимались до минимума сводками Информбюро.

До октября мы четыре плотины построили. Больше не успели... Но все же как много было сделано! И потом, уже обороняя Москву, когда сутками приходилось рыть землю, стрелять, снова рыть и спать на ходу, и позже, под Кенигсбергом, где я уже взводом командовал, – всю войну не покидала уверенность, что многое нам под силу. Видимо, и горы ее закладывали. Там, бывало, глотишь страху да тут же сам себе говоришь: ничего-о, все будет норма-ально... И будто второе дыхание откроется!

– Значит, ваша способность даже в самых напряженных ситуациях сохранять спокойствие, о которой так часто приходилось слышать, тоже от гор?

– Конечно, даже в самых напряженных ситуациях сохранять спокойствие, о которой так часто приходилось слышать, тоже от гор?

Инженер и альпинист Кирилл Кузьмин

– Ну, скажем, так: горы – очень толковый воспитатель. Причем не только в чисто человеческом плане, но и в профессиональном. Плотина, к примеру, сама по себе сооружение несложное. Но вот как ее к местным условиям привязать, к данному скальному основанию – это вопрос вопросов, тут голову поломаешь. Альпинизм же заставляет всесторонне изучать горы, их строение, особенности горного климата. Так что мне, гидротехнику, альпинистский опыт дает явное преимущество.

– Ну а кроме прикладного, так сказать, значения, что все-таки для вас горы – сказочные красоты? Моральная встряска? Заряд здоровых эмоций?

– Прежде всего работа. Тяжелый, изнурительный труд. Причем опасный.

– Вы хотите сказать, что альпинизмом нельзя заниматься без серьезных намерений?

– Без серьезных намерений, я считаю, вообще ни за какое дело не следует браться. Какой прок от временных увлечений? Уж взялся за что-то, так поставь перед собой достойную цель. Достиг ее – ставь новую! Тогда, кстати, и страх отступает. Да и вообще в жизни: имеешь четкий ориентир – уверенно двигайся к нему и дойдешь непременно. А начнешь под ноги поглядывать, сосредоточивать внимание на том, что там, под ногами, – трещина или пропасть, того и гляди оступишься, а то и вовсе пропадешь. Целеустремленность и сила воли в моем понимании неразрывны, и достигаются они одним – самовоспитанием.

...За первый же сезон он прошел весь курс обучения и уже в следующем году был готов к сложному маршруту – по перевалам Центрального Кавказа. А еще через год сам стал младшим инструктором лагеря. В то время два восхождения за сезон считалось делом необычным. Кузьмин в 1940 г. сделал десять восхождений. Две из вершин были четвертой категории – одной из сложнейших. В первый же послевоенный отпуск умчался в Домбай, где, совершив с двумя товарищами первое в истории отечественного альпинизма восхождение по стене, стал мастером спорта.

– Выбирай, – сказал ему известнейший альпинист Евгений Абалаков, – Памир или Тянь-Шань?

Осень, зима, весна полнились для него запахом чертежей и бетона. Лето – запахом вечного снега, дыма сигнальных ракет.

Пройденным этапом были уже все уникальные гидросооружения. И все высочайшие вершины страны: пики Коммунизма, Победы, Ленина, Евгений Корженевской, Хан-Тенгри. Возраст – почтенный. Но Кузьмин в канун своего шестидесятилетия в который раз поднимается на пик Коммунизма. А вернувшись домой, идет к министру с просьбой направить на крупную стройку. И улетаёт в Сибирь – строить Саяно-Шушенскую ГЭС.

– Однако даже самый подготовленный человек не застрахован от переоценки своих способностей. Ведь все не предвидишь. Так стоит ли рисковать?

– Давайте разберемся, что такое риск. В пекло с закрытыми глазами никогда не бросаюсь. Всякое решение обосновываю или расчетом вперед, или расчетом назад – интуицией, то есть опытом. Но ведь в любом деле объективно присутствует элемент неопределенности. Он-то и смущает возражающую сторону, которая всегда судит с позиции наличия абсолютной гарантии.

– *Значит, даже самые рискованные из ваших решений рискованными были для ваших оппонентов, а не для вас?*

– В общем, да. На Асуанской плотине, одним из авторов проекта которой мне довелось быть, сложилась однажды такая ситуация. Надо было убрать взрывом перемычку – скальный целик. Но при этом не нарушить вторую, намытую в непосредственной близости. Нам высказали рекомендацию: единовременный взрыв не годится, готовьтесь к рассредоточенному. Но это затянуло бы работы на длительное время. И мы решились. Тщательно изучили с Александром Петровичем Александровым, тогдашним главным советским экспертом на строительстве, многие «секреты» взрывного дела и нашли вариант. Специальную колонну самосвалов на всякий случай все же подготовили, но она не понадобилась – операция, как и рассчитывали, прошла отлично. В другой раз уже здесь, в Саянах, мы настояли на том, чтобы вместо запланированной большой бетоноводной эстакады рубить правобережный тоннель. Жизнь подтвердила правильность такого решения.

Рисковали мы? Опять – с какой стороны посмотреть. А вообще-то надо с одной стороны смотреть: мы должны работать не в интересах «КрасноярскГЭССтроя», «Ленгидропроекта», министерства ли, но в интересах дела. Важен результат. И ради него нельзя поступаться.

– *Вы затронули сейчас очень важный вопрос: необходимость отстаивать позицию. Но для этого надо иметь веские аргументы. И теоретические, и, что значительно важнее, практические, хотя бы экспериментально проверенные...*

– Все правильно. И если в горах теория с практикой увязаны тесно в одних руках, то в строительном деле это, к сожалению, далеко не всегда удается осуществить. Вот возьмите нынешнюю специализацию: проектируют одни, воплощают проект в жизнь, как правило, за тридцать земель совсем другие. Не хочу обобщать, но ведь это факт, и нередкий, когда «экономия» проектировщика на самой стройплощадке оборачивается удорожанием. А бывают казусы и похлеще. В итоге функциональная ответственность превращается в безответственность.

Мое убеждение: нет и не может быть водораздела между строителем и проектировщиком. В идеале должно быть так, как у старых архитекторов было: если уж говорили, что этот дом сделал такой-то, то он его и «сделал». От эскиза до сдачи заказчику. У нас же на стройке инженер, в том числе и главный, лишь в малой степени творческая единица. Исполняя то, что в чертежах заложено, – и весь сказ. А инженер должен быть личностью!

– *Кирилл Константинович, а что все-таки труднее одолеть – чье-то предвзятое мнение или стихию – ледник, серьезное природное препятствие?*

– Если уж сравнивать борьбу со стихией и борьбу с чьей-либо тормозящей позицией, то здесь, по-моему, разные мозговые центры у человека работают. Впрочем, есть и нечто общее: мы и в горах, и на плотине боремся за коллективный успех.

– *Если же человек отстаивает собственную удачу...*

– ...Если он за чей-то счет это делает, то непременно проиграет – рано или поздно.

– *Но бывают ведь и одиночные восхождения?*

– Я, признаться, в них смысла не вижу. Фортуна этим людям служит до поры до времени.

...Вспомнилось, как еще в бытность свою заместителем главного инженера «Гидропроекта» прилетел Кирилл Константинович в створ будущей Богучанской ГЭС. Завезли его на вершину местной сопки. Показали, как красива оттуда Ангара. И с гордостью сообщили, что именно здесь намерены заложить город.

Кузьмин мягко так хмыкнул и, улыбнувшись, сказал:

– Да ну, что вы, товарищи! Кто же людей от реки удаляет? Вы уж не забивайте реку-то у людей, очень прошу...

Не для себя лично – для людей. Это уже не просто точка зрения. Это – жизненное кредо коммуниста Кузьмина.

Почему-то не представляю Кирилла Константиновича в парадном костюме при орденах: Красной Звезды, Октябрьской Революции, двух – Трудового Красного Знамени, «Знак Почета». При медалях: «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть»... Зато ясно вижу таким, каким запечатлел его фотограф-любитель: невысокий, чуть полнеющий, но крепко сбитый человек в клетчатой куртке и в шляпе. Поставил на камень огромный рюкзак, присел, устало облокотившись на него.

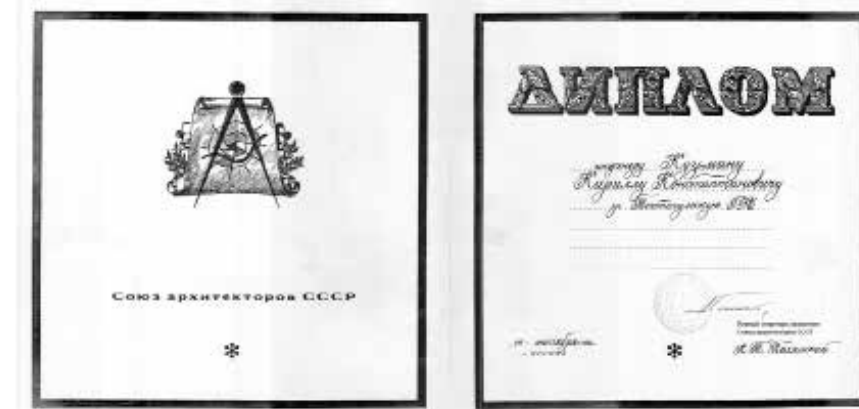
Впереди – синее-синее небо. И белые-белые гребни покоренных вершин. Или не покоренных еще?

Приложение 11

Дипломы и авторские свидетельства, присужденные К.К. Кузьмину за Токтогульскую ГЭС на реке Нарын

Характерной особенностью Токтогульской ГЭС является оригинальное расположение агрегатов (двухрядное, по два агрегата в каждом ряду) с двухъярусными отсасывающими трубами, а также конструкция носка водосброса, позволяющего отбрасывать струю воды с поворотом, (следуя изгибу реки) и препятствовать размыву противоположного берега.

Приложение 12

Журнал «Огонек», 1966 г.

Н. Колесникова,
мастер спорта СССР А. Поляков

С ВЕРШИНАМИ НА «ТЫ»...

Индийский город Дарджилинг находится у подножия Гималаев. Отсюда обычно уходят в горы экспедиции альпинистов-высотников. Именно в этом городе – в непосредственной близости к объекту изучения, находится индийский институт гималайских исследований. Здесь несколько лет тому назад институт проводил международный симпозиум по высотной акклиматизации, пригласив альпинистов из Англии, Франции, Америки, Японии, Советского Союза.

Советский Союз представлял мужчина средних лет, невысокого роста. Он мало с кем был знаком и поначалу держался в тени до того часа, пока не подошла его очередь занять место на трибуне. Доклад о методике подготовки альпинистов-высотников прозвучал весьма убедительно и главным образом потому, что автор часто оперировал примерами из собственной, как оказалось богатейшей, практики.

– Кто это? – переглядывались гости.

– Кирилл Кузьмин.

О, это имя известное! О Кирилле Кузьмине слышали, наверное, все, кому приходилось иметь дело с вершинами, уходящими в облака...

Природа подарила Советскому Союзу только четыре вершины высотой в семь с лишним километров. Это Памирские гиганты: пик Коммунизма (7495 м), пик Ленина (7134 м), пик Корженевской (7105 м) и самый северный в мире тяншанский семитысячник – пик Победы (7439 м). Один из немногих, кто побывал на всех этих вершинах, – Кирилл Кузьмин. И не только был на них, но и, творчески проанализировав свой опыт, сделал его достоянием других.

К.К. Кузьмин

И после доклада, в знак особого признания иностранные коллеги подарили советскому альпинисту редкий сувенир – серебряный ледоруб.

Обо всех восхождениях Кузьмина рассказать невозможно. Выбрать из них самые интересные – тоже нелегко.

Вот, например, всего лишь одна строчка из спортивной биографии этого удивительного человека: «В 1961 г. Кирилл Кузьмин достиг вершины пика Победы по маршруту VI категории». Непосвященным надо пояснить, что согласно альпинистской классификации все маршруты оцениваются от первой до пятой категории трудности. Но недавно федерация альпинизма выделила группу сверхсложных маршрутов – VI категорию.

Шестая категория! Это когда каждый метр пути может стать последним и за десять ходовых часов проходят всего лишь 80–100 м – длину двух альпинистских веревок; это когда холодная гладь стены уходит в никуда и спортсмен не знает, что ждет его впереди; это когда нельзя найти трещину, куда вбить очередной крюк, не во что упереться ногой, а руки в поисках очередной зацепки беспомощно шарят по шершавому граниту; это когда нельзя спать даже сидя и приходится над пропастью подвешивать на крючьях веревочный гамак.

Шестая категория! Это кислородное голодание, горная болезнь, морозы и ураганные ветры, проникающие сквозь пуховую бронь одежды; это острые, как нож, гребни и прилепившиеся к ним снежно-ледовые карнизы, готовые рухнуть от одного неосторожного к ним прикосновения; это смертоносные, все сметающие на своем пути лавины.

Ясную голову, колоссальную выдержку, смелость, незаурядную силу, трезвый расчет и большой опыт надо иметь, чтобы успешно завершить такое путешествие. Три «шестерки» дают право мастеру спорта СССР дописать к своему титулу еще два слова – «международного класса».

А Кирилл Кузьмин, кроме пика Победы, дважды побывал на пике Коммунизма и пике Ленина. Еще два семитысячника – Музтаг-Ату («Отец ледяных гор») и Конгур-Тюбе-Таг он покорил в горах Кашгарии.

Только пяти метров не дотянул до семи тысяч «Властелин духов» красавец Хан-Тенгри, который до открытия близкого к нему соседа, пика Победы, считался высочайшей вершиной Тянь-Шаня. Эту вершину советские альпинисты впервые покорили в 1931 г. С тех пор на Хан-Тенгри побывало всего двадцать восходителей. Все они поднимались одним и тем же путем, а в 1964 г. на штурм «Властелина духов» по новому маршруту выступил Кирилл Кузьмин с четырьмя спутниками. И этот маршрут был признан «шестеркой» – третьей «шестеркой» Кузьмина.

Это о Кузьмине – альпинисте. А теперь о Кузьмине – инженере.

Кирилл Константинович по профессии гидроэнергетик. Нил, Волга, вьетнамская река Чай, афганская Кабул и многие другие воды покорились сооружениям, построенным по проектам, в разработке которых участвовал

К. Кузьмин. И в горах во время восхождений, и в кабинете своего института «Гидропроект», и на строительной площадке ГЭС Кузьмина отличают трезвый расчет, точность решения.

В конце 1966 г. в Афганистане, на высоте 1100 м, был пущен первый агрегат ГЭС. У этой ГЭС сложная история. Ущелье реки Кабул, по которому мчится бурная речка, показалось на первый взгляд вполне подходящим местом для сооружения электростанции, и афганцы решили пригласить иностранных специалистов для осуществления этого плана. Приглашали немцев, американцев. Но и те и другие, ознакомившись с местностью, отказались – от выгодного заказа. Слишком уж сложная геология была у привлекательного с виду ущелья. И тогда афганцы пригласили советских гидроэнергетиков.

Кирилл Константинович Кузьмин выехал к месту будущей ГЭС. Он по многу раз облазил крутые скалы ущелья и только тут понял, почему отказались от проектирования иностранные коллеги. В прочных, казалось бы, скалах, образующих ущелье, были глубокие трещины.

И выход был найден. Проект, созданный советскими учеными, включал в себя большой комплекс оригинальных решений. И в разработке их далеко не последняя роль принадлежала инженеру-альпинисту К. Кузьмину. Проектировщики решили поднять дно ущелья, превратить его в бетонированную плиту, а в трещины загнать прочные бетонные «зубы».

Словом, когда Кузьмин второй раз приехал в это ущелье с комиссией Госстроя, чтобы благословить рождение плотины, специалисты единодушно выразили свое восхищение оригинальностью проекта.

Каждое инженерное решение требует огромной затраты умственных и физических сил. После долгих недель и месяцев сидения за кульманами, естественно, тянет на природу – в лес, к реке, в горы, чтобы «проветрить» усталую от расчетов голову. Но восхождения, совершаемые Кузьминым, как смог, наверное, заметить читатель, это не прогулки в горы. Такие восхождения требуют колоссальной воли и напряжения всех духовных и физических сил. И в этом истинное счастье и удовлетворение испытывает неугомонный человек – Кирилл Константинович Кузьмин.

Кузьмин не из тех людей, что любят привозить из путешествий сувениры. Для памяти у него есть фотоаппарат. Но, кроме фотографий и цветных диапозитивов, он все-таки хранит один сувенир – кусочек пирита. Его он принес с пика Коммунизма десять лет назад.

В 1957 г. Кузьмин решил взять пик Коммунизма не «хоженой дорожкой», которая при всей трудности все же казалась ему банальной, а через известное своей недоступностью памирское фирновое плато, добраться к которому можно было только через вершину пика Куйбышева высотой в 6189 м.

Кузьмин и восемь его спутников поднялись на это плато, изучили, сфотографировали и двинулись дальше на пик Коммунизма. В тридцатиградус-

ный свирепый мороз они достигли вершины. За этот подвиг они получили золотые медали чемпионов страны. В этом же году инженер Кузьмин в числе других спортсменов был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Сейчас заслуженный мастер спорта К. К. Кузьмин работает начальником отдела Асуанской плотины института «Гидропроект» имени академика Жука. Не раз он бывал в Асуане, и, если подытожить все те метры, которые он одолел там, лазая по откосам плотины и площадкам стройки, – наберется высота не меньшая, чем у любого из покоренных им пиков. За Асуан К. Кузьмин был награжден орденом Знак Почета.

Этим летом в горах Кавказа гостила группа опытных итальянских альпинистов во главе с известным восходителем Рикардо Кассином. Перед отъездом гостей на родину мы, авторы этих строк, встретились с итальянскими друзьями. Заговорили о Кузьмине; только что вернувшемся с Памира, где он покорил пик Евгении Корженевской новым, очень сложным маршрутом.

– Девять семитысячников – это колоссально! – восхищались Кассин и его соотечественники. – Это ведь абсолютный мировой рекорд. Четыре-пять таких восхождений есть. Но девять – это грандиозно!

...Через год Кириллу Константиновичу исполнится полсотни лет.

– Пора переходить в туристы и покорять черноморские пляжи, – улыбаясь, говорит Кузьмин. Потом, спохватившись, добавляет: – Десятый семитысячник возьму, тогда точку поставлю.

Приложение 13

Доклад К.К. Кузьмина на международном симпозиуме по высотному альпинизму в г. Дарджилинг (Индия) 7 января 1962 г.

Господа!

Позвольте, прежде всего, поблагодарить Министерство обороны и генерала Бхатия, Гималайский институт альпинизма и его руководство в лице г-на Гьян Сингха за любезное приглашение участвовать в настоящем Симпозиуме, посвященном столь интересным вопросам, над которыми сейчас работают во всем мире как сами восходители, так и физиологи, посвятившие себя изучению влияния высокогорного климата на организм человека.

Прежде, чем перейти к вопросам акклиматизации, разрешите коротко рассказать о высотных восхождениях альпинистов Советского Союза за последние годы.

Советский альпинизм еще сравнительно молод, даже моложе, чем наша Советская Родина,

В 30-х годах были успешно осуществлены первые вылазки на Памир и Тянь-Шань, где имеются вершины более 6000 и 7000 м. Условия восхождения на эти вершины оказались более сложными, чем на Кавказе, т.к. требовалась организация сложных экспедиций в отдельных и труднодоступных районах страны. К 1934 г. были покорены семитысячники – пик 7495 м и пик Ленина (7134 м).

За истекшее время было завершено покорение не только всех семитысячников Советского Союза, но и вершин, превышающих 6500 м. Стали успешно осуществляться технически сложные высотные восхождения и высотные траверсы; поднят высотный «потолок» советского альпинизма и умножен рекорд массовости высотных восхождений на наиболее доступный из наших семитысячников – пик Ленина по разным маршрутам. На высшую точку СССР – пик 7495 м. совершено восхождение по четырем различным маршрутам.

Позвольте напомнить Вам, что в Советском Союзе имеется четыре семитысячника: пик Корженевской (7105 м), пик Ленина (7134 м), пик Победы (7439 м) и

Эмблема индийского Института гималайских исследований

пик 7495 м. Близко к семитысячникам примыкает Хан-Тенгри (6996 м). Не все восхождения обязательно связаны со значительными техническими трудностями. Наиболее простым в этом отношении является пик Ленина, подходы к нему наиболее доступны и легки. Несколько более сложны в техническом отношении склоны пиков Победы и Корженевской. Еще более трудными является восхождения на пик 7495 м и на Хан-Тенгри. Здесь восходители неизбежно должны считаться с необходимостью трудного скалолазания, осложняемого большой высотой и холодом.

Позвольте привести некоторые данные, характеризующие восхождения на эти вершины.

Пик 7495 м – находится на Памире, в стыке хребтов Академии Наук и Петра Первого.

С 1933 г. (год первовосхождения) по 1955 г. на пик 7495 м взойшло 10 человек, а с 1957 г. по 1959 г. (3 года) поднялись на вершину 58 альпинистов. Только за один 1959 г. на пике 7495 м побывало столько же восходителей (29 чел.), сколько за все предыдущие 26 лет. Всего на пике 7495 м побывало 72 альпиниста.

Пик Победы (7439 м) находится на Тянь-Шане (хребет восточный Кок-Шал-тау).

Пик Победы получил свое название после уточнения высоты и нанесен на географическую карту как высочайшая вершина Тянь-Шаня только в 1943 г. На пик Победы со дня первовосхождения поднялось 25 человек.

Пик Корженевской (7105 м) находится на Памире (северо-западный отрог хребта Академии Наук).

Было совершено три восхождения в 1953 г. (первовосхождение группой в количестве 8 человек под руководством А.Угарова и в 1961 г. в количестве 27 человек (2 группы)).

Пик Ленина (7134 м) находится на Памире (Заалайский хребет).

Интересно отметить, что если за 37 лет на пике Ленина побывало 35 советских восходителей, то за последние 4 года (с 1956 по 1959 г.г.) взойшло на вершину 89 альпинистов. Только за два года (1958-1959 гг.) было организовано на пик Ленина 6 экспедиций, из числа которых взойшло 55 альпинистов, в том числе трое женщин. В 1960 г. на пик Ленина поднялось 116 человек и за все годы 243 человека. Все это говорит о том, что пик Ленина является семитысячником, на котором воспитываются кадры советских альпинистов-высотников.

Таким образом, приведенные цифры показывают, что 401 советский спортсмен достигли вершин семитысячников.

На базе накопившегося большого опыта сформировался характерный стиль советских высотных восхождений на высоты до 7600 м; наиболее ответственные восхождения совершаются у нас, как правило, значительными группами в 10 и более человек – достаточно уверенно и без отсева.

Нам кажется, что этот опыт мог быть распространен и до высот порядка 8000 м, а может быть и выше.

В основе тактики советского высотного альпинизма лежит правильно построенная система активной акклиматизации.

Система высотной акклиматизации в советском альпинизме разрабатывалась совместно восходителями и физиологами на основе специальных наблюдений, научных обобщений и опыта зарубежных высотных восхождений. Целый ряд врачей, посвятивших свою научную деятельность изучению влияния высокогорного климата на организм человека, сами участвовали в целом ряде восхождений на семитысячники, во время которых проводили систематизированные наблюдения над альпинистами. Особенно большой вклад в изучение вопросов акклиматизации внесли врачи-альпинисты: Крестовников, Федоров, Гаджиев, Цирульников, Глембоцкий и другие.

В результате более чем 30-ти летней работы над этими вопросами, в Советском Союзе выработались основные положения наиболее эффективной высотной акклиматизации, которые, коротко, можно сформулировать следующим образом.

Будущий восходитель на большие высоты должен тренировать свой организм для поглощения максимально возможного объема кислорода в единицу времени. Для этого нужно добиваться максимальной легочной вентиляции, большого количества гемоглобина в крови как поглотителя кислорода и повышения абсорбирующей способности клеток к кислороду.

Все эти свойства организма могут вырабатываться тренировками в стайерском беге и особенно в длительных лыжных гонках, даже в условиях высот близких к уровню моря.

Эти тренировки могут полностью обеспечить нужную легочную вентиляцию.

Однако увеличения гемоглобина в крови и приспособляемости клеток можно достигнуть только тренировкой в условиях больших высот. Поэтому перед восхождением на вершину близкую к 7 тысячам, и, тем более превышающую 7 тысяч метров, необходимо проводить тренировочные подъемы на постепенно возрастающие высоты. Практически все люди, обладающие хорошим здоровьем, при правильной подготовке могут успешно подниматься на семитысячные высоты, однако каждый организм требует различное время и разный объем акклиматизационной тренировки. Выработанная опытом последовательность акклиматизации, пригодная для большинства спортсменов представляется в следующем виде:

При восхождении на вершины 7500-8000 м необходимо иметь не менее двух тренировочных походов:

- первый до высоты 5500-5800 м
- второй до высоты 6600 -7000 м.

Непременным условием успешной акклиматизации является также отдых после каждого тренировочного похода в течение 3-5 дней на высотах, которые позволяют тренированному организму нормально функционировать. Такими высотами следует считать 4000-4300 м и лишь в особых случаях допускать высоту ок. 5000 м,

Восхождения на вершины, превышающие 7000 м, совершаемые «схода» без предварительных акклиматизационных походов, как правило, обречены на неудачу. Однако, медленный подъем на вершину с отдыхами на различных высотах также не дает положительного эффекта для акклиматизации организма, а на больших высотах лишь дополнительно изнуряет организм в связи с более длительным пребыванием на высоте.

Приобретенная организмом человека в результате тренировок акклиматизация к большим высотам сохраняется в полной мере сравнительно недолго, поэтому основное восхождение не следует разрывать во времени от последнего тренировочного похода. Этот разрыв не должен быть более 5-8 дней.

Акклиматизация, полученная восходителем в предыдущие годы, оказывается весьма полезной, она ускоряет процесс акклиматизации непосредственно перед восхождением. У людей, несколько лет совершающих восхождения на высокие вершины, приспособление организма получается более основательным и стойким, однако, никакие восхождения предыдущих лет и даже сезонов, не могут заменить тренировочные акклиматизационные походы непосредственно перед восхождением.

Опыт показал, что один человек на протяжении одного или полутора месяцев может совершить два, а возможно, и три восхождения на семитысячные вершины, пользуясь однажды достигнутой высотной тренированностью, но такие последовательные подъемы на большие высоты связаны с накоплением общей высотной усталости организма, и поэтому допустимы только для людей особо хорошо переносящих действие высоты.

Кроме основной особенности больших высот – недостаточности кислорода, которая резко влияет как на физическую, так и на психическую деятельность человека, высокогорный климат, как известно, характеризуется также общим пониженным атмосферным давлением, сухостью воздуха, низкими температурами, значительным солнечным облучением (особенно ультрафиолетовыми лучами) и др. Подготовить организм восходителя к жизни и работе в условиях всех этих факторов возможно только постепенным переводом его в условия высокогорного климата. Поэтому тренировочные акклиматизационные походы перед восхождением, о которых говорилось выше, являются решающими в тренировке восходителей.

Акклиматизационные походы наши альпинисты обычно совмещают с разведкой маршрута и подготовкой промежуточных лагерей по пути будущего восхождения, которое проводится силами основного состава будущих восходителей.

В случае если такая разведка и подготовка пути не требуется, то перед основным восхождением альпинисты совершают подъемы на другие, более низкие, вершины.

Коротко рассказанная здесь система тренировки к восхождениям на высокие вершины в последние годы применяется всеми советскими высотниками. Мы считаем, что именно эта система высотной акклиматизации позволила значительно увеличить число спортсменов, поднявшихся на высокие вершины Советского Союза. Ведь из 401 чел., поднявшихся на семитысячники, 350 человек поднялись за последние 6 лет. В эти годы были совершены такие сложные маршруты как подъем на пик 7495 м по Южной стене и др.

Нужно отметить также, что восходители последних лет, в противоположность восходителям более раннего периода, в своем огромном большинстве при достижении больших высот сохраняли хорошее общее самочувствие, вполне приличный аппетит и не обнаруживали признаков горной болезни.

Советские альпинисты с большим интересом изучают опыт высотных восхождений своих зарубежных друзей, особенно при восхождениях на восьмитысячники, а также специальные работы, проводимые по вопросам, связанным с влиянием высокогорного климата на организм человека. Работы, которые проводились Э. Хиллари, и многими др. результаты, которых здесь были доложены, мы считаем весьма ценными и полезными.

Если сообщенные здесь сведения не полностью отвечают вопросам, которые ставит командование горных войск, то я надеюсь, что они смогут оказать некоторую помощь альпинистам Индии, которые сейчас готовятся к ответственному восхождению на высочайшую вершину мира.

Позвольте поблагодарить всех присутствующих за внимание и выразить признательность организаторам настоящего Симпозиума.

Благодарю Вас!

*К. КУЗЬМИН,
заслуженный мастер спорта СССР*

Письмо К.К. Кузьмину от министра обороны генерала Бхатита, Нью-Дели, 30 января 1962 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
Генерал-директор медицинской службы Вооруженных сил
Нью-Дели, 30 января 1962 г.

Уважаемый господин Кузьмин.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить вас за ваш отличный доклад, который вы так любезно сделали на Симпозиуме по высотному альпинизму в Дарджилинге 7 января 1962 г., рассказав об опыте

советских альпинистов в высотных восхождениях. Я в полной мере сознаю тот значительный объем исследований, который потребовалось провести при подготовке к этому сообщению и извиняюсь за то, что вы были ограничены предоставлением вам очень короткого времени, в течение которого вы так умело осветили такую очень обширную тему. Нет необходимости говорить о том, как высоко было оценено ваше выступление

Получив несколько запросов из-за границы и из нашей собственной страны о материалах этого симпозиума, я намереваюсь выпустить книгу, которая включила бы все представленные доклады. Для подготовки этой книги к изданию мною назначен комитет под председательством бригадного генерала Индера Сингха, консультанта по медицине. Поэтому я был бы признателен, если бы вы прислали мне как можно скорее копию вашего доклада, надлежащим образом подготовленную для публикации.

Я глубоко благодарен вам за то беспокойство, которое вы испытали, чтобы посетить нашу страну, несмотря на значительные расходы по поездке, и принять участие в симпозиуме. Я искренне надеюсь, что ваше пребывание было приятным и что мы скоро встретимся вновь.

*С глубоким уважением и приветом
искренне ваш генерал Бхатиа
г-ну Кириллу Кузьмину
Федерация альпинизма СССР
Москва*

Приложение 14

**Посвящения, поздравления, напутствия
Кириллу Константиновичу Кузьмину в разные годы**

**Кириллу Константиновичу Кузьмину
в день 60-летия**

Э. Римм

Не дано увидеть времени бег быстрый,
Незаметно юбилеи отмечаешь ты,
Но про годы забывают альпинисты,
Покоряя горные хребты.
Пики Ленина, Победы, Корженевской
Тем горды, что ты их покорил,
Гордость Асуана и гигант Нурекский
Тоже тебя помнят, дорогой Кирилл!
Доблесть и заслуги оценили –
Награжден за спорт ты и за труд.
Мы ж желаем (хоть такой не учредили)
Пусть медаль за долголетие дадут.

*По поручению альпинистов города Перми и области
председатель областной федерации альпинизма
18 сентября 1977 г.*

* * *

*Я. Г. Аркин – К. К. Кузьмину
18 сентября 1977 г.*

Сквозь тяготы лет
И преграды забот
Иди неуклонно
Лишь вверх и вперед,
Строитель плотин
Покоритель вершин,
Памиро-Тяньшанский -
Саянский Кузьмин.

* * *

*КрасноярскГЭСстрой –
СШГЭС – Кузьмину, 1981 г.*

Поздравляем с наградой

Молодец, Кузьмин Кирилл!
Все в Саянах получил:
ГЭС, известнейшую в мире,
С ней забот, как мух в сортире!

С юга паводок идет,
 ЛМЗ колеса шлет,
 ВНИИГ – советы, Главк – приветы,
 А крайком зовет к ответу.
 Все стараются помочь -
 Подъезжают день и ночь.
 Если б был Кузьмин нахал,
 Им лопаты б раздавал,
 То на стройке в аккурат
 Не осталось бы лопат.
 Но Кузьмин с терпением йога
 Всех послушав понемногу,
 Сортирует их заботы:
 Что на гвоздь, а что – в работу.
 Дело делает он смело,
 И не раз за это дело
 Благодарная страна
 Награждала Кузьмина:
 «За победу на войне»,
 «За победу на стене»,
 «За упорные труды
 В укрощении воды»,
 Потому что издавна
 Любит деда Кузьмина.
 Вот и новая награда
 Молодежь в Саянах рада.

* * *

Нашему Главному от УОС
 18 сентября 1987 года
 Не ставим целью лить елей,
 Хоть Ваш сегодня юбилей,
 Вас поздравляем с круглой датой –
 Борца, строителя, солдата.
 Перестройка в Союзе у нас,
 Но она не касается Вас,
 Вы реки поворачивать не собирались
 И за столицу не держались,
 Шли непроторенной дорогой
 И совесть Вам была подмогой.
 У молодежи есть стремленье
 На Вас всегда держать равнение.
 Желаем Вам здоровым быть
 И Джомолунгму покорить.
 С десяток ГЭС еще построить,
 Дерзать, шутить и больше спорить.

* * *

*СШГЭС – «КрасноярскГЭСстрой»
 Кузьмину Кириллу Константиновичу
 1992 г.*

Свой подарок мы вручили
 И артисты все решили:
 Славить, славить юбиляра,
 Славить все его дела,
 Чтоб еще на Енисее
 Строил он не год, не два.
 Чтобы в 80 лет
 Спели мы ему куплет!
 Чтобы он и в 90
 Жил, творил легко и просто,
 Чтоб свой опыт обобщал,
 Новые статьи писал.
 Для науки потрудился,
 В новых стройках отличился.
 Мы желаем, чтобы он
 На 100-летнем своем юбилее
 На вопрос:
 «Ваши планы?» -
 сказал:
 «Лучше гор могут быть
 только горы,
 На которых Кузьмин
 не бывал».
 Или лучше в тот день
 Не застать Вас на месте,
 Лишь записка в двери:
 «Скоро буду. Кузьмин.
 Я – на Эвересте».

* * *

Кириллу Константиновичу Кузьмину
 Удел строителей, Вы знаете, не тот,
 Чтоб орденами баловал народ.
 Удел строителей, Вы знаете, хренов –
 В активе **шишки**, вместо орденов.
 Но эти шишки мы отнюдь не зря
 Вам дарим в середине сентября.

ПКБ, сентябрь, 1983 г.

**Отзыв инструкторов альплагерь «Шхельда»
на выбор маршрута при траверсе Безингийской подковы
К.К. Кузьминым в 1953 г.**

ВЦСПС
ДОБРОВОЛЬНОЕ СПОРТИВНОЕ ОРДЕНА ЛЕНИНА ОБЩЕСТВО
«СПАРТАК»
АЛЬПИНИСТСКИЙ ЛАГЕРЬ «ШХЕЛЬДА»
КБАССР, г. Тириндау, пос. «Эльбрус»

№ _____ 24 августа 1953 г.

Уважаемый Кирилл Константинович !!!

Мы, инструктора в/л «ШХЕЛЬДА», в этом сезоне прошли полными траверсе Безингийской подковы от Дых-тау до Алаверс, впервые пройденный Вами в обратном направлении более 20 лет назад. 20 лет в наше время — огромный срок. За это время в мире произошло немало эпохальных событий. Без сомнения изменились представления и в альпинизме. Но, то, что Вами открыто и воплощено в реально-отлетом 1953 года поражает и сейчас своей логичностью, широтой замысла и дерзостью.

Данный траверс может и сейчас во время, когда освоены Памир и Тянь-шань служить мерилем самого высокого альпинистского мастерства и являться авторитетной рекомендацией мастеру альпинизма самого высокого класса.

Разрешите выразить восторг по поводу Вашего изумительного горювосходительного искусства и хотелось, чтобы по этому пути вновь пошли ранние, чем через 20 лет. Это во многом зависит и от нас.

Желаем Вам отличного здоровья и успехов на благо нашего общего увлечения.

ТРЕНЕР КОМАНДЫ м/с СССР *Кузьмин* **К.К. КУЗЬМИН**
КАПИТАН КОМАНДЫ м/с м.к. **Е. АГРАНОВСКИЙ**
ЗАМ. КАПИТАНА КОМАНДЫ м.к. **В. ТРИЩЕНКО**

**Рекомендация старшего тренера К.К. Кузьмина
в состав участников альпинистского сбора
в 1975 г. на Памире**

Рекомендуется
Министерству культуры для рассмотрения в
качестве участников альпинистского сбора

1. Бондарев В.И. 1933. м.е.	11	6	м.е.
2. Киселько К.Б. 1934. м.е.	9	7	м.е.
3. Миславский 1937. м.е.	4+2	4	м.е.
4. Ефимов С.Б. 1944. м.е.	2	3	м.е.
5. Уланов В.Т. 1940. м.е.	7+4	3	м.е.
6. Косилов В.С. 1936. + м.е.	4	2	м.е.
7. Овчинников В.П. 1936. + м.е.	3	2	м.е.
8. Кореньков Г.Н. 1936. м.е.	8	1	м.е.
9. Иванов В.А. 1941. м.е.	6	3	м.е.
10. Табуретов В.А. 1936. м.е.	7	6	м.е.
11. Мусатов В.А. 1942. м.е.	6	1	м.е.
12. Студенин В.А. 1934. м.е.	4+4	5	м.е.
13. Попов В.И. 1940. м.е.	4+2	2	м.е.
14. Воробьев В.И. 1940. м.е.	9	1	м.е.
15. Иванов Н.И. 1947. м.е.	4+2	2	м.е.
16. Шатаев В.А. 1937. м.е.	6	2	м.е.
17. Бондарев В.И. 1933. м.е.	7	1	м.е.
18. Машков В.С. 1931. м.е.	10	1	м.е.
19. Кузов В.В. 1936. м.е.	3+1	1	м.е.
20. Петрухин В.С. 1940. м.е.	5+2	3	м.е.
21. Лазовский Л.В. 1938. м.е.	5	—	м.е.
22. Машков В.С. 1931. м.е.	5	—	м.е.

23. Кузов В.В. 1936. м.е.

23.	Виноградов ЭМ	✓ 1946	к.м.е	2	2	1
24.	Тедов ЭМ	1937-	м.е	3	1	4
25.	Холев АП	1938-	к.м.е	3	1	4
26.	Павловский А	1938-	м.е	1	1	4
27.	Худяков ОК	1938	м.е.м.к	2 + 1/2	1	4
28.	Темпук СЕ	✓ 1946	к.м.е	2	1	-
29.	Лобедихин АС	✓ 1946	м.е	2	1	3
30.	Угурсов ЮН	1938-	м.е	4	1	1

В связи с тем, что кандидат дополнителен
кандидатуры, включая которую будет признано
предпочтительным, считаю целесообразным занести
кандидатуру кандидата с конца списка
Последние в списке должны рассматриваться только
и как кандидаты (за исключением ~~того~~ ^{этого} ~~этого~~ ^{этого} кандидата)

28.02.75.

Приложение 17

**Календарный план
проведения тренировочно-отборочного сбора
кандидатов в гималайскую экспедицию 1976 г.**

Место проведения: Западный Памир, л. Гармо.

Цель сбора: Повышение технической, высотной и общефизической подготовки кандидатов в гималайскую экспедицию 1976 г.; отбор участников в состав гималайской экспедиции.

Задачи сбора: Тренировка и отработка приемов преодоления скальных, ледовых и снежных участков горного рельефа на высотах свыше 4000 м, отработка приемов обеспечения безопасности и взаимодействия связок на маршруте, опробование кислородной аппаратуры, рациона питания, снаряжения и высотного обмундирования в условиях больших высот. Проведение медицинского наблюдения за процессом акклиматизации участников бора. Совершение тренировочного восхождения на пик Коммунизма (7495 м).

Продолжительность сбора: 45 дней.

План проведения сбора (спортивные и учебные мероприятия)

1 день. Сбор участников в пос. Джиргатадь

2-3 день. Перелет вертолетом из Джиргаталя в базовый лагерь у языка ледника Гармо.

4-5 день. Организация базового лагеря, проведение медицинского осмотра участников, оценка физиологических изменений при подъеме на высоту до 3000 м.

6-10 день. Выход в верховья ледника Гармо до высоты 4200-4500 м для разведки и оценки снежных условий и состояния ледника и склонов, отработка приемов движения и страховки на снежных склонах различной крутизны.

11 день. Отдых в базовом лагере. Медицинский осмотр участников, оценка процесса протекания акклиматизации.

12-14 день. Занятие на скалах (район Аводары). Отработка взаимодействия связок, приемов страховки, тренировка в использовании новых видов снаряжения.

15-23 день. Поход (восхождение) в верховья ледника Вавилова до высоты 6000 м – 6600 м. Проведение занятий по ледовой технике и страховке на льду, рытье пещер. Тренировка в использовании новых видов снаряжения. Проведение медицинского осмотра участников (наблюдение за процессом акклиматизации). База «лагерь Сурковский».

24 день. Отдых.

25-27 день. Отдых, медицинский осмотр участников, подготовка к восхождению.

28-37 день. Тренировочное восхождение на пик Коммунизма. Выявление в ходе восхождения морально-волевых качеств участников; проверка надежности работы кислородной аппаратуры, удобство пользования ею на скальном и ледовом рельефе, регулирование расхода кислорода для обеспечения той или иной степени работоспособности альпиниста; проверка новых видов снаряжения и одежды альпиниста.

38-39 день. Отдых, медицинский осмотр, заключение по общефизической, технической и акклиматизационной подготовке участников сборов.

40-41 день. Эвакуация базового лагеря в Джиргаталь и Душанбе. Разъезд участников.

42-45 день. Резерв на неблагоприятные погодные условия и другие непредусмотренные планом мероприятия.

Календарный план может быть уточнен в соответствии со снежными условиями, погодой и др.

Старший тренер экспедиции
засл. тренер СССР
К.Кузьмин

Состав тренировочно-отборочного сбора альпинистов-высотников 1975 г.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Звание	ДСО	Парт.	Национальность	На сегодня		Руководства		Первенство СССР		
							7 т.м.	6 к. тр.	7 т.м.	6 к. тр.	I	II	III
1	Балинский Анатолий Павлович	1934	МС-12	Алга	КПСС	Русский	5	1	1	-	-	1	-
2	Барлиани Серго Магеданович	1943	КМС	Калмеурне	ВЛКСМ	Грузин	4	-	1	-	-	-	-
3	Божуков Валентин Михайлович	1933	МС-9	Бурев.	КПСС	Русский	10	5/2	3	2	6	-	1
4	Борисенок Олег Николаевич	1937	МС-9	Спартак	КПСС	Русский	5	1	2	1	-	1	-
5	Бородкин Юрий Владимирович	1935	МС-12	Бурев.	б/п	Русский	5	-	3	-	-	-	-
6	Гаврилов Борис Аркадиевич	1936	МСМК-9	Бурев.	б/п	Русский	6	5/2	1	1	1	3	-
7	Гетман Игорь Самуилович	1939	МС-11	Таджик.	б/п	Еврей	6	2/1	2	1	-	-	1
8	Глухов Вячеслав Васильевич	1936	МСМК-10	Бурев.	б/п	Русский	3	1/1	-	-	-	1	-
9	Добровольский Лев Николаевич	1940	МС-8	Бурев.	б/п	Русский	7	1/1	3	-	-	1	-
10	Ефимов Сергей Борисович	1944	МС-10	Бурев.	б/п	Русский	2	2	1	1	-	-	1
11	Желоботкин Петр Иванович	1941	МС-10	Авангард	б/п	Русский	4	3/1	-	-	1	-	1
12	Запека Владимир Никитич	1938	МС-9	Спартак	б/п	Русский	3	2/1	-	-	1	1	1
13	Захаров Евгений Константинович	1932	КМС	Бурев.	КПСС	Русский	6	-	2	-	-	-	-
14	Иванов Валентин Андреевич	1941	МСМК-9	Бурев.	б/п	Русский	6	2/2	3	1	1	1	-
15	Ильинский Евраид Тихонович	1940	МС-5	СКА САВО	б/п	Русский	6	2	3	1	1	1	1
16	Клецко Константин Борисович	1934	ЗМС-4	Спартак	КПСС	Русский	8	7/2	3	1	6	1	1
17	Кондаков Евгений Иванович	1936	МС-10	Авангард	б/п	Русский	2	4	-	1	-	1	-
18	Корепапов Георгий Николаевич	1936	МС-10	Труд	б/п	Русский	7	2/2	1	-	1	1	-
19	Лавриненко Вячеслав Лазаревич	1937	МСМК-6	Труд	б/п	Русский	4	4/1	1	1	1	1	1
20	Лукашвили Тариэл Шалвович	1942	КМС	Бурев.	б/п	Грузин	3	1	-	-	-	-	-

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения	Звание	ДСО	Парт.	Национальность	На сегодняшний		Руководства		Первенство СССР		
							7 т.м.	6 к. тр.	7 т.м.	6 к. тр.	I	II	III
21	Масоков Виктор Петрович	1937	МС-7	Бурев.	б/п	Русский	5	-	1	-	-	1	-
22	Матюшин Леонид Михайлович	1937	МС-8	ВС	КПСС	Украинец	1	3	-	1	-	1	1
23	Машков Владимир Сергеевич	1931	МС-12	Таджик.	б/п	Русский	9	1/1	5	-	1	-	1
24	Михайлов Александр Александрович	1943	МС-8	Бурев.	б/п	Русский	1	2	-	1	1	2	-
25	Назаров Икрам Усманович	1933	МС-15	Спартак	КПСС	Узбек	6	1	1	-	-	1	-
26	Петифоров-Северов Валерий Николаевич	1933	МС-14	Труд	б/п	Русский	7	1/1	-	-	-	1	-
27	Петрук Валерий Павлович	1940	КМС	Бурев.	б/п	Украинец	2	-	-	-	-	-	-
28	Попов Виктор Иванович	1940	МС-7	Спартак	б/п	Русский	4	2/1	3	1	1	1	1
29	Рябухин Александр Григорьевич	1931	ПМС-10	Бурев.	КПСС	Русский	5	4/2	3	3	-	2	1
30	Сивцов Борис Григорьевич	1933	МС-8	Авангард	б/п	Русский	3	3/1	4	1	1	-	1
31	Староселец Евгений Васильевич	1931	МС-14	ВС	КПСС	Украинец	1	3	-	-	1	2	1
32	Студенин Борис Андреевич	1934	МСМК-5	Спартак	б/п	Русский	4	4/2	2	2	2	3	-
33	Топорков Алексей Дмитриевич	1942	МС-8	Спартак	б/п	Русский	5	2/1	-	-	1	1	1
34	Тустукбаев Анатолий Кенжибекович	1942	МС-6	Бурев.	б/п	Казах	6	2	2	2	-	-	3
35	Устинов Юрий Константинович	1936	МС-10	Спартак	б/п	Русский	6	1/1	2	2	2	3	-
36	Черевко Владимир Леонидович	1934	МС-7	Спартак	КПСС	Украинец		4	-	-	3	1	1

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Любимый класс			Инстр. звание	Образование	Разряд по др. видам	Дети		Размеры	
		в.	в-т.	тр.	т.			м	д	Рост	Вес
1	Балинский Анатолий Павлович	+				Инстр.	Неок.ст.	2	-	178	79
2	Барлиани Серго Магеданович				+	Мл.	Неок.выс.	-	-	174	77
3	Божуков Валентин Михайлович	+				-	К.т.н.	-	2	171	73
4	Борисенок Олег Николаевич	+				Мл.	Высшее	1	-	185	69

5	Бородкин Юрий Владимирович				+	Инстр.	Высшее	II л/а	-	1	174	74	44
6	Гаврилов Борис Аркадиевич	+				Мл.	К.т.н.	-	2	-	176	70	43
7	Гетман Игорь Самуилович		+			-	Высшее	I г.л.	2	-	178	93	45
8	Глухов Вячеслав Васильевич		+			Мл.	Высшее	II лыжи	-	1	185	78	44
9	Доборовольский Лев Николаевич		+			Ст.	Высшее	II лыжи	-	1	176	78	43
10	Ефимов Сергей Борисович		+			-	Высшее	КМС скал.	-	1	177	70	43
11	Желоботкин Петр Иванович		+			Мл.	Высшее	I руч.мяч	1	-	187	90	45
12	Запека Владимир Никитич			+		Мл.	Высшее	II л/а, лыжи	1	-	175	72	41
13	Захаров Евгений Константинович	+				-	К.т.н.	I лыжи	-	2	168	72	42
14	Иванов Валентин Андреевич		+			Инстр.	Высшее	-	-	1	170	70	41
15	Ильинский Еравнд Тихонович	+				Ст.	Высшее	I фехт.	-	-	173	69	40
16	Клецо Константин Борисович		+			Ст.	Ср.физк.	МС г.л.	-	1	172	72	42
17	Кондаков Евгений Иванович	+				Мл.	Высшее	II г.л.	1	1	170	70	41
18	Корепанов Георгий Николаевич	+				-	Высшее	II лыжи	-	2	180	79	44
19	Лавриненко Вячеслав Лазаревич				+	Инстр.	Высшее	II гимн.	1	-	163	68	40
20	Лукашвили Тариэл Шалвович				+	Инстр.	Высшее	КМС акроб.	1	-	172	68	40
21	Масюков Виктор Петрович		+			Инстр.	Высшее	II лыжи	1	1	170	69	42
22	Матюшин Леонид Михайлович		+			Мл.	К.т.н.	I акроб.	-	1	169	70	41
23	Машков Владимир Сергеевич	+				Ст.	Высшее	II лыжи	1	1	180	81	45
24	Михайлов Александр Александрович		+			-	Высшее	I лыжи, л/г	1	-	176	70	42
25	Назаров Икрам Усманович	+				Ст.	Высшее	III плавание	2	-	175	65	43
26	Петифоров-Северов Валерий Николаевич	+				-	Высшее	II лыжи	-	1	173	63	42
27	Петрук Валерий Павлович	+				-	Высшее	-	-	1	180	75	43
28	Попов Виктор Иванович	+				-	Высшее	I лыжи	-	1	167	75	42

29	Рябухин Александр Григорьевич	+				Инстр.	К.т.н.	Лыжи	-	2	167	63	41
30	Сивцов Борис Григорьевич		+			Ст.		МС акроб.	-	2	169	80	41
31	Староселец Евгений Васильевич		+			Мл.	Высшее	II гимн.	-	-	167	70	41
32	Студенин Борис Андреевич		+			Ст.	Высшее	I вело, лыжи	1	-	183	80	43
33	Топорков Алексей Дмитриевич			+		-	Высшее	II вело	1	1	168	67	40
34	Тустукбаев Анатолий Кенжибекович	+				Мл.	Неок.выс.	III баск.	-	1	176	80	44
35	Устинов Юрий Константинович	+				Мл.	К.ф.-м.н.	II лыжи	-	2	179	74	43
36	Черевко Владимир Леонидович		+			Мл.	К.т.н.	Лыжи	1	1	172	70	42

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Лучшее восхождение, год	Голосование, сумма/место	Решение тренерского совета	Домашний адрес, телефон
1	Балинский Анатолий Павлович	Тр. Горького-Хан-Тен. – 71	526/20	+	г. Ош Киргизской ССР, Степная 71
2	Барлиани Серго Матедамович	Айлама – 69	786/22		Груз. ССР, пос. Местиа, ул. Советская, д. 48
3	Божуков Валентин Михайлович	Тр. Ком-ма-А.Дониша – 68	161/1	+	Москва, А-212, ул. Адмирала Макарова, д. 14, кв. 100, тел. 452-32-14
4	Борисенок Олег Николаевич	Коммунизма – 72	344/5	+	Ленинград, 198096, пр. Стачек, д. 57, кв. 34
5	Бородкин Юрий Владимирович	Коммунизма с С – 68	615/14-15	+	Москва, Е-395, ул. Красный Казанец, корп. 1, кв. 210
6	Гаврилов Борис Аркадиевич	Тр. Победы – 67, 70	426/8	+	Москва, 125183, 4-й Ново-Михалковский проезд, д. 12А, кв. 71, тел. 154-08-21
7	Гетман Игорь Самуилович	Победа – 69, Коммунизма – 71	1093/34		Душанбе, 734045, Новая, 2, тел. 96-3-24
8	Глухов Вячеслав Васильевич	Коммунизма по Ю ст. – 68	376/6	+	Москва, 111020, Авиамоторная 1, кв. 8, сл. Тел. 158-00-02 доб. 3-67
9	Добровольский Лев Николаевич	Тр. Неру – Победы – 70	655/19	+	Москва, 123514, ул. Героев Панфиловцев, д. 35, корп. 2, кв. 18, тел. 496-49-90

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Лучшее восхождение, год	Голосование, сумма/место	Решение тренерского совета	Домашний адрес, телефон
10	Ефимов Сергей Борисович	Революции по Ю-3 р. – 69	502/10	+	Свердловск, 620012, Орджоникидзе 6А, кв. 8
11	Желоботкин Петр Иванович	Лэп-Назар – 78	824/25		Донецк, 340004, Киевский пр., д. 16, кв. 38, тел. 5-88-62
12	Запека Владимир Никитич	Тр. Шатер-Хан-Тенгри – 68	828/26		Алма-Ата, 480001, Главпочтамт а)д 5, тел. 67-35-43
13	Захаров Евгений Константинович	Тр. Ком-ма-А.Дониша – 68	907/31		Москва, Д-480, ул. Лациса, д. 14, кв. 39, тел. 494-15-60
14	Иванов Валентин Андреевич	Коммунизма по Ю ст. – 68	416*7	+	Москва, 127412, ул. Ангарская, д. 65, кв. 83
15	Ильинский Еравнд Тихонович	Мраморная ст. зимой – 66	209/2	+	Алма-Ата, 480012, пр. Сейфулина, 537, кв. 4, тел. 67-79-52
16	Клецко Константин Борисович	Чатын – 70	334/4	+	Ленинград, 194269, Светлановский проспект, д. 62, корп. 3, кв. 28
17	Кондаков Евгений Иванович	Чадара – 72	721/21		г. Сумы, 244000, ул. Ленина 13, кв. 8
18	Корепанов Георгий Николаевич	Тр. Победы – 67	544/11	+	Ленинград, 198207, Травяной пр., 16, корп. 2, кв. 43, тел. 54-85-90
19	Лавриненко Вячеслав Лазаревич	Хан-Тенгри по мрам.р. – 64	1119/35		Москва, 109456, ул. Вострухина, д. 6, корп. 2, кв. 26, тел. 371-23-07
20	Лукашвили Тариэл Шалвович	Корженевской по Ю-В ст. – 73	797/23		Тбилиси, 320009, ул. Якова Николадзе, д. 4, тел. 22-04-98
21	Масюков Виктор Петрович	Корженевской по Ю-3 ст. – 66	643/17	+	Москва, 125502, Петрозаводская 3, корп. 1, кв. 32
22	Матюшин Леонид Михайлович	Революции – 70	836/28		Москва, Д-481, ул. Фомичева 3, кв. 357, тел. 481-19-87
23	Машков Владимир Сергеевич	Победа – 69	490/9	+	Душанбе, 734043, ул. Маяковского, 36, кв. 49, тел. 3-46-73

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Лучшее восхождение, год	Голосование, сумма/место	Решение тренерского совета	Домашний адрес, телефон
24	Михайлов Александр Александрович	Шильбе-Мусджилга – 67	802/24		Свердловск, 620151, Гоголя, 34, кв. 18
25	Назаров Икрам Усманович	-	1146/36		Ташкент, 100077, Головина, 5А, тел. 66-37-84
26	Петифоров-Северов Валерий Николаевич	Тр. Ленинград-Ком-ма – 70	926/32		г. Химки Моск. обл., ул. Кирова, д. 26/1, кв. 1
27	Петрук Валерий Павлович	САВО-Важа Пшавела – 72	580/12	+	Москва, Г-34, Смоленский бульвар 6-8, кв. 48
28	Попов Виктор Иванович	Тр. Победы – 70	589/13	+	Алма-Ата, 480037, ул. Ленинской смены, д. 159 «в», кв. 4
29	Рябухин Александр Григорьевич	Джигит по С.ст. – 65	863/30		г. Курган обл., 640000, Гоголя, 55, подъезд 1А, кв. 8, тел. 2-36-94
30	Сивцов Борис Григорьевич	Победа – 69	829/27		Донецк, 340100, 50 лет СССР, д. 159, кв. 129, тел. 39-70-93
31	Староселец Евгений Васильевич	Революции – 69	846/29		г. Ленинск Кзыл-ординской обл., ул. Горького, 26А, кв. 3, тел. 3-45-23
32	Студенин Борис Андреевич	Тр. Победы – 70, Корея – 66	278/3	+	Алма-Ата, 480004, Слободская 32, кв. 168
33	Топорков Алексей Дмитриевич	Тр. Победы – 70	935/33		Алма-Ата, 480091, Кирова 117, кв. 26, тел. 2-29-87
34	Тустукбаев Анатолий Кенжибекович	Хан-Тенгри по мрам. р. – 71	615/14/15	+	Фрунзе, 720021, ул. Киевская 52
35	Устинов Юрий Константинович	Джайлык – 73	626/16		Ленинград, 194021, ул. Шателена, д. 2, корп. 1, кв. 39, тел 47-39-62
36	Черевко Владимир Леонидович	Коммунизма по Ю.ст. – 73	646/18	+	Киев, 127, Электротехнический пер., 7/1, кв. 50

Приложение 19

**Письмо и.о. председателя ФА СССР Кузьмина К.К.
в ЦК КПСС «Об экспедиции советских альпинистов
в Гималаи»**

Передано в сектор спорта 06.11.1975 г.

ЦК КПСС

Об экспедиции советских альпинистов в Гималаи

Вопрос о проведении экспедиции советских альпинистов в Гималаи с целью испытать свои силы в восхождениях на высочайшие вершины Земли – восьмитысячники и утвердить высокий престиж советского высокогорного спорта, возник еще в начале 50-х годов. Он зазвучал в полную силу, когда Советский Союз, преодолевая вредные наследия периода культа личности, перешел к резкому расширению политических, экономических и особенно культурных контактов с зарубежными странами. Этот период совпал с покорением первых восьмитысячных вершин, безуспешные попытки подъема на которые, предпринимавшиеся в течение полувека, сменились целой серией удачных восхождений, в том числе на высочайшую гору мира – Джомолунгму (Эверест) 8845 м.

Советские альпинисты уже в 1937 г. по числу поднявшихся на вершины семитысячников (таких вершин в СССР – 4) опередили все страны. Однако по настоящему советский высотный альпинизм созрел и создал свою школу именно в последние 1946-1956 гг.

Выход советского альпинизма на международную арену первоначально связывался с сотрудничеством с Китайской Народной республикой, в связи с чем был проведен ряд мероприятий по обучению китайских спортсменов. После совместных восхождений в 1955 г. на Памире и в 1956 г. в Китае, началась подготовка Советско-Китайской экспедиции на Эверест со стороны Тибета.

О проведении совместной экспедиции и восхождения, в июле 1958 г. состоялось специальное решение президиума ЦК КПСС.

В марте 1959 г. из-за мятежа в Тибете, выезд в Китай советских альпинистов был отменен. В дальнейшем, по известным причинам, это восхождение также не могло быть проведено.

В период 1960-1970 гг. политическая ситуация в районе Гималаев, как считал МИД СССР, с которым федерация альпинизма периодически неофициально консультировалась, была неблагоприятна для появления там советских альпинистов.

К 1972 г. все 14 восьмитысячников мира уже были покорены альпинистами других стран, многие из них – по нескольку раз.

Побед над восьмитысячниками уже добились альпинисты Англии, Франции, США, Италии, Швейцарии, Австрии, ФРГ, Японии, Индии, Испании, КНР, ЧССР, ПНР.

Советские альпинисты к этому времени также добились больших успехов в высотных восхождениях, пройдя труднейшие стенные маршруты на все высочайшие вершины СССР. Количество покорителей семитысячников перевалило за 2 тыс. чел., что превосходит общее число восходителей на семи- и восьмитысячники всех других стран мира вместе взятых. Более сотни наших спортсменов имеют по нескольку восхождений на все четыре семитысячника Советского Союза.

В то же время, высочайшие вершины Земли, на которых происходила и происходит проба сил лучших горовосходителей мира, остаются ни разу не покоренными советскими горовосходителями.

Федерация альпинизма СССР, с одобрения ЦК ВКСМ, решила в конце 1972 г. возобновить попытки организовать экспедицию советских альпинистов в Гималаи, считая, что такая экспедиция не только позволит показать всему миру силу советских горовосходителей, но и явится также существенным вкладом в развитие дружественных связей между советскими, непальскими и индийскими народами.

Обсудив создавшееся положение в Спорткомитете СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС решили провести первую советскую экспедицию в Гималаи в 1974 г.

Летом 1973 г. на Памире был проведен тренировочно-отборочный сбор, в результате которого было скомплектована команда лучших советских альпинистов-высотников для восхождения на восьмитысячник Дхаулагири в Непале. Были изготовлены и испытаны опытные образцы снаряжения и кислородного оборудования.

Однако, осенью 1973 г. выяснилось, что ЦК ВЛКСМ и Спорткомитет СССР не имеют возможности обеспечить гималайскую экспедицию инвалютным финансированием.

Изыскивая возможность получения инвалютных средств, федерация альпинизма СССР предложила и, используя свой общественный спортивный актив, организовала и обеспечила проведение в 1974-1975 гг. международных лагерей на Памире и Кавказе. Поступление инвалюты от реализации путевок в эти лагеря составило к сентябрю 1975 г. свыше 330 тыс. инв. рублей.

Имея в виду, что эти затраты инвалюты на проведение экспедиции могут быть покрыты за счет поступлений от реализации путевок в указанные международные альплагеря на Памире и Кавказе, Спорткомитет СССР 25 декабря 1974 г. принял постановление о проведении альпинистской экспедиции в Гималаи в 1976 г. Идею проведения гималайской экспедиции поддерживал секретариат ВЦСПС, согласившись принять на себя примерно половину всех расходов.

В соответствии с этим постановлением была развернута подготовка экспедиции:

– в июне-августе 1975 г. на Памире был вторично проведен тренировочно-отборочный сбор, завершившийся восхождением на высочайшую вершину СССР – Пик Коммунизма (7495 г.);

– для испытания и отработки снаряжения были изготовлены образцы высотной обуви, пуховых костюмов, спальных мешков, шторм-костюмов и проведено их испытание до высот в 7500 м;

– произведена разработка и изготовление опытных образцов кислородного оборудования, необходимого для восхождения на восьмитысячники и проведены их испытания на Памире.

Для комплектовки пищевых рационов проведены испытания большого количества спецпродуктов питания, предоставленных различными организациями.

Получены фонды на радиооборудование экспедиции и пр.

Общая сумма произведенных расходов на подготовку гималайской экспедиции уже достигла 109 тыс. рублей.

Летом 1975 г. было получено официальное разрешение Правительства Непала на восхождение на вершину Макалу (8478 м) в 1976 г. и на Эверест (8848 м) в 1980 г.

Однако, несмотря на успешный ход подготовки гималайской экспедиции, федерации альпинизма СССР стало известно, что проведение экспедиции в 1976 г. вновь встречает серьезные возражения, главным образом из-за значительных финансовых затрат, которые якобы не соответствуют возможному спортивному и общественно-политическому эффекту планируемого мероприятия.

Вполне сознавая необходимость строжайшей экономии расходования выделяемых на развитие спорта средств, но вместе с тем придавая решающее значение восхождению советских альпинистов на один из восьмитысячников по достаточно сложному маршруту, что безусловно будет способствовать утверждению высокого престижа советского альпинизма, федерация альпинизма СССР рассмотрела возможности максимального удешевления первой гималайской экспедиции и пришла к заключению, что при сосредоточении задач экспедиции на решении исключительно спортивных вопросов можно добиться существенного удешевления экспедиции.

Это достигается путем сокращения состава экспедиции с 25 до 19 чел. (за счет исключения из ее состава научных работников, кинооператоров, обслуживающего персонала), некоторого уменьшения количества высотных носильщиков, транспортировки грузов по железной дороге, морям и автотранспортом, вместо использования авиации и сокращения продолжительности экспедиции с 90 до 70 дней.

Стоимость экспедиции при этом сокращается с 225 тыс. руб. до 123 тыс. руб., в том числе инвалютных затрат с 47 тыс. руб. до 32 тыс. руб.

Что касается спортивного и общественно-политического эффекта восхождения советских альпинистов на одну из высочайших вершин мира, необходимо учесть, что альпинизм широко развит и пользуется огромной популярностью во многих развитых странах (США, Франция, Швейцария, ФРГ, Италия, Австрия, Англия и др.). общественность этих стран оценивает выдающиеся альпинистские восхождения как высочайшие спортивные достижения, равноценные победам на Олимпийских играх и мировым рекордам. Тот факт, что многие восьмитысячники мира уже неоднократно покорены ни в коей мере не снижает высокой оценки каждого последующего восхождения, особенно по новому пути, ибо хорошо известно, что активная физическая деятельность на таких высотах проходит на пределе человеческих возможностей и каждое такое восхождение знаменует собой победу человека над грозными силами природы.

Поэтому успешное восхождение советских альпинистов на одну из высочайших вершин мира – Макалу, высота 8478 м, безусловно, вызовет широкий и положительный резонанс среди мировой спортивной общественности.

Учитывая все вышеизложенное, Федерация альпинизма СССР, выражая мнение отечественной альпинистской общественности, просит ЦК КПСС вернуться и рассмотрению вопроса о восхождении советских альпинистов на высочайшие вершины мира и дать согласие на проведение экспедиции советских альпинистов в Гималаи в 1976 г., что будет способствовать укреплению престижа советского спорта и установлению дружбы между народами СССР и развивающихся стран Востока.

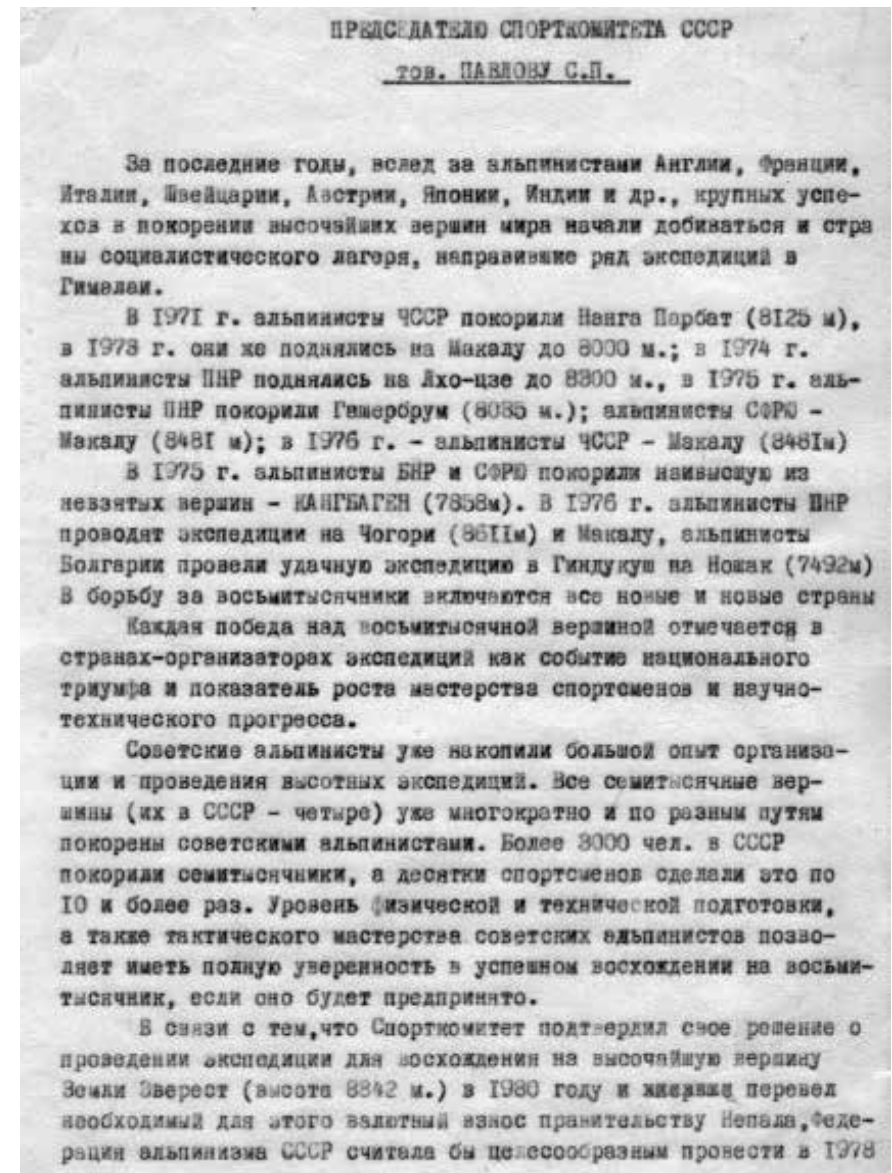
И.о. председателя Федерации альпинизма СССР

К.К. Кузьмин

«___» _____ 1975 г.

Приложение 20

**Письмо председателя ФА СССР, з.м.с. Кузьмина К. К.
06.09.1976 г. председателю Спорткомитета СССР
тов. Павлову С.П.**

- 2 -

году экспедицию для восхождения на один из менее высоких восьмитысячников.

Федерация имеет ввиду, что такая экспедиция позволила бы советским альпинистам приобрести необходимый опыт исследования как организации проведения экспедиции, так и условий проведения восхождения в Гималаях. Приобретение такого опыта позволит более уверенно и надежно провести восхождение на Эверест.

Объектами восхождения 1978 года могли бы быть Нанга (высота 8478 м.), Дхаулагири (высота 8125 м.) или иной либо другой восьмитысячник в Непале.

В связи с изложенным, Федерация альпинизма СССР просит Спортивный комитет СССР рассмотреть вопрос о проведении в 1978 г. экспедиции в Гималаи для восхождения на один из восьмитысячников мира.

Затраты на проведение экспедиции составят ориентировочно около 130-150 тыс. рублей, в том числе 35-40 тыс. рублей в иностранной валюте.

Часть расходов, по всей видимости, возьмет на себя ВЦСПС, неоднократно подтверждавший свою готовность поддержать проведение гималайской экспедиции.

Председатель Федерации альпинизма СССР,
Заслуженный мастер спорта

Кузьмин К.К./

6.9.76.

Приложение 21

**Письмо председателя по ФКиС при Совнаркомех СССР
Павлова С. П. с визами М.И. Ануфрикова и К.К. Кузьмина
в ЦК КПСС, 29.04.77 г.**

ЦК КПСС

29.04.1977

Спортивный комитет СССР просит рассмотреть вопрос об организации восхождения советских альпинистов на высочайшую вершину Земного шара - Эверест /Джомолунгму/ высота 8842 м.

Эверест уже покорен альпинистами ряда капиталистических стран, однако еще ни одна из стран социалистического содружества не предпринимала попыток восхождения на "третий полюс Земли".

Альпинисты социалистических стран, уже имеющие на своем счету победы над восьмитысячниками в Гималаях (СССР, ЧССР, ПНР), готовятся к штурму Эвереста в начале восьмидесятых годов.

Победы над Эверестом стоят в одном ряду с такими выдающимися достижениями Человека, как покорение Северного и Южного полюсов и являются событиями национального триумфа. Популярность Эвереста настолько велика, что очередь на право восхождения установлена Непалом на несколько лет вперед.

Советские альпинисты многократно и по разным путям покорили все высочайшие вершины СССР, достигавшие высоты 7500 м. Число восходителей на семитысячники в СССР уже достигает трех тысяч человек и превосходит общее число альпинистов других стран, поднявшихся на все семи- и восьмитысячники мира. Уровень массовости, физическая подготовленность, а также тактическая и техническая зрелость советских альпинистов позволяют быть уверенным в успехе восхождения на Эверест, которое может быть предпринято по новому технически сложному маршруту или совершенно по обычному пути большой группой, превышающей по количеству участников все группы ранее поднимавшиеся на вершину.

- 2 -

Учитывая это обстоятельство, а также официальное сообщение Непала о предоставлении Советскому Союзу права восхождения на Эверест весной 1980 года, Спорткомитет СССР считает целесообразным организовать в 1980 году экспедицию на Эверест, в которой примут участие 18-20 советских альпинистов, рассмотрев, при этом, возможность включения в её состав альпинистов Непала. Продолжительность экспедиции - около 100 дней. Кроме спортивных задач, во время проведения экспедиции, в случае включения в её состав научных работников, могут быть выполнены научные исследования, значительную заинтересованность в которых проявляют АН СССР и МГУ им. М.В. Ломоносова.

Подготовку экспедиции предполагается начать заблаговременно с тем, чтобы провести всестороннюю проверку команды на тренировочных сборах в высоких горах Средней Азии, испытать высотное снаряжение, кислородное оборудование, радиосредства и пищевые рационы в условиях, наиболее приближенных к ожидаемым на Эвересте.

В 1978 году предполагается также направить в Непал небольшую группу тренеров (5-6 чел.), которая изучит обстановку в районе работы экспедиции, проведет разведку путей подходов и маршрута восхождения.

Затраты на проведение экспедиции составят около 220 тысяч рублей, в том числе около 55 тыс. рублей в валюте.

Успешное восхождение советских альпинистов на Эверест упрочит престиж нашей страны на международной спортивной арене, послужит делу укрепления дружбы между народами СССР и развивающихся стран Азии.

Просим согласить.

Председатель Комитета
по физической культуре и спорту
при Совете Министров СССР

С.П. ПАВЛОВ

Приложение 22

**Письмо зам. председателя по ФКиС при Совмине СССР
А.И. Колесова № 01-14-13/291 от 22.01.80 г.
члену организационного комитета по подготовке
гималайской экспедиции (для восхождения на Эверест)
тов. К.К. Кузьмину**

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИТЕТА ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

при
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

В.В. Зыков 1980 г.

№ 01-14-13/291

Москва, Г-69, Скатертный пер. 4

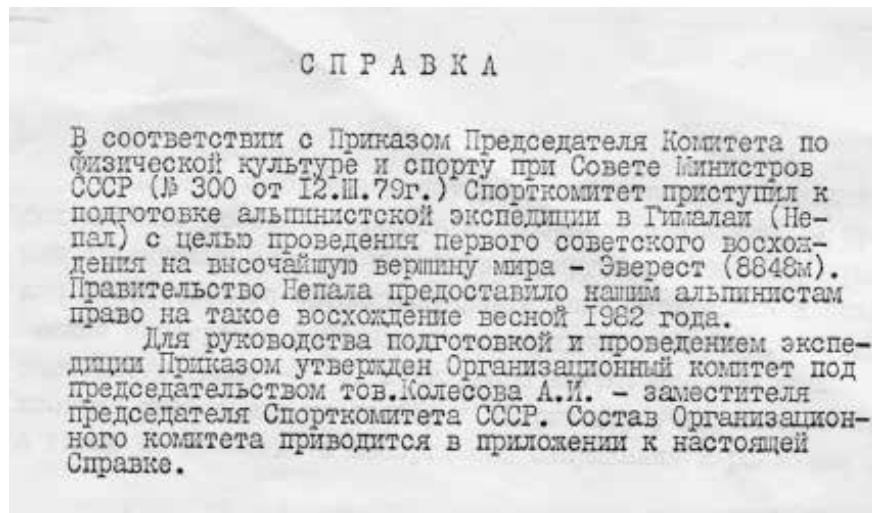
ЧЛЕНУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
ПО ПОДГОТОВКЕ ГИМАЛАЙСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ (ДЛЯ ВОСХОЖДЕНИЯ НА
ЭВЕРЕСТ)

тов. КУЗЬМИНУ К.К.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР просит Вас прибыть на первое заседание Оргкомитета, которое состоится в помещении Спорткомитета СССР 31 января 1980 года в 17 часов.

Информационный материал по экспедиции прилагается.

А.И. Колесов
А.И. КОЛЕСОВ

Приложение № 4
к приказу председателя Комитета № 300
от 12.03.78 г.

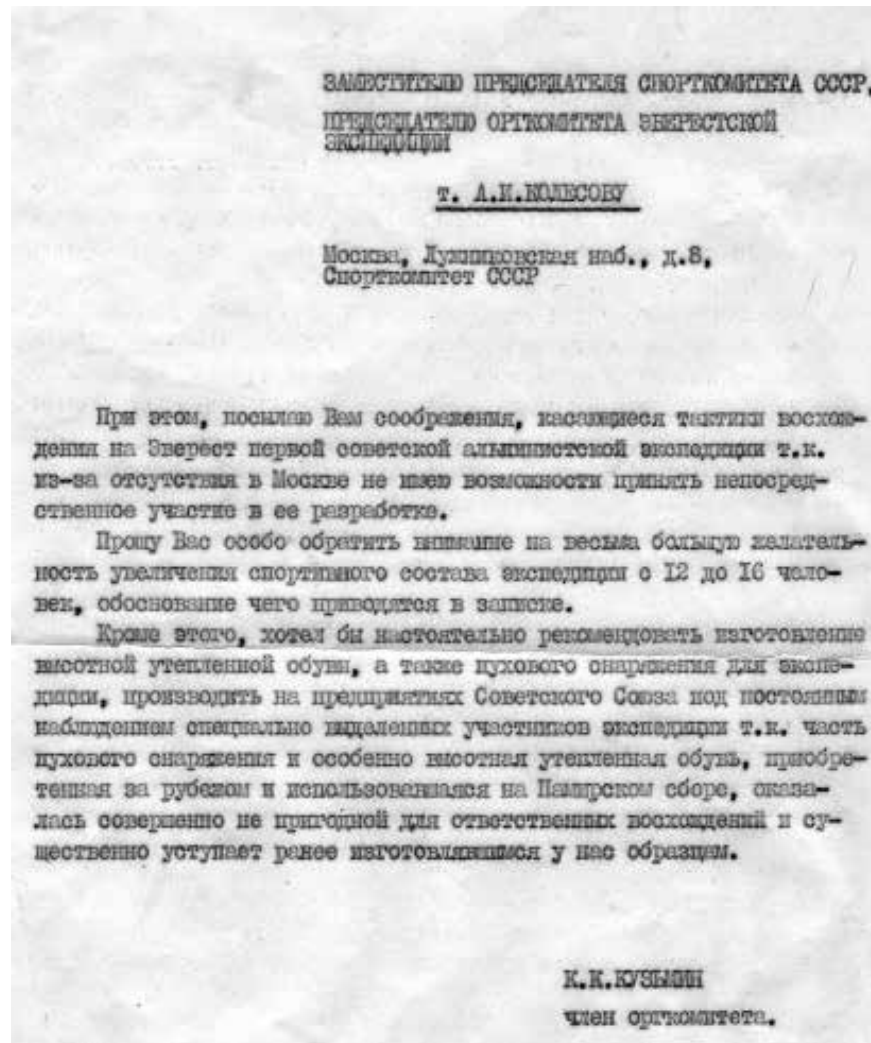
**Оргкомитет
по подготовке гималайской экспедиции**

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Обязанность в оргкомитете	Занимаемая должность	№№ телефонов
1	КОЛЕСОВ Анатолий Иванович	Председатель	Заместитель Председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР	
2	КАЛИМУЛИН Идъдар Азисович	Зам. председателя	Зам. Начальника Управления прикладных видов спорта Спорткомитета СССР	
3	МОХОВ Николай Иванович	Член оргкомитета	Зам. Министра высшего и среднего специального образования СССР, президент Советско-Непальского общества дружбы	
4	КУРДЮКОВ Николай Андреевич	Член оргкомитета	Зам. Начальника Управления международных спортивных связей Спорткомитета СССР	
5	ФЕКЛИЧЕВ Геннадий Николаевич	Член оргкомитета	Заведующий отделом оборонно-массовой работы ЦК ВЛКСМ	
6	КУЗЬМИН Кирилл Константинович	Член оргкомитета	Главный инженер Красноярскгестроя и строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Член президиума Федерации альпинизма СССР	

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Обязанность в оргкомитете	Занимаемая должность	№№ телефонов
7	ХРОМОВ Николай Иванович	Член оргкомитета	Зам. Председателя Всесоюзного Совета ДСО профсоюзов	
8	АБАЛАКОВ Виталий Михайлович	Член оргкомитета	Заслуженный мастер спорта, Председатель комиссии по безопасности в горах Федерации альпинизма СССР	
9	КНЯЗЕВ Альберт Валентинович	Член оргкомитета	Зам. Начальника Главного управления по производству спортивных изделий Спорткомитета СССР, главный инженер	
10	ТАММ Евгений Игоревич	Член оргкомитета	Ответственный за экспедицию, профессор, доктор физико-математических наук, заведующий сектором физического института Академии Наук СССР, председатель Федерации альпинизма СССР	
11	АНДРИАНОВ Владимир Михайлович	Член оргкомитета	Зам. Начальника Управления пропаганды Спорткомитета СССР	
12	ШАТАЕВ Владимир Николаевич	Член оргкомитета	Государственный тренер по альпинизму Спорткомитета СССР	
13	ИВАНИЦКИЙ Александр Владимирович	Член Оргкомитета	Главный редактор Главной редакции спортивных передач телевидения и радио	
14	ПОЛЕТАЕВ Евгений Михайлович	Член Оргкомитета	Зам. Директора Всесоюзного объединения «Союзспортобеспечение»	
15	ОВЧИННИКОВ Анатолий Георгиевич	Член Оргкомитета	Начальник спортивной части международного лагеря Спорткомитета СССР, заслуженный мастер спорта	
16	АНУФРИКОВ Михаил Иванович	Член Оргкомитета	Ответственный секретарь Федерации альпинизма СССР, член Исполкома советско-непальского общества дружбы	

Приложение 23

**Письмо члена организационного комитета К.К.Кузьмина
от 02.08.81 г. «Соображения, касающиеся тактики
восхождения на Эверест первой советской экспедиции»
зам. председателя Спорткомитета СССР,
председателю оргкомитета Эверестской экспедиции
тов. А.И. Колесову**

ПИСЬМО

Подготовка восхождения на Эверест советской команды, по моему глубокому убеждению, должна исходить из следующих основных положений:

1. Человек, как бы хорошо подготовлен и акклиматизирован ни был, может находиться на больших высотах только ограниченный срок, в течение которого он, как при голодании, расходует свои жизненные ресурсы. Восстановление жизненных ресурсов за счет питания при этом происходит лишь весьма незначительно. Дополнительное питание кислородом здесь также может иметь сравнительно незначительный эффект, т.к. оно не велико и далеко не компенсирует потребностей организма. Существенное увеличение потребления кислорода не возможно т.к. переноска его осуществляется самими участниками.

Кроме того, дополнительное кислородное питание несколько повышает парциальное давление вдыхаемого кислорода, но не смягчает воздействие других неблагоприятных человека факторов высокогорного климата (общее уменьшение атмосферного давления, повышенная радиация, низкие температуры, ветер и др.).

Высотой, которую по сегодняшним представлениям, нужно считать максимальной, выше которой человек не может приспособиться для длительной жизнедеятельности, является высота 5300-5700 м над уровнем моря, т.е. высота базового лагеря под Эверестом

Вывод: человек на высоте выше 5300-5700 м может находиться только ограниченное время, причем тем меньшее, чем больше высота. Какое это время – неделя, две недели или месяц – это заранее сказать нельзя и это время для каждого человека будет своим.

2. Для того чтобы спортсмен имел возможность эффективно использовать свой ресурс пребывания на высоте, в том числе и высотах менее 5300 м (примерно начиная с 3000-3500 м), он должен приобрести необходимую высотную акклиматизацию. Опыт советских и зарубежных горосходителей свидетельствует, что акклиматизация должна обязательно включать подъемы на постепенно увеличивающиеся высоты со спусками для отдыха в базовый лагерь. Наибольшая высота акклиматизационного подъема не должна отличаться от высоты вершины предполагаемого восхождения более чем на 1000 м.

Указанные принципы акклиматизации излагались мною ранее в руководствах по высотным восхождениям и на международных симпозиумах.

3. Учитывая сказанное в п. 1 и п. 2, для общей гарантии успешного восхождения на Эверест первой советской экспедиции и для большей гарантии здоровья её участников, следует считать обязательным использование дополнительного питания кислородом при работе на высотах более 7200-7500 м, хотя подъем на Эверест без кислорода хорошо акклиматизи-

рованных и индивидуально приспособленных спортсменов, безусловно, возможен и эта возможность уже доказана.

4. Вершина такой высоты и трудности как Эверест не может быть покорена всем составом, участвующим в подготовке её штурма. Использование кислорода, составляющего более половины веса всех поднимаемых по маршруту грузов, естественно не может изменить этого положения.

Исходя из изложенных выше положений и желательности поднять не единицы, а большинство спортивного состава экспедиции следует:

- максимально сократить число заранее оборудуемых лагерей, не стремясь к созданию в них комфортных условий, проводя подготовку восхождения не как осадное, а как спортивное мероприятие;

- ни в коем случае не стремиться к заблаговременной организации лагеря выше 8200-8300 м. В случае крайней необходимости, которая может выявиться при детальной разведке и обработке маршрута, этот лагерь может быть организован в процессе самого восхождения;

- организовать кислородную подпитку во время всех работ по обработке маршрута и при восхождении, начиная с 7200-7400 м сначала по 2 л/мин, а с высоты 7800-8000 м по 4 л/мин, предусмотреть подпитку кислородом ночью в количестве 1 л/мин, начиная с 6500 м;

- для сокращения веса баллонов кислорода обязательно предусмотреть подкачку баллонов в базовом лагере до их номинального давления 280 атм;

- предусмотреть, чтобы каждый участник восхождения при подготовке маршрута поднялся на высоту не менее 7800 м и провел бы там ночь;

- предварительную обработку с навеской веревок следует производить только на действительно сложных участках. Сплошные перильные веревки обесценивают восхождение, не приводят к экономии физических затрат участников и главное притупляют бдительность и активность восходителей;

- наборы рационов питания должны позволять разным группам (четверкам) разнообразить их по своим вкусам.

Очень существенно: если рассчитывать на восхождение на вершину 8-10 человек, то спортивный состав 12 человек, при минимальном количестве шерпов, этого обеспечить не может.

Объем предварительных забросок и обработок таков, что спортсмены израсходуют весь свой высотный ресурс (см. п.1) во время подготовки маршрута и идти на штурм вершины будут уже неспособны. Необходимо заранее планировать количество восходителей не более 60-65% от количества людей, участвующих в подготовке маршрута и, исходя из этого, создавать в лагерях запасы кислорода, питания и снаряжения.

Поэтому для гарантированного восхождения на вершину 10-12 чел. Необходимо спортивный состав увеличить до 16 чел., введя в него 4-х кандидатов, выезжающих в Гималаи (ведь ни в одном виде спорта команда не

выезжает без кандидатов). Нужно считаться также с возможностью отсева на месте по непредвиденным обстоятельствам (болезнь, травма и др.).

Дополнительные затраты инвалюты на 4-х кандидатов будут весьма незначительны и, видимо, не превысят 3-4 тыс. долларов.

В случае сохранения спортивного состава в количестве 12 чел., необходимо существенно увеличить число высотных носильщиков-шерпов, доведя их количество до 12-16 чел. Это последнее, видимо, менее целесообразно и по затратам валюты и по результативности работы на маршруте.

Я изложил здесь лишь самые существенные вопросы, касающиеся тактики восхождения на Эверест в 1982 г. первой советской альпинистской экспедиции. Желательно, чтобы все эти вопросы были внимательно рассмотрены руководством и участниками экспедиции и учтены при её проведении.

*К.К. Кузьмин
член оргкомитета экспедиции на Эверест,
заслуженный тренер СССР*

*2 августа 1981 г.
пос. Черемушки, Хакаской А.О.*

**Письмо К.К. Кузьмина, почетного председателя ФА СССР,
з.м.с., заслуженного тренера СССР от 22.02.82 г.
в ЦК КПСС тов. Е.М. Тяжельникову**

ЦК КПСС

т. Тяжельникову Е.М.

Информация, касавшаяся завершающего этапа подготовки советской команды альпинистов к восхождению на Эверест все больше тревожит меня в части обеспечения надежности и успешности этого мероприятия.

Спортивный состав экспедиции, определенный первоначально в 12 чел., был явно недостаточен и по моему предположению, решением Спорткомитета СССР, был увеличен до 16 чел. Однако в настоящее время в число этого и так небольшого состава, решением руководства экспедиции и Спорткомитета исключаются люди, которым по результатам медицинских обследований запрещен подъем выше базового лагеря, в экспедиции заранее этим сознательно создается баласт, вместо того, чтобы заменить отбракованных участников спортсменами из числа запасных, которые могли бы на равных участвовать в работах на любых высотах.

Совершенно недостаточное внимание уделяется вопросам обеспечения надежной работы всех участников с кислородным оборудованием, а ведь именно умелое использование кислородной аппаратуры может стать ключом к успеху экспедиции. Специалист, обеспечивающий всю подготовку этой аппаратуры, на завершающем этапе из экспедиции исключен, другие участники в нужной степени навыками работы с кислородом не владеют.

Совершенно неопределенно положение с киносъёмными особенностями на завершающих этапах восхождения.

Чувствуя, в какой то степени, моральную ответственность за успех первой экспедиции советских альпинистов на высочайшую вершину Земли, и в тоже время, не имея возможности реально оказывать влияние на ее подготовку т.к. в настоящее время работа в Сибири главным инженером Красноярскгидростроя.

Для обеспечения безусловного успеха этого весьма престижного для страны мероприятия, считаю необходимым решить следующие вопросы:

1. Исключить из состава выезжающих с экспедицией в Непал всех для кого на основании медицинского контроля поставлены какие

2

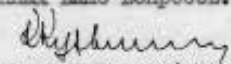
либо ограничения по работе на больших высотах.

2. Весьма желательно, чтобы в числе восходителей были представители различных союзных республик, особенно в связи с тем, что восхождение проводится в год 60-летия СССР. В спортивном составе сейчас имеются русские, украинцы, казахи и в запасе грузин А.Херцани. По спортивным качествам А.Херцани не уступает участникам основного состава, однако по непонятным мотивам он в основной состав не включен. Учитывая, что Грузия являлась республикой где зародился советский альпинизм, включение А.Херцани в основной спортивный состав было бы правильным.

3. Для обеспечения надежного использования кислородной аппаратуры необходимо сохранить в экспедиции В.М.Божукова, который занимается этими вопросами уже много лет и провел все подготовительные работы по созданию аппаратуры для экспедиции. В.М.Божуков мог бы одновременно обеспечить киносъёмку высоты до самой вершины т.к. несмотря на сравнительно большой возраст — 48 лет он и сейчас является одним из сильнейших альпинистов-высотников страны.

Есть и другие вопросы которым следует дополнительно уделить внимание, но перечисленные выше мне представляются наиболее важными.

Убедительно прошу Вас, Евгений Михайлович, содействовать в положительном решении указанных выше вопросов.

К.К. КУЗМИН 11.01.1982 г. 19/2. 1/5. 2 09.1982 г.

Почетный председатель Федерации альпинизма СССР, заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР.

22 февраля 1982г.
пос. Черемушки
Хакасской авт.области.

Дневники К.К. Кузьмина, не вошедшие в книгу

1. 1951 г. Кавказ. Траверс Шхельда – Ушба. ДСО «Буревестник». Рук. К.К. Кузьмин.

2. 1968 г. Памир. Экспедиция в район п. Ленина для временного захоронения 4-х парашютистов, разбившихся при приземлении на вершину. Рук. К.К. Кузьмин.

3. 1969 г. Памир. Экспедиция в район п. Коммунизма и п. Ленина. ДСО «Буревестник» под руководством В.Т. Галкина.

Цель экспедиции: спуск тел парашютистов, погибших в 1968 г. и временного захороненных на склонах п. Ленина. Спуск и захоронение тела В. Сулоева на Фортамбеке. Восхождение на п. Ленина.

4. 1970 г. Тянь-Шань. Экспедиция ДСО «Буревестник» совместно со Среднеазиатским военным округом в район п. Победы под руководством В.Т. Галкина.

Пик Сулоева

Обелиск в горах

Цель:

1. Поиск и спуск тел погибших армейских альпинистов с северного ребра п. Победы в 1959 г., что не удалось выполнить в 1960 г.

2. Участие в чемпионате СССР в нескольких классах.

К.К. Кузьмин в двух ипостасях:

1. Представитель ФА СССР для курирования действий всех экспедиций в этом районе.

2. Тренер экспедиции ДСО «Буревестник». В составе группы К.К. Кузьмин совершил восхождение на п. Военных Топографов.

5. 1972 г. Памир. Координация многочисленных групп восходителей. При спуске 15.08.1972 г. с п. Коммунизма на плато Правды погибла тройка из Ленинграда: А. Боровиков, А. Колчин, Б. Кожарин. К. Кузьмин в составе группы совершил восхождение на п. Калинина.

Памятный знак «А.М. Боровиков»

Приложение 26

**Сообщение телеграфного агентства Синьхуа
о мятеже в Тибете**

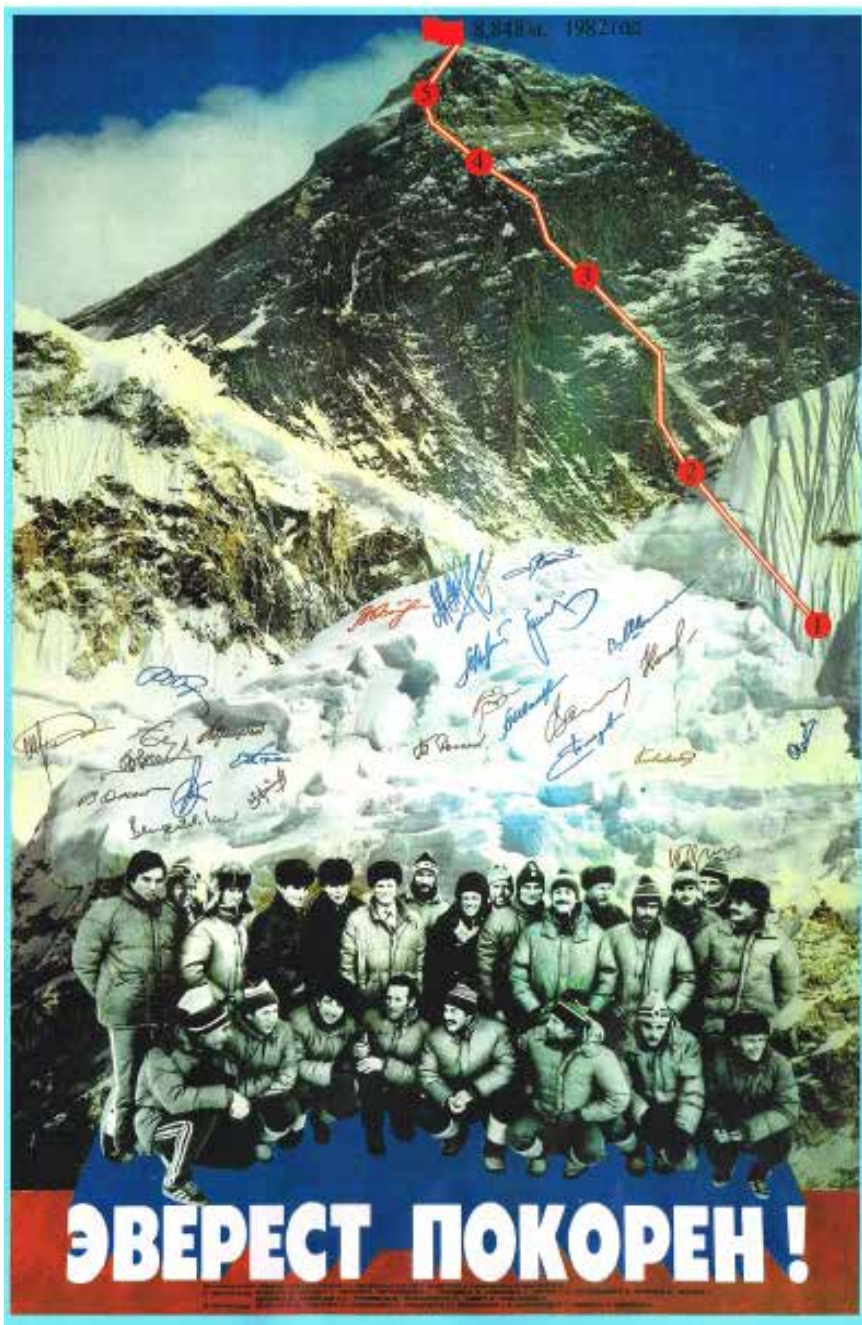
(выдержка из Приложения к журналу «Дружба», № 14 за 1959 г.)

Местное правительство и реакционная верхушка Тибета, вопреки воле тибетского народа, изменив Родине, в сговоре с империализмом, собрали мятежных бандитов и совершили ночью 19 марта вооруженное нападение на гарнизон Народно-освободительной армии в Лхасе. Части нашей героической Народно-освободительной армии, расквартированные в Тибете, получив приказ ликвидировать мятеж, окончательно разгромили 22 марта мятежников в городе Лхасе. Сейчас наши войска при содействии различных слоев патристически настроенного духовенства и гражданского населения Тибета продолжают операции по очистке от мятежников некоторых других районов Тибета.

Во имя защиты единства Родины и национальной сплоченности Премьер Государственного Совета Чжоу Энь-лай издал 28 марта приказ, обязывающий Тибетский военный округ окончательно ликвидировать мятеж и предусматривающий роспуск с этого же дня местного правительства Тибета, подстрекавшего и организовавшего мятеж, и возложение его полномочий на Подготовительный комитет по созданию Тибетского автономного района.

Газета «Дружба» и награды КНР

**Список
совершивших восхождение на вершину Эверест (Джомолунгма,
Сагарматха) альпинистами России, СНГ, стран Балтии.**

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
1982				
1	Балыбердин Владимир (2)	СССР, С.-Петербург	04.05.1982	левому контрфорсу ЮЗ стены**
2	Мысловский Эдуард	СССР, Москва	04.05.1982	– « –
3	Боршов Сергей (3)	СССР, Харьков	04.05.1982	– « –
4	Туркевич Михаил	СССР	04.05.1982	– « –
5	Иванов Валентин	СССР, Москва	05.05.1982	– « –
6	Ефимов Сергей	СССР, Екатеринбург	05.05.1982	– « –
7	Валиев Казбек	СССР, Алма-Ата	08.05.1982	– « –
8	Хрищатый Валерий	СССР	08.05.1982	– « –
9	Хомутов Валерий	СССР, Москва	09.05.1982	– « –
10	Голодов Юрий	СССР, Алма-Ата	09.05.1982	– « –
11	Пучков Владимир	СССР, Москва	09.05.1982	– « –
1990				
12	Арсентьев Сергей* (2)	СССР	07.05.1990	через С «седло» и СВ гребню
13	Луняков Григорий*	СССР	07.05.1990	– « –
14	Горбенко Мстислав	СССР, Одесса	08.05.1990	– « –
15	Целищев Андрей*	СССР, Усть-Каменогорск	08.05.1990	– « –
16	Иванова Екатерина	СССР	10.05.1990	– « – (11-я женщина)
17	Мошников Анатолий* (2)	СССР	10.05.1990	– « –
18	Ильинский Ерванд	СССР, Алма-Ата	10.05.1990	– « –
19	Токарев Александр*	СССР, Иркутск	10.05.1990	– « –
20	Краснокуцкий Алексей (уехал в США)	СССР	07.10.1990	через Ю «седло»
1991				
21	Букреев Анатолий* (4)	СССР	07.10.1991	– « –
22	Гиуташвили Роман	СССР, Москва	10.10.1991	– « –
1992				
23	Герасимов Александр	Украина	12.05.1992	– « –
24	Волков Андрей	Россия, Москва	12.05.1992	– « –
25	Сабельников Илья	Россия	12.05.1992	– « –

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
26	Душарин Иван (3)	Россия, Москва	12.05.1992	– « –
27	Пензов Сергей	Россия, Северодвинск	14.05.1992	– « –
28	Захаров Владимир	Россия	14.05.1992	– « –
29	Виноградский Евгений (4)	Россия, Екатеринбург	14.05.1992	– « –
30	Конюхов Федор (2)	Россия	14.05.1992	– « –
			1993	
31	Виткаускас Владас	Литва	10.05.1993	– « –
32	Муралев Алексей	Россия	10.05.1993	– « –
33	Яночкин Владимир	Россия, Москва	15.05.1993	– « –
34	Башкиров Владимир* (2)	Россия	16.05.1993	– « –
35	Коротеев Владимир	Россия, Москва	17.05.1993	– « –
			1995	
36	Шульев Федор	Россия, Владикавказ	11.05.1995	через С «седло»
37	Прояев Юрий	Россия, Владикавказ	11.05.1995	– « –
38	Шатаев Владимир	Россия, Москва	11.05.1995	– « –
39	Хамицаев Казбек	Россия, Владикавказ	13.05.1995	– « –
40	Богомоллов Сергей (2)	Россия	13.05.1995	– « –
41	Кореньков Владимир (2)	Россия, Владикавказ	13.05.1995	– « –
42	Кирсис Теодор	Латвия	14.05.1995	– « –
43	Заулс Имантс	Латвия	14.05.1995	– « –
44	Ситников Николай	Россия, Екатеринбург	17.05.1995	– « –
45	Котов Георгий	Россия	17.05.1995	– « –
			1996	
46	Кузнецов Петр (2)	Россия	20.05.1996	кулуару СВ стены **
47	Коханов Валерий	Россия, Красноярск	20.05.1996	– « –
48	Семиколенов Георгий	Россия, Красноярск	20.05.1996	– « –
			1997	
49	Фролов Владимир	Казахстан	02.05.1997	через С «седло»
50	Молотов Андрей	Казахстан	02.05.1997	– « –
51	Овчаренко Сергей	Казахстан	02.05.1997	– « –
52	Суви́га Владимир*	Казахстан	02.05.1997	– « –
53	Плотников Владимир (погиб на спуске)	Россия	07.05.1997	– « –

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
54	Шевченко Николай (погиб на спуске)	Россия	07.05.1997	– « –
55	Фарафонов Константин	Казахстан	20.05.1997	– « –
56	Лавров Сергей	Казахстан	20.05.1997	– « –
57	Греков Дмитрий	Казахстан	20.05.1997	– « –
58	Соболев Дмитрий	Казахстан	20.05.1997	– « –
59	Муравьев Дмитрий	Казахстан	20.05.1997	– « –
60	Савина Людмила	Казахстан	20.05.1997	– « – (41-я женщина)
61	Зеленский Александр	Россия, Владикавказ	24.05.1997	– « –
62	Соколов Сергей	Россия	24.05.1997	– « –
63	Паулс Илгвар	Латвия	27.05.1997	с юга через Лхоло
			1998	
64	Болотов Алексей (2)	Россия, Екатеринбург	18.05.1998	через С «седло»
65	Першин Валерий	Россия, Екатеринбург	18.05.1998	– « –
66	Тимофеев Сергей	Россия, Екатеринбург	18.05.1998	– « –
67	Кульбаченко Виктор	Белоруссия	18.05.1998	– « –
68	Раджапов Рустем	Узбекистан	21.05.1998	– « –
69	Баскакова Светлана	Узбекистан	23.05.1998	– « – (44-я женщина)
70	Соколов Сергей	Узбекистан	23.05.1998	– « –
71	Усаев Марат	Узбекистан	23.05.1998	– « –
72	Григорьев Олег	Узбекистан	23.05.1998	– « –
73	Федоров Андрей	Узбекистан	23.05.1998	– « –
74	Докукин Алексей	Узбекистан	24.05.1998	– « –
75	Тухватуллин Ильяс (2)	Узбекистан	24.05.1998	– « –
76	Заикин Андрей	Узбекистан	24.05.1998	– « –
77	Балмагамбетов Ханиф	Узбекистан	25.05.1998	– « –
78	Мац Роман	Узбекистан	25.05.1998	– « –
			1999	
79	Копытко Василий* (погиб на спуске)	Украина	08.05.1999	– « –
80	Терзыул Вячеслав*	Украина	08.05.1999	– « –
81	Горбач Владимир*	Украина	08.05.1999	– « –
82	Саркисов Лев	Грузия, Тбилиси	12.05.1999	через Ю «седло»
83	Гигани Афи	Грузия, Тбилиси	12.05.1999	– « –

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
84	Гуджабидзе Бидзина (2)	Грузия	12.05.1999	– « –
85	Кашакашвили Бенедикт	Грузия, Тбилиси	12.05.1999	– « –
86	Хабази Мераб	Грузия	26.05.1999	через С «седло»
87	Угулава Иракий	Грузия	26.05.1999	– « –
88	Цихицели Мамука	Грузия	26.05.1999	– « –
2000				
89	Аристов Иван	Россия	15.05.2000	через С «седло»
90	Кадошников Николай	Россия	15.05.2000	– « –
91	Фуколов Александр	Россия	15.05.2000	– « –
92	Александров Андрей	Россия	15.05.2000	– « –
93	Якимов Андрей	Россия	17.05.2000	– « –
94	Кравченко Олег	Россия	17.05.2000	– « –
95	Неделькин Владимир	Россия	17.05.2000	– « –
96	Захаров Николай	Россия	19.05.2000	– « –
97	Седусов Борис	Россия	19.05.2000	– « –
98	Боков Алексей	Украина, Харьков	19.05.2000	– « –
99	Афанасьев Олег	Россия, Краснодар	19.05.2000	– « –
100	Урубко Денис*	Казахстан	24.05.2000	через Ю «седло»
101	Володин Виктор (2)	Россия, Москва	28.05.2000	через С «седло»
2001				
102	Тортладзе Гия	Грузия, Тбилиси	22.05.2001	через С «седло»
103	Утешев Юрий	Россия	22.05.2001	– « –
104	Кожемяко Николай	Россия	22.05.2001	– « –
105	Фойгт Александр*	Россия	22.05.2001	– « –
106	Крылов Станислав	Россия	23.05.2001	– « –
107	Акинина Анна	Россия, Томск	23.05.2001	– « – (63-я женщина)
108	Елеушев Аман	Россия	23.05.2001	– « –
109	Бочков Дмитрий	Россия, Томск	26.05.2001	– « –
110	Попов Евгений	Россия	26.05.2001	– « –
2002				
111	Кириевский Геннадий	Россия	16.05.2002	через С «седло»
112	Борисов Сергей	Россия	16.05.2002	– « –
113	Ермачек Юрий (2)	Россия, Екатеринбург	18.05.2002	– « –
114	Рагозин Валерий	Россия	18.05.2002	– « –
115	Поволоцкий Владимир	Россия, Екатеринбург	18.05.2002	– « –

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
2003				
116	Тотмятин Николай* (2)	Россия, С.-Петербург	22.05.2003	через С «седло»
117	Сикк Алан	Эстония	22.05.2003	– « –
118	Саулиус Вилиус	Литва	22.05.2003	– « –
119	Елагин Василий	Россия, Москва	27.05.2003	коммерческая экспедиция через С «седло»
120	Ларин Сергей (4)	Россия, Тверь	29.05.2003	– « –
2004				
121	Абрамов Александр (2)	Россия, Москва	24.05.2004	через С «седло»
122	Скрипко Вячеслав	Россия, Москва	27.05.2004	через С «седло»
123	Шабалин Павел	Россия, Киров	30.05.2004	по центру с стены**
124	Маринов Андрей	Россия, Тольятти	30.05.2004	– « –
125	Соколов Глеб	Россия, Новосибирск	31.05.2004	– « –
126	Бобок Виктор (2)	Россия, Москва	01.06.2004	– « –
2005				
127	Свергун Игорь (2)	Украина	29.05.2005	через С «седло»
128	Овасапян Каро	Россия	30.05.2005	коммерческая экспедиция через С «седло»
129	Яковенко Александр	Россия, Москва	30.05.2005	– « –
130	Черный Николай (2)	Россия, Москва	30.05.2005	– « –
131	Похвалин Игорь	Украина	30.05.2005	– « –
132	Тайдаков Юрий	Россия	30.05.2005	– « –
133	Скаллер Григорий	Россия, Иркутск	30.05.2005	– « –
134	Москалев Дмитрий	Россия, Москва	02.06.2005	– « –
2006				
135	Ланде Владимир	Россия	15.05.2006	коммерческая экспедиция через С «седло»
136	Рыженко Аркадий	Россия	21.05.2006	– « –
137	Кофанов Сергей (2)	Россия	21.05.2006	– « –
138	Лутов Виктор	Белоруссия	21.05.2006	через С «седло»
139	Каган Владислав	Белоруссия	21.05.2006	– « –
140	Тельпук Владимир	Белоруссия	23.05.2006	– « –
2007				
141	Жумаев Максуд*	Казахстан, Алма-Ата	30.04.2007	через С «седло»

ПРИЛОЖЕНИЯ

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
142	Пивцов Василий*	Казахстан, Алма-Ата	30.04.2007	– « –
143	Шакиров Максим (2)	Россия, Москва	19.05.2007	коммерческая экспедиция через С «седло»
144	Ашурлы Ибрафил Али оглы	Азербайджан, Баку	19.05.2007	– « –
145	Коробешко Людмила (2)	Россия, Москва	20.05.2007	– « –
146	Биченко Александр	Россия, Петр. Камчат.	20.05.2007	– « –
147	Иванов Андрей	Россия	20.05.2007	– « –
148	Батура Сергей	Белоруссия	20.05.2007	– « –
149	Дашкевич Сергей	Россия	20.05.2007	– « –
			2 0 0 8	
150	Ковалев Сергей	Украина, Донецк	27.05.2008	коммерческая экспедиция через Ю «седло»
151	Палий Олег	Украина	27.05.2008	– « –
152	Стороженко Сергей	Украина	27.05.2008	– « –
			2 0 0 9	
153	Эльмезов Абдулхалим (2)	Россия, Нальчик	19.05.2009	коммерческая экспедиция через Ю «седло»
154	Никитин Дмитрий	Россия	20.05.2009	– « –
155	Хуторовский Владимир	Россия	20.05.2009	– « –
156	Карпенко Андрей	Молдова	20.05.2009	– « –
157	Богатырев Максим	Россия	21.05.2009	– « –
			2 0 1 0	
158	Туровский Михаил	Россия	23.05.2010	коммерческая экспедиция через С «седло»
159	Фильков Андрей	Россия	23.05.2010	– « –
160	Горелик Лена	Россия, Москва	24.05.2010	– « –
			2 0 1 1	
161	Касик Андрас	Эстония	16.05.2011	коммерческая экспедиция через Ю «седло»
162	Туулевески Танель	Эстония	16.05.2011	– « –
163	Мезова Карина	Россия, Нальчик	21.05.2011	коммерческая экспедиция через С «седло»

ПРИЛОЖЕНИЯ

п/п	Фамилия, имя	Страна, город	Дата восхождения	Маршрут
164	Подольян Андрей	Россия	21.05.2011	– « –
165	Соков Дмитрий	Россия	21.05.2011	– « –
166	Принзюк Игорь	Россия	21.05.2011	– « –
167	Белоиван Юрий	Россия	21.05.2011	– « –
168	Грецкий Роман	Россия	21.05.2011	– « –
			2 0 1 2	
169	Хаджиев Азгор	Россия	19.05.2012	– « –
170	Кутний Виталий	Украина	19.05.2012	через С «седло»
171	Албогачиева Лейла	Россия	20.05.2012	коммерческая экспедиция через С «седло»
172	Кадочин Игорь	Россия	20.05.2012	– « –
173	Дульский Андрей	Россия	20.05.2012	– « –
174	Балутис Алдас	Литва	15.05.2007	– « –
175	Халатян Игорь	Армения	16.05.2002	– « –
176	Прудников Вадим	Латвия	2012	через Ю «седло»
177	Котова Ольга	Латвия	2012	– « –
178	Тамат Чатур	Непал	2012	– « –

* - восхождение совершено без использования кислорода

** - первопрохождение

3 – всего восхождений на вершину

НАШИ НА ВЕРШИНЕ

Согласно данным, которые много лет ведёт В.Шатаев, за 29 лет – с мая 1982 г. по 21 мая 2011 г. – на вершине Эвереста (он же Джомолунгма, Сагарматха) побывали 170 альпинистов из СССР и бывших советских союзных республик, совершившие на Гору 197 восхождений. В том числе спортсменов из СССР (до 7 ноября 1991 г.) – 22 (одна женщина – Екатерина Иванова); из РФ – 91 (в том числе 4 женщины – Анна Акинина, Елена Горелик, Людмила Коробешко и Карина Мезова); из Казахстана – 13 (одна Людмила Савина); из Узбекистана – 11 (одна Светлана Баскакова); Украины – 10; Грузии – 8; Белоруссии – 5; Латвии и Эстонии – по 3; Литвы – 2; из Азербайджана и Молдавии – по 1.

Дважды поднимались на вершину Сергей Арсентьев, Владимир Бальбердин и Анатолий Мошников (СССР, РФ), Владимир Башкиров, Алексей Болотов, Виктор Володин, Иван Душарин, Юрий Ермачек, Сергей Кофанов, Петр Кузнецов, Николай Тотмянин и Николай Чёрный (РФ), Бидзина Гуджабидзе (Грузия), Игорь Свергун (Украина) и Ильяс Тухватуллин (Узбекистан, РФ).

Трижды – Сергей Бершов (СССР, Украина), Александр Абрамов, Виктор Бобок и Сергей Ларин (РФ), четырежды – Анатолий Букреев (СССР, Казахстан) и Евгений Виноградский (РФ).

Без использования дополнительного кислорода совершено 18 восхождений (только мужчины).

Восхождений по возрасту (по имеющимся данным): до 30 лет – 18, от 30 до 40 – 70, от 40 до 50 – 71, от 50 до 60 – 24, от 60 и старше – 3. Самый молодой – Андрей Молотов из Казахстана (ему было 23 года), самый пожилой – москвич Николай Чёрный (69).

Совершено восхождений через Северное седло Горы – 135, через Южное седло – 38. Совершили первопрохождение новых маршрутов – 23. Были членами коммерческих экспедиций – 47.

После достижения вершины погибли на спуске четверо.

От редакции: воспоминания руководителя 1-й советской экспедиции на Эверест Евгения Тамма, умершего в начале 2008 г., были опубликованы в № 27.

Из газеты «Вольный ветер» №111 за 1912г.

Приложение 28

Грамота и кубок полученные Н.Н.Кузьминой за 1-ое издание книги.

Эталон эпохи

Улыбка расплывалась на лицах людей, когда они только входили в зал Центральной библиотеки города Саяногорска. Звучал знакомый голос любимой песни гидростроителей:

А кто я есть? Рабочий парень,
Простой советский человек,
Простой советский человек
И славлю я 20 век.

А без меня, а без меня
Река бы тока не давала,
Река бы тока не давала,
Когда бы не было меня...

На экране узнавалось лицо бывшего начальника ордена Ленина Управления строительства «КрасноярскГЭСстрой» Станислава Ивановича Садовского. А исполнял он широко известную песню для своего друга и соратника главного инженера Управления строительства Кирилла Константиновича Кузьмина на одном из юбилеев. Исполнял в квартире Кузьминых в Москве.

В одном только кадре столько интересных совпадений, что есть чему порадоваться и улыбнуться. К сожалению, в прошедшем времени.

А 21 мая ветераны гидроэнергостроительства «КрасноярскГЭССтрой» собрались в Центральной библиотеке города, где Совет ветеранов строительства Саяно-Шушенского гидроэнергокомплекса проводил презентацию книги «К.К. Кузьмин – гидроэнергетик, альпинист», изданную в конце 2012 года в «Издательство Игоря Балабанова» в Москве, в год двух юбилеев: 95-летия со дня рождения К.К. Кузьмина и 30-летия восхождения советских альпинистов на Эверест. Книга довольно объёмная – 31,5 печатных листа, что соответствует 505 страницам. Она вышла в свет в авторской редакции, потому что в ней впервые опубликованы дневники альпиниста К.К. Кузьмина (так и хочется сделать ударение!)- альпиниста незаурядного, «Снежного барса», (знак №2), заслуженного мастера спорта СССР по альпинизму, заслуженного тренера СССР по альпинизму, мастера Международного класса по альпинизму. Да и сама книга вышла в авторской редакции, но теперь уже в редакции жены К.К. Кузьмина – Наталии Николаевны, кстати, тоже инженера гидроэнергетика и альпиниста 3-го разряда. Нельзя не подчеркнуть, что над книгой работали и И.Д. Богачев – главный конструктор космической техники, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР, заслуженный мастер спорта по альпинизму, «Снежный барс» (знак №7), В.М. Божуков – кандидат технических, мастер спорта Международного класса по альпинизму, «Снежный барс» (знак №3), О.И. Шадрин – физик, О.П. Рыжова – инженер – гидротехник.

Это отнюдь не для праздного перечисления, ибо все выше сказанное уникальное само по себе. Так в принципе и бывает, когда речь идет о личности Выдающейся и самобытной. Кирилл Константинович таким и являлся, а поэтому не случайно выступающие ветераны-гидростроители, кто многие годы проработал вместе и кто хорошо знал главного инженера Управления «КрасноярскГЭСстрой», назвали его эталоном XX века.

Да, он был глубоким специалистом своего дела: уникальным, простым и сложным, мужественным и стойким, целеустремленным и не боявшийся брать на себя ответственность во всем, где это касалось его, Кузьмина Кирилла Константиновича. Нет надобности пересказывать книгу, ее надо читать. Книга имеется во всех библиотеках города. Наталия Николаевна из 500 экземпляров тиража сто книг прислала в совет ветеранов строительства Саяно-Шушенского гидроэнергокомплекса со своей дарственной надписью. Все, участвующие в презентации книги (а таких было около 40 человек) - получили ее в подарок.

О Кирилле Константиновиче Кузьмине тепло говорил бывший генеральный директор холдинговой компании «КрасноярскГЭСстрой» И.П. Комелягин, председатель совета ветеранов строительства Саяно-Шушенского гидроэнергокомплекса М.В. Козаченко, бывший начальник отдела новой техники строительства Саяно-Шушенской ГЭС В.П. Середин, бывший главный инженер УПТК А.А. Добрынин, бывший начальник стройлаборатории Л.М. Дерюгин, Т.С. Шимохина, мастер УПТК, Е.В. Каминский, инженер техинспекции и другие. Говорили о человеке высокого русского духа, о ровеснике Великой Октябрьской социалистической революции (Кузьмин родился 18 сентября 1917 года), о ветеране Великой Отечественной войны, об одном из ведущих проектировщиков - гидроэнергетиков и гидростроителе, о знаменитом спортсмене – альпинисте, о почетном гражданине города Саяногорска (знак №1), об убежденном коммунисте (в ряды партии он вступил на фронте и не изменившим своим убеждениям в предательские 90-е годы прошлого столетия), что его без всякого преувеличения можно считать Эталонем Советской Эпохи.

Хочется выразить благодарность библиотекарям г. Саяногорска Ирине Александровне Венгеровой и Ларисе Николаевне Никонович, что они с профессиональным мастерством, уважением к Личности Кирилла Константиновича Кузьмина подготовили и провели презентацию книги «К.К. Кузьмин – гидроэнергетик, альпинист», за что зал и наградил их дружескими, горячими аплодисментами.

*Ольсь Грек, член Союза писателей России,
ветеран-гидростроитель*

Презентация книги в «КрасноярскГЭСстрое» (г. Саяногорск)

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАВЕРШЕНИЕ

Второе издание книги дополнено материалом о тридцатилетнем юбилее восхождения советских альпинистов на Эверест, совершенном 9 мая 1982 г. в годовщину Победы СССР над фашисткой Германией.

На празднование этого юбилея были приглашены все альпинисты из бывших союзных республик Советского Союза, взошедшие за этот период на высшую точку планеты Земля - Эверест.

Во время подготовки второго издания книги появилось более широкое осмысление содержания. Составители хотели рассказать о человеке К.К. Кузьмине, а получилось, что в судьбе этого человека, прожившего всю свою сознательную жизнь в Советском Союзе, отразилась история этой страны в её развитии, её плюсы и минусы, как люди жили, работали, отдыхали, к чему стремились и чего достигали. Читая эту книгу можно понять суть государства – СССР, которого, к великому сожалению, уже нет.

Одно, безусловно, ясно – жизнь человека плодотворна и интересна, когда не хлебом единым жив человек, когда многого хочется достигнуть и многое получается при достаточной целеустремленности и упорстве.

Н. Н. К.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

К.К. Кузьмин – гидроэнергетик	3
Вступление	9
Высотная Асуанская плотина	37
Токтогульская ГЭС	45
Катастрофический сель 1973 г. и плотина Медео	57
Саяно-Шушенский гидроэнергетический комплекс	63
Послесловие	101

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

К.К. Кузьмин – альпинист	135
Введение	137
Дневники:	
1948 г. Западный Кавказ. Восхождение на восточную вершину Домбай-Ульгена по южной стене	148
1953 г. Экспедиция на Центральный Кавказ ДСО «Буревестник». Траверс Безингийской подковы.	154
1957 г. Памирская экспедиция ДСО «Буревестник» на пик Сталина через Памирское фирновое плато	172
1958 г. Подготовка к восхождению на Эверест: Памир, пик Ленина. Совместный сбор советских и китайских альпинистов 8 августа – 8 сентября 1958 г.	213
1959 г. Памир. Экспедиция ДСО «Буревестник» на пик Сталина с ледника Беляева (путь К. Кузьмина)	243
1960 г. Тянь-Шань. Совместная экспедиция ТуркВО и ДСО Профсоюзов на пик Победы	270
1961 г. Тянь-Шань. Экспедиция грузинских альпинистов на пик Победы	283
1964 г. Тянь-Шань. Экспедиция ЦС ДСО «Буревестник» на Хан-Тенгри.	312
1966 г. Памир. Экспедиция ЦС ДСО «Буревестник» на пик Евгении Корженевской, ледник Фортамбек.	339
1973 г. Отборочно-тренировочный сбор на Памире	372
1975 г. Памир. Тренировочно-отборочный сбор кандидатов в гималайскую экспедицию	386
Заключение	413
...Продолжение	418

Приложения

Приложение 1. Кузьмин Кирилл Константинович. Трудовая деятельность и основные восхождения	426
Приложение 2. Трудовая и общественная деятельность. Награды и поощрения	429
Приложение 3. Альпинизм: спортивные звания, общественная работа, награды и поощрения	431
Приложение 4. Памяти Кирилла Константиновича Кузьмина. Текст составлен администрацией «Гидропроекта» для музея СШГЭС	434
Приложение 5. Первый. Проспект «КрасноярскГЭСстрой»	436
Приложение 6. Дедушка с фотографии. Памяти Кирилла Кузьмина. Газета «Саянский металлург» 15 июня 2000 г.	447
Приложение 7. Служебная записка генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Горбачеву М.С. от К.К. Кузьмина, члена КПСС с 1943 г., гл. инженера управления строительства «КрасноярскГЭСстроя».	451
Приложение 8. Самые высокие плотины мира	454
Приложение 9. Газета «Советский спорт» от 22 сентября 1984 г. № 219. «Разноцветье белых гор»	455
Приложение 10. Газета «Социалистическая индустрия» от 14 сентября 1985 г. «Притяжение вершин»	458
Приложение 11. Дипломы и авторские свидетельства, присужденные К.К. Кузьмину за Токтогульскую ГЭС на реке Нарын	462
Приложение 12. Журнал «Огонек», 1966 г. С вершинами на «ты»	465
Приложение 13. Доклад К.К. Кузьмина на международном симпозиуме по высотному альпинизму в г. Дарджилинг (Индия) 7 января 1962 г.	469
Письмо К.К. Кузьмину от министра обороны генерала Бхатита, Нью-Дели, 30 января 1962 г.	473
Приложение 14. Посвящения, поздравления, напутствия Кириллу Константиновичу Кузьмину в разные годы	475
Приложение 15. Отзыв инструкторов альплагеря «Шхельда» на выбор маршрута при траверсе Безингийской подковы К.К. Кузьминым в 1953 г.	478
Приложение 16. Рекомендация старшего тренера К.К. Кузьмина в состав участников альпинистского сбора в 1975 г. на Памире. . . .	479
Приложение 17. Календарный план проведения тренировочно-отборочного сбора кандидатов в гималайскую экспедицию 1976 г.	481

Приложение 18. Состав тренировочно-отборочного сбора альпинистов-высотников 1975 г.	483
Приложение 19. Письмо и.о. председателя ФА СССР Кузьмина К.К. в ЦК КПСС «Об экспедиции советских альпинистов в Гималаи»	489
Приложение 20. Письмо председателя ФА СССР, з.м.с. Кузьмина К. К. 06.09.1976 г. председателю Спорткомитета СССР тов. Павлову С.П.	493
Приложение 21. Письмо председателя по ФКиС при Совнаркомех СССР Павлова С. П. с визами М.И. Ануфрикова и К.К. Кузьмина в ЦК КПСС, 29.04.77 г.	495
Приложение 22. Письмо зам. председателя по ФКиС при Совмине СССР А.И. Колесова № 01-14-13/291 от 22.01.80 г. члену организационного комитета по подготовке гималайской экспедиции (для восхождения на Эверест) тов. К.К. Кузьмину	497
Приложение 23. Письмо члена организационного комитета К.К. Кузьмина от 02.08.81 г. «Соображения, касающиеся тактики восхождения на Эверест первой советской экспедиции» зам. председателя Спорткомитета СССР, председателю оргкомитета Эверестской экспедиции тов. А.И. Колесову	500
Приложение 24. Письмо К.К. Кузьмина, почетного председателя ФА СССР, з.м.с., заслуженного тренера СССР от 22.02.82 г. в ЦК КПСС тов. Е.М. Тяжельникову	504
Приложение 25. Дневники К.К. Кузьмина, не вошедшие в книгу	506
Приложение 26. Газета «Дружба» и награды КНР	508
Приложение 26	509
Приложение 27	510
Приложение 28	519
Приложение 29.	520
Предисловие ко 2-му изданию	523

К.К. КУЗЬМИН.
ГИДРОЭНЕРГЕТИК-АЛЬПИНИСТ
Подписано в печать 22.10.2013. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Myriad».
Печать цифровая. Объем п.л.
Заказ № Тираж 50 экз.

Издатель И. В. Балабанов
E-mail: balabanoff@list.ru
www.i-balabanoff.ru